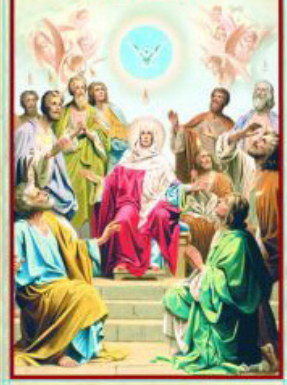
Жития святых

Земная жизнь Богородицы
Иоанн Креститель
Апостолы



Жития святых. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Апостолы Христовы

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940505
Жития святых. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Апостолы Христовы: Сибирская Благозвонница; Москва; 2012
ISBN 978-5-91362-540-3

Аннотация

Книга, представленная вниманию читателя, объединяет повествование о земной жизни Божией Матери, пророке, Предтече и Крестителе Господнем Иоанне и апостолах Христовых.

Пресвятая Богородица явила миру великое смирение и неизреченную преданность воле Божией. Весь Ветхий Завет в лице праотцев, ожидавших Мессию, стал лишь приуготовлением для рождения Девы, способной и достойной принять в Себя Божественное Слово.

Превозвещенный пророками святой Иоанн Предтеча приготовил народ израильский к слышанию слова Божия, крестил Спасителя, принял мученическую смерть и благоговейно прославляется в церковных песнопениях как «покаяния всемирный проповедник».

Апостолы, призванные на служение Господом Иисусом Христом, именуются в гимнографии «самовидцами Слова воплощения», то есть свидетелями, наделенными свыше всей полнотой даров, необходимых для благовестия Евангелия и устроения Церкви на земле. Ученики Христовы, в большинстве своем «некнижные и простые люди», распространили христианство по всей широте Римской империи и за ее пределами, а духовно-нравственный идеал их жизни служит примером для всех, вступающих в ограду Православной Церкви.

Содержание

Предисловие 11
Земная жизнь Пресвятой Богородицы 15
УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ 18
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 28
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 36
ОБРУЧЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ 45
БЛАГОВЕЩЕНИЕ 49
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 63
ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ 73
ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ 75
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ В ХРАМЕ 84
БЕГСТВО ВО ЕГИПЕТ 91
ЖИЗНЬ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЕГИПТА 101
ВСТУПЛЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В ОТКРЫТОЕ СЛУЖЕНИЕ СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 107
МАТЕРЬ БОЖИЯ ПРИ КРЕСТЕ СЫНА И БОГА СВОЕГО 116
ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА 127

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ 132
ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 136
ПО ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА
УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 144
Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн 158
Апостолы Христовы 372
Избрание двенадцати апостолов 374
Первоверховный апостол 378
Апостол 410
Апостол 426
Апостол и евангелист 433
Апостол 472
Апостол 485
Апостол и евангелист 493
Апостол 505
Апостол 524
Апостол 527
Апостол 531
Апостол 537
Первоверховный апостол 546
Предварительные сведения о 70 апостолах 608
Апостол 613
Апостол и евангелист 623
Апостол и евангелист 632

Апостол 641
Апостол и священномученик 642
Апостол 645
Апостол 652
Апостол 653
Апостол 657
Апостол, первомученик и архидиакон 660
Апостол 670
Апостолы 674
Апостол 676
Апостол 680
Апостол 684
Апостол 686
Апостол 691
Апостол 692
Апостол 693
Апостол 694
Апостол 695
Апостол 696
Апостол 697
Апостол 698
Апостол 699
Апостол 700
Апостол 701
Апостол 702
Апостол 703

Апостол	704
Апостол	705
Апостол	706
Апостол	707
Апостол	708
Апостол	709
Апостол	710
Апостол	711
Апостол	712
Святой	713
Апостол	714
Апостол	715
Апостол	716
Святой	717
Апостол	719
Апостол	720
Апостол	721
Апостол	722
Апостол	723
Апостол	724
Апостол	725
Апостол и священномученик	726
Апостол	739
Апостол	740
Апостол	741
Апостол	742

Апостол 743
Апостол 744
Апостол 745
Апостолы 746
Апостол 748
Апостол 749
Апостолы 751
Апостол и священномученик 752
Апостол 755
Апостол 756
Апостол 757

Жития святых
Земная жизнь Пресвятой Богородицы
Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн
Апостолы Христовы

ΜΡ
ΘΥ
ΙΗΣ ΧΡΣ

Предисловие

Вся история человеческой святости – это откровение о тех возможностях, к которым Бог призывает человека. От грехопадения прародителей и до Пришествия Христова эти возможности были недостижимы, человек не был в состоянии исцелить собственную природу, поврежденную грехом. Эта эпоха, противоречивая эпоха Ветхого Завета, явила нам пример святости до Христа, чудо следования за Светом в полной тьме, силу веры в Того, Кто еще не пришел. Святость Ветхого Завета соединяла противоположности, ибо существовала в раздробленном мире, – до тех пор, пока Бог не стал человеком, соединив сильнейшее разделение, которое только может существовать.

Боговоплощение вернуло человеку тот путь, которым он должен был следовать. Высочайшие вершины открыты для нас: мы призваны стать сынами Божиими по благодати. Но осознав до конца силу этого призыва, человек теряется в недоумении: может ли кто исполнить его? Вместе с преподобным Исааком Сириным он может спросить: «Как достигну я этого входа неизреченного?» Мы называем Христа Первенцем нашего спасения – как нового Адама, первого Человека новой Жизни. Но последовал ли кто за Ним, стал ли вторым человеком, «братом» Этого Первенца, братом по усыновлению, по благодати? И здесь нам отзываются слова Спа-

сителя: *Кто Матерь Моя и братья Мои?* (Мф. 13, 48). Так сказал Христос, отказавшись выйти к Пречистой Деве из дома, где Его слушали ученики. В таком ответе Спасителя часто видели унижение Богоматери, но поистине в этих словах – Ее подлинное величие: вот человек, достойный называться Матерью Его не только по плоти, но и по духу! «Матерь» и «брат» Христу – те, кто исполнил слово Его, но никто не исполнил слово Его так, как Пречистая Дева. Ее святость непостижима, Ее величие выше мысли и слова, но вместе с тем оно не закрыто для нас, ибо Пресвятая Мария – подобный нам человек. Она выше Херувимов и Серафимов; святитель Григорий Палама учит нас, что всякий человек по своей природе совершеннее Ангела, но не может раскрыть это совершенство, оставаясь под грехом. Мы называем Марию «Честнейшей Херувим» не только из-за величайшего чуда Боговоплощения, но и по причине Ее личной святости. Пресвятая Дева достигла того состояния, к которому призван каждый из нас. Она никогда не согрешила – и стала тем Даром, который принесло Богу ветхое человечество, даром, ценнейшим целого мира, даром, за который мы не стыдимся.

Таковы два предела, в которых простирается многообразный опыт человеческой святости: проблески света во тьме и Свет, поглощающий всякую тьму. Между этими гранями есть еще один человек, чье земное служение никогда не будет повторено. Мы часто называем его последним пророком Ветхого Завета, но это и первый пророк – единственный

пророк, встретивший Возвещенного им, проповедавший не только о Грядущем, но и о Пришедшем. Это Иоанн, величайший из рожденных женами, единственный в своем служении, пророк, предвозвещенный пророками (ср.: Мал. 3, 1), посланник, предвосхитивший апостолов.

Апостолы продолжили служение Предтечи, можно сказать, в обратной перспективе: Иоанн приготовлял народ к Пришествию Агнца, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), апостолы свидетельствовали о свершившемся Искуплении; Иоанн проповедовал только в пустыне Иудейской и крестил *в Еноне, близ Салима* (Ин. 3, 23), и по преимуществу только иудеи слышали его, апостолы обошли весь мир, призывая все народы на «пир Царствия».

В святости Пречистой Девы, Предтечи и апостолов явился первый плод евангельской веры, плод с избытком, *во сто крат,* а не в шестьдесят или тридцать (ср.: Мф. 13, 23). Эта святость – красота обновленного мира, коацос тои коацои, по замечательному выражению одного из учителей Церкви. Это *красота Господня* (ср.: Пс. 26, 4), в которой мы видим свое спасение, по слову святителя Афанасия Александрийского. И мы надеемся, что предлагаемая книга, повествующая о земной жизни Пресвятой Богородицы, Иоанна Предтечи и апостолов, донесет отблеск этой красоты.

Источником для данного повествования послужили книги: «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание чудотворных Ее икон, чтимым Православной Церковью, на осно-

вании Священного Писания и церковных преданий» Софии Снессоревой, «Святой великий пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн» протоиерея Симеона Вишнякова и «Жизнь и труды славных и всехвальных двенадцати апостолов Господних, семидесяти меньших апостолов и прочих равноапостольных благовестников Христовых».

Максим Калинин

Земная жизнь Пресвятой Богородицы

УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Радуйся, высоте неудобовосходимая человеческими помыслы.

Прежде нежели существовал мир, Дева Мария была предызбрана в Предвечном Совете Пресвятой Троицы послужить спасению рода человеческого.

Как заря Искупления, воссияла Пречистая Дева в то время, когда наши прародители, преступив заповедь Творца своего, внимали в страхе и трепете грозному приговору Правосудного Судии; уже в этом приговоре просияло благодатное обетование Его благости к падшим созданиям: *Семя жены сотрет главу змия* (ср.: Быт. 3, 15); и это первое из всех Божественных обетований раскрывалось во всех последующих событиях прообразовательного времени, и всё с большею точностью, по мере приближения предопределенного времени.

Господь повторял это обетование неоднократно, чтобы приготовить людей к принятию обещанного Спасителя мира; не изгладилось оно из памяти людей и после рассеяния их по лицу земли; за далекие горы и моря они уносили с собою эту отрадную, хотя далекую, надежду. Века проходили за веками, исчезали народы, появлялись новые страны, изменя-

лись постановления и обычаи, но вера в Спасителя, грядущего от Пречистой Девы, сохранялась незыблемо. Пять тысячелетий прошло в ожиданиях, и наконец, в определенное судьбами Божиими время, исполнились все пророчества, исчезли тени Ветхого Завета и на горизонте вселенной явилась Путеводная Звезда, чтобы привести погибавшее человечество к спасительной пристани.

Все события Ветхого Завета представляют как бы тень или предызображение новозаветных лиц и событий и имеют предметом своим главным образом Спасителя мира – Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Пресвятой Девы.

Первобытная, девственная земля, не возделанная человеческими трудами, не орошенная дождем, произрастила все разнообразие и великолепие растительной природы и послужила для создания тела первого человека: это является, по мнению святых отцов, первым указанием на Деву Марию, из Которой благоволил воплотиться Бог Слово. Пречистая Дева, как одушевленный Рай, проявила в Себе дивные плоды добродетелей, имела в себе Господа – «древо жизни, насажденное богоначальнейше чревоносящи и рождающи» – и в Нем подала людям избавление от вечной смерти и даровала Жизнь Вечную, как и Сам о Себе Господь Иисус Христос говорил: *Ядый мою плоть и пияй мою кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54). От Евы, первой согрешившей жены, произошел на землю весь род человеческий, рожденный в страданиях и для страданий;

грехопадением Евы введена смерть в мир и человек изгнан из Рая. Дева Мария принесла миру Жизнь Вечную в рожденном Ею Богочеловеке и возвратила людям вечное блаженство.

Патриарх Ной строил ковчег из негниющего дерева в продолжение ста лет и в этом ковчеге спасся со своим семейством от Всемирного потопа; в этом видно ясное предызображение Пречистой Девы Марии, от Которой рождается Христос, предлагающий верное спасение всем верующим в Него и прибегающим под державный покров Его Пречистой Матери. Послепотопный мир населился от Ноя и его детей; христиане, дети Нового Завета, ведут свое начало от Христа, рожденного от Девы Марии. Голубица, выпущенная Ноем из ковчега и принесшая ему масличную ветвь, предызображает Деву Марию, родившую Спасителя мира от потопа греховного и рождением Его возвестившую окончание гнева Божия и совершенный мир на земле.

Патриарх Иаков имел таинственное видение, в котором ему показана лестница, основанием утвержденная на земле, вершиною достигавшая Неба; Святая Церковь называет Деву Марию лествицею духовною, рожденную от земли и соединившую землю с Небом; чрез Нее, как чрез лествицу, сошел на землю Бог и открыл вход в Царство Небесное всем верным последователям Своим, прибегающим к покрову Матери Бога Вышнего.

Образ Божией Матери видел Моисей в купине, которая

горела и не сгорала. Предызображаемое пламенем и купиною ясно открылось в тайне Девы: купина горит и не сгорает, Дева рождает Свет и пребывает нетленною. По этой причине Святая Церковь неопалимою купиною именует Богоматерь, и нередко Она изображается окруженною огненным сиянием.

Облачный столп, осенявший днем и озарявший ночью огненным светом израильтян, выведенных Моисеем из Египта, есть указание на Приснодеву Марию как на светоносное облако, носившее Бога, ведущее людей в землю обетования, в Царство Небесное, изливающее на них живоносный источник милости и благодати Божией.

В Чермном море, пропустившем по сухому дну израильтян и потопившем фараона с его полчищами, видим образ Неискусобрачной Невесты, которая, чрез непорочное рождение Иисуса Христа, соделалась морем погибели для мысленного, гордого фараона и водами спасения, необоримою стеною для верных, безропотно несущих крест свой за Ее Божественным Сыном[1].

---

[1] Чаще всего история о переходе через Чермное море понимается как прообраз Крещения, в соответствии со словами апостола Павла (1 Кор. 10, 1–2). Толкование, приведенное в «Земной жизни Пресвятой Богородицы», основано на песнопении преподобного Иоанна Дамаскина: «В Чермнем мори, Неискусобрачныя Невесты образ написася иногда: тамо Моисей, разделитель воды, зде же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно; Непорочная по рождестве Эммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже, помилуй нас» (догматик 5 гласа). – *Ред.*

Когда израильтяне, странствуя по безводной пустыне, претерпевали жажду от недостатка в воде, Моисей, по повелению Бога, ударил жезлом в каменную гору – и оттуда истекла вода, утолявшая жаждущих; Пресвятая Дева, чрез рождение от Нее Господа нашего Иисуса Христа, явилась источником благодати, утоляющей жажду Жизни Вечной.

Плодоносна была Ханаанская земля, обетованная израильтянам; она «кипела млеком и медом», по выражению Святого Писания. Пресвятая Дева, произрастившая нам хлеб жизни, есть истинная земля обетованная, из которой течет мед и млеко.

У израильтян были, по заповеди Божией, отдельные города, в которых могли иметь безопасное убежище неумышленные убийцы. Пресвятая Дева есть для верующих душ «спасения град», пристанище, ограждение, утверждение и священное прибежище.

Бог питал евреев манною, ниспадавшею с неба; в ковчеге Завета был поставлен золотой сосуд, наполненный этим Небесным хлебом, и в этом видит Святая Церковь образ Матери Божией. «Христа бо носила еси, – воспевает Ей Святая Церковь, – манну разума, одождившего всем чтущим Тя». В Приснодеве Марии вмещалась манна жизни, Христос, пришедший в мир грешных спасти и души верующих насытить хлебом бессмертия.

Скиния Моисеева и храм Соломонов преисполнились славы Господней, как только были освящены: Пресвятая Де-

ва есть пречистый храм Спасов и священное сокровище славы Божией, вместилище Бога невместимого.

Место, где находился ковчег Завета, называлось Святое Святых и было доступно одному первосвященнику, и только один раз в год, когда он входил туда для кропления жертвенною кровью: ясное предызображение Матери Божией как вместилища воплощенного Слова Божия. «Радуйся, Святая Святых большая», – воспевает Ей Церковь. В кивоте Завета, покрытом золотом вне и внутри, вмещались скрижали Закона: из кивота святыни Пречистой Девы, позлащенной Духом Святым, явился Сам Господь-Законодатель.

Сухой жезл Аарона процвел и был положен в ковчеге на память будущим поколениям. Пресвятая Дева произошла от бесплодных родителей и поистине есть таинственный жезл, цвет неувядаемый…

Воскурение пред Господом фимиама означает возношение молитвы к престолу Всевышнего, потому и золотая кадильница, которая находилась за второю завесою скинии, представляет образ Пресвятой Девы. «Радуйся, Кадильнице, золотой сосуд, радуйся, приятное молитвы кадило», – воспевает Ей Святая Церковь, научая нас прибегать к Богородице, как к усердной Заступнице нашей, неусыпаемой Молитвеннице об утолении печалей наших.

Светильник с семью неугасаемыми лампадами, находившийся в скинии, опять образует Пречистую Деву, родившую Истинный Свет, который просвещает всякого человека, при-

ходящего в мир, и освещает вечною жизнью сидящих во тьме и сени смертной.

Трапеза из негниющего дерева, находившаяся в скинии для возложения на нее в жертву Богу двенадцати хлебов, есть предызображение Приснодевы, Которая вмещала в Себе сшедший с Небес хлеб – Христа, питающий нас для Жизни Вечной.

Медная умывальница, устроенная во дворе скинии для омовения священников, прообразует Пречистую Деву, от Которой родился Господь Иисус Христос, открывший всем доступ ко Святому Крещению, в котором верующие омываются от душевной нечистоты. «Радуйся, бане, омывающая совесть», – воспевает Божией Матери Церковь.

Израильтяне, по указанию Моисея, приносили в жертву Богу животных без физических недостатков; Пречистая Дева еще трехлетним младенцем была приведена родителями во храм, как чистейшая и всенепорочная жертва.

Когда Ангел возвестил Гедеону, судье израильскому, волю Божию об избрании его для спасения народа от власти язычников, тогда Гедеон пожелал получить удостоверение, что на то есть благословение Божие, и сам избрал для того знамение: если на руно, положенное им на гумне, ночью сойдет роса, а кругом него земля будет суха, значит его избрание угодно Богу – это исполнилось.

В следующую же ночь, по его же желанию, руно осталось сухим, а земля кругом была покрыта росою. Руно, орошен-

ное росою, прообразует Пречистую Деву, орошенную Небесным и Божественным дождем, сшедшим на Нее. «Пречистое Твое чрево Гедеон виде, Дево Чистая, в неже, якоже дождь, Слово сошед воплотися Божественным Духом», – воспевает Святая Церковь. Руно Гедеона было сухо, а земля омочена росою; и Дева Мария по рождестве Господа пребыла Девою, между тем как земля увлажилась росою истинной веры во Христа Спасителя.

Три отрока – Анания, Азария и Мисаил – не устрашились ярости царя Вавилонского и не поклонились твари вместо Творца, за что были ввержены в раскаленную печь и сохранились невредимы силою Всевышнего: это прообразует Деву, зачавшую Зиждителя мира и не опаленную от огня Божества. Как пещь огненная для отроков послужила орудием не истребления, а жизни и обновления, так чрез Пресвятую Деву мир достиг своего обновления.

Слово вселилось в Деву и, приняв плоть, сохранило Ее нетленною, и это предызображается пророком Ионою, сохранившимся в утробе кита невредимо[2].

---

[2] История пророка Ионы получила много толкований в церковной традиции. С прообразовательной точки зрения эта история чаще понимается как указание на погребение и воскресение Спасителя, по свидетельству Самого Господа (Мф. 12, 39–40; Лк. 11, 30); гораздо реже эта история связывается с Боговоплощением. С нравственной точки зрения спасение Ионы из моря осмысляется как спасение грешника: слова пророка *к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада* (Иона 2, 3, 7) могут служить образцом покаяния. Песнь Ионы стала основой для шестой песни каждого канона, чаще всего в нравственном смысле («от тли Боже, мя возведи»), но иногда и

Все прикровенное в преобразованиях ветхозаветных с большею ясностью раскрывается в пророчествах. Первое предсказание о Божией Матери заключается в обетовании об Искупителе, данном в Раю, вслед за грехопадением наших прародителей: *семя жены сотрет главу змия;* это семя – Господь наш Иисус Христос, рожденный от Девы Марии.

По мере приближения времени, в которое должен был явиться на землю Искупитель мира, пророчества об этом явлении произносятся все с большею ясностью. Царственный пророк Давид провозгласил многие точные предсказания. Воспевая славу Мессии, он так пророчествует о Пречистой Деве: *Вся слава Дщери Царевы внутрь. Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44, 14, 10). Все ветхозаветные пророки провозглашали о великом событии, грядущем в мир чрез Пречистую Деву. Величайший из пророков Исаия воскликнул о Ней: *Се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). В Ветхом Завете ясно указано, что Матерь Божия произойдет из рода Давидова, родит Сына безмужно и по рождестве Его пребудет Девою, что Она будет украшена всеми добродетелями и прославлена.

Душою, глубоко верующею, преклонимся пред величием Пречистой Девы, Матери Господа нашего Иисуса Христа! Призовем Ее на помощь нашим немощам: мы же, по бесси-

---

в прообразовательном («тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба»). – *Ред.*

лию своему, не находим слов, чтобы достойно прославить Матерь Бога нашего, Заступницу усердную за нас грешных.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней.

Пресвятая Матерь Божия родилась от престарелых бесплодных родителей в городе Назарете, лежащем на откосе

горы, на три дня расстояния от Иерусалима. Во всей Галилее не было более маловажного городка, как Назарет; от Назарета может ли что добро быти (Ин. 1, 46), – говорили евреи, когда услышали, что оттуда явился великий пророк Иисус.

Согласно с предсказаниями пророков, обетованный Спаситель мира должен был произойти из царского племени Давидова. Но со времени Вавилонского плена потомки царя Давида теряли мало-помалу свои права, и, когда возвысилось племя Маккавеев, исчезло все отличие царского племени, и стало оно наряду с простым народом.

Когда в предсказанное пророками время скипетр царский перешел к чужеземцу Ироду[3]; когда наступило железное, все разбивающее царство Римское; когда обнаружился общий упадок нравственности и религии, – тогда иудеи сознали, что седмицы Даниловы приходят к концу, и с нетерпением стали ожидать появления Мессии, надеясь видеть Его в образе великого царя-завоевателя, который освободит их от чужеземного ига и предоставит им господство над другими народами.

В Назарете жила благочестивая чета – Иоаким и Анна.

---

[3] Имеется в виду предсказание патриарха Иакова: *Не отойдет скипетрот Иуды и законодатель от чресл его, доколе не пришедет Примиритель, и Ему покорность народов* (Быт. 49, 10); заметим, что др. – евр. текст здесь неясен и перевод «Примиритель» дан только для связи речи. По Септуагинте в этом месте сказано: «…пока не придет отложенное Ему, и Он есть ожидание народов» – т. е. пока не настанет время Мессии. Когда власть перешла к иноплеменнику Ироду, стало ясно, что приближается время Мессии. – *Ред.*

Иоаким происходил из колена Иудина, царского племени, Анна была младшею дочерью священника от племени Ааронова, Матфана, у которого было три дочери: Мария, Совия и Анна; у Совии была дочь Елизавета, которая была матерью Иоанна Предтечи. Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием.

Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним: ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам; остальное же употребляли для собственных потребностей. Они были счастливы, но бесчадие преисполняло скорбию их сердца: по понятиям того времени, бесчадие считалось бесславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обещанного Мессии.

Прошло 50 лет их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за неплодство жены; но Иоаким, муж праведный, любил и почитал жену свою Анну за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели и не хотел разлучиться с нею. С сердечною скорбию, но безропотно они несли тяжесть испытания и продолжали вести

жизнь свою в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Бог всегда силен помиловать рабов Своих.

В великие праздники они имели обыкновение ходить в Иерусалим. Ко дню обновления храма пришел Иоаким во храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву; но архиерей Иссахар отверг приношение Иоакима и, укорив его бесчадием, сказал: «Господь, ради каких-нибудь тайных грехов твоих, отнял от тебя Свое благословение». Другие из предстоящих единоплеменников тоже поносили его: «Непозволительно тебе приносить с нами дары твои, ибо ты не сотворил семени во Израиле». Тяжело было Иоакиму слышать такие нарекания всенародно, и не возвратился он домой, но ушел в пустыню. Сорок дней и сорок ночей праведный старец плакал, постился и молился, растворяя скорбь свою слезами умиления, взывая к Богу, чтобы отняты были от него позор и нарекания, чтобы даровано было ему чадо в старости.

В то же время, узнав об оскорблении, нанесенном ее мужу, Анна плакала неутешно и, чтобы скрыть от домашних свою скорбь, ушла в сад. Сидя под лавровым деревом, она не переставала плакать и молиться с непоколебимою верою, что Бог силен и невозможное по-человечески сделать возможным! В это время, подняв глаза к небу, она увидала среди ветвей лаврового дерева гнездо с неоперившимися еще птенцами – еще сильнее полились из ее глаз слезы, еще жа-

лобнее изливались из ее сердца моления: «Горе мне, одинокой, – вопияла она, – все в мире утешаются детьми: и птицы небесные, и звери земные плодородны у Тебя, Господи, и земля приносит вовремя плоды свои, и все благословляют Тебя! Одна я как степь безводная, без жизни и растительности! Воззри на меня, Господи, и услыши молитву мою!»

Вдруг пред нею явился Ангел Господень и сказал: «Анна! Господь услышал молитвы твои, и ты родишь чадо, и о семени твоем благословятся все роды земные. Имя твоей дочери да будет Мария, и Ею дастся спасение всему миру». Ангел повелел Анне идти в Иерусалим, предсказав ей, что мужа своего она встретит у Золотых ворот.

Исполнившись благоговейной радости, Анна воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Если будет у меня дочь, отдам Ее на служение Богу, и пусть Она служит Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его». И, произнеся этот обет, она поспешила в Иерусалим воздать хвалу и благодарение Всевышнему.

Ангел Божий явился и праведному Иоакиму, стоявшему на молитве в пустыне, и сказал: «Господь принял твои молитвы: жена твоя родит тебе дочь, о которой все будут радоваться. Иди в Иерусалим и там у Золотых ворот найдешь жену твою, которой я возвестил это».

Они встретились; вместе принесли благодарственные жертвы в храме Божием, вместе возвратились домой с твердой верою, что получат по обетованию Господа. Православ-

ная Церковь с древних времен празднует в 9-й день декабря Зачатие Пресвятой Богородицы от престарелых, лишенных чадородия родителей, – для того чтобы рожденное дитя было всеми признано за особый дар Божий, потому что чудесами надлежало приготовить главнейшее чудо, единственную благодатную весть, что от Девы родится Спаситель мира. По учению Православной Церкви, Пресвятая Дева Мария зачата и рождена по обетованию Божию от мужа и жены; един Господь Иисус Христос родился от Приснодевы Марии безмужно, по наитию Духа Святого.

Пресвятая Дева Мария родилась в малоизвестном местечке Назарете от униженного, некогда знаменитого дома Давидова, утратившего уже блеск своего величия. Ни блеск, ни слава мира не окружали Ее колыбели: все эти земные преимущества померкли при свете незримой славы, уготованной от века Матери Божией, называемой, по свидетельству Евангелия, благодатною и благословенною со дня воплощения от Нее Спасителя мира: вечная премудрость сокрыла эту благодатную тайну от ограниченного человеческого ума: верою приемлется благодатная тайна.

По обычаю иудейскому, в 15-й день по рождении младенца дано было Ей имя, указанное Ангелом Божиим, Мария, что значит по-еврейски «госпожа», «надежда». Мария, сделавшись Матерью Творца, явилась госпожою и надеждою всех тварей.

В воспоминание рождества Пресвятой Богородицы из-

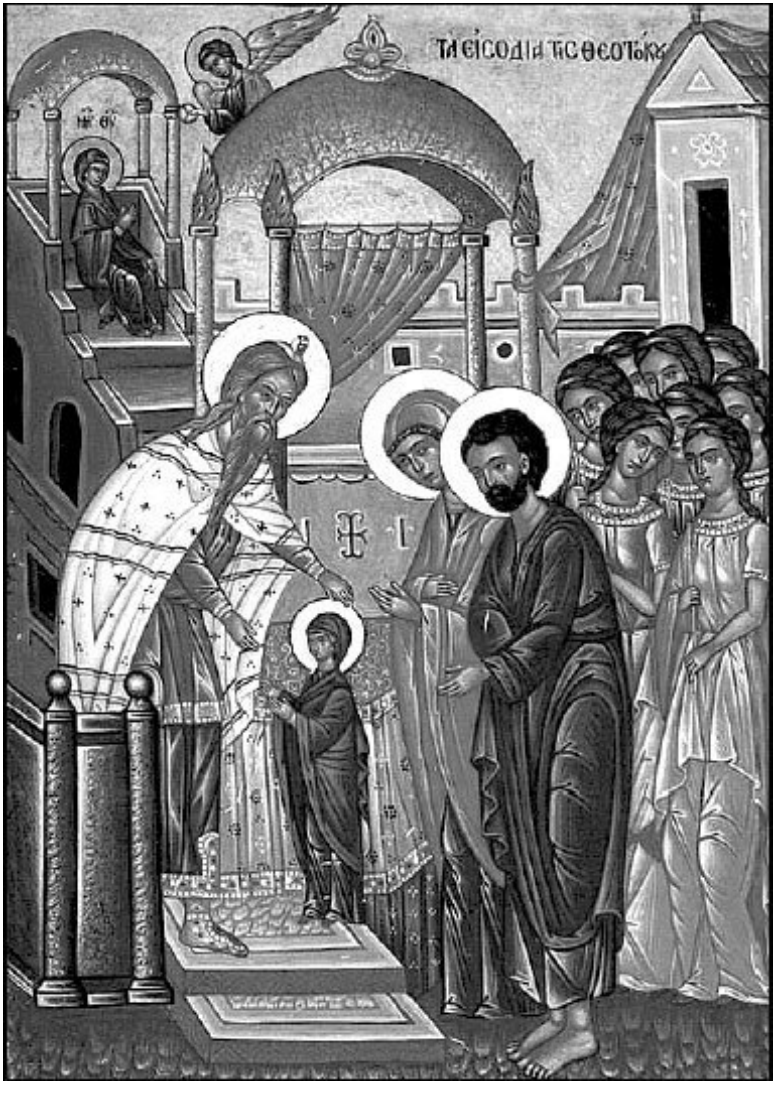
древле установлен Церковью праздник: еще в IV веке равноапостольная Елена сооружила храм в честь и память рождества Матери Божией. Праздник этот великий, двунадесятый, вселенский, установлен на 8 сентября: это праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы переменилась в радость.

* * *

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней: из Тебе бо воссия Солнце правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Ангели вхождение Пречистыя зряще, удивишася, како Дева вниде во Святая Святых.


ΤΑ ΕΙΣΟΔΙΑ ΤΗΣ ΘΕΟΤΟΚΟΥ

Младенец Мария росла и укреплялась, осеняемая благодатью Божиею и окруженная попечениями родителей. Предание говорит, что, когда Ей исполнилось шесть месяцев, мать поставила Ее на землю, желая испытать, может ли Она Сама стоять на Своих ногах: Мария сделала семь шагов и возвратилась в объятия Своей матери. Тогда праведная Анна взяла Ее на руки и воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле до тех пор, пока я не введу Тебя во храм Господень». С той поры праведная Анна устроила особенное место в своей спальной, куда не допускалось ничто нечистое, и выбрала безупречной жизни еврейских дочерей, чтобы они ухаживали за благословенным младенцем.

Когда Марии исполнился год от рождения, Иоаким созвал священников, книжников, старейшин и друзей на торжественный пир и принес в это собрание Марию, прося всех благословить Ее. «Бог отцов наших, благослови Младенца сего и дай Ему имя славное и вечное во всех родах» – таково было благословение священников, произнесенное над главою Марии. Присутствующие ответили: «Аминь! Да будет».

Марии исполнилось два года; всех окружающих поражало необыкновенное развитие Ее ума и сердца, предупреждавшее Ее возраст: детская Ее мудрость была подобна заре благотворного солнца. Мария не похожа была на других детей Ее лет, и праведный Иоаким спешил исполнить обет посвящения дочери храму; но Анна, движимая чувством матери,

упросила его отложить это еще на год. Мудрые родители стали приготовлять дочь свою к посвящению Богу, воспитывая в Ней мысль, что Она обещана в дар Богу, что у Бога гораздо лучше, чем у родителей, и что родители не могут сделать для Нее того, что Бог силен дать.

Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. И возжелает Царь доброты Твоея (Пс. 44, 11–12), – так восклицал царь Давид в Псалмах своих, и вот приспело время исполниться тайне, предопределенной Богом: Святая Отроковица входит во Святое Святых, чем полагает начало приведения к Богу человеческого рода, отступившего от Святилища по множеству своих прегрешений.

В благочестивых преданиях сохранились подробности введения во храм Пресвятой Девы.

К торжеству посвящения собралось в Назарете много родных и ближних Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения Ее во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. После вступления в святой город и семидневного очищения постом и молитвою, по обычаю, предписанному приносящим жертву во храм, праведные Иоаким и Анна со всеми сопровождавшими их приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю дочь, Благодатную Марию; лик непорочных дев предшествовал им; сродники и знакомые шли за ними: все спешили с зажженными свечами в руках участво-

вать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им вышли с пением из храма священники, имея во главе первосвященника Захарию.

Крыльцо, ведущее ко храму, состояло из 15 ступеней, по числу степенных псалмов, которые священники и левиты пели на каждой ступени, по одному псалму, при входе во храм[4]. Праведные Богоотцы с благоговейными молитвами поставили Марию на первую ступень. К общему изумлению всех присутствующих, трехлетняя Мария скоро и бодро взошла, без посторонней помощи, до самой верхней ступени, где Ее принял первосвященник Захария, окруженный священниками. Приняв Марию, он не остановился с Нею там, где обыкновенно стояли молящиеся, но ввел Ее за первую и вторую завесу, то есть в глубину внутреннего святилища, называемого «Святое Святых», куда не дозволялось входить не только женщинам, но и священникам, да и сам первосвященник входил туда только однажды в год, после продолжительного поста и молитвы, в день очищения с жертвенною кровью за себя и за грехи народа. Это было сделано по внушению Божию; Дева Мария введена во Святое Святых, подобно древнему кивоту Божию, служившему прообразованием Матери Христа, Искупителя мира.

Первосвященник, введя Деву Марию во Святое Святых,

---

[4] См.: кафисму 18, псалмы 119–133, так называемые «песни степеней», т. е. ступеней. – *Ред.*

по благодатному внушению, назначил Ей тут место для молитвы; другим же девицам, приводимым в отрочестве на служение Господу, строго воспрещалось приближаться к Святилищу: им отводилось место между алтарем и церковью, где впоследствии был убит Захария.

«Иоакиме и Анно, веселитеся ныне, во храм приводяще Господень чистую Бога Матерь Христа Всецаря будущаго».

Престарелые родители, вручив дочь свою воле Отца Небесного, принесли Ему благодарственные жертвы и возвратились в дом, славя и благодаря Бога. Они не плакали в разлуке с возлюбленною дочерью, не беспокоила их ни печаль одиночества, ни скорбь разлуки с предметом их радости: они благодарили Бога, ниспославшего им на старости лет Божественный дар, они радовались, что удостоились принести этот дар Тому, Кто дал им познать отраду и утешение рода человеческого.

В то время при храме Иерусалимском, созданном Соломоном и возобновленном Зоровавелем, находилось кругом стены церковной тридцать прекрасных каменных зданий в три этажа, в некотором расстоянии одно от другого, с полным удобством для жизни в просторных и удобных комнатах. В одних зданиях помещались девицы, посвятившие себя на служение Богу, в других – вдовы непорочной жизни, а в отдельных келиях жили назореи, посвятившие жизнь свою на служение Единому Богу и представлявшие собою нечто вроде иноков новозаветной Церкви. Другие покои определе-

ны были для успокоения странников, приходивших в Иерусалим для поклонения Истинному Богу.

Трехлетняя Мария по введении во храм была помещена в обитель девственниц, существовавшую в самые древние времена. Старшие девицы обучали Ее чтению священных книг и женским рукоделиям по назначению первосвященника. Она имела особенное место для чтения, рукоделья и отдохновения; в святилище же входила только для молитвы.

Жизнь Девы Марии при храме отличалась особенною чистотою и святостью; вся обстановка Ее жизни возбуждала глубокое благоговение к Богу. Следуя установленному порядку, Она вставала с утренним рассветом и, по свидетельству предания, по три раза в день совершала молитву: утром (до 9 часов), в полдень (около 12 часов дня) и после полудня (около 9 часов вечера). Таково было обыкновение всех благочестивых людей того времени и обязательное для пребывающих во храме. Остальное время Она занималась чтением книг Священного Писания и рукодельем. В песнопениях Церкви свидетельствуется о явлении Ангелов Пречистой Деве с Небесною пищею: каждый день они посещали Ее и беседовали с Нею. Ее пребывание внутри храма было освящено Духом Святым.

Из рукоделий Дева Мария занималась пряжею льна и шерсти, вышивала шелками, особенно священные одежды. Она превосходила своих подруг искусством в рукоделиях, и Ее природный разум был замечательно развит чтением священ-

ных книг, укрепляемый богомыслием и молитвою. Около девяти лет Ее пребывания во Святое Святых Она жила и служила в страхе Божием и чистоте сердца. Престарелые священнослужители смотрели на Нее как на драгоценнейшее украшение святого храма и никогда не проходили мимо, чтобы не призвать на Ее главу благословения Божия.

Много уже лет Мария жила под кровом храма, и жизнь Ее была безмятежна и безоблачна, как ясное небо. Но около девятилетнего пребывания во храме Она узнала первую скорбь на земле: Она лишилась престарелых своих родителей. Сначала умер Иоаким (80 лет), а потом скоро умерла и престарелая Анна.

Праведные Иоаким и Анна наречены Церковью Богоотцами, и Церковь ежедневно, по окончании Божественной службы, испрашивает выходящим из храма помилование и спасение от Господа молитвами Богородицы и святых и праведных Иоакима и Анны. Память их празднуется ежегодно 9/22 сентября, на другой день праздника Рождества Богородицы. Место погребения их и теперь указывают в стороне лестницы, по которой спускаются к погребальной пещере Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

Лишившись любимых родителей, Мария испытала горькое чувство сиротства и сознала, что ничто уже не привязывает Ее к земле. Всем сердцем Она предалась Единому Богу и питала одно желание – оставаться до конца жизни рабою Господа, всегда покорною святой Его воле, Она дала обет

Богу сохранить девство.

ОБРУЧЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ

Радуйся, Невеста Неневестная!

Девственная чистота, ублажаемая Господом Иисусом Христом и уважаемая в христианстве, не считалась добродетелью у евреев. Все девы, воспитанные во храме, должны были по достижении возраста вступать в супружество, тем более всякая юная отрасль царственного дома Давида обязана была вступать в супружество ради надежды, что Царь-Мессия произойдет из рода царя и пророка Давида.

Когда исполнилось Деве Марии 14 лет и 11 дней, первосвященник объявил Ей, что, по обычаю, имевшему силу закона, Она обязана оставить храм, выйти замуж и переселиться в дом Свой. Пречистая Дева смиренно, но твердо отвечала ему, что от рождения Своего посвящена родителями Богу и впоследствии, когда пришла в возраст, Сама дала Богу обет сохранить навсегда девство и не желает нарушить его.

Удивился первосвященник такой твердой решимости; смутились и священники: они не могли уничтожить закона и неприкосновенность обета, не могли и принудить Деву нарушить обет. Все они собрались во храм и усердно молились, да явит им Бог волю Свою. Первосвященник же, облачившись в священные одежды, вошел за завесу с молитвою, да сподобится услышать волю Божию. Ему явился Ангел Гос-

подень и сказал: «Захария! Собери неженатых мужей из колена Иудова от дома Давидова, и пусть они принесут жезлы (посохи свои). Кому Господь покажет знамение, тому отдашь Деву в соблюдение девства Ее».

Тогда по всей окрестности иудейской были посланы глашатаи, и по призыву их все мужи сходились во множестве. Первосвященник собрал 12 благочестивых и престарелых мужей из рода Давидова к храму, взял у них жезлы, вошел в Святилище и всенародно молился, да Сам Господь явит мужа, достойного обручиться с Девой. На всю ночь жезлы были оставлены во храме, а на другой день, когда первосвященник со служителями Церкви и избранными 12 мужами вошли во храм, тогда увидели, что жезл Иосифа расцвел, а когда первосвященник стал раздавать жезлы и подал последнему Иосифу, тогда все увидели, что сверху слетел голубь и сел на его жезл. Иосиф, приходившийся родственником Деве Марии, был праведной жизни и с нетерпением ожидал пришествия Мессии. Он достиг глубокой старости: в это время ему было более 80 лет. Он давно уже жил во вдовстве после смерти своей жены Саломии, и у него было от нее шестеро взрослых детей: 4 сына – Иаков, Иосия, Симеон и Иуда и две дочери – Мария и Саломия[5]. На слова первосвященника, чтобы принял к себе в соблюдение Деву Господню, Иосиф

[5] Некоторые церковные историки дают им имена Есфири и Фамари. Дети Обручника Иосифа называются братьями и сестрами Господа Иисуса Христа; сыновья Саломии, Иаков и Иоанн Зеведеевы, племянниками Его. – *Ред.*

возражал, говоря, что он стар, имеет взрослых детей, а Мария так молода, что он будет посмешищем у сынов Израилевых. На это первосвященник напомнил ему участь Дафана, Авирона и Корея, как за сопротивление их Богу разверзлась земля и поглотила их: «Бойся же и ты, чтобы не случилось сего и с домом твоим!»

Иосиф покорился воле Божией, и тогда же Дева Мария была с ним обручена, то есть поручена ему не для брака, но для хранения Ее девства и служения тайне от вечности, сокрытой от разумения людей. В предании сохранилось также указание, что Дева Мария имела откровение, чтобы Она не боялась идти в дом праведного Иосифа, который под именем мужа будет хранителем Ее девства. После обручения Иосиф отправился с Мариею в свой город Назарет.

Иосиф происходил от царского рода и был потомком Давида; но со знатностью рода не сохранил величия и богатства своих предков: он жил трудами рук своих. Божественная Мария, воспитанная во храме, приученная к занятиям изящнейшими рукоделиями, окруженная великолепием священного храма, не поколебалась следовать за Своим Обручником, который привел Ее в бедную семью, на обычный труд и незавидную долю плотника, жившего трудами рук своих. Но этот плотник был славен благородством и твердостью характера, стремлением ко всему святому, безукоризненной чистотою жизни: смиренный плотник был лучшим человеком своего народа, и Мария верила, что в нем Бог дает Ей отца,

защитника и хранителя Ее девственной жизни.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Annuncation of Mary

Мирную и благодатную жизнь проводила Святая чета первые месяцы союза. Благословение Божие царствовало в их смиренном жилище. Время их проходило в занятиях работами и молитвою, которою освящались все их действия. Праведный Иосиф не отличался богатством и величием своих предков, из которых многие были царями и пророками, но от лучших из них наследовал сокровище добродетелей.

По древнему обычаю, Иосиф занимался своим ремеслом в отдельном месте, а не в доме, где жило его семейство; его мастерская, находившаяся не в далеком расстоянии от дома праведной Анны, состояла из одной низкой комнаты; с наружной стороны дома была каменная скамья для усталых путников, которая защищалась от жгучих лучей полдневного солнца навесом из переплетенных пальмовых ветвей. Безропотно и усердно производились здесь тяжелые работы и приготовлялись все материалы для постройки хижин в долине.

В доме Своего Обручника Дева Мария не изменяла образа жизни, обычного Ей во Святое Святых; жила в уединении и безмолвии, всегда была в трудах: молитва, чтение священных книг, рукоделие и домашние занятия наполняли все минуты Ее смиренной и молчаливой жизни. Среди людей Она жила для одного Бога, и дом Иосифов был для Нее как храм молитвенный. Она занималась пряжею льна и шерсти, вышивала церковные облачения и во всех этих работах была замечательно искусна.

Наконец приспело время благоприятного лета Господня: настал день, ожидаемый родом человеческим в течение более 5000 лет. По сказанию святых отцов, Дева Мария знала из чтения Божественных и пророческих книг, что приближается время Пришествия обетованного Мессии и что седмицы Даниловы приходят к концу. Много раз Она читала пророчество Исаии: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7, 14) и по соображениям Своим полагала, что эта благословенная Дева уже существует. Душа Ее горела любовью не только к ожидаемому Мессии, но и к Деве, предназначенной быть Его Матерью. Со слезами повторяла Она молитву, чтобы сподобил Ее Бог видеть Матерь обетованного Мессии и послужить Ей хотя бы последней Ее рабою.

Существует предание, что еще во время Ее пребывания во храме Пречистая Дева получила таинственное извещение о воплощении в Ней Бога Слова: однажды в полночь, когда, по обыкновению Своему, Она молилась за второю завесою, вдруг свыше воссиял на Нее свет и послышался голос: «Ты родишь Сына Моего».

По сказанию Евангелия, Архангел Гавриил явился Деве Марии в то время, когда она жила в Назарете у Обручника Своего Иосифа. По преданию, в это время она занималась чтением Святого Писания и размышляла о словах пророка Исаии: *Се Дева во чреве зачнет* – и пламенно молилась, да сподобит Ее Бог скорее увидеть Мессию. Вдруг пред-

стал пред Нею Архангел Гавриил и, как бы в ответ на Ее мысли, произнес Божественное приветствие: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах* (Лк. 1, 28).

Явление Архангела не устрашило Пречистую Деву; пребывая во Святое Святых Иерусалимского храма, Она привыкла к явлениям и беседам ангельским, но необычайное приветствие привело Ее в смятение. Много раз Господь возвещал волю Свою ветхозаветным избранникам чрез Ангелов Своих, но приветствие «Радуйся!» не слыхано было в древних явлениях. Дева Мария безмолвствовала в недоумении и страшилась искушения от лукавого змия. С благоговейным трепетом взирал Небесный вестник на смятение Пречистой Девы и спешил успокоить Ее: Не бойся, Мариам! Обрела бо еси благодать у Бога (Лк. 1, 30). Он возвестил Ей тайну воплощения теми же словами, в каких предсказывал пророк Исаия за семьсот лет до этого события: И се, зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус[6], Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во ве-

---

[6] В пророчестве Исаии сказано: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил;* а Деве Марии Архангел возвестил: *и наречеши имя Ему Иисус*. Но тут нет разногласия: *Еммануил* в переводе с еврейского значит *с нами Бог* и выражает тайну соединения двух естеств, Божеского и человеческого, в одном лице Богочеловека; имя *Иисус* значит Спаситель и указывает на Господа Иисуса, отдавшего Себя на страдания и Крестную смерть, чтобы спасти род человеческий от вечной смерти. – *Ред.*

ки, и царствию Его не будет конца (Лк. 1, 31–33).

Первозданную женщину Еву не смутили слова змия, предложившего ей честь быть всеведущею и равною Богу; без размышления Ева внимала лживым обещаниям змия и вкусила от запрещенного плода, а в нем грех и смерть всего человечества. Но Жена, семени Которой предопределено от начала мира *стереть главу змия-искусителя* (ср.: Быт. 3, 15), встретила благовестника с величием девственной чистоты. Не постигая глубины тайны, Она соображала каждое слово его: *«Како будет сие, идеже мужа не знаю:* Я не причастна браку, хотя имею мужа по обряду обручения, но не имею мужа по обету девства» (Лк. 1, 34). Чистейшая Дева почитала ангельские обетования слишком высокими для Себя.

Архангел успокоил Ее сомнения: «Ты родишь Сына без мужа – *Дух Святый найдет на Тя, и Сила Вышняго осенит Тя»,* то есть зачатие совершится сверхъестественным образом, чрез наитие Святого Духа, и сделает Ее Матерью непостижимо для ограниченности ума человеческого. Потому *и рождаемое свято наречется Сын Божий* (Лк. 1, 35), не будет походить на обыкновенных людей, «в беззакониях зачинаемых и во грехах рождаемых», а будет чисто и греху непричастно и назовется Сыном Всевышнего.

Высочайшая тайна открыта в благовестии, и Архангел Гавриил, для полного удостоверения Девы Марии, указал на пример родственницы Ее Елизаветы: *И се, Елисавет, южика твоя, и та зачат сына в старости своей, и сей месяц ше-*

стый есть ей нарицаемей неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 36). По убеждениям человеческим, невозможно, чтобы непорочная Дева родила и чтобы бесплодная, состарившаяся женщина зачала, но у Всемогущего Бога все возможно: «Бог идеже хощет, побеждается естества чин».

Свет духа Божия озарил Деву Марию, и Она возрадовалась об истине благовестия и уверилась, что слышит волю Божию. Проникнутая величайшим благоговением к Своему Творцу, сознав ничтожество человеческих достоинств в сравнении со святостью Всевышнего, Мария отвечала: *Се, раба Господня; буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). Смирение, кроткая покорность воле Божией преклонили Небеса и низвели на землю Сына Божия: *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14).

Исполнив повеление Божие, Архангел возвратился в Царство света.

Совершилось таинство воплощения Сына Божия; Дева стала Матерью и Матерь пребыла Девою. Избранная из всех родов, святая телом и духом, Она вместила в Своем лице все сокровище благодати. Архангельское приветствие *Радуйся, Благодатная! Господь* с *Тобою* упразднило приговор, осудивший мир на проклятие, и дало человечеству право радоваться. И с той поры, где бы ни появлялась Обрадованная Мария, там все исполняется радостью. Радуйся, Благодатная, дающая радость всему земнородному! Радуйся, Заступница Усердная, вносящая мир и радость в сердца, обра-

щающиеся к Тебе.

Долго размышляла Мария о благовестии Небесного посланника; надежда и радость вселились в Ее душу. Радовалась Она возвещенной Ей Архангелом радостью, тем более что эта радость была достоянием целого мира; радовалась Она и радостью своей любимой родственницы Елисаветы, прозванной неплодною. По внушению Святого Духа, Мария решилась видеться с нею, чтобы разделить с нею взаимную радость. Она поспешила в Горняя – в нагорную сторону, где жили Захария и Елизавета. Не мог сопровождать Ее Иосиф, но, без сомнения, позаботился, чтобы Она присоединилась к Своим родственникам, отправлявшимся в святой город на поклонение во храме истинному Богу. Расстояние от Назарета до нагорной Иудиной страны было на пять дней пути. Вся дорога преисполнена гор, пересекаемых ручьями; Пречистая Дева, осененная Духом Святым, была надежною охраною Сама для Себя.

Чрез пять дней Пресвятая Мария была у цели своего путешествия: пред Нею показался левитский городок Иута, где жили Ее родственники. Не давая Себе отдыха, Она спешила прямо в хорошо Ей знакомый дом. Елизавета вышла к Ней навстречу и, с благоговением отзываясь на привет Пречистой Марии, в порыве глубокого чувства произнесла вдохновенную речь: *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1, 42).

Благоговейная встреча и пророческие слова были неожи-

данны для смиренной Марии, но, сознав в этом приветствии повторение архангельского благовестия, Она удостоверилась, что все это происходит по внушению Духа Святого; тогда предстали пред Нею с поразительной ясностью все пророчества, произнесенные в разные времена и разными людьми; тогда возникли в Ее сердце глубокие чувства благодарности к величию Всевышнего и излились в боговдохновенной пророческой песни. Эта песнь величания есть первая благодатная песнь Нового Завета: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея; се бо, отныне ублажат Мя вси роди. Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его. И милость Его в роды родов боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею; расточи гордыя мыслию сердца их; низложи сильныя со престол и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатящияся отпусти тщы. Восприят Израиля отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Авраамуи семени его даже до века* (Лк. 1, 46–55).

Необыкновенными и глубоко знаменательными словами отвечала Пречистая Мария на пророческое приветствие Елизаветы. Все величие Она приносит к Единому великому и всемогущему Господу; Себя же сознает лишь немощным орудием для явления славы Его и исповедует, что Всевышний призрел на смирение рабы Своей. По вдохновению свыше Она видит Себя предметом благоговейного почитания: *Отныне ублажат Мя вси роди,* как избранную от Предвеч-

ного Совета Матерь Бога Сына: «Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его». Сознавая милость Божию к Себе, Она исповедует, что эта милость ниспосылается теперь не только Ей, но чрез Нее и на всех боящихся Бога и что народ Израиля не отвержен уже за грехи свои, но Бог вспомянул все Свои обетования святым праотцам и удостоил Свой народ благодати видеть среди себя обетованного Мессию.

Проникнувшись святою верою в непреложность обетования Божиих, обе святые жены назидали друг друга и прославляли Господа. Быстро протекало время этого благодатного свидания, и по прошествии трех месяцев Пречистая Мария возвратилась в Назарет. Со смирением и молитвою ожидала Она обещанного Богом чрез Архангела Гавриила, не переставая заботиться о благоустройстве своего жилища. Все величие Царицы Неба и земли всегда было с Нею и возрастало с неизреченною высотою Матери Господа.

Истекал уже шестой месяц святого чревоношения Пречистой Девы, и Ее положение не могло оставаться тайною для праведного старца Иосифа. Не ведал он, что пред ним совершается тайна воплощения Спасителя мира, хотя и знал он, что Пророк, предсказанный Моисеем, произойдет от Отроковицы неискусобрачной.

В душе его восстала буря сомнений. В страшном волнении он остановился на мысли о возможности гнусного обольщения: «бракоокрадованную помышляя». Мучительнее этого предположения ничто не могло быть для цело-

мудренного и любящего сердца праведника. Тяжелые думы овладели им, и он недоумевал, как поступить с Пречистою Девою Мариею.

По строгости иудейского закона, Она должна быть побита камнями, если бы он решился обвинить Ее пред судом; но против этого возмущались его сердце, его праведность и благоговейная любовь к Марии, несмотря на бурю сомнений. Закон давал ему право дать Ей разводное свидетельство, не упоминая о причине развода, и он решался тайно отпустить Ее от себя. Он понимал, что в глазах народа он мог казаться жестоким и несправедливым; но это не пугало его: всего важнее для него скрыть мнимый проступок Марии под покровом любви и сострадания: праведник не хотел предать Ее публичному позору. Он решился лучше осудить себя на изгнание и тем принять на себя вину.

Решение принято, и восьмидесятилетний старец готов был покинуть Марию, присутствие которой давало столько мира и радости Ее престарелому попечителю.

Но правосудный Бог внимал помышлениям и молитвам Своего праведника и дал ему откровение о великой тайне спасения рода человеческого: *сия же ему помыслившу, се, Ангел Господень во сне явися ему* (Мф. 1, 20). Одному Богу известны тайны сердца, и Он посылает Ангела Своего успокоить Иосифа и озарить ум его светом истины. Ангел явился ему во сне и сказал: *Иосифе, сыне Давидов, не убойся приати Мариам, жены твоея, родшеебося в Ней от Духа есть*

Свята (Мф. 1, 20). Ангел назвал его потомком Давида, чтобы напомнить ему древнюю неотъемлемую славу царственного рода, хотя униженного, однако сохраняющего обетование, что от него произойдет Царь Славы, и вразумил его, что обрученная ему Дева Мария чиста и непорочна, что он должен удержать Ее в своем доме, чтобы хранить Ее и заботиться о безопасности Матери и рожденного от Нее Царя Славы. «Не смущайся, – провозгласил Ангел, – узнай истину и радуйся: *родшеебося в Ней* не от человека *, а от Духа Свята: родит же Сына и наречеши Ему имя Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их».* Радуйся, праведный старец: Дева по обету родит Сына от Духа Святого! Ты отец Его только по имени, но тебе дана честь, принадлежащая отцу: ты дашь Ему имя и, как истинный отец, будешь заботиться о Нем. *Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог* (Мф. 1, 21–23).

Иосиф пробудился от сна, и в его сердце не оставалось уже места сомнению: с давнего времени он знал пророчество Исаии; слова Ангела удостоверили его веру в непорочность и чистоту Девы Марии: он верил Слову Господа и не имел нужды в доказательствах. С благоговейным и радостным страхом *восстав же от сна, сотвори якоже повеле ему Ангел Господень, и приятжену свою и, не знаяше Ее, дондежероди Сына Своего первенца* (Мф. 1, 24–25).

С сердцем, преисполненным любви и благоговейного страха, старец принял Пречистую Деву как всецело принадлежащую Богу, как благословенную Матерь Бога Сына и с усердною, непрестанною готовностью служить Ей как Владычице всего мира.

После Божественного откровения в глазах праведного Иосифа Дева Мария явилась из обрученницы его преблагословенною Матерью Бога, Спаса его. Мужественно вынесенное испытание, самоотвержение и тяжелая борьба принесли великие духовные плоды: неземная слава осияла Деву Марию и Ее Обручника, не подвергая их опасности омрачиться гордостью и утратить смирение, столь необходимое для охранения человеческих добродетелей и преуспеяния в делах. С той поры Мария оставалась в доме Иосифа и неразлучно жила при нем до его кончины. Мирно протекали дни Приснодевы Марии, окруженной попечениями праведника, который из слов Архангела уразумел обязанности свои относительно Матери Господа своего и совершал святое служение свое со страхом и благоговением.

Празднество Благовещения Пресвятой Богородицы началось с первых времен христианства. В древнейших писаниях святых отцов Церкви, между прочим, объясняется, что воплощение Богочеловека совершилось 25 марта, потому что сотворение первого человека было также 25 марта / 7 апреля; ветхозаветный Адам, грехом своим увлекший в погибель весь род человеческий, был воссоздан Первенцем Но-

вого Завета для спасения и блаженства в такое же время, в какое он был создан.

Древнейшие проповедники православной веры учили последователей Иисуса Христа называть и почитать Матерь Господа Богородицею. Великие отцы Церкви исповедовали Приснодеву Марию Богородицею – и, по их учению, кто не признает Матерь Господа Богородицею, тот противник веры и учения христианского и недостоин называться именем христианина.

* * *

Архангельский глас вопием Ти, Чистая: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Господи! Слава Тебе!

Когда прародители человеческого рода подверглись изгнанию из Рая за преступление заповеди Божией, тогда же

Господь, по неизреченному милосердию Своему, дал им первое обетование об Искупителе падшего человечества; в этом обетовании заключалось пророчество о Пресвятой Деве: Семя жены сотрет главу змия. Эта первая радостная весть о Пречистой Матери нашего Спасителя много раз повторялась, чтобы приготовить людей к принятию Грядущего Мессии.

Пред Рождеством Иисуса Христа было всеобщее ожидание Спасителя: иудеи ожидали Его Пришествия на основании пророчеств; язычники, бедствуя от безверия и всевозможных зол, также с нетерпением ожидали Избавителя. Все преобразования и пророчества относительно времени воплощения Сына Божия исполнились. Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды; пророк Даниил пророчествовал, что Царство Христово наступит после того, как настанет царство крепкое, как железо, которое будет все раздроблять и разбивать, и что Спаситель мира явится в семидесятую седмину лет после выхода повеления о восстановлении Иерусалима.

И вот действительно настало это время, когда скипетр был отнят от потомства Иуды и перешел к Ироду идумеянину; явилось железное царство Рима, все разбивающее, и седмины Даниловы приходили уже к концу. В мире водворился всеобщий мир, предсказанный пророками пред Пришествием Иисуса Христа[7], имевшего примирить Небо и землю.

---

[7] Имеется в виду концепция pax Romana, «римский мир»: выступая жестокими

Немногие избранники ожидали в обетованном Мессии Спасителя от греха и смерти; большинство же иудеев ждали в Мессии великого царя-завоевателя, который освободит их от власти чужеземцев и даст им господство над другими народами.

Рим простирал свой железный скипетр почти на все известные тогда народы и соединял их в одну империю; Палестина сделалась римскою областью. Делами веры заведовал Великий синедрион, в котором заседали первосвященники, священники и старейшины. Ожидания рода человеческого исполнились, когда Римскою империею правил Август, а Иудеею Ирод.

В это время вышло от кесаря Августа повеление сделать народную перепись по всей его земле, и в том числе во всей Иудее.

В силу этого указа каждый израильтянин спешил в свой родной город, чтобы записаться в государственные списки. Чудны дела Божественного Промысла для исполнения Его таинственного обетования! Гордый своим земным величием и могуществом кесарь является пред нами слепым оруди-

---

завоевателями, римляне вместе с тем создавали единую империю, на территории которой были невозможны войны. Этот мир на территории вселенской державы римляне считали своим даром человечеству. Едва ли стоит этот мир, основанный на завоеваниях, считать тем миром, который пророки связывали с Пришествием Мессии. Знаменитые слова Исаии: *перекуют мечисвои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и небудут более учиться воевать* (Ис. 2, 4) – следует отнести скорее ко Второму Пришествию Христа, к преображению всего творения и созданию *нового небаи новой земли* (ср.: Ис. 65, 17). – *Ред.*

ем воли Божией и служит средством к осуществлению предопределений Божиих. Воля царя земного призывала Иосифа и Пресвятую Марию в Вифлеем, чтобы исполнить волю Царя Небесного! Иосиф и Мария должны были идти в Вифлеем, родину царя Давида, где хранились родословные списки их царственного племени, и имя Иисуса, пред Которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, было вписано в число подданных языческого властелина! Слава, Господи, смирению Твоему! Да исчезнет всякая гордыня из сердец наших!

В суровое время года и без всяких средств должны были странствовать Иосиф и Мария при неблагоприятных обстоятельствах и по трудному пути. Для совершения этого пути требовалось и при больших удобствах более трех суток странствования. Вифлеем, небольшой городок, в древности называвшийся Евфрафа, лежит к югу от Иерусалима, на пути к Хеврону, и отстоит от Назарета на три дня пути. В Вифлееме родился Давид и там же помазан на царство; в Вифлееме был весь род Давида, и потому он по справедливости называется фамильным городом царя Давида.

Наконец достигли они Вифлеема, но здесь не нашлось для них места успокоения: небольшой город был переполнен пришельцами. Напрасно святые странники ищут приюта – никто не принимает их, потому что *в обители не бе им места* (ср.: Лк. 2, 7), нигде не было свободного уголка во всем городе. Без ропота отошли они от жилищ человеческих и ис-

кали пристанища в окрестностях города.

Неподалеку от ворот, к южной стороне Вифлеема, в 200 шагах от источника царя Давида, среди каменистых скал находится пещера, в которой во время бури и непогод пастухи со своими стадами находили себе убежище. Внутри пещеры в скалистой стене иссеченное углубление служило вместо яслей для животных. В этой убогой пещере поместились святые странники, и были они среди полной тишины и безмолвия, далеко от суеты и треволнений человеческой толпы, одни в невидимом присутствии Творца своего: завеса таинственности прикрыла колыбель Сына Божия. И так исполнилось пророчество Исаии: *Сей вселится в высоце пещере камене крепкого* (Ис. 33, 16); убежище его в неприступных [местах] скалы.

В этой твердыне скал в полночь Дева Мария родила прежде век от Отца рожденного Сына нетленного: *роди и повит Его и положи Его в яслех* (ср.: Лк. 2, 7). Чудесно, выше человеческого естества, зачатие Его; так же чудесно, так же выше естественного явление Его пред очами юной Матери: так лучезарное светило мгновенно разрывает облака, чтобы оживотворить мир силою света и теплоты.

Болезни не сопровождали рождение Спасителя: Дева совершила рождение, будучи преисполнена радости и крепости. Родила Дева Сына Своего и Бога нашего и немедленно приступила к служению Ему. Не нуждалась Она в посторонней помощи, не ощущала Она ни болезней, ни изнеможения,

которым подвергаются все обыкновенные женщины.

Матерь Бога нашего Сама спеленала Его пречистыми Своими руками, положила Его в ясли и первая принесла Ему поклонение. Она питала Его сосцами Своими; на руках Ее провел Он и младенчество Свое; неразлучно с Нею проходила Его юность до 30-летнего возраста, когда Он явил Себя миру, чтобы взять на Себя казнь за грехи мира, чтобы Своею Крестною смертию даровать человечеству Искупление.

С трепетом и в благоговейном безмолвии преклонился Иосиф пред Пречистою Матерью и Сыном Ее, Богом нашим. В радостном изумлении созерцал он чудо преестественное и познавал непреложно, что Ее Сын есть воистину от Духа Святого, а до того времени, пока Она не родила Сына Своего Первенца, Первенца новой жизни, Первенца Нового Завета благодати, Иосиф не знал Ее, не знал, чту Она была и чем сподобилась быть, не знал Ее Матерью Бога, потому что сокрыто было от него, какое Божественное таинство устроялось в Ней. Тут только, при вышеестественном рождении Ее Сына, он вполне уразумел, что о Ней было сказано: *Се Дева во чреве зачнет* (Ис. 7, 14).

Великое и новое чудо явил Господь миру при рождении Царя и Спасителя человечества: вместо дворца – пустынный вертеп, вместо постели – горсть соломы! Господь, не оставляющий без попечения и птиц небесных, не приготовил, по Своему мудрому домостроительству, собственности на земле для Сына Своего Единородного. Сын Божий, сущий на

Небесах, почивает в яслях! На земле, покрытой грехами и беззакониями, не было места для Владыки и Творца мира, когда Он принял на Себя образ человеческий, чтобы спасти человека! Он Сам засвидетельствовал это, сказав: *Лисицы имеют норы, и птицы гнезда, Сын же Человеческий не имеет где голову приклонить* (ср.: Лк. 9, 58). В бесславном городе Назарете совершилось зачатие Христа, а в славном Иерусалиме Его распяли! В малом Вифлееме Он рождается, а в великом Иерусалиме Он на смерть предается! Дивны дела Твои, Господи!

В минуту рождения Сына Божия отверзается Небо; слава Господня осиявает землю, покрытую глубоким мраком. Сонмы Ангелов нисходят с Неба и в радости поют, что настал на земле мир, возвратилось благоволение Божие к человекам.

Что же в это время делала земля, осиянная славою Божиею? Все было погружено в глубокий сон: иудеи почили на законе в ожидании Пришествия Мессии в блеске земного величия, язычники утопали в пороках у ног идолов своих.

В Вифлееме тоже спали, но не все. В долине Вифлеемской, окруженной горами и на полчаса ходьбы от пещеры, стоял столб, известный под именем Едер, близ которого некогда пас стада отца своего преславный царь Давид. Здесьто в это время пастухи держали ночную стражу у стад своих: внезапный свет осиял их, и Ангел Господень явился пред ними и сказал: *Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе*

Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях (Лк. 2, 10–12).

Окончил небесный вестник благовестие, и внезапно, как бы в дополнение его благовестия, явилось многочисленное воинство Ангелов, которые славили Бога и взывали к Нему: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14).

Не мудрецам, не вельможам, не сильным и богатым мира открыл Господь тайну Свою, а самым бедным, самым последним труженикам на пиру жизни; утаил от премудрых и разумных – и открыл младенцам. О, блаженство нищеты, дающей смирение и безропотную покорность, отнимающей гордыню и самоуверенность! Сам Бог приходит к нищим и изливает на них потоки любви и милосердия.

Ангелы отошли на Небо; окончилось величественное видение. Пришли в себя пастухи и все как один человек решили идти в Вифлеем и посмотреть, что там случилось. Хорошо было им известно то место с яслями, где бедные путники находили себе пристанище по дороге в Вифлеем, и пошли они и нашли Пречистую Деву и Младенца, лежащего в яслях, и поклонились Ему. После лучезарного видения Ангелов и ангельского благовестил Божественный Младенец, окруженный простотою и убожеством, показался им еще Святее, еще Божественнее. В своем поклонении Ему они принесли все что имели: чистоту любви, крепкую веру и сердечную хвалу

Спасителю и Владыке своему. И спешили они засвидетельствовать свои благоговейные чувства, рассказав Пресвятой Матери Его все, что видели и слышали от Ангелов. Дева Мария внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого Его рождения, и, вслушиваясь в рассказы пастухов, запечатлевала их в памяти Своей и радовалась, что события подтверждают Божественное обетование и утверждают веру в Спасителя мира. Святой Обручник Иосиф дивился и благоговел пред светом истины. Счастливые пастухи еще поклонились Богомладенцу и Его Пречистой Матери и удалились к своему смиренному подвигу, славя и хваля Бога и по всем окрестностям распространяя благую весть о чудесах священной ночи.

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

Закона Творец, законная исполняет.

Чрез восемь дней по рождении Богомладенца совершено было, по закону Моисееву, обрезание Господне и дано Ему имя Иисус, как о том повелел Бог чрез своего Архангела. Имя Иисус означает Спаситель, или Искупитель мира. Каждый еврей имел право совершать этот обряд, но преимущественно глава семейства. Получив свое начало в лице Авраама, закон обрезания был подтвержден на Синае, и самому Моисею Бог угрожал смертью за необрезание своего сына.

В Ветхом Завете этот священный обряд был знамением вступления в союз завета Бога с потомством Авраама и служил преобразованием христианского Таинства Крещения. Обрезание было отличительным признаком избранного народа Божия и вменялось в обязанность всем вступающим в общество израильтян, как и Крещение необходимо всякому желающему быть христианином. Как Крещение, так и обрезание означает отсечение страстей, истинное покаяние и обращение к новой жизни в Боге.

Сын Божий, Спаситель рода человеческого, не имел нужды в обрезании, но принял его по закону, чтобы дать своим последователям пример повиновения церковным законам. Зрак раба принял Творец и Владыка мира для того, чтобы

спасти свое творение от рабства злу и смерти.

Всех Господь обрезание терпит и человеческие прегрешения, яко благ, обрезует: дает спасение днесь миру!.. Слава снисхождению Твоему, Едине Человеколюбче.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Иисусу, рождшуся в Вифлееме Иудействем, во дни Ирода царя, се волхвы от восток пришдоша в Иерусалим.

Божественная слава Богомладенца не утаилась во мраке, в вертепе и в яслях, и не одни поля вифлеемские огласились славою лежащего в яслях; не одни бедные, простые пастухи возвестили славу Божию; они были только первыми избранными указателями пути истины, ведущего к Свету. В при-

знании и исповедании Христа Спасителя совершилось чудо: каждая тварь принесла родившемуся Господу дар: Ангелы – пение, Небеса – звезду, пастыри – чудо, волхвы – дары, земля – вертеп, пустыня – ясли, люди – Матерь-Деву, язычество – начаток христианства в своих волхвах. Так просияла Божественная слава родившегося Спасителя мира.

Пред Рождением Иисуса Христа на востоке от Вифлеема явилась чудесная звезда, в которой халдейские волхвы узнали звезду от Иакова, предсказанную прорицателем Валаамом за 1450 лет до Р. Х. Вследствие этого предсказания на всем Востоке с древних времен было распространено верование, что в Иудее родится великий Царь, Который будет владычествовать над всем миром, и что рождение Его будет возвещено явлением необыкновенной звезды.

Как только явилась необычайная звезда, не подчинявшаяся в своем движении общим законам небесных светил, восточные астрономы поняли, сообразуясь с окончанием седмин Даниловых, что она знаменует рождение ожидаемого Божественного Царя. Избраннейшие из этих мудрецов отправились в Иерусалим, чтобы найти Царя мира и поклониться Ему.

Предание говорит, что эти волхвы были цари или владетельные особы из Персии, что они были трех возрастов и трех племен. Мельхиор – старец, потомок Сима; Каспар – безбородый и цветущий юноша, потомок Хама, и третий, Валтасар, – человек в первой поре возмужалости, смуглый

потомок Иафета. Они назывались волхвами-магами не потому, чтобы занимались волхвованиями или были чародеями, а потому, что так назывались у персов и других восточных народов мудрейшие наблюдатели природы, изучавшие особенно науку звездного неба.

Покинув свою цветущую страну, волхвы долго странствовали по песчаной и пустынной дороге в Палестину; так как они пришли в Вифлеем вскоре по рождении Иисуса Христа, то полагают, что звезда явилась на востоке гораздо прежде Рождества Христова, и именно, как полагают святые отцы, в день и час архангельского благовестия. Все время пред ними шла путеводная звезда, как некогда огненный столб, указывавший путь беглецу Израилю из Египта на берега Чермного моря. Эта звезда, поистине чудесная, не подчинялась общим законам, управляющим небесными телами: она всегда шла впереди их каравана, направляясь по прямой линии к Иерусалиму от востока на северо-запад. Притом же течение ее было постоянно в низших слоях воздуха: низко и близко она шла впереди волхвов, так что они могли следовать за нею; временами она останавливалась, скрываясь за облаками, как бы давая им время для отдыха. По внешнему ее виду одни сравнивали ее с кометою, другие же называли огненным метеором. Воистину это небесное явление следует называть невидимою, разумною силою, указывавшею на воплощение Спасителя мира.

Пред самым вступлением в Иерусалим путеводная звезда

внезапно скрывается из глаз изумленных волхвов: значит ли это, что они достигли цели своего пути, находится ли царственный Младенец в Иерусалиме?.. Но если бы эта звезда заблистала в Иерусалиме, то весь народ устремился бы за нею ко Христу и сам Ирод с завистливыми начальниками поспешил бы убить Его преждевременно. Скрылась звезда, вошли волхвы в Иерусалим и начали свою проповедь извещением о появлении звезды, предсказывающей рождение давно ожидаемого Мессии; но эта благая весть не произвела общей радости в Иерусалиме. По великолепной наружности путешественников, по роскошной обстановке их каравана все признали их за царей или за владетельных особ с дальнего Востока, и на вопросы их, где родился Царь иудейский, звезду Которого они видели на Востоке, смутился Ирод и весь Иерусалим с ним.

Смутился Ирод, и как было не смутиться ему? Он был царь не милостию Божиею и не по выбору народа: право царствовать над Иудеею он добыл угодливостью римским владыкам; право это он купил грудами золота, насилием и неправдами выжатыми из народа еврейского. Он был ненавистен и богатым сановникам, головы которых летели при первом подозрении; он был предметом отвращения и духовных иудейских властелинов, права и привилегии которых были им попраны. Всеми силами души ненавидел его народ за чужеземное происхождение, за жестокость и гнусное лицемерие. Чтобы угодить римлянам, он посещал языческие

храмы, посвященные кесарю их – Августу; чтобы снискать популярность между иудеями, он не жалел сокровищ для украшения их храма. Как было ему не дрожать за себя и за своих наследников?.. Не в первый раз приходилось ему слышать о поднимающейся грозе: незадолго пред прибытием волхвов фарисеи предсказывали ему падение его престола и с презрением отказались принести присягу на верность ему. Общее ожидание великого Царя с Востока, и именно из Иудеи, пугало его тем более, что, еще будучи в Риме, он имел и там извещение о рождении Царя[8].

Когда донесли Ироду о прибытии знаменитых чужеземцев из дальнего Востока, которые, вступив в Иерусалим, всех расспрашивали, где родился Царь Иудейский, звезду Которого они видели на Востоке, Ирод перепугался, но не хотел пред народом обнаруживать своего страха: призвал он священников и фарисеев и выспросил у них, где должно родиться Христу. После этого он пригласил к себе волхвов и выведал у них время появления звезды. В душе его созрел уже план, как убить Царя-Младенца, но он сообщил волхвам, что в Вифлееме должен родиться обетованный Царь, и просил их поспешить туда и тщательно разведать о Младенце, и когда найдут его, то поспешнее известить и его, Ирода, чтобы

[8] У Ирода и славного поэта Виргилия был общий друг Поллион, в доме которого они оба останавливались при приездах в Рим. Тогда явилась знаменитая эклога, посвященная Поллиону, в которой Виргилий воспел с замечательной выразительностью рождение чудесного Младенца и наступление новой эры золотого века. – *Ред.*

и он мог поклониться Царю.

Как все умы глубокие, люди науки и созерцания, волхвы были добродушны, искренни и не подозревали лукавства и злобы в ближних. Они понимали, что правитель страны может предаваться произволу и жестокости, но не понимали лжи и вероломства. Выслушав Ирода, они отправились из Иерусалима налево, по гористой дороге, в Вифлеем. Вдруг на небе снова заблистала звезда и быстро спустилась к ним, указывая путь. И шла она пред ними до тех пор, пока не остановилась над местом, где находился Младенец. У входа пещеры звезда спустилась еще ниже. Увидев звезду, неподвижно стоящую, ярким сиянием покрывающую убогую пещеру, волхвы преисполнились истинной, непоколебимой веры и возрадовались радостью великою, поняв, что наступил конец ветхому миру ожиданий и тревог, лжи и обмана.

Войдя в пещеру, волхвы не были поражены нищетою и уничижением святого семейства, но с благоговением вступили в подземный храм, освященный присутствием Самого Бога, и, преклонив колена, поклонились ему. Следуя обычаю своего народа, они сняли сандалии свои и, распростершись наземь головою ниц, поклонились Ему как истинному Богу. Согласно с древнею заповедью, данною от Бога, они поднесли Ему драгоценнейшие дары, все, что считалось достойным для приношения Богочеловеку. Халдейский царь Мельхиор поднес Господу ливан, или ладан, как Богу фимиам; перс Валтасар – золото, как Царю веков; Каспар-эфиоп – смир-

ну, как Богочеловеку, искупившему Крестною смертию грехи всего мира.

Пречистая Матерь и праведный Обручник с изумлением смотрели на это благоговейное поклонение царей Востока и, внимательно вслушиваясь в их слова о чудесном появлении неведомой звезды, дивились благодатному верованию язычников, дивились и далекому их странствованию. Свет великий осиял ходивших во тьме, и волхвы, снова падши наземь, поклонились Богомладенцу и Его Пречистой Матери.

По достижении цели своего странствования волхвы готовились уходить из Вифлеема и, согласно просьбе Ирода, опять зайти к нему с извещением, где находится обетованный Мессия, но Ангел Господень, явившись им во сне, открыл им злобные намерения Ирода и повелел возвратиться другим путем. Искусно задумывал Ирод свои убийственные планы, но вековой опыт указал, что коварство и ложь есть безумие в очах Бога; все замыслы злобы и коварства ничтожны пред всемогуществом Божиим и приводят только к исполнению святой Его воли.

Когда волхвы, по повелению Божию, не исполнив поручения Ирода, отправились из Вифлеема другим путем, тогда в его злобной душе созрел иной умысел, исполнением которого он удивил мир своею жестокостью.

Пример волхвов, представителей науки в древности, показывает, что истинное и глубокое знание есть дар Божий, приводящий к познанию истинного Бога. Священное Преда-

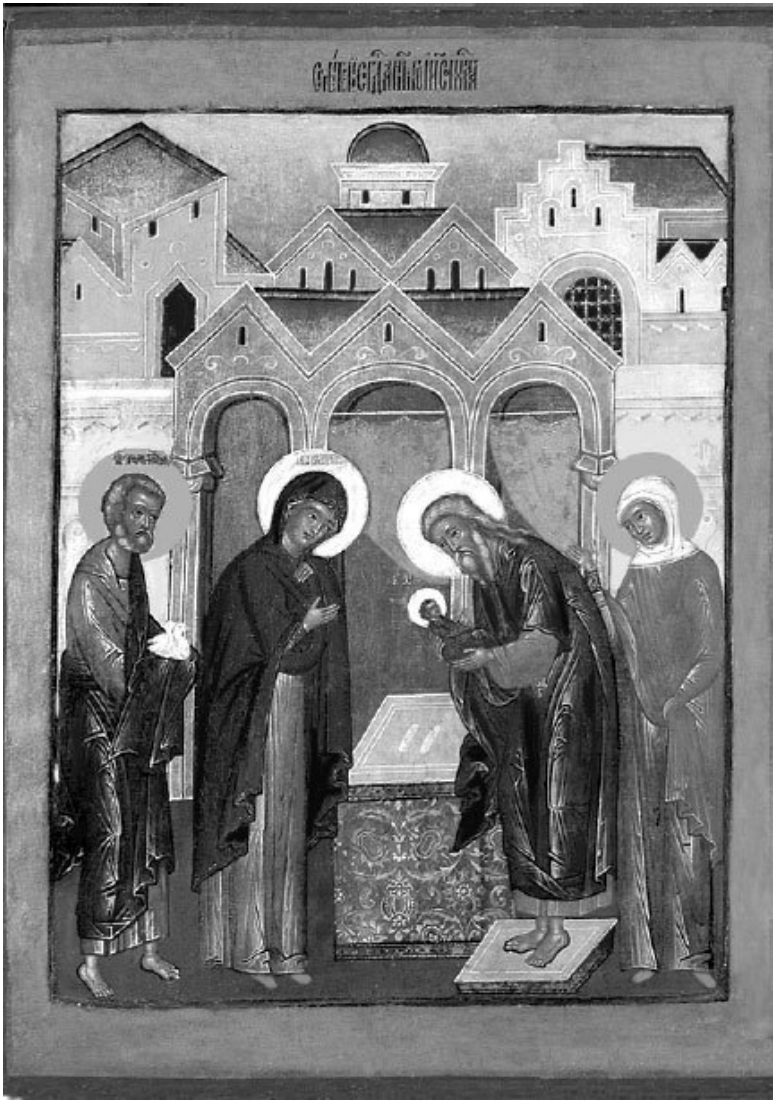
ние сообщает, что эти мудрые поклонники Младенца Иисуса, просвещенные Божественною благодатию, были впоследствии крещены апостолом Фомою, проповедником Евангелия в Персии.

* * *

Люди, стоящие во тьме, видят свет велий!

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ В ХРАМЕ

Сей есть от Бога Бог Слово, воплотивыйся нас ради и спасый человека. Тому поклонимся!



За древнее избавление от рабства египетского и в память последней казни смертию первенцев египетских закон Господень требовал от евреев, чтобы всякий перворожденный младенец мужского пола, как собственность Божия, приобретенная кровию чуждых первенцев, был принесен в 40-й день по рождении во храм, посвящен Богу и искуплен у Господа: это называлось посвящением младенца. Первенец Девы Марии исполнил закон: принесен во храм и искуплен Тот, Кто пришел на землю, чтобы смертию Своею освятить, искупить и воскресить всех людей. «Ветхий деньми, давший древле на Синае закон Моисею, днесь Младенец видится и, закон исполняя, во храм приносится».

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, признавалась нечистою в продолжение 7 дней и после этого еще 33 дня не могла участвовать в общем богослужении, в 40-й же день по рождении своего первенца должна была принести его во храм и представить во всесожжение Богу однолетнего агнца, а в случае бедности – двух горлиц или молодых голубей. Смысл сего священного обряда тот, что если чадородие есть дар Божий, то кому, как не Богу, следует посвятить первый плод этого дара? Евреи должны были посвящать Богу своих первенцев в благодарность Богу за спасение своих первенцев при общем избиении египетских первенцев.

Дева Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его и, не переставая быть Пренепорочною и Пре-

чистою Девою, не имела нужды в очищении; но, по чувству глубокого смирения, подчинилась установленному обряду. Не превозносилась Она Своею чистотою, но, приблизившись к вратам храма, стала на месте, назначенном для родивших. Она принесла с Собою жертву, но то была жертва убогих: пара молодых голубей. По принятии священником жертвы и по принесении всесожжения Пречистая Дева вступила в храм с Божественным Младенцем в сопровождении Иосифа.

В это время пришел в храм, по внушению Духа Святого, старец Симеон и, приблизившись к благодатной Марии, принял из Ее рук Новорожденного, почему и называется Богоприимцем. Прославив Бога, старец в священном восторге произнес пророчественную песнь о Спасителе мира: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля* (Лк. 2, 29–32).

Священное Писание говорит об этом Симеоне: *Человек бе праведен и благочестив, чая утехи Израилевы* (ср.: Лк. 2, 25). В церковных песнопениях Симеон называется священником и святителем, приносившим законные жертвы. Есть также предание, что Симеон, будучи одним из ученейших людей своего времени, находился в числе 72 толковников, переводивших священные книги, по желанию египетского царя Птоломея-Филадельфа, с еврейского языка на греческий. В истории Никифора Каллиста повествуется, что при перево-

де книги пророка Исаии Симеон остановился на известном пророчестве: *Се Дева во чреве зачнет* – и хотел исправить это место, зачеркнув слово *Дева,* и написать *Жена*; но явился Ангел, удержал его руку и, запретив исправлять пророчество, сказал ему, что не умрет он, пока сам не увидит исполнение пророчества: «Веруй написанному; ты сам увидишь исполнение». С тех пор Симеон каждый день ходил во храм и, по внушению Святого Духа, узнал Деву Марию с Богомладенцем на руках, потому что Они были озарены необыкновенным светом.

«Отпусти, Владыко, раба Твоего, потому что видели очи мои спасение Твое!» – воскликнул Симеон в священном восторге. Праведный старец обращался к Иисусу как бы не к Младенцу, а к Владыке и Господу, имеющему власть отпускать в другую жизнь или удержать на земле.

Возвратив Младенца в руки Матери, Симеон благословил Ее и Иосифа. По внушению Святого Духа, Симеон, провидев Крестные страдания Спасителя, слезы и скорби Его Матери, продолжал пророчество свое: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение прекекаемо, и Тебе же самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления* (Лк. 2, 34–35). «Твой Сын принес на землю спасение, – объясняет он, – но не все воспользуются им: восстанием от падения Он будет для верующих и последующих за Ним, но камнем преткновения для неверующих и отвергающих Его. Он всегда будет предметом

противоречий, чтобы открылись помышления людей. Люди предадут смерти своего Спасителя, и Ты будешь свидетельницею всех Его страданий: *и Тебе Самой душу пройдет оружие».* Так предсказывал вдохновенный Симеон, представитель Ветхого Завета, дождавшийся Пришествия обетованного Мессии, Первенца Нового Завета.

Как бы для полноты славы Предвечного Младенца, приблизилась к ним праведная Анна пророчица, престарелая вдова, жившая при храме. По внушению Святого Духа она начала восхвалять и благодарить Бога и прославлять Божественного Младенца во услышание всем ожидавшим избавления в Иерусалиме. Анна была дочь Фануилова, от колена Асирова, известного богатством, силою и вместе кротостью и миролюбием. Семь лет прожила она с мужем и после его смерти посвятила себя на служение Богу в иерусалимском храме. В посте, молитве и трудах проходила ее жизнь, и так достигла она 84-летнего возраста, когда ей была дана неизреченная радость увидеть и прославить Спасителя мира. Святая Церковь называет ее всехвальною вдовою, целомудренною, преподобною старицею и пророчицею.

Исполнивши все по закону очищения, Святое Семейство возвратилось в Назарет.

В воспоминание Сретения Господа Иисуса Христа с древних времен установлен Церковью на 2/15 февраля двунадесятый праздник, чем утверждается непреложная истина, что Христос явился миру не мнением, не привидением, но ис-

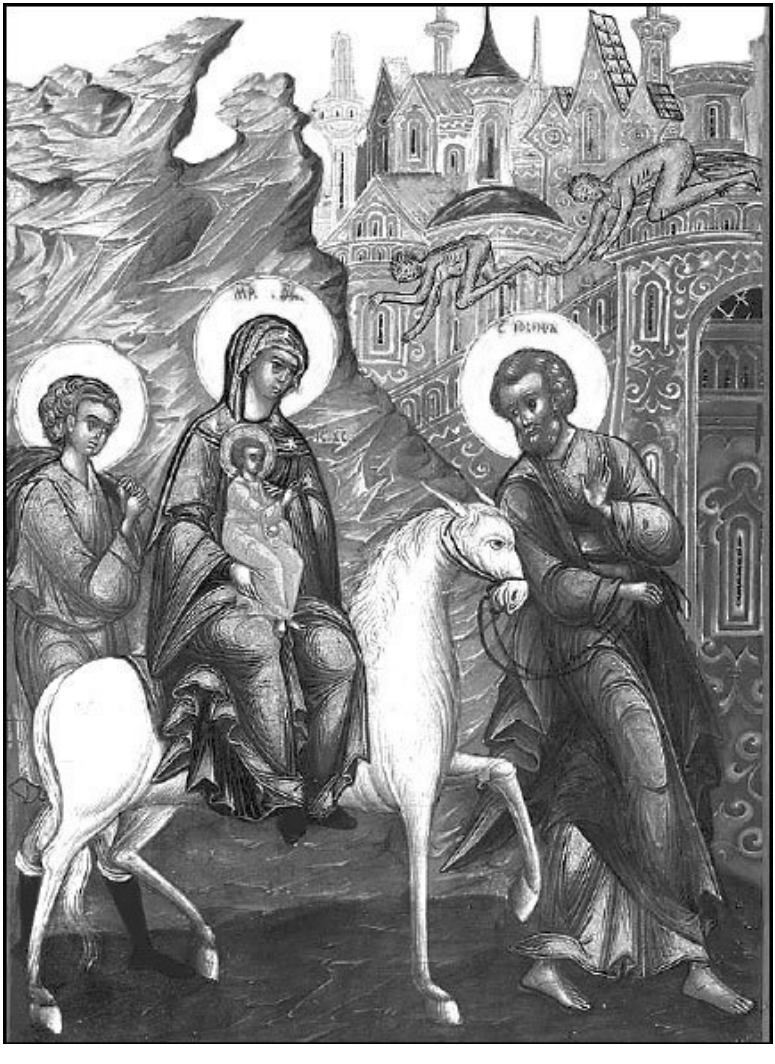
тиною. На другой же день Сретения Господня, 3/16 февраля, Церковь вспоминает Симеона Богоприимца и Анну пророчицу. По воле Божией, жизнь Симеона продлилась более обыкновенного для того, чтобы он своими глазами узрел Младенца Спасителя и с миром отошел в Жизнь Вечную.

* * *

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

БЕГСТВО ВО ЕГИПЕТ

Рахиль плачущися чад своих и не хотяше утешитися яко не суть.



Вскоре после возвращения в Нижнюю Галилею Пресвятая Мария и Ее праведный Обручник Иосиф испытали тяжкие опасения за жизнь Богомладенца: то была первая болезнь, которая, по предсказанию Симеона Богоприимца, как оружие, пронзила Ее сердце.

Волхвы не исполнили желания царя Ирода и не возвратились в Иерусалим возвестить ему о месте нахождения Царя-Младенца. Ирод принял это за оскорбление и посмеяние себя и пришел в страшную ярость. Кроме того, до него дошли слухи о пророчествах Симеона и Анны, и это еще более подстрекало его подозрительность и страх, что новорожденный Младенец, как законный Царь, отымет у него царство. Ирод усиленно разыскивал место рождения Богомладенца, но все его поиски оставались напрасными. Обезумев от страха и злобы, он отдал приказание избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола от новорожденных до двухлетнего возраста включительно и был уверен, что в том числе убьет и новорожденного Царя Иудейского. Тысячи мечей изощрены на поражение Младенца Иисуса, и 14 тысяч детей сделались жертвою честолюбивого злодея, который, в ослеплении своего безумия, думал победить волю Всемогущего Творца и уничтожить обетованного Мессию. Но Ирод был только слепым орудием Промысла Божия: разглашение Вифлеемского кровопролития придало ожидаемому событию еще большую известность, и самые младенцы, крещенные кровию, явились предвестниками страданий

Спасителя, Который Кровию Своею омыл и освятил землю, осквернённую беззакониями.

Какими словами можно описать Вифлеемское бедствие? Кровь, истекавшая из ран матерей и детей, сливалась в один поток; стоны и рыдания наполняли мир; вопли детей, стоны матерей носились по воздуху, восходили к небу: матери плакали о детях своих и не хотели утешиться, потому что их не было!

Не удовлетворялся Ирод вопиющим кровопролитием; омраченный бешенством, он отдавал приказание умертвить своих советников, старейшин, фарисеев, книжников, родного сына своего, сестру свою с мужем, жену свою Мариамну с сыном Антипатром и еще многих других[9]. Так свидетельствуют о том древние историки.

Велики были власть и ярость этого изверга, но предмет его ненависти, охраняемый Силою Вышнего, был вне его власти. Промысл Божий избрал для того простое средство: Ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: *Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, потому что Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его* (Мф. 2, 13).

Иосиф немедленно повиновался; Пресвятая Мария также не медлила покориться извещению Обручника своего. В ту же ночь Иосиф и Пречистая Матерь, взяв на руки Пред-

[9] Названные события произошли намного раньше Рождества Христова и никак не связаны с намерением погубить Мессию. – *Ред.*

вечного Младенца, отправились в Египет. Их сопровождал Иаков, старший сын Иосифа. Они отправились в путь, не тревожась предстоящими опасностями и затруднениями его, предоставляя Богу распоряжение о своей судьбе; они заботились только о безропотном послушании воле Его.

Ни в Священном Писании, ни в преданиях нет сведений, какой путь в Египет был избран святым Иосифом, но из некоторых указаний можно догадываться, что он предпочитал, как более безопасный, путь, пролегавший через горы Иудейские к Газе, а отсюда береговою пустынною равниною до Египта. Много трудов и неудобств испытало Святое Семейство; не всегда находило оно кров, чтобы укрыться от холода и непогоды. Нередко святые путники терпели лишения и в пище, и в крове и подвергались многим опасностям.

Древнее предание говорит, что во время странствования Младенец Иисус сотворил многие чудеса, которые убеждали людей в Его Божественности. При вступлении Святого Семейства в Египет в одном месте окружили Его разбойники и хотели ограбить и убить. Старший из них выступил с обнаженным мечом вперед, чтобы осмотреть ближе странников: пред ним стояли Иосиф и Мария с Младенцем на руках. С удивлением посмотрел разбойник на этого убеленного сединами старца, безоружного, с посохом в руке, подобно древним патриархам; посмотрел на молодую Мать, Которая крепко прижимала Младенца к груди Своей, как бы желая защитить Его Собою; посмотрел – и душа его умили-

лась. Он опустил меч и сказал: «Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то не мог бы быть прекраснее этого Младенца». Он не позволил товарищам своим оскорблять бедных странников и грозно остановил одного из них, настаивавшего на грабеже. Пресвятая Дева Мария сказала доброму разбойнику: «Этот Младенец воздаст тебе воздаянием благостынным». Слова Ее имели пророческое значение: это был тот благоразумный разбойник, которому Спаситель мира, вися на Кресте, сказал: *Днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43). Предание дополняет, что имя доброго разбойника было Тит, а другой, злой разбойник назывался Думах.

О пребывании Святого Семейства в Египте не имеется положительных известий; но сохранились о том, особенно у арабов, предания, которые имеют высокий интерес для чувства верующих христиан. Известно, что первым местом отдохновения Святого Семейства при входе в Египет было селение Матариэ. Селение Матариэ лежит на север от Каира, окруженное цветущими садами; дорога к нему покрыта роскошною зеленью. Иосиф отправился с Иаковом в селение, чтобы найти пристанище, оставив Богоматерь с Младенцем близ входа в селение под огромным деревом, которое преклонило вершину свою до земли, воздавая поклонение своему Творцу и Его Пречистой Матери, и осенило их от солнечного зноя своею благодетельною тенью, а внизу, у самого корня дерева, образовалась расселина, в которой укрылась Пресвятая Дева с Младенцем; с тех пор дерево, познавшее

своего Творца, осталось в наклонном положении и получило целебную силу: листьями его врачевались всякого рода болезни. В расселине этого дерева и теперь зажигают лампаду в честь Пресвятой Девы и Младенца Иисуса[10].

Кроме этого чуда с деревом, поблизости от него пробился родник чистой воды от прикосновения ступни Богомладенца к земле; этою водою Святые путники утоляли жажду свою.

И доныне существует этот живой источник прекрасной пресной воды, свойством своим поразительно отличающейся от воды других родников в этой местности, которые, как и в большей части Египета, имеют вкус солоноватый. Чудесное сохранение этого дерева и родника в продолжение двух почти тысячелетий поражает удивлением и напоминает слова пророка Исаии: Возрадуется пустыня, земля сухая возвеселится, страна бесплодная процветет, как роза (ср.: Ис. 35, 1). Тем это удивительнее, когда видишь, что соседственные твердыни Мемфиса и Илиополиса давно уже сокрушились и только по грудам своих развалин дают понятие, что когда-то существовали эти города, знаменитые великолепием и роскошью.

Неподалеку от этого места показываются арабами развалины дома, в котором Святые странники жили некоторое время, пока не отправились далее. Путь их продолжался до Гермополиса в пределах Фиваиды, или Верхнего Египта. У египтян сохраняется предание, что в этом городе находится

[10] Дерево это называется у местных жителей сикоморой. – *Ред.*

высокое дерево, по имени Персис, исцеляющее разные болезни приложением к больному месту листика или кусочка коры. Такую чудесную силу получило дерево с того времени, когда по приближении к нему Святого Семейства оно нагнулось до самой земли и поклонилось Богомладенцу Иисусу. По словам сказания, это дерево было необыкновенной вышины и не дерзало стоять пред своим Творцом.

Прибытие Иисуса Христа в Египет ознаменовалось еще и другим чудом. В самом городе Ермополе, как и во всем Египте, пали с подножий своих и сокрушились идолы. О низложении идолов говорил еще пророк Исаия: Се, Господь сидит на облаце легце и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его (Ис. 19, 1). По древнему преданию, сохранившемуся у коптов, Святое Семейство жило близ старого Каира, в пещере, которая с давних времен была обращена в церковь.

Дивны дела Промысла Божия: страна, наполненная идолами, дала убежище гонимому Спасителю во младенчестве, а впоследствии сделалась убежищем последователей Иисуса Христа и воспитала в своих пустынях светильников веры, которые проповедью своею, запечатленною святостью жизни, разогнали мрак идолопоклонства: известно, что египетские пустыни ознаменовались сонмами великих отцов, называемых святыми и равноангельными людьми.

С точностью нельзя определить, сколько времени прожили Святые странники в Египте. По иным преданиям, называ-

ют два-три года, по другим – от пяти до семи лет. Одно верно – то, что они оставались там до смерти Ирода и что в определенное неисповедимыми судьбами время Отец Небесный воззвал из Египта Сына Своего, как о том предсказал пророк Осия: Из Египта воззвах Сына Моего (Ос. 11, 1).

Спустя недолгое время после избиения младенцев Ирод лишился жизни, а с нею и царства, за которое совершал все злодейства. Он умер в таких ужасных мучениях, что все современники познали Небесное правосудие в его отвратительной смерти. Необъяснимая болезнь мучила его страшным внутренним жаром; все внутренности его были покрыты язвами; наружные части его тела были изъедены могильными червями; он с трудом мог дышать, и дыхание его было так зловонно, что нельзя было подойти к нему; вместе с тем мучил его страшный голод, которого ничем нельзя было утолить.

Умер убийца Ирод, и ясно исполнилось пророчество патриарха Иакова: власть царей иудейских кончилась, и земля иудейская разделена римским правительством на четыре части; в каждую из них назначены народоначальники.

Ангел опять явился Иосифу во сне и сказал: Возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца (Мф. 2, 20).

Иосиф взял Младенца и Матерь Его и возвратился в землю Израилеву, но в пределах своей стороны остановился близ источника, на пути от Иордана к Малхе. В это время

ниспослано было новое вразумление Иосифу: он узнал, что по смерти Ирода в Иудее царствует его сын Архелай, и убоялся оставаться в Иудее, чтобы пребыванием своим не подать случая к новому гонению на Иисуса сыну Иродову. Но явившийся ему Ангел Господень успокоил его тревоги и сказал, чтобы он удалился в окрестности Галилеи и поселился в Назарете. Так исполнились пророческие предсказания, в которых грядущий Спаситель мира представляется в уничижении по всему, и даже по месту обитания.

ЖИЗНЬ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЕГИПТА

И сниде с нима и приде в Назарет: и бе повинуйся има.

Обратный путь из Египта пролегал через долину Аскалонскую, где дорога направляется к источнику Пресвятой Богородицы и уходит в долину Гигантов. Неподалеку от Иерусалима находится тоже горный ключ прекрасной воды, где, по преданию, Святые странники имели ночлег и где Иосиф получил во сне новое повеление от Бога отойти в пределы Галилейские и поселиться в Назарете.

Так после продолжительного отсутствия Святое Семейство возвратилось в свое смиренное жилище в Назарете. Здесь Дева Мария с Божественным Сыном Своим и праведным Обручником Иосифом проводила жизнь Свою в глубокой неизвестности до 30-летнего возраста Господа Иисуса. Тихо и мирно проходила их жизнь в молитве и трудах. Отрок Иисус возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудростью, и благодать Божия пребывала на Нем. Праведный же Иосиф продолжал свое занятие древодела, и Господь Иисус, дающий жизнь и пищу всей твари, вместе с Пречистою Матерью Своею питался трудами рук древодела и Сам разделял его труды. По общепринятым тогда правилам, отец должен

был снисходительно обращаться с сыном до двенадцатилетнего возраста, с этого же времени да вводит в жизнь свою. И Иосиф был таким заботливым попечителем Иисуса, что Сама Богоматерь называла престарелого Обручника отцом Своего Сына.

По возвращении из Египта Пресвятая Дева проводила жизнь в прежних занятиях: в молитве, в чтении, в рукоделиях. Неутомимо трудилась Она и между прочими работами соткала замечательный по искусству хитон, который был впоследствии постоянною одеждою Иисуса. Этот хитон был цельный, без швов, и красного цвета.

Для Пречистой Марии не было большей радости, как видеть постепенно раскрывающееся Божественное величие Своего Сына. Он с любовью принимал все заботы о Нем земных Его попечителей, хотя не имел нужды ни в наставлениях, ни в охранении. Пресвятая Матерь Его имела благоговейное внимание к тому, что видела в Своем Сыне, что слышала от Него и о Нем, и соблюдала вся глаголы сия слагающи в сердце Своем (Лк. 2, 51).

В обетованном Мессии таились все сокровища премудрости и благодати: у людей Ему нечему было поучаться, но в человеческом естестве Его все это проявлялось постепенно: Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек (Лк. 2, 52). Он переходил из детства и юношества в лета зрелости постепенно.

Из Евангелия святого Иоанна Богослова видно, что уче-

нейшие иудеи, современники Иисуса, дивились Его глубоким познаниям в Священном Писании, хорошо зная, что Он ни у кого из них не учился, и по личному опыту убеждаясь, что никто из них, ученейших фарисеев, книжников и законников, не имеет таких познаний, как Он. Все время Своего открытого служения человечеству Он обличал их в узком взгляде, по которому они принимали букву за закон, в жажде почестей и богатства и в других недостойных стремлениях властителей синагоги. Он учил не так, как книжники и фарисеи, преемственно друг от друга научившиеся, но как власть имеющий: каждое Его слово было истиной. И слово Его, и учение принадлежали собственно Ему; не от кого было Ему заимствоваться этим источником живой воды, утоляющей всякую жажду, ведущей к совершенству: такое Слово могло быть только от Бога и у Бога.

Простота и смирение жизни Святого Семейства в Назарете покрывали его такою неизвестностию, что апостол Нафанаил, происходивший из Каны Галилейской, на расстоянии одного часа езды от Назарета, ничего не слыхал об Иисусе и только от апостола Филиппа узнал, что в Иисусе из Назарета обретается Тот, о Котором писали Моисей и пророки.

Иосиф и Дева Мария, по глубокому чувству благочестия, исполняли в точности закон Божий и, следуя заповеди этого закона, ежегодно ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. Иисус достиг двенадцатилетнего возраста, который, по обычаю еврейскому, считается переходом из детства в юноше-

ский возраст, и с тем вместе юноша становится сыном закона с обязанностью исполнять его заповеди, знать какое-нибудь ремесло и принимать участие в общественных служениях. Пресвятая Дева, отправляясь с Иосифом в Иерусалим на праздник Пасхи, взяла с Собою и двенадцатилетнего Иисуса. По окончании праздничных дней все богомольцы стали расходиться по домам; Дева Мария и Ее Обручник Иосиф тоже возвращались в Назарет в толпе смиренных поклонников из жителей Назарета и его окрестностей; они были уверены, что Иисус тоже идет с кем-либо из родственников или знакомых, и потому спокойно продолжали путь свой. На праздник Пасхи собиралось в Иерусалиме до двух миллионов людей; понятно, что при таком многолюдстве и праздничной суете трудно было тотчас собираться вместе каждому семейству. Все выходили небольшими группами и потом, к вечеру, все собирались в назначенном месте для первой стоянки в селении Махмас. Пресвятая Мария и Иосиф обошли все кружки отдыхавших богомольцев, но не нашли Иисуса. Глубокая скорбь овладела ими, и как будто упрек пробудился в их душе: как они могли выпустить из вида драгоценный залог, от Бога данный? Забывая о своей усталости, они опять поспешили вернуться в Иерусалим и в продолжение трех мучительных дней искали Его напрасно. Утомленные и обессиленные печалью и опасениями, они вошли в храм, чтобы излить свою печаль пред Господом и просить у Него помощи. И какое дивное зрелище представилось тогда их глазам! В од-

ном из притворов храма двенадцатилетний отрок сидит среди знаменитых учителей народа и толкователей слова Божия, окруженный многочисленными слушателями! Со смирением отрока внимает Он их речам и с властью Господа вопрошает их. В ужас приходят ученейшие старейшины и книжники, внимая непостижимой премудрости и знанию отрока. С выражением скорби и тревоги, полным сердечной любви, Богоматерь обратилась к Иисусу: Сын Мой, что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя (ср.: Лк. 2, 48).

Господь Иисус выслушал слова Матери и напомнил Ей, что, кроме земных обязанностей, у Него есть еще другие важнейшие обязанности ко Отцу Небесному: Зачем вам было искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? (ср.: Лк. 2, 49). Таковы были первые слова, которые мы слышим в Евангелии из уст Спасителя. Как Сын, Он с любовью отвечал Матери Своей; как Господь и Спаситель всего человечества, Он наставлял Мать Свою, чтобы Она готовилась видеть Его исполнителем дела, для которого Он послан от Отца Небесного; но Он не освобождал Себя от обязанности повиноваться Матери Своей и названому отцу, Ее праведному Обручнику. Он встал и последовал за ними в Назарет.

Предание умалчивает о подробностях дальнейшего их пребывания в Назарете, но евангельское повествование ясно вразумляет нас, что, возвратившись в Назарет, Иисус был в

повиновении Пречистой Матери Своей и Иосифу. И Иисус преуспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек (Лк. 2, 52) – такими словами заключает святой евангелист повествование свое об отрочестве Иисуса Христа.

Несколько лет спустя и незадолго перед вступлением Господа Иисуса Христа на дело общественного служения роду человеческому скорбь посетила Святое Семейство: старец Иосиф отошел в иной мир. Познав ожидаемого Мессию в Иисусе, этот праведник тихо опочил, окруженный попечениями и любовью Пресвятой Богородицы и Ее Сына. Предание говорит, что он умер ста десяти лет и погребен в Гефсиманской пещере.

Пренепорочная Мария лишилась своего земного попечителя и всецело предалась покровительству Отца Небесного. Она ждала открытия Царства Сына Своего, Царства не земного, а духовного, Царства благодати и истины.

Так протекли для Спасителя мира 30 лет пребывания в неизвестности.

ВСТУПЛЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В ОТКРЫТОЕ СЛУЖЕНИЕ СПАСЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Слава силе твоей, Господи!

Высокий жребий Пресвятой Богородицы сделал всю Ее жизнь дивною и для нас спасительною. Она ожидала обетованного открытия Царства Сына Своего, и наконец наступило это время, когда Господу Иисусу исполнилось 30 лет. По обычаю иудейскому, ранее этого возраста нельзя было принимать звания народного учителя или священника. Покоряясь установленному обычаю, Богочеловек не начинал всенародной проповеди Евангелия до назначенного возраста. Он ушел из Назарета к берегам Иордана, где в это время совершал служение свое Иоанн Предтеча, призывавший всех к покаянию и очищению грехов крещением водою.

Взявший на Себя грехи мира не устыдился принять Зрак раба и крестился в Иордане от Иоанна Крестителя, чтобы для всех людей установить Таинство Крещения. Над ним отверзлись Небеса, и Дух Божий в виде голубя сошел на Него, и с Небес слышен был голос Бога Отца: Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Мф. 3, 17). Божество Спасителя было засвидетельствовано явлением Святой Тро-

ицы.

По выходе из вод Иордана Господь Иисус удалился в пустыню Иорданскую, чтобы постом и молитвою приготовиться к предназначенному от начала веков делу спасения рода человеческого. Сорок дней и ночей провел Он в этих диких ущельях. После же сорокадневного поста в пустыне, после победы над искусителем-диаволом Иисус Христос в духовной силе возвратился к Матери Своей в сопровождении народа и учеников, последовавших за Ним.

В скором времени после этого Господь Иисус был приглашен вместе с Матерью Своею в Кану на брачное торжество. В предании говорится, что это был брак Симона Кананита, родственника Девы Марии, и проходила свадьба в небогатом семействе. Матерь Божия обратила внимание на беспокойство жениха и невесты: оказалось, что у них вина недостало. Соболезнуя их горю, Она обратилась с ходатайством к Божественному Сыну: Вина нет у них (Ин. 2, 3). В Ее сердце сохранились слова Архангела Гавриила, рассказы пастырей и волхвов, и когда Она увидела, что Иисус выступил из Своего уединения и неизвестности на служение человечеству, тогда с глубокою верою, что Он обетованный Мессия, Она совершает первый опыт ходатайства Своего за скорбящих и бедствующих. «Сын Мой! они скорбят, помоги им! дай им утешение! Вина нет у них!» – тихо сказала Она Сыну, сидевшему близ Нее. Иисус отвечал: Жено, что есть Мне и Тебе? Не пришел еще час Мой (ср.: Ин. 2, 4). Он отвечал так тихо,

что никто не мог слышать Его слов, как бы желая вразумить, что, как замечает святитель Иоанн Златоуст, в деле посланничества Его в мир Им управляет лишь один Отец Небесный, Которого волю Он пришел исполнить, и что проявление Его Божественного достоинства имеет другую, высшую цель, чем облегчение, хотя и сверхъестественное, вещественных нужд людских. Слова Спасителя не были отказом, обидным для Матери; Пречистая Дева Мария была так уверена в милосердии Сына, что и не считала Его слов отказом на Свое ходатайство. С этою несомненною верою Она спокойно говорит прислуживающим на пиру: Что Он скажет вам, сделайте! (ср.: Ин. 2, 5).

По древнему обычаю, у входа в дома иудеев всегда стояли большие глиняные кувшины – водоносы – для омовения рук и ног. Христос сказал слугам: Наполните сосуды. Когда они были наполнены до верха, Господь опять приказал: Теперь почерпните и несите к распорядителю пира. Все это было тихо сказано, так что никто о том не знал. Но, когда распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, тогда приказал позвать хозяина и сказал ему: Всякий подает сперва хорошее вино, а когда довольна пили, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе (Ин. 2, 7-10).

Так Господь положил начало чудесам по ходатайству Своей Пречистой Матери, давая вразумление людям, что Заступница Усердная всегда будет преклонять милосердие Сына Своего и Бога нашего на помощь скорбящим и страдаю-

щим грешникам.

За первым чудом в Кане Галилейской последовало много еще других, ясно свидетельствовавших о Божестве пришедшего Мессии: по слову Его бури прекращались, болезни исцелялись, демоны изгонялись, мертвые воскресали. Со всех сторон стекались к Нему, чтобы получить облегчение, здоровье и жизнь, что возможно Единому Богу.

Пробыв в Кане некоторое время, Иисус Христос с Матерью и учениками отправился в Капернаум с целью поместить здесь Пречистую Матерь Свою на все время странствования Своего по земле для спасения людей. В Капернауме был дом апостолов Петра и Андрея: у них в доме пребывал Господь, у них же оставил Матерь Свою.

Благовествование о Царствии Божием Господь Иисус начал в Капернауме. Покайтеся, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). Первое слово Его проповеди было о необходимости покаяния. Много сотворил Он чудес пред глазами жестоковыйных граждан Капернаума, чтобы возбудить в них веру в Божественность Его послания, но неверием и слепотою своею они навлекли на родину свою грозное наказание от Правосудного Бога. Этот некогда богатый торговый город теперь не существует; в нем полное запустение, ни одной тропинки, только груды черных камней и холмы, покрытые густым и высоким репейником.

Странствуя по Палестине, Иисус Христос пришел в Назарет и в день субботний предложил, по обычаю, поучение

в синагоге. Все дивились словам благодати, исходившим из Его уст.

«Что это за новое учение? Откуда взялся этот новый Пророк и Учитель? – рассуждали между собою завистливые книжники и фарисеи. – Мы знаем Его: Сын плотника! Галилеянин…» Они соблазнялись Его незнатным происхождением, и насмешки и ругательства посыпались на Него. Ни один пророк не принимается с честью в отечестве своем (ср.: Лк. 4, 24), – сказал им Господь. Они ждали чудес от Него, но чудеса не совершаются для тех, кто не имеет веры. Много вдов было во дни пророка Илии, а только к одной вдове в Сарепту Сидонскую был послан Илия; много было и прокаженных при пророке Елисее, но ни один из них не очистился, кроме Неемана сириянина.

Поняли эти обличения все властелины, бывшие в синагоге, и сердца их преисполнились ярости: выгнали они Иисуса из города и повели на вершину горы, чтобы свергнуть Его оттуда. Предание говорит, что в то время находилась Пресвятая Богородица в Назарете. Услыхав о происходившем в синагоге, Она поспешила туда и увидела неистовство толпы на горном уступе. По яростным крикам и злобным лицам назарян Она поняла, какие ужасы грозят Ему, и в испуге изнемогла.

Но не пришел еще Его час, и никто не мог посягнуть на Его жизнь, пока Он Сам не даст этой власти. Вся толпа разъяренных была поражена слепотою; Иисус Христос прошел

невидимо посреди них и возвратился в Капернаум, куда последовала за Ним Пресвятая Богородица с Мариею Клеоповою и сродниками их.

Предание указывает и место этого события: это гора, находящаяся на южной стороне Назарета. Она спускается отвесным обрывом до узкого уступа и оттуда идет новым обрывом в бездну, упираясь в долину Ездрелонскую.

В Капернауме Иисус, постоянно окружаемый народом, сотворил множество чудесных исцелений. Но и величайшие чудеса не могут производить благотворного действия на врагов, ослепленных завистью и злобою. По поводу исцеления бесноватого возгорелся яростный спор в капернаумской синагоге. Фарисеи и другие враги Спасителя стали уверять, что все эти чудеса происходят от силы действующего в нем Веельзевула. Иисус Христос отверг обвинение клеветников и заставил их молчать, назвав их слова тяжким грехом против Духа Святого, не прощаемым вовеки.

Пресвятая Богородица и с Нею другие сродники по плоти знали ненависть к Нему сильных врагов и, опасаясь печального исхода, пришли взять Иисуса и тем спасти Его от ярости врагов; но за теснотою не могли пройти к Нему. Враги Его воспользовались этим случаем, чтобы помешать продолжению Его проповеди и возбудить в народе недоверие к Его небесному происхождению указанием на Его земных родственников. Вот мать Твоя и братья Твои стоят вне дома и спрашивают Тебя, – поспешили они сказать Ему. Но Иисус

Христос, желая научить людей, что Он Сын Марии по плоти, но в то же время Он есть воистину Сын Божий, пришедший в мир для спасения грешных, что Ему надлежит проповедовать Евангелие и прежде всего творить волю Отца Небесного, отвечал: Кто матерь Моя, и кто братья Мои? – и, указывая на сидящих вокруг Себя, продолжал: – Вот матерь Моя и братья Мои. Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь (Мф. 12, 46–50). Этими словами Он ясно указывает на высшие обязанности, для которых Он пришел в мир, и поставляет духовное выше плотского. Этими словами Он изображает достоинство Богоматери, самой внимательной слушательницы и исполнительницы Его Божественного учения, и Сам же Он свидетельствует эту истину: когда некая женщина, слыша учение Его, громко воскликнула: Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! – Он немедленно отвечал: Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие ело (Лк. 11, 27–28). Этими словами Иисус Христос возвышает достоинство Своей Матери, блаженной не только потому, что Она родила Богочеловека, но и еще более блаженной потому, что никто не внимал Его словам и никто не сохранял их в своем сердце с такою верою и с таким сочувствием, как Его Пречистая Матерь.

Пресвятая Богородица никогда не отступала от благочестивого правила ходить каждый год в Иерусалим на праздник Пасхи и нередко следовала за Сыном Своим, окружен-

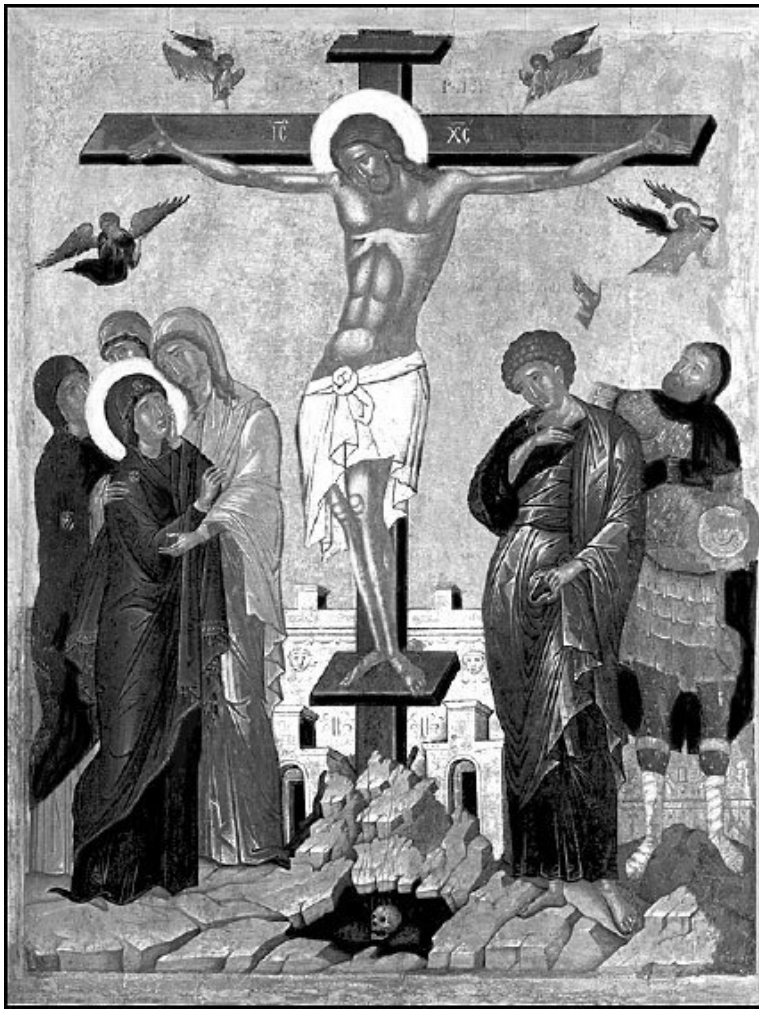
ная верующими женщинами, которые служили Ему.

Во время странствований Иисуса Христа для проповеди из Иудеи в Галилею Он обходил многие веси и города. Постоянно окружаемый народом, Он бесконечно благодетельствовал ему, учил, обличал, наставлял его и творил великие чудеса милосердия. По Его слову слепорожденные видели, хромые ходили, прокаженные исцелялись, глухие слышали, мертвые восставали, нищие благовествовали, демоны изгонялись. Всякому просящему по вере его милость давалась. Спаситель плакал об окаменелых сердцах, не видевших своей погибели, и не оставался равнодушен к слезам бедной вдовы, много плакавшей об умершем сыне своем единородном. Не плачи, – сказало Всесильное Милосердие и, прикоснувшись к мертвому юноше, воскресило его и отдало матери. И всем и всегда Господь творил только добро, но сила адская свирепствовала в озлобленных врагах добра, и они искали убить Его. Многа добра дела явих вам от Отца Моего, за кое их дело камение мещете на Мя? (Ин. 10, 32), – вразумлял Он; но они не внимали Ему. Ненависть их достигла высшей степени. Приближалось время страданий Христа Спасителя, и начинались страдания Его Пречистой Матери. Жестокая внутренняя борьба пронзала Ее сердце: по любви к Божественному Сыну Она страшилась видеть Его страдания; но повиновение воле Божией, любовь к грешникам, для Искупления которых от вечной смерти приносил Себя Ее Сын и Бог в жертву, побуждали Ее принимать безропот-

но все, что предопределено было Советом Божиим от начала века. Иисус Христос, как Сын Человеческий, скорбел скорбию Своей Матери, а как Бог дал Ей силу для перенесения этого тяжкого испытания. Страдала Мать при виде возлюбленного Сына, окруженного поруганиями и бесчестием, но, как Мать Богочеловека, во всем положившись на Него, Она с твердостию ожидала этого часа.

МАТЕРЬ БОЖИЯ ПРИ КРЕСТЕ СЫНА И БОГА СВОЕГО

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во Гробе, Его же во чреве без семене зачала еси Сына: возстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающий.



Наконец настал час исполнения Предвечного Совета Бо-

жия о спасении рода человеческого. В последние годы пребывания Господа Иисуса на земле Пресвятая Богородица не могла быть постоянно при нем; но в то время как настал час страданий и смерти Ее Божественного Сына, Она находилась в Иерусалиме и Сама сопровождала Его в числе других жен на Голгофу на смертные страдания: бяху же ту и жены многи издалече зряща, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служащя Ему (Мф. 27, 55).

Ей попущена была ужаснейшая скорбь: страданиями Ее Сына, как мечами, пронзали Ее сердце; оружие, предсказанное Симеоном, прошло Ее душу.

Три года с половиною продолжалось служение Иисуса Христа ко спасению рода человеческого. Окончив Свою проповедь на земле, Он совершил торжественный вход в Иерусалим как Царь Славы и Победитель. Множество народа вышло Ему навстречу с пальмовыми ветвями в руках; люди расстилали свои одежды на пути Его и оглашали воздух восторженными возгласами: Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних! (Мф. 21, 9).

Первосвященники, фарисеи, книжники и все имеющие власть пришли в ярость. Всенародное прославление как Царя ненавистного им Назорея достигло крайних пределов. Они предрешили уже осуждение Праведника на смертную казнь, но не смели схватить Его среди белого дня, боясь возмущения народа, облагодетельствованного Им. Спустя несколько дней, когда ночной мрак покрыл землю, воору-

женные воины под предводительством Иуды Искариота поджидали Иисуса близ Гефсимании, где Он любил молиться в ночном уединении. До кровавого пота Он молился за род человеческий, а люди в это время, как хищные звери, ждали добычи!..

Без слез нельзя было представить состояние Богоматери во время этих страшных событий. Она покорялась воле Божией и принимала Крестную смерть Богочеловека как искупительную жертву для спасения человечества; но любовь Матери невыразимо уязвлялась при виде мучений и бесчестия, которые наносились Ему злобными врагами. Она если не видела, то слышала на месте о всем том, что происходило с Ее Божественным Сыном на суде Каиафы, во дворце Ирода, в претории Пилата. Увидеть же Его довелось Ей только в то время, когда Пилат выставил Его на позор миру, когда Божественный Страдалец был выведен к народу и Пилат произнес: Се человек! (Ин. 19, 5).

Окровавленный, покрытый ранами, обезображенный заушениями, облеченный в одежду поругания, с терновым венцом на голове и с тростию в руке, стоял Божественный Страдалец! Одинокий, беззащитный, всеми покинутый!.. Какими словами можно изобразить то, что прочувствовала Его Мать? О! Владычица премилосердная! Какие стоны исторглись из сердца Твоего, когда Ты увидела в таком уничижении Сына и Бога Твоего!.. Стоя у дома Пилата, Она слышала голос провозвестника, объявившего смертный приговор, про-

изнесенный Пилатом, Она видела поднятие тяжкого Креста, который Спаситель мира нес на Себе до места казни для того, чтобы быть пригвожденным ко Кресту.

Пройдя около ста шагов на повороте улицы, поднимавшейся в гору, Спаситель мира изнемог и упал под тяжестью Креста. Дорога поворачивает еще на большую крутизну, и снова изнемог Иисус. Тяжки были страдания Богоматери, видевшей Его терзания; плакали и рыдали женщины, Ее окружавшие. Иисус Христос обратился к ним и сказал: Не плачьте о Мне, но плачьте о себе и о детях ваших! (Лк. 23, 28).

Вот и поворот к Голгофе по крутому подъему к Судным воротам, на которых вывешивались приговоры осужденным и которыми оканчивался Иерусалим. Далее начиналась юдоль мертвых, или лобное место, Голгофа.

Голгофа! Страшная Голгофа! Привели сюда Божественного Страдальца, и Матерь Милосердия должна была увидеть в первый раз бесчеловечное мучение на Сыне Своем! Видит Она все приготовления к поносной казни, слышит удары молота, пригвоздившего к Кресту руки и ноги Ее Сына и Бога, – тяжело отдаются они в сердце Матери! Один только Богочеловек мог читать то, что происходило в сердце Его Матери в эти дни мучительного томления, и только благодать Его подкрепляла Ее силы. Она приблизилась к распятому Сыну и стояла у Креста Его, поддерживаемая не помощью человеческою, но особенною благодатию Божиею. Со

страхом, с неизреченною болью души взирала Она на Его страдания до последнего Его вздоха. Не видно было Ее во время славы Христовой ни на Фаворе, ни при народных кликах «Осанна!..» А теперь, когда, кроме Иоанна, даже из апостолов никого не оставалось, когда и чужие не могли равнодушно видеть печального зрелища и возвращались по домам биюще перси своя, Она безбоязненно стояла при Кресте и распятом на нем Иисусе: Она сознавала, что на Кресте совершается Искупление рода человеческого, что Ее Сын принес Себя в жертву для примирения человеческого рода с Богом.

Когда распинали Иисуса Христа, самые преданные Ему люди стояли вдали, потому что толпы разъяренного народа теснились вокруг Креста и не допускали их; но, когда тьма в полдневное время покрыла землю и народ стал расходиться, тогда любившие Господа стали подходить вслед за Его Матерью ко Кресту. Все сопровождавшие Его женщины плакали и рыдали, но Матерь Господа не плакала: Она безмолвствовала! Скорбь Ее была выше слез; Она безмолвствовала от бесконечной печали. Источник жизни, утеха Израиля, убит, поруганный, сопричисленный к злодеям! В лице Спасителя умерло все падшее человечество, чтобы искупленным Его Божественною кровию снова восстать для Вечной Жизни.

Святая Церковь в трогательных песнопениях изображает это страдальческое состояние Богоматери во время стояния Ее при Кресте. «“Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и

любимое, на Кресте висяща и уязвляюся горце сердцем, – рече Чистая, – но даждь Слово, Благий, рабе Твоей… Ныне Моего чаяния, радости и веселия Сына Моего и Господа лишена бых: увы Мне, болезную сердцем, – Чистая плачущи глаголаше. – Се, Свет Мой сладкий, надежда и живот Мой Благий, Бог Мой угасе на Кресте, распаляюся утробою, – Дева стенящи глаголаше. – Солнце не заходяй, Боже Превечный и Творче всех тварей, Господи, како терпиши страсть на Кресте?" – Чистая плачущи глаголаше».

Спаситель видел с Креста, какая скорбь пронзала сердце Его Матери. Одна в мире Она оставалась, но Матерью уже не того Иисуса Который составлял предмет надежд всего Израиля, а Иисуса, отверженного и причтенного к злодеям. Он совершил Искупление рода человеческого и, вися на Кресте, готов был запечатлеть искупительный подвиг смертию Своею, – чем же мог утешить Матерь Свою Он, Сын, висевший на Кресте, терзаемый невыразимыми мучениями? Внезапно Сын обращается к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных страданий. Он говорит Ей, указывая на Своего любимого ученика: Жено! Се, сын Твой (Ин. 19, 26).

Он умирает и хочет оставить Матери Своей залог Божественной любви. У Него не было на земле сокровищ, не было камня, чтобы успокоить на нем голову Свою, и даже гроб доставлен ему милосердием ученика; не мог Он завещать Матери Своей земных благ; но какие неизреченные сокровища

вручает Он Ей в этих немногих словах! Он утверждает Ее матерью ученика Своего и указывает Ей обязанность любить его как сына и в лице ученика поручает Ее любви все искупленное Его кровию человечество, Его жертвою усыновленное Богу!

Се, Мати твоя! (Ин. 19, 27), – продолжает Христос, обращаясь к ученику Своему и указывая на Пречистую Марию взглядом, последним, прощальным приветом Сына Матери. «Вот Матерь твоя! – как бы так говорил ученику Своему. – Я ухожу из этого мира и оставляю тебе Матерь Свою: воздавай Ей благоговейное почитание, исполняй Ее волю, прибегай к Ней в скорбях, нуждах и печалях, призывай Ее на помощь во всех твоих немощах и тревогах; Она принесет тебе утешение, защиту и будет твоею Заступницею».

Ученик уразумел волю умирающего Спасителя. Он принял Богоматерь в дом свой, заботился о Ней как сын и до самой Ее кончины не покидал Ее. В Иоанне Богослове подан человечеству образец, с каким благоговейным почитанием мы, люди, должны обращаться к Божией Матери, Которой в лице его Сам Спаситель как бы усыновил нас; как мы должны во всю жизнь не расставаться с Нею и во всех обстоятельствах жизни прибегать к Ней и к Ее заступничеству.

Когда, совершив дело Искупления рода человеческого Своею Крестною смертию, Сын Божий предал дух Свой Богу Отцу, почив плотию, Пресвятая Матерь отдала последний долг Сыну в Его погребении. Об этом попечении так гово-

рит Святая Церковь: «Плачущи глаголаше Браконеискусная ко благообразному: “Потщися, Иосифе, к Пилату приступити и испроси сняти с древа Учителя твоего”. Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф смутися и, плачася, приступи к Пилату: “Даждь ми, – вопия с плачем, – тело Бога моего”».

Получив позволение, Иосиф с Никодимом, потаенные ученики Господа Иисуса Христа, со страхом и благоговением сняли с Креста Святейшее Его тело и, по словам умилительных церковных песнопений, Богоматерь с ними.

«Приемше Его с плачем… положи на колену, молящи Его со слезами и облобызающи, горце же рыдающи и восклицающи: “Едину надежду и живот, Владыко, Сыне Мой и Боже, во очию свет Раба Твоя имех, ныне же лишена бых Тебе, сладкое Мое Чадо и любимое. Болезни и скорби и воздыхания обретоша Мя, увы Мне. видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, нага и уединена, и вонями помазана мертвеца.

Мертва Тя зрю, Человеколюбче, оживившаго мертвыя, и содержаща вся, уязвляюся люте утробою. Хотела бых с Тобою умрети, – Пречистая глаголаше, – не терплю бо без дыхания мертва Тебя видети.

Не изглаголеши ли рабе Твоей слова, Слове Божий? Не ущедриши ли, Владыко, Тебе рождшую, – глаголаше Чистая, рыдающи и плачущи, облобызающи тело Господа Своего. – Избавляяй болезни, ныне приими Мя с Тобою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во ад с Тобою и Аз, не остави Мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе сладкаго

Моего Света”.

Деву рыдающу Иосиф виде, растерзашеся весь и вопияше горько: “Како Тя, о Боже мой, ныне погребу раб Твой? Какими плащаницами обвию тело Твое?”»

День склонялся к вечеру, и потому спешили с погребением: благообразный Иосиф и Никодим обвили тело Иисусово пеленами с благовониями, положили Его в новом гробе и привалили большой камень к дверям гроба. При перенесении и погребении пречистого тела Господа плакала Пресвятая Матерь, и плач Ее изображается Святой Церковью в трогательных песнопениях:

«Увы мне, что вижу! Камо идеши ныне, Сыне Мой, а Мене едину оставлевши?

Срыдайте Ми и сплачитеся горце, се бо Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предается.

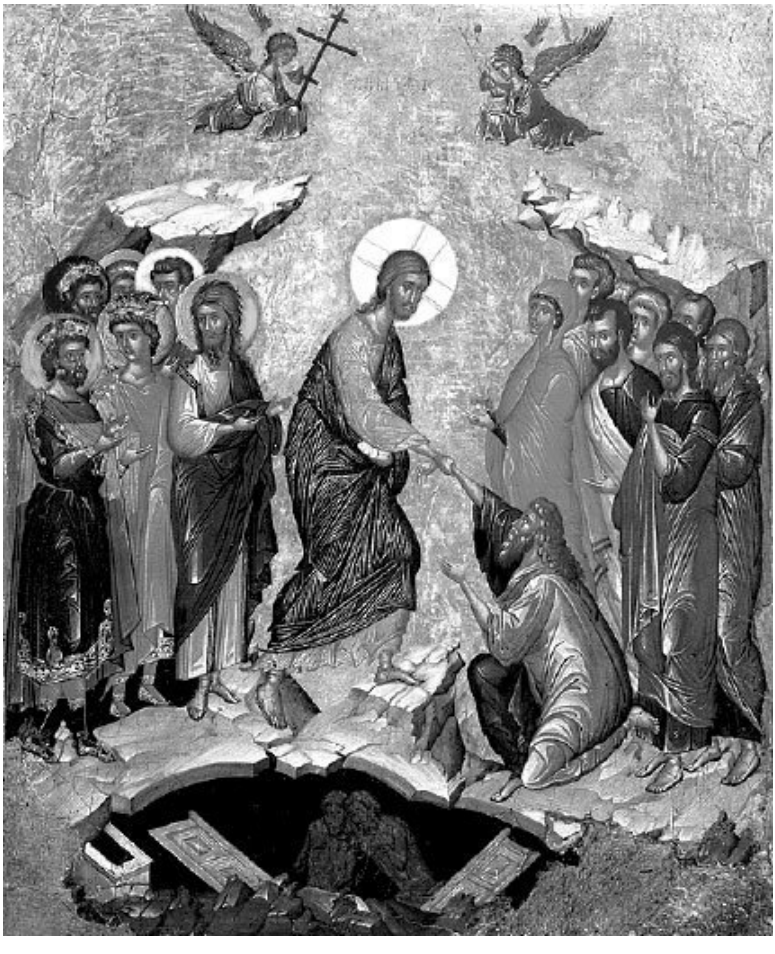
Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое. воскресни и утоли Мою болезнь и печаль; можеши бо, Владыко, елико хощеши и твориши, аще и погреблся еси волею».

Старейшины иудейские не удовлетворились, предав позорной смерти ненавистного им Иисуса Христа, и не успокоились их тревоги за свою безопасность, и потому для большего удостоверения они запечатали гроб печатию синедриона и вытребовали у Пилата стражу для охранения Его безопасности. Но что значат злобные ухищрения? Печать растаяла от правды Божией, и плоть Праведника не увидела тления! Спаситель преславно воскрес из гроба.

Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом…

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Ангел вопияше благодатней: Чистая Дево, радуйся, и паки реку: радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба, и мертвыя воздвигнувый, людие, веселитеся.



Христос воскресе!

В Евангелии нет прямого указания, что благодатная Мария видела воскресшего Сына Своего и Господа, но из пи-

саний святых отцов и в церковных песнопениях находится ясное удостоверение, что прежде всех верующих видела Его и радовалась Его воскресению Пречистая Матерь Его.

«Воскресшаго в третий день видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, Чистая! Мертва и нага Твоего Сына висяща на древе зрящи, болела еси; абие же сего воскресша тридневно видящи, веселилася еси, Всенепорочная».

Так удостоверяет нас Святая Церковь в своих песнопениях.

Пречистая Дева приняла от Господа ангельское благовестие о зачатии и рождении Сына Божия. Она же первая услышала и благовестие о воскресении Его. Она и прежде всех увидела Его воскресшим. Апостолы не говорят об этом ясно, не желая выставлять свидетельство Матери из опасения подать неверным повод к подозрению. Этим же объясняется и та краткость сведений о Ней у евангелистов, хотя ощутительно, что их боговдохновенные писания проистекают из одного источника знания и веры: Мати Его соблюдите вся глаголы сия в сердце Своем (Лк. 2, 51). Кроме того, участие Пресвятой Девы в обстоятельствах всей жизни, как и воскресения Иисуса Христа, было так непосредственно, что, казалось, не было нужды и упоминать о том как о деле самом понятном. По Своему глубокому смирению Матерь Божия не позволяла ученикам говорить о Ней; по любви же к Своему Сыну и Богу Она никогда не утомлялась слушать и говорить о Нем.

Лишившись присутствия Сына Своего, Пресвятая Мария жила ожиданием воскресения Его. Слагая в сердце Своем все слова Господа Иисуса и о Господе Иисусе, осененная Его благодатию, Она первая научилась верить Его словам. Она свидетельствовала пред апостолами, что не умер Иисус Христос навеки, но скоро воскреснет со славою, чтобы воскресить род человеческий от смерти и привести его к Вечной Жизни: по Ее верованию дано было исполнение.

Церковное предание удостоверяет, что Иисус Христос по воскресении Своем прежде всех явился Матери Своей. Предание же извещает, что после погребения Господа Иисуса Пресвятая Богородица провела всю субботу и ночь после субботнего дня близ гроба в доме Иосифа Аримафейского, и здесь Иисус Христос по воскресении Своем явился Ей прежде всех. Воскресшего Спасителя увидела и познала первая Его Матерь; Она сделалась апостолом Его апостолов. Она первая постигла значение совершившихся событий: великое землетрясение, отверзшиеся гробы, померкшееся солнце, омертвение стражей, отваление камня, опустение гроба, благовестие Ангела – все было исполнением Ее верований и ожиданий видеть воскресшего Сына и Бога.

В Евангелии сказано, что когда Иосиф с Никодимом положили тело Иисусово во гроб и привалили камень к дверям гроба, была тут Мария Магдалина и другая Мария (см.: Мф. 27, 61). По толкованию святых отцов, другою Мариею еван-

гелист называет Пречистую Деву Марию[11].

* * *

Воскресшаго видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы, Богоблагодатная.

[11] Это толкование принадлежит свт. Григорию Паламе. – *Ред.*

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Аз с вами есмь во вся дни до скончания века.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

По воскресении Своем Господь Иисус Христос пробыл сорок дней на земле и десять раз являлся Своим ученикам. В последний же день Своего видимого пребывания на земле, явившись апостолам и ученикам, Он заповедал им не отлучаться из Иерусалима. Возводя их на гору Елеонскую, Он преподал им наставления и обещал даровать им чудесную силу: приимите силу натедту Святому Духу на вы (Деян. 1, 8). На Елеоне Он поднял руки Свои, благословил их и в глазах всех вознесся на Небо. При вознесении Иисуса Христа присутствовала Пресвятая Богородица. Церковь так воспевает об этом чудесном событии: «Господи! Таинство, еже от веков сокровенное и от родов, исполнив, яко Благ, пришел еси со ученики Твоими на гору Елеонскую, имея рождшую Тя, Творца и всех Содетеля; Той бо, в страсти Твоей матерски паче всех болезновавшей, подобаше и славою плоти Твоея премногия насладитися радости».

Присутствуя на горе Елеонской и видя славное вознесение Сына и Бога Своего, Пречистая Матерь радовалась совершению дела спасения людей. Иисус Христос, висевший на Кресте, воссидит одесную Бога Отца. Спаситель вознесся на Небеса, чтобы послать Утешителя миру. Он Сам заповедал апостолам ожидать пришествия Святого Духа. В воспоминание вознесения Господня Церковью установлен праздник, который она ежегодно совершает в четверг шестой по Пасхе недели. В древних пророчествах предсказано: Се день Господень грядет, и станут нозе Его в день оный на горе Еле-

онской, прямо Иерусалима, от восток солнца.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПО ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Аз есмь с вами и никто же на вы.

По вознесении Иисуса Христа на Небо апостолы с Марией, Матерью Его, и другими святыми женами возвратились в Иерусалим; там собирались все в Сионской горнице и там пребывали в единодушии и молитве. Каждый день приходили к ним верующие во Христа и вместе с ними молились. Это была та самая горница, в которой Иисус Христос совершил Тайную вечерю. Гора Сион получила и в Новом Завете великое значение, как предсказывали о том пророки: От Сиона бо изыдет закон и слово Господне из Иерусалима. Тут явился первый христианский храм.

Возле этой славной горницы находился дом Иоанна Богослова, в котором, по завещанию Господа, пребывала Пречистая Матерь Его. Она была то светлое облако, которое руководило первыми шагами младенчествующей Церкви. Она была утешением и отрадою апостолов и всех верующих. В беседах с ними Она передавала им все слова, которые слагала в сердце Своем о чудесных событиях до рождения и по рождении Спасителя; и ученики, внимая Ей, находили уте-

шение, силу, мужество и укреплялись верою. Все благословляли имя Преблагословенной Марии, и общее благоговение к Ней было беспредельно.

В день великого праздника, Пятидесятницы, Богоматерь со всеми учениками находилась в Сионской горнице и готовилась теплыми молитвами к принятию обещанного Утешителя. Внезапно в третий час дня послышался в воздухе сильный шум, как бы во время бури, и наполнил дом, в котором они находились, и явились им как бы огненные языки и почили на каждом из присутствовавших, и все исполнились Духа Святого. Это произошло в десятый день по вознесении Господа Иисуса.

По сошествии Святого Духа на апостолов они не тотчас рассеялись по вселенной, но оставались в Иерусалиме еще долгое время, пока Ирод Агриппа (44 г. по Р. Х.) не начал преследовать христиан. Пресвятая Богородица все время пребывала в доме Иоанна Богослова. Заботясь об устроении спасения иудеев, апостолы по временам сходились по другим городам и весям, но всегда спешили с возвращением в Иерусалим, чтобы видеть Богоматерь и слышать от Нее боговдохновенное слово. Святой Иоанн Богослов оставался постоянно при Ней и служил Ей с благоговейною преданностию. Один только раз он был послан вместе с апостолом Петром в Самарию для призвания Святого Духа на новопросвещенных христиан и по совершении своего дела, вернувшись в Иерусалим, никогда уже не разлучался с Пресвятою

Богородицею до самой блаженной Ее кончины.

В христианских преданиях сохранилась память о многих событиях из последующей жизни Богоматери. Еще при Ее жизни исполнилось предреченное Ею в боговдохновенной песни величания: Се бо отныне ублажат Мя вси роди (Лк. 1, 48). Слава о Господе Иисусе Христе распространялась между всеми народами, огласилось имя Его Пречистой Матери, и ублажили Ее все роды.

Из дальнейших стран приходили в Иерусалим новопросвещенные христиане, чтобы видеть и слышать Матерь Господа. Много сохранилось исторических свидетельств о Богоматери в писаниях современников Ее земной жизни. Святой Игнатий Богоносец писал из Антиохии к Иоанну Богослову: «У нас пронеслась о Ней слава, что эта Дева и Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Она во всех возбуждает к Себе удивление, почтение и любовь, так что все горят желанием увидеть Ее. Да и как не желать видеть Пречистую Деву? Как не желать побеседовать с Тою, Которая родила истинного Бога?»

Высота святости и величия Богоматери сияла сквозь покров Ее глубочайшего смирения: в Ней соединилось естество ангельское с человеческим. Дионисий Ареопагит, знаменитый ученый афинянин, обращенный в христианство святым апостолом Павлом, посетил Приснодеву Марию в Иерусалиме по прошествии трех дней после принятия им Святого Крещения. Впечатление, произведенное на него бе-

седою с Нею, он описывает апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедую пред Богом, чтобы, кроме Самого Высшего Бога, был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати. Никто из людей не может понять, что я видел и уразумел при посредстве не только душевных, но и телесных. Я видел очами моими Богообразную и более всех Небесных духов Святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если б я не содержал в памяти и новопросвещенном уме твое Божественное учение, то я признал бы Деву за истинного Бога и воздал бы Ей поклонение, подобающее Единому истинному Богу, потому что человеческий ум не может представить себе такой чести и славы для человека, прославленного Богом, которая была бы выше того блаженства, какое я, недостойный удостоился вкусить. Благодарю Бога моего, благодарю Божественную Деву, благодарю преизящного апостола Иоанна и тебя, милостиво оказавшего мне столь великое благодеяние».

В продолжение десяти лет апостолы занимались устроением Церкви в Иерусалиме; но когда Ирод Агриппа начал спустя 44 года после Рождества Христова преследовать христиан, обезглавил апостола Иакова, заключил в темницу апостола Петра и тоже хотел убить его, то апостолы, с согласия Пресвятой Богородицы, признали за лучшее удалиться из Иерусалима и решились бросить жребий, кому какую страну избрать поприщем для проповеди евангельской. Пречистая

Мария тоже пожелала иметь участие в этом жребии и получила в удел страну Иверскую (Грузию). Она готовилась посетить Иверию; но Ангел Господень возвестил Ей, что Она должна пока оставаться в Иерусалиме, что Ей предназначен подвиг просвещения в другой стране, о чем в свое время Она услышит волю Господа.

Пребывание в Иерусалиме было самым отрадным для Пресвятой Богородицы: все эти места, освященные присутствием, учением, страданиями и смертию Ее Сына и Бога, так много говорили Ее душе! Часто пребывала Она у Его животворящего гроба, и сердце Ее исполнялось неизреченной отрады: здесь Он был погребен как человек, здесь же Он воскрес как всесильный Бог, смертию Своею сокрушивший смерть.

Сохранилось предание, что некоторые из иудеев, ненавистников христиан, донесли первосвященникам, что Мария, Матерь Иисуса, ходит каждый день на Голгофу, преклоняет колени пред гробом Его, плачет и воскуряет фимиам. Приставленные по этому доносу стражи ко гробу получили строгое приказание зорко подстерегать Марию и немедленно убить Ее. Сила Божия сохраняла Богоматерь: Она продолжала каждый день ходить ко гробу, но стражи не удостоились видеть Ее и после долгого времени с клятвою донесли властям, что никого не видали. Пресвятая Дева не знала страха пред врагами, искавшими Ее погибели, и как всегда Ее действия были мужественны; не скрываясь от народа, Она дей-

ствовала без страха, во славу Божию. Она возносила к Господу молитвы, когда апостолы были заключены в темницу, и по Ее молитве Господь послал Ангела Своего освободить заключенных. Она следовала за первомучеником Стефаном, когда вели его на смерть; Она усердно молилась, да укрепит Господь мужественного страдальца в терпении и да примет его в Царство Свое! Утешительна и назидательна была земная жизнь Заступницы Усердной.

Во время сильнейших гонений на христиан по убиении апостола Иакова Пресвятая Богородица удалилась в Ефес, место, назначенное по жребию Иоанну Богослову для проповеди. В преданиях сообщаются подробности путешествия Богородицы в Кипр по просьбе Лазаря, друга Господа Иисуса Христа, рукоположенного апостолом Варнавою во епископа Кипрского. Лазаря глубоко огорчало, что он давно был лишен счастья видеть Матерь Господа Своего; сам же он не смел прибыть в Иерусалим, зная злобу иудеев, грозивших убить его. Матерь Божия написала к Лазарю письмо, в котором Она в утешение ему изъявила согласие посетить его и просила прислать за Нею корабль. Лазарь, одушевленный радостью, немедленно послал за Нею корабль. Богоматерь вместе с Иоанном Богословом и другими спутниками отплыли к острову Кипр. Немного уже оставалось пути до Кипра, как внезапно подул сильный противный ветер, и корабль, не слушаясь руля, понесся в другую сторону; быстро промчавшись между островами Архипелага, он вдруг остановился у бере-

гов Афонской Горы, не потерпев никаких повреждений.

Пресвятая Дева вышла на неведомый берег и в этом чудесном случае усмотрела волю Божию, указывавшую Ей жребий, по предречению Ангела. Гора Афонская считалась тогда эллинами особенным святилищем и была наполнена идольскими капищами, с главным храмом Аполлона. Эллины стекались туда во множестве на поклонение богам и для вопрошения оракулов.

Как только корабль приблизился к берегам Афона, злые духи, находившиеся в идолах, повинуясь Высшей Силе, приговорили: «Людие, обольщенные Аполлоном, спешите сойти с горы, идите в Климентову пристань встретить и принять Марию, Матерь великого Бога Иисуса». Со всех сторон сбегались язычники к пристани и, увидев Боголепную Деву, поклонились Ей с благоговением и потом стали расспрашивать, какого Бога Она родила, где Он и как Его зовут. Пресвятая Богородица раскрыла им силу евангельского учения, и в Ее словах столько было благодатной силы, что язычники тут же прославили Бога и пожелали немедленно принять Святое Крещение. Начальником и учителем новопросвещенных Она поставила одного из прибывших с Нею на корабле. Много чудес было сотворено Богоматерью на Афоне для укрепления веры новых христиан. Давая им последнее прощальное благословение, Она сказала: «Это место да будет Моим жребием, данным мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступницей этому месту и Ходатаицей о нем пред Бо-

гом». После этого Пресвятая Богородица отплыла со Своими учениками к Кипру.

Долго не имея известия о Богоматери, Лазарь сильно сокрушался, но вскоре печаль его обратилась в великую радость: он увидел наконец благодатную Посетительницу. Она привезла ему в дар омофор[12] и поручи, устроенные для него Ее пречистыми руками. Утешив Лазаря и благословив верующих, Преблагословенная Мария возвратилась в Иерусалим. В это время, по прошествии тринадцати лет после вознесения Христа, Пресвятую Деву посетил Дионисий Ареопагит, желавший получить от Нее благословение и наставление. Она всех принимала, всех утешала, исцеляла больных, исправляла грешников, сокрушенным давала надежду. Обрадованная Богом, радовала людей.

[12] *Омофор* – наплечник (с греч.), лентообразный плат, украшенный крестами, который возлагают на плечи епископа. – *Ред.*

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и всеславное славим успение Твое.

ОСПЕНІЕ
СТЫЙ КИН

Ублажаемая и прославляемая на земле, Божественная Мария не переставала стремиться к Небу и молилась о переселении в Небесные обители, чтобы наслаждаться лицезрением Сына и Бога Своего. Как сеятельница Христова учения по всей вселенной, Она видела, что созревала святая жатва душ человеческих: основание и устроение Церкви совершалось, и христианство распространялось по всему миру, – теперь Она еще усерднее начала умолять Сына Своего о скорейшем переселении на Небо.

Пречистая Мария пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто посещала места, которые были освящены стопами пречистых ног Спасителя мира; но чаще всего Она приходила молиться на Голгофу и на Елеонскую гору, у подножия которой находился сад, доставшийся Иоанну Богослову по наследству от отца его Зеведея. Однажды, когда Она, по обыкновению, возносила Свои чистые молитвы на горе Елеонской, пред Нею предстал Архангел Гавриил с благодатною вестию о приближающемся часе Ее переселения на Небо, что должно было совершиться чрез три дня. Для удостоверения в истине этого извещения он дал Ей райскую ветвь от финикового дерева и сказал, чтобы эта ветвь, сияющая светом Небесной благодати, была несена пред гробом Пресвятой Девы в день погребения Ее пречистого тела. С благоговейною радостью приняла Богоматерь райскую ветвь и, повергшись пред Господом, благодарила Его и со смирением умоляла Его, чтобы в час исхода Ее души не видать Ей

князя тьмы и адских страшилищ, но чтобы Сам Господь принял душу Ее в Свои Божественные руки. Еще просила Она, чтобы при кончине дано было Ей видеть апостолов, рассеянных по вселенной для проповеди Евангелия.

По принятии благовестия о Своем успении Пресвятая Дева возвратилась домой; лицо Ее сияло такою Небесною радостью, что все присутствовавшие были потрясены при виде Божественной силы и славы, осиявших Ее, и все восколебалось от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее.

Пречистая Мария готовилась к исходу Своему и прежде всего известила о том святого Иоанна Богослова и, показав ему райскую ветвь, завещала нести ее пред Своим гробом. Она спокойно отдала все распоряжения и приказала приготовить свечи, фимиам и все необходимое для погребения. Иоанн немедленно известил о том апостола Иакова, сына Обручника Иосифа, первого Иерусалимского епископа, который, со своей стороны, распространил эту весть не только по всему Иерусалиму, но и по окрестностям его. Множество народа стекалось со всех сторон в дом Иоанна Богослова, и все, услышав от Самой Богоматери о дне Ее кончины и о Ее переселении на Небо и увидев райскую ветвь, начали горько плакать и громкими рыданиями наполнять дом; все умоляли общую Утешительницу не покидать их сирыми и беспомощными. Пресвятая Богородица утешала всех обещанием не оставить людей в сиротстве, быть скорою Помощницею и Заступницею для всех, кто будет призывать Ее на помощь в

бедах и печалях; в Ее обещаниях сохраняется утешение для всего человечества.

Все с благоговением взирали на Ее Божественное лицо и внимали Ее словам. Успокоив всех, Богоматерь сделала завещание относительно Своего скудного имущества и погребения: две одежды, остававшиеся после Нее, Она приказала отдать двум бедным вдовам, которые получали от Нее пропитание и служили Ей с любовью и усердием. Она всех любила, но особенно тех, кто в Ней наиболее нуждался, кому Она могла больше оказывать помощи. Тело Свое Она завещала положить в Гефсиманской пещере, где были погребены Ее праведные родители и Обручник Иосиф.

Когда Она передавала Свои предсмертные желания апостолам Иоанну и Иакову, внезапно поднялся шум, как бы во время бури, и все увидели светлые облака, окружившие дом. Господь исполнил желание Своей Пречистой Матери: апостолы были восхищены Божественною силою с разных концов мира и на этих облаках принесены к дому, где Она пребывала. Самовидцам и ученикам Господа дано было видеть успение Матери Его и послужить Ей при погребении. Апостолы, встретившись у дверей дома, обрадовались и недоумевали: что за причина совершившегося с ними чуда? Иоанн Богослов встретил их и объяснил, что настало время для Пресвятой Богородицы отойти ко Господу.

Глубокая скорбь овладела апостолами. Увидев Пресвятую Владычицу, исполненную светлого веселия, они не могли

уже скрыть своих слез, и страшно и скорбно было им лишиться Матери, всех наставлявшей и утешавшей, как перенести такое сиротство и беспомощность, как оставаться на земле без Матери?

Благодатная Мария просила их не возмущать Ее радости своими слезами, но радоваться вместе с Нею. «Отхожу к Богу и Сыну Моему, вы же отнесите тело Мое в Гефсиманию; там предайте его обычному погребению и возвратитесь на предлежащую вам проповедь. А Меня, если Господу угодно, вы увидите и по успении Моем».

В это время предстал и апостол Павел и с ним ученики его: Дионисий Ареопагит, Иерофей, Тимофей и другие из числа 70 апостолов. Господь всех их собрал, да сподобятся видеть Богоматерь и получить Ее благословение и присутствовать при Ее погребении.

Пресвятая Дева всех призывала к Себе, называя каждого по имени, всех ублажала за веру и труды в благовестии о Христе и всех утешала обещанием не оставить мира в сиротстве и всегда внимать молитвам прибегающих к Ней.

Настал третий день после архангельского благовестия. Приближался третий час дня, когда Архангелом предвозвещено было успение Богоматери. В доме горело множество свечей; апостолы славословили Господа, окружая одр, на котором возлежала Пречистая Матерь Его; Она молилась в ожидании кончины Своей. Внезапно отверзся покров дома, и свет Божественной славы осенил всех присутствовавших.

Все ужаснулись: в лучах небесного света все земное померкло. Сам Царь славы, Христос, окруженный сонмами Небесных Сил и праведных душ, явился Своей Пресвятой Матери. Обрадованная лицезрением Сына и Бога Своего, Она возгласила слова боговдохновенной песни: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Базе Спасе моем: яко призре на смирение рабы Своея – и, приподнявшись с одра, поклонилась Своему Господу и услышала Божественный призыв: «Прииди, ближняя Моя, прииди, возлюбленная, и вниди в обители Вечной Жизни». Пречистая Богородица повторила молитву Свою: «Приими дух Мой с миром и огради Меня от области темной». Господь успокоил Ее: темные силы змия уже попраны ногами Ее, и Она призывалась с дерзновением перейти от земли на Небо. Радостно воскликнула Приснодева: «Готово сердце Мое, Боже: буди Мне по глаголу Твоему». Она опять возлегла на одр и предала душу Свою в руки Сына Своего. Без болезни Она родила Его, и Он разрешил Ее душу от тела без всякого страдания и не дал святому телу Ее видеть тления. Тогда раздалось ангельское пение и слышались слова: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах. И торжественно несена была в Небесные обители душа Приснодевы руками Господа в сопровождении Небесных Сил.

Апостолы, сподобившиеся видеть славное восхождение на Небо Пресвятой Богородицы, в трепете стояли, смотря на небо, как некогда смотрели за возносившимся на Небо

Господом, забыв все земное и самих себя. Пришед в себя от восторга, они с благоговением смотрели на пречистое Ее тело и видели, что лицо Ее сияло Небесным светом, и ощутили, что от Пречистого Ее тела исходило дивное благоухание. Лик апостольский возопиял к Ней с умилением: «Удаляясь в Небесные чертоги к Сыну Твоему, Ты всегда готова спасать, Богородице, наследие Твое!» И с Небесной высоты раздался голос Богоматери, с дерзновением обращенный к Ее Богу и Сыну: «Данных Мне Тобою в удел сохраняй вовеки».

Все окружавшие со страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие получали исцеление при одном прикосновении к священному одру и все прославляли Богородицу архангельским приветом: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою. Апостолы Христовы приступили к погребению Ее пречистого тела. Они, оплакивая свою потерю на земле, утешались верою, что приобрели на небе Заступницу и Молитвенницу к Богу. Петр, Павел, Иаков и другие апостолы понесли тело на своих раменах; Иоанн Богослов с райскою светозарною ветвию шел впереди; прочие же святые и верующие ученики и множество народа сопровождали одр со свечами и кадилами, направляясь от Сиона чрез Иерусалим к Гефсиманской веси, оглашая воздух пением священных песней. Все время их шествия, до самого места погребения, над телом Богородицы и над всеми провожавшими неслось светозарное облако наподобие венца, и в то же время в воздухе разливалось дивное пение Небесных Сил.

Многие из неверующих жителей Иерусалима скоро услышали необыкновенное пение и, увидев торжественное шествие, поспешили донести о том первосвященникам и старейшинам, и все они воспылали гневом и завистью при виде почестей, воздаваемых Матери распятого ими Иисуса. Начальники иудейские немедленно выслали войско и научили народ напасть на христиан с оружием и дреколиями, всех разогнать, апостолов убить, а тело Богородицы сжечь; но сила Божия не допустила такого злодеяния: светозарный облачный венец, сопровождавший погребальное шествие, спустился на землю и оградил его, как стеною. Преследователи слышали шаги и пение, но, пораженные слепотою, ничего не видели, и некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная, куда идти, искали провожатых. Особенною дерзостью отличался один из иудейских священников, по имени Афоний: он изрыгал богохульства над одром Богородицы и поносил Ее Сына, Господа Иисуса Христа. Прежняя зависть и злоба закипели в его сердце, и с яростью он бросился к одру, чтобы сбросить на землю пречистое тело; но едва руки его коснулись одра, как Ангел Господень отсек ему обе руки невещественным мечом гнева Божия; отсеченные руки повисли на одре, а сам он упал на землю со страшным воплем. Ужасное наказание вразумило его; он познал грех свой и воззвал к апостолам: «Помилуйте меня, рабы Христовы!» Апостол Петр остановил шествие и сказал Афонию: «Исцелить тебя мы не мо-

жем; все может только Тот, Кого вы распяли: Господь наш Иисус Христос. Но и Он не подаст тебе исцеления, пока ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедуешь устами, что Иисус есть воистину Мессия, Сын Божий». Тогда Афоний громко возопиял: «Верую, что Христос есть обещанный Мессия, Спаситель мира!» Апостолы и все верующие возрадовались о спасении погибавшей души, и апостол Петр велел Афонию, с верою призывая имя Пресвятой Богородицы, приложить остатки рук к отсеченным частям, висевшим на одре. Как только Афоний исполнил это, рассеченные руки тотчас срослись и стали совершенно здоровы, осталась только красная черта, как нить, около локтей в знак отсечения. Афоний пал пред одром, поклонился Господу Иисусу и Его Преблагословенной Матери и, ублажив их многими похвалами, последовал за апостолами в Гефсиманию. Многие из иудеев, познав такое чудо, тоже раскаялись и, прикасаясь к одру Владычицы, получали исцеление и возвращение зрения. Милостивейшая Матерь человеческого рода как в рождестве Своем дала радость всему миру, так и в успении Своем никого не хотела опечалить, всех миловала и обрадовала даже врагов Своих.

Когда погребальное шествие достигло Гефсимании, там снова со слезами и рыданиями началось последнее целование пречистого тела, и только к вечеру апостолы могли положить его в гроб и заградить вход в пещеру большим камнем. По окончании погребения они не спешили удалиться,

но пробыли в той веси три дня, совершая днем и ночью молитвенные песнопения при гробе Богоматери. Все это время слышалось в воздухе пение Ангелов, славящих Бога и ублажающих Благодатную Марию.

Апостолу Фоме суждено было послужить открытию воскресения Богородицы, как некогда он же своим сомнением содействовал к большему удостоверению воскресения Христова. По смотрению Божию он прибыл в Гефсиманию только на третий день по погребении Ее тела. С воплями глубокой печали он повергся пред гробовою пещерою и с рыданиями выражал скорбь свою, что не удостоился видеть Матери Господа своего и получить Ее последнее благословение, не удостоился видеть славу Божественную и дивные чудеса при Ее успении и погребении. Апостолы, из сердечной жалости к нему, решились отвалить камень от гроба, чтобы, увидев тело Богоматери и облобызав его, апостол Фома получил утешение в своей великой печали. Но когда, отвалив камень, они увидели, что во гробе лежали только погребальные пелены, от которых разливалось неизреченное благоухание, пречистого же тела не было во гробе, они удивились и недоумевали. С благоговением целовали они оставшуюся во гробе плащаницу, умоляя Господа открыть им тайну этого преславного чуда. В тот же день вечером Сама Царица Небесная успокоила их, открыв им эту тайну.

По древнейшим сказаниям, за трапезою апостолов, со дня Воскресения Христова, всегда оставлялось ими первое ме-

сто незанятым. На этом месте всегда полагалась часть хлеба как «часть Господа», в честь и память Господа Иисуса Христа. По окончании трапезы все вставали, с благоговением брали эту часть и, поднимая ее, славили великое имя Пресвятой Троицы, оканчивая молитвою: «Господи Иисусе Христе, помогай нам». После этого они разделяли «часть Христову» и все вкушали ее как благословение Божие. Так всегда поступали апостолы, были ли во множестве или в одиночестве[13].

Так было устроено и в Гефсимании на вечерней их трапезе, по возвращении их от гроба. Все время апостолы только и говорили, только и думали о Пречистой Матери, недоумевая, что сделалось с Ее телом. По окончании трапезы, когда они подняли по обыкновению часть хлеба Господня и стали славословить Пресвятую Троицу, вдруг послышалось ангельское пение; они подняли глаза и увидели в воздушном пространстве Пречистую Деву, Матерь Божию, окруженную Небесными Силами и сияющую неизреченною славою. Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни». Обрадованные Апостолы и все присутствовавшие с ними воскликнули вне себя от восторга: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» Таким образом уверились апостолы и всей Церкви передали свою несомненную веру, что Матерь Божия Сыном

[13] В монастырях доныне соблюдается благочестивый обычай возвышать в конце трапезы часть хлеба во имя Пресвятой Богородицы (так называемый «чин о Панагии»). – *Ред.*

Своим и Богом воскрешена в третий день по успении Своем и взята с телом на Небо.

Взяв оставленную во гробе плащаницу для удостоверения отсутствующих и утешения страждущих, апостолы возвратились в Иерусалим и вскоре после того опять рассеялись по всем странам мира для евангельской проповеди.

Кончину Божией Матери Церковь называет Успением, ибо Она «как бы сном на малое время уснула и, как от сна, воспрянула». В Пресвятой Деве побеждены законы природы: смерть, возвращающая в землю тело из земли, такая смерть не коснулась Ее тела; в рождении сохранила Она девство, во успении соединила жизнь; по рождении Она пребывает Девою и по смерти живою пребывает. Она уснула, чтобы пробудиться для жизни вечного блаженства; Она преставилась к Источнику жизни, чтобы избавлять от смерти души наши молитвами Своими. В молитвах Неусыпающая Богородица предстательствует за нас и дает нам веру для утешения в скорбях. Гроб Богоматери, иссеченный из камня, как гроб Сына Ее, остается предметом поклонения всех верующих.

В честь и память успения Богоматери установлен Церковью праздник на день 15/28 августа с древнейших времен христианства. Праздник Успения называется великим, двунадесятым, вселенским, ибо в этот день «Спаситель всех во всей славе Своей сретил и вселил Матерь Свою с Собою».

В успении Своем Пресвятая Богородица не оставила мира и всегда по обещанию Своему ходатайствует за прибега-

ющих к Ее помощи. Много великих чудес сотворило Ее милосердие всем страждущим и скорбящим! Кто из нас, бедствующих в бурном житейском море, не чувствует, как Богоматерь близка к нашим воплям, как скоро послушна, чтобы дать нам помощь и утешение? Призывание ходатайства Пресвятой Богородицы вошло в состав христианского богослужения, и с самого первого века Церковь призывает на помощь и славословит Пресвятую Матерь Бога нашего. Каждый день кончается на вечерне молитвою к Ней: «Пресвятая Богородице, буди ми Предстательницей всей жизни, в час смертный избави от бесов и по смерти упокой!»

В молитвах неусыпающая Богородица предстательствует за прибегающих к Ней и дает веру и утешение.

О Пресвятая Богородице, спасай всегда наследие Твое! Владычице, помогай нам!

Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн

Приближалось время Пришествия на землю Мессии, Чаяния всех народов. Дни, предопределенные для этого в пророчестве Даниилове (см.: Дан. 9, 24–27), подходили к концу. Жезл правления отнят был из рук Иуды, как это предсказано было патриархом Иаковом (см.: Быт. 19, 10). Иудеи томились под чужеземным игом. Могущественный Рим прекратил свои завоевания. На всей земле был глубокий мир; все и всюду ожидали явления Великого Властителя. Но Грядущему Царю, праведному и спасающему, должен был предшествовать необыкновенный посланник.

Мессия до Своего Пришествия на землю предызображен, возвещен и описан был ветхозаветными патриархами и пророками. И светлый лик Предтечи Господня представал пророческому взору ветхозаветных прозорливцев.

За много веков до своего явления на земле святой Иоанн изображен в писаниях пророческих как Предтеча, провозвестник Сына Божия, как приуготовитель путей Мессии, как Ангел, вводящий Христа на чреду евангельского служения, как глас Бога Слова, предназначенный расположить к Нему сердца людей и открыть миру новые тайны…

Евангелист Лука повествует, что родители святого Иоанна Предтечи жили в дни Ирода, царя иудейского. Этот Ирод был первый царь-иноплеменник[14], поставленный римляна-

[14] В Новом Завете упоминаются три Ирода. Первый из них – тот, о котором здесь идет речь, – был главой нового поколения царей. Он искал смерти Спасителя-Младенца и у светских историков называется Великим. Второй – Ирод Антипа, сын первого, человек любознательный, но без любви к истине, лукавый,

ми для управления Иудеей; он достиг царского венца хитростью и коварством, угодничеством и подкупами сильных в Риме[15]. Всю жизнь свою Ирод трепетал на своем троне, опасаясь, что у него похитят царство, и все усилия употреблял на то, чтобы непомерной царской пышностью заставить иудеев забыть о своем темном происхождении. Окружив себя довольно сильной партией единомышленников (иродиан), Ирод уничтожил все архивы, в которых хранились родо-

---

распутный и суеверный. Он был тетрархом (четверовластником) или областеначальником Галилейским. Четверовластником он назван потому, что ему назначена была в управление только четвертая часть тогдашнего Иудейского царства. Он дозволил обезглавить Иоанна Крестителя и издевался над Спасителем в Его великих страданиях. Третий – Ирод Агриппа, племянник Ирода Антипы и внук Ирода Великого; он повелел казнить апостола Иакова и за свое высокомерие был съеден червями. Он был отцом другого царя, Агриппы, перед которым апостол Павел говорил свою защитительную речь (см.: Деян. 25 и 26).

[15] Ирод (иудей по вере внешне, но в душе истый язычник-римлянин) всеми силами старался, чтобы погасить в иудеях их национальный дух и отнять силу и значение их древних уставов и священных отеческих преданий. Двор был устроен, и дворцовая жизнь велась у Ирода по образцам тогдашних римских вельмож-богачей. Своих сыновей он воспитывал в Риме и прелестью греческой образованности, введением льстящих чувственности языческих нравов и обычаев старался привлечь к себе лучших из молодого иудейского поколения и тем растлевал их души. В самом Иерусалиме построил он театр, а в полях иерусалимских – амфитеатр и устроил языческие зрелища и игры. В честь императора Августа строил города: Севастию, Кесарию, а вне Иудеи, в областях, присоединенных Августом к его царству, воздвигал даже храмы и ставил в них его изображения. Домогаясь славы в потомстве, Ирод великолепно украсил храм Иерусалимский; но на главных его воротах поставил римского золотого орла и сжигал живыми тех ревнителей отеческой веры, которые осмеливались срывать этот ненавистный им знак власти.

словные прежних иудейских царей начиная с Давида, и постоянно старался ослабить силу и влияние первосвященников на народ, возводя и низводя их только по своему личному произволу[16]. Нещадно предавал он смерти всех, кто или по своему высокому положению, или по влиянию на общество, или по богатству представлялся опасным для его честолюбия. Подозрительный и свирепый, он не пощадил даже троих своих сыновей и любимой жены Мариамны, осудив их на смертную казнь.

И в такое темное царствование были еще в иудейской земле светлые личности, привлекавшие к себе и особенное Божие благоволение, и искреннее народное уважение. Таковы были родители Предтечи – Захария и Елисавета.

Оба они происходили из благородного священнического рода[17]. Захария был из поколения Авии, отправлявшего чередой служение при храме Иерусалимском, а Елисавета имела по прямой линии своим родоначальником первого первосвященника Аарона.

Благородная чета поддерживала честь своего славного происхождения блеском своих собственных добродетелей. По свидетельству слова Божия, оба они были праведны не только пред людьми, но и пред Самим Богом, ведающим са-

[16] Даже первосвященнический ефод – необходимую и отличительную часть первосвященнического облачения – хранил Ирод в укрепленном замке и выдавал по своему усмотрению. То же делали по его примеру впоследствии и римские прокураторы.

[17] Сословие священников всегда пользовалось у иудеев уважением.

мые тайные человеческие помышления. Оба они поступали по всем заповедям и уставам Господним беспорочно[18]. Редкое между людьми нравственное совершенство! Если Захария и Елисавета были праведны пред Богом, то эту праведность приобрели они не только своими человеческими силами, но преимущественно помощью и милостью Божией. Они принадлежали к числу тех благочестивых душ в народе иудейском, которые с крепкой верой в Божественные обетования предавались надежде, что скоро должен явиться обетованный Мессия.

Но и праведным Своим Господь попускает иногда терпеть лишения, чтобы усовершенствовать их в любви к Себе, терпении и уповании. Праведные Захария и Елисавета были богаты духовными сокровищами, но лишены были утешения иметь детей. В них даже исчезла сама надежда чадородия, потому что Елисавета была бесплодна и оба они были уже в летах преклонных. Но Премудрый и Всеблагой Господь, иногда долго испытывая твердость веры и упования Своих избранных, потом не только исполняет их пламенные желания, но и награждает их тем, на что они едва ли могли надеяться. Так и праведным Захарии и Елисавете определено было Господом не только дожить до радостных дней Прише-

[18] Бог через Моисея дал народу израильскому три рода заповедей: 1) заповеди нравственные, начертанные на двух скрижалях; 2) заповеди судебные, составлявшие свод еврейских гражданских законов; 3) заповеди обрядовые, относящиеся к богослужению и вообще ко всем религиозным обрядам в народной жизни. Они в указанном месте Евангелия названы уставами Господними.

ствия Мессии, но и быть родителями его Предтечи. Самим своим зачатием святой Иоанн должен был стать Предтечей Мессии. Бесплодное лоно его матери, ставшее чудесно плодоносным, явилось предвестием преестественного чуда зачатия и плодоношения Девы.

В древнем городе Иутты жили праведные родители Предтечи – Захария и Елисавета[19]. Когда наступала очередь служить в храме Иерусалимском, Захария приходил в Иерусалим и жил в нем всю неделю своей очередной службы. Смена священнических очередей была определена законом[20]; но никому из священников одной и той же чреды не предоставлялось навсегда одно и то же священнодействие: каждый из них получал то или другое назначение при богослужении по

[19] Некоторые указывают на Хеврон и даже другие города как на местожительство родителей Предтечи; но новейшие и внимательнейшие из ученых путешественников по Святой земле не находили там ни древних преданий, ни древних памятников, подтверждающих эту мысль.

[20] Для избежания беспорядков при отправлении богослужения в скинии свидения Моисей разделил потомков первосвященника Аарона на шестнадцать очередей, или классов. Когда священническое племя размножилось еще более, Давид разделил всех священников на двадцать четыре класса. Каждый класс, в свою очередь, совершал богослужение в продолжение одной недели, или семи дней. Каждый класс, состоящий из весьма значительного числа священнослужителей (более 5000), находился под распоряжением одного начальника, и по имени этого начальника, избранного в первый раз Давидом, называлась каждая чреда, или класс. Порядок преемственного служения в Скинии был определен жребием, и восьмая чреда выпала на долю Авии, от племени которого и происходил святой Захария. То же разделение подтвердил и Соломон после построения Иерусалимского храма; тот же порядок восстановили Езекия после нечестивого Ахаза и Неемия по возвращении из плена Вавилонского.

жребию. Таким образом, иному приходилось служить утром, иному – вечером; одному – заколоть жертвы, другому возносить всесожжение, третьему – совершать каждение и т. д.

Жребий каждения почитался особенно счастливым жребием служения, наиболее угодным Иегове. Каждение совершалось дважды в день – утром и вечером.

Священник, назначенный совершать каждение, после предварительного омовения рук и ног брал с жертвенника всесожжения горящие угли, клал их в золотую кадильницу, входил в первую часть храма, называемую «Святая Святых», за первую завесу, поставлял кадильницу на жертвеннике курения или золотом алтаре, потом наполнял обе горсти своих рук мелко истолченными благовонными веществами и сыпал их на горящие угли. Дым от сжигаемых благовоний, как облако, покрывал алтарь и потом возносился к небу; священник между тем молился: «Вечный Боже, – взывал он Иегове, – да прославится имя Твое, и да святится оно в сем мире, который Ты создал по благому Своему соизволению! Да продлится над нами Твое царствие; да наступит Искупление; да придет к нам желаемый Мессия!» Во время совершения каждения было всегда значительное число молящегося народа. Простые люди не входили внутрь храма, но стояли у внешней решетки в тишине, благоговейно. Некоторые падали ниц, соединяя свои молитвы с молитвой священника.

Такой жребий служения в храме Иерусалимском, по усмотрению Божию, пал на долю Захарии, когда он в поряд-

ке своей чреды служил пред Богом[21].

[21] Златоуст, Августин, Амвросий и предание нашей Православной Церкви говорят, что Захария был иудейским первосвященником. Это мнение главным образом основывается на глубоком уважении современников к высоким нравственным достоинствам Захарии и на следующем соображении. Время года, когда Захария исполнял обязанности своего служения в храме Иерусалимском, совпадает с днем праздника Очищения, который совершался в десятом месяце тисри, соответствующем концу нашего сентября и началу октября. Только однажды в год, и именно в этот день Очищения, верховный первосвященник иудейский входил для совершения каждения во Святая Святых, куда не входил за ним никто из обыкновенных священников; между тем в повествовании святого Луки представляется, что Захария был один в том месте, где явился ему Ангел. Обыкновенный священник, каждодневно совершавший каждение, не имел нужды уединяться от подобных же священников и левитов. По мнению позднейших толкователей Святого Писания, Захария был обыкновенный чередовой священник. Это мнение основывают на следующих доказательствах: 1) Евангелист Лука называет великого первосвященника Архиереем, а Захария называется у него не только священником, но и некоторым из священников; 2) Захария был из Авиевой чреды, а для первосвященника чреды не существовало; он мог, когда ему угодно было, совершать всякое богослужение, предоставленное обыкновенным священникам; 3) Иосиф Флавий в списке первосвященников Иерусалимского храма не упоминает о первосвященнике этого времени с именем Захария. Однако эти два мнения не противоречат одно другому. В то смутное время в Иудее имя первосвященника в одно и то же время давалось не одному только лицу из потомков Аарона, которое действительно занимало место первосвященника в Иудее, но и прежним первосвященникам, еще живым, и даже готовящимся на место первосвященника (кандидатам). Первосвященниками назывались также старейшие в каждой из двадцати четырех священнических очередей. Весьма вероятно, что Захария был главой священнического класса Авии, а потому и мог называться первосвященником. В этом смысле самого Иоанна Крестителя, как сына Захарии, главы племени Авиева, раввины называют великим священником. В случае болезни первосвященника, его отлучки или законом указанных препятствий к отправлению богослужения должность его мог исполнять и обыкновенный священник.

И вот после того как он, совершив законное каждение, произнес из глубины своей души пламенную молитву к Господу и готов был отойти от алтаря к народу, чтобы преподать ему обычное благословение, ему явился Ангел Господень, стоявший по правую сторону кадильного жертвенника.

Неожиданное явление Ангела поразило Захарию: смущение объяло всю его душу, и на него напал великий страх, ведь в то время люди верили, что явление небесного существа предвещает человеку близкую смерть.

Небесный посланник поспешил успокоить трепещущего старца. Не бойся, Захария, – сказал ему Ангел, – ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом… (Лк. 1, 13–17).

Эта утешительная речь Божественного посланника уменьшила страх в душе Захарии, но пророчение о вещах, для Захарии неожиданных и удивительных, не успокоило смятение в его уме.

Священник и учитель Израилев, знавший пророчества и бесчисленные памятники промышления Божия о Церкви, Захария не оказал полной веры ангельскому возвещению, не внял, что спасение Израиля готово уже совершиться…

Ангел ответствовал Захарии: Я – Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие (Лк. 1, 19). Чтобы уничтожить в душе Захарии всякое

сомнение о чистоте существа, с ним беседующего, небесному вестнику достаточно было открыть свое имя. «Гавриил» значит «сила Божия»; слова предстоящий пред Богом означают, что он есть Ангел света, близкий к Творцу вселенной. Имя этого Ангела известно было Захарии из книги пророка Даниила, которому Гавриил открыл тайну о пришествии Мессии, Его смерти и благотворных ее действиях на избранных. Указывая на свое имя и свое особое преимущество, Ангел Божий невольно приводит Захарии на память обетования Божии, описанные у пророка Даниила, и уверяет в несомненности своих предсказаний.

Не ожидая от Захарии ответа, но зная его мысли и чувства, Архангел властью Божественного посланника произносит приговор за его неверие. И вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые исполнятся в свое время (Лк. 1, 20). Действительно, слово как бы замирает на устах Захарии; язык его связуется, его слух закрывается[22].

Захария сделался глух, потому что не вполне был внимателен к вещанию Архангела; нем – потому что оказал ему противление в своем слове.

---

[22] «Будеши молча и не могий проглаголати» святой Амвросий, Феофилакт и другие переводят: «Ты будешь глух и не будешь иметь возможности говорить». И Святая Церковь в своих песнопениях в день зачатия Предтечи говорит устами Ангела: «Будеши глух и безгласен… не веровав моим глаголам, ныне оглохни и молчанию научися».

По закону, после совершения каждения священник должен был отходить от кадильного жертвенника с благоговейным поклонением головы к внутреннему святилищу, совершая поклонение имени Божию. Народ, молившийся в это время, знал, сколько нужно времени для принесения фимиамской жертвы; но так как был отделен завесой и не мог видеть, что случилось с Захарией, то удивлялся, что он так долго медлит в святилище и не возвращается преподать обычное благословение.

Еще больше поразил молящихся вид Захарии, когда вышел он из священного места. На лице его, до этого ясном и спокойном, отражались смущение и радость, которыми исполнена была душа благочестивого старца во время беседы его с посланником Всевышнего. Но когда Захария вместо обычных слов благословения стал объясняться с народом знаками, всех объял невольный трепет: из такой необычайной перемены в нем поняли, что ему было видение в храме.

По закону Моисееву, при двойном телесном недостатке священник не был допускаем к отправлению богослужения; между тем евангелист замечает о Захарии, что он не прерывал своего очередного служения до конца недели. Ясно, что все, при глубоком уважении к благочестию Захарии, убеждены были, что и немота и глухота произошли в нем по воле Божией.

Когда окончились дни служения Захарии при храме, он возвратился в свой дом вполне уверенный в истинности дан-

ного ему обетования, но не без сокрушения в сердце о том, что прогневал он Господа первоначальным своим недоверием.

Благословенная чета недолго ожидала исполнения ангельского слова: Елисавета зачала вожделенный плод. Пять месяцев не открывала она никому из посторонних этого дара Божия. В тишине уединения благодарила она Господа, что Он в дни старости призрел на ее смирение и по милосердию Своему избавил от неплодства. В иудейском народе неплодие супругов почиталось явным знаком неблаговоления Божия и на неплодных смотрели с презрением.

В Нижней Галилее в нагорной лощине находится небольшой и незнатный прежде город Назарет. Во всем Ветхом Завете нигде не упоминается о Назарете. Как вообще вся Галилея, населенная жителями из бедных иудеев и разных племен языческих, так, в частности, Назарет во времена евангельские не пользовались особым народным уважением. Местоположение Назарета прекрасно: с вершин окружающих его гор открывается величественная картина долины Эздрелонской, гор: Фавора, Гелвуйских, Кармила, Ермона, а на заднем плане – Средиземного моря. В Назарете жила близкая родственница (двоюродная сестра) праведной Елисаветы, Пресвятая Дева Мария[23]…

[23] Ближайшим родоначальником их был Матфан, из колена Иудина. У него были три дочери – Мария, Совия, Анна. Совия была мать Елисаветы – жены Захарии, матери Предтечи. Анна была женой Иоакима – мать Пречистой Девы Марии. Таким образом, Елисавета была двоюродной сестрой Девы Марии, а Иоанн

Дивное послушание Пречистой Девы преклонило Ее душу под осенение Духа Святого, соединило Ее волю с волей Божией, отверзло Ее сердце для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба – Небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины (Ин. 1, 14). Два или три дня после архангельского благовестия Пречистая Дева оставалась в Назарете; по преданию, праведного Иосифа в это время не было в Назарете: для своих обычных занятий он вызван был в другое место. А ближайшими родными Ее были тогда Захария и Елисавета, жившие от Нее далеко. Известие Архангела о неожиданном чревоношении Елисаветы и слух о чудном онемении Захарии возбудили в Пречистой Деве желание посетить их[24].

Креститель троюродным братом по плоти Иисусу Христу. Имя Деве Мариам. «Мариам», «Мария» значит «Госпожа».

[24] По свидетельству Священного Предания, прав. Захария принимал самое живое участие в первых важных обстоятельствах земной жизни Пресвятой Девы. Так, когда праведные родители Ее, Иоаким и Анна, привели Ее, трехлетнюю, в храм Иерусалимский, чтобы по обету своему посвятить Господу, Захария, как священнодействующее тогда лицо, по вдохновению свыше превознес похвалами юную Деву как будущую Матерь обетованного Мессии и совершил дело удивительное и странное для всех ревнителей закона – ввел отроковицу Марию в Святое Святых, куда не дозволялось входить никому, кроме великого первосвященника, и то однажды в год. Во время пребывания Ее при храме Иерусалимском, особенно после смерти праведной матери Ее, Захария с отеческой нежностью заботился о Святой Деве, поручив Ее надзору самых благочестивых жен, посвя-

Предание говорит, что Дева Мария на пути в Иутту заходила в Иерусалим воздать поклонение Господу в Его святом храме и представить священникам храма заказанное ей рукоделие. Первосвященник, благословляя Деву за трудолюбие, вдохновенно сказал Ей: «Мариам, Господь Бог возвеличит имя Твое, и ты будешь благословенной во всех родах земных». Присутствующие при этом в храме, за исключением Самой Богоматери, понимавшей истинный смысл этих слов, приняли их за простую похвалу. Из Иерусалима Пречистая Дева пришла в Иутту, вошла в дом Захарии и словами «мир тебе» приветствовала свою любимую родственницу Елисавету. Господь явил в этом свидании двух святых жен новые чудесные знамения. Приветственное слово Марии слышит Елисавета, но таинственную, чудесную силу его первым ощущает незримый в утробе Иоанн и через него уже и матерь его, Елисавета.

Еще во чреве матери исполнившись, по предсказанию Архангела, Духа Святого, Иоанн радостным взыгранием начинает великое служение свое, указав миру его Спасителя. Гласом Иисуса Христа через приветствие Марии Иоанн не только сам исполнился Духа Святого, но исполнил Тем же Духом и матерь свою Елисавету. И Елисавета исполнилась Святого Духа (Лк. 1, 41). Озаренная Им, она видит теперь перед со-

---

тивших себя Богу (по некоторым преданиям, праведной Анне, дочери Фануиловой, пророчице). При выборе попечителя и хранителя девства Святой Марии Захария был также первым действующим лицом.

бой не простую, бедную, хотя и любимую свою назаретскую родственницу, но величайшую из жен – Матерь Господа Своего! В живом сердечном восторге, не имея сил удержать святых своих чувствований, громким голосом воскликнула она Пречистой Деве: Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! (Лк. 1, 42). В ясном свете видит праведная Елисавета все свое ничтожество перед Великой Посетительницей, в глубоком смирении не находит в себе ничего такого, чем могла бы она заслужить честь этого посещения; а между тем первая на земле сподобляется приветствовать в своем доме Матерь Божию! Откуда это мне, – говорила она, – что пришла Матерь Господа моего ко мне?

ВСТРЕЧА БОГОРОДИЦЫ И ЕЛИСАВЕТЫ

О! блаженна Ты, уверовавшая: все совершится так, как возвещено Тебе Господом (Лк. 1, 42–45). Во вдохновенном приветствии праведной Елисаветы слышались Пречистой Деве слова архангельского благовестия. Теперь Она убедилась, что тайна воплощения в Ней Сына Божия Самим Духом Святым открыта любимой ее родственнице. Глубокое, живое чувство радости и умиления при мысли, что наступило время избавления Израиля, что готово открыться на земле вожделенное Царство Обетованного Мессии, до того преисполнило сердце Благодатной Девы, что из уст Ее невольно излилась вдохновенная песнь хвалы и прославления Господу, сотворившему дивные чудеса: Величит душа моя Господа, – воскликнула теперь любившая прежде молчание Святая Дева, – и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем! (Лк. 1, 46–55).

Тихо и радостно потекли дни пребывания Пречистой Девы в доме Захарии. При печальной немоте его Святая Мария была для Елисаветы ангелом-утешителем. В благоговейных беседах проводили время богомудрые Жены, размышляя о милости Божией, явленной над ними и превзошедшей все их ожидания. Доверчиво открывая друг другу свои душевные тайны, свои радости и надежды, свои заботы и жела-

ния, Святая Дева и праведная Елисавета старались доставить себе взаимное утешение, назидание и укрепление в своей необыкновенной судьбе. Покорные Божиему предопределению, радостно видели они, как начинает исполняться тайна спасения мира посредством благословенных плодов их чревоношения.

Около трех месяцев пробыла Святая Дева у праведной Елисаветы. По словам святого Амвросия, причиной такого довольно продолжительного пребывания Преблагословенной Девы в доме Захарии была не только искренняя, сердечная привязанность Марии к Елисавете, но и благодатное возрастание пророка, предназначенного на великое служение.

Еще до рождения Иоанна Пресвятая Дева Мария, с благословения Своих любимых родственников, возвратилась в Назарет.

Между тем для праведной Елисаветы наступило время разрешения от бремени, и она родила сына, как предсказано это было Архангелом Захарии[25].

Если в народе, ревновавшем о чадородии, неплодные, думая, что над ними тяготеет гнев Божий, скорбели о своем бесчадии и, несмотря на личные нравственные свои совершенства, были предметом не только сожаления, но и поношения со стороны людей, их окружающих, то разрешение неплодия,

---

[25] Если на основании древнейшего предания, принятого Восточной и Западной Церквями, зачатие святого Иоанна отнесено к 23 сентября 748 года, то 24 июня 749 года от построения Рима должно почитаться днем рождения Предтечи.

особенно таких лиц, от которых, по-видимому, нельзя было и ожидать чадородия, не только благотворно действовало на сердца самих рождающих, но как бы мгновенно изменяло по отношению к ним мысли и чувства других людей. Так было и с Захарией и Елисаветой. Радостью и весельем исполнились сердца родителей Предтечи, потерпевших такое долгое и тяжкое испытание бесчадия. Весть о необыкновенном разрешении Елисаветы, тщательно скрывавшей от людей свою беременность, скоро разнеслась по всем окрестностям Иутты и поразила ее соседей и родственников. Все они теперь обрадовались ее счастью и видели в этом чудном событии явление особенной, великой к ней милости Господней. Так исполнились слова Архангела к Захарии: И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении (твоего сына) возрадуются (Лк. 1, 14).

У иудеев восьмой день после рождения младенца мужского пола в доме его родителей был днем радостного семейного праздника. В этот день над новорожденным по закону совершалось обрезание, через которое младенец еврейский вступал в завет с Богом и в общество избранного народа Божия[26]. Для участия в семейной радости и молитвенных

[26] Обрезание служило отличительным признаком народа Божия, отделяло его от всех других народов и глубоко уважалось евреями как знак народного превосходства. Закон обрезания получил свое начало в лице Авраама и был видимой и потомственной печатью завета с Богом. Заповедь обрезания дана была с такой строгостью, что всякий из рода Авраамова, необрезанный в известный, определенный срок, осужден был на истребление от своего рода. Закон обрезания по-

благожеланиях новорожденному приглашались знакомые – соседи и родственники. При совершении обрезания присутствующие пели обыкновенно псалом 127-й: Блажени вси боящиеся Господа. Такой же семейный праздник был и в доме праведного Захарии на восьмой день после рождения сына. После совершения обряда обрезания по древнему обычаю новорожденному давалось имя[27].

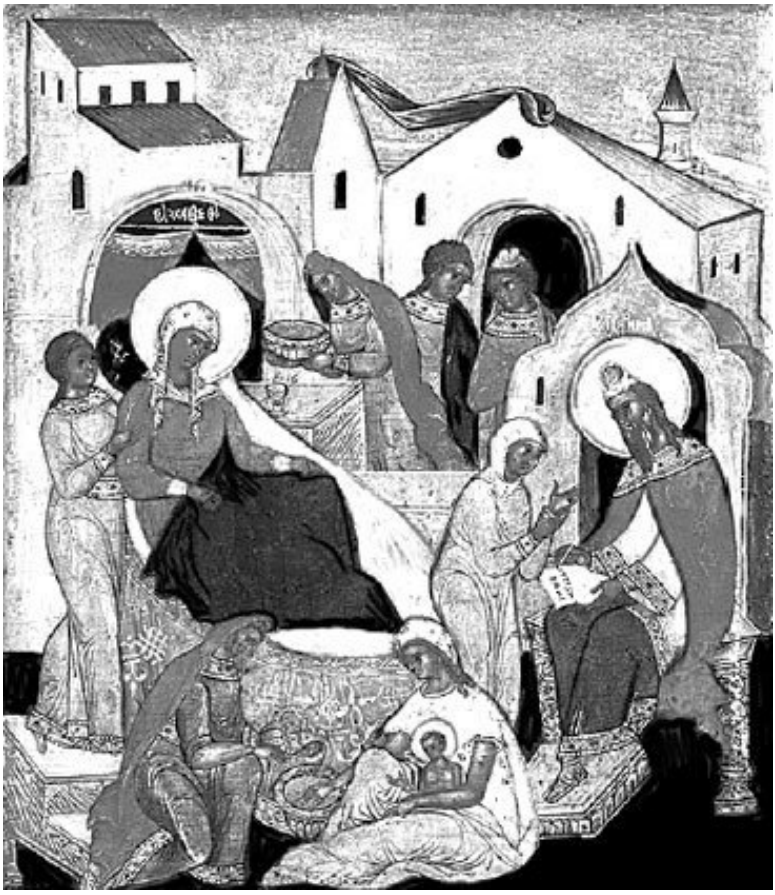
Право нарекать имя новорожденному предоставлено было отцу; но в настоящем случае из-за глухонемоты Захарии между присутствующими возник вопрос: каким именем назвать новообрезанного? По древнему обычаю нарекать новорожденного именем отца или какого-либо близкого и более уважаемого родственника, собравшиеся в доме Захарии

вторен был целому народу еврейскому через Моисея, который познал собственным опытом всю важность этого Божественного постановления, прежде чем сделался законодателем: на пути в Египет из земли Мадиамской Бог угрожал ему смертью за необрезанного сына. Обрезать нужно было крайнюю плоть, а орудием обрезания могли быть острый камень или стальной нож. Обрезание имело таинственное значение: предшествующее ему состояние знаменовало нечистоту и порчу человеческой природы, а обрезание – исправление этого повреждения через Мессию, имевшего родиться без мужа; само действие символизировало внутреннее обрезание, или умерщвление плотского и рождение духовного человека.

[27] Евреям не дано было особенного повеления Божия на то, чтобы при обрезании детей нарекать им имена; но этот весьма древний обычай мог иметь своим основанием или то, что Бог, при Своем обетовании Авраму перед установлением закона обрезания, нарек новое имя Авраам, а потом Саре – Сарра и наследнику обетования – Исаак; или то, чтобы в самом имени давался обрезанному постоянный случай воспоминать Святой Завет, от соблюдения которого зависело его благополучие. Иногда, при особых, впрочем, обстоятельствах, давалось имя младенцу и матерью.

хотели назвать младенца именем отца его – Захарией. Услышав об этом, Елисавета, знавшая, какое имя должно быть дано ее младенцу, сказала окружающим: «Нет, не Захария, но Иоанн да будет имя ему».

Елисавета могла знать имя ее младенца или по предварительному письменному извещению от Захарии, или по внушению от Духа Святого, как об этом говорится и в богослужебной книге: «Пророкова сущи супруга, и пророческая родительница Елисавета святая, бяше и сама дара пророческого исполнена и пророчески веляше нарещи рожденное их отроча тем именем». Но родственники возразили ей, что во всем их родстве нет никого, кто бы назывался таким именем, и за разрешением этого дела обратились к отцу младенца.



РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Захария с покорностью и терпением переносил наказание, изреченное ему словом архангельским; но по тому же слову он мог надеяться, что с рождением ему сына разрешатся узы его языка и слуха. Сын рождается, и истекает уже восьмой день после этого события; на радостный праздник обрезания младенца собрались друзья Захарии, но сам он все еще немотствует. С живым сочувствием следил он теперь своим взором за всем, что делалось вокруг него, но не мог еще принять деятельного участия в том, что так близко касалось его сердца… Когда родственники стали знаками[28] спрашивать его о том, как бы он хотел назвать своего сына, Захария попросил передать ему дощечку для письма и написал на ней: Иоанн имя ему. Все родственники удивились тому, что вопреки их ожиданиям и желаниям отец и мать без видимого между собой соглашения одинаково нарекли своего младенца необычным в их семействе именем. Это удивление перешло потом в страх, когда вдруг все услышали, что у Захарии, лишь только написал он имя младенца, снова открылся дар слова. Написав имя «Иоанн», которое по повелению Божию он должен был дать своему сыну, Захария явил теперь полную веру бывшему ему архангельскому извещению, и это послушание веры не только вернуло его слух и язык, но и низвело на него благодать Святого Духа. Милости Божии, в таком изобилии излившиеся на Захарию, исполнили серд-

[28] Всего вероятнее – письменными, потому что иными знаками трудно было объяснить то, чего хотели теперь от Захарии его родственники.

це его глубокой благодарностью, и первыми звуками возвращенного ему дара слова была хвалебная песнь Господу Благодетелю.

Благословен Господь Бог Израилев, – воспевает Захария, – что посетил народ свой, и сотворил избавление ему; и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока своего; как возвестил устами бывших от века святых пророков своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими, и помянет святой завет свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, по избавлении от руки врагов наших, небоязненно служить Ему, в святости и в правде пред Ним, во все дни жизни нашей (Лк. 1, 68–75).

Озаренный Духом Божиим, праведный Захария еще не осуществившееся предсказание ему Ангела о Пришествии Мессии видит как бы уже осуществившимся и благословляет Господа, посетившего Своей милостью народ Свой и ниспославшего ему нетерпеливо ожидаемое им избавление через Мессию – потомка Давидова. Благодатное царство Мессии будет состоять в том, что народ иудейский, освобожденный Им от порабощения врагом, озарившись новым светом богопознания, будет уже безбоязненно, в святости и правде служить своему Господу.

Обращаясь потом к сыну своему – младенцу, как бы уже понимающему его пророческое слово, Захария говорит: *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего; ибо предъ-*

идешъ пред лицем Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, коим посетил нас Восток свыше, просветить седящих в тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира (Лк. 1, 76–79).

Для изображения будущего пророческого служения богодарованного ему сына Захария заимствует черты то из архангельского о нем благовестия, то из пророчеств Исаии, Захарии и Малахии. Этот сын – пророк Всевышнего, величайший из пророков – предназначен Господом приготовить путь для Мессии, показать давно и с нетерпением ожидавшему его народу иудейскому, что спасение его зависит единственно от Мессии, вразумить этот народ, что желаемое им спасение заключается не в избавлении его от политического рабства иноплеменникам, теперь его угнетающим, но в очищении души его от грехов – рабства тягчайшего и вечного; что избавление это даровано будет иудеям не по каким-либо их заслугам и не потому, что они семя Авраамле, но единственно по неизреченному милосердию Бога через воплощение Единородного Его Сына, Который, как Восток (Отрасль) свыше, прольет Свой благотворный свет не только на иудеев, но даже на язычников, находящихся во тьме и тени смертной, на крайней степени неверия и нечестия.

Святой Иоанн с первых дней своей жизни уже начал исполнять свое высокое предназначение. «Что отроча сие будет?» – гадали в нетерпении люди.

В еврейском семействе ряд детей начинался первородным сыном; на него возлагались лучшие надежды и благословения отца и матери; братья его относились к нему с особенным уважением; он имел над ними силу и власть, в некотором роде отцовскую. Семейная важность первородных была ценима так высоко, что слово «первенец» сделалось выражением особенных достоинств и отличия. При разделе родительского наследства первенец получал вдвое больше, чем братья. Это право было так священно, что никакой отец без особенного повеления Божия ни в каком случае не мог изменить его. Но главное преимущество первенцев израильских состояло в том, что они посвящались Богу и Ему особенно принадлежали. Отдавай Мне первенца из сынов твоих (Исх. 22, 29). Освяти Мне каждого первенца… Мои они, – говорил Господь Израилю в Своем законе (Исх. 13, 2). Такая заповедь о первенцах дана была народу еврейскому в память о том, что в ночь перед исходом его из Египта Ангел – погубитель всех первенцев египетских не коснулся первенцев еврейских.

При посвящении первенцев еврейских Господу знаменательно было их посвящение и потом выкуп. Посвящение совершалось через сорок дней после рождения младенца мужеского пола. Эти дни назывались днями очищения для матери[29]. После дней очищения мать приходила в храм после

[29] По закону Моисееву, мать, разрешившаяся младенцем мужского пола, почиталась в продолжение семи дней нечистой и, кроме того, 33 дня не могла при-

совершения утреннего каждения и молитвы и ожидала обряда очищения у врат, находившихся на восточной стороне храма. Она приносила с собой очистительную жертву. Эту жертву составляли – от лиц богатых – однолетний агнец во всесожжение и молодой голубь или горлица в жертву за грех. Люди небогатые могли приносить только двух горлиц или вместо них двух молодых голубей, одного – во всесожжение (вместо агнца), а другого – в жертву за грех. При вратах храма священник принимал приносимое для жертвы и после окончания обыкновенного всесожжения приносил жертву, требующую очищения. Кровью этой жертвы окроплял он мать младенца, после чего она объявлялась чистой. Когда бывало много требующих очищения, священник приносил от всех одну общую жертву. Если принесенный младенец был первенец, то священник поставлял его пред Господом, или освящал его. Как совершалось освящение первенца, подробно неизвестно: весьма вероятно, что над ним совершался обряд возношения. Священник брал дитя на руки и, обратясь к алтарю, возвышал оное, как бы вручая его Господу.

Как посвященный Господу, каждый первенец израильский был лицом церковным. Но так как право священства и все службы церковные при храме Самим Богом предоставлены были одному только колену Левиину, то за первенца

ходить в храм, участвовать в общественном богослужении и прикасаться к чему-либо священному. Если младенец был женского пола, то родившая его считалась нечистой 14 дней и, кроме того, 66 дней не могла приходить в храм и прикасаться к святыне.

из других колен назначен был выкуп, называвшийся ценой искупления. Размер его составлял пять сиклей серебра.

Нет сомнения, что обряд принесения в храм и посвящения Господу совершен был и над первенцем Захарии и Елисаветы. На это не указано в Евангелии, но, основываясь на словах евангелиста Луки, что родители святого Иоанна оба были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1, 6), и принимая во внимание неотложную для каждого израильтянина обязательность закона о посвящении первенцев Богу, мы должны допустить, что и святой Иоанн, как первенец, после истечения сорока дней со своего рождения был принесен своими родителями в храм Иерусалимский и посвящен Господу.

Особенность посвящения Иоанна Господу состояла в том, что он, как потомок Левия, не был искуплен, но по обычаю священничества только представлен был своим отцом в храме сонму священников, чтобы имя его было внесено в список потомков Аарона и чтобы утверждены были за ним права на служение перед алтарем Господним.

Наконец, из слов Ангела, возвестившего Захарии, что его сын велик будет пред Господом, не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей (Лк, 1, 15), праведные родители святого Иоанна могли уразуметь, что сыну их предназначено совершить великое свое служение как назорею. Нет сомнения, что и сами они в чувстве живой любви и благочестия желали посвятить Господу

дарованное им дитя как чистую благодарственную жертву. Какое же время могло представиться им удобнее, какие часы знаменательнее часов посвящения сына их Господу при принесении его в храм? Весьма вероятно, что в это время святой Иоанн посвящен был Господу как назорей, на всю его жизнь[30].

Дети ветхозаветных священников принадлежали Господу и с младенчества посвящались на служение Ему, но родителям дозволялось брать их в свои дома для воспитания. С юных лет дети потомков Левия могли служить при храме; но священное помазание, а с ним вместе и право на совершение богослужения они получали не ранее двадцатипятилетнего возраста. Таким образом, святой Иоанн по совершении над

---

[30] Святой Иоанн с детства до самой кончины своей был назореем; между тем ниоткуда не видно, чтобы он когда-нибудь самостоятельно и открыто в храме Иерусалимском принимал на себя обеты назорея. Назореями в Ветхозаветной Церкви назывались лица мужского и женского пола, дававшие перед Богом обет воздержания от употребления некоторых вещей, дозволенных законом. Сам Господь изрек законы для назореев (Чис. 6). Назореи должны были соблюдать три главных правила: 1) не пить вина и никакого опьяняющего напитка; даже не есть сушеного винограда, его зерен, самой его кожи; 2) не стричь и не брить волос на голове своей; 3) всемерно избегать прикосновения к мертвым. Назореи были двоякого рода: одних посвящали Господу с первых дней жизни до смерти, каковы были, например, Сампсон и Самуил; другие давали обеты назорейства только на известный, определенный срок. В законе не предписано никаких особенных обрядов при произнесении кемлибо обетов назорейства; по окончании срока назорейства совершались в храме особые жертвы и обряды, указанные в законе. Впрочем, были примеры, что те назореи, которые находились вдали от Иерусалимского храма, между тем как срок их назорейства кончался, могли слагать с себя обеты назорейства через одно только острижение волос на голове своей.

ним обряда посвящения Господу в храме Иерусалимском передан был священником на руки своей праведной матери. С живой радостью, с благими надеждами, с глубокой благодарностью к Господу возвратилась она в свой дом. Жизнь в ней как бы обновилась для того, чтобы воспитать дорогое дитя. Равным образом и праведный старец Захария чувствовал себя как бы возродившимся в лице своего сына; в нем пробудились силы и бодрость духа, оживляемые надеждой, что всем, к чему только способна была святая душа его, послужит он сыну своему – выполнит предназначенное ему свыше великое посланничество… Без сомнения, праведники пламенно молились Господу продлить их жизнь до того радостного часа, когда Ему благоугодно будет призвать их сына на великое служение; но Господь не сулил исполниться их святым ожиданиям.

По свидетельству древнего церковного предания, слух о необыкновенных обстоятельствах, окруживших зачатие и рождение сына священника Захарии, долетел до царя Ирода. Подозрительный и коварный Ирод тогда как будто не обратил на это никакого внимания. Между тем родился Христос, Спаситель мира. Чудная звезда привела восточных мудрецов на поклонение Ему. Прибытие их в Иерусалим и вопрос их – где родившийся Царь Иудейский? – возмутили властолюбивого Ирода, который как иноплеменник постоянно трепетал за свое царство, сознавая, что оно ему не принадлежит. Взволновались все жители Иерусалима, опасаясь, что-

бы встревоженный тиран-честолюбец не прибег к обычным ему в подобных случаях жестокостям. Эти опасения действительно оправдались. Когда Господь через волхвов разрушил хитрость Ирода – выведать через них о времени и месте рождения Богомладенца, чтобы беспрепятственнее и вернее выполнить свой тайный замысел его убийства, – тогда Ирод в неистовом гневе издал поразившее даже язычников бесчеловечием повеление – избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужеского пола младше двух лет, надеясь, что среди этого всеобщего избиения погибнет и новорожденный Царь Иудейский[31]. Тогда Ирод и вспомнил о сыне священника Захарии, о котором недавно рассказывали ему столько чудесного. «Уж не этот ли младенец будет Царем Иудейским?» – представилось подозрительному тирану, и он стремился погубить его, послав убийц в дом Захарии. Но рука Господня спасла святого младенца. Захария был в это время на чреде своего служения в храме Иерусалимском; в Иутте, в доме его, оставалась одна праведная Елисавета со своим сыном. Между тем весть о бесчеловечном приказе Ирода дошла и до Елисаветы. Вскоре в Вифлееме и его

[31] По преданию, 14 тысяч младенцев сделались жертвой Иродовой ярости. Говорят, что будто бы в это время даже один из сыновей Ирода пал под мечом убийц – слепых исполнителей его воли. Слух обо всем этом достиг Рима. Когда император Август услышал, что в числе детей, которых Ирод повелел умертвить, убит и сын Ирода, он сказал: «У Ирода лучше быть свиньей, чем сыном» (потому что Ирод, соблюдая обычаи иудеев, не убивал свиней). По мнению большей части толковников, избиение младенцев Вифлеемских произошло на втором году от Р. Х. Ирод вскоре после этого умер лютой смертью.

окрестностях раздались жалостные вопли и стоны отцов и матерей, у которых были убиты дети. Елисавета, опасаясь за дорогого своего сына, убежала в соседние пустынные горы и со слезами молилась здесь Господу защитить ее и младенца. Скоро с вершины одной горы увидала она толпу воинов, приближавшихся к ней. Сокрыться от них Елисавета не могла. Подбежав к одной отвесной скале, она с крепкой верой в Бога воскликнула: «Гора Божия, прими матерь с сыном». Скала чудным образом раскрылась, приняла ее и снова замкнулась за ней, скрыв ее от преследователей.

Воины донесли Ироду о безуспешности своих поисков. Неутомимый в злобе тиран послал их в храм спросить Захарию, где он скрыл своего сына. Старец ответил посланным: «Я теперь служу Господу Богу Израилеву и не знаю, где сын мой». Услышав это от своих слуг, Ирод приказал сказать Захарии: «Скажи истину, где твой сын? Или не знаешь, что кровь твоя в моей руке?» Священник Божий отвечал посланным: «Бог мне свидетель, что я не знаю, где мой сын. Вы можете пролить кровь мою, но Господь примет мою душу, потому что вы прольете кровь неповинную!» Предание свидетельствует, что Захария в это время был не один в храме: его окружало множество собратий – священников, книжников и фарисеев, но все они питали тогда глубокую ненависть к Захарии. Эта ненависть возгорелась в них по следующему обстоятельству. Когда Пресвятая Дева Мария в сороковой день после рождения Спасителя пришла в храм Иерусалим-

ский для законного очищения, Ее с предвечным Младенцем принял праведный Захария и поставил Пречистую Деву не там, где обыкновенно стояли жены, а на месте, назначенном для девиц, где не дозволялось стоять замужним. Книжники и фарисеи, заметив это, негодовали; но Захария объявил им, что Дева не перестала быть чистой, хотя и стала Матерью. Когда же они не хотели верить этому, то святой Захария сказал: «Естество человеческое и все, что создано, подвластно своему Создателю. И по Своей всемогущей воле Он может устроить в создании своем так, чтобы и Дева рождала, и родившая осталась Девой. Вот почему и эта Матерь поставлена мной с девицами, как Дева истинная!» Такое открытое исповедание Таинства Воплощения Бога Слова, соединенное со столь знаменательным действием в знак приснодевства Богоматери, возбудило во всех иудеях, окружавших Захарию, глубокую к нему ненависть и поселило в злобных их сердцах ужасное намерение – предать его смерти. Они ждали только благоприятного для этого случая, и вот случай этот представился… Беззащитный старец пал под мечами убийц, присланных Иродом, и кровь его осталась на мраморном помосте между храмом и жертвенником (всесожжения) в вечное осуждение бесчеловечных убийц[32]. Господь Иисус Хри-

[32] Тертуллиан говорит, что еще в его время указывали следы крови Захариины на месте его святотатственного убиения. В мечети Омаровой, построенной на месте Иерусалимского храма, находится небольшая пещера, называемая магометанами сходом в подземное царство душ. Наш древний русский паломник, игумен Даниил, сообщает предание, что в этой пещере убит Захария, сын Варахии.

стос, обличив жестоких иудеев в убийстве стольких пророков, прорек им страшное наказание и за убиение праведного Захарии: Да приидет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником (Мф. 23, 35)[33].

Праведная Елисавета, рукой Божией сокрытая от убийц, посланных Иродом, поселилась со своим младенцем-сыном

[33] Святой Василий Великий, святой Петр Александрийский, святой Иоанн Златоуст, святой Епифаний и др. говорят, что Иисус Христос имел здесь в виду Захарию, отца Иоанна Крестителя. И действительно: 1) Спаситель, в указанном месте (Мф. 23, 29–35) обличая иудеев за избиение пророков, приписывает эти злодеяния виновным в том отцам их; их же называет только сынами убийц, сочувствующими делам своих предков; а умерщвление Захарии, сына Варахиина, приписывает прямо тем людям, к которым обращает речь Свою, и представляет их самих виновниками этого убийства (*Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником*). 2) По церковному преданию, отец Захари, родителя Предтечи, назывался Варахией. Если святой Лука употребляет имя Захарии без отеческого его названия (см.: Лк. 11, 51), то он делает то же и в первой главе при наименовании отца Предтечи (1, 5, 12, 13, 67). Между тем святой Матфей, говоря о том же Захарии, прямо называет его сыном Варахии (см.: Мф. 23, 35). Примечательно, что святой Матфей, повествовавший также и об Иоанне Крестителе, только раз, и именно здесь, назвал по имени его родителя. 3) Иисус Христос в рассматриваемом нами месте поставляет Захарию в числе пророков, и притом как бы последним из предвозвестивших о Пришествии Спасителя мира и убитых самими иудеями. Святому Захарии, отцу Предтечи, действительно приписывается в Евангелии дар пророчества. Он же по справедливости может считаться последним из убитых иудеями пророков, ибо, хотя собственно последним ветхозаветным пророком называется сын Захарии – Иоанн Креститель, но убийцами его были не собственно иудеи, а Ирод Антипа, правитель Галилеи. Следовательно, в указанном изречении Спасителя вряд ли можно говорить о каком-то другом Захарии.

в горном ущелье, в скале, где нашла удобную для этого пещеру. Внизу этой пещеры струился источник чистой, прохладной воды, а вверху росло густое, покрытое плодами финиковое дерево.

Но недолго наслаждался святой Иоанн нежной заботливостью своей матери: через сорок дней после мученической смерти Захарии скончалась и праведная Елисавета. Таким образом, с раннего детства суждено было святому Иоанну остаться сиротой в мире. Но Господь повелел Своему Ангелу питать и хранить сироту-младенца в пустынной пещере.

Жизнь святого Иоанна в пустынном уединении до призвания его на общественное служение покрыта таинственностью. Только несколько указаний на это можно находить в слове Божием и писаниях отеческих. Молчание евангелистов о первоначальной жизни святого Иоанна Предтечи можно объяснить их желанием изобразить преимущественно общественное его служение, так же как и при изображении земной жизни Самого Спасителя. «В пустынях ходя, – говорит Святая Церковь, – яко светосиянно жил еси царски; власы вельбужи покрываем, яко царску обнося красоту, над страстьми воцарился еси».

Как устроилась нравственная жизнь избранника Божия с первого обнаружения его сознания до полного укрепления его характера, на это Евангелие указывает только в общих чертах: Младенец возрастал и укреплялся духом, – говорит святой евангелист об Иоанне, – и был в пустынях до дня яв-

ления своего Израилю (Лк. 1, 80).

Для человека возможны два способа возрастать: один способ возрастания телесного, где воля человека нисколько не может участвовать; ибо кто из нас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть (Мф. 6, 27). Второй способ возрастания – духовный, в котором принимает деятельное участие личная свобода человека. Об этом духовном возрастании и говорит здесь евангелист. Святой Иоанн возрастал духом, то есть дух его не пребывал на одной степени первоначального в нем состояния, но постоянно развивался во всех своих силах и способностях.

Сыну Захарии предстояло быть особенно твердым и мужественным. Духовные силы человека сами по себе слабы. И исполины телесными силами бывали слабы духом. Источник духовной крепости для человека есть Дух Святый. При Его благодатной помощи человек не только может свою плоть покорить владычеству души своей, но и твердо отражать и побеждать всякое внешнее мудрование плотское – всякое возношение ума человеческого, взимающееся на разум Божий. Чем же в пустынном своем уединении святой Иоанн привлекал к себе свышние благодатные силы для духовного своего укрепления?

Благословенный плод праведных родителей, святой Иоанн наследовал от них любовь и благоговение к Господу, веру и преданность обетованиям и заповедям Божиим. С детства знал он, что вся жизнь его земная, как жизнь назо-

рея, нераздельно посвящена Единому Богу, и потому, естественно, уклонялся от всего мирского, шумного, обольстительного. Первоначальным средством общения его с Богом была его детская, чистая и пламенная молитва, ставшая впоследствии постоянной потребностью его души. С развитием его самосознания раскрывалось в нем и богопознание, которое почерпал он в Слове Божием. Дух Святой, исполнивший Иоанна еще в чреве его матери, несомненно, был и постоянным его руководителем при чтении слова Божия: Он внушал ему верные понятия о Боге, открывал ему свойства Моисеева закона и его цель, проливал свет на все ветхозаветные пророчества о Мессии и на время их исполнения. Чтение Слова Божия сопровождалось богомыслием, которое устраняло его от увлечений и занятий земными предметами. Внимательно следя за своей совестью, храня ее в ненарушимом спокойствии, святой Иоанн столько утвердился в истине и добродетели, что никакие искушения не могли уже отклонить его от прямого пути истины. Все это образовало в святом Иоанне тот строго нравственный, отшельнический дух, которым отличалась вся земная жизнь праведника.

Внутренняя чистота души святого Иоанна, глубокое подвижническое его настроение отражались в самой его внешности. Глава его, как назорея, покрыта была длинными, волнистыми волосами. Одежду носил он из грубого, жесткого верблюжьего волоса. У иудеев лица из священнического сословия обычно носили льняную чистую белую одежду, но

Иоанн, по словам Златоуста, для того власяную носил одежду, чтобы и самой одеждой научить нас удаляться от человеческого и ничего не иметь общего с землей, но возвращаться к прежнему благородству, в каком был некогда Адам, прежде чем возымел надобность в пище и одежде. Таким образом, сама одежда Иоанна служила знаком и царского достоинства, и покаяния. Блаженный Иероним говорит, что Иоанн в знак проповедуемого им покаяния имел одежду из волос верблюда, согбенного животного. Чресла его препоясаны были широким кожаным поясом. Пищей для великого пустынножителя служили акриды[34] и дикий полевой, не

[34] Большая часть толкователей Евангелия под словом «акриды» разумеет саранчу – небольшое крылатое насекомое, видов которого довольно много. Некоторые виды саранчи жителями Востока употребляются в пищу. Она не запрещена и законом Моисеевым и употреблялась в Палестине бедными жителями. Другие толкователи, например святой Афанасий и Климент Александрийские, Исидор Пелусиот, Никифор и многие из новейших, под акридами разумеют побеги или почки молодых растений и деревьев, которые составляли пищу святого Иоанна. Арабы, живущие недалеко от пещеры святого Иоанна, на основании древних преданий до сих пор указывают на одно растение, называя его деревом хлеба святого Иоанна; бедные из обывателей и теперь питаются им. Это растение – рожковое дерево. В пользу последнего мнения можно привести следующее: 1) саранча в Палестину прилетает редко; в иные годы ее вовсе не бывает; 2) сбор, приготовление саранчи в пищу и ее хранение требуют особых забот: как же согласить с этим слова Златоуста, что святой Иоанн стол имел всегда готовый, даже в самом нежном возрасте? Что было бы необыкновенного, если бы Иоанн употреблял пищу для бедняков на Востоке обычную? Не выше ли его в этом отношении были бы пустынники Фиваиды, питавшиеся одними травами и кореньями? Поэтому некоторые ученые под акридами не решались понимать саранчу, почитая ее пищей, не приличной для святого Иоанна. Мед в Палестине был домашний, добываемый из пчелиных ульев при домах, и дикий, который собирали

сладкий на вкус, мед. И эту малопитательную пищу святой Иоанн употреблял в таком незначительном количестве, что Господь Иисус Христос говорил об этом иудеям как о предмете им известном: пришел Иоанн ни ест, ни пьет (Мф. 11, 18).

Евангелие не указывает нам, в каких именно пустынях иудейских подвизался величайший из пророков Господних; но до сих пор сохранилось живое предание о местах его уединенных подвигов. До семнадцатилетнего возраста он пребывал в пещере в одном часе пути от Иутты, где сокрыт он был со своей праведной матерью от злобы Иродовой. В годы юношеские святой Иоанн избрал для своего пребывания более строгую, малоплодную и скалистую местность близ Хеврона. Перед своим призванием на проповедь народу иудейскому Предтеча жил недалеко от Иерихона, в пещере, в скале, недалеко от того места, где евреи чудесно перешли Иордан под предводительством Иисуса Навина при возвращении из Египта в обетованную землю.

Безысходно ли жил святой Иоанн в пустынях до дня явления своего Израилю? Нет сомнения, что великий подвижник предпочитал тишину пустынного уединении мирскому

в полях, горах и лесах. В прежние времена меду здесь было много: в лесах он тек иногда по земле; каменные расселины, в которых пчелы клали мед, назывались камнями меда. Святой Иоанн питался диким медом, а этот мед горек. Полагают, что дикий мед, которым питался в пустыне Иоанн Креститель, из сахарного тростника, который впоследствии служил главной пищей святых отшельников здешних мест.

шуму и волнению, глубоко сознавая, что одно из верных средств не заразиться людскими пороками – удалиться от грешного человеческого общества; между тем с достоверностью можно предполагать, что он оставлял иногда свою любимую пустыню для того, чтобы пойти, например, в Иерусалим. Всего скорее, из пустыни он выходил в дни великих иудейских праздников: Пасхи, Пятидесятницы, Кущей. Такое путешествие в Иерусалим обязательно было для всякого иудея. Господь предписал в Своем законе: Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Иеговы, Бога твоего, на место, которое изберет Господь Бог твой: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей, и никто не должен являться пред лице Иеговы, Бога твоего, с пустыми руками, но каждый с даром в руке своей, смотря по благословению Иеговы, Бога твоего, какое Он дал тебе (Втор. 16, 16–17). Сам Господь Иисус Христос с двенадцатилетнего возраста Своего подчинялся этому закону. Святой Иоанн, как назорей, как сын священника, как Предтеча Мессии, сознающий свое назначение, должен был исполнять этот закон Божий. Весьма вероятно, что перед такими праздниками выходил он из своего пустынного уединения и смешивался с толпами народа, со всех сторон стекавшегося в Иерусалим. Его необыкновенная наружность не могла не обращать на него внимания спутников; но привычка святого Иоанна к молчанию, его глубокое смирение невольно удерживали его спутников от праздного любопытства или бес-

полезных бесед. Во время таких путешествий святой Иоанн имел возможность ближе познакомиться со свойствами и образом мыслей своих современников, с духовными потребностями разных классов иудейского народа, приметить в городе и храме многое, чего не примечали тогдашние учителя и блюстители народного благочестия или оставляли без внимания. Мало отрадного представлялось богопросвещенному взору будущего проповедника покаяния в современном ему иудейском народе. И возвращаясь в свою пустыню, он усиливал подвиги своего благочестия для духовного своего укрепления, предвидя те сильные препятствия, которые неминуемо предстояли ему при исполнении великого его назначения.

1797

СВЯТОЙ ИОАНН ПРЕДТЕЧА
АНГЕЛ ПУСТЫНИ

Раввины времен Предтечи были, по слову Господню, вождями слепыми, а народ иудейский представлял собой смятенное и изнуренное стадо овец, блуждающих без пастыря. Простой класс иудейского народа томился духовной жаждой, постоянно старался слушать раввинское учение и изъяснение закона; но сухое и безжизненное учение раввинов не трогало простых сердец, не просвещало ума, потому что сами учителя не имели духовного чувства Божественной истины: они привязывались к слову и букве закона, но не проникались его духом и истиной. Они не руководили к спасению, но только обременяли народ измышленными преданиями и заповедями, которые без нужды и пользы увеличивали и без того тяжелое рабство закону. Ограничивая всю праведность исполнением обрядов и хранением преданий, раввины подавляли в народе сознание человеческой немощи и необходимости в Божественной помощи. Таким образом, иудейские законоучители, современные Предтече, по слову Господню, взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали (Лк. 11, 52). Мало того, что иудейские раввины так гибельно действовали на своих единоплеменников, в неразумной ревности многие из них ходили в дальние

языческие страны, переходили море и сушу, чтобы обратить хоть одного язычника в иудейскую веру; но когда обращали его, то делали его сыном геенны, вдвое худшим, чем были сами[35].

Самыми ревностными последователями раввинского учения и проповедуемой им законной праведности были фарисеи. Эта секта выделилась из народа перед восстанием Маккавеев, среди горячей борьбы с приверженцами эллинизма. Фарисеи вначале были строгими ревнителями и блюстителями закона Моисеева, но большинство их скоро потеряло свой первоначальный характер. Понемногу их праведность утрачивала свою искренность и любовь к закону и переходила в праведность только наружную, лицемерную. Внутренним характером фарисейства времен Предтечи была духовная гордость, высокое мнение о своей святости и праведности. Между тем праведность фарисеев была только лицемерием – орудием, которым они покоряли умы и сердца про-

---

[35] Филон говорит: «Наши законы привлекают к себе всех: варваров, иноплеменников греков, обитателей материка, а равно и жителей островов, на востоке, западе и в Европе». Обращающиеся в иудейскую веру из язычников назывались прозелитами. Их было два рода: а) прозелиты правды, которые вполне принимали иудейскую веру, были обрезываемы, полностью подчинялись закону Моисееву, и б) прозелиты врат, от которых требовалось только исполнение так называемых семи заповедей Ноя: 1) не служить идолам, 2) не хулить имени Божия, 3) не убивать, 4) не грабить и не красть, 5) не совершать блуда, 6) не есть удавлены и мяса, оторванного от живого животного, 7) наблюдать законные отношения к другим и иметь судей и судилища. Писатели иудейские называют прозелитов язвой Израиля.

стого народа, всегда способного увлекаться внешностью; все дела свои делали они с тем, чтобы видели их люди. Ходили они, например, тихой величавой поступью; голова их склонялась к земле, глаза были полузакрыты; губы двигались, как бы произнося слова молитвы или закона. В одежде их было много особенностей. Принимая в буквальном смысле слова Моисея: Положите сии слова мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими (Втор. 11, 18; 6, 8), фарисеи делали широкие и красивые ящички, вкладывали в них листки из папируса или пергамента, на которых написаны были священные изречения, и прикрепляли их к головной повязке на лбу и к одежде на левой руке, напротив сердца. Такие ящички (филактерии) носили они не только тогда, когда приходили в храм или синагогу, не только во время домашней молитвы, но и когда проходили по улицам и возлежали на пиршествах. По краям их пышной верхней одежды шла широкая лента ярко-красного цвета. Это было знаком национального отличия иудеев и напоминало им о законе, а у фарисеев это было и знаком непримиримой их вражды ко всему иноплеменному. На семейных праздниках и в синагогах фарисеи всегда занимали первые места; ласково принимали почтительные приветствия на площадях; любили, когда из чувства уважения простые люди, указывая на них, говорили: «Учитель, учитель!» Если фарисей раздавал милостыню бедным, он делал это преимущественно в сина-

гогах и на людных улицах, где иногда с помощью трубы созывал к себе нищих. С особенным усердием фарисей молился в храме и синагогах; а если застигал его положенный час для молитвы на улице, то непременно останавливался он на углах, где проходило больше народу, чтобы видели примерное его благочестие. Время поста было праздником для фарисейского лицемерия: являлись они тогда среди народа с лицами мрачными, унылыми, неумытыми; волосы на головах их были беспорядочно сбиты и посыпаны пеплом; одежда их была разодранная и нечистая. Субботу хранили они с такой суеверной строгостью, что не дозволяли не только дел самых ничтожных, но и безотложных дел любви и милосердия. Считали великим грехом не совершать установленных преданием омовений своего тела и своей столовой посуды. Они платили десятину от всего, что приобретали, даже от таких предметов, о которых и не упомянуто в законе, например мята, анис, тмин. С особенным усердием строили и украшали гробницы праведников и пророков, убитых их предками; но в то же время перед народом порицали своих отцов и хвалились, что они сами не допустили бы подобных злодеяний. Так, праведными казались они снаружи, а внутри полны были лицемерия и беззакония; сострадания, правосудия, милости в них не было. Лучшие из них, почитая для себя достаточным воздержание от преступных действий, без зазрения совести позволяли себе преступные мысли и желания; более грубые обирали вдов, грабили сирот и под личи-

ной религии совершали все, к чему увлекала их собственная несправедливость и жестокость.

Между тем это наружное благочестие, эта лицемерная набожность фарисеев сильно действовала на народ, привлекала к ним глубокое уважение.

Самое гибельное из фарисейских заблуждений, перешедшее от них и усвоенное большинством народа, было ложное понятие о Мессии как царе-завоевателе и о видимом земном Его Царстве. Пророчества об уничижении Мессии, о Его болезнях и страданиях ради нас, о взятии Им на Себя грехов мира, о Его искупительной смерти – все такие пророчества, не согласные с односторонними и чувственными понятиями фарисеев, они или вовсе устраняли из внимания как непонятные и необъяснимые, или перетолковывали их сообразно со своими взглядами и самомечтательными ожиданиями. По их понятиям, достаточно было быть потомком Авраама путем обыкновенного исторического происхождения, без всякого отношения к нравственным совершенствам, чтобы иметь право на участие в будущем славном Царстве Мессии. «Весь Израиль будет причастником будущего века (то есть Царства Мессии), – говорили раввины, – потому что каждый израильтянин более значит в очах Божиих, чем все бывшие и будущие народы». Ради нас [иудеев], – говорится в книге Ездры, – Ты, Господи, создал мир. О прочих же язычниках, от Адама происшедших, Ты сказал, что они ничто (Езд. 6, 55–56). Отсюда проистекла глубокая ненависть

фарисеев и единомысленных с ними из народа к иноплеменникам; отсюда – самое горячее, нетерпеливое желание свергнуть с себя иго римлян и отмстить им за все те бедствия, какие потерпели они от своих притеснителей. Фарисеи сознавали и чувствовали свое политическое бессилие открыто бороться со своими поработителями и всю надежду возлагали на Небесную помощь ожидаемого Мессии – Победителя. «Он придет внезапно, – говорили они, – поразит иноплеменников, очистит всю землю обетованную, соберет из рассеяния десять колен Израилевых, займет трон Давидов, будет царствовать во всем блеске земного своего величия. Народ Великого Бога будет плавать тогда в золоте и серебре и облекаться в багряницу; к его ногам море и суша повергнут свои сокровища». Современные Предтече фарисеи верили, что Спаситель Израиля должен прийти скоро; взоры всех к Нему стремились, все сердца израильтян тосковали по Нему. Что Бог именно за грехи народа предал их на время в руки иноплеменников – это фарисеи хорошо понимали: доказательства гнева Божия были видны им на каждом шагу; но они в то же время убеждены были, что Он не может гневаться на избранных сынов Своих вечно. Как вспомнил Он о них в Египте и Вавилоне, так вспомнит и еще раз. Поэтому добрый патриот (каким считал себя каждый фарисей) должен стараться, чтобы Пришествие Избавителя не застало его неготовым, его меч – заржавевшим, тетиву его лука – порванной, острие меча – притупившимся… Мечтая о вос-

стании, молодые фарисеи зорко следили за событиями дня, возбуждали народ, готовили войну.

В каждом уличном смятении, в каждом народном волнении против римлян фарисеи непременно участвовали. Кто знает, думали они, быть может, в одну из таких битв прозвучат трубы Небесных воинств и Господь Сам снизойдет на землю, чтобы с пламенным мечом стать во главе Своих сынов. В таких жалких мечтах, при таком глубоком ослеплении и с такими неукротимыми стремлениями фарисеи скоро и навсегда погубили свое любимое отечество.

Кроме фарисеев, важнейшими из иудейских религиозных сект были саддукейская и ессейская секты.

Современная Предтече секта саддукейская была немногочисленна в сравнении с фарисейской, но политически сильная. К ней принадлежали большей частью люди знатного происхождения, занимавшие высокое положение в тогдашнем иудейском обществе: сыновья Ирода, первосвященники с их семействами, члены некоторых знатных фамилий со своими родственниками. Имея постоянные связи с иноземцами, саддукеи питали привязанность к эллинскому образованию и римской цивилизации, но нимало не заботились о том, чтобы свои познания сделать полезными для страны, которой управляли, и для простого народа, который в душе презирали. В обыденной своей жизни саддукеи были людьми тихими, спокойными, свободными от фарисейского фанатизма и равнодушными к людской о них молве. Опаса-

ясь потерять многое из того, чем владели, и зная, что ничего существенно полезного они не получили бы от политических перемен, саддукеи заботливо охраняли существующий тогда порядок в стране, стараясь не допускать никакого, особенно военного, вмешательства римлян. Не разделяя фарисейских понятий о будущем Царстве Мессии, едва ли даже веря в Его Пришествие и не обращая внимания на мечтания, какими жила тогда большая часть простого народа, саддукеи тогда только принимали на себя деятельную роль, когда дело касалось общественного порядка или угрожала опасность их высокому положению или богатству.

В отношении к ветхозаветному учению саддукейство было сущей ересью, а потому саддукеи свои верования содержали в тайне и хитро лицемерили, когда им предстояло действовать среди народа в храме или в синедрионе; когда им нужно было исполнять какие-либо обязанности по общественным должностям, они подражали фарисеям – иначе народ не потерпел бы их.

Саддукеи принимали одно только Пятикнижие Моисеево, но отвергали писания пророков, равно как и все устные религиозные предания, всякие дополнения и объяснения закона. Они приносили жертвы в храме, но домашних молений не совершали. Нужда высшего освящения, высших нравственных подвигов ими не сознавалась. Не веря в награды и наказания человеку в загробной его жизни, они отвергали бессмертие души и вообще бытие всего духовного мира.

Убежденные, что душа умирает вместе с телом навсегда, саддукеи почитали обладание лучшей земной долей единственным блаженством человека, единственной целью его земной жизни. Богатый и образованный саддукей был вполне доволен, когда мог сладко есть, пить и спокойно веселиться, не обращая внимания на томимого голодом бедняка, который лежал иногда у ворот его дома.

Простой народ и фарисеи ненавидели саддукеев за их жизнь и убеждения.

Среди нравственного растления и духовного помрачения в большинстве современного явлению Предтечи народа иудейского резко выдавалась немногочисленная, но замечательная по своему устройству секта ессеев[36]. Как общество эта секта образовалась не более ста пятидесяти лет до Р. Х. – немного ранее времен Маккавейских, когда верные сыны Израиля, спасаясь от кровавого преследования, воздвигнутого на них Антиохом Епифаном, принуждены были скрываться в горных пустынях и пещерах и вести здесь жизнь уединенную и сокровенную. Ессеи жили в разных ме-

[36] Название этой секты производят от сирийского слова «назап» – «воздержанный, терпеливый». Писатели, пристрастные к ессеям, говорят, что ессеи древнее всех мудрецов греческих, и начало их возводят даже к самому Моисею. Такие же сектанты из иудеев, но оторвавшиеся от Палестины и жившие в Египте, особенно в окрестностях Александрии, были ферапевты. Они отличались от ессеев своим более созерцательным характером и преимущественно аскетическим образом жизни. «Ферапевты, – говорит преосв. Порфирий, – рабы Божии, провождавшие жизнь благочестивую, иудейские монахи, жившие общинами раньше появления христианства; потом они уверовали во Христа».

стах Палестины, но преимущественно у западных берегов Мертвого моря.

В писаниях Нового Завета не упоминается о ессеях, вероятно, потому, что ни Сам Господь Спаситель, ни Его Предтеча, ни Его апостолы не имели с ними прямого соприкосновения. И это очень естественно. Секта ессеев была скрытная, замкнутая, отличавшаяся нетерпимостью. Новые члены при вступлении своем в общество ессеев давали клятвенный обет (единственно позволенный у ессеев) никому не открывать учения своей секты. Ессеи не ходили ни в Иерусалим, ни в храм для молитвы; в городах и селениях открыто не проповедовали своего учения. Гордые своей собственной мудростью, услаждавшиеся своей мнимой праведностью, они и могли слышать проповедь покаяния из уст Предтечи, раздававшуюся близ места их жительства, но не хотели идти на его призывание.

Большая часть ессеев пребывала в безбрачном состоянии; общество их преимущественно восполнялось детьми, которых они брали на воспитание. Посторонних лиц ессеи принимали с особенной осмотрительностью и после строгого трехлетнего испытания.

Все доброе в правилах ессейства заимствовано было из ветхозаветного учения, но так как это заимствование не подчинено было руководственному началу Церкви, то отсюда произошла только форма нравственной жизни, без нравственной силы и духа. Так, например, у ессеев не было ра-

бов; но низшие члены в их обществе считались нечистыми, исполняли все черные работы, связаны были безусловным повиновением в отношении к старшим. Безбрачие их имело побуждением и целью не высоту целомудрия, но один только внешний покой от земных забот, недоверие к женщине и взгляд на материю как источник зла или греха. Тело они считали темницей души. В мелочности, внешней законности ессеи едва ли не превосходили даже фарисеев. Никто из иудеев не соблюдал так строго субботы, как ессеи: в этот день они не возжигали огня, боялись переставить сосуд с одного места на другое. Омовениям в холодной воде ессеи приписывали какое-то освящающее действие и спешили омыться всякий раз, когда почитали себя нечистыми – хотя бы от прикосновения к низшему члену своей секты. Намащение тела елеем, так полезное и употребительное на Востоке, ессеи запрещали у себя, как скверну. Пища, приготовленная не членом секты, почиталась нечистой…

Основное вероучение ессеев было заимствовано также из Ветхого Завета, но оно дополнялось и искажалось у них многими чуждыми воззрениями. В качестве руководства для исследования истины они принимали, кроме ветхозаветных, некоторые другие книги, вероятно, писания древних мужей их секты. Священное Писание изъясняли иносказательно. С чистым понятием о Боге они соединяли какое-то особенное уважение к солнцу: в молчании ожидали они его восхода и первые лучи его приветствовали молитвами, чтобы оно оза-

рило их своим небесным светом.

Были ли у ессеев какие-нибудь мессианские ожидания – сомнительно. Учение об Ангелах, которому ессеи придавали весьма много значения и которое хранили в особой тайне, делает вероятным предположение, что для них был чуждым пророческий образ Ангела Великого Совета. Ессеи, по всей вероятности, считали Ангелов единственными посредниками между Богом и людьми и, удалив от себя всякое ветхозаветное откровение о едином истинном Посреднике, предались неразумному почитанию Ангелов. Если же у ессеев и были какие-либо мессианские ожидания, то, по крайней мере, для них была невозможной мысль о явлении на земле Бога во плоти. Этой великой тайне христианства в ессейском учении прямо противоречит представление о материи как злом начале и о теле как темнице души. В мироправлении ессеи допускали участие судьбы. Дара пророческого, по их понятиям, можно было достигать внешними средствами, например изучением Писания, различными омовениями. Душа человеческая, по учению ессеев, образована из тончайшего эфира и заключена в тело как в темницу вследствие своего падения. Освобождаемая смертью из этой темницы, она улетает на небо, чтобы наслаждаться бессмертием, а тело, принадлежащее материи, разрушается. Вечная жизнь праведных будет протекать по ту сторону океана, в прекрасной стране, где не будет беспокоить их ни дождь, ни снег, ни зной и где непрерывно будет освежать их тихий ветерок с

моря; злые снидут под землю, в темную и хладную пропасть, исполненную нескончаемыми мучениями. Понятие о душе и загробной жизни заимствовано ессеями у греков. Итак, в ессейской секте много было доброго, но многое достойно осуждения.

Между тем некоторые из западных писателей утверждают, что в этой секте воспитался и к ней принадлежал святой пророк и Креститель Господень Иоанн! Так как подобные мыслители не представляют на это никаких исторических доказательств, то такое мнение является одним предположением. На чем же оно основывается? На том ли, что святой Иоанн вел строгую пустынную жизнь, подобие которой мы видим у ессеев или, лучше, у ферапевтов? Но это сходство естественнее всего объясняется тем, что святой Иоанн был назореем, от чрева матери своей посвященный Богу, и что во всю земную жизнь свою сознавал он свое великое предназначение; к ессеям ничто его не привязывало, ни обстоятельства его рождения, ни предварительное его воспитание. Иные говорят, что подвижническая жизнь святого Иоанна, а потом его проповеди происходили близ того места, где было главное общество ессеев. Но это справедливо может указывать только на то, что святому Иоанну не могла быть неизвестной ессейская секта, что от его внимательного взора не могли укрыться ни уединенная жизнь ессеев, ни их учение, ни их обычаи, точно так же, как известны ему были и другие религиозные иудейские толки с их особенностями.

Иосиф Флавий, говоря об Иоанне Крестителе, прямо противополагает проповедание его о крещении ессейским омовениям. «Сие омовение (крещение), – проповедывал Иоанн иудеям, – тогда только угодно будет Богу, когда вы станете употреблять его не для одной чистоты тела, но и для очищения себя от пороков, расположив к истине сердца ваши». Кроме того, ессеи не проповедывали своего учения вне мест своего обитания, привязаны были к обрядовой внешности; а святой Иоанн был призван на поприще общественной деятельности – возвысить свой грозный голос против лицемерия и пристрастия к внешности, главных пороков иудейских, и преклонить людей к покаянию и внутреннему благочестию. Само требование покаяния проистекало у святого Иоанна из указания на грядущего Мессию; но у ессеев не заметно было ни ожиданий, ни представлений о Мессии.

Нет, святому Иоанну нечего было заимствовать у ессейской секты! В святом Иоанне при содействии Святого Духа постепенно собиралась и готовилась самостоятельная сила, могущая благотворно действовать на современников.

Святой Иоанн провел более тридцати лет своей жизни в пустыне; но он не объявлял прав своего священнического происхождения, не являлся для этого в храм Иерусалимский и не принимал помазания, которое давало потомкам Аарона право служить на том единственном в мире алтаре, на котором почивал истинный Бог. Он довольствовался тем, что постоянно приносил сам себя в чистую, духовную жертву Гос-

поду. Равным образом сознавал он и свое великое призвание, но знал также и то, что никто сам собой не должен присваивать себе честь, но только званный от Бога – и потому смиренно ожидал призывного к себе гласа Божия.

В пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четверовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк. 3, 1–2).

Такими точными чертами обозначает святой евангелист Лука время вступления святого Иоанна Предтечи на общественное пророческое служение, перечисляя современных гражданских и церковных правителей, и указывает на его происхождение.

Прежде всего евангелист упоминает о Тиверии – сыне Августа и его преемнике на императорском римском престоле, потому что в это время почти все известные народы были покорены римскому владычеству. Август умер в 767 году от основания Рима; Тиверий еще за два года до смерти Августа объявлен был его соправителем; следовательно, пятнадцатый год его правления падает на 780 год, когда святому Иоанну было более тридцати лет. Понтий Пилат управлял провинциями Иудеи[37]. Ирод Антипа, сын Ирода Велико-

[37] По завещанию Ирода Великого, Иудея, Самария и Идумея, составлявшие

го, был правителем Галилеи и Переи. В управление Филиппу назначена была Итурея и Трахонитская область. Лисаний был правителем Авилинии – Сирской области между горами Ливаном и Антиливаном, примыкавшей с северо-востока к Галилее. Первосвященником иерусалимским был тогда Иосиф Каиафа; наместником был его тесть Анан, или Анна.

Итак, наступило время, предопределенное Богом и предвозвещенное пророками, когда пришедший на землю обетованный Мессия должен был устроить новое, благодатное Свое Царство.

Послушный велению Божию, святой Иоанн оставляет свое глубокое пустынное уединение. Есть предание, что Предтеча жил тогда в горных пустынях Кармила (где некогда обитал пророк Илия и где имел свою пророческую школу). Он идет в страну Иорданскую и сначала появляется в пустыне Иудейской, которая простиралась на несколько километров к западу от Мертвого моря и пересекалась горами и небольшими ручьями.

Первая пророческая проповедь Предтечи Господня раздается между Иорданом и Иерихоном, где израильтяне под предводительством Иисуса Навина чудесным образом пере-

---

половину его царства, назначены были в управление старшему сыну его, Архелаю, но, как мы уже видели, Архелай после десятилетнего своего правления за свою жестокость и по интригам партий иудейских свергнут был Августом с престола. Кто был Лисаний – определенно не известно; предполагают, что это был второй правитель Авилинии. Авилиния получила свое название от главного своего города Авилы.

шли эту реку[38]. Временем явления здесь Предтечи полагают дни праздника Труб, который совершали иудеи довольно торжественно: несколько дней не производили никаких полевых работ, приносили Господу частые жертвы, читали в собраниях книгу закона, который изрек Господь при звуках громов и труб на Синае. Этот праздник отправлялся в первый день тисри – первого месяца в гражданском году у иудеев. Особенностью этого праздника было то, что иудеи в это время старались посредством омовений очистить себя от греховных нечистот, допущенных ими в предшествовавшем году. Праздник Труб нераздельно совершался с праздником Сеней, или Кущей. При объяснении времени первого явления Предтечи с проповедью на Иордане обыкновенно берут во внимание то, что святой Иоанн, вероятно, полугодом ранее Иисуса Христа вступил на свое служение.

До явления Предтечи иудеи более трех веков не видели и не слышали среди себя пророков. Люди благочестивые и внимательные к знамениям времен принимали это долгое молчание Духа Божия за указание на близкое Пришествие Мессии, Которого ожидали все иудеи с живым нетерпением.

[38] Расстояние от Иерихона до Иордана более 10 км. На одном из холмов находятся остатки монастыря Иоанна Крестителя, обозначавшего место Крещения Спасителя и построенного еще до Юстиниана, в незапамятное время. Иордан – главная река Палестины, вытекает от подошвы Антиливана, из небольшого озера Фиала у города Панеода; проходит через два озера – Самохонитское и Тивериадское; течет через всю Палестину, от севера к югу, и впадает в Мертвое море. Месяц тисри, в который совершался у иудеев праздник Труб, соответствует нашему сентябрю.

И вот наконец Предтеча, как Ангел Божий с Неба, является на берегах Иордана среди множества иудеев, стекшихся сюда из разных мест Палестины для совершения обычных в праздник Труб омовений. Скоро народная молва о святом Иоанне как необыкновенном подвижнике стала ходить не только в окрестностях Иордана, но и в Иерусалиме и других городах, и многие из иудеев пожелали видеть ближе этого человека Божия и услышать его слово.

Дать понятие о своем лице, с достоинством пророка объяснить характер своего посланничества, возвестить, что утешения, обетованные Израилю, уже готовы излиться на него, уверить Иерусалим, что бедствия, какие вытерпел он под игом вавилонским и под игом римлян, послужили к очищению грехов его; научить иудеев самих себя расположить к тому, чтобы в сердцах своих приготовить путь Господу через покаяние и обращение к Нему, противопоставить унижению, отвержению и немощи грешного творения благость, величие, могущество и мудрость Всевышнего; наконец, указать миру на необычайность средств, какие употребляет Господь для достижения Своих целей, – вот что в общих чертах Предтеча Господень раскрыл в своей первой речи к народу.

Вдохновенные звуки пророческого голоса Предтечи, его знание Святого Писания, близкое его применение к настоящему случаю, глубокая убедительность, которою он был проникнут, неотразимая сила его слова, благоухание добродетелей, которое исходило от всего святого лица его, – все это

заставляло слушателей видеть в нем существо как бы неземное… Все вокруг него невольно поражены были благоговейным удивлением; все они чувствовали, что учение нового пророка приносит им лучшую, более питательную пищу, чем какую доставляли им тогдашние книжники; у всех пробуждалось живое желание слушать его ближе, более и долее… Можно сказать, что со времени первой же своей проповеди Предтеча Господень имел столько же учеников, сколько было его слушателей… Молва о нем скоро разнеслась по всем окрестным странам и влекла видеть и слышать нового, чудного пророка, нового Илию. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему (Мф. 3, 5)[39].

Нет сомнения, что евангелисты передали нам не все беседы, какие вел святой Иоанн Предтеча со своими слушателями[40]: они сохранили нам только некоторые характерные изречения Крестителя Господня, составлявшие сущность его проповедей к народу. Весьма вероятно, что высокий проповедник развивал и делал понятным для народного ума то, что Святому Духу угодно было сохранить для нас из его бесед.

С первого взгляда представляется неясным и как бы

---

[39] «Вся» – усиленное выражение вместо «весьма многие» из жителей Иерусалима и Иудеи и прилегавших к Иордану с той и другой стороны областей: Самарии и Галилеи с запада, Итуреи, Трахонидиты и Галаада с востока.

[40] Ясное на это указание сделано святым евангелистом Лукой (см.: Лк. 3, 18) после изложения бесед Предтечи народу в словах: *Многое и другое благовествовал он народу, поучая его*.

странным то, что провозвестник Евангелия – посланник, предназначенный Самим Богом, чтобы возвестить народу израильскому о вожделенном для него Пришествии Мессии, начинает свое служение проповедью о скорбном для человека-грешника подвиге покаяния. Не приличнее ли было бы для Предтечи Мессии возвестить своим соотечественникам, что наступают времена Мессии, что блага небесные готовы последовать за временными несчастиями, что свобода, мир, спокойствие и благоденствие родной земли готовы заменить скорби и страдания, унижение и тяжесть подчинения чужеземному игу?

Подобными надеждами современные Предтече книжники утешали народ иудейский в состоянии его унижения и рабства, что по их учению большая часть народа ожидала Мессию Освободителя, первым делом Которого будет возвратить иудеям гражданскую их свободу и национальную самостоятельность.

При таком учении забыто было или неправильно толковалось то, какими чертами изображали пророки Мессию, Который должен был спасти людей, возродить их души и предложить им блага иной жизни. Иудеи готовы были восторженно принять Освободителя обетованной им земли, попираемой теперь язычниками, принести все жертвы, решиться на все опасности, перенести все тяжести, бестрепетно стать перед лицом самой смерти, лишь бы содействовать видам такого освободителя и дать ему средства возвратить им свободу.

Но сколь неправильно понимали иудеи посланничество, какое предназначили они своему Мессии, столько же обманывались они и в средствах для своей деятельности – с целью содействовать успеху Его Пришествия. Действительно, Истинный Мессия должен был требовать со стороны иудеев содействия и жертв, но не таких, на которые они были готовы. Так как Царство, которое Он имел утвердить, и освобождение, которое Он имел совершить, были духовные и небесные, то и содействие, которое нужно было оказать Ему, должно было иметь характер исключительно духовный; ибо то, что предстояло Мессии победить и подчинить Своим законам и покорить Своей власти, были души и сердца иудеев, омраченные заблуждениями, волнуемые страстями, плененные грехом. А для этого прежде всего нужно было покаяние! Предтеча Мессии, предназначенный приготовить для Него путь, ничего другого не мог проповедовать своим современникам. Потому святой Иоанн, повторяя слова, произнесенные некогда пророком Исаией, объясняет, что ему назначено исполнить их, и призывает своих слушателей: Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему (Лк. 3, 4). Этот иносказательный язык, обыкновенно употребляемый пророками, был понятен его слушателям.

Предтеча как бы так говорил иудеям: «Откройте вновь путь Господень, проложите его и чаще ходите по нему, поступая по Его заповедям, и неизменно следуйте по этому прямому направлению: Господь уже близко; Царь Небесный

Сам идет к вам; Он несет с Собой награду; но пусть никто из вас не думает, что можно прийти к Нему путем неровным и извилистым. Кто идет такой дорогой, тот никогда не встретит Его, потому что Господь есть Сама правота и любит прямоту; только по пути прямому, по пути справедливости и по стезе добродетелей Он придет к вам. Итак, вы, блуждающие, остановитесь, отыщите свой древний путь, возвратитесь на стезю, которую вы оставили. Своими грехами вы уклонились от этого пути; своим покаянием возвратитесь на него. Тогда вы приготовите путь Господу, сделаете прямыми стези, по которым Он придет к вам».

Таким образом, увещевая иудеев приготовить путь Господу, Предтеча внушает им оставить путь ожесточения и греха.

Постоянным местом его проповеди была пустыня, а не места многолюдных собраний.

Святой Иоанн избирает места пустынные для своей проповеди по повелению Божию, избирает потому, как говорит святой Максим Исповедник, что «здесь не было ни шумной толпы, могущей прерывать его проповедь, ни слушателей неверующих, могущих оскорблять его». В пустыне святой Иоанн мог проходить свое пророческое служение тихо и невозмутимо. Сюда приходили слушать его преимущественно те, которые по чистой, бескорыстной религиозной ревности искали у него слова спасения. В этих пустынных местах приготовил святой Иоанн те толпы слушателей, сокрушавшихся о грехах своих, которые шли потом к Иисусу Христу

и не хотели расставаться с Ним. С другой стороны, святой Иоанн оставил мир в самом нежном возрасте для того, чтобы сохранить себя чистым и непричастным грешной суете мирской. В пустынном уединении находили его толпы, отовсюду стекавшиеся к нему слышать его слово и принимать от него крещение, но сам он никого не искал и никогда не переставал трудиться над своим нравственным усовершенствованием. Вот почему тотчас после своей проповеди уходил он в пустыню от толпы и не позволял ей следовать за собой…

Евангелисты не указывают ясно, что было предметом первых речей святого Иоанна к народу иудейскому после того, как он открыто объявил о своем небесном посланничестве. По евангелисту Матфею, святой Иоанн возбуждал иудеев к покаянию, говоря им, что приблизилось уже Царство Небесное (Мф. 3, 2); евангелисты Марк и Лука повествуют, что святой Иоанн явился крестя в пустыне (Мф. 1, 4) и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Лк. 3, 3).

Из евангельских сказаний видно, что Предтеча Господень в начале своего проповедания говорил собравшемуся вокруг него народу о трех различных предметах: покаянии, крещении и Царстве Небесном. Не представляется вероятным, чтобы святой Иоанн мог раскрыть и уяснить своим слушателям эти три различных предмета в одной речи: почти все слушатели великого пророка, современные ему иудеи, по духовно-нравственному своему состоянию не могли сразу воспринять и усвоить такие предметы его проповеди, новые для

них и глубокие по своему содержанию. Потому естественнее предположить, что святой Иоанн вел с народом особую беседу о каждом из указанных предметов.

Как посланник, предназначенный Господом приготовить в душах человеческих путь грядущему Искупителю, святой Иоанн силой вдохновенного своего слова должен был тронуть и раскрыть эти души, замкнутые для истинного самопознания, очистить их от плевел, посеянных лжеучением, смягчить их ожесточение и преклонить к покаянию. Истинное же покаяние состоит не в минутной скорби о грехах, сопровождаемой омовением тела и не проникающей до глубины души, не сокрушающей человеческой гордости, не обуздывающей плотских похотений, но в совершенной, решительной перемене мыслей, чувств, желаний, воли, поступков человека-грешника, так что он делается совершенно иным во всем существе своем.

Когда много иудеев пришло к крещению Иоаннову и когда среди них находились и фарисеи, и саддукеи, то естественно думать, что желавшие крещения имели в виду больше чувственные блага и наслаждения неправильно понимаемого ими грядущего Царства Мессии, чем оправдательные плоды покаяния, к которым призывал их Креститель. На это ясно указывают резкие обличения строгого учителя нравственности. Притом свое крещение водой для покаяния Иоанн называет лишь приготовлением к установленному Основателем Нового Завета Крещению Духом Святым и

огнем.

Таким образом, требуемое Крестителем покаяние как необходимое условие, без которого невозможно вступление в приблизившееся Царство Небесное, относится частью к отречению от иудейских предрассудков и национальной гордости (происхождением от Авраама), частью к признанию того, что буквальное исполнение закона еще не вменяется человеку в заслугу и состоит не просто в перемене образа мыслей и чувств, но в открытом признании и порицании прежнего образа мыслей и действий, или исповедании грехов.

Пророку и Предтече Пришествия Христова Господь предоставил быть первым вестником бесконечного милосердия Своего к человеку-грешнику – ясным, определенным и положительным образом раскрыть ему утешительную истину прощения грехов через покаяние.

Проникнувшись живым словом проповедника, народ после окончания проповеди мог спрашивать Предтечу, что ему предстоит сделать, при каких условиях покаяние его может заслужить у Господа возвещенное и вожделенное для него прощение грехов? Тогда, вероятно, святой Иоанн изъяснял своим слушателям значение и силу крещения, которое должны были принимать от него каявшиеся грешники.

Проповедь святого Иоанна о крещении не была для иудеев чем-либо новым, неслыханным. Крещение посредством омовений или погружения в воду как обряд религиозный соблюдали еще древние патриархи еврейского народа.

Святой Иоанн Предтеча явился на берегах Иордана в то время, когда со всех сторон стекались сюда иудеи в праздник Новолетия, чтобы в волнах священной реки очистить себя от грехов, сделанных ими в прошедшем году.

Иудеи производили омовения не только для сохранения телесной чистоты и здоровья, но и для исполнения предписаний закона. В законе Моисеевом предписаны были очищения перед принесением всякой жертвы, так что никто не мог приступить к святилищу, не очистив водой свое тело и не вымыв одежду. Кто осмелился нарушить этот закон, тот подвергался опасности быть истребленным от среды народа. Кроме религиозных действий, совершаемых в храме, иудеи обязаны были совершать омовения и перед домашней молитвой; потому и молитвенные свои дома они старались строить недалеко от источников, чтобы иметь под рукой достаточно воды для очищения. Такого рода очистительные обряды иудеи соблюдали даже тогда, когда жили в плену у языческих народов.

Иудеи смотрели на язычество как на проказу, а язычников называли прокаженными. Сам Господь иногда наказывал проказой тех, кто впадал в идолопоклонство. Эту болезнь должно было очищать, как и все другие нечистоты, указанные в законе, омовениями. Потому все те, которые переходили из язычества в иудейство, обязаны были креститься, погружаясь в воду. Над прозелитами (обращенными в иудейство язычниками) мужеского пола крещение совершалось

несколько дней спустя после обрезания, когда они выздоравливали. Женщины же просто погружались в воду и потом надевали новую, чистую одежду.

Омовения водой, предписанные законом Моисеевым, не были только чисто обрядовыми установлениями; в них заключалась некоторая таинственная очистительная сила, потому что только после подобных омовений делался достойным участвовать в жертвоприношениях тот, кто до того времени не мог приступить к ним по причине какой-либо внешней нечистоты. Символически означали они очищение души, то есть оставление грехов и обновление всей жизни. В этом отношении ветхозаветные омовения были тенью или образом других, более действенных очищений, установленных при законе благодати. Потому, хотя омовения в обрядовом Моисеевом законе и занимали одно из первых мест, они не имели той полной, освящающей силы, какую приписывало им фарисейское суеверие: по словам апостола Павла, они были немощными и бедными вещественными началами (см.: Гал. 4, 9).

Религиозные омовения древних не требовали особого служителя или присутствия при этом лица, имеющего священный сан. Людям богатым в этом случае обыкновенно прислуживали рабы; а иногда богатые люди, как и простой класс народа, производили омовения сами. Между тем в древности так высоко было мнение о святости лица, известного своими добродетелями, что почиталась священной та

вода, к которой он прикасался. Верили также, что присутствие такого человека в воде при общих омовениях было знаком его доверия и несомненным доказательством его дружеского расположения. Отсюда и произошла пословица: с чистого и вода стекает чистой; отсюда же происходило верование, что омовение, произведенное человеком, высоким по своей святости, имело особую действенность, а тяжкий преступник осквернял воду.

Обращая внимание на то, какие представления возникли у иудеев о необыкновенной святости Предтечи Господня, на которого, по словам Златоуста, они взирали как на Ангела, сошедшего с Неба, можно понять, с какой радостью принята была ими речь его о крещении, которое он предлагал совершать своими руками.

Крещение святого Иоанна выражало общий характер его служения. Как сам он, предходя перед Господом, должен был указывать грядущего за ним Агнца Божия, вземлющего грехи мира, так и крещение его имело цель, чтобы толпы, стекавшиеся к нему, от него приводимы были ко Христу. Поэтому святые отцы Церкви, Василий Великий и Златоуст, называют Иоанново крещение введением и приготовлением к Крещению Христову. Беседуя о нем со своими слушателями, святой Иоанн имел самый удобный случай дать им почувствовать необходимость внутреннего, сердечного очищения в противоположность тому, что делали фарисеи-лицемеры, которые почитали достаточным одно внешнее очищение,

не обращая внимания и не предпринимая труда касательно очищения своих сердец, полных хищения и неправды. «Крестил и Иоанн, – говорит святой Григорий Богослов, – но уже не по-иудейски, потому что не водой только, но и в покаяние».

С другой стороны, в беседе с народом о крещении представлялось святому Иоанну самое благоприятное время свидетельствовать о Христе. Он говорил своим слушателям, что пришел крестить водой, чтобы возвестить Израилю о Том, Кто будет крестить их Духом Святым. Так как ни один из древних пророков не проповедовал о крещении и не совершал его, то это необыкновенное назначение святого Иоанна привлекло к нему множество слушателей и присвоило ему навсегда имя Крестителя. Так он возвестил всему Израилю о Пришествии Мессии, Предтечей Которого он сам называл себя.

Крещение святого Иоанна прямо располагало людей к принятию Крещения Христова. Так как оно совершалось во имя Того, Кто так долго был чаянием всех народов, и в особенности народа иудейского, то и было как бы выражением веры в Искупителя и обязывало приемлющих его приносить плоды, достойные покаяния. Таким образом, пробудить в современниках живое сознание их греховного состояния и расположить их к сердечному покаянию и вере в Грядущего Искупителя мира было главной целью крещения, проповедуемого святым Иоанном. Но так как покаяние необязатель-

но для малолетних детей и так как женщины в этом случае могли достаточно научиться от мужчин, то поэтому (как говорят многие толкователи Писания) святой Иоанн Предтеча не допускал к своему крещению ни малых детей, ни женщин. Также не видно, чтобы он допускал к своему крещению язычников.

Крещение в собственном смысле есть только то, которое установлено Господом Иисусом Христом; другого рода крещения так названы только по тем отношениям, какие имели они к этому богоучрежденному Крещению. Во-первых, когда они прообразовали собой Крещение Христово.

Во-вторых, наименование крещения дано и тому, что каким-либо образом располагало к принятию Крещения Христова. Так именно названо крещение Иоанново, потому что оно приготовляло людей к Крещению Христову. Крещение Предтечи Господня было прообразом Крещения Христова. Оно не низводило на крещаемого благодати само через себя и служило как бы введением в Таинства благодати и нового закона.

В-третьих, наконец, крещением называется и то, что производит в человеке такие же спасительные действия, какие производит и собственно Крещение христианское. Так, мученичество за Христа, слезное покаяние и излияние на верующих благодати Святого Духа называются крещениями.

В крещении Иоанновом можно находить все указанные отношения: а) своим совершителем, водой, погружением и

изречением оно весьма ясно указывало на Крещение Христово; б) приготовляло людей к Крещению, условленному Спасителем; в) подобно Крещению христианскому, и крещение Иоанново имело силу спасать человека от грехов по мере того, как располагало его к искреннему, сердечному покаянию и чистой, бескорыстной любви к ближним.

Предтеча Господень сам, лично был совершителем проповедуемого им крещения. Он не возливал воды только на одну голову крещаемого, потому что для этого не много нужно было воды, между тем как Евангелие весьма ясно указывает, что святой Иоанн останавливался для совершения крещения именно в таких местах, где было много воды; не становился он на берегу реки или на камне, чтобы совершать крещение над приходящими к нему[41], но входил сам вместе с крещаемым в воду, в само русло реки или источника, омывал его своими руками, потом, пока крещаемый находился в воде по шею, возложив на его голову свою руку, требовал, чтобы крещаемый исповедал свои грехи; наконец, погрузив его в воду, выводил на берег, где получивший крещение молился[42]. Погружением в воду крещаемый свидетельствовал ис-

---

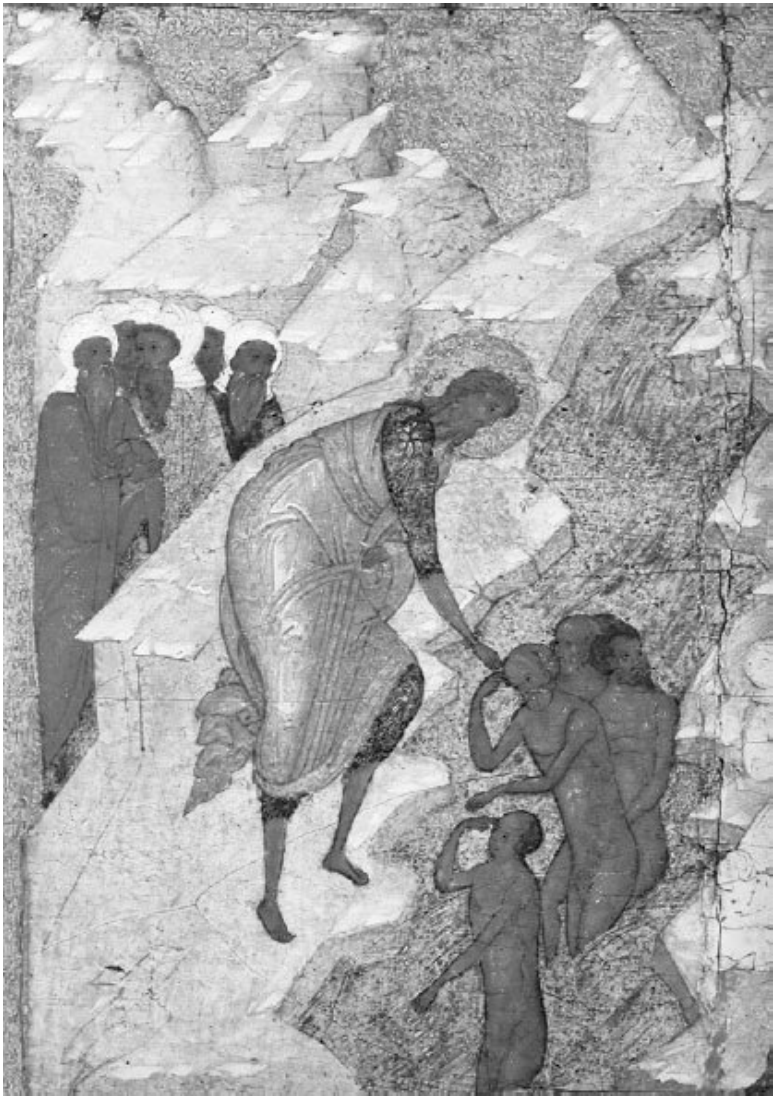
[41] Так ошибочно изображают это даже знаменитые художники-живописцы.

[42] Что именно так совершал свое крещение Предтеча Господень, на это указывает святой евангелист Лука, повествуя о Крещении святым Филиппом евнуха царицы Кандакии: *Продолжая путь, они* [Филипп и евнух] *приехалик воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп жесказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, чтоИисус Христос есть Сын Божий. И приказали остановить колеснищу; и сошли обав*

кренность своего покаяния и этим же самым действием выражал свою обязательность в последующее время соблюдать свою душу чистой от всяких греховных нечистот.

Святой Иоанн свидетельствовал о себе, что он послан Господом на дело крещения; следовательно, его крещение было по своему происхождению Божественное, с Небеси; но обряд этого крещения так был прост и настолько приспособлен был к понятиям народа иудейского, обыкновенно представлявшего внутреннее очищение под образом омовения телесного, что, по-видимому, не заключал он в себе ничего особенного. Поэтому-то крещение Иоанна не возбуждало никаких подозрений даже в завистливой тогдашней иудейской синагоге. Между тем образом совершения своего крещения Предтеча Господень таинственно возвещал об окончании обрядовых иудейских очищений и указывал на истинное духовное возрождение, которое можно получить только при посредстве другого лица.

воду, Филипп и евнух; и окрестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь (Деян. 8, 36–39). Словом «окрестил» переведено здесь греческое слово, которое значит «погрузил в воде».



КРЕЩЕНИЕ НАРОДА

Обрядовые иудейские омовения и очищения не имели формулы или слов таинства, способных уяснить его цель, обозначить его силу или определить его действия. В крещении Иоанновом вода уже начинает оглашаться голосом, который возвещал о Слове, могущем сообщить ей силу возрождающую и животворную… Предтеча Господень не безмолвно совершал свое крещение. На это довольно ясно указывает святой апостол Павел в следующих словах: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса (Деян. 19, 4).

Древние и новейшие толкователи Писания заключают отсюда, что форма крещения святого Иоанна была следующая: «Я крещаю тебя и привожу (посвящаю) к вере во Христа, имеющего прийти».

Отсюда видно, что крещение святого Иоанна было первым из многочисленных свидетельств о Христе. Предтеча говорил о себе: Я для того пришел крестить в воде, чтобы Он (Иисус Христос) явлен был Израилю (Ин. 1, 31). Но как ранняя утренняя заря возвещает о самом солнце еще неясно, так и Предтеча, свидетельствуя о Христе, делает это как бы прикровенно и таинственно.

Божественному происхождению крещения Иоаннова верили иудеи. Если принять во внимание ту готовность, с какою шли к этому крещению не только простые люди, но даже фарисеи, то понятно, что верили и в необходимость этого крещения. Крещение Иоанново входило в план Божественного дела Искупления человека, потому что оно должно было расположить людей к сердечному покаянию, заставить их восчувствовать нужду в душевной чистоте, приготовить их к Крещению Христову; наконец, после этого же крещения Иоаннова Сам Сын Божий благоволил явиться Израилю.

Предтече Господнему дано было начать то, что мог окончить только один Христос. Крещение Иоанново не низводило благодати Святого Духа на крещаемого, потому что источник этой благодати был открыт после Крестом Христовым. Однако же способствовало к принятию этой благодати святостью и молитвами того, кто совершал крещение, а также верой и благочестием того, кто его принимал. И хотя предшествовало оно Крещению Христову, но не заменяло его[43], хотя и было с Небес, но, как приготовительное ко Крещению Христову, было только временное и преходящее, а не пребывающее и непреложное.

С того времени, как Спаситель торжественно явлен и указан был миру Иоанном, крещение его должно было уступить

---

[43] Лютер, Цвингли и Кальвин утверждают, что нет никакого различия между крещением Иоанновым и Крещением Христовым. Это заблуждение осуждено было Тридентским Собором.

свое место другому – высшему, благодатному и непреложному Крещению, которое пребывает и пребудет в Церкви Христовой до скончания века, то есть до Второго славного Пришествия Христова.

И так как крещение Иоанново не имело тех благодатных действий, какие усвоены новозаветному Крещению крестными заслугами Сына Божия, то есть не доставляло крещаемому ни омовения от грехов, ни освящения, ни оправдания, не облекало крещаемого в человека нового, не сообщало ему Божественных сил, яже к животу и благочестию, словом, так как крещение Иоанново – водою в покаяние – было только символом чистоты внутренней и постоянно продолжающегося покаянного чувства человека, а не истинно животворное, как Крещение Христово – Духом и огнем, то по этим причинам в первенствующей Апостольской Церкви почиталось нужным повторять Крещение во имя Христово и над принявшими уже крещение Иоанново.

Почему же крещение Иоанново названо в Евангелии крещением покаяния в оставление грехов?

Толкователи Писания отвечают на это, что крещение Иоанново так обозначено в Евангелии в противоположность омовениям, совершаемым фарисеями. Креститель Господень требовал, чтобы желающие принять от него крещение, искренно раскаявшись во грехах своих, не возвращались к ним снова в продолжение последующей своей жизни, и только под таким условием допускал к своему крещению; поэто-

му его крещение в Евангелии и обозначено крещением покаяния во оставление грехов.

Проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, святой Иоанн требовал, чтобы желающие принять от него это крещение предварительно исповедали свои грехи: И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои (Мф. 3, 6).

Исповедь – естественная потребность человеческого сердца. Раскаяние, живо пробудившееся в душе человека-грешника, не может долго оставаться в ее глубине, но невольно стремится проявиться вовне. И если одни стараются утаить и скрыть преступление; если употребляют все усилия для того, чтобы никто не заметил виновника, то другие ищут друга верного, души преданной и сострадательной, чтобы разделить с ним тягость, гнетущую совесть, и при смиренном сознании в своем преступлении найти себе добрый совет и утешение. Эту нравственную нужду испытывает даже и не тяжкий преступник.

Предтеча Господень не требовал чего-либо необычайного, когда предлагал приходящим к нему креститься, чтобы они исповедали перед ним свои грехи. Такую исповедь иудеи уже совершали. Они обязаны были исповедовать свои грехи, принося жертву, если хотели получить прощение от Бога.

Современные Предтече фарисеи извратили спасительную заповедь об исповедании грехов: исповедью они пользовались как случаем к своему тщеславию. Вместо того чтобы в подобные минуты смиряться своей душой, они провозгла-

шали только свои добрые дела, чтобы привлечь к себе людское внимание; вместо того чтобы поражаться стыдом, они только оправдывали себя перед Богом, осуждая других. А так как фарисеи примером своим увлекали весьма многих из простого народа, то с вероятностью можно заключать, что во времена Предтечи исповедание грехов в народе далеко было от своей истинной цели и даже было в пренебрежении. Сильному слову Предтечи предоставлено было исправить и этот недостаток.

Приходившие к святому Иоанну, проникаясь живым его словом, в чувстве сокрушения спрашивали его, чем могут они очистить грехи свои, и по его указанию уже не затруднялись исповедовать их, раскрывая подробно, ведь именно в этом и состоит исповедь. Какая заслуга в том, чтобы признать себя только грешником? Какой человек отказался бы от такого признания?

Евангелие говорит ясно и определенно, что приходящие принять крещение от Иоанна исповедовали грехи свои. Светоносное и сильное слово Предтечи Господня разгоняло мрак заблуждений с души его слушателей, приводило их к сознанию своих грехов, чтобы через покаяние сподобились они прощения. Большая часть толковников согласно признает, что святой Предтеча допускал к своему крещению только тех, которые предварительно исповедовали грехи свои, не признавая себя просто виновными в грехах, но перечисляя их подробно. Такая подробная исповедь была верным зало-

гом искреннего покаяния и способствовала к тому, чтобы удобнее и легче искоренить из сердца грех и получить нужное против него врачевание и потом прощение.

Исповедание грехов само по себе было свидетельством раскаяния в прошедшем, доказательством скорби о грехах в настоящем и верным залогом исправления в будущем.

В отношении к крещению святого Иоанна исповедание грехов было еще приготовительным испытанием: достойны ли крещения те, которые приходили к нему, и способны ли усвоить его силу? Предтеча допускал к своему крещению только тех, кто приносил исповедание в грехах своих и тем самым свидетельствовал о своем раскаянии, смирении и сокрушении духа и ясно показывал, что душа его способна к усвоению его нового учения. Тех, кто отказывался извергнуть греховный яд из своих сердец через искреннее исповедание своих грехов, он строго обличал, укорял в лицемерии и ослеплении и не давал им крещения, которое предназначено было приготовить ко дню пришествия Господня людей, достойных этого счастья. Такого исповедания грехов Предтеча Господень требовал и от фарисеев; но по своей гордости и самомнению и чтобы не уронить себя в глазах простого народа, фарисеи вместе с учителями закона не хотели выдержать этого испытания, а потому не допущены были к крещению Иоаннову. Господь Иисус Христос сказал об этом: Фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от Иоанна (Лк. 7, 30).

Нельзя согласиться с теми, которые утверждают, будто бы исповедание грехов, какого требовал святой Иоанн от приходящих к нему креститься, было открытое перед всеми окружающими, публичное. Строгий ревнитель чистоты душевной, святой Иоанн, щадя совесть своих учеников, не мог позволять готовящимся к крещению открыто перед всеми исповедовать свои тайные, никому до сих пор не известные грехи: здесь таилась опасность для чистоты души окружающих. Открытое исповедание грехов страхом стыда или наказания по законам легко могло бы отклонять многих от искренности самого исповедания и склонять к лицемерию; а против этого всегда сильно восставал Предтеча Господень. Хотя было множество приходящих к святому Иоанну и просящих от него крещения, но не крестил он всех их вместе, а каждого порознь. Евангелист Марк ясно говорит: И выходили к нему вся страна Иудейская и иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои (Мк. 1, 5). Это исповедание приступивший к крещению произносил именно тогда, когда Иоанн держал его в воде по шею, возложив на голову ему свою руку, и по исповеди готовился погрузить его с головой; следовательно, могло ли оно быть публичным, для всех слышимым, когда крещаемый был наедине с Крестителем?

Глубокое, сердечное покаяние, соединенное с искренним исповеданием грехов и запечатленное крещением, по учению Предтечи Господня, необходимо было для того, чтобы

человек достоин был вступления в Царство Мессии, которое уже близко, готово открыться. Покайтесь, – говорил он своим слушателям, – ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2).

По свидетельству Златоуста, святой Иоанн в первый раз громогласно проповедует народу иудейскому то, чего он не слышал ни от пророков и ни от кого-либо другого, напоминая ему о Небесах и Небесном Царствии. Правда, ветхозаветные пророки предвозвещали открытие на земле иного Царства, чем все царства земные, но подобные предсказания пророческие были таинственны, и их исполнение было еще слишком отдаленно. Предтеча Господень, этот светильник, горящий и светящий, предназначен был разогнать мрак заблуждений и приподнять таинственную завесу, которой в Ветхом Завете закрыто было Царство Небесное; он должен был не только сделать известным, но и как бы перстом указать своим современникам Небесного Царя и Его Царство.

В слове Божием Царством Небесным называется: а) Царство славы – вечное блаженство праведных; б) Царство благодати – внутреннее, устрояемое Духом Святым в душе каждого истинно верующего; в) Царство благодати внешнее, или учреждение на земле Церкви Новозаветной со времени явления Христа Спасителя, когда в изобилии излились дары Святого Духа. Таким образом, Царство Небесное – то же, что Царство Божие или Царство Христово. Можно предполагать, что Предтеча в словах своих: приблизилось Цар-

ство Небесное – преимущественно разумел Царство благодати внутреннее и внешнее, потому что Царство славы откроется уже при Втором Пришествии Христовом. Наступающий новый порядок вещей святой Иоанн представляет в виде наступающего нового царства сравнительно с царствами земными; но, как Царство Небесное, оно отлично будет не только от царств человеческих, но и от Царства Божия, устроенного в Израиле через Ветхий Завет, заключенный с древними патриархами иудейского народа и потом возобновленный и утвержденный при Моисее. Ветхозаветное царство, имея Самого Бога Царем и Правителем своим, служило только приготовлением людей к открытию Новозаветного Царства Христова и по жестокосердию и склонности иудейского народа к благам чувственным было более земным, нежели небесным. В дни Предтечи наступило время, когда по Божественному действию надлежало произойти новому явлению: Господь отделит истинных и верных рабов Своих, подобно тому как земледелец веянием на гумне отделяет пшеницу от плевел, и из этих избранных составит новое Свое Царство. Это Царство – Небесное по своему происхождению; Небесное – по духовному образу своего управления; Небесное – по своим действиям, потому что членам этого Царства предписывает духовные обязанности; Небесное – по своей цели, потому что приводит к Небесному Царству славы, где достойные будут наслаждаться духовным, вечно невозмутимым блаженством; Небесное и потому, что распространяет-

ся не земными средствами и оружием, но победоносною силою учения, обилием чудес и благодатных даров.

Учение Предтечи о приближении Царства Небесного по своей новости и возвышенности было малопонятно для его слушателей. Сам Предтеча не старался объяснять этого учения. Казалось, что Господь Иисус Христос предоставил Себе яснее раскрыть тайны Царства Небесного разнообразными притчами, подобиями, сравнениями, как это видим мы в Евангелии.

Неясность и таинственность учения Предтечи о приближении Небесного Царствия могли, естественно, побуждать его слушателей просить у него объяснений; но святой проповедник считал достаточным лишь привлечь их внимание, пробудить в них надежду, направить их желания, представить им то, как они должны изменить всю свою жизнь, отрешиться от земных сует, чтобы сделаться способными к созерцанию вещей Небесных. Все, что видели они в лице святого Иоанна, что слышали из уст его, могло понемногу уяснять им учение его о Небесном Царстве. Святой Златоуст говорит: «А для чего, – скажешь ты, – говорил Иоанн иудеям о Небесах и Небесном Царствии, когда они не понимали слов его?» – «Я для того это говорю, – скажет он, – чтоб они, будучи возбуждены таинственностью слов, стали искать Проповедуемого».

Иудеи времен Предтечи верили, что нетерпеливо ожидаемое ими Пришествие Мессии уже недалеко, что оно бу-

дет предваряться и сопровождаться необыкновенными знамениями. Поэтому неудивительно, что молва, быстро по всем окрестностям Иордана разнесенная слушателями первых проповеднических речей святого Иоанна, рассказы их о высокой подвижнической его жизни, о его вдохновенном слове, в котором слышалось, что вожделенное для сынов Израиля Царство Мессии уже готово открыться и желающие быть участниками этого царства, принеся раскаяние в грехах своих, уже крестятся в Иордане, – молва обо всем этом обратила на себя общее внимание. И вот целые толпы народа из Иерусалима и Иудеи, Самарии, Галилеи и из соседних стран спешат к Иоанну на Иордан; между ними заметны даже гордые фарисеи и беспечные о своем спасении саддукеи.

Слово святого Иоанна, имевшего дар прозрения и различения тайных душевных помышлений, не ко всем слушателям было одинаково.

Речи его к фарисеям и саддукеям. Особенно строгой и грозной речью встретил святой Иоанн саддукеев, фарисеев и книжников, а вместе с ними и тех, кто был под влиянием этих ложных руководителей народной веры и нравственности. Пророк Господень провидел, что подобные люди шли к нему в пустыню не с искренним желанием нравственного своего исправления, но или для удовлетворения простого своего любопытства, или для того, чтобы здесь, на пути к Иордану, перед многочисленной толпой народа лицемерно высказать свою ревность к спасению, или даже для того,

чтобы уловить в слове самого проповедника. Предтеча Господень, не стесняясь ни политического могущества подобных слушателей, ни их богатства, ни известной их мстительности, открыто перед всеми поражает их своими обличениями, чтобы пресечь то гибельное влияние, какое они имели на простой народ иудейский, и таким образом устранить одно из сильных препятствий, которое так сильно затрудняло впоследствии принятие Мессии Израилем.

Иудеи, в особенности фарисеи, с гордостью говорили о себе: Мы семя Авраамово (Ин. 8, 33). В устах фарисеев это значило, что они праведны перед Богом и сделаются участниками в Царстве Мессии только потому, что они – потомки Авраама, праведника Божия.

Чтобы рассеять такое самообольщение фарисеев, Предтеча прежде всего поражает их названием – порождения ехидны (Мф. 3, 7). Это название, по свойству еврейского языка, означает: «Непотребные дети гнусных отцов! В вас заключается весь тот яд, какой наследовали вы от отцов своих, и насмерть отравляете вы других своими соблазнами. Вы, как ядовитые змеи, угрызаете и убиваете даже святых, покрывая их слова и дела ядом своих клевет!»[44]

Пророку Господнему известно было, как гибельна для фарисеев их горделивая мысль о происхождении своем от свя-

[44] Ехидна – змея из породы самых ядовитых. «Это животное убивает мать, его рождающую, и, разгрызая у нее чрево, как говорят, выходит на свет: так и фарисеи поступали, убивая своих отцов и матерей и разрывая своими руками учителей» (свт. Иоанн Златоуст).

тых предков, служившая поводом к беспечности о своем спасении; поэтому так сильно и исторгает он самый корень их гордости.

Бежать от будущего гнева в устах Предтечи значило: избежать того осуждения, которому Мессия подвергнет нераскаянных грешников, то есть вечного мучения или геенны.

Догмат о вечном мучении, ожидающем нечестивых в будущей жизни, ясно указан в Ветхом Завете. И хотя иудеи почти не понимали учение Ветхого Завета о Небесном Царстве Мессии, но имели некоторые представления об аде и вечных мучениях, так как читали ясные изречения Святого Писания и размышляли о них. Между тем со времени плена Вавилонского и этот догмат веры не всеми иудеями одинаково ясно и правильно был толкуем. Фарисеи, например, думали, что только одни язычники будут осуждены и подвергнуты наказанию, а все иудеи, особенно фарисеи, будут оправданы и удостоятся нескончаемого блаженства. А саддукеи отвергали вечность мучений, как и вообще бытие будущей Жизни. Поэтому Предтеча Господень должен был внушить подобным слушателям грозную мысль о страшных вечных наказаниях, ожидающих людей нераскаянных и беспечных.

Он не останавливается, впрочем, на одном обличении и угрозах, но предлагает им и спасительный совет. Сотворите, – говорит он, – плоды, достойные покаяния (Лк. 3, 8); потому что недостаточно избежать греха, но надобно показать и великую добродетель. Мы уже не в таком положении,

как прежние люди: уже грядет Сам Судья и Господь Царства, чтобы возвести нас к высшим, духовным понятиям; теперь как награды, так и наказания вечны. Итак, не оставайтесь в прежних ваших пороках, не ссылайтесь, как прежде, на благородство ваших предков – Авраама, Исаака и Иакова.

Святой Иоанн говорил своим слушателям, что бедствие, готовое поразить их, близко. Это выразил он в словах: уже при корени. Не сказал: при ветвях или плодах, но при корени, научая их, что в случае их нерадения они подвергнутся неотвратимым бедствиям без всякой надежды на избавление. Толкователи говорят, что святой Иоанн здесь не только угрожает иудеям будущим вечным наказанием в аду, но и предсказывает окончательное разорение Иудеи римлянами.

Грозная речь Предтечи Господня не изменила сердца гордых, самолюбивых фарисеев и подобных им слушателей. Господь Иисус Христос, обличая их ожесточение, говорил им: Пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему (Мф. 21, 32). Можно предполагать, что не с чувством раскаяния и сокрушения сердечного возвратились фарисеи от Иоанна, а с чувствами гнева и злобной мстительности.

Речи к простому народу. Не таков был простой народ, слушавший Предтечу Господнего. Потрясенный до глубины души угрозой возвещаемого ему близкого суда и осуждения и вместе с тем уверенный в милосердии Божием, простой на-

род обратился к святому Иоанну с вопросом: что ему делать, чтобы принести плоды добрые и через то отклонить удары секиры, грозящей посечением? Этот вопрос, очевидно, был выражением искреннего раскаяния в грехах и твердой решимости изменить образ жизни.

Искренняя любовь к ближним, живое сочувствие к их нуждам и деятельная им помощь – вот, по указанию Предтечи, первое средство к спасению человека-грешника.

Иоанну Крестителю было предначертано положить в иудейском народе первые основания царства любви. Он советует разделять с нуждающимся то, что есть у человека. У кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же (Лк. 3, 11). Таким образом, святой Иоанн призывает к милосердию, выражающемуся в нежном участии к положению ближнего, готовом на всякую существенную и личную ему помощь.

Милостыню, выражавшуюся в разных благотворительных пособиях бедным, иудеи подавали, но она не имела у них характера свободы и бескорыстия, а исполнялась, как законное предписание, холодно, и притом при чужеземном над ними владычестве имела круг самый ограниченный. Чтобы иметь право на милостыню иудеев, нужно было принадлежать к потомству Иакова или быть обращенным в иудейство (прозелитом): язычников иудеи не почитали своими братьями и не простирали на них свою благотворительность. Предтеча, принеся радостную весть о Пришествии Спасителя всего ро-

да человеческого, не исключает никого из круга проповедуемой им благотворительности – ни иудеев, ни язычников, ни праведных, ни грешных; по его учению, всякий человек, терпящий нужду, имеет право на милостыню.

До явления и проповеди Предтечи Господня милостыня предписывалась и подавалась с двоякой целью: утолить гнев Божий и помочь ближнему. До этого времени иудеи в большинстве едва ли понимали добродетель самоотречения и отвержения земных благ. Предтеча Господень самим собой представил современному миру поразительный пример полного отречения от всех земных благ и добровольной совершенной бедности. Он внушал не только раздавать бедным излишнее, но и предписывал самоотверженное лишение. Он приготовлял плотских иудеев к тому, что скоро они услышали из уст Спасителя: Пойди, продай имение твое и раздай нищим! (Мф. 19, 21).

Хотя в своем слове к народу Предтеча Господень указывает только на два вида милосердия и любви, относящиеся к самым первым и необходимым потребностям в настоящей жизни, но очевидно, что здесь разумеет он все дела милости, какие только могут быть оказываемы в помощь ближнему, – он учит, чтобы все люди искренно любили друг друга, чтобы с радостью они благотворили всем, чтобы при исполнении заповеди о любви готовы были жертвовать и собою, и своими благами. Поэтому он советует раздавать не только внешние блага, излишние для самих себя, но и те вещи, которые

необходимы для самих себя.

Такое наставление, как средство к спасению, преподал святой Иоанн людям всех состояний; потому что дела любви и милосердия составляют лучшее доказательство религиозно-нравственной чистоты и степень усердия в исполнении таких дел указывает верно на степень нравственного усовершенствования человека. Эти же дела любви и милосердия со стороны простого народа могли служить лучшим свидетельством и выражением покаянного настроения духа, какого желал и требовал святой Иоанн.

Речи к мытарям. Поразительное доказательство того, как было сильно и действенно на сердца людей вдохновенное слово Предтечи Господня, представляют мытари, которые пришли к нему вместе с народом послушать его и принять от него крещение. Потрясенные грозным для грешников словом великого пророка, они не довольствовались тем, что сказал святой Иоанн в наставление простому народу, но с кротостью и смирением, в простоте сердца обратились к нему со своим особенным вопросом: Учитель! что нам делать? (Лк. 3, 12).

Мытари были откупщиками и сборщиками общественных податей. Исполнение этой обязанности особенно ненавистно было для иудейского народа, который, ревнуя о своей свободе, с крайним презрением смотрел на людей, собиравших различные пошлины, налагаемые римлянами. Многие из иудеев думали даже, что не стоит платить дань кесарю, а

потому смотрели на своих собратьев, занимавшихся сбором таких податей, как на язычников. Говорят, что мытарям не позволяли входить в синагоги, принимать участие в общественных молитвах, не допускали к некоторым должностям, не позволяли быть свидетелями в суде, не принимали даже их приношений в храм.

Было два рода мытарей: одни были начальниками сборов, другие – им подчиненными исполнителями. Начальники мытарей обычно брали на откуп у римлян сбор податей в целых провинциях империи; часть этого сбора они передавали другим, менее богатым, назначая им за труды известные проценты. Такие второстепенные мытари были истинным бичом для иудейского народа: жадные и безжалостные, они употребляли и насилие, и хитрость, и обман – все средства, чтобы для удовлетворения своей корысти собрать как можно тщательнее налоги. По своим обязанностям мытари входили в тесную связь с римлянами, и иго римское становилось еще более невыносимым для иудеев, когда видели они, что их теснят в пользу чужеземной власти их же единоплеменники.

При всем этом мытари были способнее к нравственному исправлению, чем почитавшиеся святыми фарисеи. Нравы мытарей были проще и откровеннее: и худое и доброе их было налицо – без притворства и лицемерия, поэтому и сознание их было живее и истиннее. Они знали, что их презирают другие, почитают людьми грешными и не гневались на это:

в простоте сердца они и сами почитали себя тем, чем почитали их другие. Потому, когда им случалось войти в храм, они глубоко сокрушались, искренне каялись и молились от всей души и сердца. Удивительно ли, что слух о необыкновенном проповеднике покаяния привлек на берега Иордана целые толпы мытарей и пробудил в них желание покаяния и крещения?

Сознавая себя грешнее других людей, они не довольствовались общим наставлением великого учителя, но просили себе особого – по особенному нравственному своему настроению.

Пророк не требует от них, чтобы они отказались от своих обязанностей, которые так ненавистны были в понятии народном и так худо ими исполнялись. Он не налагает на них правил самого строгого покаяния, соразмерных тому презрению, какое к ним питали их же единоплеменники. Он не требует от них жертв, способных отяготить их, не побуждает их вознаградить те убытки, какие своими притязаниями нанесли они своим ближним, ничего не замечает об их злоупотреблениях и обидах как деле общеизвестном, даже не заставляет их оставить ремесло свое, по мнению народному, постыдное… Он только советует им исполнять свое дело с полной законной точностью: Ничего не требуйте более определенного вам (Лк. 3, 13).

Таким образом, святой Иоанн прежде всего старается удержать мытарей от привычной жадности к присвоению им

не принадлежащего, чтобы научить их подавать милостыню бедным от своих собственных избытков. Он был уверен, что если мытари исправят свой главный недостаток, то уже легко получат отвращение от своей прежней греховной жизни, улучшат свою жизнь настоящую и легко будут исполнять те дела милосердия и вообще те добродетели, какие предлагал он простому народу. Исполнение такого легкого требования было со стороны мытарей ясным свидетельством искренности их покаяния; а этого и требовал святой Иоанн от своих слушателей.

И мытари – слушатели Предтечи – воздали славу Богу, призвавшему их к спасению, и приняли крещение от святого Иоанна. Впоследствии многие из них были учениками, а некоторые – даже апостолами Христа Спасителя. Таков, например, Закхей – начальник мытарей, и Матфей, который на самом месте сбора пошлин услышал призывное слово Господне: По Мне гряди (Мф. 9, 9).

Речи к воинам. В толпе народа, окружавшего Предтечу Господня во время его проповеди, были и воины, пришедшие на берега Иордана послушать великого пророка Божия.

В Иудее тогда было три рода солдат: одни были под властью Ирода Антипы, ведущего войну с аравийским царем Аретой, другие подчинены были начальнику иерусалимского храма, третьи – римскому правителю Иудеи Понтию Пилату. Исключая чужеземцев, все эти воины были иудеи и по происхождению, и по религии.

Воины, по своему званию нечувствительные и холодные, дерзкие и жестокие, были сильно поражены проповедью Предтечи о покаянии и, подобно мытарям, со смирением и покорностью спрашивали великого проповедника: А нам что делать? (Лк. 3, 14).

Предтеча отвечает воинам подобно тому, как ответил мытарям. Пророк Господень провидел, что воины еще не способны к великим нравственным подвигам; потому и предложил им обязанности самые общие и обыкновенные, опасаясь того, чтобы, требуя от них добродетелей возвышенных, не погасить их доброго рвения. Предтеча предписывает воинам три правила для их благоповедения:

1) не оскорблять никого, не употреблять насилия или страха против мирных граждан, чтобы получить за это деньги или что-нибудь другое;

2) не клеветать ни на кого или не обвинять кого-либо напрасно с тем намерением, чтобы страхом суда принудить откупиться деньгами; этот порок был обыкновенным между воинами тогдашнего смутного времени: солдаты часто взводили на мирных граждан обвинения в измене, в сношении с врагами и т. п., и только золотом могли граждане избавиться от таких клевет;

3) наконец, Предтеча советует воинам довольствоваться тем жалованьем, какое им назначено. Солдаты употребляли насилие, клевету и ложные доносы именно потому, что жалованье их было скудно.

Таким образом, святой Иоанн предписывает воинам такие правила поведения, которые были сообразны с их званием и состоянием, зная, что они, исправившись от тех пороков, которым необузданно предавались, легко перейдут к исполнению и других добрых дел, требующихся истинным покаянием.

Высокое, во многом новое и полное таинственности учение святого Иоанна, поразительная сила и свобода вдохновенного его слова, необычайность его посланничества и святая, строго подвижническая его жизнь производили такое впечатление на его современников, что многие из них невольно могли говорить: «Пророк великий восстал среди нас; Господь посетил народ Свой в лице сына Захариина!»

Иудеи знали, что Иоанн происходил из колена Левиина, а не из Иудина, из которого предназначено было произойти Мессии, но знали также и то, что колено Иудино часто вступало в супружеские связи с коленом Левииным, что бабка матери святого Иоанна была из колена Иудина. Таким образом, происхождение Иоанна не могло препятствовать возникновению народного мнения, не Христос ли он.

Святой Иоанн узнал о таком мнении, возникшем в народе, по благодатному внушению. Как верный друг Жениха Небесного, святой Предтеча Господень поспешил отклонить от себя честь, ему не принадлежащую. Воспользовавшись благоприятным расположением к себе народа, он яснее, чем прежде, начал возвещать ему о Христе. Иоанн всем отвечал:

я крещаю вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Лк. 3, 16).

То есть святой Иоанн объявляет иудеям, что другой, более могущественный, придет вслед за ним. Он дополнит и усовершенствует то, что ему [Иоанну] предназначено было только подготовить. Предтеча Господень спешит указать своим слушателям, что его нельзя не только сравнивать с Христом, но что он, Иоанн, недостоин оказать Христу даже самой ничтожной и самой низкой услуги – понести за Ним обувь Его или, наклонившись к стопам Его, развязать ремень этой обуви. (Надо при этом заметить, что на Востоке снимать и надевать сандалии было делом низших служителей в доме, равно как и носить их за господином.)

Предтеча Господень не говорит иудеям ни о войнах, ни о победах, не предсказывает им о чудесах, которые совершит Христос, не обещает им никаких временных благ, даже свободы от томившего их политического рабства, но направляет их умы исключительно к духовному ряду понятий – показывает им обилие благодати и духовных благ, какие получат они через посредство грядущего Искупителя. «Грядущий вслед меня Мессия, – говорил Предтеча своим слушателям, – не только дарует вам Духа Святого, но крестит вас Духом Святым и огнем» – этим иносказанием Предтеча выражал обильное излияние благодати, ее силу и неудержимость.

Под словами «крестит и огнем» большая часть толкователей согласно со Златоустом разумеют очищающее и воспламеняющее душу человека действие Святого Духа. Предтеча Господень представляет силу Духа Святого, которая, как огонь, превращает каменное сердце человека в плотское, уничтожает греховные его нечистоты, воспламеняет его душу любовью божественной.

По согласному мнению толковников, святой Иоанн Креститель должен был расположить сердца современных ему иудеев к такой вере и таким понятиям о Мессии, какие имели некогда праотцы Израиля – ветхозаветные патриархи. Ему, Предтече Господню, предоставлено было внушить неверным иудеям ту мудрость и благоразумие, какие видны в древних праведниках, веровавших в духовное Царство Мессии.

Сопоставив свое крещение водой в покаяние с Крещением Духом Святым и огнем, какое преподаст Имеющий прийти непосредственно за ним, святой Иоанн ясно показал иудеям, что он – не Христос и что нельзя допустить никакого даже сближения между ним [Иоанном] и грядущим Мессией. Но так как Предтече Господнему известны были огрубевшие умы иудеев, с которыми он беседовал, то он продолжает свою беседу с целью окончательно разрушить неправильное их понятие о нем. Поэтому, показав иудеям, какие блага принесет им грядущий вслед его Мессия, он переходит ко Второму славному Его Пришествию, к последнему дню

Страшного Его Суда.

Большая часть современных Предтече иудеев верила и надеялась, что грядущий Мессия обратится к ним с одним только Своим благоволением и любовью, как к потомкам великих праведников, без всякой с их стороны личной заслуги. Разрушая такую ложную и жалкую надежду иудеев, Предтеча Господень показывает, что грядущий Мессия не может взирать на пороки людей безразлично, но что Ему принадлежит Суд над грешниками и отмщение: Лопата Его в руке Его и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым (Лк. 3, 17).

Для выражения своих мыслей Предтеча берет образы из близкого к народу быта. Лопата – земледельческое орудие, которым отделяются хорошие хлебные зерна от соломы и плевы; гумно – небольшое (на Востоке обыкновенно на возвышенностях) среди поля, открытое со всех сторон, плотно, утрамбованное место для молотьбы сжатых или скошенных хлебных растений. Гумно означает здесь весь мир, и прежде всего – народ иудейский; пшеница – людей праведных, достойных участия в Царстве Христовом, плевелы и солома – людей нечестивых.

Для иудеев не нова была образная речь Предтечи; такая речь часто употребляется в Священном Писании. Читая Святое Писание и слушая объяснение от своих учителей, иудеи могли предугадывать значение иносказательной речи.

Говоря, что лопата Мессии в руке Его, святой Иоанн да-

ет понять, что власть судебная принадлежит исключительно Христу, что Он собственной властью, как Бог, произнесет Свой приговор судимым. Мессия очистит гумно Свое; следовательно, Он будет смотреть в самую глубину сердец человеческих; иначе возможно ли правосудное различение? И Предтеча делал различение между теми, которые приходили к нему, допуская одних к крещению, а другим отказывая в нем с грозными наставлениями; но он судил по ясным признакам и не окончательно; он не осуждал, а только угрожал Судом Божиим. А Сын Божий, напротив, весь Суд совершит Сам по Себе, Своей верховной властью. Правда, Он допустит на время в Своей Церкви добрых и злых, подобно тому как хозяин поля во время жатвы принимает все, что приносят ему жнецы; но когда наступит день Судный, Господь вывеет гумно Свое и отделит хорошие зерна от соломы – будет судить с полной и самой строгой справедливостью и отделит избранных от отверженных. И соберет пшеницу в житницу Свою – соединит на Небе, месте совершеннейшего покоя и блаженства, всех тех, которые по своему благочестию, постоянству и твердости оставались неподвижными от греховных искушений. Они и будут составлять пшеницу Христову.

Обязанность судьи состоит не только в том, чтобы отличать добрых и воздавать им по заслугам, но и наказывать злых. На это же указывает и Предтеча, говоря, что Мессия солому, отделенную от добрых зерен, сожжет огнем неугасимым. В Святом Писании под соломой, назначенной для со-

жжения, разумеются обыкновенно люди нечестивые. В словах Предтечи под соломой, выходящею из того же корня, как и пшеница, изображаются те люди, которые, как и святые, суть члены Церкви, исповедуют ту же веру, участвуют в тех же Таинствах, но внутренне бессильны для дел любви, которые составляют, так сказать, лучшее зерно человеческой жизни. Солома долго растет вместе с пшеницей как необходимая ее поддержка; но во время молотьбы она отделяется от пшеницы как ничем уже с ней не связанная и бесполезная; так и те, которые в земной жизни своей не руководятся движениями любви к Богу и ближнему и внушениями Святого Духа, могут быть временно необходимы для праведников, как солома для пшеницы; но так как они не имеют живой связи с ними, то и будут осуждены как бесплодные и бесполезные.

Слово Господа, которым поразит Он нечестивых, есть страшный приговор Его: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный! (Мф. 25, 41). Называя адский огонь неугасимым, Предтеча дает понять, что этот огонь не только никогда не может погаснуть, но что он никогда не истребляет – жжет и пожирает вечно. Этот огонь неугасим потому, что не имеет нужды в пище для своего поддержания: по изволению Божию он существует сам по себе и будет продолжаться вечно. Он не истребляет своих жертв (потому что Бог умеряет его действие), но причиняет нестерпимые и неизобразимые мучения.

Поразительные истины, раскрываемые святым Иоанном для многочисленной и разнообразной толпы его слушателей, могли найти среди нее и неверующих, подобных саддукеям; но замечательна при этом мудрость святого учителя, по которой он так размещал возвещаемые им истины, что они получали силу взаимно одна от другой. Раскрывая иудеям тайны приближающегося Царства Небесного, Предтеча Господень возбуждал в их сердцах полное к себе доверие и радостные надежды. Поэтому если слушатели его охотно верили, когда он говорил им о Пришествии Мессии и множестве благодатных Его даров, то по необходимости должны были верить его слову, когда упоминал он и о наказаниях, какие уготованы людям нечестивым.

Так, до явления Мессии Израилю Предтеча Христов исполнял свое Небесное посланничество. Побудив людей к покаянию, возвестив им приближение Царствия Небесного и установив крещение, приводящее к вере во Христа, он потом постепенно раскрывал отличительные черты, по которым в скором времени могли они узнать своего Спасителя. Чтобы искоренить в иудеях ложные понятия о лице и посланничестве Мессии, Предтеча указал им, что сей Избавитель не только человек, но и причастник Божественного естества, потому что Он дарует людям благодать и спасение, награждает за добродетель и наказывает за порок, осуждает нечестивых окончательно и невозвратно на вечные мучения.

Как вокруг древних великих пророков, и вокруг святого

Иоанна Предтечи вскоре после первого его явления израильскому народу и после первых пророческих его речей собралось много лиц, которые, приняв от него крещение, вступили в духовное с ним общение, как ученики с учителем. Предтеча Господень не отвергал от себя таких лиц, хотя по глубокому своему смирению не желал учреждать какого-либо особого религиозного общества. Его служение было непродолжительно, как утренняя заря; он и не обращал на одного себя внимания всеобщего, но очи всех направлял к восходящему на горизонте Солнцу правды. И так как назначением Предтечи было представить Господу народ приготовленный, то и святой Иоанн приближал к себе тех, которые более других способны были послужить основанием Церкви Христовой.

Евангелие упоминает об учениках святого Иоанна при разных обстоятельствах его земного служения, но не дает никакого определенного указания ни на их число, ни на их имена, исключая святого Андрея.

Точно известно, что первым из апостолов, призванных Иисусом Христом, был Андрей, ученик Предтечи. Другой из учеников Иоанновых, бывший вместе с Андреем, был Иоанн евангелист.

На это ясно указывает и умолчание евангелиста об имени этого ученика, обычное у Иоанна там, где он говорит о себе самом. Об этом же можно заключать и из чрезвычайной наглядности дальнейшего повествования евангелиста Иоанна.

Для него незабвенны были те дни, когда он, со слов Иоанна Крестителя, узнал в Иисусе Мессию, Сына Божия, и по Его же указанию пошел за Ним, имел с Ним первую беседу и с тех пор стал преданнейшим и вместе возлюбленным учеником Его. Если Андрей был учеником Предтечи, то, несомненно, таким же был и Петр, его брат и безотлучный товарищ в рыбном промысле. То же можно сказать и об Иакове, сыне Зеведеовом, брате святого Иоанна евангелиста. Они пошли вслед за Иисусом все вместе, потому что уже связаны были единством веры и святых убеждений, образовавшихся в них под руководством Предтечи. Сыновья Алфеевы – Иаков младший, Иосиф (он же Варсава), Симеон и Иуда – были родственниками святого Иоанна и послушны его голосу. Святой Матфей до избрания своего в апостолы был, как известно, мытарем, и хотя Евангелие ничего не говорит о нем, был ли он учеником Иоанна Предтечи, но позволительно думать, что он был одним из числа тех мытарей – слушателей святого Иоанна, которые обращались к нему за наставлениями касательно нравственной своей жизни. Об апостолах Варфоломее, Филиппе, Фоме, Иуде Искариотском и Матфее хотя и нет никаких прямых указаний в Евангелии – были ли они учениками Предтечи, но и отвергать этого нельзя. Таким образом, можно полагать, что Спаситель непосредственно от Своего Предтечи принял к Себе наиболее подготовленных учеников его, чтобы быть им ростками Его Церкви.

Как приготовлял Предтеча Господень ближайших учени-

ков своих к вступлению в новое Царство Христово – на это нет определенных указаний в Евангелии. Думают, что ученики Предтечи по примеру своего великого учителя соединяли жизнь деятельную с жизнью созерцательной; соблюдали частые и продолжительные посты; научены были особой домашней молитве, отличной от тех молитв, какие были в употреблении у иудеев тогдашнего времени[45]; иногда сопровождали его, помогая, чем могли, в делах его служения. При всем этом Предтеча Господень не давал никогда своим ученикам никаких обещаний, могущих льстить их честолюбию или другим страстям; даже посторонний наблюдатель не мог заметить, чтобы в его обществе были какие-либо земные, особенно политические цели.

Нельзя при этом не заметить, что хотя Предтеча Христов не желал образовать из своих учеников особого религиозного общества, хотя он часто говорил им о грядущем Христе и потом ясно указал им на Него как уже Пришедшего и убеждал их последовать за Ним, несмотря на это в некоторых учениках Крестителя так была сильна привязанность к нему, что они не хотели оставить его; ревниво, с завистью смотрели они на день ото дня возрастающую славу Христову и до самой смерти Предтечи оставались исключительно приверженными к нему одному. Некоторые из верующих спраши-

[45] Так как пост и молитва – отличительные действия строгой религиозной жизни, то поэтому многие из церковных писателей почитают Предтечу Господня учредителем монашеской жизни.

вали, почему сам Иоанн не присоединился к Иисусу Христу в качестве Его Апостола или ученика и не только не ходил за Ним, но не переставал крестить до самого своего заключения в темницу?

Блаженный Августин говорит, что это допущено было Промыслом для того, чтобы свидетельство святого Иоанна о Христе имело еще большую силу и действенность на умы современных иудеев.

Действительно, святой Иоанн представлялся иудеям как бы совместником Иисусу Христу, потому что он и проповедовал, и крестил, и имел учеников, как и Христос. Фарисеи, тайные враги того и другого, хотели воспользоваться этим, чтобы поставить их в ревнивое соперничество, надеясь через это ослабить их силу и влияние на народ, но получили от святого Иоанна такой ответ, который покрыл их стыдом и дал новую силу его свидетельствам о Христе. Святой Иоанн не только не произнес каких-либо слов, дышавших завистью к лицу Иисуса Христа, но еще торжественнее свидетельствовал о Божественном Его достоинстве. В этом случае свидетельство святого Иоанна о Христе имело гораздо более силы, чем даже свидетельство Его апостолов. В самом деле, можно было предполагать, что апостолы прославляли Иисуса Христа потому, что они Его ученики, что они имели выгоду так проповедовать о Нем, что судьба их связана была с судьбой их Учителя; но свидетельство об Иисусе сына Захарии имело совершенно иной вид в глазах иудеев (см.: Ин. 3, 27–36).

На вопрос, почему святой Иоанн продолжал крестить до самого своего заключения, святой Златоуст отвечает так: «Для того продолжал Иоанн крестить, чтобы не возбудить в своих учениках большой зависти и соперничества. Если Иоанн не убедил их последовать Христу при всем том, что вопиял о Нем тысячу раз, всегда уступая Ему первенство, и провозглашал себя меньшим Его, то, если бы еще он перестал крестить, тем более возбудил бы в них соперничество. Он крестил не для чего-либо другого, а только – да веруют в Грядущего по нем. Продолжая проповедовать, он не себе приобретал славу, но отсылал слушателей к Христу и не менее учеников Его содействовал Ему».

Около полугода прошло с тех пор, как святой Иоанн Креститель начал свою проповедь о близком Пришествии обетованного Спасителя мира и приготовлял Ему путь, располагая сердца человеческие к Его принятию; но Сам Спаситель мира пребывал еще в глубокой неизвестности.

Знал ли Предтеча Господень пришедшего Мессию до времени Его крещения в Иордане? Полагают, что святой Иоанн знал Иисуса как сына Марии и родственника своего по плоти, отличавшегося перед всеми современниками необыкновенной чистотой и святостью жизни, и лично встречался с Ним в Иерусалиме во время великих праздников, но не знал о Божественном достоинстве Иисусовом. Предтеча сам усиленно и настойчиво утверждает, что до времени крещения Иисуса он не знал Его как Сына Божия; ему только обеща-

но было свыше, что несомненно, по указанным признакам, узнает он Того, о Ком он возвещал Израилю.

Между тем и предопределенное Богом Отцом время приготовления рода человеческого к принятию Спасителя исполнилось. И такова была непостижимая для ума человеческого воля Божия, что именно теперь, когда еще раздавался голос Предтечи в пустыне Иорданской, Сам Мессия явился вселенной. Я для того пришел крестить в воде, чтобы Мессия явлен был Израилю (Ин. 1, 31), – говорил о себе святой Иоанн. И вот приходит тогда Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него (Мф. 3, 13).

Воплотившийся Сын Божий благоволил принять на Себя грехи всего мира. По слову пророка, Он грехи наши носит и о нас болезнует. Поэтому при самом вступлении на Свое чрезвычайное служение Ему, как Искупителю человека, нужно было стать вместе с грешниками и явить перед лицом Бога и людей Свое глубочайшее смирение и совершенную готовность предстательствовать Праведному за неправедных и потерпеть те наказания за грехи, в которых кают-ся все крещаемые. Ему нужно было подчиниться и закону очищения водой, чтобы исполнить весь закон за людей, преступивших Божественные заповеди. И Господь, пришедший не разорить закон, а исполнить, так строго подчинялся его предписаниям, что открыто взывал ко всем, желавшим всемирно найти в Нем какое-либо уклонение от закона: Кто из вас обличит Меня в неправде? (Ин. 8, 46).

По закону Моисееву, нужно было обратиться к постороннему лицу, чтобы получить очищение; но кто, кроме праведного сына Захарии, мог быть более достойным совершить подобное служение в отношении к воплотившемуся Сыну Божию? И не для приготовления ли к этому великому делу, к этой высочайшей чести Предтеча Господень с самых юных лет удален был в пустыню, чтобы сохранить свою невинность и чистоту от приражений грешного мира?..

В Синаксаре на Крещение Господне читаем: «Крестился Иисус Христос тридцати лет, в таком возрасте, который у людей легко наклоняется ко всякому греху. Ибо как первый возраст младенческий имеет многое невежество и неразумие, второй, юношеский, разжигается вожделением плотским, так тридцатилетний возраст совершенного мужа подвержен корыстолюбию, тщеславию, гневу и всяким грехам. До сего возраста отложил Господь крещение для того, чтобы исполнить закон всеми возрастами, чтобы освятить наше естество и подать нам силу побеждать страсти и хранить себя от грехов смертных».

Обратимся к самому крещению нашего Спасителя. В Совете Предвечной Премудрости Божией было предопределено, чтобы первое Пришествие на землю Сына Божия было смиренное и уничиженное. И Господь Иисус Христос пришел на Иордан как человек обыкновенный. Он, Царь неба и земли, перед Которым со страхом и трепетом преклоняются Херувимы и Серафимы, приходит к проповеднику по-

каяния грешникам, приходит из Галилеи, страны, где израильтяне жили в смирении с язычниками (греками, римлянами, египтянами, киприотами, арабами) и потому были предметом презрения у истых иудеев, не ожидавших отсюда и обыкновенного пророка, приходит из города Назарета, малоизвестного, незначительного и не пользовавшегося у иудеев доброй славой, приходит как простой тектон (плотник)[46]; вместе с другими слушает проповедь Крестителя и в свою очередь, после других, подходит к Иоанну и просит от него Себе крещения.

Дух Божий, осенивший великого пророка еще от чрева его матери и руководивший им, теперь озарил его особым духовным светом, и святой Иоанн по взыранию своего сердца, подобно тому как некогда, будучи еще в чреве своей матери, приветствовал он Сына Божия, узнал теперь, что перед ним лицом к лицу Сам Мессия, Богочеловек. Это внезапное откровение святому Иоанну поразило его и изумило. Перед ним стоял Господь и Бог его, Владыка вселенной, истинный Свет, просвещающий весь мир, Святейший святых, крестящий Духом Святым и огнем, могущественный Судия мира –

[46] Ремесло древодела не почиталось у иудеев ремеслом низким. Вообще любая ручная работа считалась у иудеев занятием почетным, и каждый иудей от поселянина до первосвященника обучался какому-нибудь ремеслу. У древних иудеев было даже присловье: «Кто не обучает своего сына какому-нибудь ремеслу, тот учит его красть». Ремесло плотника приходилось применять и в синагоге, и в храме, поэтому избирали его своей профессией люди даже знатного происхождения; оно не возбраняло избранию в первосвященники, тогда как, например, кожевник мог сделаться раввином, но первосвященником быть никогда не мог.

словом, тот самый Мессия, о котором только сейчас беседовал он со своими слушателями, стоял, как простой человек, и требовал крещения, как смиренный грешник! Как же осмелится он возложить свою руку – раб на Владыку? Как преподаст крещение покаяния в оставление грехов Тому, Кто пришел искупить от греха род человеческий, Кто Сам есть наше освящение и оправдание?..

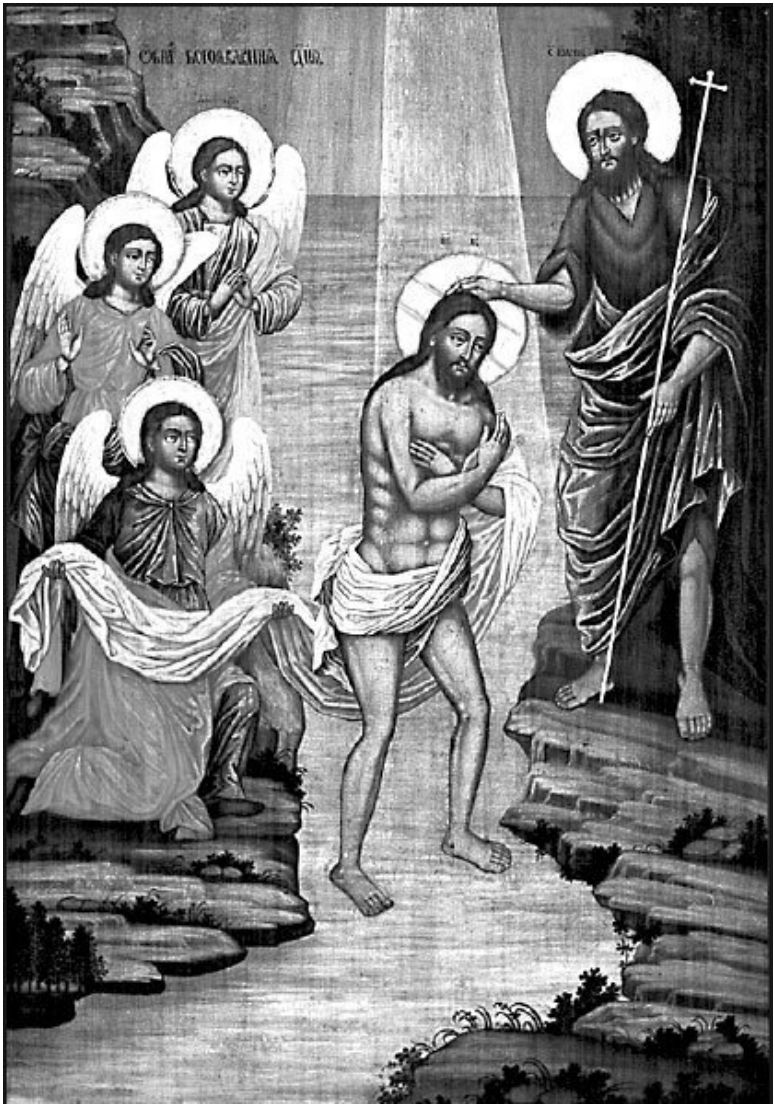
Предтеча повинуется Пришедшему спасти мир и с ужасом взирает, как Он, сияние славы Отчей, готовясь погрузиться в иорданские струи, слагает с Себя, как последний из грешников, все свои одежды.

Приходящего креститься святой Иоанн обыкновенно вводил в самый Иордан и, погрузив до шеи, держал в этом положении до тех пор, пока крестящийся исповедовал свои грехи; после этого уже погружал его с головой, произнося обычное выражение своего крещения. Но так как Иисус был безгрешен, то Креститель, возложив свою руку на главу Его, только погрузил Его в воды Иордана [47], и Иисус тотчас же вышел из воды. На берегу реки, преклонив колена и возведя очи Свои на небо, вознес Он молитву к Отцу Своему Небесному о том, чтобы Он благословил начало Его служения в качестве Мессии и утвердил в нем открытым и торжествен-

[47] В церковных песнях ясно выражается мысль, что Господь Иисус нисшел в глубь Иордана, что Иордан одел Его водами своими, что Он погрузился в них всем Своим телом, и тварь увидела Его плотью крыемого в водах.

ным Своим свидетельством[48]. Как Сын Божий, Иисус знал, конечно, что такое свидетельство уже предопределено Ему было в Предвечном Божием Совете; но знал также и то, что теперь, как человек, Он должен был заслужить это благословение Своим смирением и покорной молитвой.

[48] Напротив того самого места, где в Иордане благоволил принять крещение от святого Иоанна Господь Иисус Христос, был создан благолепный монастырь; но теперь от развалин этого монастыря уцелела одна только зала нижнего этажа, в которой иноки из обители святого Саввы совершают иногда службу в день Богоявления; от церкви едва уцелело несколько полуразрушившихся стен. Прежде от монастыря до Иордана был сход по мраморной лестнице, от которой теперь остались лишь куски разбитого мрамора ослепительной белизны. На берегу Иордана напротив обители видны развалины церкви или часовни, построенной против места самого крещения.



КРЕЩЕНИЕ

Смирение предшествует славе; молитва смиренного проникает сквозь облака, и он не утешится, пока она не приблизится к Богу, и не отступит, пока Всевышний не рассудит справедливо и не произнесет решения. И Господь не замедлит (см.: Притч. 18, 13; Сир. 35). Еще не окончилась молитва Богочеловека, и вот отверзлись Ему небеса, и увидел Он Духа Божия, Который сходил и ниспускался на Него, как голубь, в телесном виде. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение[49].

Над молившимся Богочеловеком раскрылись Небеса. Это раскрытие Небес было нематериальное. Блаженный Иероним говорит, что при крещении Спасителя Небо представлялось раскрытым только для умных очей. Если бы отверстие Небес было видимым, то евангелист Матфей не сказал бы: открылись Ему Небеса, потому что раскрытое видимым

[49] По мнению некоторых толкователей Писания, слова Отца Небесного были торжественным подтверждением того свидетельства, какое мог выразить святой Иоанн об Иисусе Христе в минуты Его крещения. Предтеча, совершая крещение над Спасителем, мог открыто указать на Него стоявшему на берегах Иордана народу самой формулой, какую, вероятно, и употребил он тогда. Вместо того чтобы сказать, как это было при совершении им крещения над другими, «я крещу тебя во имя Того, Кто имеет прийти за мною», Креститель мог произнести: «Вот тот Мессия, о Пришествии Которого я предвозвещаю».

образом было бы открыто для всего мира.

Из отверстых Небес явилось чудное знамение над молившимся на берегу Иордана Иисусом: Дух Святой сходил в телесном виде, как голубь, и ниспускался на Него (см.: Мф. 3, 16; Лк. 3, 22).

Дух Святой сходит на Иисуса для того, чтобы исполнилось предсказание, данное Иоанну: над Него же узриши Духа, сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым (см.: Ин. 1, 33). Для того чтобы в Иисусе познали Сына Божия, Спасителя мира. Для того чтобы в самом начале Нового Завета тайна Святой Троицы, издревле под образами сокровенная, явилась и как бы открылась, стала постигаемой зрением и слухом. Для того, наконец, чтобы верующие и крещаемые знали, что и на них в крещении незримо нисходит Дух Святой и пребывает в них, Своими дарами запечатлевая союз их с Богом Отцом и Господом Спасителем.

Для явления Своего нисхождения на Иисуса Дух Святой избирает светоносное подобие голубя. Святой Златоуст прямо говорит: «Сын Божий принял естество человеческое, а Дух Святой не принял естества голубя. Потому и евангелист не сказал: “В естестве голубя”, но в виде; да и после Он никогда не являлся в таком образе, но только в то время».

Для чего же при крещении Спасителя Дух Святой избрал вид голубя? И почему святой Иоанн Предтеча, впоследствии свидетельствуя об Иисусе Христе и призывая своих слушателей к вере в Него как Обетованного Мессию, нередко с ка-

кой-то особенной любовью указывал на это сошествие Святого Духа в виде голубя? По мнению толкователей Писания, вдохновенному прозорливцу открыто было, что Дух Святой, явившись в виде голубя над Виновником спасения мира, благоволил указать людям доступным для них способом образ Своей благодати в отношении ко времени и обстоятельствам.

Голубь – символ кротости и простоты. Весьма прилично, чтобы Он указывал на Агнца Божия, потому что голубь и агнец – прекрасные символы невинности, кротости и простоты: в них нет ядовитой злобы, они не наносят гибельных ран.

Любовь всегда начинается кроткой нежностью и раздражается только на тех, кто не понимает ее ласк или презрительно идет против обычной ее кротости. Воплощенная Премудрость Божия под знаменем любви начала дело спасения человека, потому-то первое Пришествие на землю Сына Божия было кроткое и смиренное. Явившись и почив на Иисусе Христе в виде птицы, обозначающей кротость, Дух Святой через это благоволил внушить людям, что Сын Божий пришел в мир с желанием действовать кротостью и смирением.

На Иисуса Христа снизошло само существо Духа Святого; то, что явилось над Ним, не было только частью, но весь Святой Дух. Об этой полноте предрек пророк Исаия следующими словами: произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его, и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух веде-

ния и благочестия, и страхом Господним исполнится (Ис. 11, 1–3). Эти дары Святого Духа как части единого целого пребывали в Иисусе Христе.

Дух премудрости почил на Нем: при этом озарении Духом Божиим Он все понимал вокруг Себя и избежал всех хитростей обольстителя в пустыне, отразив Своими мудрыми ответами все его искусительные вопросы.

Дух разума исполнял Сына Человеческого: Он знал, кому надо открывать тайны Царствия Божия и когда нужно говорить только притчами. Он спокойно рассматривал все с полным вниманием; демону не позволял провозглашать Себя Сыном Божиим; никогда не беседовал о тайнах Царствия Божия с теми, кто этого принять не мог, и запрещал давать святыню тем, кто этого не был достоин.

Дух совета почивал во Христе, поэтому Он скрывал тайны Свои от премудрых и разумных и открывал их младенцам. Он скрыл Свои намерения от демона, который, хотя и провозглашал Его Сыном Божиим, но не мог предвидеть, что мир будет спасен страданиями и Крестом Богочеловека. По внушению духа совета Христос возвещал Свое Евангелие бедным, простирал Свое милосердие даже к самарянам и язычникам, ходил к ним в дома, исцелял их больных. Голубь согревает в своем гнезде не только своих, но иногда и чужих птенцов; и Господь Иисус Христос обещал, что лоно Авраамово открыто будет для принятия всех, кто придет к Нему с Востока и Запада.

Сын Человеческий ходил по земле, управляемый духом крепости; и прежде покрывал Он, и ныне покрывает и охраняет всех истинно верующих в Него, так что никто «не может исхитить их из руки Его». Он всегда руководим был духом ведения. Подобно голубю, который выбирает себе в пищу только лучшие зерна, Христос извлекал из Слова Божия всегда такие изречения, которые мудро приспособлены были к случаям и обстоятельствам. Слушатели Его приходили в изумление, говоря: как Он знает Писание, не учившись (Ин. 7, 15).

Он всецело исполнен был духом благочестия. Не только не был Он виной чьей-либо смерти, но целью Его Пришествия было даровать жизнь мертвым: Он пришел спасать, а не губить человеческие души.

Наконец, дух страха Божия пребывал в Нем постоянно. Христос всегда управляем был обитавшим в Нем Божеством. Благоволив принять на Себя все скорби и страдания за грехи людей, Богочеловек в продолжение всей земной Своей жизни и словами и делами выражал только одно: Отче! не Моя воля; но Твоя да будет (Лк. 22, 42).

Сошествие Святого Духа в виде голубя еще не вполне открывало тайну Божественного величия Иисусова. Дух Святой издревле невидимо сходил на пророков и на царей. И вот о несравненном величии Иисуса свидетельствует Сам Бог Отец: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение! (Мф. 3, 17). Бог Отец называет Иисуса Сыном

Возлюбленным, как в Писании не называется ни один праведник. Такое название дается только Единородному Сыну Божию – Сыну по существу, а не по усыновлению или благодати, Сыну, Который прежде всех веков от Отца рожден, а не сотворен, единосущен Богу Отцу, равен Ему в силе, власти и славе.

После Своего крещения Богочеловек получил от Отца Небесного все Свои права на открытое и торжественное Свое служение. Святым Духом, тогда нисшедшим на Него, Спаситель облечен был в сан первосвященника и учителя вселенной.

У иудеев первосвященники и цари получали помазание внешнее и видимое; Иисус Христос получил от Бога, а не от людей помазание невидимое и внутреннее. Как Царство Христово превыше царств всех земных царей, так и Его помазание бесконечно превосходит всякое другое помазание.

Святой Иоанн Предтеча был не только свидетелем чудес, какими благоволил Бог Отец прославить Сына Своего при Иордане, но и лицом действующим: ему было предопределено послужить при посвящении Великого Первосвященника Нового Завета.

Святой Златоуст говорит, что Иисус Христос крестился незадолго до Пасхи. Из евангельских сказаний о крещении Спасителя видно, что оно совершилось днем, когда крестились все, пришедшие с этою целью к святому Иоанну[50]. Но

[50] У некоторых церковных писателей встречается предание, что крещение Спа-

все ли бывшие в то время на Иордане недалеко от Предтечи

сителя произошло ночью, даже в полночь. Неизвестно, на чем основано это предание. Святые отцы, например Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский и др., в своих поучениях на день Крещения Господня и в евангельских на тот же день толкованиях не делают даже и намека на то, будто бы крещение Спасителя совершилось ночью. В поучениях Златоуста есть только известие, что в его время (так же как и у нас в России во многих местах) православные христиане под праздник Богоявления, в полночь, брали воду из источников, и эта вода имела особую силу. «Сей есть день, – говорил он, – в который Христос крестился и освятил естество вод, и потому на праздник Крещения все, почерпнув воды в полночь, приносят ее домой и хранят весь год. И – явное чудо – та вода в существе своем не портится от продолжения времени, но, почерпнутая ныне, целый год, а часто два и три года остается свежей и неповрежденной и после такого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников». Но в этих словах святителя можно ли видеть указание на то, что крещение Спасителя совершилось ночью или в полночь? Да и удобно ли было Крестителю совершать крещение темной ночью в быстром Иордане? У Златоуста можно видеть указание, что Креститель не удерживал при себе на ночь своих слушателей, но отпускал их домой.День Крещения Господня называется еще праздником Богоявления, потому что при крещении Христовом было явление Пресвятой Троицы и особенно торжественное явление Божества Спасителя. Явление Бога Отца и Святого Духа свидетельствовало о явлении людям Сына Божия в лице Крещаемого: Бог Отец явился, свидетельствуя о Нем гласом из отверстых небес; Дух Святой явился, подтверждая глас Отчий. Святой Амвросий Медиоланский замечает: «День Крещения Господня назван Богоявлением потому, что в этот день Господь явился не столько взору, сколько спасению людей». Святой Златоуст изъясняет: не тот день, в который родился Спаситель, должно назвать явлением, но тот, когда Он крестился: не через рождение Свое Он всем сделался известным, но через крещение; до дня крещения Он был неизвестен народу. Поэтому Богоявлением называется не тот день, в который Христос родился, а тот, в который Он крестился. По словам блаж. Иеронима, в рождении Своем Сын Божий явился миру сокровенно, в крещении Он явился совершенно. День этот называется также Просвещением, праздником Светов, святыми Светами, потому что Бог есть Свет и явился просветить сидящих во тьме и потому, что

и Спасителя ясно видели сошествие Святого Духа и раздельно слышали голос Отца Небесного или, кроме Самого Иисуса, только один Иоанн? На это толкователи Святого Писания отвечают неодинаково.

Справедливее будет сказать, что видение, бывшее на Иордане при крещении Спасителя, было ощутимо тогда народом не вполне, а только отчасти. Все бывшие на Иордане при крещении Спасителя могли видеть свет, сошедший с Неба, и слышать голос Отца Небесного, раздавшийся после чудного озарения; но никто, кроме Иисуса Христа и Крестителя Его, не мог видеть ясно Духа Святого, сошедшего в виде голубя, и раздельно слышать слова Отца Небесного.

Святой Иоанн Креститель был первым из ветхозаветных праведников, кому достопоклоняемая Троица благоволила ясно открыть Себя! В самом деле, от создания человека до крещения Искупителя Бог никогда ясно не открывал людям неизглаголанной тайны Своего Божественного Существа – она скрывалась под сенью символических слов и вещей. И священные писатели Ветхого Завета не указывают нам ни одного патриарха, ни одного пророка и вообще праведника, который бы ясно и раздельно словами своими или действиями указал на священные имена Отца, Сына и Святого Духа.

в древности в навечерие Крещения были крещаемы оглашенные, причем горело много светильников. После Пасхи праздник Богоявления есть древнейший и торжественнейший. Кроме дня праздника, Церковь совершает 4 дня предпразднества и 8 дней попразднества и прославляет его великим рядом вдохновенных песнопений.

Не то мы видим в праведном сыне Захарии. Постоянно он готовил умы своих слушателей к тому, чтобы они способны были принять новое учение о природе Божественной, какое он хотел сообщить им. В своих беседах с народом он уже ясно говорил о Божественном лице Искупителя мира; он возвещал также о Святом Духе, Которым потом крестил Грядущий вслед за ним Мессия. Следовательно, тайна Троичности Лиц в Божестве не была для святого Иоанна недоступной.

Что действительно святому Иоанну уже открыты были самые возвышенные тайны о Существе Божественном, что он посвящен был в эти тайны внутренним образом, это ясно видно из того, что он не показал никакого смущения, не испытал ни трепета, ни ужаса, когда Святая Троица благоволила открыть ему Себя и осветила его чудными лучами бесконечного Своего величия.

Праведный сын Захарии если и показывает свой страх и трепет, то не тогда, когда созерцает величие и славу Господа, но только тогда, когда видит Его смирение и уничижение. Не ужасаясь, созерцает он Небесный свет, которым окружен был крестившийся от него Сын Божий, но недоумевает и изумляется, видя, что Сын Божий приходит к нему в образе раба вместе с грешниками. Спокойно слышит он глас Отца Небесного, тот глас, от которого бушуют волны, сокрушаются кедры ливанские, трясутся основания гор, но без страха не мог он слышать тихого и смиренного голоса, каким Сын Человеческий просил допустить Его к Своему крещению.

Не волновалось сердце Предтечи, когда он видел, как Святой Дух Творец сошел и опочил на Богочеловеке Спасителе, но трепетал Иоанн всеми членами своего тела, когда касался своей рукой верха главы Его! Словом, явление славы Божией, казалось, не было для Предтечи каким-либо новым, неожиданным для него явлением, его удивляло только одно – глубочайшее смирение, до которого Сын Божий уничижил Себя из любви к роду человеческому.

При крещении Христовом, совершителем которого был святой Иоанн, Отец явился в гласе, Сын – в воспринятой им человеческой плоти, Дух – в виде голубином.

Между тем ученики Крестителя и многие из народной толпы, пораженные чудными событиями при крещении Иисуса и в то же время заметившие Его удаление с берегов Иордана, обратились к своему наставнику с вопросом: Кто это, при крещении Которого случилось так много необыкновенного? Предтеча Господень смело и свободно сказал окружающим его: Сей был Тот, о Котором я сказал, что идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня (Ин. 1, 15).

По изъяснению Златоуста, выражение идущий за мною значит «Тот, Кто будет проповедовать после меня», а не «после Меня будущий». А что значит: впереди меня? Что Он славнее, досточтимее меня. «Не думайте, что я больше Его потому только, что я прежде Его пришел проповедовать; я гораздо меньше Его, и так меньше, что недостоин быть в

числе рабов Его».

В то время как Господь Иисус пребывал в пустыне искушения, Предтеча Его продолжал свою подготовительную деятельность к Его принятию. Между тем слух о Крестителе с берегов Иордана день ото дня далее разносился в народе и произвел в нем сильное возбуждение; в народе возникла даже мысль: не он ли давно ожидаемый Мессия? Все это невольно обратило на себя внимание иудейского синедриона. Синедрион (или Великий совет иудейский в Иерусалиме) имел право судить даже царей, проверять учение пророков, утверждать законность их посланничества, разрешать или воспрещать им принятое на себя служение. Иудейские книжники и фарисеи, хотя и сами были несвободны от многих заблуждений и предрассудков, составляли часть синедриона и восседали на Моисеевом седалище. Сидеть на Моисеевом седалище значило обладать властью и правом должностного учителя и истолкователя закона Моисеева народу. Как Моисей учил народ, давая ему законы, так книжники и фарисеи во времена Предтечи учили народ, изъясняя ему эти законы.

Святая жизнь Предтечи, его вдохновенное слово, согласное с Писанием, сильное его влияние на народ, отвечавший ему глубоким уважением, – все это хотя спасало Иоанна от всякого насилия со стороны фарисейской партии, поражаемой строгими обличениями пророка, но не могло искоренить в ней зависти и зложелательства проповеднику пока-

яния. Можно предполагать, что Предтеча Христов немало терпел от злоречия завистливых людей и, может быть, во избежание преследования от них он ушел с западной стороны Иордана, чтобы свободнее проповедовать и крестить на другой его стороне.

Фарисеи, узнав, что святой Иоанн свидетельствует о другом Мессии, грядущем за ним, намеревались или запретить ему проповедь и крещение, так как он не был ими уполномочен, или, предположив, что он объявит себя Мессией, поставить это ему в вину и осудить его, как впоследствии и поступили с Иисусом Христом. Во всяком случае, фарисеи хотели показать над святым Иоанном свою власть и искусить его.

Кто из иудеев желал посвятить себя на какое-либо общественно-религиозное служение, тот прежде всего обязан был объявить перед синедрионом целый ряд своих предков. Синедрион имел право вызвать святого Иоанна в Иерусалим для того, чтобы он стал пред лицом иудейских старейшин с ответом касательно своего происхождения, пророческого служения, учения и крещения; но таково было почтение, какое невольно внушал к себе святой Предтеча Господень, что и фарисейская партия синедриона решилась действовать против него с особенным вниманием и осторожностью. Определено было отправить к нему особое посольство и дать ему правительственное значение. Евангелист с намерением обозначает, что посланные к Иоанну были из Иерусалима, столицы народа Божия, в которой жили цари и перво-

священники, где находился единственный храм Всевышнего, откуда разливалось религиозное просвещение, где было верховное иудейское судилище. Лица, составлявшие посольство, были священники из Иерусалима, почетнейшие члены синедриона, знатоки и толкователи закона и пророков; в помощь им даны были левиты.

Это торжественное посольство иудеев к Иоанну прежде всего и невольно возвышало самого Иоанна в общественном мнении. Синедрион хотел составить мнение о новоявившемся пророке-Крестителе. Но для этого можно было бы расспросить других без особого посольства к Иоанну, ведь многие из иерусалимских иудеев, даже фарисейской секты, были на Иордане, видели образ жизни Крестителя, слышали его учение, знали место его рождения и колено, из которого он происходил; почти все признавали, что Иоанн послан от Бога: его имя было в устах почти всего народа. Итак, для чего же делать ему такой торжественный личный допрос? Не очевидно ли, что только одного святого Иоанна считали способным дать ответ на все, что желали знать о нем, верили его чистосердечию и правдивости и открыто теперь сознавались, что должно доверять его слову, что личное его свидетельство о себе неопровержимо.

Прибыв к месту своего назначения, иерусалимские послы прежде всего спрашивают святого Иоанна: кто ты? То есть какие ты имеешь намерения и какая вообще цель твоей деятельности? Они не хотели допрашивать его о его имени и

происхождении, потому что это было уже им известно, не спрашивают они прямо и о том, не Христос ли он, а только предлагают вопрос: кто ты?

Это обстоятельство в жизни Предтечи особенно замечательно потому, что оно было слишком искусительно и опасно для души его. Чтобы убедиться в этом, надо обратить внимание на то, кем был Предтеча в очах Божиих и во мнении народном. Предтеча сознавал, сколько милости и благодати Своей излил на него Господь Бог; знал, какое глубокое уважение питала к нему большая часть иудейского народа, а исконный враг рода человеческого не оставлял, конечно, и своего стремления искусить его смирение, но Предтеча остался непоколебимым в своей верности Грядущему за ним. Он не отвечает прямо на слова фарисейского вопроса, потому что он сказал бы: я глас вопиющего в пустыне, – но, видя лукавое намерение священников и левитов, он решился, не открывая повода к какому-нибудь двусмыслию, прямо и кратко сказать: я не Христос! Так скоро святой Иоанн победил представившееся ему искушение. Верный друг Жениха Небесного, он ни на одну минуту не хотел присвоить себе Его имени! Видно было, что это человек, не способный принимать людское ласкательство и склоняться на него. Евангелист, чтобы отчетливее выразить ответ святого Иоанна послам иерусалимским, употребил тождесловие и повторение, достойные внимания. Он [Иоанн] объявил, и не отрекся, и объявил, что он не Христос!

Нет сомнения, что фарисеи предварительно имели совещание в синедрионе и с общего согласия подготовили вопросы и определили порядок, в каком предлагать их святому Иоанну.

Не получив от святого Иоанна желательного ответа на предложенный ему вопрос, послы-фарисеи спрашивают его снова: что же? ты Илия?

Иудеи времен Предтечи ожидали, что пророк Илия снова придет на землю перед Пришествием Мессии и приготовит Ему Царство. Это ожидание иудеи основывали на словах пророка Малахии: вот, Я пошлю к вам Илию – пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. Пророчество Малахии в собственном и точном смысле относится ко Второму и страшному Пришествию Христову – так объясняют это пророчество Малахии все отцы и учители Церкви; но иудейские книжники толковали, что пришествие Илии должно предварить первое и, по их понятию, славное Пришествие Мессии.

Предтеча Господень ответил на вопрос посланных: нет, я не Илия. Действительно, он не был Илия древний, но совершал его служение, то есть предшествовал Господу в духе и силе Илии; он был Предтечей первого Пришествия Христова, как Илия будет Предтечей Второго.

Пророк ли еси ты? – снова спрашивают святого Иоанна фарисеи. Нет, – отвечал им Предтеча Христов.

Даже если вопрос фарисеев святому Иоанну был не о

чрезвычайном пророке, предсказанном через Моисея, но о пророке меньшем, чем Илия, и в этом случае святой Иоанн мог отвечать, что он не пророк. Служение, к которому был он предназначен, не было подобно служению древних пророков: он имел предметом своей проповеди не предсказания о Христе, что Он когда-нибудь придет, но возвещение Его Пришествия и указание на Него современникам: се, Агнец Божий! Таким образом, собственное, определенное назначение святого Иоанна было не возвещать будущее, а только предшествовать Христу своей проповедью, крещением и приготовлением Ему пути в сердцах человеческих.

Господь Иисус Христос сказал о святом Иоанне, что он пророк и даже больше пророка. Действительно, Иоанн был таковым по своим великим нравственным совершенствам, но не по своему предназначению. Назначением пророков в собственном смысле было предсказывать словами или предызображать события воплощения Бога Слова. Святой Иоанн не имел такого назначения; он не возвещал о чем-либо таинственном, будущем, но ясно указывал на Солнце правды, взошедшее над теми, кто блуждал во тьме и сени смертной.

Посланные фарисеи пришли к Иоанну не с добрым намерением; просвещенный Духом премудрости, Иоанн знал об этом и потому ограничился самыми короткими ответами на предложенные ему вопросы.

Повествование свое о посольстве к святому Иоанну из

Иерусалима евангелист прерывает замечанием: а посланные были из фарисеев – и потом уже передает последний вопрос их Иоанну: что же ты крестишь, если ты не Христос, не Илия, не пророк?

Своим замечанием о фарисействе посланных евангелист желал объяснить причину их вопроса. Крещение и до явления святого Иоанна было в употреблении; но совершалось оно только над прозелитами, то есть язычниками, принимавшими веру иудейскую, а не над иудеями. Фарисеям – законникам – известны были пророчества Иезекииля: окроплю вас чистою водою, и вы очиститеся от всех скверн ваших (Иез. 36, 25) и Захарии: в той день (то есть во время Пришествия Мессии на землю) откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты (Зах. 13, 1). На основании этих пророчеств они учили, что крещение имеет право совершать только грядущий Мессия или Его Предтеча; а между тем его совершает Иоанн, прямо объявив им, что он не Мессия, даже не Илия, не пророк. Что же это значит? Какое же он имеет право совершать это действие, и притом открыто, торжественно, всенародно, и через это указывать, что все общество, весь народ Божий нечист и требует очищения через покаяние и омовение? Это в особенности не согласовалось с самомнением фарисеев.

Когда святой Иоанн ответил, что он не Христос, не Илия, не пророк, фарисеи надеялись поразить его тем, что Писание не указывает ни одного примера, чтобы какой-либо пророк

или иное лицо принимало на себя служение, подобное тому, какое он совершал; они думали, что Иоанн уже не устоит против того доказательства, какое они ему представили; они не осмелились прямо запретить святому Иоанну крестить к нему приходящих (потому что народ побил бы их камнями, если бы они дерзнули явно оскорбить Крестителя), но надеялись привести его в смущение и постыдить перед народом своим вопросом об основании и силе его крещения. Но злоба фарисеев неспособна была возмутить святого Иоанна. Прославляли ли его или злословили, в узах и на свободе – всегда было у него в виду одно: исполнять свое служение, свидетельствовать о Христе и прославлять Его. И теперь он не смущается, не спешит оправдать в глазах своих врагов свое посланничество и свое крещение, не занимается ответом на вопрос их, кем и как уполномочен он совершать крещение, но пользуется благоприятным случаем дать свидетельство о Христе. Это свидетельство святого Иоанна – одно из самых важных и открытых его свидетельств о Христе. Среди множества народа, в присутствии всех, крестившихся от него, Предтеча возгласил это дивное исповедание о Христе, исполненное великих, возвышенных и непреложных истин.

Я крещу в воде, – сказал в ответ посланным святой Иоанн, – но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его (Ин. 1, 26–27). То есть вы справедливо думаете, что крещение может быть со-

вершаемо только через уполномоченного Божественной властью, что это дело Мессии; но мое крещение маловажно и несовершенно, не имеет в себе ничего, кроме воды; оно только приготовление к другому Крещению, о котором вы скоро услышите. Я омываю тело в воде, но Христос очистит души Духом Святым и огнем. Установитель лучшего и высшего Крещения находится среди вас, пришел на землю; Он после меня явится с Крещением, но, несмотря на это, Он досточтимее и славнее меня; я недостоин быть в числе даже последних служителей Его, развязывать ремни у Его обуви!

Посланные из фарисеев оставляют берега Иордана, чтобы дать отчет Великому синедриону о допросе Крестителя; но возвращение их в Иерусалим не было так торжественно, как прежний из него выход на Иордан. Посольство не удалось: они хотели расставить сети святому Иоанну, чтобы уловить его на словах, посрамить его и через то пресечь его влияние на народ, но их приход на Иордан и допрос Крестителя еще более привлекли к нему всеобщее внимание и раскрыли перед всем миром его смирение, его нравственную силу и мудрость.

После сорокадневного поста и победы над искусителем в пустыне Господь Иисус Христос возвращается к Иоанну на Иордан вполне приготовленным на великое дело Божественного Своего посланничества. И теперь, как и прежде, Он ничем особым не выделялся из толпы народной: тихо и молчаливо шел Он к Иоанну. Путь добровольного самоуничи-

жения и страданий, который предстояло пройти Мессии для спасения людей, раскрылся перед духовным оком Предтечи, и вот, указывая народу на грядущего Искупителя мира, Иоанн воскликнул: се, Агнец Божий, который берет на себя грех мира. Сей есть, о котором я сказал: за мною идет муж, который стал впереди меня; потому что Он был прежде меня (Ин. 1, 29–30).

Вместе со Златоустом все толкователи Писания согласны, что святой Иоанн делает указание на следующее пророчество Исаии: Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст своих; как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих (Ис. 53, 3–7).

Спаситель назван Агнцем потому, во-первых, что Его прообразовал агнец пасхальный и агнцы, которых приносили в жертву при скинии ежедневно, одного вечером, другого утром (этих агнцев приносили в жертву за грехи, хотя

в действительности грехи могли быть очищены только кровью Христовой). Во-вторых, потому, что пророки изобразили Спасителя как Агнца, единственно способного принести Искупление миру. По словам блаженного Августина, Христос назван Агнцем по причине Своей невинности, кротости, терпения и послушания до самой Крестной смерти.

Провозвестив, что грех мира может быть взят только Пречистым Агнцем, святой Иоанн раскрывает необходимость благодати Христовой для всех предопределенных к спасению; ведь только по этой благодати мы можем занять место в Небесном Царстве, никакая заслуга человеческая, ни одна добродетель для этого недостаточны.

Слова Предтечи се, Агнец Божий, который берет на Себя грех мира имели особую важность при тех обстоятельствах, при которых они были произнесены. Народная толпа обычно теснилась вокруг Предтечи и просила себе его крещения. Те, которые здесь находились, уже одним своим присутствием показывали, что они грешники; Иисус Христос находился в толпе таких грешников. Многие могли предполагать, что Он пришел к Иоанну по той же причине, как и другие, то есть затем, чтобы исповедать согрешения и омыться в реке с покаянием; поэтому святой Иоанн отличает Его ото всех, тут находившихся, и объясняет, что Иисус пришел не исповедать и очищать свои грехи, что Он не имеет нужды в крещении, но что Сам Он – единственная жертва, способная взять на Себя грех мира. Таким образом, Предтеча ставит невин-

ность и святость Иисуса в противоположность тому сознанию, какое имели о своих грехах его слушатели. Он прежде нередко говорил им о недостаточности своего крещения и возвещал о другом крещении в духе любви и благодати прощения; теперь дает понять, каково могущество помилования и действенность благодати, принесенной Спасителем мира, то есть что Он не только очищает грехи мира, Он их берет на Себя, чтобы мир был помилован.

Чтобы глубже запечатлеть свои слова в сердцах своих слушателей, святой Иоанн и теперь повторяет те же слова: Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет муж, который стал впереди меня; потому что Он был прежде меня (Ин. 1, 30). Мое пришествие ничего более не имело целью, кроме проповедания общего вселенной Благодетеля и кроме сообщения крещения водой; а Его Пришествие имеет целью очищение всех людей и дарование благодатных сил Утешителя. Стал впереди меня, то есть явился славнее меня, яко первее мене бе.

Слушатели Предтечи могли предполагать, что он так свидетельствует об Иисусе как Мессии не по Божественному откровению, а по человеческому пристрастию – по родственным отношениям или по какому-либо предварительному соглашению Иоанна с Иисусом. Предупреждая всякое подобное подозрение, Креститель сказал: я не знал Его [Иисуса], но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю (Ин. 1, 31).

На другой день после того, как святой Иоанн дал такое поразительное свидетельство об Иисусе Христе, стоял он на берегу Иордана, как неусыпный страж. Можно думать, что в это время ум его и сердце всецело устремлены были к одному предмету – к пришедшему Искупителю мира. И вот к утешению своему Иоанн видит, что Иисус Христос проходит мимо него. В радостном восторге, указуя на Него окружающему народу, Иоанн воскликнул: вот Агнец Божий – то есть то Божественное лицо, о Котором вчера вел я с вами беседу. И это краткое указание и торжественное повторение уже данного свидетельства об Иисусе как Агнце Божием произвело такое впечатление на двух стоявших близ Иоанна учеников, что они решились тотчас же последовать за Иисусом (см.: Ин. 1, 36–37).

Тихо и робко шли ученики Иоанновы за Иисусом. Они, вероятно, стыдились и страшились как люди незнакомые с Ним и только от своего учителя слышавшие свидетельство о Нем. Чтобы уничтожить в них весь это стыд и страх, Иисус Сам спрашивает их и не оставляет их в молчании идти до Его жилища: что вам надобно? Желания и намерения учеников Иоанновых, конечно, известны были Господу Иисусу как Всеведущему; но своим кротким и милостивым вопросом Он располагал их к тому, чтобы они сами высказали расположение своей души, открыли свое сердце к восприятию Божественного учения. Равви, где Ты живешь? – вопросом ответили ученики Иоанновы Иисусу. В этом вопросе они вы-

разили свою преданность Христу. Ибо, не являясь еще Его учениками и ничего не слышав от Него, они уже называют Его учителем, причисляя себя к Его ученикам и показывая причину, по которой они последовали за Ним, что хотели в уединении беседовать с Ним, послушать Его, научиться от Него; поэтому они и не откладывают своего намерения, но показывают все свое усердие к слушанию.

Пойдите и увидите, – сказал им Господь Иисус. Где в это время жил Иисус Христос, неизвестно. Может быть, во временном шалаше, покрытом сверху обычной на востоке полосатой одеждой и заплетенном с боков перевитыми между собой ветвями; потому что такие шалаши служили единственным жилищем для сотни людей, приходивших к крещению Иоаннову. И Христос не говорит им примет своего жилища, не назначает места для беседы, а только более и более привлекает их к следованию за Ним и потом беседует с ними как с друзьями и людьми, уже долгое время бывшими с Ним.

Ученики Иоанновы пробыли у Иисуса весь тот день и, вероятно, всю следующую ночь наслаждались Его учением в таком обилии и с такой охотой, что немедленно оба пошли привлекать и других к Христу.

Кто были эти ученики святого Иоанна? В Евангелии сказано, что один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра (Ин. 1, 40); а кто другой, не указано. Толкователи Писания признают в другом ученике самого писателя Евангелия.

Следование учеников Иоанновых за Иисусом Христом ясно показывает, с каким вниманием и заботливостью святой Предтеча пользовался всяким случаем, чтобы обратить их к Нему. Предтеча трудился для того, чтобы представить Христу подготовленные и твердые камни, какие должны быть положены в основание Его Церкви. Впрочем, Андрей и Иоанн теперь еще не окончательно присоединились ко Христу: только после, по слову Христову, оставили они свои рыбацкие сети, чтобы сделаться ловцами человеков. До этого времени они обращались со своим первым учителем, который, без сомнения, своими внушениями укреплял их веру в указанного им Мессию.

Вскоре после вторичного кратковременного Своего пребывания на Иордане Господь Иисус Христос возвратился в Галилею, а Предтеча оставался на берегах Иордана в Вифаваре с проповедью покаяния и крещением приходящих к нему, но уже не в грядущего по нем Мессию, а в пришедшего и явленного народу. Почему же Иоанн не прошел всей Иудеи с проповедью о Христе, а оставался при реке, ожидая Его Пришествия, чтобы потом, когда Он придет, указать Его народу? Златоуст отвечает: «Иоанн хотел, чтобы сами дела свидетельствовали о Христе, а собственная цель Иоанна была та, чтобы только огласить Его Пришествие. Большее же свидетельство Иоанн оставляет самому Христу, именно свидетельство дел, как и Сам Христос говорит: Аз не от человека приемлю свидетельство; дела, яже даде Мне Отец, та

свидетельствуют обо Мне (Ин. 7, 34, 36). В противном случае, то есть если бы Иоанн проповедовал, обходя всю Иудею, могло бы казаться, что это делается по видам человеческим; проповедь была бы подозрительной».

Из Вифавары перешел святой Иоанн в Енон близ Салима; там было много воды; туда приходили к нему и крестились от него (Ин. 3, 23).

Енон и Салим – местности точно не известные. Однако можно принять то мнение, по которому они предполагаются существовавшими на южной границе Иудеи с Идумеей. В этом случае и выражение там много было воды совершенно уместно в приложении к месту, обильному водой, среди безводной и почти дикой пустыни, граничившей с Идумеей. Тогда понятнее и стечение к Иоанну иудеев, побудившее его избрать среди пустыни место, обильное водой; понятнее и дальнейшее повествование о споре иудеев с учениками Иоанновыми; понятнее, наконец, выражение учеников Иоанна об Иисусе: который был с тобою при Иордане, – выражение, которое могли они употребить только в том случае, когда они были не близко от Иордана. По указанию Евангелия, Господь Иисус Христос, путешествовавший тогда по всей земле иудейской, недалеко был от того места, где пребывал святой Иоанн Креститель.

Итак, Предтеча Господень продолжал свою проповедь покаяния и крещения, хотя и началось уже Крещение Христово. По воле и определению Божию, крещение Иоанново су-

ществовало совместно с Крещением Христовым до самого заключения Предтечи в темницу. Если бы святой Иоанн перестал крестить с того самого времени, как открылось Крещение Христово, то иные могли бы подумать, что в этом случае руководила Иоанном зависть к Иисусу Христу, и это же самое возбудило бы в учениках Предтечи нерасположение к Спасителю. Впрочем, и теперь уже заметно было различие между Иисусом Христом и Иоанном Крестителем. Иоанн сам крестил всех приходящих к нему и при своей жизни не имел в этом деле помощников из своих учеников, между тем как Иисус Христос, установив Свое Крещение, совершал его посредством избранных Им лиц, и оно сохраняло свою силу, чьими бы руками ни было совершено. Иисус Христос, совершая Свое Крещение руками Своих учеников, приучал через это мир взирать на них как Своих служителей, раздающих тайны Божии. Святой Иоанн, не искавший своей славы, посылал к Иисусу многих из тех, которые приходили к нему, в ком видел он лучшие душевные расположения, кого почитал достойным того, чтобы вступил он в общество Господа Иисуса[51].

[51] Что касается характера и действенности Крещения, которое Господь Иисус Христос во время земной Своей жизни преподавал иудеям через Своих учеников, то мнения об этом отцов и учителей Церкви и толкователей Писания неодинаковы. Тертуллиан, Златоуст, Феофилакт, Евфимий и другие говорят, что оно по своей силе и действенности не выше было крещения Иоаннова, потому что не имело благодати Святого Духа, так как Иисус еще не был прославлен и целью того и другого было только приведение крещаемых ко Христу. Блаж. Августин, а вслед за ним и многие из западных толкователей Писания и богословов

Когда солнце восходит на горизонте, денница (заря) незаметно меркнет. Так Солнце правды – Господь Иисус Христос – с самого вступления Своего на общественное служение постоянно возрастал во мнении народном, а денница Его – святой Иоанн – начинал умаляться. Чудеса, которые творил Господь Иисус, и учение, которое Он проповедовал, привлекали к Нему целые толпы слушателей; к Нему же приходили со всех сторон принимать и установленное Им Крещение, совершавшееся Его учениками. Святой Иоанн Предтеча радовался такому возрастанию Христа Спасителя и заботился о том, чтобы народное стечение увеличивалось вокруг Господа. Правда, он не отказывался преподавать свое предуготовительное крещение желающим его; но при этом всегда давал понять, насколько крещение Иисусово выше его крещения, которое притом вскоре должно было и прекратиться, так как уже не имело основания к своему дальнейшему существованию.

Ученики святого Иоанна скоро заметили, что к их учи-

утверждают, что Крещение, производимое апостолами во время земной жизни Христовой, было существенным таинством возрождения. Иные – что оно стало иметь такую действенность только после торжественного своего установления, что оно не совершалось еще во имя Трех Лиц Божества, но только во имя Иисуса Христа. Примечательно, что апостолы перестали крестить после заключения Иоанна в темницу; так как при их посланничестве Господом к овцам погибшим дома Израилева на них не возлагалась обязанность крестить и вопроса о Крещении не было до самого воскресения Иисуса Христа из мертвых, после которого апостолы уже получили торжественное и определенное повеление от Господа крестить все народы во имя Отца и Сына и Святого Духа.

телю меньше приходит слушателей, чем прежде, и в слепой привязанности к нему стали досадовать и завидовать Тому, Кого почитали виновником такого народного невнимания к Крестителю.

Нерасположенные к ним иудеи, и в особенности фарисеи, злобные враги Иисуса Христа и Его Предтечи, находили в этом обстоятельстве случай язвить учеников Крестителя и направлять зародившуюся в них зависть к тому, чтобы они побудили своего учителя не только ослабить те свидетельства, какие давал он касательно лица Иисуса Христа, но даже отказаться от них.

Под внушением фарисеев некоторые иудеи вступили с учениками Иоанновыми в состязание касательно законных очищений, например, окропления водой, смешанной с пеплом рыжей телицы (о чем говорится в 19-й главе книги Чисел). Вода эта названа там водой окропления и водой очищения. Иудеи пытались доказать, что очищения, производимые водой с пеплом жертв, имеют более силы, чем крещение Иоанново; ученики Предтечи легко доказали, что крещение их учителя выше очищений закона Моисеева. Фарисеи, чтобы не дать ученикам Предтечи одержать верх в состязании, прервали их и стали превозносить крещение Иисусово и унижали перед ним крещение Иоанново.

Враждебные ко Христу и Крестителю фарисеи обратились к ученикам Иоанновым как бы со следующими словами: вот у нас теперь два крестителя, которого же из них крещение

лучше? Ученики Иоанновы, не проникнув в злостную цель вопроса иудеев, стали на стороне своего учителя. Не он ли первый, говорили они, открыл нам силу воды и первый начал крестить? И самому обряду крещения он научен не людьми и не через их посредство, а глаголом Божиим, бывшим к нему в пустыне; по Его велению он пришел и крестил вместе с другими и Того, к Которому теперь идет почти весь мир. Иудеи возразили: да сам учитель ваш не превозносил ли Его Крещения перед своим? Не говорил ли: я крещу вас в воде, а Тот будет крестить вас Духом Святым и огнем? Не объявлял ли ваш учитель, что он недостоин даже развязать ремни Его сандалий? Ученики Иисусовы присоединили к этому, что крещение их Учителя засвидетельствовано многими чудесами, тогда как Иоанн не сотворил ни одного чуда, да и сам открыто исповедал, что он не Христос.

Не надобно удивляться тому, что ученики Иоанна выказывали теперь такое нравственное несовершенство и неведение, вступив в спор касательно действенности крещения их учителя и достоинства его лица в сравнении с лицом Спасителя: их ослепляла глубокая сердечная привязанность к своему учителю, ими руководила пламенная ревность к его славе.

Не решив спора, ученики Иоанновы приходят к нему с тем, чтобы сам он вывел их из затруднения и защитил достоинство своего крещения. Равви, – говорили они Иоанну, – Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты сви-

детельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему (Ин. 3, 26).

Ученики Иоанновы начинают с ним свою беседу необычным ласкательством: они называют его учителем – равви, чем, по свидетельству Спасителя, много утешались и гордились современные книжники и фарисеи. Почтив святого Иоанна именем «равви», какое обыкновенно давали иудеи только знатокам закона, ученики его надеялись настолько расположить его к себе, настолько повлиять на его дух, чтобы он решился превознести себя над Иисусом.

Хитрый вопрос учеников Иоанновых дал Предтече случай сказать новое, торжественное, полное глубокого пророческого прозрения свидетельство о Христе. Он с удивительным спокойствием, смирением и глубиной духа раскрывает перед учениками все величие лица Христова и Его служения сравнительно с собой и своим служением.

Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба (Ин. 3, 27), – говорит Иоанн в ответ своим ученикам. Он хочет сперва поразить их страхом и показать, что они, враждуя против Иисуса, враждуют не против кого-либо другого, а против Самого Бога. Смысл слов Предтечи такой: все здесь, на земле, делается по воле Божией, всякие дарования, всякое положение человека, всякий успех в этом Царстве Божием – все основывается на свободной воле и Божием определении. Поэтому нужно покоряться этой воле Божией, смиряться перед орудиями этой воли и в этом находить духовное свое успокоение, а не ревновать и зави-

довать успехам других. Ни я не могу принять на себя такого служения, какое не дано мне Богом, ни Иисус, о котором вы говорите. Если же Он так действует, то, значит, по воле Божией. Если дела Иисуса славны и все идут к Нему, удивляться этому не должно, ибо таковы дела Божественные, и совершавший их есть Бог, иначе Он [Иисус] никогда не возмог бы совершить столь великих дел.

Далее, слова учеников своих (Тот, о Котором ты свидетельствовал), какими они хотели умалить Христа, Иоанн обращает против них же самих.

Для более наглядного и более сильного обозначения своего отношения к Иисусу Христу Предтеча пользуется прекрасным образом отношения Бога к обществу верных – образом жениха. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостию радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умаляться (Ин. 3, 29–30).

Друг жениха – это было важное и необходимое лицо при браке у евреев. Вначале, при сватовстве, он вел все переговоры между женихом и невестой и ее родителями; при совершении брака он был главным распорядителем праздника. Он был самым доверенным и близким к жениху лицом, знал все его тайны и искренно ему сочувствовал и сорадовался; но в то же время он был всегда в отношении к жениху лицом второстепенным, как бы подчиненным. Невеста есть то небольшое общество, которое предуготовил Креститель

в Израиле, чтобы привести оное ко Христу, как невесту к жениху. Называя себя образно другом Жениха, Иоанн через это показывает свое близкое духовное отношение ко Христу и основанной Им Церкви, но в то же время и свое второстепенное положение. Главное лицо – Жених, Мессия, Иисус; а он, Иоанн, – только друг Жениха.

Предтече Господнему предназначено было научить нас, что Иисус Христос есть Истинный Жених, а что возлюбленная Его невеста, которую приобрел Он Своею кровью, есть Церковь, то есть христианские души. Эта невеста бесконечно ниже Его, но по бесконечной люови Своей к ней Сын вечного Царя пришел к ней с Неба и претерпел за нее смерть.

Слыша такую неожиданную речь, ученики Иоанновы, ревнивые к его славе, и фарисеи, ненавидевшие его, должны были прийти в смущение и сожалеть, что своим хитрым вопросом они только открыли Предтече новый случай прославить Иисуса Христа, дать новое свидетельство о Его Божественности. Иоанн и теперь, как всегда, явился достойным другом Небесного Жениха, верным и неизменным.

Заканчивая сравнение себя с другом Жениха, Предтеча сказал: Ему должно расти, а мне умаляться. Друг жениха в начале отношений между женихом и невестой был главным действующим лицом, являлся на первом плане. Но чем более начинали развиваться отношения между женихом и невестой, тем более умалялось его значение, с бракосочетанием жених вступал в права мужа, и дело друга женихо-

ва оканчивалось. Так и в отношении Иоанна ко Христу: он был главным действующим лицом в приготовлении народа иудейского к принятию Христа, он перстом указал народу на пришедшего Мессию. Христос вступил в права мужа – дело друга женихова окончено. Христу долженствовало возрастать, а Иоанну – умаляться. Без сомнения, святой Иоанн не умалялся ни в сообщенных ему дарах благодати, ни в своих добродетелях, но постоянно возрастал в них. Христос, со Своей стороны, не мог возрастать Сам в Себе благодатью и добродетелями. Ему предстояло возрастать перед очами людей через Свое учение и чудеса, через благоговение, которое день ото дня более и более проявлялось в сердцах иудеев, спешивших и слушать Его, и принимать Его Крещение. Ему предстояло возрастать и через Свою Крестную смерть, Свое воскресение и вознесение на Небо. Таким только образом приобрел Он Себе имя выше всякого имени.

Как же умалялся святой Иоанн Креститель? Кирилл Александрийский отвечает: «Предтеча не уменьшался ни сам в себе, ни во мнении людей, но только в сравнении с Христом». «Иоанн Креститель, – говорит святой Амвросий, – назван светильником. Светильник бледнеет, когда начинает блестеть солнце. Так и Предтеча казался уменьшающимся в сравнении с Христом».

Указывая на свою любовь к Христу, Предтеча никогда не забывал своего смирения перед Ним. Как бы опасаясь, чтобы слова его о том, что он самый близкий друг Жениха, не

вменены были ему в высокую почесть, святой Иоанн спешит объявить, что между ним и Христом существует такое расстояние, которое исключает всякую возможность сравнения: Ему предстоит возрастать, а мне умаляться.

Беседа Предтечи со своими учениками, дышащая нежной любовью к Сыну Божию, до сих пор имела преимущественной целью возбудить и в них расположение к Иисусу. Святой Иоанн прямыми словами не обязывал своих учеников последовать за Иисусом и присоединиться к Нему, потому что они сами по себе должны были прийти к тому своей свободной, независимой, непринужденной верой. Свидетельство Предтечи было довольно ясно для того, чтобы они могли дойти до такой веры.

Чтобы окончательно рассеять те предубеждения, какие еще имели в своей душе ученики его о преимуществе своего учителя перед Иисусом, Предтеча продолжил свою беседу, сравнивая уже не крещение свое с Крещением Христовым, как делал это неоднократно прежде, но лицо и учение Спасителя с тем, чему он мог научить их сам и что передано им пророками.

Показывая своим ученикам, почему расположение народа к Иисусу, доверие к Нему и слава Его возрастают день ото дня более и более, Креститель поучает, что Христос неизмеримо выше всех людей, выше его, выше самих Ангелов: приходящий свыше, то есть из недр Отца, и есть выше всех сотворенных разумных существ. После этого Предтеча пока-

зывает, какое бесконечное различие находится между ним и Иисусом Христом. Христос, по своему Божескому естеству, пришел свыше; между тем как он, Иоанн, будучи только человеком и имея свое происхождение от земли, должен быть почитаем только как земное лицо.

Итак, Иисус крестит и все идут к Нему, потому что Он Христос, пришедший с Небес, и Ему, как Высшему, должны быть подчинены все люди.

После этого, сравнивая учение Иисуса Христа с учением собственно человеческим, Предтеча указывает, что учение Христово бесконечно превосходит всякое учение человеческое. Тот, кто имеет свое происхождение от земли, может быть и учителем только земным; рожденный на земле и получивший земное воспитание, он никогда не может возвыситься до проникновения тайн Небесных. Он может постигать только земное, а потому и говорить может только о земном, не способен сам по себе преподавать учение Небесное. Но Иисус, как пришедший с Небес, преподает и учение Небесное, и преподает потому, что Он все это Сам видел и слышал.

По объяснению Златоуста, Иоанн Предтеча так говорит по своему смирению, то есть называет себя человеком, сущим от земли, и свое учение земным по сравнению с Христом и Его учением.

Причина возвышенности учения Христова – то, что Он свидетельствует обо всем, «еже виде и слыша». Он видел все при свете знания безграничного. Он слышал обо всем из уст

Отца, потому что получил мудрость Отца через предвечное Свое от Него рождение. Все, что знает Сын, Он знает от Отца, с Которым Он единосущен.

И между тем, – продолжает Креститель, – никто не принимает свидетельства Его.

Никто же приемлет – выражение усиленное, выражающее глубокую скорбь Предтечи о малом еще числе принимающих учение Господа. Ученики Иоанновы в ревнивом чувстве о славе своего учителя говорят, что все идут к Иисусу; а Креститель в ревности о славе Господа говорит, что никто не принимает свидетельства Его. Казавшееся ученикам его многое Крестителю представляется ничем в сравнении с тем, что долженствовало быть!

Принявший свидетельство Иисуса, – продолжает святой Иоанн, – сим запечатлел, что Бог истинен (Ин. 3, 33).

Тот, Кто принял свидетельство Христово, тот выражает его словами, чтобы открыто перед всеми заявить, что оно от Бога. Поэтому Предтеча и присовокупил: ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии (Ин. 3, 34). Итак, тот, кто верует Его словам, с полной достоверностью утверждает, что Бог говорит истину; ибо все, что сказано Христом, изошло из уст Божиих. Следовательно, тот, кто принимает свидетельство Спасителя, утверждает, как печатью, что Бог есть истинен, ибо Сын есть истинный Бог по естеству.

Особая сила заключается в словах Предтечи: Тот, Которого послал Бог. В Святом Писании Мессия обозначается

весьма часто таким названием; потому что Он был предметом чаяния всех языков. Итак, Тот, Которого Бог обещал за столько веков людям и Которого Он послал как Спасителя, говорит только слова Божии, ведь Он рожден от Бога, Своего Отца. И хотя Он был послан, Он пришел на землю добровольно, по внушению Своей собственной любви к грешникам, которым даровал Он спасение, Сам сделавшись человеком. Поэтому дана Ему и благодать без определенной меры, не так, как другим людям, так как Бог без меры не дает Святого Духа ни пророкам, ни апостолам, но разделяет Его дары каждому, не сообщая одному лицу всей их полноты. И только в отношении к Христу Бог не мерой даровал Ему Духа.

Креститель, указав ученикам своим, что Христос получил дары Святого Духа во всей их полноте, и показав, что Он бесконечно выше его, Иоанна, присовокупил, что Христу все предано от Отца в полную власть: Отец любит Сына и все дал в руку Его (Ин. 3, 35).

Причина такого дара – любовь. Бог Отец возлюбил Сына и даровал Ему мир и все, что есть в мире, на небе и на земле. Он дарует земным царям часть мира размеренную и определенную, а Христу даровал всю вселенную, без меры и без предела.

Говоря: Отец любит Сына, и все дал в руку Его, Предтеча как бы так вещал своим ученикам: мы все естеством чада гнева, а Иисус Христос есть Сын Отца Небесного Единородный и Возлюбленный. Отец Небесный все отдал во власть

Его, чтобы мог Он даровать верующим в Него возможность всем пользоваться для своего спасения. Как же мог бы я по вашему желанию воспрепятствовать Ему совершать дело вашего же спасения? Как я, верный друг Его, дерзнул бы сделать что-либо противное Ему?

Поскольку ничто так не способно обязать людей веровать тому, в чем хотят их убедить, как представление благ, какие их ожидают, или бедствий, какие могут их постигнуть, то и святой Иоанн пользуется таким же средством, чтобы возбудить в своих учениках веру во Христа Спасителя. Верующий в Сына, – говорит он, – имеет жизнь вечную. Только через веру вселяется в нас Тот, Кто есть Жизнь; Христос оживотворяет тех, которые веруют в Него.

А неверующий в Сына не увидит жизни. Неверующий в Иисуса Христа как Искупителя не увидит и в последующей жизни Того, Кто есть свет и жизнь душ человеческих. Чтобы сподобиться такой жизни, должно веровать не только в Единого Бога, но и в Его Сына, Который пришел в мир и дал всем тем, которые приняли Его и уверовали во имя Его, власть быть чадами Божьими. Итак, тот, кто не хочет веровать в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем. Не сказал Иоанн: «гнев ожидает его», но: «пребывает на нем», показывая этим, что гнев Божий никогда не отступит от него; Иоанн употребил такое выражение, которое означает непрестанное мучение неверующих.

Около полугода с тех пор, как Господь Иисус Христос на-

чал творить и учить, святой Его Предтеча продолжал свое пророческое служение с полной свободой.

Враги его, преимущественно фарисеи, хотя были многочисленны и сильны, не осмеливались открыто остановить его в великом его деле. Может быть, они давно уже в нечестивом своем совете решились погубить дерзновенного обличителя их пороков и заблуждений, но не исполняли своего злого намерения потому, что боялись народа, который не скрывал своего глубокого благоговения к великому пророку.

К тому же и час, назначенный для того Провидением, не пришел: посланничество святого Иоанна еще не было выполнено, его служение не вполне совершилось. Впрочем, час этот был уже близок. Путь Господу был уже приготовлен. Наступило время, когда воплотившийся Сын Божий должен был начать открытое служение роду человеческому, так как до этого были только начатки Его проповеди, сопровождаемые немногими чудесами. Господь Иисус раньше как бы избегал полной о Себе гласности «для того, – говорит Златоуст, – чтобы народ не разделился на две части, из которых одна принимала бы Его учение, а другая следовала бы учению Иоанна. Премудро было устроено, что Иисус начал открытую Свою проповедь после заключения Иоанна в темницу, ибо нужно было, чтобы Евангелие в порядке следовало за законом и пророками, которые оканчивались вместе с Иоанном»[52].

---

[52] Ни один из евангелистов не следовал событийному порядку при повество-

Слава быть гонимым от иудеев предстояла Крестителю.

вании о заключении святого Иоанна в темницу: Матфей и Марк соединяют это повествование с рассказом об усекновении Предтечи, а Лука упоминает об этом заключении даже прежде повествования о крещении Христовом. Неясность этого обстоятельства дала некоторым повод утверждать, будто бы святой Иоанн заключен был в темницу два раза: в первый раз в Иерусалиме, по распоряжению великого синедриона в то время, когда Господь Иисус после Своего крещения пребывал в пустыне искушения. Об этом заключении и говорят будто бы евангелисты Матфей в гл. 4 и Марк в гл. 1. Страх от народа будто бы принудил врагов Предтечи возвратить ему свободу. Спустя год после этого святой Иоанн снова был заключен в темницу по повелению Ирода, о чем упоминают евангелисты: Матфей в 14-й главе, Марк в 6-й и Лука в 3-й главе.Вот, по Н. Тильману, основание предположения о первом заключении святого Иоанна в темницу, отличном от заключения его Иродом: из Евангелий Матфея и Марка известно, что Иисус Христос после Своего крещения и после победы Своей над диаволом в пустыне возвратился в Галилею, когда разнесся слух, что Иоанн заключен в темницу; а из Евангелия Иоанна видно, что Иисус Христос возвратился в Галилею на брак в Кане вскоре после Своего крещения. Следовательно, Предтеча был взят под стражу тотчас после крещения Христова и прежде, чем Иисус возвратился в Галилею, и прежде брака в Кане. Между тем евангелист Иоанн говорит весьма ясно, что после брака в Кане Иисус Христос отправился в Капернаум, оттуда в Иерусалим на праздник Пасхи, а из Иерусалима – в окрестные страны, где Он и крестил в то же время, что и Иоанн в Еноне. С этим можно согласиться, но только допустив, что святой Иоанн после своего заключения получил свободу и продолжал по-прежнему крестить. Неосновательность такого предположения прежде всего доказывается тем, что невозможно оправдать ту эпоху, на которую указывают как на время первого заключения святого Иоанна в темницу.Понятно, что святой Иоанн не мог быть взят синедрионом под стражу прежде посольства к нему из Иерусалима священников и левитов. Это посольство было во время окончания поста Христова в пустыне; так как на другой день после ухода этого посольства святой Иоанн свидетельствовал о Христе, говоря, что он [Иоанн] видел Духа Святого сошедшим на Него; следовательно, это было после крещения Христова. В следующий день святой Иоанн еще раз свидетельствовал о Христе, и в это время Андрей с другим учеником Иоанновым последовал за Иисусом.

Действительно, святой Иоанн заключен был в темницу и убит по козням и настоянию фарисеев. Ирод не мог и не осмелился бы взять под стражу святого Иоанна, если бы на то не было согласия и содействия фарисеев, в то время могущественных. Фарисеи внушили Ироду опасность восстания, которое слабому тетрарху представилось вероятным по тому доверию, какое иудеи имели к Крестителю, и по многочисленности собиравшейся вокруг него народной толпы. По козням и содействию фарисеев святой Иоанн Креститель предан был Ироду Пилатом, под верховной властью которого Ирод тогда находился. Спаситель предсказал, что Его подвергнут страданиям те же самые люди, которые преследовали и святого Иоанна (см.: Мф. 17, 12).

Ирод Антипа был в супружестве с дочерью Ареты, владетеля каменистой Аравии и князя пустынных племен, с которыми Ирод Великий долгое время вел войну. Утомленный этой войной, не приносившей ему ни выгоды, ни славы, Ирод Великий заключил с Аретой мир, предложив ему семейный союз, и торжественно принял в Иерусалиме арабскую княжну в качестве жены своего любимого сына Ирода Антипы. Немало времени жила эта аравитянка со слабым и изнеженным своим мужем как верная ему жена и преданный друг.

Нельзя думать, что Иисус имел учеников прежде Своего поста в пустыне, потому что евангелисты Лука и особенно Марк весьма ясно говорят, что Иисус после крещения Своего от Иоанна тотчас отведен был Духом в пустыню. Итак, совершенно несправедливо предположение, будто бы святой Иоанн был в темнице после крещения Христова и прежде окончания Его подвигов в пустыне.

А соблазнительница Ирода Антипы Иродиада была дочерью Аристовула, сына Ирода от Мариамны, происходившей из дома Маккавеев. Еще очень молодой Иродиада отдана была в замужество, основанное на семейных и государственных расчетах, за своего дядю Филиппа – сына Ирода от другой Мариамны, дочери иерусалимского первосвященника. Тайная ожесточенная вражда существовала между потомством этой Мариамны и Мариамны-маккавеянки. Ирод, может быть, надеялся утишить эту вражду в своем семействе посредством женитьбы своего сына от первой Мариамны на внучке от второй; но последствия этого брака были печальные: молодая и честолюбивая Иродиада презирала своего мужа, который был вдвое ее старше и стоял ниже ее и по способностям, и по крови. Впрочем, она имела от него дочь Саломию.

По завещанию Ирода, утвержденному Августом, Филипп оказался лишенным царственного наследства: ему не было выделено ни одной области, ни одного города. Он переехал в Рим и жил там как частный гражданин. Для Иродиады эта жизнь была невыносима. Рожденная во дворце, она желала жить и блистать в царских чертогах. Невольно тогда обратила она все внимание свое на Ирода Антипу. Муж ее был сравнительно беден, а Антипа богат; муж ее не имел никакого значения в свете, а Антипа был тетрархом галилейским и мог быть царем в Иудее. Иродиада пламенно желала быть царицей и решилась сделаться женой Антипы, который лег-

ко попался в ее сети.

Правда, это дерзкое желание нелегко было выполнить: Филипп был жив, и хотя бы Иродиада получила от него свободу выйти замуж снова, Антипа, как родной брат ее мужа, был одним из таких лиц, с которыми для Иродиады брачный союз был невозможен. Законом Моисеевым положительно запрещено было брать в супружество жену своего брата не только при его жизни, но и когда умрет он не бездетным. С другой стороны, при жизни мужа обычай запрещал жене домогаться развода. Муж мог отослать от себя свою жену, но если бы жена сама отвергла своего мужа, это было бы для нее позором. Наконец, Антипа хотя и мог иметь не одну только жену, но ни его первая жена (дочь Ареты), ни сама Иродиада не были из числа таких женщин, которые бы потерпели соперницу на владетельном троне.

Эти затруднения разрешил легко и скоро сам Антипа. По своим делам прибыв в Рим, он остановился в доме своего брата. Страсть к Иродиаде вспыхнула в нем, и, очарованный ее ласками и красотой, Антипа решился сделать ее своей женой. Будучи саддукеем, воспитанный в духе тогдашнего языческого Рима, Антипа не задумался над нарушением Моисеева закона; знал он также, что иудейские хранители закона приучены его отцом к молчанию в подобных обстоятельствах, а с народной молвой надеялся ужиться. Труднее для Антипы был вопрос касательно своей жены, дочери Ареты. Антипа знал, что, отослав ее от себя без всякой вины, он глу-

боко и неизгладимо оскорбит ее отца; но, ослепленный страстью к прекрасной своей племяннице и, может быть, в надежде на наемное войско и римскую помощь, Антипа пренебрег и гневом Ареты. Решено было, что когда Антипа возвратится домой, Иродиада уйдет тайком от своего мужа из Рима, встретится с Антипой в Тивериаде, и планы приведутся в исполнение.

Дочь Ареты узнала о составившемся против нее заговоре еще до приезда Иродиады в Тивериаду и решилась бежать из дворца, где ее могли погубить или кинжал, или яд. Известив отца о своем положении, она заблаговременно собрала все сокровища, будто бы в намерении прожить несколько времени в крепости Махере. Когда прибыла из Рима Иродиада и остановилась в Тивериадском дворце, дочь Ареты поняла, что время ее бегства наступило. Затаив кипевшую в сердце злобу, она испросила у Антипы дозволение переехать на время в перейскую его резиденцию и с улыбкой на устах в сопровождении царской свиты оставила сделавшуюся ей ненавистной Тивериаду. На границе пустыни, среди моавитских гор, ее встретили арабские вожди, друзья ее отца. Перейдя к ним и оставив свою притворную веселость, громко и грозно перед лицом всех провожавших ее придворных Ирода стала она обвинять соблазнительницу своего мужа и преступную его неверность и предала себя и свое дело правосудию Божию…

А преступная чета тем временем радовалась ее отъезду,

давшему полную свободу привести в исполнение заветные свои планы, и скоро, несмотря на то что Арета напал со своим войском на Перею в отмщение за обиду своей дочери, Антипа объявил Иродиаду своей женой и образовал для нее придворный штат в своем золотом Тивериадском дворце.

Вступив в беззаконный брак с Иродиадой, Антипа допустил двойное преступление: прелюбодеяние, взяв за себя жену от живого мужа, и кровосмешение, женившись на супруге своего живого родного брата. Говор об этом браке пошел по всей Галилее, Самарии и Иудее; но льстивые иудейские книжники и фарисеи не осмеливались выступить перед тетрархом со своим обличением. Предтече Господнему, как новому Илии, предназначено было обличить нового Ахава и смирить новую Иезавель.

Святой Иоанн говорил с необыкновенной смелостью с иудейским народом, привыкшем проливать кровь своих пророков. Оставалось дать строгий урок галилейскому тетрарху, и святой Иоанн сделал это с благородной свободой и, по словам Златоуста, так мало имел страха, что как будто бы беседовал с ребенком! Ему небезызвестно было, чего можно ждать от злой царицы; он знал, что его ревность должна была простереться до того, чтобы предложить ей сойти с престола и выйти из пышного дворца, ей, женщине гордой и сильной! Но ревность по Богу горела в великом пророке, и при исполнении данного ему свыше поручения он считал уже за ничто преследования, какие ему предстояли! Порок, который мог-

ла терпеть вся иудейская синагога, один он хотел так грозно обличить, чтобы тетрарх понял всю глубину своего падения, а слабые научились не соблазняться подобными делами!

Но пламенная ревность Предтечи Господня по Богу и спасению душ человеческих всегда была в нем управляема духом мудрости, без которой всякая ревность теряет свою цену. И эта мудрость святого Иоанна не могла дозволить ему, явившись перед тетрархом галилейским, с первого разу и прямо обратиться к нему со следующими словами: тебе не позволительно иметь супругой жену брата твоего Филиппа!

Из евангельского повествования видно, что Ирод охотно, в сладость, слушал беседы святого Иоанна и многое делал по его совету. Известно также, что святой Иоанн обличал Ирода не только за его кровосмесительный союз, но и за все другие преступные его дела. Итак, святой Иоанн вначале внушил тетрарху уважение и почтение к себе и имел благотворное влияние на его душу. Непоколебимая правда и святая жизнь Крестителя с одной стороны, с другой – слабохарактерность Ирода и открытая перед всем Израилем соблазнительная жизнь его не позволяли ему никаких возражений на справедливые обличения, какие приходилось ему выслушивать из уст пророка Божия. Может быть, Антипа надеялся успокоить своего неподкупного судью тем, что следовал его советам и исполнял его благие внушения. Но когда святой Иоанн с обычной своей твердостью стал обличать преступный союз тетрарха с Иродиадой и открыто требовать, что-

бы он удалил ее от себя, Антипа изменил свое отношение к Иоанну и решил освободиться от него. Между тем глубокое уважение и благоговение народа к Крестителю как великому пророку Божию и опасение возбудить против себя общественную ненависть и мщение побуждали слабого царя скрывать до времени свои злобные замыслы против обличителя.

Можно думать, что прелюбодейная царица была душой всех интриг, какие в тайне измышлялись против Крестителя; но, как ни велика была ее дерзость и нетерпеливо желание отомстить за свою посрамленную гордость, Иродиада не могла быстро найти возможность избавиться от праведного, но ненавистного ей обличителя, не могла употребить против него открытой силы. Ирод за свою хитрость прозван был лисицей: он мог предвидеть опасность, какая грозила ему, если бы он решился немедленно исполнить кровавое желание жестокой Иродиады; он предугадывал, что после этого ему уже нельзя было бы удержать общественного благоприятного о себе мнения или, по крайней мере, заставить умолкнуть неприятный народный говор; потому он и оберегал Крестителя. По свидетельству евангелиста Марка, прежде заключения святого Иоанна в темницу Ирод боялся его как человека праведного и святого и защищал его, чтобы он не сделался жертвой ненависти Иродиадиной; он страшился также и вызвать на себя гнев небесный за смерть невинного пророка Божия. Впоследствии, раздраженный настойчивыми обли-

чениями святого Иоанна, ослепленный страстной привязанностью к Иродиаде и возбужденный неотступными ее просьбами, Ирод приказал заключить святого Иоанна в темницу, чтобы он уже не мог ни являться перед ним с обличениями, ни проходить по всей его области и всюду порицать его беззаконную жизнь. Это случилось, может быть, через полгода после Крещения Спасителя.

Вероятно, заключение в темницу такого всеми уважаемого лица, как Иоанн, было нелегко, потому что можно было опасаться народного негодования и мщения. Ирод, как ни был силен в своей области, должен был прибегнуть к предосторожности, чтобы заточить святого Иоанна. Действительно, евангелисты Матфей и Марк ясно говорят, что святой Иоанн был предан. Основательно то мнение, что в предании Иоанна принимали участие фарисеи, которые, видя, как народ привязан был к святому Иоанну и со всех сторон стекался к нему, опасались, чтобы это не возмутило римлян, и потому тайно предали его Ироду, чтобы он приказал его умертвить[53].

---

[53] В словах иудейского историка Иосифа Флавия о святом Крестителе можно отчасти видеть предлог, под которым фарисеи хотели скрыть беззаконный арест человека Божия. Флавий упоминает о Крестителе при рассказе о войне Ирода с Аретой, его тестем. В одном из сражений войско Ирода было разбито, и иудеи думали, что это поражение было праведным наказанием Божиим Ироду в отмщение за смерть Иоанна Крестителя. «Тетрарх, – пишет Иосиф Флавий, – предал смерти этого праведного человека, который увещевал людей к исполнению добродетели и в особенности благочестия и правды и в то же время преподавал крещение водой, поучая, что исполнение этого обряда тогда только приятно бу-

Итак, святой Иоанн Креститель был взят и скован как преступник и по распоряжению Антипы был отведен стражей в крепость Махер, находившуюся на самой границе с Аравией, на северо-восточном берегу Мертвого моря у горы Небо. Как адский призрак возвышалась эта крепость среди песчаной равнины на фоне Мертвого моря. Раввины называли Махер Черной крепостью и Печью по причине черного асфальтового грунта и горячих ключей, которые струились из него и дымились. После Иерусалима это было лучшее укрепленное место. Царь Ирод построил эту крепость для того, чтобы она была сборным пунктом его войск против арабов и вообще страшилищем для всех соседних кочевых племен. Природа защищала эту крепость глубокими рвами. У подножия холма крепости лежал нижний город, окруженный со всех сторон выступами высоких скал и в промежутках обнесенный стенами. По углам крепости построены были высокие башни. Среди цитадели возвышался богатый полузамок-полудворец, куда нередко приезжал тетрарх со своим двором, особенно во время войны с соседними кочевыми племенами.

дет Богу, когда они будут воздерживаться не от одного какого-либо порока, но когда с очищением своего тела будут сохранять и чистоту своего сердца. Но так как народ сходился к нему толпами и с жадностью слушал его учение, то Ирод, опасаясь, чтобы влияние этого человека не произвело против него какого-либо волнения со стороны иудеев, так как они могли бы исполнить все по могущественному слову Иоанна, рассудил, что гораздо благоразумнее будет избавиться от него прежде, чем произойдет какое-нибудь новое возмущение, чтобы не сожалеть после, что упущен благоприятный случай к его аресту. Итак, обременив оковами, Ирод отослал Иоанна в Махеронт, где и приказал его умертвить».

В планы хитрого и жестокого тирана входило то, чтобы первоначально заставить народ мало-помалу забыть о святом Крестителе. К этому вели два средства: тесное и продолжительное заключение святого Иоанна в темнице и возбуждение к нему недоверия через распространение клевет, какие только можно было придумать.

Исполнение первого плана достигалось тем, что святой Иоанн уведен был из тех мест, где народ к нему стекался, и заключен был в такой крепости, откуда ученикам не было никакой возможности его вывести или совершить открытое нападение. Ирод не мог назначить какого-либо судебного процесса против святого Иоанна, потому что неподкупная правда и святость Иоанна была признана всеми его врагами; процесс бы только обесславил обвинителей. Оставалось – безопаснее и прямее – скрыть святого Иоанна как можно дальше от глаз и слуха людского.

Чтобы поколебать доверие к нравственным достоинствам Крестителя, придумано было, без сомнения, множество обвинений, какие и разглашали в народе. Вероятно, не забыли и тех нареканий против святого Иоанна, какие придуманы были фарисеями, разглашавшими в народе, что Иоанн беса имать.

После того как Иоанн отдан был под стражу, Господь Иисус, услышав об этом, оставил Иудею и пошел в Галилею. К этому побудило Его, вероятно, то, что Он предвидел для Себя опасность от фарисеев, до которых дошел слух, что

Он приобретает больше учеников и больше крестит, нежели Иоанн (хотя не Сам Господь Иисус крестил, а ученики Его). Посетив Самарию, Кану Галилейскую, Господь поселился в Капернауме и начал проповедовать Евангелие о Царствии Божием. Призвав четырех учеников, Господь на праздник Пасхи отправился в Иерусалим. Здесь по исцелении расслабленного Он сказал сильную речь в обличение и вразумление иудеев, обвинявших Его в нарушении субботы и не понимавших Его великих дел и Его Божественного учения. В Своей речи Господь сослался, между прочим, на свидетельство о Нем Иоанна, сидящего в темнице, и при этом случае отозвался о нем: Он был светильник горящий и светящий, а вы хотели малое время порадоваться при свете его (Ин. 5, 35). Иоанн был пророк, а пророки у иудеев уподоблялись светильникам, сияющим в темном месте; он светильник горящий, поскольку пламенеет любовью и ревнует о том, чтобы и другие сердца теплились любовью; он светильник светящий, поскольку учением и добродетелями разливает свет вокруг себя, указывая, какими стезями надо идти к вечному спасению. Иоанн имел свет не от самого себя, но от благодати Духа, а иудеи отнеслись к нему легкомысленно, показали усердие только временное и нетвердое, слушая проповедника покаяния как бы для развлечения. Иудеи как дети забавлялись и тешились светом светильника вместо того, чтобы обращать в пользу наставления его; они забавлялись светом недолго и, как дети бросают наскучившую им игрушку, так

и они, наскучив строгим учением Предтечи, проводили учителя покаяния в темницу.

Как ни крепко и тесно было заключение святого Иоанна в Махерской темнице, однако дозволено было ему видеться и беседовать со своими учениками. В древности на Востоке не было особенных общественных зданий для заключения преступников. Для этой цели обыкновенно отводилось место при домах судей, особенно главных. Иногда важные арестанты содержались под стражей при дворцах самих правителей и пользовались некоторого рода свободой.

Ученики Предтечи сохранили к нему свою глубокую привязанность, приходили к нему, беседовали с ним и сообщали ему обо всех замечательных происшествиях того времени. Нет сомнения, что среди своих бесед святой Предтеча направлял умы и сердца своих учеников к Тому, о Ком и прежде свидетельствовал он как о Мессии Искупителе; но слова Иоанна неодинаково действовали на сердца чрезмерно преданных ему учеников. Как и прежде, некоторые из них доверчиво принимали слова великого пророка и последовали за Господом Иисусом; но другие, в слепой привязанности к Иоанну принимая слова его только за выражение глубочайшего смирения, не только не соглашались почитать его низшим Иисуса, но даже думали, что всем Своим возвышением Иисус обязан Иоанну… Между тем пламенно любимый их учитель находился в темнице, в уничиженном положении; народная молва о нем смолкала, а слава Иисусо-

ва возрастала более и более; слух о чудесных Его действиях разносился всюду; может быть, некоторые из них были свидетелями дивных дел Иисусовых… Все это скорбно действовало на ревнивые к славе своего учителя сердца учеников Иоанновых. После воскрешения Иисусом сына вдовы наинской всех многочисленных свидетелей этого необыкновенного чуда Его объял страх; все славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой (Лк. 7, 16). Под таким впечатлением, может быть, и некоторые из учеников Иоанновых начинали думать, не Мессия ли в самом деле этот дивный чудотворец. Но чрезмерное пристрастие их к своему учителю подавляло возникавшую в них веру. Пророк Божий видел душевное состояние своих учеников, предвидел и близкую свою кончину. Это возбудило в его душе сильное опасение, чтобы ученики его из слепой любви к нему не остались в состоянии неверия в Иисуса Христа, и потому он поспешил воспользоваться представившимся случаем, чтобы утвердить в своих учениках неизменное свое учение о лице Иисуса Христа, но уже не одними только своими словами, а собственным их свидетельством дел Иисусовых. «Ученики Иоанна, – говорит святой Златоуст, – почитая Иисуса простым человеком, а Иоанна более, нежели человеком, с досадой смотрели на то, что слава Иисусова возрастала, а Иоанн, как сам о себе говорил, приближался уже к концу. Все это препятствовало им прийти к Иисусу, так как зависть преграждала доступ. И хотя Иоанн, пока на-

ходился с ними, часто их вразумлял и учил, впрочем, и тем не убедил. Когда же приближался уже к смерти, еще больше заботился и опасался, чтобы они не остались навсегда отлученными от Христа. Если бы он продолжал говорить: "Подите к Нему, Он лучше меня", то этим не убедил бы людей, которые были привязаны к нему самому; напротив, они подумали бы, что он говорит так из скромности, и прилепились бы к нему еще более. А если бы стал молчать, опять ничего бы не вышло. Что же он делает? Выжидает случая от самих услышать, что Иисус творит чудеса; и тут сам не дает им советов и посылает не всех, но только двоих, о которых, может быть, знал, что они способнее других уверовать, дабы они из самых дел увидели разность между ним и Иисусом. И потому говорит: подите и скажите: Ты ли еси грядый, или иного чаем (Мф. 11, 3)».

Таким образом, смысл вопроса учеников Предтечи, с каким обратились они к Иисусу Христу по указанному изъяснению святых отцов и учителей Церкви, такой: «Иоанн Креститель послал нас к Тебе, говоря: "Я знаю, что Ты Мессия; это я доказал своими о Тебе свидетельствами; но народ еще не знает этого.

Итак, для чего же Ты медлишь вразумить его и объявить Себя таким? Кто Ты? Дай о Себе свидетельство ясное и для всех очевидное; покажи Своими делами, что Ты Христос и что иного и ожидать не должно!"»

Спрашивают: для чего святой Иоанн послал к Иисусу

Христу учеников своих с вопросом, а не с просьбой прямого объяснения? Отвечают: так святой Иоанн сказал действовать для того, чтобы избежать какой-либо укоризны или подозрения в ласкательстве, для того, чтобы вызвать со стороны Иисуса прямой и положительный ответ и усилить доказательство того, что Он – Мессия.

Спрашивают еще, почему святой Иоанн не спрашивает Иисуса Христа: «Ты ли Тот, Который пришел», а: «Ты ли Тот, Который должен прийти?» По изъяснению толковников, слова эти надо понимать так: Ты, о Котором слышал я как о величайшем чудотворце, Ты ли Тот, который должен прийти, Тот, Пришествие Которого предсказано пророками? Ты ли Тот Мессия, о будущем Пришествии Которого возвестили пророки, или мы должны ожидать другого Спасителя?

Так как все иудеи из Божественного откровения знали, что Христос должен некогда родиться, так как явления Его ожидали давно, а особенно в это время, и так как были уверены в скором явлении Мессии, то и назывался Он просто Грядущим, или Имеющим, или Долженствовавшим придти. И из Евангелия мы видим, что свидетели чуда умножения хлебов восклицали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир (Ин. 6, 14; Втор. 18, 15, 18).

Из Евангелия видно, что Господь Иисус Христос во время Своего земного служения не объявлял о Себе открыто и определенно, что Он – Мессия. Такое объявление сделано было Им только однажды – по требованию неправедных

Его судей, в синедрионе. Недоверчивые иудеи обращались к Нему с такими вопросами: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты – Христос, скажи нам прямо; но Господь Иисус в Своих беседах с ними предпочитал язык знамений и чудес. На подобное требование иудеев Он отвечал: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют обо Мне (Ин. 10, 24–25).

Не словами благоволил Господь Иисус ответить и посланным от Иоанна, а Своими чудесами. Легко произносить слова, но творить истинные чудеса может только Бог.

Чудеса были знамениями, посредством которых Бог Отец указывал людям на достоинство Мессии – Своего Сына. Сам Иисус Христос говорил, что на Нем положил печать Свою Отец, Бог (Ин. 6, 27). Чудеса были как бы лучами Солнца правды, сокрытого под завесой плоти; посредством этих чудес оно сияло сквозь эту завесу и, оставаясь во мраке, было через них ясно видимо; они были знамениями могущества, Божественности и святости Христовой и означали, что Он был истинный Мессия.

Предтеча Христов знал о злобном настроении фарисеев в отношении к Иисусу Христу; поэтому он и не спрашивает Его прямо: Мессия ли Ты? Известно, что современные Иоанну иудеи ожидали в лице Мессии могущественного царя-завоевателя; если бы Иисус принужден был ответить на подобный вопрос прямо, то враги Его воспользовались бы этим благоприятным случаем, чтобы обвинить Иисуса перед рим-

лянами и предать Его смерти. Но так как час Его страданий еще не пришел, то и не угодно было Ему ответить открыто, что Он – Мессия. «Спаситель на предложенный Ему посланными от Иоанна вопрос не благоволил ответить, Он ли Тот, Который должен прийти, – говорит святой Кирилл Александрийский, – но указал на это множеством и величием Своих чудес, потому что в присутствии учеников Иоанновых Он сотворил чудес гораздо более, чем до этого. По свидетельству евангелиста Луки, Господь Иисус Христос в это время многих исцелил от болезней и недугов, и от злых духов, и многим слепым даровал зрение (Лк. 7, 21)».

Чудеса, совершенные Иисусом, ясно указывали на то, что Он – Мессия. Правда, и древние пророки творили чудеса; но эти чудеса были не так поразительны и не так многочисленны. Пророки творили чудеса не своей силой, но во имя Божие и Божественной силой, которую испрашивали они своей пламенной молитвой; но Господь Иисус творил чудеса Своим собственным могуществом, что доказывалось и безусловной властью, с какой Он производил их, и количеством, в каком совершал их. Зная намерение, с каким Иоанн послал учеников, Иисус Христос совершил перед ними множество чудес, чтобы уверить сомневающихся. И, исцелив, говорил: шедше возвестите Иоаннови, яже слышите и видите: слепии прозирают, и хромии ходят, прокаженнии очищаются и глусии слышат: мертвии восстают, и нищии благо вест вуют (Лк. 7, 22).

Ученики Предтечи, видевшие чудеса, совершенные Иисусом Христом, в то же время были невольными свидетелями и тех чувств удивления и благодарности, какие возбуждены были в сердцах свидетелей чудесных действий Иисуса. Одни из них говорили: никогда ничего подобного не видно было в Израиле, другие славили Бога, давшего такую власть человекам, третьи взывали: Господь посетил народ Свой! Словом, из уст всех возносилось прославление Великому Чудотворцу. Все это прямо отвечало намерениям святого Иоанна, с какими он послал своих учеников к Иисусу. Если бы Иисус Христос на вопрос Иоанна вместо чудес ответил ясно и определенно Своими словами, то это, по замечанию Златоуста, для учеников Иоанновых могло быть неприятно и могло навести на мысль, хотя бы они и не высказали ее подобно иудеям: Ты Сам о Себе свидетельствуешь! (Ин. 8, 13). Поэтому Он Сам не говорит того, а предоставляет им заключать обо всем из чудес, делая через то учение Свое неподозрительным и очевиднейшим.

Свою речь к ученикам Иоанна Спаситель заключает словами: и блажен, кто не соблазнится обо Мне (Лк. 7, 23)! «Через это, – говорит Златоуст, – Господь обличил учеников Иоанна тайным образом. Обнаружив их сомнение, предоставив его одной их совести и никого не сделав свидетелем этого обличения, кроме них самих, Он лишь больше привлек их к Себе, говоря: блажен, кто не соблазнится обо Мне. Ибо этими словами метил собственно в них».

Пораженные необыкновенными чудесными действиями, обличенные и уврачеванные от тяготившего их сомнения, ученики Иоанновы возвратились к своему любимому учителю с полной верой в Иисуса Христа и по кончине Предтечи присоединились к Его последователям.

Вопрос, предложенный учениками Иоанновыми Иисусу Христу, произвел впечатление и на окружавший его в то время народ. Так как народу известна была цель посольства учеников Иоанновых, то и вопрос их мог породить в нем много неуместных сомнений. «Многие, – говорит Златоуст, – могли рассуждать сами с собой и говорить так: тот, который с такой силой свидетельствовал об Иисусе, теперь переменил мысли свои и сомневается, этот или другой есть Грядущий. Не с тем ли намерением он спрашивает это, чтобы восстать против Иисуса? Или темница научила его быть осторожнее? Неужели он напрасно прежде свидетельствовал об Иисусе?»

Господь Иисус поспешил уничтожить подобное сомнение и подкрепить немощь народа. Так как было бы бесполезно оправдывать и прославлять Иоанна в присутствии его учеников, и без того ему преданных, то Господь начал Свою речь об Иоанне тотчас после их ухода. Но, исправляя сомневающихся, Он не обнаруживает их сомнения, а только разрешает смущающие их помыслы, показывая тем, что Он знает тайные мысли всех. Спаситель не укоряет их, но только исправляет их мысли и защищает Иоанна, показывая, что он не оставил и не переменил прежнего своего мнения. Ибо он

человек не легкомысленный, не переменчивый, но твердый и постоянный и не может во вверенном ему быть неверен.

Что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? – вопрошает Господь Своих слушателей (Лк. 7, 24). Для чего, оставив города и дома свои, толпами текли в пустыню? Ужели для того, чтобы видеть какого-нибудь бедного и непостоянного человека? Нет, такое множество народа из столь многих городов не устремилось бы с таким усердием в пустыню, на берега Иордана, если бы не надеялось увидеть там великого, удивительного и твердого как камень мужа!

На берегах Иордана много растет тонкого, гибкого, легко колеблемого и небольшим ветерком тростника; этому тростнику подобны люди легкомысленные и переменчивые, которые говорят сегодня то, а завтра – другое и ни на чем не останавливаются. Неужели вы думаете, что такому тростнику подобен Иоанн, что мог он переменить свои мысли о Том, Кого прежде превозносил похвалами, называя Агнцем Божиим, вземлющим грех мира, а теперь стал спрашивать будто бы для себя же: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? (Лк. 7, 20).

Что же смотреть ходили вы? Человека ли, в мягкия одежды одетого? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских (Лк. 7, 25). Своим усердием вы доказали, что Иоанн не был по природе непостоянен; и того никто не может сказать, что он впоследствии сделал-

ся слаб, предавшись роскоши. Нося грубую одежду из верблюжьего волоса, он не поменял ее на легкую, мягкую, из тонкого льна; питаясь акридами и диким медом, он до сих пор не ищет никаких роскошных яств; привыкнув жить в пустынной пещере, он не нуждается в великолепных палатах, столь привлекательных для других людей. Нет, Иоанн – не раб роскоши! Если бы он хотел носить дорогие одежды, то жил бы не в пустыне и не в темнице, но в царских чертогах. Он одним молчанием мог бы достигнуть величайших почестей. Ведь если Ирод уважал его и тогда, как он обличал его и находился в узах, то тем более не стал бы подвергать его казни, если бы он молчал. Итак, могут ли падать подозрения на того, кто самым делом доказал свою твердость и постоянство?

Итак, что же смотреть ходили вы в пустыню? Пророка ли? Так, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою (Лк. 7, 29). Иудеи отовсюду шли в пустыню иорданскую по молве, что там явился новый и чудный по своей жизни и проповеди пророк-Креститель; таким и впоследствии почитал народ Иоанна. Подтверждая это мнение, Господь говорит, что Иоанн даже более других пророков, и к собственному свидетельству иудеев присоединяет свидетельство пророческого писания. Почему же Иоанн больше пророка? «По своей близости к Пришедшему», – отвечает Златоуст. Назначение

пророков было возвещать будущее Пришествие Мессии; но сын Захарии послан был для того, чтобы указать людям Сына Божия, уже пришедшего в мир, и приготовить Ему путь в их сердцах[54].

Пророки получали от Господа дар прозрения в будущее, но крестить Воплотившегося Сына Божия – этого не дано было никому из предшествовавших Иоанну пророков. Многие пророки и праведники желали видеть то, что видел Иоанн, – и не видели, и слышать, что он слышал, – и не слышали.

Продолжая Свою речь к народу, Господь Иисус торжественно, с особым, как бы клятвенным подтверждением произнес: Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя (Мф. 11, 11). Он – самый высший из пророков (Лк. 7, 28).

Когда слышится хвала из уст людей, в душе нашей остаются еще некоторые следы неизвестности и сомнения; но когда Сам Господь прославляет человека, господствует истина во всей ее полноте, потому что нет судьи, равного Ему по всеведению и правосудию. И какова должна быть слава Предтечи Господня, которому устами Самого Иисуса Христа произнесена полная и величайшая похвала? Сын Божий не только предназначил святого Иоанна быть верным свидете-

---

[54] Иудеи смотрели как на великих пророков особенно на тех, которых пророчество о Христе было яснее других; посему Исаию они поставляли выше прочих пророков.

лем Своей Божественности, но Сам свидетельствовал о высоком нравственном его достоинстве!

Чтобы великие похвалы не породили неправильного мнения об Иоанне в иудеях, которые предпочитали его Христу, Господь предотвращает и это, прибавляя: но меньший в Царстве Небесном больше его (см.: Мф. 11, 11; Лк. 7, 28), то есть Сам Христос, меньший по возрасту и по мнению многих. Ведь о Нем говорили, что Он любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам, и везде уничижали Его… Но, говоря о Себе Самом, Спаситель справедливо скрывает лицо Свое как по причине господствовавшего о Нем мнения, так и для того, чтобы не подумали, что Он слишком превозносит Себя.

Показав Своим слушателям, что в наступившем Небесном Царстве есть некто больший Иоанна Крестителя, и не желая через это давать народу повод думать, что Предтеча не принадлежит к этому Царству, Господь Иисус присовокупил: от дней Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Это новая похвала для Предтечи, новая черта превосходства его перед всеми пророками. Действительно, святой Иоанн первый сподобился чести проповедовать о наступившем Царстве Небесном, Царстве Мессии, и его проповедь была так действенна, что множество грешников принесли покаяние, крестились от него, изменили свою жизнь и всеми силами старались достигнуть этого Царства.

Но что это за Царство и скоро ли откроется оно, часто спрашивали иудеи друг друга, не понимая его тайны, а между тем слыша из уст Предтечи проповедь о покаянии и приближении Небесного Царства. Господь Иисус Христос, восполняя учение Своего провозвестника, благоволил дать понять иудейскому народу, что это Царство наступило со времени Пришествия Мессии, Который есть Царь этого Царства, и что вступить в него можно не иначе как, через покаяние, как об этом проповедовал Иоанн Креститель. Царствие Божие среди вас проповедуется, и, следовательно, можно его взять как бы руками, восхитить. И действительно, его берут силой (как города – приступом) кающиеся грешники, которые обрекают себя на покаяние и трудную перемену всей своей нравственной жизни. И эта сила, эта стремительность людей к Царству Небесному началась со времени вступления Крестителя на проповедь.

Нельзя, впрочем, представлять, что до явления Крестителя можно было достигать Царства Небесного без покаяния, без усилий; для ветхозаветных, живших под законом, оправдание перед Богом было труднее, чем для христиан, которым от Божественной силы Христовой даровано все, потребное для жизни и благочестия, то есть для достижения Небесного Царствия.

Это духовное стремление к Небесному Царствию, побеждающее все препятствия, продолжается, как бы говорит Господь, доныне.

Развивая полнее свою мысль и желая с новой стороны показать превосходство Предтечи над всеми ветхозаветными пророками, Господь говорит: все пророки и закон прорекли до Иоанна (Мф. 11, 13). Все ветхозаветные пророки были как бы предтечами сына Захариина; они скрыто провозвещали о Мессии и Его царстве; под образом земных благ прорекали о благах духовных и Небесных. С явлением Иоанна, когда закончился ряд ветхозаветных пророков, через него объявлено было иудеям Царство Мессии не только близким, но уже наступившим, перстом указан был им Мессия и ясно представлено, в чем будет заключаться это Царство.

Евангелист Лука так передает слова Христовы: Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется (Лк. 16, 16). Златоуст говорит, что словами закон и пророки до Иоанна Спаситель возбуждает Своих слушателей к вере в Него как пришедшего Мессию.

Для доказательства того, что Он есть Истинный Мессия и что уже нельзя ожидать другого, Господь Иисус приводит и другое доказательство, говоря: и если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти. Кто имеет уши слышать, да слышит (Мф. 11, 14–15)! По пророчествам и верованию иудеев, Пришествию Мессии должно предшествовать явление Илии. Пророк Малахия действительно предсказал, что Второе Пришествие Мессии будет предварено Илиею, как верует и Православная Церковь; но иудеи не отличали двух Пришествий Христовых сначала как Спасителя

и Искупителя, потом как Судии и Мздовоздателя. Чтобы вывести иудеев из заблуждения и дать им возможность видеть, что времена пророчеств кончились, Господь сказал им: если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти. И, желая, чтобы Его слова поняты были правильно, Господь прибавил: кто имеет уши слышать, да слышит, – то есть пусть тот между вами, кто способен понимать не для всех доступный, таинственный смысл некоторых событий и значение некоторых священных лиц, пусть будет внимателен, пусть вспомнит и поймет, что если он верует словам Иоанна, который, как пророк предварив Мое Пришествие, утверждает, что Я – Мессия, и чтит Меня как Сына Божия и Спасителя мира, тот должен веровать и тому, что Я – Мессия!

Раскрыв перед Своими слушателями великое значение Своего Предтечи и Крестителя, Спаситель обращается к изображению того, как относились к святому Иоанну современные представители народа и руководители его в делах религиозных. Весь народ, – сказал Он, – слушавший [Иоанна], и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым. А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него (Лк. 7, 29–30). Простой народ, по суду фарисеев, – невежда в законе, и мытари, считавшиеся в народе грешниками наряду с язычниками, прославили Бога за то, что Он воздвиг великого пророка, возвестившего Пришествие Мессии, и засвидетельствовали веру

в проповедь Иоанна своим от него крещением. Между тем мнимые духовные руководители народа, фарисеи и законники, весьма немногие крестились от Иоанна; большинство же их не верили в Иоанна как Предтечу Мессии и не крестились от него и тем отвергли волю Божию, выражавшуюся в проповеди Иоанновой и состоявшую в том, чтобы все покаялись и крещением приготовили себя к принятию грядущего Мессии. В скорбном чувстве негодования за такое упорство большинства Своих современников Господь воскликнул: кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на торжищах, и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали (Мф. 11, 16–17). У иудеев было обыкновение в праздники и особые торжества совершать пляски под звуки свирели и других музыкальных инструментов, а при печальных случаях – петь плачевные песни, иногда также под музыку. Иудейские дети в своих играх подражали взрослым; на улицах, разделившись на партии, одни из них представляли, как веселятся в праздники, другие – как плачут в печальных обстоятельствах жизни, и обыкновенно жаловались на тех из своих сверстников, которые не принимали участия в этих детских играх.

Прилагая это уподобление к Себе и святому Иоанну, Господь сказал: пришел Иоанн, не ест, не пьет, и говорят: в нем бес; пришел Сын Человеческий, ест, пьет, и говорят: вот, человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и

грешникам. И оправдана премудрость чадами ее (Мф. 11, 18–19).

По Златоусту, смысл этих слов следующий: «Проповеднику покаяния и следовало представлять в себе образ сетования и плача, а Подателю оставления грехов – быть веселым и радостным; но вам не нравились ни Моя жизнь, ни жизнь Иоаннова, в упорном неверии вы отвергаете все пути спасения и, следовательно, благотворную для вас волю Божию».

Речь Спасителя в похвалу Предтече была в то же время и защитительной против того насилия, какому подвергся Креститель со стороны Ирода.

Лукавый и распутный Ирод, этот нечестивый потомок беззаконного Ирода, все еще держал великого Пророка и Праведника в отдаленной и мрачной темнице Махерской. Святой Иоанн, обличая Ирода, хотел разрешить его душу, связанную грехом; а Ирод связал того, кто хотел разрешить его. Но пророк Божий и связанный не переставал говорить, и заключенный в темницу продолжал обличать и учить. Среди бесед со своими учениками и другими слушателями, которые могли иметь доступ к святому узнику, нередко слышалась и обличительная его речь против Ирода. Слух об этом, конечно, доходил до Иродиады и возмущал ее. Она стала даже опасаться того, чтобы грозные обличения святого Иоанна не побудили Ирода отослать ее к первому ее мужу. Вот почему она начала настойчиво требовать у Ирода смерти пророка-обличителя. Можно думать, что Ирод принимал к серд-

цу злые наговоры своей любимой сожительницы и сам, по своим на то причинам, желал освободиться от ненавистного ему обличителя, но все не решался исполнить своего намерения, потому что боялся народа. Оттого и продолжал он держать святого Иоанна в темнице, надеясь, как мы уже сказали, долговременным заключением отвлечь от Иоанна общественное мнение, то есть чтобы народ если и не забыл об Иоанне, то, по крайней мере, охладел к нему. Это было в характере Ирода, трусливого и лукавого… Иродиада, изобретательница всех зол, скоро устроила все дело, выполнила свою кровавую месть. Есть предположение, что сам пир или, по крайней мере, все дальнейшее на этом пиру было предварительно и сообща придумано беззаконными супругами, чтобы, испросив согласие пирующих вельмож на смерть святого Иоанна, дать этому согласию вид судебного приговора и через то оправдать себя в глазах народа.

По случаю войны с прежним своим тестем Аретой и возбужденными им против Ирода пустынными племенами тетрарх со всем двором своим переехал из Тивериады в Махеронт. Наступил день его рождения. Иудеи не имели обыкновения устраивать особых праздников в подобном случае, но Ирод, носивший имя царя, следовал обычаям восточных властителей, которые издавна пышно праздновали ежегодно дни своего рождения. Восточную роскошь праздника Ирод соединил с изысканностью римлян – приглашать в таких случаях музыкантов, певцов, актеров и танцовщиков. На пир

приглашены были именитые в Галилее люди – военные и гражданские. В то же время и Иродиада на своей половине дворца давала пир женам галилейских вельмож, так как обычаи Востока не позволяли женщинам не только садиться за один пиршественный стол с мужчинами, но даже и показываться там, где они пировали. В конце пира, когда сердца собеседников Иродовых разгорячены были вином, является Саломия – дочь Иродиады от Филиппа, одетая изысканно, сообразно тому, какое впечатление хотела она произвести. В амфитеатре пирующих (так обыкновенно рассаживали на Востоке гостей во время больших пиров) Саломия под звуки музыки начала танцевать и петь, чтобы воспламенить чувственного восточного зрителя.

«Позорище было сатанинское, – восклицает святой Златоуст. – Побуждением к нему было пьянство и сластолюбие, откуда ничего не выходит доброго; зрители были люди развратные, а дающий пиршество – всех бесчестнее; забава была безумная; девица, через которую брак Ирода делался противозаконным и которой надлежало скрываться от света по причине позора своей матери, пышно является в собрании и, отложив девический стыд, всех блудниц затмевает собой!»[55]

---

[55] Саломия, плясавшая в собрании мужчин, конечно, нарушала восточные приличия: на Востоке только рабыням в угоду своим деспотам позволялось, легко одевшись, плясать во время пиров; но вспомним, что это было во времена Ирода Антипы, больше грека, чем иудея, который, по примеру своего отца, из угодливости римлянам старался во всем подражать тому, что делалось в Риме при дворах царских и вельможеских. Там, по примеру греков, со времен Августа пиры

Своей сладострастной пляской и пением Саломия произвела такой восторг в Ироде и его собеседниках, что опьяненный деспот с клятвой обещал исполнить все, что она у него ни попросит, хотя бы даже половину его царства! Обещание, возможное только в голове и устах распаленного вином тщеславного деспота; а между тем он сам только что как милость получил от римского императора в свое управление четвертую часть израильского царства и не в силах и не вправе был самовластно распоряжаться своим участком!

Это очень хорошо знала и Саломия; потому она и не выразила никакого желания перед тетрархом, а тотчас вышла из залы пирующих к своей матери и обратилась к ней с вопросом: чего просить мне? Так много обещает мне царь, что и просить обещанного мне невозможно, да он и не в силах того исполнить!

Иродиада увидела теперь полную возможность отомстить ненавистному ей пророку-обличителю. Она давно и неисто-

---

заканчивались мимическими танцами и небольшими сценами из произведений драматических поэтов. Иосиф Флавий говорит, что, будучи в Риме, он встретил там одного комедианта из иудеев, Алитура, который своим театральным искусством на пирах приобрел такое благоволение императрицы Поппеи, что мог выпросить у нее все, чего только хотел. Сам Нерон состязался с ним, чтобы взять пальму первенства в танцах. Все подобное перенято было от римлян иудейскими царями. Ирод Великий, к великому соблазну иудеев, устроил великолепный театр при своем дворце и пригласил знаменитых в то время актеров и танцоров, равно как и славнейших борцов для иерусалимского амфитеатра. Антипа был верным подражателем своему отцу. Не мудрено, что Саломия воспитана была как современные ей гречанки или римлянки, и таким воспитанием убита была в ней стыдливость восточной девицы.

во порывалась на его убийство, и вот теперь открывается ей самый удобный случай утолить мучившую ее жажду крови праведника! Пока еще не охладела восторженность пирующих, возбужденных вином и танцами, пока не переменилась мысль царя дать Саломии все, чего бы она ни попросила, Иродиада дает ей поднос с кушаньями и поспешно отсылает ее к царю высказать просьбу, чтобы сейчас же, здесь же, на пиру, на этом же блюде дана была ей голова Иоанна Крестителя!

«Что может быть хуже такого зверства, – говорит Златоуст, – просить об убийстве как о милости, просить об убийстве беззаконном, просить об убийстве среди пиршества, просить об убийстве бесстыдно!» И, однако ж, девица беспрекословно повинуется своей злой матери, без ужаса и содрогания выслушивает ее приказание и с каким-то злорадством спешит она к Ироду. Воспитанной в понятиях и обычаях тогдашнего развратного Рима Саломии могло казаться даже естественным такое приказание своей любимой матери; а потому без смущения предает она внушенное ей желание царю. Златоуст при этом замечает: «И о достоинстве Крестителя Саломия помнит, и того, однако же, не стыдится, но, будто говоря о какой-нибудь снеди, просит принести на блюде его священную, блаженную главу. Даже не присовокупляет причины, почему просит, так как никакой не имела, но просто изъявляет желание, чтобы в уважение ей было сделано зло другому». Подобного рода жестокости были

в нравах того времени. Знатные в римском мире люди даже среди своих пиршеств приказывали казнить своих врагов и приносить к себе головы казненных, чтобы насладиться своей над ними победой и точно удостовериться, что ненавистных им врагов уже нет более на свете! Но не без смущения принял Ирод просьбу своей племянницы. Он, конечно, надеялся, что дочь Иродиады попросит у него себе чего-нибудь приличного пиршеству: именно, как девица в торжественный день среди общего веселья при собрании станет просить какого-либо блестящего и изящного подарка, а не головы пророка, не сделавшего ей никакого зла. Нечаянность, неожиданность требования смутила слабохарактерного Ирода, он опечалился. Почему? «Такова добродетель, – отвечает Златоуст, – что и по суду злых людей она достойна удивления и похвал!» Но искренна ли была печаль Ирода, уже решившегося погубить Иоанна? Блаженный Иероним прямо говорит, что печаль Ирода была только на лице, а в сердце ощущал он радость: он произнес перед Саломией клятву с согласия своей преступной жены, чтобы дать ей удобный случай излить свое мщение над Крестителем! Что печаль Ирода была притворной, доказывается тем, что: а) он давно хотел убить святого Иоанна, только страх народного возмущения удерживал его от этого; б) если бы не такова была тайная мысль Ирода, он не умертвил бы Иоанна по причине одной только своей клятвы: он очень хорошо знал, что данная им клятва не обязывала его к совершению преступного дела;

в) евангелисты изображают его опечалившимся потому, что таким казался он наружно и таким увидели его собеседники.

Собеседники Ирода, видя своего повелителя печальным и колеблющимся, обратились к нему с просьбой исполнить свою клятву и желание очаровавшей их Саломии. И самому Ироду представилось, что, не исполнив ее просьбы, он сделался бы открытым клятвопреступником перед всеми вельможами своего двора и упустил бы случай отомстить Иоанну за его дерзновенное оскорбление своего величества, между тем как настоящее общее согласие знаменитых лиц Галилеи и Переи на убиение Иоанна могло равняться публичному судебному приговору и оправдывать тетрарха в глазах народа. Странное ослепление, возмутительное колебание тревожной совести! Антипа боялся быть клятвопреступником, а не страшился бесчеловечнейшего поступка, боялся иметь свидетелей своего клятвопреступления, а не страшился иметь так много свидетелей столь беззаконного убийства!

Как бы в исполнение своей клятвы и просьбы Саломии Ирод повелевает одному из телохранителей, на которых, между прочим, лежала обязанность исполнять и смертные казни по личному повелению царя, принести голову Предтечи. Телохранитель идет в темницу, где святой Иоанн испытал уже столько лишений, уничижения, страданий, и объявляет ему царскую волю. Праведник, как человек с могучей волей и закаленным характером, готов пострадать за истину, он покоряется распоряжениям своего палача, становит-

ся на колени и с молитвой к Богу мужественно переносит удар исполнителя казни… Главу Крестителя телохранитель несет в царский дворец, вносит ее на подносе в пиршественную залу и подает Саломии… Что должны были чувствовать присутствовавшие на пиру, когда среди общего веселья увидели главу, недавно усеченную! Они, конечно, не могли выносить этого печального зрелища, и Саломия поспешила передать главу Предтечи своей жестокой матери. А эта кровопийца нимало не смутилась при таком зрелище, а услаждалась им… Она желала не только освободиться от обличений грозного пророка, но, наступив на него, лежащего в крови, насмеяться над ним.

«И Бог попустил сие, – восклицает святой Златоуст, – не послал молнии свыше и не попалил бесстыдного лица, не повелел расступиться земле и поглотить злое это сонмище?» Святитель Григорий Великий отвечает: «Господь испытывает Своих избранных на земле для того, чтобы вознаградить их на Небе; допускает их быть на земле предметом презрения, чтобы после возвысить их до постижения тайн несказанных. Попуская праведникам страдать невинно, Господь желает через это объяснить нам, что должны будут претерпеть в другой жизни те, которых Он отвергает, какой строгостью суда поразит Он грешников, если испытывает страданиями жизнь тех, которых Сам преисполняет похвалами». В самом деле, могут ли страдания святого Иоанна сравниться даже с тем прославлением, какое воздается ему еще здесь,

на земле? Православные пастыри и учителя Церкви не находят в языке человеческом слов, чтобы достойно восхвалить Предтечу и Крестителя Господня, а православный народ христианский во все времена единодушно и благоговейно прославляет святого Иоанна, из пророков честнейшего!

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Рано по времени скончался Креститель: ему было не более 32 лет, как его лишили временной жизни. Но это печальное событие случилось под особенным тайным распоряжением Божиим и допущено с целью чрезвычайной, крайне высокой и благодетельной. «Предтечево славное усекновение, – говорит святая Церковь, – смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповестъ пришествие» (кондак Предтече).

Святой Иоанн был Предтечей Христовым как при жизни своей, так и после смерти. Предварив сошествие Господа в ад, он благовестил там Бога, явившегося во плоти, и утешил души праведных, там содержавшиеся. «Бренный сосуд Иоанна повержен был на землю, – говорит Златоуст, – но немерцающий светильник духа его облистал ярким светом веры и находившихся в аде. Когда разорен был ад в воскресение Христово, святой Иоанн вышел с Христом оттуда и сподобился многих венцов на Небе как девственник, как пустынножитель, как учитель и проповедник покаяния, как пророк, как Предтеча и Креститель и, наконец, как мученик!»

Обезглавленное тело пророка-мученика как труп казненного по повелению царскому было, по тогдашнему обычаю,

оставлено без погребения; но верные ученики Крестителя взяли его, перенесли в Севастию (древнюю Самарию). Город этот тогда был вне области Иродовой и находился во власти Пилата. Здесь тело святого Предтечи не могло быть потревожено мстительной Иродиадой, от которой можно было ожидать его поругания. Здесь оно было погребено в одном подгородном месте, а впоследствии взято было и положено в построенном при императоре Константине храме в погребальной пещере среди гробниц пророков Авдия и Елисея[56].

---

[56] Русские путешественники по Святой Земле Норов и Муравьев, основываясь преимущественно на местном предании, утверждают, что мученическая кончина Предтечи последовала в Севастии, и погребальную его пещеру здесь считают местом темничного его заключения и усекновения; но писатели новейшие на основании свидетельств Иосифа Флавия и Евсевия Кесарийского местом кончины святого Иоанна полагают крепость Махер (Махеронт). Это мнение принять удобнее, потому что: а) Хотя Самария восстановлена и великолепно обстроена была Иродом Великим и в честь Августа названа им Севастией, но после его смерти она находилась, как и вся Самарийская область, под властью уже не Ирода Антипы, а римского прокуратора Пилата; следовательно, самовластно распоряжаться Севастией, жить здесь, долго держать здесь своих узников и пировать здесь со всеми своими галилейскими вельможами Ирод едва ли мог, едва ли это позволили бы ему подозрительные римляне. Да и что за нужда была Ироду пировать в чужом дворце, когда у него был свой великолепный дворец в Тивериаде? И не удобнее ли было, если это только нужно было, перевести святого Иоанна в Тивериаду, чем в Севастию? б) Заключение святого Иоанна было во время открывшейся войны Ирода с аравийским князем Аретой, и во время войны этой последовало и усекновение Предтечи. В это время Ироду Антипе нужно было быть как можно ближе к театру военных действий, и именно в крепости Махеронте, которая и построена была с целью защиты от нападения на Перею кочевых племен. в) Нет ничего удивительного, что в местном предании место погребения Предтечи слилось с местом его заключения и усекновения: в самарийской

Тотчас после погребения ученики Иоанновы поспешили передать печальную весть о своем учителе Господу Иисусу, Который в это время жил и действовал в Галилее, подвластной тому же жестокому тетрарху, от которого Креститель потерпел насильственную смерть. Нет сомнения, что ученики святого Иоанна надеялись найти у Иисуса Христа действенное себе утешение, стать еще ближе к Его обществу, а в то же время и предупредить Его о возможной и для Него опасности[57].

пещере долго хранились мощи святого Иоанна среди гробов пророков Авдия и Елисея, скончавшихся в Самарии; притом обширная погребальная пещера самарийская весьма похожа на древние восточные темницы.

[57] Деятельность учеников Предтечи не ограничилась земной жизнью их учителя. И по смерти святого Иоанна они распространяли его проповедь о Христе не только по пустынным берегам Иордана, не только по Иудее и Галилее, но и по странам Малой Азии, совершая и установленное им крещение над принявшими его учение. Вот почему в разных концах Римской империи встречались последователи великого пророка Божия. Проповедь Иоаннова учения была наилучшим приготовлением к принятию учения евангельского. Как с родными и знакомыми встречались проповедники христианства с последователями святого Иоанна Крестителя; некоторое внутреннее родство связывало их между собой, и при первых словах о Христе, при первом соприкосновении с Его последователями ученики Иоанна становились учениками Христа. Замечательнейшее в этом отношении явление представляет Аполлос. Он был александрийским иудеем, сведущим в Святом Писании, красноречивым. Наставленный в начатках пути Господня, он говорил и учил о Господе правильно, зная только Иоанново крещение. Придя в Ефес, он смело начал свою проповедь в иудейской синагоге. Услышав его, Акила и жена его Прискилла, ученики святого апостола Павла, приняли его к себе, точнее и подробнее изложили ему учение Господне и сделали последователем Христовым. Из Ефеса Аполлос вознамерился идти в Ахаию. Ефесские братья-христиане своими письмами расположили местных учеников

Господь Иисус Христос находился в это время недалеко от Генисаретского озера. Как Бог, Он знал, конечно, ка-

---

радушно принять Аполлоса. Прибыв в Ахаию, Аполлос много содействовал уверовавшим своим благодатным учением, потому что сильно и открыто опровергал иудеев, доказывая из Писания, что Иисус есть Христос. Во время пребывания Аполлосса в Коринфе прибыл в Ефес апостол Павел. Найдя здесь некоторых учеников, спросил их: *Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?* Они отвечали ему: *Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой*. Павел сказал им: *Во что же вы крестились?* Они отвечали: *В Иоанново крещение*. Тогда Павел сказал: *Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса*. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса. И когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить на других языках и пророчествовать (см.: Деян.18, 24–28; 19, 1–7). Конечно, не в одном Ефесе последователи Иоанновой проповеди были так близки к проповедникам Христовым и без особенно трудных убеждений присоединялись к Христу как готовые уже к спасению.Некоторые, однако, из учеников Предтечи оставались слепо приверженными одному ему, так что и после смерти его не хотели присоединиться к Иисусу Христу и своим отделением положили начало еретической секте, существующей и до сих пор. На Востоке, в Индии, Персии и Аравии, и теперь еще есть последователи Предтечи, известные под именем мандеев, или учеников Иоанна Крестителя. Верования мандеев – вообще смесь всяких элементов, и христианских, и иудейских, и языческих, и магометанских. Заблуждение человеческое завладело частями того святого учения, которое преподавал святой Иоанн, когда эти части в раздробленном виде достигали стран отдаленных и когда за их целостью не наблюдала душа самого учителя, в своем земном служении стесненная пределами пространства и времени. Святой Иоанн не хотел учреждать особого, самостоятельного общества. В сектах, прикрывающихся его именем, для нас важно то значение, какое имеет для людей на протяжении многих веков это великое имя. Это далекий отголосок того могучего впечатления, какое произвел на свое время Богопросвещенный проповедник. Нужно необыкновенно сильное действие человеческой личности, для того чтобы через двадцать веков ее именем могло держаться целое общество и авторитетом ее придавать себе силу и освящение.

кую смерть претерпел Его Предтеча; но как Истинный Человек, не мог без глубокой скорби принять вести о страдальческой кончине предызбранного Своего друга. И, вероятно, желая помолиться о нем в уединении, Господь удалился оттуда один. Вместе с тем, так как еще не пришел час Его страданий, Господь, избегая возможной опасности от Ирода, один на лодке удалился в пустынное место на северо-восточном берегу Генисаретского озера у города Вифсаиды.

Через некоторое время Ирод услышал молву о чудесных действиях Иисуса Христа и вообразил, что это воскрес из мертвых обезглавленный им Иоанн Креститель. Не веря в воскрешение мертвых, Ирод боялся умершего Иоанна и даже от страха думал, что чудеса производит сила смелого пророка. Люди со слабым характером и слабыми убеждениями, под влиянием страха смущаемые нечистой совестью, часто признают возможным то, что в теории отвергают как невозможное, как нелепость. Ирод боялся Иоанна, потому что умертвил его против своей совести, сам считая его за святого и за пророка. Смущенная совесть его и представила, что эта невинная жертва его безумия восстала из гроба, чтобы наказать его. Может быть, к таковым мыслям располагала его и молва народная, видевшая во Христе пришедшего Илию или кого-либо из древних пророков. Чтобы рассеять свое недоумение окончательно, Ирод лично пожелал видеть Иисуса; но это желание его не было удовлетворено. Между тем враги Иисуса Христа, фарисеи, внушали Ироду, что Иисус вы-

дает Себя за Мессию, так нетерпеливо ожидаемого народом иудейским, что галилеяне слишком к Нему привязаны, что вообще Он имеет сильное влияние на народные массы и потому легко может произвести волнение, опасное для Иродова трона. Честолюбивый и трусливый тетрарх под влиянием таких наветов желал бы погубить и Иисуса Христа, так же как и Крестителя, но страшился народного возмущения; потому и придумал подослать к Нему тех же фарисеев, чтобы они под видом дружбы и заботливого участия в деле Христовом посоветовали Ему удалиться из пределов Галилеи.

И вот однажды фарисеи приходят к Иисусу и говорят Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. Господь приказал им сказать лукавому, кровожадному и трусливому, как лисица, Ироду, что Он безбоязненно будет совершать в его области предназначенное Ему дело, пока не наступит час идти в Иерусалим, где предопределено Ему пострадать.

Мщение Божие вскоре постигло Ирода и нечестивое его семейство за убийство Предтечи и за посмеяние над Искупителем в день Его страдания. Арета, огорченный поруганием своей дочери, постоянно вел войну с Иродом и в одной из жарких битв разбил его наголову. Ирод едва спасся от плена; народ почитал это несчастье наказанием Божиим за убийство Крестителя. Вскоре после этого Ирод перед римским императором Калигулой был оклеветан своим же племянником, братом Иродиады Иродом Антипой, в изменнических будто бы замыслах против римлян и за это лишен был

всей своей власти и богатств и сослан в заточение сначала в Лион Галльский, а потом в Испанскую крепость. Иродиада с дочерью разделяли с ним его изгнание, в котором бедственно окончили они и жизнь свою. Саломия погибла прежде их. Предание говорит, что однажды в зимнее время переходила она по льду небольшую реку Сикорис. Среди реки лед под ней подломился, и она погрузилась в воду так, что лед стиснул ее шею, и она повисла на нем своей головой, между тем как туловище ее, не доставая речного дна, колебалось из стороны в сторону до тех пор, пока лед не перерезал шеи. Труп погрузился на дно реки, а Ироду и Иродиаде принесена была голова погибшей. Так правосудие Божие наказало плясунью, ради которой отсечена была честная глава Предтечи Господня! Благоговейное уважение к имени и деятельности Иоанна Предтечи сохранялось во всей силе и после его кончины среди его учеников и апостолов и даже народа. Однажды на пути в селения Кесарии Филипповой, когда Господь Иисус помолился в уединенном месте и ученики были с Ним, спросил Он их: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали Ему в ответ: одни – за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков (Мф. 16, 13–14). Таким образом, в народе продолжали считать Иоанна за одного из древних пророков и Самого Господа Иисуса уподобляли Иоанну.

В другое время, после Преображения Господня, ученики спрашивали Спасителя: правда ли то, что книжники говорят,

будто перед Пришествием Мессии надлежит Илии прийти прежде? Иисус Христос сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели. Так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе (Мф. 17, 10–13). В объяснение этого надо сказать, что память о пророке Илии всегда была жива в народе особенно, потому что ожидали нового пришествия его на землю перед явлением Мессии согласно пророчеству Малахии. Пророк Малахия действительно предсказывал (см.: Мал. 4, 5–6), что Илия будет послан перед лицом Мессии, чтобы приготовить Ему путь. Но это не значило, что сам ветхозаветный Илия должен явиться, а подобный ему человек с духом и силой его. Между тем это пророчество было понято иудеями в собственном смысле; они ожидали самого Илию, который приготовит путь Мессии.

Когда Господь Иисус в одном месте молился и перестал, один из учеников Его сказал Ему: «Господи! Научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих». И Господь сообщил им молитву «Отче наш».

После праздника обновления, когда Господь Иисус своим учением о единосущии Своем с Богом Отцом раздражил иудеев до того, что они хотели Его побить камнями, Он уклонился от них, чтобы дать время взволнованным прийти в себя, и пошел за Иордан, на то место, где прежде крестил

Иоанн, и остался там. Один взгляд на место проповеди Иоанновой оживлял в учениках свидетельства Предтечи об Иисусе. Здешние жители, приготовленные проповедью Предтечи, легче, чем другие, могли уверовать в Господа Иисуса. Слушая Его учение и видя Его чудесные действия, внимательные люди вспоминали все то, что Иоанн о Нем не раз внушал им прежде, и многие из приходивших говорили между собой, что хотя Иоанн Креститель не сотворил в своей жизни никакого чуда, не свидетельствовал чудесами о себе как о посланнике Божием, но он, несомненно, был посланник Божий и пророк, ибо все, что он сказал об Иисусе как Мессии, истинно оправдалось и учением, и делами Господа. Таким образом, и после кончины Иоанна люди отдавали ему полную справедливость.

После торжественного входа Господа в Иерусалим, когда Он изгнал из храма продающих и покупающих и учил в храме, приступили в Нему первосвященники и книжники со старейшина ми и сказали Ему: «Скажи нам, какой властью Ты это делаешь? И кто дал Тебе власть делать это?» Господь Иисус сказал им в ответ: Спрошу и Я вас об одном: если о том скажете Мне, то и Я скажу вам, какой властью это делаю. Скажите Мне: крещение Иоанново откуда было – с небес или от человеков? Они же рассуждали между собой: если скажем: с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили Ему? А если сказать: от человеков, – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И отвечали: «Не знаем отку-

да». Тогда Господь Иисус сказал им: И Я не скажу вам, какою властью это делаю. И, продолжая речь, сказал: Пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему (Мф. 21, 23–27, 32).

Таким образом, даже синедрион, высшее правительственное место иудейское, при всем своем желании не мог поколебать того значения, каким пользовался Иоанн после своей смерти. Перед его именем так или иначе преклонялись все без различия званий и состояний, от Ирода и до последнего мытаря.

Вспомнил Господь об Иоанне и в самый день вознесения Своего и почти повторил слова его о крещении: Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым (Деян. 1, 5). Это же самое говорил некогда и сам Предтеча (Лк. 3, 16).

* * *

Прошло около ста лет после кончины святого Предтечи. Почти в самом конце века появились первые записи о нем, сделанные его бывшим учеником, впоследствии призванным Господом, евангелистом Иоанном Богословом. Уже перед концом своей жизни он пишет в Ефесе Евангелие и в самом начале его, говоря о предвечном рождении Бога Слова и называя Его Светом, он вспоминает о своем первом учителе

в таких словах: Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете (Ин. 1, 6–8). Развивая эти мысли, можно сказать так: когда пришло время явления Света Христа, был человек (а не высшее какое-либо существо, воплотившееся в человеческом образе, как думали иные, смотря на строгую жизнь Иоанна), был человек послан от Бога как чрезвычайный посланник для этой Божественной цели. Посланничество совершилось в то время, когда он в пустыне услышал глагол Божий, повелевавший ему выступить на дело пророческого служения в качестве Предтечи Христа. Имя ему Иоанн, что значит «благодатный». Он пришел к народу еврейскому, а в лице его и ко всему человечеству, для свидетельства, имеющего величайшую всемирную важность, чтобы свидетельствовать о Свете, то есть проповедовать, пророчествовать, доказывать совершившееся Пришествие Христа, открытие Царства Небесного или Церкви Христовой. Иоанн не только свидетельствовал, но даже перстом указал на идущего Христа. Цель этого свидетельства – чтобы все уверовали через него во Христа, обетованного Спасителя мира, и приготовились вступить в Царство Его. Сам Иоанн не был светом, подобным Свету Христу, и хотя люди считали Иоанна даже Мессией, но это была их ошибка: он сам объявил прямо, что он не Христос; он был зарей последовавшего за ним Солнца. Иоанн сиял

светом не собственным, не самобытным, не самоисточным, а заимствованным или изливавшимся на него от Бога, Единого Источника Света. Он был послан, чтобы свидетельствовать о Свете, указать людям Господа, и Сам Господь называл Своего Предтечу светильником горящим и светящим, горящим любовью к Нему и светящим людям учением о Нем.

Честные мощи Предтечи и Крестителя Господня, погребенные учениками его недалеко от Севастии, вскоре прославлены были многими чудесами и стали предметом благоговейного чествования по всей Палестине. Однажды пришел в Севастию, проповедуя Евангелие, святой евангелист Лука и пожелал было взять тело Крестителя на свою родину, в Антиохию; но жители Севастии решительно воспротивились сему. И только десную (правую) руку Предтечи, руку, крестившую Господа, святой Лука мог взять с собой и перенести в Антиохию, где она и хранилась благоговейно, подавая верующим благодатную помощь. Между тем в Севастии уже в начале II века над гробом Предтечи был сооружен небольшой храм, в котором верующие собирались прославлять Пророка честнейшего, пострадавшего за истину. Впоследствии императором Константином Великим и матерью его Еленой в Севастии над гробами святых пророков Авдия и Елисея был воздвигнут великолепный храм наподобие иерусалимского храма Воскресения Христова над гробами святых пророков Авдия и Елисея; в их погребальную пещеру перенесены были и мощи Крестителя и положены были

среди пророческих гробниц. Вскоре после того воцарился племянник Константина Великого Юлиан Отступник (цар. 361–363). Он не только живых христиан гнал и убивал, но и кости святых выбрасывал из гробов и предавал огню. Когда пришлось ему быть в Антиохии, он всячески искал руку Крестителя, чтобы сжечь ее, но христиане сумели ее скрыть внутри городского столба. Тогда, как рассказывает предание, Юлиан послал в Севастию, чтобы все тело Крестителя (кроме, конечно, главы и руки) и гроб и храм его сжечь и развеять. И будто бы около 362 г. язычники разрушили гроб святого Иоанна и мощи его предали пламени. Однако благочестивые иноки иерусалимского монастыря, узнав о нечестивом повелении, переоделись и, вмешавшись в толпу иудеев и язычников – исполнителей воли отступника, успели спасти часть драгоценных мощей великого пророка, даже пепел от костра, и передали все это святому Афанасию, патриарху Александрийскому. Но предание, будто император Юлиан сжег мощи святого Иоанна Крестителя, не имеет прочного основания[58].

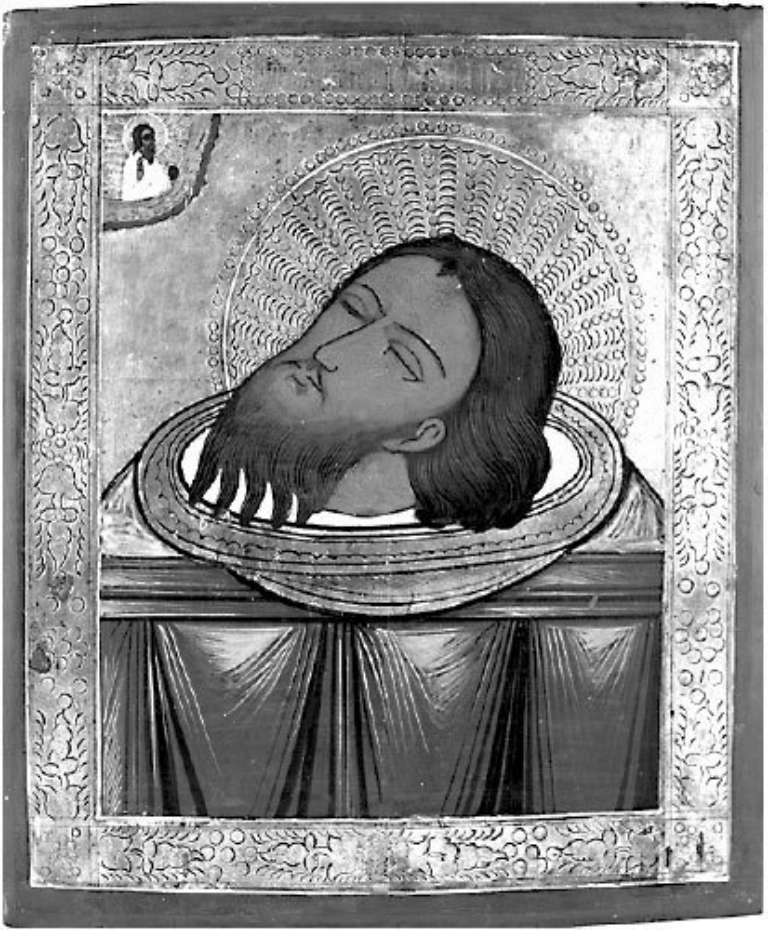
В 395 году останки мощей Предтечи были с честью перенесены в Константинополь и положены в церкви, которую построил император Феодосий. Отсюда частями и частицами поступали они на вечную молитвенную память в разные обители или посылались в дар иноземным властителям. В 956 году, когда магометане овладели Антиохией, десная ру-

[58] *Норов А.С.* Иерусалим и Синай. СПб., 1878. С. 28.

ка Крестителя перенесена была из Антиохии в Халкидон, а отсюда торжественно в Константинополь, где в память этого события был установлен праздник, совершавшийся в день собора Предтечи на другой день Богоявления. По свидетельству русского паломника Антония, в 1200 году десная рука Предтечи находилась в Царьграде в царских палатах. В 1263 году, при взятии Царьграда крестоносцами, плечевая часть мощей Крестителя поступила в аббатство во Францию. В XIV и XV веках правую руку Крестителя русские паломники видели в Царьграде, а левую – на Иордане. При взятии Царьграда турками в 1453 году все мощи и святыни, находившиеся там, были собраны по воле самого султана и хранились в царской сокровищнице за печатью. В 1484 году султан Баязет передал десную руку Предтечи родосским рыцарям, желая этим даром приобрести себе их расположение. Десница Предтечи хранилась в Родосе до завоевания его турками в начале XVII столетия, а в это время перенесена была на остров Мальту. В 1798 году, когда французы овладели Мальтой, мальтийские рыцари обратились к защите и покровительству русского императора Павла I, с юности питавшего особое уважение к их ордену. Когда император соизволил принять на себя сан магистра мальтийских рыцарей, они поднесли ему в 1799 году 12 октября в Гатчине давно хранимые у них святыни: крест из части древа Животворящего Креста Господня, Филермскую чудотворную икону Богоматери, писанную евангелистом Лукой, и десную руку мощей

святого Иоанна Крестителя. Из Гатчины эта древняя святыня перенесена в Петербург, в церковь Спаса Нерукотворенного Образа, находящуюся в Зимнем дворце. Другую часть Предтечевой десницы видел в 1845 году известный ученый архимандрит Порфирий (Успенский) на Афоне, в монастыре Дионисиате; это часть от локтя до кисти с пальцами. Ее покрытый серебром оклад украшен жемчугом и бриллиантами. Об этой святыне тогдашний игумен Дионисиата рассказывал архимандриту Порфирию, что она в 1810 году была тайно взята из сокровищницы султана Махмуда драгоманом [59] Порты Янакакием и передана в Дионисиат; здесь он принял монашество и учредил общежитие. Другая частица правой руки святого Предтечи – мизинец – оказалась в афонском монастыре Каракалле.

[59] *Драгоман* – военный переводчик в странах Востока.



ГЛАВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Темны предания о честной главе Предтечевой. По их свидетельству, Иродиада, насытив свое мщение над главой праведного ее обличителя, опасалась соединить ее с остальной частью тела, чтобы святой Иоанн не воскрес, не стал бы снова обличать ее беззаконную жизнь и не наказал бы за неправедное убийство. Поэтому она взяла главу Предтечи в Иерусалим, во дворец Ирода, находившийся в предместье Давидовом, и там в тайном и нечистом месте дворца закопала глубоко в землю. Об этом знала одна только благочестивая Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова. Тайно ночью вложила она главу святого Предтечи в особый глиняный сосуд и скрыла ее в горе Елеонской, где было поместье Ирода. Прошло много времени; бывшее поместье Ирода было куплено одним благочестивым христианским вельможей и подвижником Иннокентием. Желая построить здесь для себя храм, Иннокентий стал копать ров для его основания и нашел в земле скудельный сосуд и в нем – главу, о которой чудесными благодатными знамениями извещен был, что это глава Предтечи. Год этого обретения неизвестен. Перед смертью Иннокентий снова скрыл святую главу Крестителя в земле из опасения, чтобы она не потерпела поругания от неверующих во Христа. По откровению самого Предтечи,

честная глава его снова обретена была двумя иноками, которые сначала жили в Иерусалиме, а потом в Киликии. Это обретение было в IV веке и считается первым. Император Валент приказал перенести ее в Константинополь. Когда посланные достигли халкидонского селения Пантихия, то мулы, запряженные в колесницу, на которой везли главу Предтечи, остановились и не шли далее. Это событие всем, даже самому царю, показалось делом необыкновенным и Божественным, и святую главу положили в ближайшем селении Косилае. Около 390 года император Феодосий Великий перенес ее в Константинополь, положил ее в нескольких километрах от столицы в предместье Евдомон и построил там великолепный храм. При императоре Аркадии, во время смятения в Константинополе по случаю ссылки святого Иоанна Златоуста, глава Крестителя из Константинополя была перенесена в Емессу, где находилась около пятидесяти лет. В 452 году святая глава, обретенная благочестивым архимандритом Маркеллом в монастыре у Емессы, положена была в церкви, посвященной Крестителю, и источала исцеления притекающим к ней с верой. Это было второе обретение. Из-за притеснений от сарацин, занявших Емессу в 633 году, глава Крестителя в конце VIII столетия унесена из Емессы в Команы (где скончался Иоанн Златоуст) и здесь по причине гонения на святые мощи со стороны иконоборцев сокрыта в потаенном месте. После восстановления иконопочитания патриарху Игнатию во время ночной молитвы было видение

о месте, где сокрыта глава святого Иоанна Предтечи. Об этом патриарх Игнатий сообщил царю Михаилу, и оба послали посольство в Команы (около 850 г.), где глава была найдена в указанном патриархом месте и перенесена в Константинополь. Сначала она была положена в придворной церкви в царских палатах, а потом часть ее – в студийском Предтечевом монастыре. В этом монастыре верх главы Предтечевой видел паломник Антоний в 1200 году. Другая часть ее хранилась в Петре в монастыре Предтечи. Во время Крестовых походов часть главы и мощей Крестителя, по сказанию Мишо, похищены были из Константинополя одним латинским священником. Другая часть главы была перенесена в Амиень во Франции, а еще одна находится в Риме в церкви папы Сильвестра. Паломник Барский в своем путешествии по святым местам Востока (1723–1747) видел весь верх главы Предтечи на Афоне в монастыре Дионисиате. Святыню эту в золотом ковчеге с драгоценными камнями передал обители господарь Волошский Неагул Башараба. Но во время войны Турции с Россией при Екатерине II старцы монастыря повезли было честную главу на остров для молебствий и на пути встретились с турецким военным кораблем; военные остановили, осмотрели их и взяли Предтечеву главу, чтобы она не досталась русским. С корабля она была передана в султанскую сокровищницу, где, вероятно, хранится и до сих пор. Барский же и архимандрит Порфирий указывают частицу от главы Предтечевой в Афонском монастыре Дохиаре. Норов

поклонялся черепу Предтечи в монастыре его в Иерусалиме[60]. Барский указывает еще кровь святого Предтечи в Лавре святого Афанасия, перст ноги в Пантократоре, перст в Метеорских монастырях святых Стефана и Варлаама в Фессалии. Архимандрит Порфирий (Успенский) видел указательный перст Предтечи (в серебряной оправе 1748 г.) в Ватопеде и частицу мощей в Афонском монастыре Симонопетре.

Кроме того, показываются частицы мощей Крестителя на Афоне в Хиландарском монастыре, в русском Пантелеимоновом монастыре (в соборе святого великомученика Пантелеимона и Покрова Пресвятой Богородицы) и в русском скиту святого пророка Илии. В России частицы мощей есть в Киево-Печерской Лавре в приделе святого апостола Иоанна Богослова и в Москве в соборах Успенском и Благовещенском.

Говоря о святых мощах Предтечи, кстати будет вспомнить, что в XII веке один из наших епископов, Онуфрий Черниговский, на соборе в Киеве утверждал, что «у греков ставят в архиереи рукою святого Иоанна Крестителя». Но позднейшие историки Церкви объясняют, что постоянного обычая такого посвящения у греков не было; по крайней мере, примеры этого неизвестны нам. Был один случай, но не посвящения, а только избрания в епископы, а именно: в 1025 году император Василий Багрянородный тяжко забо-

---

[60] Пут. Барского. III, 24, 186, 280, 365, 370; IV, 117, 121, изд-е Палестинского Общества // *Норов А.* Иерусалим и Синай. С. 28.

лел; в самый день смерти его игумен Студийского монастыря Алексий пришел навестить его и принес главу святого Иоанна Предтечи для облегчения страданий умирающего. Император, утешенный этим вниманием, тогда же назначил Алексия в патриархи. Таким образом, назначение это состоялось не по общему избранию, и многие были недовольны этим, хотя Алексий и получил сан патриарший в уважение воли почившего императора.

Величайшего из рожденных женами Церковь прославляет самым торжественным образом, совершая чествование его памяти семь раз в году. Так, Церковь празднует, во-первых, его зачатие (23 сентября / 6 октября); во-вторых, – его рождение (24 июня / 7 июля); в-третьих, – усекновение главы его (29 августа / 11 сентября); в-четвертых, собирается на другой день Крещения для воздаяния ему чести как Крестителю (7 / 20 января), отчего и сам этот праздник называется Собором Предтечи, то есть собранием верующих в храме в честь и похвалу Крестителя Господня; в-пятых и в-шестых, Церковь совершает память его в воспоминание того, что отсеченная глава его трижды была скрываема от людей и трижды обретаема (причем первое и второе обретение празднуется 24 февраля / 9 марта, а третье обретение 25 мая / 7 июня); наконец, в-седьмых, Церковь празднует святому Крестителю на память перенесения из Мальты в Гатчину десной руки его в 1799 году (12 / 25 октября). И кроме всего этого, празднование памяти святого Предтечи совершается каждонедельно

по вторникам.

Апостолы Христовы

Избрание двенадцати апостолов

После крещения от Иоанна в реке Иордан Господь Иисус Христос начал проповедовать Свое Божественное учение, творя бесчисленные чудеса и исцеляя всякие болезни (см.: Мф. 4, 23). Множество народа из всей страны Иудейской стало стекаться слушать Его дивное учение и просить исцеления своих недугов (см.: Лк. 6, 17–18). Эти слушатели большею частию скоро оставляли Небесного Учителя и возвращались к своим житейским занятиям. Впрочем, некоторые сопровождали Спасителя почти всюду и именовались уже учениками Его (см.: Ин. 3, 22; 4, 1). Но и они не все были далеки от житейских интересов и не все одинаково были способны к восприятию Божественных истин. Между тем предстояло Христу выступить решительно и открыто на Свое славное служение роду человеческому, и Ему угодно было из числа учеников отделить несколько избранных, достойнейших. Прозревая душевную чистоту некоторых, Господь еще раньше призвал их порознь для следования за Собою, как бы для испытания их готовности. Теперь, видя эту их готовность, Он вознамерился положить начало теснейшему союзу их с Собою. И вот однажды вечером удаляется Господь на уединенную гору для молитвы. Всю ночь провел в молитве Божественный Молитвенник (см.: Лк. 6, 12). Кто знает, что обнимала в это время молитва Господня! Может

быть, Сын Человеческий просил Отца Своего Небесного об укреплении на предстоящий Ему подвиг; может быть, Он призывал благословение Отчее Себе на Свое великое дело и избираемым ученикам на их служение этому делу. Настало утро. Укрепленный ночною молитвой[61], Господь призывает к Себе на гору учеников Своих и здесь, среди торжественной утренней тишины, вдали от мирского шума, избирает из них двенадцать.

Вот их имена: Симон Петр и Андрей, брат его, Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея, Филипп и Варфоломей, Матфей и Фома, Иаков Алфеев и Симон Зилот, Иуда Иаковлев и Иуда Искариот, который потом предал Христа (Лк. 6, 14–16; ср.: Мк. 3, 16–19). Все это были большею частию люди простые, малообразованные, бедные галилейские рыбаки. Господь избрал их как доказавших свою любовь и привязанность к Нему, доверчивых, как детей, не зараженных мечтами ложного просвещения. Себе Самому Он предоставил их образование и учил их не только словом, но и делом, одних

---

[61] Повествователь вводит здесь выражения и предположения, отсутствующие в евангельском тексте, однако и само Священное Писание часто употребляет выражения, говорящие о Христе либо как о Боге, либо как о человеке. Кроме того, Писание может и смешивать эти выражения: *Распяли Господа славы*(1 Кор. 2, 8), *Сшедший с небес Сын Человеческий* (Ин. 3, 13). Православное богословие объясняет эту особенность новозаветного языка «общением свойств» во Христе: в силу единства ипостаси Богочеловека каждая из природ Христа может принимать именование другой, так что к Божественной природе применяются человеческие выражения и наоборот. В этом смысле мы действительно можем сказать, что Господь «был укреплен» молитвой и «просил Отца о помощи». – *Ред.*

и пред народом, в доме и на пути, на суше и на море. Им Господь открывал тайны Царствия Своего, нередко отдельно от народа изъяснял Свое учение (см.: Мк. 4, 34; Мф. 13, 36). Он постепенно изглаждал их предрассудки, принесенные из иудейского учения, умерял в них сердечные движения и приводил их в согласие с их обязанностями. Господь очищал и просвещал их ум и сердце, приготовляя их к полнейшему излиянию в них Духа истины и освящения. Они постоянно были при Нем (см.: Мк. 3, 14), повсюду сопровождали Его, были всегдашними Его спутниками и собеседниками, слушали Его учение, были свидетелями Его жизни и деятельности, Его чудес, Его страданий, смерти, воскресения и вознесения на Небо и имели сами потом свидетельствовать о том, что видели, слышали, осязали.

Сначала они были в отношении к Господу как ученики; в конце Своего земного поприща Он уже назвал их друзьями (см.: Ин. 15, 14–15), как такими, от которых Он ничего не скрывал; наконец по воскресении Своем наименовал их братьями (см.: Ин. 20, 17), как самыми близкими к Себе существами. По роду служения своего они Самим Господом наименованы были апостолами (см.: Лк. 6,13), то есть посланниками. Двукратно Христос Спаситель посылал их на проповедь. Сначала, дав им власть творить чудеса, послал их по двое пред лицом Своим только к погибшим овцам дома Израилева (см.: Мф. 10, 6 и далее; Мк. 6, 7 и далее). Потом, после смерти и славного воскресения, послал их проповедо-

вать Евангелие всей твари (см.: Мк. 16, 15), научить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (см.: Мф. 28, 19). Число 12 апостолов, нарушенное отпадением Иуды, вскоре по вознесении Христа восполнено было избранием по жребию Матфия (см.: Деян. 1, 20, 23–26). В день Пятидесятницы апостолы прияли Духа Святого, нисшедшего в виде огненных языков и почившего на них Своею благодатию (см.: Деян. 2, 1–4). По сошествии уже Святого Духа, по непосредственному призванию Христа и озарению Духа Святого, к лику 12 апостолов был присоединен Павел, великий апостол язычников (см.: Рим. 11, 13; 15, 14–19). Исполняя повеление Господне, святые апостолы, чрез 12 лет по вознесении Христа, которые, по церковному преданию, они пребывали вместе в Иерусалиме, разошлись и везде проповедовали имя Христово (см.: Деян. 16, 21; Мк. 16, 20). По всей земле раздался голос их, и до края вселенной разнеслись слова их (см.: Рим. 10, 18).

Первоверховный апостол
ПЕТР
16 / 29 января, 29 июня / 12 июля

В Палестине, в пределах Галилейских, на берегу Галилейского озера расположился небольшой городок Вифсаида. В нем жили больше рыбаки, отчего он и получил свое название, которое на еврейском языке означает «рыбачье место». Между другими рыбаками жил там бедный рыбак Иона, происходивший из колена Симеонова. У него было два сына – Симон и Андрей. Старший сын Ионы, Симон, женился на дочери Аристовула, брата святого апостола Варнавы, и имел от нее сына и дочь. Симон был человек простой, неученый, но боялся Бога и строго соблюдал заповеди Божии. Он вместе с отцом своим занимался рыбной ловлей; когда состарился отец, он продолжал заниматься ею один и тем содержал жену, детей, престарелого отца и тещу. И этому простому рыбаку суждено было впоследствии сделаться великим первоверховным апостолом.

Однажды Иоанн Предтеча стоял недалеко от Иордана с двумя учениками своими, из которых один был Андрей, брат Симона. Увидев проходящего мимо Христа, Иоанн, указав на Него, сказал: се Агнец Божий. Оба ученика, оставив своего учителя, немедленно пошли вслед за Христом. Они попросили у Христа позволения видеть Его жилище и пробыли у Него весь тот день. Наутро Андрей поспешил поделиться своими впечатлениями со старшим братом.

С радостью открыл он Симону, что видел Мессию-Христа, и повел его самого к Господу. Христос взглянул на Симона и, провидя твердость и силу веры его, сказал: Ты – Си-

мон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, или Петр (камень) (Ин. 1, 36–42).

У Симона была душа горячая, пламенная; он нередко подчинялся более порывам сердца, чем голосу рассудка; способный увлекаться часто до самоотвержения, он вместе с тем не всегда умел благоразумно сдерживаться. Увидав кроткое лицо Христа и услыхав обращенные к нему пророчественные слова, Симон возгорелся горячею любовию к Иисусу, он уже уверовал, что видит пред собою Христа, посланного Богом для спасения мира. Однако Симон-Петр не оставил еще своего дома и своего промысла; он продолжал доставлять пропитание своим домашним рыбной ловлей, в чем помогал ему иногда, за старостию отца, и младший брат, Андрей. Так жили братья, пока оба не были призваны Самим Христом на апостольство. Вот как это было.

Однажды Иисус Христос, проходя по берегу озера Галилейского, увидел две лодки, причаленные к берегу, а рыбаки на берегу вымывали сети. Между этими рыбаками был и Симон-Петр с братом. Войдя в лодку Петра, Христос просил его отплыть немного от берега. Сидя в лодке, Он учил народ, собравшийся около озера. Окончив проповедь, Господь обратился к Петру. «Отплыви на глубину, – сказал Он ему, – и закинь сети свои для лова». «Учитель, – отвечал Петр, – мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину». Тотчас сети были закинуты, и было поймано такое множество рыбы, что даже сеть прорывалась. Дали

знак товарищам, бывшим на другой лодке, чтобы пришли на помощь, с ними едва вытащили пойманную рыбу. Рыбы было такое необыкновенное множество, что, наполненные ею, обе лодки начали тонуть. Эта чудесная ловля рыбы объяла священным ужасом всех присутствовавших. Все оставались в немом изумлении от необычайного чуда, и только Петр не мог удержать чувств, волновавших его сердце. Чувство своего недостоинства было так в нем велико, что он воскликнул, припав к коленам Иисуса: «Выйди от меня, Господи, потому что я – человек грешный». Но Господь успокоил его и сказал: «Не бойся, – идите за мною, и будете ловцами человеков» (ср.: Лк. 5, 1-11; Мк. 1, 16–20; Мф. 4, 18–22). Это было и повеление, и обещание. Тогда обе лодки были вытащены на берег, все оставлено и Петр с Андреем последовали за Христом.

Вскоре после этого Христос с учениками Своими, Иаковом и Иоанном, посетил убогий дом Петра. Теща Петрова в то время лежала больная в горячке. Иисусу Христу сказали о ней, и Он, подошедши к ней, взял ее за руку и поднял. Тотчас горячка оставила больную, и она служила Божественному Гостю. Пред наступлением вечера, когда заходило солнце, стали приносить и приводить в дом Петров к Иисусу больных и бесноватых, и чуть не весь город собрался к дверям убогого жилища рыбака. Христос исцелил страдавших различными болезнями и изгнал многих бесов. Наутро, встав очень рано, Господь вышел из дома Петрова и удалил-

ся в пустынное место для молитвы. Тогда и Петр оставляет дом свой и всех домашних и с другими учениками идет вслед за Христом. Все ищут Тебя, – говорит он Христу, найдя Его. Но Христос отвечал: Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел (Мк. 1, 29–38). С этого часа Петр уже не отлучается от Христа, всюду сопровождает Его, наслаждаясь лицезрением Его и слушанием Его учения.

Уверовав в Господа Иисуса Христа сразу, Петр все более и более укреплялся в вере, будучи постоянным свидетелем великих чудес Христа, которые явно говорили о том, что Христос – Сын Божий. Душа Петра пламенела глубокой верой и горячей любовью к Господу. Вот пример твердой веры Петра. Однажды Христос учил о Хлебе Небесном. Это учение большинству слушателей показалось странным и непонятным, и многие из учеников Христа, соблазнившись, оставили Его. «Что же? и вы не хотите ли оставить Меня?» – спросил Господь апостолов. «Господи! – от лица всех их воскликнул пламенный Петр, – куда пойдем? Ты глаголы жизни вечной имеешь в Себе. И мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога живого» (Ин. 6, 60–69).

Петр, первый из учеников, высказал и торжественное исповедание Христа. Когда Христос, пришедши в страны Кесарии Филипповой, спрашивал учеников Своих сначала – за кого люди Его почитают, потом – за кого они сами Его почитают, Петр за всех горячо отвечал: Ты Христос, Сын Бога

живого. Тогда Христос сказал ему на это: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на Небесах. И Я говорю тебе: ты – Петр (камень), и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного, и что свяжешь на земле, будет связано на Небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на Небесах» (см.: Мф. 16, 13, 19). В этих словах содержится высокая похвала вере Петровой. Но горячность чувства иногда увлекала Петра за пределы должного, и ему немало пришлось слышать от Господа упреков за эту излишнюю горячность. Вот один подобный пример. Господь открывал ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, быть убитым и в третий день воскреснуть. Любящий Христа, Петр и мысли не мог допустить, что Христос сколько-нибудь пострадает. От преизбытка любви к Господу он не хотел, чтобы что-нибудь подобное случилось. Отозвав Христа, он начал прекословить Ему, говоря: «Сохрани Бог! Этого не будет с Тобою, Господи!»[62] Со строгим упреком отвечал ему Христос: Отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том,

---

[62] По синодальному переводу: *Будь милостив к Себе, Господи! да не будетэтого с Тобою!* Выражение λεως σοι, букв. «милостив к тебе», – устойчивое сочетание, имеющее значение «да будет милостив к тебе Бог», «Боже сохрани». Сирийская Библия. Пешитта, переводит это выражение словом HAs с тем же значением – «да не будет! Боже сохрани!». Автор жития, таким образом, корректно передал слова Петра. – *Ред.*

что Божие, но что человеческое (Мф. 16, 21–23).

В другой раз горячность чувства соединилась в Петре с колебанием и сомнением. Это было вскоре после чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек. Ученики плавали в тихий вечер по спокойному озеру. Сердце их еще было полно совершившимся, и они беседовали о великом чуде, свидетелями которого недавно были. Вдруг поднялся сильный противный ветер, и громадные волны окружили небольшую лодку. Изо всех сил трудились ученики, чтобы скорее добраться до берега, но мало подвигались вперед. Иисус, молившийся на горе, увидел их бедственное положение и пошел к ним прямо по волнам. Это призрак, – со страхом вскричали ученики, видя, как будто тень какая движется по воде. Но Христос поспешил ободрить их и заговорил с ними. Ободритесь, это Я, не бойтесь! – обратился Он к ним. Смелый и горячий Петр был особенно поражен неожиданным явлением их Учителя и Его словами. Господи! – воскликнул он. – Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Иди, – отвечал Христос. Петр вышел из лодки и по воде направился к Господу. Пока держала его вера, он мог идти по воде, но когда он увидел, что еще далеко находится от Господа, что ветер не перестает, что под ногами у него зияет страшная черная бездна, он испугался, стал сомневаться и – тотчас начал тонуть. Господи, спаси меня! – с отчаянием вскричал он, погружаясь в глубину морскую и в ужасе поднимая руки. Простерши руку Свою и поддерживая

утопающего, Христос обратился к нему с упреком: Маловерный! Зачем ты усомнился? (Мф. 14, 29–31). И вообще, Петр больше многих других учеников нуждался в особом руководительстве Господа. Но в то же время за свою любовь к Господу, за свою глубокую веру в Него Петр был одним из близких учеников Его. Только он с другими двумя учениками, Иаковом и Иоанном, сподобился видеть на горе Фаворской славное преображение Господне и слышать голос Бога Отца, с Неба нисшедший к Господу (см.: Мф. 17, 1-13; Лк. 9, 28–36; Мк. 9, 2-13). Об этом и сам апостол Петр свидетельствует в своем послании (см.: 2 Пет. 1, 16–18).

На Тайной вечери пламенная душа Петра не могла вынести мысли, что Христос, Сын Божий, будет служить ему вместо раба. Господи! – говорит он. – Тебе ли умывать мои ноги? Что Я делаю, – отвечал Господь, – теперь ты не разумеешь, а уразумеешь после. Тихая и таинственная важность этих слов требовала скорого и безусловного повиновения. Но Петр в своих действиях привык следовать больше чувству. «Что тут разуметь, – думал он, – если дело идет о таком уничижении Учителя и Господа». Горячо он возражает: Не умоешь ног моих вовек. Все движения говорящего показывали, что он готов сдержать свои слова. В другое время такое смирение, может быть, заслужило бы похвалу, но не теперь. Если не умою Тебя, – отвечал Господь, – не имеешь части со Мною. При этих, хотя все еще таинственных, словах нельзя уже было не понять, что дело идет более чем о чувственном умове-

нии, и Петр тотчас пробудился от сомнения. «Твори со мной что угодно, – подумал он, – только не лишай части с Собою». И он горячо воскликнул: Господи, не только ноги мои, но и руки, и голову… (Ин. 13, 6-10).

Во время знаменательной прощальной беседы Иисуса Христа с учениками Петр самоуверенно заявляет свою непреклонность следовать за Господом даже до смерти. Я душу свою положу за Тебя, – говорит он Господу. Душу свою положишь за Меня? – отвечает Господь, – истинно, истинно говорю тебе: не пропоеж петух, как трижды отречешься от Меня. Такая мрачная измена Учителю любви Петровой показалась положительно невозможною. Чтобы сильнее отвратить от себя подобное нарекание, детская самонадеянность не усомнилась употребить даже небезобидное для других сравнение. «Если и все соблазнятся о Тебе, – сказал смущенный Петр, – я не соблазнюсь. Я с Тобою готов и в темницу, и на смерть». «Симон, Симон! – отвечал ему Господь с чувством глубокого умиления. – Если бы ты знал, с какими врагами должно иметь вам дело! Вот сатана просит дать ему волю, чтобы рассеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, – и ты, когда восстанешь от падения сам, утверди тогда и братьев твоих» (Ин. 13, 36–38; Лк. 22, 31–32). Это было предсказание, и оно потом сбылось с буквальною точностию.

Окончилась вечеря, прекратилась прощальная беседа, Господь перешел поток Кедрон и, взяв трех избранных уче-

ников – Петра, Иакова и Иоанна, удалился в сад Гефсиманский для молитвы. Душа Его смертельно скорбела и тосковала, и Он просил учеников бодрствовать вместе с Ним. Но когда Он, пав лицом на землю, с кровавым потом горячо молился Богу Отцу, ученики Его крепко заснули. Господь, подошедши к ним, обратился к Петру: Симон, ты спишь? Вот и одного часа не мог ты бодрствовать со Мной! (Мк. 14, 33–37; Лк. 22, 41–46). В этих словах Господа слышался упрек Петру. Только сейчас он высказывал свою полную готовность идти всюду, даже и на смерть, за своим Учителем, а теперь не мог бодрствовать с Ним, не мог разделить с Ним последних минут, минут сердечной тоски, душевной скорби.

Но вот настал час. Появилась толпа народа с фонарями и светильниками, с мечами и кольями. Это шел предатель на свое злодейское преступление. Возмутилась душа Петра – он не выдержал, извлек меч, ударил им первосвященнического раба по имени Малх и отсек ему правое ухо. Эта горячая несдержанность вызвала упрек Господа. «Вложи меч свой в ножны, – сказал Он строго Петру, – неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, чтобы Он послал Мне более двенадцати легионов Ангелов? Как же сбудется предсказанное в Писаниях, что этому должно быть?..» (Мк. 14, 43; Ин. 18, 10–11; Мф. 26, 51–54). И вслед же за этим горячим порывом Петр малодушно трижды отрекается от Христа, за Которого он готов был и душу положить. «Не знаю я этого

человека», – в замешательстве боязливо говорит он. Встретив немой упрек Христа, взглянувшего на него, и услыхав в третий раз пение петуха, Петр весь отдался сердечному сокрушению; горькими слезами раскаяния он оплакивал свой необдуманный поступок (см.: Мф. 26, 69–75; Лк. 22, 56–62; Мк. 14, 66–72). Эти непритворные слезы, это истинное сердечное раскаяние дали Петру прощение. Петр первым из апостолов удостоился увидеть воскресшего Господа (см.: Лк. 24, 34; 1 Кор. 15, 5). Это было верным свидетельством того, что он получил прощение. Трудно, конечно, и представить ту глубину радости, которая объяла сердце Петра при виде воскресшего Христа. После этого Господь, явившись ученикам при море Тивериадском, испытует любовь Петра, и он троекратное отречение заменяет троекратным засвидетельствованием любви. Господи! Ты все знаешь, – Ты знаешь, что я люблю Тебя, – говорит он. Паси овец Моих, – отвечал Господь Петру на каждое уверение в любви (Ин. 21, 1, 15–17). Так Петр был поставлен от Господа пастырем овец словесных. И действительно, по вознесении Господа на Небо святой Петр является как первоверховный апостол и как первый проповедник слова Божия.

После вознесения Господня 11 апостолов пребывали в Иерусалиме и единодушно проводили время в молитве. Верующие каждый день посещали их; раз случилось, что собрание возросло до 120 человек. Тогда Петр, ставши среди учеников, напомнил об отпадении от них Иуды, на место ко-

торого, для восполнения числа 12 апостолов, должен быть избран другой. Апостолы обратились с молитвой к Богу и по жребию избрали Матфия, который и раньше был учеником Христовым (см.: Деян. 1, 13–26). Настал день Пятидесятницы. Все ученики Христовы в этот великий праздник собрались, по обыкновению, вместе, недалеко от храма. Множество иудеев из всей Палестины и из других самых отдаленных стран собралось на праздник в Иерусалим. Все они приходили ко храму для принесения жертв и для молитвы. Вдруг с неба послышался шум, как бы от порыва сильной бури, и устремился к тому месту, где были собраны ученики Христовы. Бурное дыхание наполнило комнату, где они были собраны, и явились разделяющиеся, как бы огненные языки, которые спустились на каждого из них. Все исполнились Духа Святого и начали говорить на разных языках. Шум привлек к апостолам множество народа. Собравшиеся из разных земель изумлялись и недоумевали тому, что все апостолы говорят на разных языках; одни из них спрашивали друг друга, что это значит; другие, насмехаясь, говорили, что апостолы, верно, напились вина. Тогда святой апостол Петр стал с прочими апостолами пред народом и, возвысив голос, начал говорить. Он объяснил собравшимся, что событие, свидетелями которого пришлось им быть, есть предреченное в Ветхом Завете излияние Духа Святого, и присоединил воодушевленную проповедь о Христе. Эта первая проповедь святого апостола Петра привела в умиление многих,

и они спрашивали, что им делать. Святой Петр отвечал: Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа… Проповедь Петра в один час обратила ко Христу до трех тысяч человек (Деян. 2, 1-41).

Великий проповедник слова Божия, святой апостол Петр вскоре явился и великим чудотворцем. Однажды, входя со святым Иоанном Богословом в храм на молитву, он перед красными дверями храма увидел хромого, который не ходил от рождения. Убогий обратился к апостолам, прося милостыни. Тогда Петр, взяв его за правую руку, поднял и сказал ему: «Именем Господа нашего Иисуса Христа встань и ходи». В то же мгновение утвердились ноги его, он встал, начал ходить и, войдя за апостолами во храм, прославил Бога. Весь народ пришел в изумление от этого чуда. Видя общее изумление, Петр обратился к народу с проповедию и привлек ко Христу до пяти тысяч человек (см.: Деян. 3, 1–4, 4). Немало и других чудес совершил святой апостол Петр. Так, в городе Лидде он возвратил здоровье одному человеку, именем Еней, восемь лет лежавшему в расслаблении. В городе Иоппии он воскресил из мертвых девицу Тавифу (см.: Деян. 9, 33–41). Но не только словами и руками святой апостол Петр творил чудеса и подавал исцеления – и самая тень его имела целебную чудотворную силу. Поэтому, когда он шел куда, спешили выносить больных, чтобы хотя тень проходящего Апостола осенила недужных и исцелила их (см.: Деян. 5, 15–

16). Все эти чудотворения многих привлекали ко Христу.

Святой апостол Петр был ревнитель правды и истины, и он всегда являлся поэтому строгим обличителем и карателем неправды и лжи. Вот замечательный случай такого обличения. Между верующими царствовало полное согласие, как бы у всех было одно сердце и одна душа. Никто ничего из имения своего не называл своим, а все было у них общее. Владельцы земли или домов продавали их и приносили цену проданного к апостолам. Из этих денег каждому выдавали, кто в чем имел нужду, так что бедных не было между верующими. Но некто Анания с женою своею Сапфирою, продав имение, утаили несколько из цены, а часть принесли к апостолам. Тогда Петр строго обличил их за то, что они согласились искусить Духа Святого и солгали Богу. Оба пали бездыханными к ногам Апостола (см.: Деян. 4, 34–37; 5, 1-12). Вот еще случай ревности Петра, бывший вскоре после того, как в Иерусалиме поднялось гонение на Церковь. В то время весьма многие из верующих оставили Иерусалим и разошлись по окрестным странам Иудеи и Самарии и заходили даже за пределы Палестины. Они везде проповедовали иудеям учение Христово. Один из семи диаконов, Филипп, пришел в главный город Самарии, Севастию, и проповедовал жителям о Христе. Народ единодушно внимал проповеди. В городе находился некто Симон, выдававший себя за кого-то великого и изумлявший самарян волхвованием. Видя чудеса, совершаемые Филиппом, и он уверовал и крестил-

ся. Но вера его не была искренна. Чрез несколько времени пришли в Самарию святые апостолы Петр и Иоанн, чтобы помолиться о ниспослании Святого Духа на новокрещеных. Симон, увидев, что чрез возложение рук апостольских крещеные приемлют Духа Святого и начинают говорить иными языками и пророчествовать, принес апостолам денег и сказал: «Дайте и мне такую власть, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого». Тогда апостол Петр строго отвечал ему: «Да погибнет с тобою серебро твое, если думаешь за деньги получить дар Божий. Нет тебе в этом участия и жребия, потому что сердце твое неискренне пред Богом… Вижу, что ты исполнен горькой желчи и находишься в узах неправды…» (Деян. 8, 4-21). С этим Симоном святому апостолу Петру пришлось еще впоследствии встретиться.

Между тем учение Христово более и более распространялось среди иудеев. Святой апостол Петр, первый проповедовавший имя Христово иудеям, первый же отверз дверь веры во Христа и язычникам. Во время пребывания его в Иоппии ему было видение ниспущенного с неба полотна с нечистыми четвероногими животными и гадами. Когда Петр отказывался от такой пищи как от нечистой, ему было сказано: Что Бог очистил, того не почитай нечистым… Это видение знаменовало обращение в веру Христову язычников. Когда видение прекратилось, пришли к Петру посланные от Корнилия сотника из Кесарии. Корнилий хотя был и язычник, но проводил благочестивую жизнь, всегда молился Бо-

гу и раздавал много милостыни. Однажды во время молитвы явился ему Ангел и велел ему призвать к себе Петра, чтобы он научил, как ему спастись. Наставленный небесным видением, Петр без колебания и сомнения отправился к Корнилию. Во время проповеди его в доме Корнилия Дух Святой сошел на всех слушавших ее. Видя это чудесное излияние Святого Духа на не крещенных еще язычников, Петр, не обрезывая их в иудейство, крестил во имя Господне. За это ему пришлось выслушать упрек от верующих обрезанных. Но он успокоил их, сказав, что ему было особенное небесное видение, внушавшее не гнушаться язычниками, и что еще во время проповеди сошел Дух Святой на язычников. Тогда верующие прославили Бога, дарующего и язычникам спасение (см.: Деян. 10, 1-11, 18). И еще раз потом пришось святому апостолу Петру напомнить верующим об этом случае, когда некоторые соблазнялись, что обращающиеся язычники не обрезываются и не исполняют закона Моисеева. На Соборе апостольском, собранном в Иерусалиме для рассуждения об этом деле, апостол Петр напомнил об обращении чрез него язычников в Кесарии и тем привел дело к скорому окончанию. Все согласно решили, что не нужно отягощать обращающихся из язычества, заставляя их обрезываться и исполнять закон Моисеев, но только они должны удерживаться от языческих обычаев и жизни языческой (см.: Деян. 15, 1–2, 5-29).

С постоянным возрастанием числа верующих росла и зло-

ба начальников иудейских на проповедников Христа. Еще после одновременного обращения ко Христу пяти тысяч человек синедрион потребовал к ответу святых апостолов Петра и Иоанна. Но апостолы и пред всем собранием начальников и старейшин израилевых неустрашимо проповедовали имя Христово. Первосвященники строго запретили им впредь учить о Христе, и только боязнь народа, уважавшего апостолов, не позволила первосвященникам сделать им что-нибудь худшее. Но вот совершилось первое убийство, убийство святого архидиакона Стефана, и поднялось гонение на христиан. Начал притеснять и преследовать верующих и Ирод, владевший тогда Иудеей, видя, что этим может угодить иудеям. Взоры его обратились и на Петра как главу общества верующих. Тогда Петр, закованный двумя железными цепями, был заключен в темницу. В ночь, после которой назначено было Иродом предать Петра на суд народу, спал он, скованный, между двумя воинами и стражи у дверей стерегли темницу. Вдруг предстал пред ним Ангел Господень и свет осиял темницу. Прикоснувшись к Петру, Ангел пробудил его и сказал: Встань скорее. Цепи мгновенно спали с рук Петра. Ангел продолжал: Опояшься и обуйся. Петр исполнил приказанное. Надень одежду твою и иди за мною, – говорил Ангел. Петр пошел за ним, не понимая, что с ним, и думая, что видит видение. Прошедши первую и вторую стражу, они достигли железных ворот, ведущих в город, и те сами собой отворились пред ними. Прошли они одну

улицу, и вдруг Ангела не стало. Тогда святой апостол пришел в себя. «Теперь я вижу воистину, – сказал он, – что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ожидал народ иудейский». Велика была радость верующих при виде Петра, чудесным образом избавленного из темницы (см.: Деян. 12, 1-17).

После чудесного избавления Петру уже нельзя было оставаться в Иерусалиме, и он удалился не только из Иерусалима, но и вообще из пределов Палестины, которая в это время полностью принадлежала Ироду. Из Иерусалима святой апостол Петр пошел в Кесарию Стратонийскую и поставил здесь епископа. Отсюда он отправился в Финикию и рукоположил епископов для городов финикийских – Сидона, Берита и Триполиса. После этого посетил он остров Родос, Валонею, Понт и приморский город Лаодикию. Здесь Петр исцелил многих больных и из многих бесноватых изгнал злых духов. Поставив епископа для верующих Лаодикии, Петр перешел в сирийский город Антиохию. Там в это время скрывался Симон волхв от воинов, посланных римским императором Клавдием схватить его. Узнав о прибытии в Антиохию апостола Петра, Симон волхв поспешно бежал от него в Иудею. В Антиохии апостол успешно проповедовал Христа, исцелял недужных и творил чудеса. Здесь же он рукоположил епископов для Сиракуз и Тавромении, городов на острове Сицилия. Из Антиохии Петр направил путь свой чрез всю Малую Азию, до северного края ее, омываемого Черным

морем. Так чрез Каппадокию и Галатию он достиг Пафлагонии – области на берегу Черного моря. Посетив Синоп, приморский город Пафлагонии, апостол пошел к юго-востоку, в область Понтийскую, и был здесь в городе Амосии. Отсюда он отправился на запад, к нынешнему Мраморному морю, и в области Вифании, омываемой этим морем, посетил города Никомидию и Никею. Из Вифании святой апостол Петр поспешил в Иерусалим на праздник Пасхи. По пути он побывал в Галатии – в городе Пессинулте, заходил в Каппадокию в Сирии и останавливался в Антиохии. Наконец Петр прибыл в Иерусалим. Здесь посетил его святой апостол Павел. Павел затем и пришел в Иерусалим, чтобы увидеться с апостолом Петром, и пробыл у него 15 дней (см.: Гал. 1, 18). Прошло уже три года от обращения ко Христу, и это была первая встреча первоверховных апостолов. После праздника Пасхи Петр опять вернулся в Антиохию. Поставив там епископа, он направился снова к Мраморному морю. По пути он посетил город Синноду Фригийской области. Потом опять был в Никомидии, на берегу Мраморного моря. В Никомидии апостол Петр рукоположил епископа и направился отсюда на юго-запад, к архипелагу. По дороге он заходил в город Клиоп, куда поставил епископом Корнилия сотника. Наконец Петр снова возвратился в Иерусалим.

Так святой апостол Петр обошел всю Малую Азию, Палестину и Сирию и везде проповедовал слово Божие и рукополагал по городам епископов. По прибытии апостола Петра в

Иерусалим явился ему в видении Господь и сказал: «Встань, Петр, и иди на запад – нужно и западу просветиться твоею проповедью. Я буду с тобою». Апостол Петр рассказал верующим бывшее ему явление Господа, простился с ними и опять отправился в Антиохию – посетить тамошние церкви. В Антиохии Петр вновь встретился с апостолом Павлом. Павел обличил апостола Петра за то, что он стал делать неправильные уступки христианам из иудеев и начал чуждаться общения с христианами из язычников (см.: Гал. 2, 11 и далее). Обходя церкви Сирии, Петр в это время, вероятно, посетил верующих в Вавилоне. Отсюда он пишет свое первое соборное послание рассеянным по разным странам верующим, преимущественно из иудеев. В этом послании Апостол благодарит Бога за твердость верующих, дает им христианские наставления, приспособленные к различным состояниям в Церкви и гражданском обществе, и возбуждает к дальнейшим подвигам подвигами Христа. Одним из главных побуждений к написанию послания был дошедший до апостола Петра слух о том соблазне и о тех сомнениях, которые возникли между верующими после спора двух верховных апостолов в Антиохии. Это послание было как бы прощальным приветствием и наставлением верующим Азии: Апостол, быть может, предчувствовал, что уже не вернется больше к ним. Вручив послание для передачи верующим бывшему в Вавилоне Силуану (см.: 1 Пет. 5, 12), сам Петр, исполняя повеление Божие, направил путь свой на запад. По до-

роге он посетил христиан в городах Тарсе, Ликии, Ефесе и Смирне и рукоположил для этих городов епископов. Потом, переплыв из Азии в Европу, святой апостол прибыл в Македонию и поставил епископов в города Филиппы, Солунь, Коринф и Патры. Отсюда Петр переплыл на остров Сицилию. Недолго пробыв в городе Тавромении у местного епископа Панкратия, апостол Петр наконец переправился в Италию и прибыл в Рим. Здесь он каждый день проповедовал и в народных собраниях, и на городских площадях, и в домах и многих обращал ко Христу и крестил.

В это время в Риме всех поражал своим волхвованием Симон волхв. Император Клавдий послал воинов в Азию взять Симона и представить в Рим для наказания. Долго Симон скрывался от воинов, наконец был схвачен и представлен в Рим. Но Симон не был казнен, как раньше решил было император. Бесовскою хитростию он обольстил и омрачил умы многих, так что его стали почитать за бога. Сам император был изумлен волшебством Симона и велел поставить около реки Тибр изображение Симона с надписью: «Симону, святому богу». Так Симон царил в Риме. Теперь, когда пришел сюда апостол Петр, давнишний враг его, и всех привлекал к себе учением и чудесами, Симон был озлоблен на это, как он думал, вторжение в его царство. Он боялся, что слух о новом великом чудотворце омрачит приобретенную им самим славу. Между тем Петр, узнав, что в Риме живет Симон волхв, который называет себя Христом и обманывает народ разны-

ми ложными чудесами, воспламенился ревностию и решил тотчас же разрушить его чары. Поспешно пошел он к дому Симона, но у ворот дома встретил множество народа, который не пустил его в дом. «Почему вы не пускаете меня войти к обманщику волхву?» – обратился Петр к народа. «Он не волхв, а сильный бог, – отвечали Апостолу, – вот он поставил у ворот своих стража, который знает все помышления людские». При этих словах они указали Петру на большого черного пса, лежащего в воротах, и прибавили: «Этот пес умерщвляет всякого, кто несправедливо думает о Симоне». «Я говорю истину, – возразил Петр, – что Симон – бесовский слуга». Подойдя ко псу, Петр приказал ему: «Иди скажи Симону: Петр апостол желает войти к тебе». Пес тотчас же встал и человеческим голосом предал Симону слова Апостола. Весь народ, бывший здесь, пришел в ужас от такого чуда. «Пускай войдет Петр», – отвечал Симон. Петр вошел в дом, где Симон творил пред народом разные мечтательные видения. Он обольщал народ привидениями, которые ходили впереди и позади его; это, по его словам, были души умерших людей. Пред лицом народа он воскрешал мертвых, и они поклонялись ему как богу. Хромые вдруг начинали ходить и скакать. Сам он принимал разные виды: то являлся с двумя лицами, то превращался в разных животных – козу, змею, птицу или в огонь. Так он прельщал безумных. Но при Петре все эти бесовские мечтания мгновенно исчезали.

Симон больше и больше озлоблялся против святого апостола Петра. Будучи не в силах молчать и скрывать свою злобу, он открыто восстал против Апостола. Случилось в это время в Риме, что у одной благородной вдовы царского рода умер в молодых летах сын. Мать неутешно плакала о безвременно умершем юноше. Утешавшие ее вспомнили о появившихся в Риме Петре и Симоне, о которых шел слух, что они воскрешают мертвых. Тотчас обоих призвали к умершему. На похороны собрались знатные граждане Рима и множество народа. Симон, надеясь на силу своего волшебства, думал посрамить святого апостола Петра. «Если я воскрешу мертвого, убьете вы Петра?» – горделиво обратился он к народу. «Живого сожжем пред глазами твоими», – воскликнул народ. Симон подошел к умершему, начал свои волхвования и, при помощи бесовской силы, сделал так, что мертвый пошевелил головой. «Ожил, ожил», – громко раздалось в народе. С криком все бросились схватить Петра, но он сделал знак рукою, прося остановиться и замолчать. «Если юноша жив, – заговорил он, когда водворилось молчание, – то пусть встанет, начнет ходить и говорить, а пока этого еще нет – знайте, что Симон обманывает вас мечтательными призраками». Но Симон, должно быть, все продолжал надеяться на себя. Он начал ходить вокруг умершего, призывая бесовскую силу. Долго он ходил, а все ничего не мог сделать. Народ с нетерпением следил за каждым его движением. Наконец, осознав, что не в его силах воскресить мертвого, Симон

хотел со стыдом бежать, но собравшаяся толпа удержала его. Тогда святой апостол Петр, став в отдалении, простер руки к небу и молился Богу. Помолившись, он обратился к юноше: «Встань, юноша! Воскрешает и исцеляет тебя Господь Иисус Христос!» В то же мгновение мертвый открыл глаза, поднялся на ноги и стал ходить и говорить. «Един есть Бог, проповедуемый Петром!» – в изумлении воскликнул народ. Посрамленный, Симон, показав себя в призраке с собачьей головой, бросился бежать. Но народ опять не пустил его. Все были в сильном возбуждении, и одни настаивали, чтобы волхв был побит камнями, другие требовали сжечь его живым. Апостол Петр остановил общее движение. «Господь наш и Учитель, – сказал он, – повелел не платить злом за зло. Отпустите его – пусть идет куда хочет. Довольно с него стыда и поношения – немало он наказан и тем, что должен был при всех сознать свое бессилие и всю ничтожность своего волшебства». Так легко избавившись от верной смерти, Симон поспешно удалился от многолюдного сборища и пришел к ученику своему Маркеллу. Он привязал у дверей его дома железною цепью большого пса и сказал: «Посмотрю я, как-то войдет сюда Петр». Через час действительно пришел Апостол. Он отвязал пса и велел ему: «Пойди скажи Симону волхву: перестань бесовским действием прельщать людей, за которых Христос пролил кровь Свою». Пес послушно пошел и человеческим голосом пересказал Симону, что было приказано Апостолом. Маркелл пришел в изумление от этого чуда. По-

спешно вышел он навстречу Петру и принял его с почестию в дом свой, а Симона вместе со псом его выгнал вон. Пес, раньше не делавший никому вреда, теперь бросился на самого Симона, начал рвать на нем одежду и повалил его на землю. Петр, увидав это из окна, именем Христовым повелел псу не причинять никакого вреда телу Симона. Пес исполнил повеление Апостола и только растерзал на Симоне всю одежду, так что волхв, к великому стыду своему, остался нагим. Тогда народ, собравшийся там, с громким криком и ругательствами выгнал Симона вон из города. После этого он целый год не появлялся в Риме.

Между тем воцарился в Риме новый император, Нерон. Нашлись злые люди, которые расхвалили ему Симона волхва. Нерон обратил на него свое внимание и призвал к себе. Симон сумел прельстить императора, и тот весьма полюбил его, сделал своим другом и взыскал своими милостями. И народ скоро опять стал везде следовать за Симоном, изумляясь его ложным чудотворениям. Только апостол Петр продолжал разоблачать обман и разрушать чары волхвования. Так, однажды Симон стал дерзко говорить, что он даст отсечь себе голову и в третий день воскреснет. Множество народа собралось видеть это чудо. Симон же подставил вместо себя под меч барана, придав ему в призраке вид человека. Таким образом вместо головы Симона была отрублена голова барана. Оставалось ждать воскресения Симона через три дня. Но Петр раскрыл пред народом богохульный обман дерзко-

го волхва – он показал всем действительный вид обезглавленного барана. Лживость волхва стала очевидна для всех, и все с негодованием ругали Симона. Не имея сил в чем-либо оспорить Петра и будучи не в состоянии дольше сносить свой стыд и посрамление, Симон решился употребить в дело еще один, последний обман, чтобы с честию, как он думал, выйти из своего позорного положения. Он обещал народу, что вознесется на небо. Собрав всех служащих ему бесов, Симон вышел на центральную площадь Рима. Надев на голову лавровый венок, он поднялся на одно высокое здание и с гневом обратился к народу: «Римляне! До этого времени вы пребываете в безумии – оставили меня и ходите по следам Петра; за это и я оставлю вас и не стану более защищать этот город. Вот я повелю ангелам моим, и они, в глазах ваших, возьмут меня на руки и вознесут к отцу моему, – и пошлю на вас великие казни за то, что не послушали слов моих и не веровали делам моим». Сказав это, волхв взмахнул руками и начал, поддерживаемый бесовскою силою, летать по воздуху и подниматься на высоту. Сильно было изумление народа. «Это Божие дело – летать по воздуху», – с ужасом перешептывались люди. Тогда Петр начал громко, чтобы слышал весь народ, молиться Богу, прося обличить обман волхва и прекратить тем общий соблазн. Потом он воскликнул: «Именем Бога моего повелеваю вам, бесы: не носите больше волхва по воздуху, но оставьте его там, где он теперь». Повинуясь Апостолу, бесы тотчас оставили Симона на воз-

духе. Симон низвергся вниз и, упав на землю, разбился всем телом. Казалось, не было пределов ужасу, объявшему присутствовавших. «Велик Бог, проповедуемый Петром! Воистину нет другого истинного Бога, кроме Него!» – слышалось в продолжение нескольких часов среди народа. Между тем апостол Петр вошел на высокое место и дал знак рукой, чтобы народ умолк. Он стал учить познанию истинного Бога и большую часть слушателей обратил в веру Христову. Симон же, упавши и разбившись, остался, по воле Божией, еще жив, чтобы мог познать и свое бесовское бессилие, и, исполнившись стыда, уразуметь могущество Божие. Лежа распростертый на земле, мучимый жесточайшею болью во всех членах, Симон бессильно скрежетал зубами, слыша, как весь народ презрительно насмехается над ним. Только на другой день смерть прекратила его постыдную жизнь. Император Нерон, узнав о позорной смерти друга своего, сильно разгневался на святого апостола Петра и с этого времени возымел намерение умертвить его.

После случившегося святой апостол Петр недолго пробыл в Риме. Просветив многих Святым Крещением, он утвердил Церковь, поставил ей епископа, а сам пошел в город Таррогону. Поставив здесь епископа для города Ликии при Адриатическом море, Петр отправился в Испанию и там рукоположил епископа в городе Сирмии. Из Испании Апостол переправился в Африку. Здесь он рукоположил епископов в городе Карфагене и в двух городах Египта – в Фивах и в Алек-

сандрии. Из Египта святой апостол Петр был, по откровению, в Иерусалиме, ради честного Успения Пресвятой Богородицы. Из Иерусалима он снова вернулся в Египет. Пройдя опять Африку, Петр через Рим пошел в Медиолан и Фотикин и рукоположил епископов для этих городов. Отсюда он направил путь свой к северу, в Британию, или нынешнюю Англию. Здесь Апостол жил, насаждая веру Христову. Наконец явился ему Ангел и сказал: «Приблизилось время отшествия твоего из этой жизни – надлежит идти тебе в Рим, чтобы, претерпев там крестную смерть, получить праведную награду от Господа Христа». Петр возблагодарил Бога за откровение. Он употребил еще несколько дней на устроение Церкви в Британии, рукоположил там епископов, священников и диаконов и возвратился в Рим.

В Риме святой апостол Петр снова занимается устроением Церкви. Там в помощь церковному правлению он рукополагает нового епископа, ревностного христианина Климента. В это же время Петр пишет второе соборное послание. Это послание представляет собою как бы последнее, предсмертное завещание Апостола тем, кому он прежде проповедовал. Апостол учит их преуспевать в вере, советует остерегаться лжеучителей и убеждает, помышляя о последнем дне мира, пользоваться долготерпением Божиим для своего спасения. Продолжал Петр и проповедь учения Христова. Вера Христова все больше и больше распространялась в Риме, и многие богатые вельможи и знатные женщины были обращены

ко Христу. Среди них были и две наложницы императора, которых он любил больше других своих наложниц. Приняв веру Христову, эти две женщины утвердились в целомудрии и не хотели удовлетворять пожеланиям Нерона. Сильно разгневался Нерон на всю Церковь верных, и особенно на апостола Петра, обратившего его наложниц ко Христу и научившего их целомудренной жизни. Припомнил император и о смерти друга своего, Симона волхва, и дал приказание найти Петра, чтобы предать его смерти. Христиане, узнав об опасности, угрожающей Апостолу, стали умолять его скрыться и уйти из Рима для пользы всей Церкви. Пламенно желая пострадать и умереть за Христа, Петр не соглашался на это. Но христиане неотступно продолжали со слезами умолять его спасти жизнь свою, столь нужную для Церкви Христовой. Наконец Петр тронулся общими слезами и молениями и дал обещание уйти из Рима и скрыться.

Наступила ночь. Петр в собрании всех верующих совершил молитву, простился со всеми и один пошел из города. Но вот подошел он к городским воротам и видит – навстречу ему идет в город Сам Господь Иисус Христос. Изумленный, Петр поклонился Господу и спросил: «Куда идешь, Господи?» «Иду в Рим снова распяться», – отвечал ему Господь и тотчас стал невидим. Тогда Петр познал волю Божию о себе и вернулся. На другой день он был взят воинами. Вместе с ним было взято и еще много верующих. Всех взятых под стражу христиан Нерон присудил к смертной казни чрез усе-

чение мечом – только святого Климента, как царского родственника, пощадили и отпустили живым. Святому апостолу Петру, на которого особенно был озлоблен Нерон, была присуждена более жестокая казнь – распятие на кресте. Петр умолил распинателей, чтобы его распяли головою вниз: он не осмеливался уподобиться в своем распятии Господу Иисусу Христу и желал преклонить голову свою под ноги Его. Желание Петра было исполнено. Испытывая жестокую боль от гвоздей в руках и ногах, святой апостол Петр в муках предал Богу непорочную душу свою. Он окончил жизнь 70 лет от рождения, 29 июня 67 года по Р. Х. Святая Церковь свято чтит память святого апостола Петра и совершает празднование ему в день его преставления.

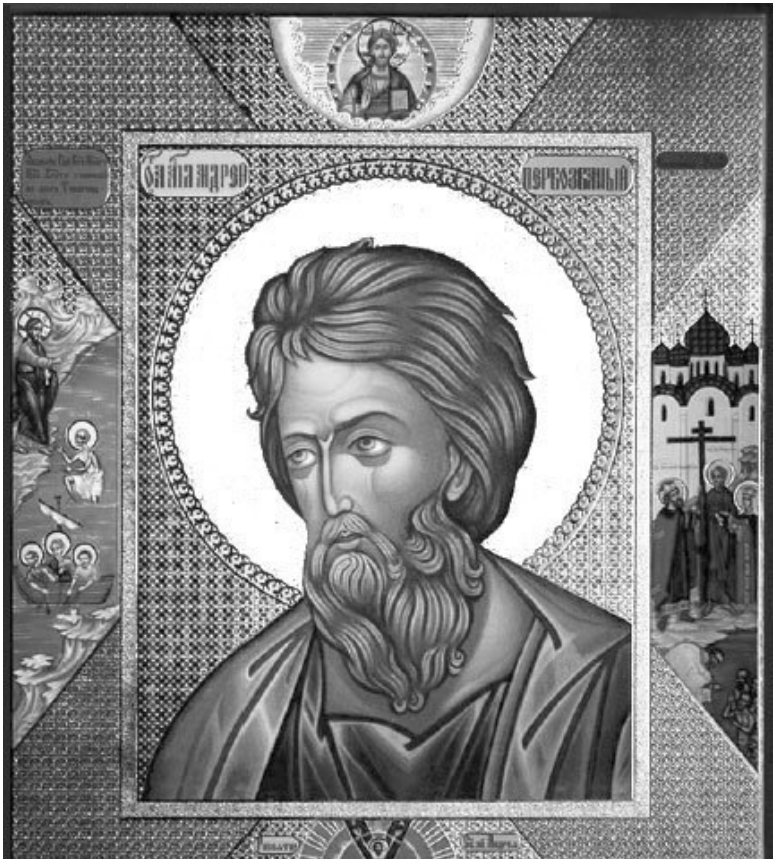
Пощаженный мучителями, святой Климент испросил тело своего учителя и снял его с креста. В собрании всех римских христиан Климент с честию предал погребению тело святого апостола Петра, а также и прочих пострадавших с ним. Честное тело святого апостола оставалось почивающим в Риме, но голова его перенесена была в Константинополь. Во время пятого крестового похода крестоносцы овладели Константинополем и со множеством других святынь нашли и честную главу апостола Петра. Возвращаясь из шестого крестового похода, венгерский король Андрей II проезжал Константинополь и взял с собою в Венгрию в числе других святынь главу святого апостола.

Кроме празднования дня преставления святого апостола

Петра, Церковию установлено в честь него празднование поклонения его веригам. Это те вериги, в которые Петр был закован при заключении в темницу по повелению Ирода во время первого гонения на христиан. Когда распространилась по Иерусалиму весть о чудесном освобождении Апостола из темницы Ангелом, тогда некоторые из христиан тайно взяли узы, спадшие с Петра в темнице. Христиане усердно хранили у себя эти узы, как бы имея пред глазами самого Апостола, который по освобождении из темницы оставил Иерусалим. Эти вериги святого апостола имели целебную и чудодейственную силу, исцеляли болезни и прогоняли нечистых духов. Поэтому христиане еще более благоговейно почитали узы Апостола, поклонялись им и, тщательно сберегая, передавали их из рода в род. Переходя таким образом от одного поколения к другому, вериги святого апостола Петра сделались достоянием Иерусалимского патриарха Ювеналия. От него честные вериги перешли в Константинополь. Супруга греческого императора Феодосия Младшего, благочестивая царица Евдокия, прибыла в Иерусалим для поклонения святым местам. Она украсила святые места и создала там немало церквей. Патриарх Ювеналий, видя благочестие царицы и любовь ее к Богу, одарил ее многими священными сокровищами и в числе их передал ей чудотворные вериги Петра. Привезя эту святыню в Константинополь, царица Евдокия одну из вериг положила в храме, созданном в честь святого апостола Петра, а другую послала в Рим, дочери своей Евдо-

кии, супруге римского императора Валентина III. Евдокия с радостию приняла это сокровище и, создав храм в честь святого апостола Петра, положила в нем присланный матерью дар. Тогда же найдена была в Риме и третья верига, которою святой апостол был скован в Риме по повелению Нерона, и положена в том же храме; так был установлен Церковию праздник поклонения честным веригам святого апостола Петра.

Апостол
АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ
30 ноября / 13 декабря



Святой апостол Андрей был братом апостола Петра и, так же как и старший брат, занимался с отцом рыбной ловлей. Но он не был привязан к семейной жизни и мирским удовольствиям. Презирая суету мира сего, Андрей предпочел девство брачной жизни и в родительском доме оставался недолго. Когда проповедь Иоанна Крестителя огласила Иордан, Андрей, услыхав эту проповедь, пошел к Крестителю и стал его учеником, а вскоре после этого последовал и за Христом.

Однажды Иоанн Креститель стоял с учениками своими на берегу Иордана. В это время Иисус, после сорокадневного поста в пустыне и победы над искусителем, возвращался из Своего уединения. Иоанн, не раз говоривший о Нем своим ученикам, указал на Него и воскликнул: Се Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира… На другой день Иоанн с двумя учениками, Андреем и Иоанном, опять стоял у Иордана. Увидев идущего мимо них Иисуса, он повторил свое прежнее свидетельство о нем. Се Агнец Божий, – сказал Креститель. Эти слова были словно особенным указанием для учеников Крестителя. Они тотчас оставили учителя своего и пошли за Иисусом. Иисус, обратившись и увидев, что они идут за Ним, спросил: Что вам надобно? Они отвечали на этот вопрос вопросом же. Учитель, где Ты живешь? – сказали они. В их словах слышалось желание идти ко Христу. Идите и увидите, – отвечал им Господь. Они пошли за Христом и провели у Него весь этот день (Ин. 1, 29–40). Это

было первое призвание Христом учеников. Святой апостол Андрей получил наименование Первозванного, потому что прежде всех апостолов стал учеником Господа. После этого святой Андрей был еще раз призван Христом. Это случилось после чудесной ловли рыбы на озере Галилейском. Всех объял ужас при виде необычайного чуда. Тогда Господь, обратившись к рыбакам, сказал: Идите за Мною, – Я сделаю вас ловцами человеков, – и святой Андрей с братом своим Симоном-Петром, оставив сети, последовали за Христом (Мк. 1, 16–18; Мф. 4, 18–20; Лк. 5, 1-11). С этого времени святой Андрей уже неотступно был с Господом.

Когда после вознесения Господня все апостолы разошлись с благовестием по разным странам, и святой Андрей отправился на проповедь учения Христова. Главным местом его проповеди была Малая Азия, и особенно побережье Черного моря. Много скорбей и страданий за имя Христово претерпел здесь святой Андрей, но, укрепляемый силою Божией, он с радостию перенес все бедствия. Самые большие мучения он испытал в пафлагонском городе Синопе, на берегу Черного моря. Там его влачили за руки и за ноги, без пощады били палками, бросали в него камнями, вырывали пальцы и зубы. Только благодатию Христовою святой апостол остался жив и невредим от ран. Мужественное терпение, с которым он переносил страдания, значительно умножило число верующих в Синопе. Из Синопа святой Андрей пошел на восток по берегу Черного моря и пришел в Амосию.

В первую субботу по прибытии сюда Андрей вошел в еврейскую синагогу и обратился к присутствовавшим с проповедию о Христе. Окончив речь, он тотчас же удалился из синагоги, оставив своих слушателей одних размышлять о сказанном. На улице Апостола окружили больные и бесноватые: молва о нем как о великом целителе уже успела долететь из Синопа, где он совершил множество исцелений, до Амосии. Прежде чем подать исцеление, святой Андрей обратился к народу со словом, убеждая познать истинного Бога. После этого он начал исцелять недужных. Тогда множество жителей Амосии, и бедных и знатных, и здоровых и больных, обратилось ко Христу. Устроив церковь в Амосии, сам Апостол отправился в город Трапезунт на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия – слову мира и любви. Отсюда святой Андрей направился в Закавказские области и долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом на непродолжительное время в Армению, он прошел в Вифанию, лежавшую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании святой Андрей посетил многолюдный город Никею. Жители города приняли Апостола очень грубо. Сначала его проповедь о Христе не имела здесь успеха. Но когда святой Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере недалеко от города и пожирал путников, тогда изумленные этим чудом жители Никеи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных стали все более и

более умножать число верующих в Никее и ее окрестностях. Здесь святой Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской Церкви, сам Апостол отправился в Халкидон, приморский город при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь Апостола имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из учеников своих, святой апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию, где на самом берегу моря лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь святой Андрей первым проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой, поставив для новой Церкви священников и диаконов и рукоположив епископом ученика своего Стахия, святой апостол возвратился опять в Малую Азию. Святой Андрей продолжал здесь свои апостольские труды.

Он немало лет ходил со словом Евангелия по городам и селениям Малой Азии, преимущественно по берегам Черного моря. Потом святой Андрей пошел к северу и посетил Иверскую землю, Сванетию и Осетию, шел по горам Кавказа. После этого он достиг города Боспора, столицы Боспорского царства, у Киммерийского пролива, где нынешний полуостров Тамань. Здесь святой Андрей оставался довольно долго, проповедуя учение Христово и совершая бесчисленное множество чудес и исцелений. Отсюда он направился к южному берегу Тавриды – нынешнего Крыма. Продолжая

проповедовать на всем пути следования, святой Андрей на более продолжительное время останавливался в городах Феодосии и Херсонесе. Из Тавриды он направился далее на север и, достигши Днепра, поднялся к горам Киевским. Переночевав у их подножия, он наутро сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Поверьте мне: на них воссияет благодать Божия, и будет здесь великий город. Господу угодно воздвигнуть тут множество церквей и просветить Святым Крещением все эти страны…» Войдя на горы, святой апостол благословил их и водрузил крест, предвещая этим, что земля эта получит веру Христову от Церкви Византийской, которую он основал. По преданию, святой апостол прошел и дальше на север от Киевских гор и был на том месте, где в настоящее время находится Новгород. После этого он посетил страны, лежащие на берегу Балтийского моря, и отправился в Рим. Отсюда святой Андрей вернулся в Грецию. Он обратил ко Христу область Эпир на берегу Адриатического моря и снова посетил Фракию. Здесь святой апостол утверждал христиан в вере, ставил им епископов и священников. Обойдя многие области Греции, он достиг Пелопоннеса и пришел в город Ахайской области Патры, где ему суждено было пострадать и умереть за имя Христово.

В Патрах святой апостол Андрей поселился в доме некоего Сосия. Вскоре этот Сосий сильно занемог и был уже при смерти, но святой Андрей исцелил его от лютой болезни. Слух о чудесном исцелении быстро распространился по го-

роду. Множество больных принесено было к Апостолу, и он всех исцелял возложением на них рук. Все чудесно исцеленные обращались ко Христу. И другие, видя чудеса исцеления, уверовали во Христа, и скоро почти весь город был просвещен верою Христовою. Между уверовавшими были Максимилла, жена Егеата, правителя города, получившая от Апостола исцеление, и брат Егеата, ученый Стратоклий. Но сам Егеат оставался в заблуждении и принуждал христиан приносить жертвы идолам.

Однажды святой Андрей встретился с Егеатом на дороге и сказал ему: «Тебе, судии земному, следовало познать Судию Небесного и, познав, – поклониться Ему; поклонившись же Истинному Богу – отвратиться от идолов». Егеат, не знавший еще в лицо Апостола, но много слышавший о нем, с любопытством спросил: «Не ты ли Андрей, разоряющий храмы богов и проповедующий людям ту недавно появившуюся веру, которую повелели истребить римские императоры?» «Римские императоры еще не познали, – с внушительною строгостью отвечал Апостол, – что для спасения рода человеческого пришел на землю Сын Божий. Он явно показал, что идолы не только не боги, а напротив – нечистые бесы и враги людям, потому что научают людей тому, что прогневляет Бога и отвращает Его от человека. А от кого прогневанный Бог отвратит милость Свою, того эти бесы пленяют в рабство себе и до тех пор обольщают его, пока душа не отойдет от тела, не имея при себе ничего, кро-

ме своих грехов». Егеат презрительно усмехнулся: «Пустые басни проповедовал ваш Иисус, и за них-то иудеи пригвоздили Его ко Кресту». «О, если бы захотел ты познать тайну креста! – с воодушевлением воскликнул Андрей. – Создатель наш, по любви Своей к нам, претерпел Крестную смерть не неволею, но по Своей воле, чему я сам был свидетелем. Он знал о времени страданий Своих и предсказал нам, что в третий день воскреснет. На последней вечери, возлежа с нами, возвестил Он нам о Своем предателе, говорил о будущем как о прошедшем и добровольно пришел на то место, где, как известно Ему было, будет предан в руки иудеям…» «Удивляюсь, – нетерпеливо перебил Апостола Егеат, – удивляюсь, как ты, будучи человеком умным, следуешь Тому, Который, волею ли или неволею, но – распят на Кресте, как и сам сознаешься». «Велико таинство святого креста! – благоговейно воскликнул святой Андрей. – Если желаешь знать его, я объясню тебе», – прибавил он. «Крест не таинство, но казнь злодеям», – надменно возразил Егеат. «Нет, – с живостию ответил Андрей, – эта казнь есть тайна обновления человечества. Выслушай меня терпеливо». Апостол надеялся, что, быть может, слова его хоть сколько-нибудь подействуют на закоренелого язычника. Но трудно было подействовать на Егеата. «Хорошо, – сказал он, как бы уступая, – послушаю тебя; но если потом не исполнишь того, что приказываю, ту же тайну креста понесешь и на себе». Апостол твердо отвечал: «Если бы я боялся крестной казни, то не стал бы про-

славлять крест». «Как по безумию прославляешь крест, так по дерзости не боишься и смерти», – презрительно возразил Егеат. «Не по дерзости, но по вере не боюсь смерти, – кротко отвечал Андрей. – Честна смерть праведников, но люта смерть грешников. Мне бы желательно, чтобы ты выслушал, что скажу о тайне крестной: познав истину, уверуешь и, уверовав, обретешь душу свою». «Обретается только то, что потеряно, – улыбаясь, возразил Егеат. – Ужели и душа моя потеряна, что ты велишь обрести ее верою, не знаю какою!» «Всему этому можешь научиться от меня, – начал говорить Апостол. – Я покажу тебе погибель душ человеческих, чтобы мог ты познать их спасение крестом. Первый человек древом преслушания ввел смерть, и нужно было древом страдания изгнать смерть. Виновник смерти, первый человек, был создан из чистой земли: от Чистой Девы надлежало родиться совершенному Человеку, Христу, Сыну Божию, создавшему первого человека, и обновить Жизнь Вечную, погубленную человеческим родом. Древо Креста низложило древо похотения, к которому простер руки первый человек и впал в грех. Надлежало Ему, Сыну Божию, за невоздержание рук человеческих простереть на Кресте Свои неповинные руки, за сладкую пищу запрещенного дерева – вкусить на Кресте желчь и, приняв на Себя смерть нашу, даровать нам Свое бессмертие».

Выслушав спокойно слова Апостола, Егеат с решительным видом сказал: «С этими речами обращайся к тем, кто

готов тебя слушать, а что до меня, то, если не исполнишь моего повеления – не принесешь жертвы богам, прикажу бить тебя палками и потом распять на кресте, который так прославляешь». Святой Андрей твердо и торжественно отвечал: «Единому истинному и всесильному Богу приношу я каждый день, приношу не дым кадильный, не мясо волов, не кровь козлов, но – непорочного Агнца, принесшего Себя на алтаре Крестном. Все верующие причащаются Его Пречистого Тела и Крови Его, однако Агнец этот всегда жив и невредим, хотя Он подлинно повсюду закалается». «Как же это может быть?» – с недоумением спросил Егеат. «Если хочешь узнать, – отвечал Апостол, – то согласись быть учеником, и узнаешь то, о чем спрашиваешь». «Я выпытаю это от тебя муками», – воскликнул Егеат с раздражением. «Дивлюсь, – осторожно возразил Андрей, – дивлюсь, что ты – человек умный, а говоришь безумно. Можно ли тайны Божии выпытать муками? Ты слышал от меня о таинстве креста, таинстве жертвы. Когда уверуешь, что Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть истинный Бог, тогда открою тебе, как Убитый – жив, как приносимый в жертву и вкушаемый – пребывает невредимым». «Как же Он может быть жив и невредим, – с удивлением спросил Егеат, – когда, как ты говоришь, и убит, и съеден людьми?» «Если будешь веровать всем сердцем во Христа, – продолжал Апостол, – то будешь способен узнать эту тайну, а не уверовав – не узнаешь ее никогда!..» Егеат наконец не выдержал. Он сильно разгневался

на Апостола и велел заключить его в темницу. Множество народа собралось к темнице. Все хотели убить Егеата и освободить святого Андрея. Но святой апостол удержал народ от возмущения. Он убеждал не производить мятежа и не препятствовать мучителям, говорил, что не нужно бояться временных земных страданий, что после них человек переходит к вечной радости в Царство Христово. Всю ночь святой Андрей учил народ.

Утром Егеат пришел в судилище и велел привести Апостола. «Надумал ли ты, – спросил его правитель города, – оставить свое безумие и не проповедовать Христа, а чрез это иметь возможность вкушать веселье с нами в этой жизни? Нужно быть уж слишком безумным, чтобы добровольно идти на мучения и в огонь». «Тогда только могу возвеселиться с тобою, – отвечал святой Андрей, – когда уверуешь во Христа и отринешь идолов. Самим Христом я послан в эту страну и немалое число людей приобрел Ему здесь». «Для того, – сказал Егеат, – для того и принуждаю я тебя принести жертвы идолам, чтобы прельщенные тобою оставили твое вредное учение и принесли богам жертвы. Ведь нет ни одного города в Ахаии, в котором не запустели бы храмы богов, – так ты теперь и должен восстановить честь их, чтобы, прогневанные тобою, боги тобою же были и умолены. Тогда и мы возлюбим тебя как друга. А если не принесешь жертв, то примешь различные муки и будешь повешен на прославляемом тобою кресте…» Так злочестивый правитель убеждал

Апостола, но тот был непреклонен. С воодушевлением сказал он Егеату: «Послушай, сын смерти, послушай меня, слугу Господня и апостола Христова: до этого времени я кротко говорил с тобой, желая научить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий ум, познал истину, оставил идолов и поклонился Богу, живущему на Небесах. Но ты все остаешься в своем бесстыдном заблуждении и мечтаешь, что страшусь мук твоих, – так готовь же их, готовь самые ужасные, какие только знаешь: чем тяжелее будут муки, тем угоднее буду я Царю моему Небесному».

Разгневанный Егеат велел растянуть святого Андрея на земле и троим приказал бить его. Семь раз сменялись бившие, приходя в совершенное изнеможение. Наконец подняли Апостола и снова привели в судилище. Егеат опять принялся убеждать Апостола. «Послушайся меня, Андрей, – говорил он, – послушайся и не проливай напрасно своей крови. Говорю тебе, и в последний раз, что если ты сейчас же не послушаешься меня, то распну тебя на кресте». Святой апостол твердо отвечал: «Я раб креста Христова! Не только не боюсь я крестной смерти, но и желаю вкусить ее. Я более сокрушаюсь о твоей погибели, чем о моих страданиях: они чрез день, много через два окончатся, а твои муки не будут иметь конца по прошествии и тысяч лет. Если не уверуешь во Христа, не избегнешь этих страшных вечных мук. Не увеличивай же себе мук, не распаляй сам для себя огня вечного, обратись, пока не поздно…» Тогда Егеат приказал распять

на кресте святого апостола, но не прибивать его ко кресту гвоздями, а привязать за руки и за ноги, чтобы он дольше оставался живым и терпел ужасные мучения.

Когда привели святого Андрея на распятие, отовсюду стал собираться народ. «Что сделал этот праведный человек, друг Божий? За что ведут его на распятие?» – слышались возгласы народа, почитавшего святого апостола и негодовавшего на мучителей. Святой Андрей убеждал народ не препятствовать его страданию – он бодро шел на место мучения, не переставая все время учить народ. Но вот он издали увидел приготовленный для него крест и радостно воскликнул: «Радуйся, о кресте, радуйся, телом Христовым освященный и членами Его, как драгоценным жемчугом, украшенный! Страшен ты был людям, пока не был распят на тебе Христос, – теперь ты любезен нам, и мы с восторгом принимаем тебя. Знают верные, какое внутреннее веселие ты даруешь им и какая награда приготовлена за тебя. Я смело и радостно иду к тебе, и ты с веселием прими меня; я ученик Того, Кто на тебе был распят, – прими меня, который всегда любил тебя и желал тебя обнять. Ты, приобретший красоту и благолепие от членов Господних, всегда вожделенен для меня, всегда пламенно любим мною, – непрестанно искал я тебя, и только теперь, по желанию сердца моего, обретаю тебя. Возьми меня от людей и передай моему Учителю – пусть от тебя примет меня Тот, Кто тобою искупил меня!..» Так в духовном восторге говорил святой апостол. В то же время он

снимал с себя одежды и отдавал их мучителям. Распинатели подняли святого Андрея на крест и, привязав веревками его руки и ноги к кресту, распяли Апостола на кресте. Крест этот имел особую форму – буквы «х» – и называется поэтому Андреевским.

Около креста собралось до 20 тысяч человек, и все до глубины души были возмущены Егеатом. Стоял тут и брат Егеата, Стратоклий, и он вместе с народом восклицал: «Несправедливо страждет этот святой муж!» Андрей же в продолжение двух дней учил собравшийся около него народ. Наконец негодование народа накалилось до предела: «Не должно страдать так святому человеку, учителю доброму, кроткому и премудрому! Надобно снять его с креста, ибо вот уже другой день, вися на кресте, не перестает он учить людей правде!..» Тогда Егеат, убоявшись гнева народа, пошел сам снять Андрея с креста. «Для чего ты пришел, Егеат? – обратился к нему святой Андрей. – Если хочешь веровать во Христа, то, как я обещал, отверзется тебе дверь благодати Христовой. Но если пришел ты только затем, чтобы снять меня с креста, то знай, что, пока я жив, не могу быть снятым с него. Я уже вижу Царя нашего, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним – сожалею только о тебе, Егеат, потому что тебя ждет самим же тобой уготованная вечная погибель. Позаботься о себе, пока еще есть время, а после и пожелаешь спасения, да будет уже поздно…» Слуги Егеата по его приказанию хотели снять Апостола с креста, но не смогли и прикоснуться к

нему. И из народа многие безуспешно пытались сделать это, но у каждого замирали руки. Наконец святой Андрей громко воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Не попусти снять меня с креста, на котором распят я ради имени Твоего. Прими меня, мой Учитель: Тебя возлюбил я, Тебя я познал, Тебя исповедую я, Тебя я пламенно желаю видеть. Господи! Прими дух мой с миром: уже настало для меня время прийти к Тебе и узреть Тебя… Возьми меня, Учитель добрый, и допусти снять меня с креста тогда только, когда примешь дух мой…» Когда святой Андрей так молитвенно взывал, внезапно совершилось чудо, видимое всем народом. Как будто сверкнула яркая молния – это с неба озарил святого Андрея свет, осиявший все вокруг так светозарно, что окружающие не могли смотреть на Апостола. Целых полчаса озарял святого Андрея этот чудный небесный свет, и когда он исчез, в то же время и святой апостол испустил дух и отошел ко Господу.

Жена Егеата, Максимилла, обращенная ко Христу святым Андреем, узнав, что святой апостол отошел ко Господу, с честию сняла с креста тело его, помазала драгоценными ароматами и положила в новом гробе. Между тем Егеат не был вразумлен чудом и помышлял об отмщении. Он хотел всенародно казнить восставших на него, а Максимиллу, как женщину знатного сенаторского рода, оклеветать пред царем. Но злым его помышлениям не суждено было сбыться – внезапно в страшных мучениях он умер среди города. Тотчас изве-

стили об этом брата его, Стратоклия, веровавшего во Христа, и он приказал похоронить брата, но не взял ничего из его имущества. «Не дай мне, Господи Иисусе Христе, – сказал он, – не дай мне прикоснуться к чему-либо из принадлежавшего брату моему, чтобы не осквернить грехом его, осмелившегося убить апостола Христова». Весь город был в ужасе от совершившегося, и все единодушно обратились ко Христу. Это случилось 30 ноября, и этот день Святая Церковь посвятила празднованию памяти святого апостола Андрея[63].

[63] По прошествии многих лет со времени кончины святого Андрея святые мощи его, по повелению Константина Великого, были перенесены святым мучеником Артемием в Константинополь и положены вместе с мощами святого евангелиста Луки и святого апостола Тимофея в храме во имя святых апостолов, внутри священного жертвенника. Во время пятого крестового похода, когда крестоносцы овладели Константинополем, папский легат Петр, с дозволения папы Иннокентия III, с великим торжеством перенес святые мощи апостола Андрея в Италию, в свой родной город Амальфу. Случилось это 8 мая, и с тех пор этот день свято празднуется там и до настоящего времени. Но святая глава апостола оставалась в Ахаии, у владетелей Морейских. Последний из них, Фома, брат греческого императора, отец великой княгини Софии, супруги русского великого князя Иоанна III, перенес честную главу апостола в Рим, где она находится в наше время в храме святого Петра. Кисть правой руки святого Андрея, со сложенными тремя перстами, находится у нас в Москве в Успенском соборе. Ее принес в благословение царю Михаилу Феодоровичу от Вселенского Патриарха Парфения архимандрит Солунский Галактион.

Апостол
ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ
30 апреля / 13 мая

Святой апостол Иаков был сыном рыбака Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника, и приходился старшим братом святому Иоанну Богослову. Вместе с братом Иаков помогал отцу в его промысле. Во время занятия рыбной ловлей они оба были призваны Господом. Это случилось вскоре после выступления Его на проповедь. Проходя около озера Галилейского, Христос увидел рыбаков, занимающихся своим делом. В лодке одного из них, Симона-Петра, Господь совершил чудо: в закинутые сети попалось необыкновенное множество рыбы, тогда как целую ночь пред этим рыбаки понапрасну трудились. После этого Господь велел Петру и Андрею следовать за Ним. Увидев неподалеку других двух братьев, Иакова и Иоанна, в лодке вместе с Зеведеем, отцом их, призвал и их обоих. Они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, тотчас же пошли за Христом (см.: Лк. 5, 11; Мк. 1, 16; Мф. 4, 18–22). С этого времени оба брата уже не отлучались от Господа. Оба они были причтены к лику 12 апостолов. При избрании в число апостолов Иаков и Иоанн, как более всех проникнутые пламенною ревностию, получили от Господа наименование Воанергес, что значит «сыны грома» (Мк. 3, 17). Святые братья с пламенною ревностию любили Господа. Эта ревность однажды особенно резко обнаружилась, так что вызвала даже упрек со стороны Господа. Господь шел в Иерусалим на праздник Кущей. Прямой, ближайший путь лежал чрез Самарию. Но в первом же самарянском селении не захотели принять Христа. Ревностная

любовь Иакова и Иоанна к Учителю своему не вынесла такого оскорбления, нанесенного Ему. Господи! – воскликнули они. – Хочешь, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как это сделал и Илия?.. Но Господь с упреком остановил их, дав им понять, что в них вместе с ревностию говорит и оскорбленное самолюбие (Лк. 9, 51–56). Вместе с Симоном-Петром Иаков и Иоанн были избранными учениками Господа. Им троим Христос, преимущественно пред другими апостолами, открывал Свои Божественные тайны. Так, когда восхотел Он явить славу Своего Божества на Фаворе, взял с Собою только Петра, Иакова и Иоанна (см.: Мф. 17, 1-13; Лк. 9, 28–36; Мк. 9, 2-13). Они же трое присутствовали в саду Гефсиманском, когда Господь молился Богу Отцу (см.: Мк. 14, 32–42; Мф. 26, 36–46). Эта близость Иакова и Иоанна к Господу, вероятно, побудила[64] их обратиться с просьбой к Господу, чтобы Он дал им сесть по Его правую и левую руку в Царствии Его. Господь объяснил им, что они не знают, о чем просят, и не понимают таин Царствия Божия, но вместе с тем предсказал им, что они будут пить Его чашу, то есть претерпят бедствия и страдания за имя Его (см.: Мк. 10, 35–55; Мф. 20, 20–28). Предсказания Господа потом и исполнилось с точностию на обоих братьях.

После сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы святой апостол Иаков проповедовал Евангелие в разных странах и даже, по свидетельству некоторых, в Ис-

[64] По объяснению свт. Иоанна Златоуста.

пании. Когда потом он вернулся в Иерусалим, то был страшен, как гром небесный, для неверующих иудеев. Святой Иаков оправдал своей деятельностью название «сына Громова», данное ему Господом при избрании в апостолы. Ничего не боясь, смело и открыто Иаков проповедовал о Христе, что Он – истинный Мессия, Спаситель мира. Он обезоруживал Божественным Писанием фарисеев и книжников в спорах с ними и в то же время строго обличал и укорял их за неверие и жестокосердие. Не в состоянии будучи сами противопоставить что-либо словам Апостола, они наняли за деньги одного философа-волхва, по имени Гермоген, чтобы тот вступил с Иаковом в спор и посрамил учение его. Гермоген был человек очень высокомерный и хвастался иудеям, что Иаков не одолеет не только его, но даже и ученика его. Надеясь на свои познания, он действительно послал к святому Иакову ученика своего Филита. Филит вступил было в прения с Апостолом, но не мог сопротивляться премудрости Духа Святого, говорившего устами Апостола, – он сделался как бы нем и не мог ничего ответить на слова Апостола. В таком состоянии, слушая святого Иакова, Филит познал истину и умилился душою. Возвратившись к учителю, Филит сказал ему, что учение Иакова, убедительное само по себе, подтверждается чудесами и что нет никакой возможности оспорить это учение. Убежденный сам в истинности учения святого апостола, Филит советовал и учителю своему сделаться учеником Иакова. Но гордый Гермоген продолжал коснеть в сво-

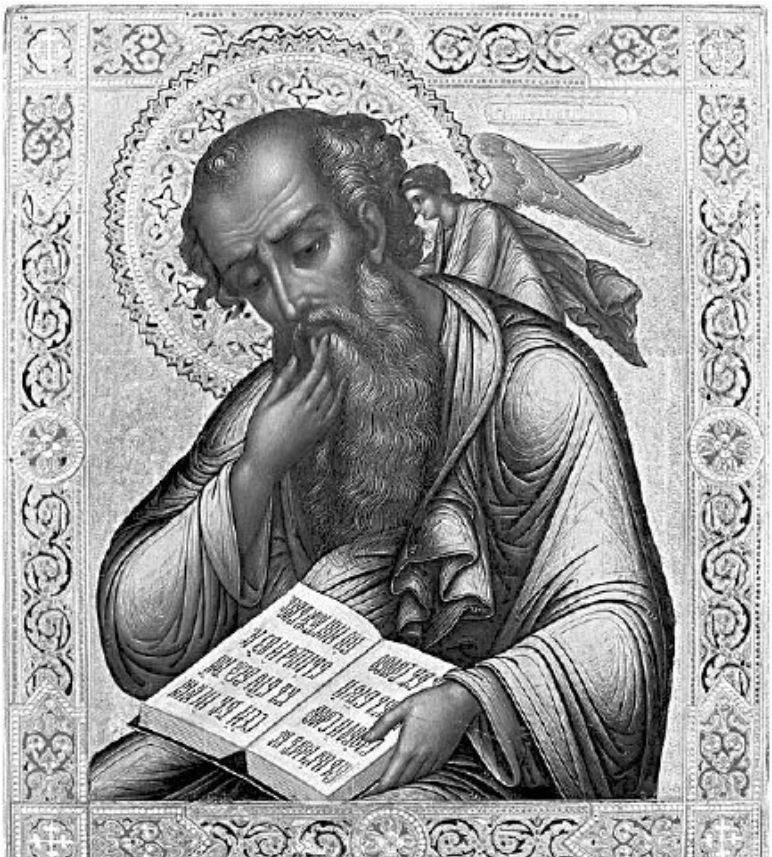
ем высокомерии. Он чрез волхвование призвал нечистых духов и велел им держать Филита на одном месте, чтобы он не мог двинуться с этого места. «Посмотрю, как-то освободит тебя твой Иаков», – сказал он Филиту. Тогда Филит тайно от Гермогена известил святого Иакова о своем положении. Святой апостол прислал ему полотенце, чтобы он, взяв его в руки, произнес слова псалма: Господь разрешает узников, Господь восставляет согбенных (Пс. 145, 7, 8). Филит сделал, что велел Апостол, и нечистые духи, устрашившись слов псалма, тотчас же оставили своего узника. Тогда Филит посмеялся над гордым учителем своим, а сам пришел к святому Иакову и в скором времени принял от него Святое Крещение. Гермоген не мог вынести такого посрамления. Исполнившись гнева, он приказал служащим ему злым духам привести к нему связанными Иакова и Филита. Но только приблизились злые духи к дому, где пребывали Иаков и Филит, как по повелению Божию Ангел невидимо связал их самих и стал мучить. «Умилосердись над нами, апостол Христов Иаков! – начали громко взывать злые духи. – По приказанию Гермогена пришли мы связать тебя и Филита, и вот нас самих крепко связали и мучают». «Да освободит вас связавший вас Ангел Божий, – сказал на это святой апостол, – а вы приведите сюда Гермогена, но только не причиняя ему никакого вреда». Нечистые духи, получив свободу, тотчас же исполнили приказание Апостола. «Господь наш повелел воздавать за зло добром, – обратился святой Иаков к Фили-

ту. – Итак, развяжи Гермогена и освободи его от нечистых духов». Апостол позволил Гермогену идти, куда тот захочет. Но Гермоген ему ответил: «Как только выйду из дома твоего, меня тотчас убьют злые духи: мне известна хорошо их лютость. Знаю, что не освободиться мне от них без твоей помощи». Святой апостол дал Гермогену трость, с которой сам всегда ходил. С этой тростью он пошел, и злые духи не смели прикоснуться к нему. Тогда Гермоген познал силу Христову и увидел бессилие злых духов. Он собрал свои волшебные книги и принес их к святому Иакову. Припав к ногам святого апостола, он взывал: «Слуга истинного Бога, спасающий человеческие души от погибели, помилуй меня! Прими меня, врага своего, в ученики себе». Он сжег свои волшебные книги и стал учеником Иакова. Наученный вере Христовой, Гермоген сделался ревностным служителем Христовым и сам именем Христа творил чудеса.

Видя силу чудес и учения святого апостола Иакова, неверующие иудеи разгорелись ужасною злобою на христиан. Они побудили царя Ирода, владевшего тогда всей Иудеей, воздвигнуть гонение на Церковь и убить святого Иакова. По их желанию и наущению Ирод начал преследовать христиан и велел отсечь голову апостолу Иакову (см.: Деян. 12, 1). Когда святой Иаков был присужден к смерти, один из клеветавших на него по имени Иосия, видя мужество и небоязненность святого апостола, уразумел его невинность, познал истинность учения Апостола и уверовал во Христа. И

он бесстрашно исповедовал себя христианином, за что вместе с Иаковом был осужден на смерть. Их обоих в одно время привели к месту казни. Тогда Иосия обратился к святому Иакову, умоляя его простить ему грех, содеянный по неведению. «Мир тебе», – сказал Иосии святой апостол, обняв и поцеловав его. После этого оба они преклонили головы свои под меч и в одно время скончались. Это случилось в 43 году по Р. Х., 30 апреля. Святой апостол Иаков первый из 12 апостолов был воззван Господом из земного мира в Небесный. По усекновении главы святого Иакова ученики его взяли его честное тело и отнесли, по откровению Божию, в Испанию, в город Сантьяго, где и до сих пор совершаются чудеса и исцеления от мощей святого апостола. Святая Церковь празднует память святого Иакова в день его преставления.

Апостол и евангелист
ИОАНН БОГОСЛОВ
26 сентября / 9 октября, 8 / 21 мая



Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был вторым сыном рыбака Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника, младшим братом святого апостола Иакова. Вместе с братом своим Иаковом святой Иоанн помогал отцу в рыбной ловле на озере Галилейском. Не склонный к мирской жизни, Иоанн удалился от мира и остался девственником. Он был одним из первых последователей Иоанна Предтечи, от которого узнал о Пришествии Мессии – Христа и по указанию которого увидел и Самого Христа. Это было при Иордане. Здесь Иоанн Креститель обыкновенно проповедовал народу о покаянии. Однажды во время проповеди вдали показался Христос. Иоанн указал на Него ученикам своим. То же случилось и на следующий день. Тогда два ученика Предтечи, Андрей, сын рыбака Ионы, и Иоанн, сын рыбака Зеведея, оставили своего учителя и пошли за Христом. Им обоим хотелось видеть, где живет Христос, и они с радостию воспользовались данным им позволением Христа идти с Ним. Идите и увидите, – сказал Он им. Было немного за полдень. Они пошли за Христом в Его жилище и пробыли у Него до ночи (Ин. 1, 29–40). Душа у Иоанна была нежная, чистая, и он уже с первого дня полюбил Христа. Эта любовь не была любовью Петровой, то вспыхивающей ярким пламенем, то по временам ослабевающей, – нет, любовь Иоанна ко Христу горела тихим, неугасимым светом, таилась в глубоких тайниках его сердца и проявлялась там, где было особенно нужно. Проведя почти полдня в беседе со Христом, Иоанн привязался

к Нему душой, но пока еще оставался в доме отца своего и продолжал помогать ему в рыбной ловле. Впрочем, немного спустя Сам Христос призвал Иоанна идти вслед за Собою, и тогда уже ничто не могло удержать его в доме родительском. Это случилось после чудесной ловли рыбы на озере Галилейском.

Святой Иоанн видел чудесную ловлю Петра, видел, как, по слову Господню, он бросил свои сети и последовал за Христом, – и он понял, что только Бог может творить такие чудеса. Сам Иоанн в это время с братом Иаковом помогал отцу своему Зеведею, который, сидя в лодке, чинил сети. Призвав двух братьев, Петра и Андрея, Господь, проходя затем мимо лодки Зеведея, призвал и других двух братьев, Иакова и Иоанна. Они немедленно пошли за Христом, оставив отца своего в лодке с работниками (см.: Лк. 5, 1-11; Мк. 1, 16–20; Мф. 4, 18–22). Избрав в число 12 апостолов Иакова и Иоанна, Господь назвал их Воанергес, то есть «сыны Громовы» (Мк. 3, 17). В отношении к Иоанну это наименование означало, кроме его пламенной ревности, высоту и силу его учения о Христе, Сыне Божием, и то, что он умел этим высоким учением, как громом, огласить вселенную.

За свою кротость и незлобие, за чистоту свою и девственное целомудрие святой Иоанн пользовался особенною любовию Господа. Казалось, Божественный Учитель не мог разлучиться со Своим любимым учеником. Все, что сделал Господь особенно важного, – все происходило в присутствии

Иоанна. Воскрешает ли Он мертвых, Его сопровождает любимый ученик (Мк. 5, 35–42; Лк. 8, 49–55; ср.: Мф. 9, 23–25); преображается ли Господь на Фаворе, святой Иоанн является свидетелем Его Божественной славы (см.: Мф. 17, 1-18; Лк. 9, 26–36; Мк. 9, 2-13); учреждает ли Он последнюю таинственную вечерю, приготовления к ней делаются чрез этого же чистого и целомудренного ученика (Лк. 22, 8-13; ср.: Мк. 14, 12–16; Мф. 26, 17–19). И во время этой вечери, последней вечери в земной жизни Господа, с какою любовию Он позволяет Своему другу возлежать на груди Своей и одному ему открывает, кто Его предатель (Ин. 13, 21–26; ср.: Лк. 22, 21–23; Мк. 14, 18–20; Мф. 26, 21–23). Наконец, святой Иоанн сопровождает Христа в сад Гефсиманский, где Он молился в последние часы пред Своими страданиями (см.: Мк. 14, 32–42; Мф. 26, 36–46).

Велика была и любовь Иоанна к своему Учителю. Она была, можно сказать, беспредельна. Любовь эта имела такой характер ревности, что, несмотря на всю душевную чистоту Иоанна и нежность его любящего сердца, она нуждалась еще в смягчении и очищении. И Господь пользовался всяким случаем для нравственного воспитания Иоанна, для особенного очищения его души и сердца. Так, однажды Иоанн увидел неизвестного ему человека, который именем Иисуса изгонял бесов, и запретил ему употреблять это Божественное имя. Господь не одобрил его ревности. «Не запрещайте ему произносить Мое имя, – сказал Он Иоанну и другим апо-

столам, – не запрещайте, потому что, кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9, 49–50). Этими словами Христос хотел показать Иоанну, что в ревности к исполнению Божиих повелений не должна скрываться зависть, что истинная ревность не имеет ничего горького, потому что она есть пламенная любовь к людям. Другой раз Иоанна возмутило то обстоятельство, что жители одного самарянского селения затворили ворота пред его Учителем, где Он предполагал остановиться на ночь. Иоанн считает, что это самый подходящий случай продемонстрировать всю свою ревность, и умоляет своего Учителя позволить низвести с неба огонь на неблагодарных самарян. Но Христос запретил и сказал: Не знаете, какого вы духа, – Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк. 9, 55–56). Здесь Иоанн получает от Христа новый урок, показывающий, что дух Евангелия – дух любви. Так, пока не было трудных жизненных испытаний, любовь Иоанна к Господу воспитывалась и укреплялась Самим Господом.

Но вот настало время страданий Христа. Это важное и трудное время подвергло тяжкому испытанию учеников Христовых. Тогда-то любовь Иоанна к Господу открылась во всей полноте своей силы. Ни один из апостолов не устоял против ужасного испытания. Страх обратил всех их в бегство, когда Божественный Учитель был взят врагами (см.: Мк. 14, 50). Только Петр с Иоанном издали следовали за своим Учителем и пришли за Ним на двор первосвященни-

ческий, где Его били и издевались над Ним. Но и Петр, пламенный и ревностный Петр, выражавший готовность даже на смерть идти за Учителем, и тот не выдержал испытания до конца и малодушно отрекся от Христа. «Не знаю я этого человека», – боязливо говорит он. Один только Иоанн остался верным, один он не отлучался ни на минуту от Господа. Никого из апостолов не было при страданиях, оскорблениях и уничижениях Господа, только один любимый ученик Его, со скорбной душой, с болью в сердце, печально следил за всем, чему подвергался Господь. Его любовь к Господу в это ужасное время была неизменна. Она не предавалась ни бесполезной смелости, ни безотчетному страху, подобно любви Петровой; она издали следила за неистовыми движениями злобы, она скрывалась в толпе безумствующей черни, она все время была недалеко от убийственного позорища. Но наконец ужасное, неслыханное злодеяние было совершено: Христос, Сын Божий, пригвожден был ко Кресту, и грубые воины принялись делить по жребию одежды распятого Господа. Вот и лобное место стало пустеть. Зрители расходились, унося в себе кто бешеную радость, иные – гордое презрение, а другие – непритворную горесть и отчаяние. Только немногие самые близкие к Господу люди, и между ними Иоанн, остались у Креста. Не как простые праздные зрители стояли они здесь, – нет, они не могли не сострадать Страдавшему за всех при виде Его ужасных, нечеловеческих страданий, не могли не скорбеть и не плакать, не изъявлять всячески непо-

мерной тоски и горести при мысли, давившей и тяготившей их, что меркнут самые светлые их надежды, что прекращается то Небесное веяние, которым жило и одушевлялось все их существо. Это сильная, чистая и святая любовь к Господу привела Иоанна ко Кресту и не пускала его с места позорной казни. Безмолвствовал Иоанн, но тем сильнее и красноречивее всяких слов говорили его чувства, и этот голос пламенно любящего сердца был услышан Господом с Креста. Беспримерная любовь Иоанна была награждена, и наградой беспримерной, высокой. Христос усыновил Иоанна Матери Своей. «Вот сын Тебе», – говорит Он Своей Матери. И, обратившись к Иоанну, продолжает: «Вот Матерь тебе». Только возлюбленному ученику Своему, ему одному, Господь вручил Свое драгоценное сокровище, только ему, чистому и непорочному, доверил заботы о Пренепорочной и Пречистой Матери Своей. И Иоанн в точности исполнил Божественное завещание: подобно самому преданному и нежному сыну, он был верным хранителем Богоматери до самого блаженного Ее Успения (см.: Ин. 19, 25–27).

Наступили тяжелые, печальные дни для апостолов. Все они были в унынии. Но вот наутро третьего дня Мария Магдалина с другими благочестивыми женами взяли благовония и пошли ко гробу Господню (см.: Мк. 16, 1–4). С ужасом увидала Мария, что камень отвален от дверей гроба, что и самый гроб пуст. Она поспешила к Петру и Иоанну и с горестию рассказала им, что кто-то унес тело Господа из гро-

ба и неизвестно где положил (см.: Ин. 20, 1–2). Между тем другие жены вошли внутрь пещеры. Они действительно не нашли тела Христова и не знали, что и подумать. Но внезапно предстали пред ними два Ангела, которые сказали им, что Христос воскрес из мертвых, и велели сообщить об этом апостолам (см.: Лк. 24, 1-10; Мф. 28, 3–7; Мк. 16, 5–7). Но не поверили ученики Христовы этой вести – пустой и ложной она им показалась (см.: Лк. 24, 9, 11). Однако любопытство пробудило в Петре и Иоанне желание посмотреть, что случилось в гробе Господнем. Петр, увидев гроб пустым и только одни пелены лежащие, ушел назад, дивясь виденному, – он все еще не верил и сомневался (см.: Ин. 20, 3, 6–7; Лк. 24, 12). Но Иоанн вошел в самый гроб. Любящее сердце его стремилось вперед – в нем еще светились искры надежды. Он увидел и всем своим любящим сердцем уверовал, что воскрес Христос (см.: Ин. 20, 8).

Через несколько дней Иоанн с Петром были на берегу Тивериадского озера. Воскресший Господь явился им здесь в образе незнакомца. Но ничто не могло обмануть глаза нежной любви Иоанна. Он тотчас узнал Господа и сказал Петру: Это Господь. Во время обеда, последовавшего за этой встречей, Петр имел случай засвидетельствовать свою веру с любовию и узнать свое будущее. Из сочувствия и привязанности к Иоанну Петр хотел тоже знать и его будущее, но получил от Божественного Учителя такой ответ: Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не приду, что тебе до того? Господь

как бы так сказал Петру: «Ты занимайся исполнением возложенных на тебя поручений. Что тебе даст, если ты узнаешь, что Я не хочу подвергать его мучительной смерти до того самого времени, в которое Мне угодно будет взять его из этого мира, то есть до его кончины». Из слов Христа ученики, однако, заключили, что Иоанн не умрет, но скромный и беспристрастный к себе друг Христов торжественно и во всеуслышание объявил в своем Евангелии, что слова Господа не содержат такого значения (см.: Ин. 21, 1-24).

По сошествии Святого Духа на апостолов святой Иоанн вместе с апостолом Петром принимал деятельное участие в устройстве Церкви Иерусалимской. Они желали вместе покорить Его спасительному учению всю Иудею. Они вместе проповедовали и творили чудеса (см.: Деян. 3, 1–4); они вместе подвергались опасностям и вместе разделяли узы темничные (см.: Деян. 4, 1–3, 5-21; 5, 17–24); они вместе посланы были апостолами в Самарию для возложения рук на новообращенных (см.: Деян. 8, 14–17). Как велика была деятельность святого Иоанна в Иерусалиме, можно судить уже по тому, что он у верующих получил имя «столпа Церкви» (Гал. 2, 9). В Иерусалиме Иоанн пребывал, по свидетельству предания, до самой смерти Богоматери. Когда святое тело Пресвятой Богородицы несли ко гробу, он шел впереди, держа в руках ту райскую ветвь, которую принес Богоматери Архангел Гавриил, возвещая Ей о скором переселении с земли на Небо. После преславного Успения Богородицы ничто более

не удерживало Иоанна в Иерусалиме, и он, взяв с собою ученика своего Прохора, удалился из Иерусалима и отправился в Малую Азию проповедовать учение Христово.

Отправляясь в путь, Иоанн сказал Прохору, что их на пути ожидает несчастие. И вот, когда они поплыли из города Иоппии на корабле, около полудня поднялась страшная буря. Весь день она бушевала и к ночи разбила корабль на тысячи обломков. Но, к счастию, все путешественники спаслись на корабельных обломках, долго носились по волнам бурного моря и наконец все живыми были выкинуты на берег около Селевкии. Один только Иоанн остался в морских волнах. Много слез о нем пролил святой Прохор и, печальный, пошел дальше в путь. Спустя уже много дней пришел он в одно приморское селение. Отдохнув там от долгого пути, он вышел на берег и печально глядел на спокойное море, со скорбию помышляя о возлюбленном учителе. Вдруг пенящаяся волна с шумом ударилась о берег и вынесла с собою человека. Какова же была радость Прохора, когда он узнал в выкинутом морем святого Иоанна, который в продолжение 14 дней плавал в море и, по воле Божией, остался живым. Они обнялись, плача от радости, и возблагодарили Бога, затем вошли в селение, где попросили хлеба и воды. Подкрепив силы и поблагодарив за гостеприимство, они направились в город Ефес.

В Ефесе святые Иоанн и Прохор нанялись в работники к содержательнице общественных бань по имени Романа. В

обязанности Иоанна входило топить печь, а Прохор должен был носить воду. Довольно долго они пробыли в этой работе, много терпя от злого нрава Романы. В основание бани, которую содержала Романа, были, по преданию, зарыты во время постройки живые юноша и девица. От этого будто бы каждый год в бане умирали юноша или девица, замученные злым духом, жившим в бане. И вот, когда Иоанн с Прохором нанялись работниками при бане Романы, в ней умер Домн, сын Диоскорида, городского старшины. Отец был в отчаянии, не смог перенести смерть сына и умер от горя. Весь город оплакивал несчастного юношу и отца его. Испуганная Романа молила богиню Диану воскресить Домна, но тщетны были ее моления, не было ответа от бездушного идола, юноша не воскресал. Досадуя на происшедшее и боясь его последствий для себя самой, Романа случайно услышала, как святой Иоанн расспрашивал Прохора о подробностях смерти Домна. С яростию накинулась она на Апостола, начала бить его, обвиняя в смерти Домна, и грозила ему смертию, если не воскресит мертвого. Романа вовсе не ожидала каких-нибудь результатов, она просто срывала свой гнев на Иоанне, но он помолился Богу и воскресил Домна. Ужас объял Роману, и она громко взывала, что Иоанн или бог, или сын Божий. Тогда святой апостол стал учить ее о Христе, силою Которого совершилось виденное ею чудо. Потом он воскресил и отца умершего юноши. Воскрешенные Диоскорид и Домн, а вместе с ними и Романа уверовали во Христа и

приняли Святое Крещение. Весть о чуде быстро разнеслась по всему Ефесу. Народ был в страхе. Все изумлялись чуду святого Иоанна и недоумевали, за кого принять его и Прохора. Одни утверждали, что они, без сомнения, волхвы; другие возражали, что волхвы мертвых не воскрешают. Между тем святой Иоанн изгнал из бани жившего там злого духа, а сам поселился с Прохором в доме Диоскорида.

Вскоре после этого настал праздник почитаемой в Ефесе богини Дианы. Народ в белых одеждах собирался в великолепном храме богини. И святой Иоанн отправился туда же. Он встал близ идола Дианы, воздвигнутого против храма, и громко обличал заблуждение собравшихся на праздник, говоря, что они вместо Бога чтут диавола. Язычники пришли в ярость и начали бросать камнями в Иоанна. Но ни один камень не коснулся его, а все отлетали назад и наносили удары бросавшим их. Апостол же, воздев руки к небу, начал молиться, и внезапно наступил такой нестерпимый палящий зной, что до 200 человек упало мертвыми. Остальные не помнили себя от страха. Они едва могли прийти в себя и, припав к ногам Апостола, умоляли помиловать их. Святой Иоанн снова обратился к Богу с молитвою, и все умершие ожили. Тогда все собравшиеся на праздник уверовали во Христа и крестились.

Спустя немного времени святой Иоанн исцелил одного расслабленного, страдавшего 12 лет. Много и других чудес он совершил, и чудеса эти все больше и больше увеличивали

число верующих. Слух о святом Иоанне и творимых им чудесах распространился по всей стране. Живший в храме Дианы злой дух, боясь, что скоро власть его будет совсем уничтожена святым апостолом, задумал удалить его из города. Приняв на себя образ воина, нечистый дух сел на одной из улиц города и начал горько плакать. Все невольно обращали на него внимание и интересовались, кто он такой и о чем так плачет. «Я главный смотритель темницы в Кесарии Палестинской, – отвечал бес. – Мне отданы были под стражу два волхва, Иоанн и Прохор, которые, пришедши из Иерусалима в Кесарию, сделали много худого и за то осуждены были на смертную казнь. Накануне того дня, в который должна была совершиться казнь, волхвы эти, сняв с себя оковы, ночью убежали из темницы. За это хотели казнить меня самого, и я едва упросил позволить мне отыскать тех волхвов. Вот пришел в ваш город и слышу, что волхвы здесь, но при мне нет никого, кто помог бы схватить их». Ложный воин показывал и свидетельство из Кесарии, удостоверявшее истинность того, что он говорит, а также и мешок золота, назначенный в награду тому, кто выдаст ему волхвов. Несколько воинов города Ефеса прониклись несчастием мнимого смотрителя кесарийской темницы и решились ему помочь. Они настроили народ против святого Иоанна и святого Прохора и приступили к дому Диоскорида с требованием выдать им святого апостола и ученика его, грозя в противном случае сжечь сам дом. Но Диоскорид решительно отказался исполнить требо-

вание – он был готов скорее пожертвовать домом, чем выдать Иоанна и Прохора. Между тем Иоанн, зная, по откровению свыше, что это народное восстание послужит к обращению многих в веру Христову, сам вышел с Прохором к народу. Увлекаемые толпой, они приблизились к храму Дианы. Святой Иоанн обратился с молитвой к Богу, и храм мгновенно разрушился, не нанеся никому вреда. «Скажи мне, нечистый дух, – обратился Апостол к обитавшему там бесу, – сколько лет живешь ты здесь? И тобой ли восстановлен народ на нас?» «Я живу здесь 109 лет, – отвечал нечистый дух, – я возмутил народ против вас». «Именем Господа Иисуса Христа, – воскликнул Апостол, – приказываю тебе оставить это место!» Тотчас злой дух удалился оттуда. Народ был поражен силою имени Христова и уверовал во множестве во Христа.

В то время римский император Домициан поднял жестокое гонение на христиан. Беспощадно проливалась кровь христианская. Одного того, что человек именовал себя христианином, было достаточно, чтобы считать его величайшим преступником и наказывать жесточайшими муками. И на святого Иоанна сделан был донос римскому правительству как на врага языческой религии, врага опасного и зловредного, и святой апостол был доставлен в Рим на суд императора Домициана. Святой Иоанн смело исповедал веру Христову пред Домицианом и с радостию претерпел за это различные мучения. Сначала он был подвергнут самым жесто-

ким побоям, но не пал под ударами: охраняемый невидимою силою, он перенес их. Потом, осужденный на смерть, он спокойно выпил смертоносный яд, поднесенный ему палачами, и остался жив и невредим. Наконец, повелено было бросить святого апостола в котел кипящего масла – служитель Христов, прославляя Господа, с радостию идет на эту новую жесточайшую муку, но Господь вдруг останавливает действие пламени. Напрасно усиливается ярость палачей: огонь гаснет под медным котлом, кипящее масло делается холодным. «Велик Бог христианский!» – восклицал народ при виде этого поразительного чуда. И император не осмелился больше мучить Иоанна, думая, что он бессмертен, и присудил его к изгнанию на уединенный и пустынный остров Патмос на Архипелаге. Святой Прохор не захотел оставить своего любимого учителя и решил разделить с ним ссылку.

Был снаряжен корабль в дальнее плавание. Плыли вместе с Иоанном на корабле и вельможи царские. Раз они весело и шумно пировали за роскошным столом. Вдруг, случайно, сын одного из вельмож упал в море, и спасти его не было никакой возможности. Радость и шумное веселье мгновенно сменилось печалью и слезами. Отец утонувшего рвался броситься в море, и едва могли удержать безрассудного. Тогда вспомнили об Иоанне, о котором все знали, что он силен в чудесах. Со слезами умоляли святого апостола спасти погибшего. Но святой Иоанн обратился к ним с вопросом: «Скажите мне, какого бога кто из вас почитает?» Одни отвечали,

что почитают Аполлона, другие – Зевса, третьи – Геркулеса, иные – Диану Ефесскую. «Столько богов у вас – ужели же все они не могут спасти одного человека!» – сказал им Иоанн и оставил их горевать до утра. Наутро, сам сожалея об утонувшем юноше, он совершил слезную молитву о спасении его. Вдруг море вспенилось, и волна вынесла на корабль к ногам святого апостола живого юношу. Всех объяла радость, и в знак благодарности с Апостола сняли оковы и относились с того времени к нему с глубоким почтением.

Плавание было продолжительное, и святой Иоанн совершил еще много чудес. Так, однажды среди ночи поднялась страшная буря, корабль бросало как щепку из стороны в сторону и, казалось, не было надежды на спасение. Снова все обратились к святому Иоанну, припали к ногам его и просили умолить его Бога не дать им погибнуть. Апостол повелел им умолкнуть, помолился – и буря утихла в одно мгновение. Другой раз он исцелил воина, страдавшего мучительною болью в желудке и бывшего уже при смерти. Плаванию все не приходил конец, а на корабле уже не оставалось больше пресной воды. Жажда мучила всех, и многие совсем изнемогали, чувствуя, как, точно огнем, горит вся внутренность. Тогда святой Иоанн приказал ученику своему Прохору наполнить сосуды морской водой. «Во имя Господа Иисуса Христа, почерпайте и пейте», – сказал он томившимся жаждою. По слову Апостола, соленая морская вода тотчас превратилась в пресную, и все утолили жажду. Видя столько

чудес, сотворенных святым Иоанном, спутники его уверовали во Христа и приняли Святое Крещение. Они хотели даже дать свободу Апостолу и предлагали ему высадиться на берег, где он захочет, но он отказался и просил отвезти его куда им приказано. Достигнув острова Патмоса, они отвели святого Иоанна и ученика его к правителю острова. Некто Мирон, тесть правителя, принял святого апостола и Прохора в свой дом.

Старший сын Мирона, именем Аполлонид, был одержим беснованием. Злой дух, бывший в нем, предсказывал будущее устами его, и все считали юношу прорицателем. Боясь, что Иоанн изгонит его из Аполлонида, этот злой дух заставил несчастного юношу бежать в другой город. По внушению того же нечистого духа Аполлонид известил отца своего письмом, что его изгоняет из родительского дома своими чарами волхв Иоанн и, пока волхв этот будет жив, он не может вернуться домой. Мирон с письмом этим поспешил к зятю – правителю острова. Тот немедленно отдал приказание взять Иоанна под стражу и отдать потом на съедение зверям. Тогда святой Иоанн стал просить правителя несколько помедлить с исполнением приговора и позволить послать к Аполлониду Прохора, обещая возвратить сына отцу. Правитель согласился исполнить просьбу Апостола, но все-таки приказал надеть на него оковы и заключить в темницу. Прохор, отправляясь в путь, получил от учителя своего послание. В нем было написано следующее: «Иоанн, апостол Иисуса Христа,

Сына Божия, духу прорицателю, живущему в Аполлониде, повелеваю именем Отца и Сына и Святого Духа: выйди из создания Божия и не входи в него никогда, а пребывай вне острова, в местах безводных, но не в людях». Только приблизился святой Прохор с этим посланием к Аполлониду, и злой дух тотчас вышел из него. Аполлонид, как бы пробудившись после долгого сна, хоть и не сразу, но пришел в себя и вместе со святым Прохором вернулся в родной город. Услышав о возвращении Аполлонида, родители и родственники его весьма обрадовались и освободили святого Иоанна от оков. Между тем Аполлонид на расспросы окружавших рассказывал, что с ним случилось. Вот что он рассказал. Однажды он спал глубоким сном. Вдруг кто-то потряс его. Проснувшись и открыв глаза, он весь затрепетал от ужаса: с левой стороны около постели стоял некто совершенно черный, со страшно блестящими, подобно двум горящим свечам, глазами. Он велел ему открыть рот и вошел внутрь его. С этой минуты ему стало известно все, что имеет случиться, все – и доброе, и худое. Когда же святой Иоанн поселился в доме отца его, злой дух сказал ему: «Беги отсюда, Аполлонид: этот человек – волхв, он хочет умертвить тебя». Он немедленно покинул дом отца и бежал в другой город. Бывали минуты, когда хотелось ему вернуться, но злой дух не позволял и говорил: «Пока Иоанн жив, ты не можешь жить в своем доме». Когда же пришел Прохор в тот город и Аполлонид увидел его, в то же мгновение злой дух вышел из него и ему стало

легко и свободно. Все с большим вниманием слушали рассказ Аполлонида. Когда он кончил, все в умилении припали к ногам Апостола. Тогда святой Иоанн начал поучать их вере Христовой. Первыми уверовали во Христа и крестились Мирон, его жена и дети. Их примеру последовала жена правителя с сыном своим и со всею прислугою, а за ними крестился и сам правитель. Приняв Святое Крещение, он отказался от должности правителя и посвятил свою жизнь Богу.

Святой Иоанн с учеником своим провел три года в доме Мирона, проповедуя веру Христову и творя чудеса и исцеления. Однажды он разрушил храм Аполлона со всеми идолами. Многие, пораженные этим чудом, были тогда просвещены верою Христовою и крещены святым апостолом. Жрецы храма Аполлонова воспылали злобой на святого Иоанна за разрушение их храма и за обращение многих в веру Христову и отправились с жалобой на него к волхву Кинопсу. Кинопс жил в пустынном месте и имел сношение со злыми духами. Жители острова почитали его как бога. Его-то и умоляли жрецы отомстить Иоанну за оскорбление богов. Кинопс не хотел сам идти к Иоанну, так как он уже много лет не оставлял своего жилища. Он обещал жрецам послать лукавого духа, который возьмет душу Иоанна и предаст ее вечному суду. На следующее утро лукавый дух явился к святому Иоанну, но ничего не смог сделать и был прогнан с повелением не возвращаться к Кинопсу. Также и других два злых духа, посланных за первым, не имели никакого успе-

ха. Тогда Кинопс исполнился ярости: собрав все множество злых духов, он решился оставить свое жилище и пошел в город, где был Иоанн. Жители города радостно приветствовали волхва, так давно не посещавшего их. Святой Иоанн в то время поучал вере Христовой. Кинопс направился прямо на толпу, окружавшую Апостола. «Послушайте меня, – воскликнул с гневом и злобой волхв, – послушайте, ослепленные, заблудившиеся и уклонившиеся от истинного пути! Если Иоанн праведен и все, что говорит он, справедливо, то пусть идет, побеседует со мною и сотворит такие же чудеса, какие я творю. Увидите тогда, кто больше, Иоанн или я. Если покажет, что сильнее меня, то поверю тому, что он говорит». Надменно проговорив это, Кинопс обратился к стоявшему там юноше: «Жив ли твой отец?» «Умер», – отвечал тот. «Какою смертию?» – продолжал Кинопс. «Мой отец был моряк, – ответил юноша, – и однажды корабль, на котором он плыл, разбился, все погибли и отец мой утонул». Тогда Кинопс обратился к святому апостолу с такими словами: «Покажи нам силу твою, Иоанн: представь этому юноше отца его живым, и мы поверим тому, что ты говоришь». «Христос послал меня, – строго ответил Иоанн, – не мертвых вызывать из моря, но вразумлять обольщенных». «Верьте мне, – сказал с горделивой усмешкой Кинопс, – верьте, что Иоанн – льстец и прельщает вас, возьмите его и держите, пока не изведу из моря отца этому юноше». Святого Иоанна стали держать. Тогда Кинопс, всплеснув руками, бросился в

волновавшееся море и исчез в волнах. «Велик ты, Кинопс!» – восклицал народ. Через некоторое время Кинопс вышел из волн морских в сопровождении какого-то человека. «Твой ли это отец?» – обратился волхв к юноше. «Да, это он», – отвечал тот. Народ в изумлении поклонился Кинопсу. Многие бросились было на святого Иоанна, чтобы умертвить его, но волхв не допустил этого. «Когда увидите еще большее чудо, – сказал он, – тогда предайте его мучениям!» Подозвав потом другого человека, Кинопс спросил его: «Был ли у тебя сын?» «Был, но его уже давно убили из зависти», – отвечал тот. Тогда волхв начал громко звать убийцу и убитого. Сейчас же появились два человека, которые и были именно убитый и убийца, как это подтвердил спрошенный. Народ был весь изумление. «Что? Удивляешься этому? – гордо обратился Кинопс к Иоанну. – Устрашу тебя еще большими чудесами». «Нисколько не удивляюсь, – кротко ответил Иоанн, – но скажу тебе, что скоро исчезнут твои чудеса». Тогда народ в ярости кинулся на Иоанна и без всякого милосердия начал бить его.

До тех пор били святого апостола, пока не сочли его совсем мертвым. Волхв велел оставить тело Иоанна без погребения, чтобы его расклевали птицы. Но Иоанн не умер – волею Божией он остался цел и невредим. Вскоре он по-прежнему начал учить народ. Сильно было негодование Кинопса, когда он узнал об этом. Призвав нечистого духа, при помощи которого творил он свои волхвования, Кинопс пришел с

ним к Иоанну и надменно сказал: «Я сохранил тебя живым для того, чтобы еще более тебя посрамить. Пойдем на морской берег: увидишь там мою славу и устыдишься». Иоанн молча пошел к морю. Туда направился и Кинопс в сопровождении трех злых духов, которых народ принимал за воскрешенных им мертвецов. Кинопс, подойдя к морю, всплеснул руками и бросился в волны. Народ по-прежнему шумно восклицал: «Велик ты, Кинопс! Нет человека, который был бы больше тебя!» Тогда святой Иоанн запретил злым духам, которые стояли на берегу в человеческом образе, помогать погрузившемуся в волны волхву, а сам горячо стал молиться Богу, чтобы Кинопс не возвращался более живым из моря. И вот море взволновалось, вскипело и поглотило в пучину свою Кинопса. Обратившись к злым духам, святой апостол приказал им именем Господа Иисуса Христа оставить навсегда остров, и они тотчас же стали невидимы и удалились с острова. Между тем народ с нетерпением ожидал появления Кинопса. Три дня стояли люди на песчаном берегу морском, изнемогая от жажды и голода и страдая от палящего солнца. Некоторые пришли в полное изнеможение и без чувств распростерлись на горячем песке, а трое детей даже умерли. Тогда святой Иоанн сжалился над народом. Помолившись о спасении их, он стал беседовать с ними о вере, воскресил умерших детей и исцелил всех страждущих. Все единодушно обратились ко Христу, приняли Святое Крещение и разошлись по домам, славя Бога. Сам Иоанн вернулся в дом Ми-

рона и часто приходил к народу, наставляя его в вере.

Однажды святой Иоанн увидел около дороги лежащего человека, больного злой горячкой, и крестным знамением исцелил его. Некто Филон, из иудеев, несколько раз вступавший раньше в спор с Апостолом о Священном Писании, увидав это чудо, был поражен и позвал Апостола к себе в дом. Жена Филона страдала проказой. Она обрадовалась Иоанну и припала к ногам его. Тотчас же она получила исцеление и уверовала во Христа. Уверовал и сам Филон, и весь дом их крестился. После этого святой Иоанн вышел на площадь к собравшемуся народу. Все с радостию внимали спасительному учению, которое предлагал им святой апостол. Пришли сюда и жрецы идольские. Один из них, слушая Апостола, сказал ему: «Сын мой хром на обе ноги. Умоляю тебя, учитель, исцели его; если сделаешь это, уверую в проповедуемого тобою Бога». «Для чего искушаешь Бога? – с упреком отвечал Иоанн жрецу. – Он откроет твое лукавство». Сказав это, святой Иоанн послал жреца к сыну, велев сказать от его лица: «Во имя Христа Бога моего, встань и приди ко мне». Тотчас встал хромой и пришел к святому апостолу совсем здоровым. А отец исцеленного в наказание за искушение Апостола сам охромел на обе ноги. Он упал на землю, громко крича от чрезмерной боли, и молил Апостола смиловаться над ним и исцелить именем Христовым. Он с верою говорил, что нет другого Бога, кроме Того, Которого исповедует и проповедует святой Иоанн. Иоанн исцелил жреца,

научил его вере Христовой и крестил.

На следующий день святой Иоанн исцелил страдавшего 17 лет водяною болезнью, наставил исцеленного в вере и крестил. В этот же день правитель острова, поступивший на место зятя Миронова, пригласил святого апостола к себе в дом, потому что жена его ужасно мучилась в родах. Едва Иоанн ступил на порог дома, как жена правителя благополучно разрешилась от бремени. Обрадованный муж уверовал во Христа и крестился со всем домом своим.

Прожив в этом городе в продолжение трех лет, святой Иоанн перешел в другой, который отстоял от того на расстоянии десяти верст. Там готовились к совершению празднества какому-то богу, и несколько юношей стояли на площади связанными. Иоанн спросил, для чего связаны юноши. Ему отвечали, что в этом городе почитают великого бога, именно волка, что в честь его готовится празднество, на котором эти юноши будут принесены в жертву богу. Святой апостол начал просить, чтобы ему показали их бога. «Погоди немного, – сказал ему один из присутствовавших. – Скоро жрецы со всем народом пойдут на то место, где является бог; иди с ними, и ты увидишь нашего бога, волка». «Вижу, что ты человек добрый, – обратился к нему Иоанн. – Я здесь пришелец и не знаю того места, но мне очень бы хотелось увидеть вашего бога. Прошу тебя, проводи меня туда. Если покажешь мне его, подарю тебе драгоценную жемчужину». Тот согласился и привел святого апостола к болоту, из которого

обыкновенно являлся их бог. Спустя немного времени действительно вышел из воды огромный волк. Это был злой дух. Святой Иоанн именем Пресвятой Троицы повелел ему навсегда оставить остров Патмос, и злой дух в то же мгновение исчез. Приведший святого апостола к этому месту в ужасе припал к ногам его. Иоанн просветил его верою Христовой и сказал: «Вот тебе обещанная мною жемчужина». В это время подошли к болоту жрецы, ведя связанных юношей, в сопровождении многочисленной толпы народа. Жрецы приготовили отточенные ножи и ждали только появления волка, чтобы совершить жертвоприношение и отдать ему на съедение юношей. Долго ждали они – волк все не появлялся. Тогда святой Иоанн подошел к жрецам и народу и попросил развязать юношей… «Бога вашего, волка, уже нет, – говорил он. – Это был злой дух, и силою Христовой он прогнан с острова». Все пришли в страх, услышав о гибели волка. Но еще не знали, верить ли услышанному. Наконец, после тщательных поисков и долгого ожидания, освободили юношей. Вера начинала сменять недоверие. Тогда святой апостол стал проповедовать им слово Божие и обличать их заблуждение. Многие из народа уверовали во Христа и крестились.

Много и других чудес совершил святой Иоанн в этом городе. Так, однажды сын жреца Зевса мылся в бане и был удавлен злым духом, жившим в ней. Отец удавленного слезно умолял Иоанна воскресить сына, обещая уверовать во Христа. Святой Иоанн воскресил юношу и прогнал из бани

злого духа. Тогда жрец со всем домом своим уверовал во Христа и принял Святое Крещение.

В другой раз, когда Иоанн на площади городской наставлял народ в слове Божием, к нему подошла одна женщина. Со слезами припала она к ногам Апостола и умоляла его исцелить ее бесноватого сына. Иоанн велел позвать к нему бесноватого. Как только посланные Апостолом сказали бесноватому: «Иоанн зовет тебя», – тотчас же злой дух оставил его. Исцеленный пришел к святому Иоанну и вместе с матерью обратился в спасительную веру Христову.

Настал в этом городе праздник Бахуса, в честь которого был там великолепный храм. Во время празднества мужчины и женщины обыкновенно собирались с яствами и напитками в этот храм. Здесь они пили, ели и предавались всяким непотребностям в честь своего бога. Святой Иоанн вошел безбоязненно во храм в самый разгар гнусного праздника и громко обличал всю мерзость его. Жрецы с озлоблением бросились на Иоанна. Избив и связав его, они выбросили его из храма, а сами вернулись продолжать пиршество. Тогда святой апостол начал пламенно молиться Богу, чтобы Он не потерпел этих мерзостей. И вот внезапно, со страшным шумом, храм обрушился и убил всех жрецов. Ужаснулся народ. Поспешно развязали святого Иоанна и униженно просили не погубить и их. В толпе народа был знаменитый в той местности волхв Нукион. Он оскорбился разрушением храма и гибелью жрецов и начал укорять Иоанна. «Ты поступил

дурно, – говорил ему Нукион, – разрушив храм Бахуса и погубив его жрецов. Весь народ разгневан на тебя за то. Итак, воскреси жрецов, как воскресил сына жреца в бане, – тогда и я уверую в твоего Бога». «Причиною гибели жрецов, – отвечал Иоанн, – были беззаконные дела их, потому они недостойны жить на земле». «Если ты не в силах воскресить их, – рассерженно сказал Нукион, – то я их воскрешу именем богов моих и храм восстановлю, а ты не избегнешь смерти». С этими словами Нукион отправился к развалинам храма. Он вызвал 12 злых духов в образе погибших жрецов и приказал им убить Апостола. Нечистые духи отвечали, что они не могут стерпеть и одного присутствия Иоанна… «Но, – говорили они Нукиону, – если ты хочешь непременно смерти Иоанна, то приведи сюда народ. Увидев нас, он подумает, что ты воскресил жрецов, и убьют Иоанна». Нукион собрал народ и повел его к развалинам, обещая показать живых жрецов и восстановить разрушенный храм. Между тем Иоанн с учеником своим Прохором другой дорогой пришли туда прежде них. Злые духи при виде Иоанна и ученика его мгновенно исчезли. Пришел затем и Нукион, сопутствуемый большой толпой. Сильно огорчился он, не видя злых духов. Долго ходил он вокруг развалин и призывал бесов. Все волхвования его были напрасны. Нечистые духи не смели явиться. Стало темнеть, народ начал выражать нетерпение. Наконец наступил вечер, и народ совсем потерял терпение. Нукиона окружили и хотели убить. Но некоторые посоветовали отвести

его к Иоанну, чтобы сделать с ним то, что повелит Апостол. Так и сделали. «Отпустите его – пусть покается», – сказал им апостол. Наутро святой Иоанн проповедовал учение Христово и многих обратил в святую веру. Они выразили желание немедленно же принять Крещение, и святой апостол привел их к реке. Тогда Нукион волшебством превратил в реке воду в кровь. Святой Иоанн молитвою своею лишил зрения Нукиона и, сделав воду опять чистою, крестил уверовавших во Христа. И Нукион был вразумлен наказанием: он сознал грехи свои и умолял Иоанна помиловать его. Видя искреннее покаяние Нукиона, Иоанн начал учить его вере Христовой и крестил. Тогда чудесно прозрели ослепленные глаза Нукиона. С радостию он повел святого апостола в дом свой. Лишь только нога Иоанна коснулась порога, как все идолы, стоявшие в доме Нукиона, разбились на мелкие части. Домашние пришли в страх от этого чуда, и все уверовали во Христа и приняли Святое Крещение.

Жила в том городе богатая вдова Проклиания. Она была очень красива собой и имела красивого сына Сосипатра. По внушению злого духа Проклиания почувствовала пагубную страсть к сыну и старалась соблазнить его. Сосипатр возненавидел мать свою. Убежав из дома, он пришел на городскую площадь, где Иоанн учил народ, и внимательно слушал проповедь Апостола. Святой Иоанн, провидя, что случилось с Сосипатром, отвел его в сторону и убеждал его почитать мать и повиноваться ей, но противиться ей в беззаконном де-

ле, к которому она его склоняет. Сосипатр все же не захотел вернуться домой. На четвертый день Проклиания после долгих поисков нашла сына и с криком влекла его за одежду домой. Услыхал крик ее правитель города и спросил, в чем вина юноши. Тогда Проклиания бесстыдно оклеветала своего сына пред правителем, будто он, сын ее, намеревался сделать насилие над нею. Правитель поверил Проклиании и приказал зашить невинного юношу в мешок с разными гадами и бросить в море. Иоанн стал обличать правителя в неправосудии, говорил ему, что, не произведя должного расследования, он осудил на смерть невинного. Проклиания начала клеветать и на Иоанна, будто он научил ее сына злому делу, что потому и защищает его теперь. Правитель опять поверил Проклиании и велел зашить Апостола в мешок вместе со Сосипатром и утопить в море. Тогда Иоанн обратился с горячей молитвой к Богу. И вот – поколебалась земля, у правителя отсохла рука, которою указывал он на Апостола, а у Проклиании отсохли обе руки и вышли из орбит глаза. В ужасе правитель просил помилования у Апостола. Святой Иоанн научил его вере Христовой и даровал ему исцеление. Проклиания же, совсем забывшись от страха, убежала домой. Иоанн в сопровождении ее сына пошел к ней. Но Сосипатр сначала не хотел идти к матери, и святой Иоанн должен был убеждать его забыть зло, уверив его, что она теперь стала целомудренною и он уже не увидит и не услышит от нее ничего беззаконного. Когда они вошли к Проклиании, она с горя-

чими слезами искреннего раскаяния пала к ногам Апостола. Святой Иоанн исцелил ее, научил вере Христовой, утвердил в целомудрии и крестил ее со всеми домашними.

Однажды, в день воскресный (см.: Апок. 1, 9-10), Господь дал узреть Иоанну в Небесном видении Божественную славу Свою и отдаленную судьбу Церкви Христовой. По повелению Божию Иоанн описал это чудное откровение – оно дошло до нас в священной книге, названной Апокалипсис, что значит «откровение» (Апок. 1, 1-11). Здесь в величественных и поразительно ярких образах и картинах изображается слава Господа, Его постоянное попечение о Церкви, Его благость и любовь, милость и правосудие. В таинственных пророческих видениях указаны различные бедствия, которые на земле претерпит Церковь Божия, – борьба человека с Агнцем Божиим, торжество Агнца, искупившего верующих кровию Своею, общее воскресение, последний Суд и, наконец, красота Нового Иерусалима, Царства Небесного. Как удостоившегося узреть будущие судьбы и тайны Церкви Христовой, святого Иоанна стали звать Тайновидцем и Тайнозрителем.

В конце описания чудесного Небесного видения Иоанн восклицает: Ей, гряди, Господи Иисусе! (Апок. 22, 20). Слова эти выражали пламенное его желание соединиться с Тем, Кого он так любил на земле. Но ему предстояли еще труды и заботы, он еще много должен был сделать для славы Божией и пользы ближних.

Вскоре император Домициан, заточивший Иоанна на остров Патмос, был убит, и на престол взошел добрый и кроткий император Нерва. Он даровал свободу всем заточенным христианам. Стал свободен и святой Иоанн. Жители Патмоса почти все уже исповедовали веру Христову, и потому Иоанн вознамерился оставить место своего бывшего заключения. Он стремился в Ефес, первое и главное место своих апостольских трудов. Прежде чем удалиться с Патмоса, святой Иоанн обошел все города и селения, утверждая верующих. Во время этого прощального путешествия Иоанн зашел в одно селение, где жил жрец Зевса Евхарис. У него был слепой сын, и он давно желал видеть святого апостола, о котором слышал, что он великий чудотворец. Узнав о прибытии Иоанна в их селение, Евхарис поспешно пришел к Апостолу, умоляя посетить дом его и исцелить слепого сына. Видя веру жреца, Иоанн отправился к нему. «Во имя Господа моего Иисуса Христа, прозри!» – сказал Апостол слепому, и тот в то же мгновение прозрел. Тогда Евхарис вместе с прозревшим сыном уверовал во Христа и принял Святое Крещение. Иоанн же продолжал путешествие по Патмосу. Наконец, устроив церкви, рукоположив везде епископов и священников, святой Иоанн собрался в путь. С рыданиями прощались с ним верующие. Пожелав им мира и дав благословение, святой Иоанн вошел на корабль и отправился в путь.

Со слезами печали провожали святого апостола в Патмосе, с невыразимою радостию встретили его в Ефесе. «Бла-

гословен грядый во имя Господне!» – радостно восклицали христиане ефесские. Как и во время первого своего пребывания, святой Иоанн остановился в доме городского старшины Диоскорида, принадлежащем теперь сыну его Домну, которого святой апостол воскресил некогда из мертвых. Здесь прожил он до самой кончины своей, просвещая неверных светом веры Христовой и творя бесчисленные чудеса. Случилось, что один христианин ефесский пришел в страшную бедность. Он не имел никаких средств уплатить долги свои и в сильном горе решился на самоубийство. Для этого он выпросил у знахаря, родом и верою еврея, яд. Получив ядовитый напиток, христианин сильно задумался. Объятый страхом, он не знал, что делать, и долго не мог решиться на последний шаг. Наконец он перекрестил смертоносную чашу и выпил. Велико было его изумление, когда он почувствовал, что яд не причинил ему никакого вреда. Между тем заимодавцы продолжали все с большею и большею настойчивостию мучить этого христианина. Тогда он снова обратился к знахарю за ядом. Тот сильно удивился, увидав его еще живым, и дал ему самую сильную отраву. Христианин, как и в первый раз, перекрестил сосуд с ядом и выпил его. Опять яд не оказал никакого действия. Тогда христианин стал смеяться над знаниями еврея. Знахарь ужаснулся и не знал, что и подумать. «Что ты делал, выпивая яд?» – спросил он христианина. Тот отвечал, что полагал крестное знамение на чашу с ядом, прежде чем выпить ее. И понял еврей, что си-

ла креста избавляла христианина от смерти. Чтобы вполне убедиться в этом, он тут же дал тот же самый яд собаке, и та тотчас околела. Тогда оба они пошли к святому Иоанну и рассказали ему все. Иоанн научил еврея вере Христовой и крестил его. Потом велел обедневшему христианину принести связку соломы и превратил ее силою крестного знамения и молитвы в золото. Одну половину Апостол повелел отдать заимодавцам, а другую оставить для пропитания.

Святой Иоанн обозревал и все малоазийские Церкви и неусыпно заботился о том, чтобы сохранялось в чистоте учение Христово. В то время начали вкрадываться в общество христиан опасные ереси. Лжеучения эти особенно много последователей имели в Малой Азии. Еще святой апостол Павел, прощаясь с пастырями Ефесской Церкви, предостерегал их от лютых волков, не щадящих стада, и предсказывал, что между ними самими явятся люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь за собою учеников (Деян. 20, 17, 29–30). Действительно, появилось множество лжеучителей, которые извращали слово Божие, примешивая к нему нелепые басни из восточных учений, и превратно толковали то, что в Священном Писании казалось им непонятным. Споры еретиков касались главным образом лица Иисуса Христа. Одни отрицали Божество Иисуса Христа, утверждая, что Он был простой человек; другие отвергали Его человечество, говоря, что Христос приходил на землю только призрачно, а не в облике реального человека. Лжеучения эти сильно бес-

покоили и смущали верующих. Тогда стали убеждать святого Иоанна изложить письменно учение об Иисусе Христе, как он принял его от Самого Божественного Учителя, и обстоятельства жизни Его, которых свидетелем и очевидцем он был. Святой Иоанн наложил на христиан пост, а сам с учеником своим Прохором удалился на гору. Здесь они провели три дня в посте и молитве. Настал четвертый день, и вот внезапно загремел сильный гром, заблистала яркая молния, гора потряслась. Святой Прохор упал от страха лицом на землю. Но святой Иоанн поднял его и велел приготовиться записывать, что услышит от него. Возведя очи на небо, святой апостол снова стал молиться и по внушению Духа Святого начал говорить: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог… (Ин. 1, 1). Так было написано Евангелие, начинающееся величественным исповеданием Божества Иисуса Христа. Иоанн показал, что Христос – истинный сын Девы Марии по природе человеческой и истинный Сын Божий по существу Божественному; он уяснил, что во Христе соединены нераздельно и неслитно Божеская и человеческая природы, что Он – Богочеловек. Другие евангелисты следят, так сказать, за Спасителем на земле, но святой евангелист Иоанн восходит до Источника Слова Несозданного, возвышается даже до лона Отца и оттуда возвещает о Сыне Единородном, что Он Сам видел в Отце. Бога не видел никто никогда, – пишет святой Иоанн, – Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Ин. 1, 18). Прочие евангели-

сты ограничились рассказом о чудесах, свидетельствующих о всемогуществе Богочеловека, но святой Иоанн описывает опущенные ими чудеса Его благости, чудеса милосердия Его к грешникам, Его снисхождения к нашим слабостям. Каждое слово этого Евангелия – таинство. За высоту этого учения только святой евангелист Иоанн среди всех апостолов удостоился именования Богослов. По той же причине принято у нас изображать святого Иоанна на иконах с орлом, символом высокого парения мысли. «Сын грома», как некогда назвал святого Иоанна Сам Христос (Мк. 3, 17), в своем Евангелии поражает громами все ереси и ярким светом освещает истинную веру.

Ревность к славе Божией и пламенная любовь к ближним побудили святого апостола вскоре написать еще и послание, которое носит название Первого соборного послания. Послание это представляет прекрасное дополнение к Евангелию святого Иоанна. В Евангелии он предложил образец веры для Вселенской Церкви, а здесь он написал руководство к христианской жизни, основанной на вере в Сына Божия. Учение, предлагаемое святым Иоанном в этом послании, – учение любви. Бог есть любовь, вера наша – дело любви Божественной, учение христианское – учение любви, и деятельность христианина должна быть деятельностию любви и милосердия. Каждое слово послания блестит искрой Божественной любви и полно кроткой любви к ближним. Но тем строже относится в послании апостол к лжеучителям, назы-

вая их противниками Христа и убеждая христиан не слушать их и не верить им. По такому отношению к лжеучителям можно думать, что влияние их на верующих было сильно и Апостол хотел предотвратить его. Святой апостол вскоре пишет еще одно послание, известное под названием Второе соборное послание, к одной христианской жене. Святой Иоанн убедительно просит ее и детей ее всячески беречься от лжеучителей, не признающих пришествия Христова во плоти, называет этих еретиков отступниками от учения Христа и заповедует даже не принимать их в дома свои и не приветствовать.

Весь проникнутый духом чистой любви христианской, святой Иоанн с радостию приветствовал всякие проявления этой любви в других. Так, он пишет особенное послание, носящее наименование Третьего соборного послания, к некоему Гаию, похваляя его за ту любовь, с какою он относился вообще к христианам и особенно к странникам. Высказывая всякие благопожелания Гаию, Апостол со строгостию говорит о Диотрефе, вероятно, предстоятеле той Церкви, и обещает лично его обличить за то, что он и сам поступает вопреки любви, и другим запрещает дела любви…

Старость и слабость телесная не уменьшили в святом Иоанне горячей ревности к славе Божией и пламенной любви к ближним. Вот трогательный случай, в котором проявилась вся любящая душа святого апостола. Однажды, когда святой Иоанн обозревал Церкви Малой Азии, в одном го-

роде ему особенно понравился некий юноша. Иоанн научил его веровать во Христа и крестил. Вскоре после этого ему нужно было отлучиться из города, и он поручил надзор за юношей епископу. Епископ учил его Священному Писанию, но не наблюдал за поведением его. Между тем юноша попал в общество порочных людей, которые увлекли его дурным примером ко всяким порокам. Чем дальше, тем больше, – и несчастный молодой человек развратился до того, что сделался наконец начальником над шайкой разбойников и жестокостию превзошел всех товарищей. Спустя некоторое время святому Иоанну пришлось опять быть в том городе. Он тотчас же осведомился об юноше. «Юноша погиб, – в смущении проговорил епископ, – он умер для Бога и Вечной Жизни», – и со слезами рассказал Апостолу, что случилось. Эта весть глубоко огорчила святого Иоанна. «Так ли следовало тебе, – сказал он с упреком епископу, – заботиться о вверенной тебе душе брата? Дайте лошадь мне и проводника, – с живостию воскликнул Иоанн, – я поеду за ним». Немедленно же святой апостол отправился в горы, где были разбойники. Святого старца, только он ступил в горы, разбойники схватили и, по его просьбе, повели к своему предводителю. Взглянув на старца, тот узнал его. Не в силах выдержать его присутствие, он в смущении бросился бежать. Иоанн последовал за ним. «Сын мой! – восклицал он со слезами. – Зачем бежишь от отца? Сжалься надо мною, дитя мое. Не бойся, есть еще надежда Жизни Вечной. Я бу-

ду отвечать за тебя Христу, я готов отдать жизнь мою за тебя. Остановись же и послушай меня, верь мне: я послан Самим Христом…» Побежденный любовью Апостола, разбойник наконец остановился. Чувствуя всю тяжесть своей вины, он не смел взглянуть на святого Иоанна и залился горькими слезами. Апостол с любовию обнял его и, обнадеживая милосердием Божиим, увел с собой. С великим терпением и любовию святой Иоанн наставлял заблудшего, молился с ним и постился, читал ему Священное Писание. Только тогда святой апостол оставил город, когда раскаявшегося юношу смогли опять принять в общество христиан.

Святой Иоанн дожил до глубокой старости. Уже слабость телесная не позволяла ему посещать собрания христиан и вести продолжительные беседы. Ученики на руках вносили его в собрания, но он только повторял: «Дети мои, любите друг друга!» Когда его спросили, зачем он повторяет одно и то же, он отвечал: «Это заповедь Господа. Если бы она была и одна, то и одной ее довольно было бы для спасения…»

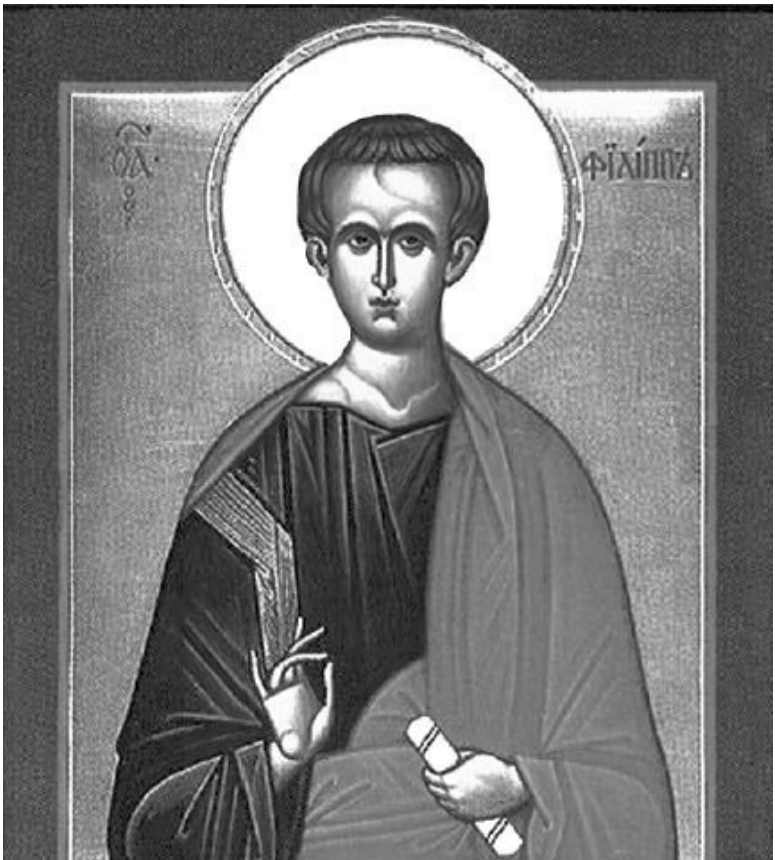
Более ста лет было святому апостолу Иоанну, когда он почувствовал приближение своей смерти. В сопровождении 7 учеников своих он пошел за город и велел им выкопать крестообразную могилу в длину его роста. А сам, отошедши в сторону, стал молиться. Когда могила была готова, святой Иоанн дал последнее наставление ученикам, облобызал их всех и лег в могилу, приказав ученикам покрыть его землей. Ученики сначала покрыли его землей до колен, облобызали

их, а затем покрыли до шеи. Облобызав последний раз отходящего в Вечную Жизнь учителя своего, они покрыли лицо его платком и, обливаясь слезами, засыпали его всего землей. Христиане, узнав о таком погребении святого апостола, собрались к могиле его. Могилу раскопали, но не нашли в ней тела святого Иоанна. Сильно удивились этому и много плакали верующие.

Эта кончина святого апостола Иоанна последовала через 72 года по вознесении Христа, когда уже все 12 апостолов скончались. День преставления святого Иоанна празднуется Святой Церковью 26 сентября.

Ежегодно 8 мая при совершении богослужения над могилой святого апостола Иоанна из нее появлялся некоторый тонкий прах. Верующие собирали его и получали исцеления от различных болезней. В память этого чуда Святая Церковь установила 8 мая празднование в честь святого апостола Иоанна.

Апостол
ФИЛИПП
14 / 27 ноября



Святой апостол Филипп был родом из того же городка Вифсаиды, из которого происходили братья Петр и Андрей, сыновья Ионы, и Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея. С ранней юности Филипп был отдан родителями учиться книжной премудрости. Он изучил Священное Писание и хорошо знал все пророчества об ожидаемом Мессии. Перечитывая их и вдумываясь в эти слова, Филипп всем существом своим стремился увидать Его. И не знал Филипп, что Тот, Кого он так жаждет увидеть, уже живет среди иудеев. Ожидания Филиппа скоро осуществились. Христос пришел в пределы Галилейские и нашел Филиппа. «Иди за Мной», – сказал ему Господь. По первым же словам Христа, обращенным к нему, Филипп уверовал, что Он – истинный Мессия, о Котором говорили пророки. Всей душой внял Филипп призыву Господа и последовал за Ним. Велика была радость Филиппа, когда он узнал, что Мессия пришел на землю и удостоил его, Филиппа, чести стать учеником Своим. Радостию своею он хочет поделиться и с другими, и вот он идет к знакомому своему Нафанаилу, впоследствии апостолу Варфоломею. В радостном волнении сообщает он Нафанаилу свою новость. Но тот усомнился. Пойди и посмотри, – стал уверять Филипп. Он знал, что только увидит Нафанаил Христа и услышит спасительные слова Его, сразу же познает, что Он – истинный Мессия. Так действительно и случилось (Ин. 1, 43–49).

Как достойный ученик, Филипп был избран Господом в

число 12 апостолов (см.: Лк. 6, 14; Мк. 3, 18). Научившись книжной мудрости от людей, теперь Филипп учился Божественной премудрости от Того, Кто – сама истина (см.: Ин. 14, 6–9). Почерпая из Источника истины, Филипп, однако, не мог еще отрешиться от своих чувственных воззрений. По характеру он был, по-видимому, более восприимчив к видимому и внешнему. Поэтому и в Божественном Учителе своем он видел только высокие совершенства человеческие, но не сознавал еще вполне в Нем Божества Его. И вот Христос захотел исправить его. Раз был Христос по другую сторону Тивериадского моря в окружении 5000 человек. Вечерело. Христос не хотел оставить слушателей Своих голодными. Но где было взять столько пищи? Где нам купить хлебов, чтобы их накормить? – обратился Господь к Филиппу. Знал, конечно, Господь, что негде достать хлеба для 5000 человек, знал Он наперед и то, что ответит Ему Филипп, знал, что и совершить Сам желал. Спросил Господь Филиппа для того, чтобы испытать его, дать ему случай сознать свое маловерие, устыдиться и вполне уверовать. Выслушав вопрос Христа, Филипп и точно не подумал о всемогуществе Божием, он помышлял только о человеческих средствах накормить столько народа. Им на 200 динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось понемногу, – сказал он. И потом с другими учениками стал просить Господа: Отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, потому что им нечего есть. Но Господь пятью хлеба-

ми и двумя рыбами насытил 5000 человек. Тогда увидел Филипп, что из руки Господней, как из неистощимой житницы, подается всем обильная пища. Он устыдился маловерия своего, укрепился в вере и с другими прославил силу Божию во Христе (см.: Ин. 6, 1-14; Мк. 6, 35–44; Мф. 14, 15–21; Лк. 9, 12–17). Другой раз наклонность Филиппа к чувственному и внешнему выразилась еще более резко. Это случилось уже незадолго до Крестного страдания Христа, во время прощальной Его беседы с учениками. Филипп стал просить своего Учителя, чтобы Он показал им Отца Своего. Столько время Я с вами, – с кротким упреком ответил Господь, – и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне… (Ин. 14, 8-11).

Приняв дары Духа Святого, сошедшего на апостолов в день Пятидесятницы, святой Филипп стал проповедовать имя Христово. Сначала проповедовал он Христа в пределах Палестины, в Галилее и Самарии. Однажды повстречалась ему женщина, несшая на руках умершего своего сына. Она неутешно рыдала над ним. При виде объятой горем матери жалость охватила Филиппа. «Встань! – сказал он, простерши руку к умершему. – Повелевает тебе Христос, Которого я проповедую». Тотчас ожил отрок. Мать в радости припала к

ногам Апостола, воздавая ему благодарение за воскрешение сына. Оба они уверовали во Христа и были крещены святым Филиппом. И еще многих обратил он здесь в веру Христову, а затем отправился в земли языческие.

Святой Филипп прибыл в Грецию и здесь проповедовал слово Божие, исцелял больных и творил множество чудес. Однажды силою Христовою он воскресил умершего. Это чудо привело в изумление живших там иудеев, и они недоумевали, как относиться им к проповеди Апостола. Послали они в Иерусалим к архиереям и князьям иудейским известие, что пришел к ним какой-то неизвестный человек, именем Филипп, проповедует имя Иисуса распятого, прогоняет этим именем злых духов, исцеляет болезни и даже воскресил умершего, а поэтому многие уже уверовали во Христа. В ответ на это послание из Иерусалима прибыл один из архиереев с несколькими книжниками. Архиерей этот еще и раньше сильно негодовал на святого Филиппа за то, что его проповедь имела большой успех в Палестине. С гордостию сел он на высоком судейском месте, вокруг которого столпилось множество иудеев и язычников. Привели туда и святого Филиппа. «Мало было тебе, – гневно обратился архиерей к святому апостолу, – в Иудее, Галилее и Самарии прельщать простых и неученых людей – сюда ты пришел, к мудрым еллинам, и здесь проповедуешь свое новое учение, которому научился от Иисуса, шедшего против закона Моисеева. За это Он Сам был осужден и умер бесчестною смертию, распя-

тый на Кресте. По случаю праздника Пасхи Его погребли, а вы, ученики Его, тайно украли Его тело, на соблазн многим, и рассказали везде, что Он воскрес из мертвых…» Заволновался народ, услыхав эти гневные слова архиерея. «Что ты ответишь на это, Филипп?» – зашумела нетерпеливо толпа. И, как это всегда бывает на больших сборищах, начали, не дождавшись ответа Апостола, спорить. Но немного было защитников у него, больше противников. Одни из них требовали тотчас предать смерти Филиппа, другие настаивали на том, что нужно отвести его на суд и казнь в Иерусалим. Между тем Филипп, выждав, когда шум несколько утих, заговорил, обратившись к архиерею: «Напрасно ты любишь суету земную и говоришь ложь! Отчего окаменело так сердце твое, что ты не хочешь признать истину? Не сами ли вы положили печати на гробе и не сами ли приставили к нему стражу, а когда Господь наш воскрес, не разрушив печатей, не вы же ли дали тогда золота воинам, чтобы они солгали, будто во время их сна Его, мертвого, украли ученики Его? Как же не стыдишься ты теперь лгать? Самые печати ваши свидетельствуют истину воскресения Христа и обличают ложь вашу, они будут вашими обличителями и в день воздаяния». Архиерей совсем обезумел от гнева и ярости. Вскочив со своего места, он бросился на Апостола, чтобы своими руками умертвить его, но внезапно ослеп и почернел весь. Народ не вник в смысл произошедшего чуда. Все подумали, что это было делом волхвования Филиппа, и хотели его как волхва тут же

убить. Тогда случилось другое, еще большее чудо. Со всеми, кто бросился схватить Апостола, сделалось то же, что и с архиереем, и одновременно с этим страшно затряслась земля. Все затрепетали от страха и познали силу Христову. При виде бедственного положения ослепленных – и духовно, и телесно, святой Филипп прослезился и стал молить Бога даровать им исцеление и просветить их ум и сердце. По молитве Апостола тотчас все прозрели. Почти все бывшие там люди поверили, что чудо совершил Христос. Только архиерей был так озлоблен, что и после наказания не старался и не хотел признать истину. Он еще сильнее стал раздражаться на Апостола и начал даже поносить Христа. Тогда его постигло еще большее наказание. Внезапно разверзлась земля, и он исчез в глубине. А святой Филипп крестил уверовавших во Христа и, поставив им епископа, отправился с благовестием по другим городам и селениям Греции. Однажды в пути святой Филипп стал просить у Бога помощи в трудах благовествования, и когда он преклонил колена для молитвы, ему явилось на небе знамение в образе орла с позлащенными крыльями, распростертыми наподобие распятого Христа. Святой апостол укрепился этим знамением и продолжил путь свой на дело проповеди Евангелия. Он просветил верою Христовою многие города Эфиопии и Аравии. Потом сел на корабль и поплыл к Азоту, приморскому городу в Палестине. Как-то ночью поднялась ужасная буря. Не было никакой надежды на спасение, и все со страхом ожидали последней страшной

минуты. Тогда святой Филипп начал молиться, и вот явился в воздухе светлый образ креста и осветил ночной мрак. После этого море стало утихать и волны улеглись. В Азоте святого Филиппа принял к себе в дом один страннолюбец, именем Никоклид. У дочери Никоклида, Харитины, сильно болел глаз, так что она не могла найти себе покоя. Войдя к Никоклиду, святой Филипп начал проповедовать слово Божие. Все внимательно слушали проповедь; слушала святого апостола и Харитина. Она так внимала словам его, что забыла и мучительную болезнь свою. Святой Филипп заметил ее усердие к слову Божию. Зная, что она больна, он велел ей положить руку на больной глаз и призвать имя Христово. Харитина исполнила повеление Апостола, и глаз ее исцелел. Весь дом Никоклида при виде этого чуда уверовал во Христа и принял Святое Крещение.

Из Азота святой апостол Филипп отправился к северу и пришел в сирийский город Иерополь. Народ с ожесточением отнесся здесь к проповеди святого апостола. Его хотели даже побить каменьями, и только заступничество некоего Ира спасло его от народного возмущения. «Сограждане! – обратился к народу Ир. – Послушайтесь моего совета: не делайте зла этому человеку, пока не узнаете справедливости его учения; если учение его окажется несправедливым, тогда мы его убьем…» Ир был известный всем человек в городе, все его уважали и относились к нему с почтением. И теперь, выслушав слова его, народ не смел ему перечить. Так святой

Филипп избавился от верной опасности. Ир предложил ему остановиться у него в доме. Скоро дом Ира сделался местом проповеди, где были обращены ко Христу Ир со всеми его домашними и соседи его. Узнали жители Иерополя, что Ир крестился, и сильно вознегодовали на него. Они обступили дом Ира и хотели сжечь в нем хозяина со всеми домашними и святого апостола. Но святой Филипп опередил их. Смело вышел он к мятежникам. Те, точно дикие звери, бросились на него и повлекли в судилище. Начальник судилища по имени Аристарх дерзновенно схватил святого Филиппа за волосы. Но тотчас же иссохла у Аристарха дерзкая рука, а сам он ослеп и оглох. Гнев в народе утих, все дивились чуду и начали просить Апостола, чтобы исцелил Аристарха. «Не получит он исцеления, – отвечал Филипп, – если не будет веровать в проповедуемого мною Бога». В это время мимо проносили хоронить умершего. «Вот воскреси этого мертвеца, – стал издеваться над Апостолом народ, – тогда и Аристарх, и все мы станем веровать в твоего Бога». Филипп молитвенно возвел глаза к небу и сказал кротким голосом, обратившись к умершему: «Феофил!» – и тотчас мертвый открыл глаза. «Христос повелевает тебе, – продолжал Филипп, – встань и беседуй с ними». Феофил сошел с носилок и припал к ногам Апостола, воздавая ему благодарность за то, что избавил его от ужасных мук, к которым влекли его два черных духа. Всех присутствующих поразило это чудо, и они единодушно начали прославлять единого истинного Бога, кото-

рого проповедует Филипп. Но святой апостол сделал рукою знак народу, чтобы он умолк, и велел Иру положить крестное знамение на поврежденные члены Аристарха. Аристарх немедленно исцелился. Чудеса эти обратили ко Христу весь Иерополь. Все кинулись разбивать идолов. Отец воскрешенного Феофила прежде других разбил в своем дому 12 золотых идолов и роздал золото нищим. Святой Филипп крестил всех, рукоположил им епископом Ира и, создав Церковь, отправился в другие страны проповедовать Евангелие. Пройдя всю Сирию и верхнюю Азию, святой Филипп пришел в Лидию и Мизию, области Малой Азии, где к нему присоединились его сестра, девица Мариамна, и святой апостол Варфоломей. Они прошли с благовестием все города Лидии и Мизии, претерпев много страданий: их и били, и камнями закидывали, и заключали в темницы. Но благодать Божия сохраняла их живыми и невредимыми, и они с ревностию продолжали проповедовать имя Христово. В одном из лидийских селений они встретили святого Иоанна Богослова и вместе с ним отправились в соседнюю область, Фригию.

Заходя с проповедию Евангелия во все селения фригийские, встречающиеся на пути, святые благовестники пришли в один город Фригии, который назывался также Иерополь. Жители Иерополя не знали еще Христа и поклонялись идолам, статуями которых был переполнен город. Кроме идолов среди божеств почиталась в Иерогюле ехидна. Для нее построили особый храм, где ее кормили и совершали в ее

честь жертвоприношения. Святые проповедники молитвой наложили заклятие на ехидну, и она стала бездыханною. После этого святой апостол Иоанн отправился проповедовать в другие города, а святые апостолы Филипп и Варфоломей и вместе с ними Мариамна остались в Иерополе и неустанно учили о Христе жителей. Был там некто Стахий, остававшийся слепым в течение 40 лет. Они исцелили слепого и просветили верою Христовой. Весть о чуде скоро облетела весь город, и множество народа собралось в дом Стахия, где поселились благовестники. Они с радостью начали учить собравшихся вере Христовой и совершали чудеса, исцеляя больных и прогоняя злых духов. Большое множество уверовало во Христа. Жена начальника города, ужаленная змеей, лежала больная при смерти. Услыхав, что в доме Стахия какие-то странники одним словом своим исцеляют всякие болезни, она в отсутствие мужа приказала рабам отнести ее туда. Получив исцеление, женщина уверовала во Христа. Между тем градоначальник, вернувшись домой, узнал о случившемся, страшно разгневался и приказал немедленно взять под стражу странников. Приказание градоначальника было исполнено: без всякой жалости повлекли Филиппа, Варфоломея и Мариамну по улицам городским, били их и издевались над ними, а затем бросили в темницу. Жрецы-идолопоклонники собрались к градоначальнику и начали жаловаться на святых проповедников Христовых. «Отомсти за бесчестие богов наших, – говорили они. – С тех пор, как эти

странники вошли в город наш, запустели алтари великих богов, погибла и славная богиня наша ехидна, и весь город наполнился беззаконием: умертви этих волхвов». Внимательно выслушав жрецов, градоначальник дал приказание раздеть святого Филиппа, думая, что в одежде скрываются чары его. Но в одеждах Филиппа ничего не нашли. Так же поступили и со святым Варфоломеем, но и в его одеждах не нашли ничего. Подошли к святой Мариамне, чтобы снять с нее одежды, но она внезапно превратилась в огненный пламень, и мучители в страхе отбежали в сторону. Тогда градоначальник осудил всех троих на распятие. Сначала распяли святого Филиппа. У него просверлили ступни и, продев в них веревки, повесили его на крест вниз головой перед дверьми храма ехидны. В распятого страдальца начали с ругательством бросать камни. Когда же затем распяли святого Варфоломея, произошло внезапно страшное землетрясение, земля разверзлась и поглотила градоначальника, всех жрецов и множество неверных. В великий страх пришли оставшиеся в живых, и верующие, и язычники. Со слезами просили они апостолов о помиловании. Поспешно бросились снимать с креста распятых. Святой Варфоломей повешен был невысоко, и его быстро сняли. Но святого Филиппа, которого повесили на кресте очень высоко, никак не могли снять, и Господу было угодно, чтобы он так и кончил земную жизнь. Вися на кресте, святой Филипп обратился к Богу с горячей молитвой, чтобы помиловал врагов его, отпустил

им грехи, просветил их ум к познанию Его, истинного Бога. Услышано было моление святого апостола: земля возвратила из недр своих всех, кроме градоначальника и жрецов, и тогда все единодушно исповедали Христа. После этого святой Филипп предал дух свой Богу и его, уже умершего, сняли с креста. Святой Варфоломей с честью похоронил тело святого Филиппа. Это было 14 ноября, и этот день Святая Церковь посвятила празднованию памяти святого апостола Филиппа. На том месте, где во время крестных страданий святого Филиппа истекла его кровь, через 3 дня по кончине его выросла виноградная лоза, как бы в знамение того, что святой Филипп, пролив на земле за Христа кровь свою, вкушает вечное блаженство в неземном Его Царствии. Мощи святого апостола Филиппа находятся в настоящее время в Риме, в храме святых 12 апостолов.

Апостол
ВАРФОЛОМЕЙ
22 апреля / 5 мая, 11 / 24 июня, 25 августа / 7 сентября

Святой апостол Варфоломей в Евангелии святого Иоанна Богослова упоминается под именем Нафанаил (Ин. 1, 45 и далее; 21, 2). Нафанаил родом был из галилейского города Каны. Господь призвал его одним из первых следовать за Ним. Вот как это было. Когда Господь призвал Филиппа, тот исполнился высокой радости, и сердце его стремилось разделить эту радость с другими. Тогда он пошел к знакомому своему Нафанаилу. Мы нашли Того, – с радостным лицом спешит он передать величайшую новость Нафанаилу, – о Ком писали Моисей в законе и пророки: Иисуса, сына Иосифа из Назарета. Но Нафанаил усомнился: странными показались ему слова Филиппа. Назарет был город в Галилее, и в Галилее жило много язычников, с которыми евреи, населявшие Галилею, были в постоянных близких сношениях. За это иудеи презирали галилеян, и Нафанаил разделял это общее предубеждение. Знаком он был и с книжной мудростью иудеев, знал, что «Вождь, Который упасет Израиля, произойдет из земли Иудейской» (Мих. 5, 2). «Не заблуждается ли он?» – подумал Нафанаил о Филиппе. Из Назарета может ли быть что доброе? – возразил он Филиппу. Пойди и посмотри, – ответил Филипп. Он был уверен, что Нафанаил, как только увидит Господа и услышит Божественные слова Его, сразу уверует, что Он – обетованный в Ветхом Завете Мессия. Нафанаил пошел. «Вот настоящий израильтянин, в котором нет лукавства», – сказал Христос, увидев приближающегося к нему Нафанаила. «Почему Ты меня знаешь?»

– удивился Нафанаил. «Прежде, чем позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя». Должно быть, что-то особенное для Нафанаила случилось под смоковницей: один только намек на это обстоятельство поразил его. Учитель! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев! – в умилении воскликнул он. «Ты веришь потому, что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей, – увидишь больше этого, – продолжал Христос и торжественно сказал: – Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть Небо отверстым и Ангелов Божиих – то восходящих, то нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 45–51). Нафанаил с этого времени крепко уверовал во Христа и стал учеником Его. При избрании 12 апостолов он под именем Варфоломея был причислен Господом к их лику (см.: Лк. 6, 14; Мк. 3, 18).

Когда через 12 лет по вознесении Господа на Небо настало время разойтись апостолам из Иерусалима для проповедывания имени Христова, и святой Варфоломей отправился со словом благовестия. Некоторое время он проповедовал один, потом объединился со святым апостолом Филиппом и с ним подвизался в трудах апостольских. Им помогала и святая Мариамна, сестра святого Филиппа. Местом их совместных апостольских трудов были Лидия, Мизия и Фригия – области Малой Азии. Там они встретились со святым Иоанном Богословом, и на непродолжительное время он присоединился к ним. Расстались они в Иерополе, после того как все вместе силою молитвы умертвили ехидну, которую, как бо-

гиню, почитали в Иерополе. Видя, что чудесами и проповедью святые благовестники многих обращают ко Христу, жрецы стали просить градоначальника предать их смерти. Градоначальник осудил их на распятие. Распяли сначала святого Филиппа, потом и святого Варфоломея. Тогда произошло страшное чудо: разверзлась земля – и градоначальник, все жрецы и множество язычников исчезли в ее недрах. Это чудо поразило оставшихся в живых, и они, чтобы не постигло их большее наказание, бросились снимать распятых. Святого Варфоломея сняли, но святого Филиппа снять не смогли, и он скончался на кресте. Святой Варфоломей с честью похоронил тело апостола Филиппа. Страшное чудо многих обратило ко Христу, – святой Варфоломей крестил всех уверовавших во Христа. Поставив в Иерополь епископом Стахия, которого он вместе со святым Филиппом исцелил и у которого они обрели приют, и утвердив новосозданную Церковь, святой Варфоломей отправился в Индию. Там он довольно продолжительное время трудился в благовестии Христовом: многих просветил верой Христовой, устроил им церкви и перевел на их язык Евангелие святого апостола Матфея, которое всегда носил с собой. Уходя из Индии, святой Варфоломей оставил тамошним христианам оба Евангелия, и переведенное на индийский язык, и писанное на языке еврейском.

Из Индии святой Варфоломей перешел в великую Армению. Как только появлялся святой апостол в каком селении,

нечистые духи, обитавшие в идолах, не вынося присутствия его, оставляли это место. И бесноватые исцелялись в одном только присутствии святого Варфоломея. Многие стали обращаться ко Христу. Дочь Полимия, царя той страны, была одержима злым духом. «И отсюда гонишь ты нас, Варфоломей!» – громко кричал устами ее нечистый дух. Полимий велел отыскать святого Варфоломея. И когда святой апостол вошел в комнату к бесноватой царевне, злой дух немедленно покинул ее и она стала здорова. Желая отблагодарить святого Варфоломея по-царски, Полимий послал ему на верблюдах множество золота, серебра и всяких драгоценных вещей. Но святой апостол вернул все дары. «Не этих вещей ищу и не эти вещи приобретаю. Я ищу душ человеческих, и если приобрету я их и введу их на небеса, явлюсь тогда великим купцом пред Господом», – сказал Варфоломей царю. Полимий умилился этими словами и уверовал во Христа. Святой Варфоломей крестил его со всем семейством, многими вельможами и множеством народа. Сразу 10 городов, по примеру царя, приняли веру Христову. Жрецы не могли перенести такого поражения язычества от одного человека. Тяжело им было смотреть, как разрушаются идолы, пустеют их капища, прекращаются жертвоприношения, и еще тяжелее становилось им при мысли, что они скоро, пожалуй, совсем лишатся пропитания. Сильно озлоблены были они на святого Варфоломея и начали подговаривать брата царского, Астиага, чтобы тот отомстил за бесчестие, нанесенное богам, по-

губил Варфоломея. Астиаг послушался злокозненного совета и, выбрав удобное время, схватил святого Варфоломея и увел в оковах в город Албаку на западном берегу Каспийского моря, нынешний город Баку. Всячески мучил Астиаг святого апостола, а потом распял его на кресте вниз головой. Но святой Варфоломей, испытывая ужасные мучения, радовался, что страдает за Христа, и на кресте не переставал поучать христиан и увещевать язычников. Астиаг совсем обезумел от гнева и в ослеплении измыслил новое ужасное мучение Апостолу: приказал с него живого содрать кожу. И исполнились тогда слова Господа, сказанные некогда святому Варфоломею: будучи учеником Христовым, он носил пурпурную одежду, и Христос однажды, указав на нее, сказал святому Варфоломею, что он впоследствии разорвет одежду тела своего… Во время этого ужасного мучения святой Варфоломей оставался твердым, продолжал учить народ и прославлял Бога. Страшно становилось за самого страдальца. Холодный пот выступил у Астиага, и он приказал отрезать страдальцу вместе с кожей и голову. В таких муках за Христа Спасителя скончался святой Варфоломей. Смерть его последовала 11 июня, и в этот день Святая Церковь совершает празднование в честь его.

Кроме 11 июня, когда празднуется преставление святого апостола Варфоломея, и 25 августа, дня празднования перенесения честных мощей апостола в Венеид[65], празднование

[65] Верующие сняли с креста честное тело Апостола, положили вместе с гла-

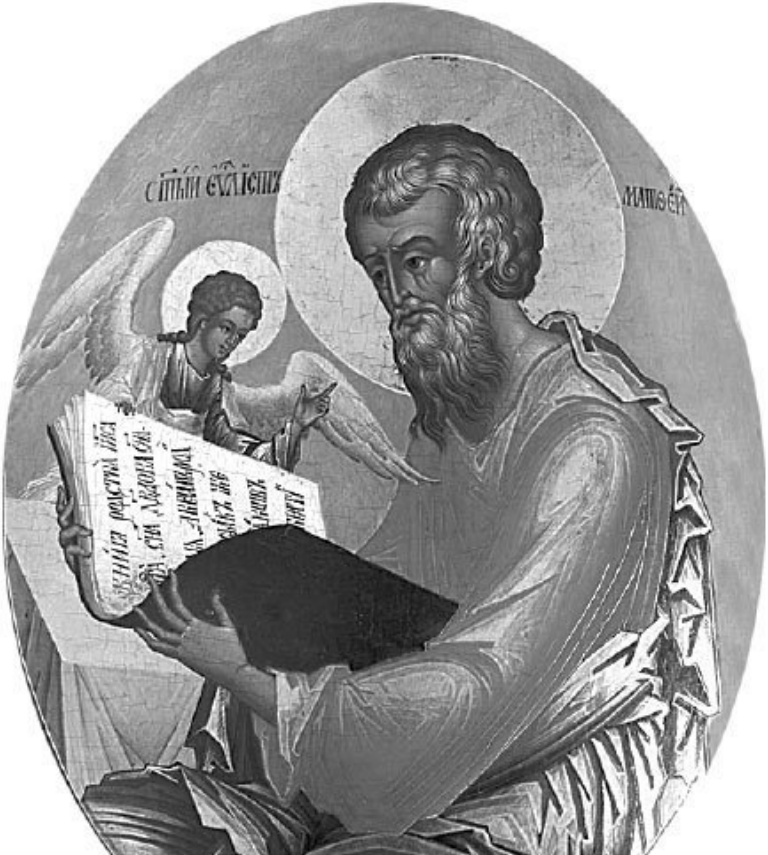
святому Варфоломею совершается еще 22 апреля – вместе

вой и кожей в оловянный ковчег и предали погребению в том же городе Албаке. Болящие всякими недугами получали исцеления от мощей святого апостола, и многие неверные, пораженные чудесами исцелений, обращались ко Христу… В начале VI века император Анастасий построил в Месопотамии город Дары. Както явился ему святой Варфоломей и сказал, что он сам будет хранить этот город. Тогда Анастасий перенес туда честные мощи святого апостола. Но здесь они оставались недолго. Во второй половине VI века персы завоевали Месопотамию, и некоторые дарские христиане, спасаясь от грозных завоевателей, не верующих во Христа, взяли мощи святого Варфоломея и удалились к берегам Черного моря. Но и здесь настигли их враги, отняли у них честные мощи и бросили их в оловянном ковчеге в море, чтобы потопить. А также бросили мощи святых мучеников Папиана, Лукиана, Григория и Анания, каждого в отдельном ковчеге. Тогда, по воле Божией, совершилось дивное чудо: ковчеги с мощами не погрузились в море, а спокойно поплыли по нему. Они проплыли все Черное море, прошли через Босфорский пролив, плыли Мраморным морем, переправились Дарданелльским проливом, проплыли Эгейское и Ионическое моря, достигли острова Сицилии и, оставив слева Сиракузы и обернувшись к западу, приблизились к острову Лопару. Здесь ковчег с мощами святого Варфоломея пристал к берегу, а ковчеги с мощами святых мучеников поплыли снова по морю и пристали к берегу в разных местах. Между тем епископу острова Лопара, Агафону, было откровение от Бога о мощах святого апостола. В сопровождении всего клира и множества народа он вышел на морской берег и увидел ковчег с честными мощами святого Варфоломея. Все были в великом изумлении, возрадовались и славили Бога. Ковчег торжественно внесли в церковь, и от мощей истекло миро, которым исцелялись самые неизлечимые болезни. Много лет мощи святого Варфоломея находились на острове Лопаре. В первой половине IX века островом Лопар овладели арабы. Тогда Сикард, правитель города Венеида в Италии, недалеко от Рима, давно слышавший о чудесах от мощей святого Варфоломея, подвигнутый теплою верою к нему, поручил искусным пловцам привезти с Лопара честные мощи Апостола. Сикард думал, что не следует оставлять их в стране, которой владеют неверные, потому что неверные не станут относиться к ним с честью. Благочестивое желание Сикарда было исполнено: пловцы, посланные им в Лопар, благополучно возвратились с мощами святого Варфоломея. Сикард с

со святыми апостолами Лукой и Климентом.

епископом Венеида и множеством народа с радостью встретили драгоценное сокровище. С торжеством и великою честью внесены были честные мощи в Венеид и поставлены в соборном храме. Тогда же установлено было ежегодное празднование в память перенесения мощей святого апостола Варфоломея с острова Лопара в Венеид. Празднование это и до сих пор совершается Церковью 25 августа. В Венеиде от честных мощей святого Варфоломея совершалось много чудесных исцелений. Здесь честные мощи оставались до X века, когда они перенесены были в Рим. В Риме они находятся до сих пор.

Апостол и евангелист
МАТФЕЙ
16 / 29 ноября



Во времена Христа вся Иудея была римской провинцией. Как и все завоеванные области, она была обложена податью в пользу Рима. Для сбора этих податей учреждены были особые должности сборщиков, которые назывались мытарями. Иудеи с ненавистью сносили свое порабощение и с неудовольствием платили подати римлянам. Ненависть эту перенесли они и на сборщиков податей, потому что видели в них орудие ненавистной, чужеземной, языческой власти. С мытарей не требовалось строгой ответственности, и они часто позволяли себе всякие злоупотребления и притеснения, чтобы самим обогатиться. По народному понятию, имя мытаря означало человека без чувств, жестокосердого, способного ко всякому злому делу, вообще – человека отверженного. Большинство считало предосудительным и даже осквернением иметь сношение с мытарями как явными грешниками, входить в их дома, вместе с ними пить и есть. Между тем римское правительство назначало для сбора податей лиц преимущественно из местных жителей, так как они хорошо знали, какими средствами обладают их соседи. И когда иудей брал на себя обязанности мытаря, он среди других мытарей был человеком, особо презренным в глазах ревностного иудея, как изменник национального и религиозного чувства. Одним из таких мытарей, родом из иудеев, был некто Матфей, по прозванию Левий, сын Алфея (см.: Мк. 2, 14; Лк. 5, 27; Мф. 9, 9).

Матфей жил в галилейском городе Капернауме, лежав-

шем на северо-западном берегу Галилейского моря. Он был человеком небедным: имел свой дом и порядочное состояние, которым, быть может, и был обязан своей должности мытаря. Его, как и всех ему подобных, конечно, чуждались и презирали соотечественники. Но на самом деле Матфей не был совсем дурным человеком, и если и был человеком небезукоризненным и даже грешным, то, во всяком случае, не только не хуже, но и много лучше гордящихся своею мнимою, внешнею праведностью фарисеев. И Господь остановил на нем, всеми презираемом, Свой Божественный взор. Вот как это было. Господь поселился в том же приморском городе Капернауме, в котором жил Матфей. Матфей мытарь, конечно, не один случай имел слушать учение Христа и быть свидетелем Его чудес в Капернауме, где, по слову Самого Господа, чудеса Его совершались в таком обилии, что «если бы в Содоме явлены были силы, явленные в Капернауме, Содом остался бы до сего дня» (ср.: Мф. 11, 23). Сердце Матфея располагалось к Божественному Чудотворцу. Господь видел и знал усердие мытаря и его готовность к вере. И вот однажды Господь вышел из шумного Капернаума и пошел к морю, сопровождаемый народом. Там, на берегу Галилейского моря, Матфей имел мытницу, то есть место для сбора пошлин – возможно, с судов, приходивших морем в Капернаум. Идя к морю, Господь поравнялся с тем местом, где была мытница Матфея: глаза Господа остановились на мытаре, сидящем за таким непривлекательным делом. Иди за

Мной, – сказал Он вдруг мытарю. И Матфей встал и пошел за Христом. Он не раздумывал и не удивлялся, как так: Учитель и Чудотворец зовет его, презренного мытаря, – он раньше стремился ко Христу и теперь всем сердцем внял словам Его и беспрекословно пошел за Ним. Как бы в благодарность за милостивое снисхождение к нему Господа Матфей приготовил в доме своем большое угощение и просил Христа вместе с учениками прийти к нему. Пригласил Матфей и многих собратий по званию, мытарей, и других своих близких и знакомых. Господь, видя любовь Матфея и зная, что пример его мог служить ободрением и для других мытарей, не отрекся от приглашения; Он, милосердый, допустил быть с Собою за одним столом мытарей и грешников, чтобы Своим снисхождением и Божественным словом Своим привлекать их к покаянию и спасению. Но иудейские учители, книжники и фарисеи, не хотели видеть в этом высокое дело милосердия. «Что это Он ест и пьет с мытарями и грешниками, оставляя нас в стороне?» – с чувством обиды подумали они. И они начали роптать и громко показывать свое неудовольствие. Как будто желая восставить учеников Христа против Него, книжники и фарисеи с укоризной обратились к ним: «Как это Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Да и вы для чего с ними едите и пьете?» Христос услышал эти слова. «Не здоровым нужен врач, а больным, – сказал Он учителям народным. – Подите лучше подумайте, что значит это изречение: “милости хочу, а не жертвы”. Я пришел при-

звать к покаянию не праведников, а грешников».

Фарисеи поняли, что против них направлены слова Христа. Пристыженные Его ответом, они хотели отомстить и Учителю, и ученикам – порицанием в слабости правил Его выставляя на вид, что, с такою снисходительностью к грешникам, они сами не отличаются ни особенным воздержанием, ни молитвами. Чтобы более подкрепить слова свои, фарисеи пригласили на свою сторону случившихся там учеников Иоанна Крестителя. Указывая на пример Иоанна, уважаемого и Христом, и на свой пример, на пример людей, которых Он унижает, фарисеи предлагают Ему вопрос: почему ученики Его не постятся и не творят молитв, подобно ученикам фарисейским и Иоанновым. В ответной речи Христос отвечал, что Он находит неблаговременным возлагать на учеников Своих, еще слабых, бремя строгой жизни и тяжких заповедей, что Он поступает с ними снисходительно, пока они не будут совершенно обновлены и укреплены Духом Святым (см.: Мк. 2, 13–22; Лк. 5, 27–39; Мф. 9, 9-17). Трапеза и беседа кончились. Матфей своим примером показал силу и истину слов своего Небесного Гостя, сказавшего, что Он пришел не праведников, а грешников призвать к покаянию. Не видно, чтобы кто-либо из фарисеев, этих мнимых праведников, внял учению Господа. Матфей же мытарь, человек, по общему мнению, грешный, остался верным учеником Христа. Оставив все свое достояние, Матфей пошел за Христом (см.: Лк. 5, 28) и с этих пор уже не отлучался

от Него. В скором времени он был сопричислен к лику 12 избранных апостолов (см.: Лк. 6, 15; Мк. 3, 18). Вместе с другими учениками Господа Матфей сопровождал Его в путешествиях по Галилее и Иудее, внимал Его учению, видел бесчисленные Его чудеса, ходил с проповедью к погибшим овцам дома Израилева, был свидетелем страданий и смерти Спасителя и славного Его вознесения на Небо.

После вознесения Господня святой апостол Матфей вместе с другими апостолами проповедовал Евангелие в Иерусалиме и его окрестностях. Наступило время разойтись апостолам из Иерусалима по разным странам с проповедью о Христе, и святой Матфей отправился к другим народам для обращения их к вере. Пред отбытием Апостола из Иерусалима на дело всемирной проповеди иерусалимские христиане из иудеев просили его передать для них письменно дела и учение Иисуса Христа. На исполнение этой просьбы дали свое согласие и прочие бывшие в то время в Иерусалиме апостолы. Святой Матфей, исполняя общее желание, написал свое Евангелие. Это – первая по времени книга из всех книг Нового Завета, и потому с нее начинается Новый Завет. Святые евангелисты при написании своих Евангелий сообразовывались всегда с духовными нуждами тех лиц, для которых изначально оно писалось, – отсюда и происходят их некоторые особенности, отличительные черты каждого Евангелия. Святой Матфей писал свое Евангелие первоначально для палестинских христиан из иудеев и имел главным намерени-

ем раскрыть в нем, что Иисус, Которого иудеи называли сыном плотника и распяли на Кресте, есть истинный Мессия, обещанный Богом и предвозвещенный пророками в Ветхом Завете Спаситель. Поэтому он начинает Евангелие с родословной Мессии как сына Давидова и Авраамова и в самом повествовании, где только представляется случай, ссылается на пророчества, которые предызобразили жизнь, деяния и уничиженное состояние Иисуса Христа на земле. Вообще же евангелист Матфей благовествует в своем Евангелии преимущественно о воплощении и человечестве Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Эта отличительная особенность Евангелия святого Матфея выражается и на его иконах, на которых он изображается вместе с ангелоподобным человеком. Евангелие свое Матфей написал на еврейском языке, на котором в то время говорили палестинские иудеи, тогда как все прочие книги Нового Завета писаны были апостолами на языке греческом, бывшем повсюду тогда в употреблении. Но в самом же скором времени оно было переведено на греческий язык, а еврейский подлинник совсем утрачен.

Уйдя из Иерусалима, святой Матфей проповедовал Евангелие многим народам. Он прошел с проповедью Сирию на Евфрате, Персию, Парфию, Мидию и, наконец, азиатскую Эфиопию, или Индию, где и запечатлел мученическою смертью за имя Христово свои апостольские труды. Укрепляемый благодатью Божией, Матфей пришел в Эфиопию, в зем-

лю антропофагов, то есть людоедов. Это было дикое и зверообразное племя. С самого начала он имел здесь утешительные успехи в благовестии Христовом. В городе Мирменах он обратил несколько человек в веру Христову и поставил им епископом некоего Платона. Создал святой Матфей для новообращенных и небольшой храм. Положив эти небольшие начатки христианства, святой Матфей непрестанно молился Богу об обращении ко Христу всего племени. Однажды он удалился на близлежащую гору, где, по обыкновению, пребывал в посте и молитве. И вот явился ему Сам Господь в образе прекрасного юноши, с жезлом в руке. Он благословил Апостола, подал ему жезл и велел водрузить этот жезл около созданной в Мирменах церкви. «Жезл этот, – говорил Господь, – силою Моею вкоренится, вырастет высоко и принесет обильные плоды, которые величиной и сладостью превзойдут все другие плоды, а от корня его истечет чистый источник. Омывшись в воде источника, антропофаги получат прекрасную наружность, а вкусив от плодов дерева того, – оставят зверообразные нравы и сделаются добрыми и кроткими…» Приняв жезл от рук Господа, святой Матфей пошел исполнить повеление Его. На дороге встретили Апостола жена и сын Фульвиана, владевшего городом. Оба они были одержимы беснованием. «Кто послал тебя сюда с этим жезлом на погибель нашу?» – начали кричать они диким, угрожающим голосом, увидев Апостола. Святой Матфей именем Христовым исцелил обоих, и они смиренно по-

шли за ним. Войдя в город, Матфей водрузил жезл около храма, как повелел ему Господь. И вот на глазах у всех совершилось поразительное чудо. Жезл вырос в высокое ветвистое дерево, с большими, красивыми и сладкими плодами, а от корня выросшего дерева истек чистый ручей. Тогда весь город собрался к храму. Всякий сам хотел увидеть чудо, вкусить плодов и напиться светлой воды из источника. Между тем Апостол стал на возвышенном месте и начал проповедовать слово Божие. Все присутствовавшие уверовали во Христа и тут же, в чудотворном источнике, приняли Крещение. Между уверовавшими и крещеными были жена и сын Фульвиана, исцеленные Апостолом от беснования.

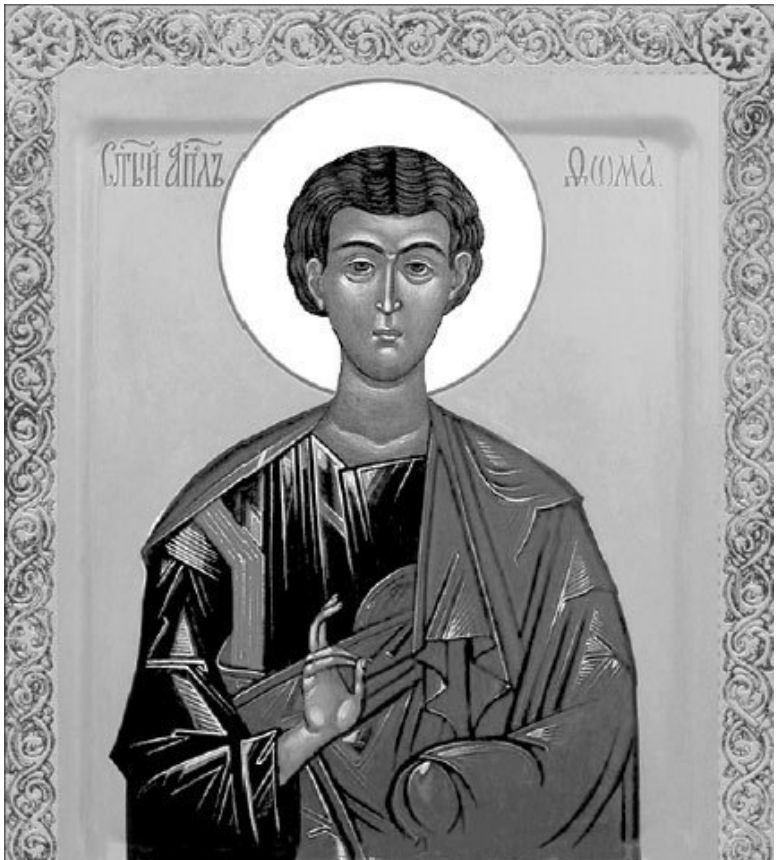
Исцелив жену и сына Фульвиана, святой Матфей привлек к себе его удивление и почтение. Но когда увидал Фульвиан, что народ оставляет идолов и слушает учение Апостола, то пришел в сильный гнев. По внушению злого духа, замыслил он умертвить святого Матфея. Тогда ночью святому Матфею явился Христос, ободрил его, велел возложить надежду на Него и обещал Сам пребывать с ним в наступающих для него мучениях. Настало утро. Апостол, восстав от сна, молился в храме с верующими. Сюда-то послал Фульвиан четырех воинов взять Апостола. Но только они приблизились к храму, как окружила их непроглядная тьма, так что и назад они едва могли вернуться. В страхе говорили они: «Голос его мы слышали, самого же не только взять, но и видеть не могли». Еще сильнее разгневался Фульвиан. Он послал множество воинов

и приказал им во что бы ни стало привести святого Матфея и убивать тех, кто станет его защищать. Но и эти воины ничего не могли сделать. Небесный свет осиял святого апостола, и они, не в состоянии будучи смотреть на него, в ужасе бросили оружие и побежали назад полумертвые от страха. Исполнившись ярости, Фульвиан в сопровождении толпы слуг сам пошел взять Апостола. Но едва успел он приблизиться к апостолу, как мгновенно ослеп. Он начал умолять Апостола простить ему согрешение его и возвратить зрение. Святой Матфей сотворил крестное знамение над глазами Фульвиана, и тот прозрел. Но совершившееся над ним чудо его не вразумило, злоба на святого Матфея все еще не улеглась – ослепленный этой злобой, он думал, что чудо было делом не силы Божией, а чародейства Апостола. И он замыслил сжечь святого Матфея как волхва. Фульвиан взял его за руку и повел к своему дому, как будто хотел оказать ему особенную честь. Но святой Матфей предвидел тайные движения его сердца и лукавые помыслы его. «Хитрый мучитель! – обратился он к Фульвиану. – Скоро ли совершишь ты, что замыслил сделать со мною? Делай, чему научил тебя сатана, – я готов все перенести за Господа моего…» Тогда, по приказанию Фульвиана, святого Матфея положили навзничь на землю и большими гвоздями крепко прибили к ней руки и ноги его, а на него самого положили множество сухих ветвей и хвороста, сверху засыпали смолой и серой и все это зажгли. Они думали, что святой Матфей должен сгореть в этом пламен-

ном костре. Но внезапно огонь охладел, пламя угасло, и все увидели Апостола живым и невредимым и славящим Бога. Весь народ пришел в великий ужас и воздавал хвалу Богу, Которого исповедует святой Матфей. Только Фульвиан продолжал оставаться в ослеплении. Еще в большую пришел он ярость и начал поносить святого апостола, называя его волхвом и говоря, что он чародейством угасил огонь и остался невредим. Снова принесли по приказанию Фульвиана дров и хворосту, больше прежнего, положили на пригвожденного к земле святого Матфея, облили все смолой и зажгли. Принес Фульвиан и 12 золотых идолов своих, поставил их вокруг костра, думая, что при помощи их удастся сжечь Апостола в пепел. Между тем святой Матфей, объятый пламенем, молился Богу, чтобы показал силу Свою, явил ничтожность языческих богов и посрамил надеющихся на их помощь. И вот пламя со страшным шумом обратилось на идолов. Они, как воск, в одну минуту растаяли, и многие из стоявших рядом были опалены огнем. Из расплавившихся идолов вышло пламя в образе змея и устремилось на Фульвиана. Он бросался из стороны в сторону, пытаясь избежать огня, но пламя его везде настигало. Тогда он смиренно стал просить святого апостола избавить его от погибели. Святой апостол угасил пламень, гнавшийся за Фульвианом. Спасенный правитель решил извлечь святого Матфея из огня и оказать ему всякие почести. Но святой апостол сотворил предсмертную молитву и предал Господу душу свою. Тогда по повелению Фуль-

виана принесли золотой одр, положили на него тело святого Матфея, совершенно невредимое от огня, покрыли драгоценными одеждами и с честью внесли в царский дом. Фульвиана, однако, продолжали еще одолевать сомнения, вера его не была еще полною и совершенною. «Если Тот, Кто сохранил Матфея невредимым от огня, не допустит его потонуть в море, – сказал он окружающим, – то воистину Он Единый Бог, и мы поклонимся Ему и отринем всех богов наших, которые не могли и себя сохранить от огня». После этого Фульвиан велел сковать железный ковчег, положить в него мощи Апостола, наглухо запаять ковчег со всех сторон оловом и бросить в море. В следующую за тем ночь Матфей явился епископу Платону и сказал: «Иди утром на морской берег на восток от дома властителя и возьми там мощи мои, вынесенные из моря на берег». Наутро епископ в сопровождении множества христиан отправился к морю и действительно в указанном Апостолом месте нашел железный ковчег с мощами святого Матфея. Услыхал об этом и Фульвиан. Он пришел также со множеством народа к морю, чтобы своими глазами видеть совершившееся чудо. Тогда он уверовал во Христа. Припав к ковчегу, молил он Апостола простить соделанные против него прегрешения. В скором времени после того епископ сподобил Фульвиана Святого Крещения и дал ему при Крещении имя Матфей. Святая Церковь установила празднество в честь святого апостола Матфея в день его преставления – 16 ноября.

Апостол
ФОМА
6 / 19 октября, Неделя 2-я по Пасхе



Святой апостол Фома, называемый Близнец (см.: Ин. 11, 16; 20, 24; 21, 2), был родом из галилейского города Панеады. Услышав Божественное учение Христа и увидев чудеса Его, Фома последовал за Господом и был избран в число 12 апостолов (см.: Лк. 6, 15; Мк. 3, 18).

Фома был одним из самых преданных учеников Господа. Вот случай, когда особенно выразилась эта преданность. После праздника Обновления Христос ушел из Иерусалима, где на Него злоумышляли иудеи, и отправился в Галилею. Однажды, когда Он был здесь, пришло к Нему известие, что друг его, Лазарь, тяжко болен. Но Христос как будто не обратил внимания на это известие и целых два дня пробыл на том месте, где в это время находился. На третий день Он вдруг предложил идти в Иудею. Это изумило и испугало учеников: тотчас пришли на память те опасности, которым недавно подвергался их Учитель в Иерусалиме во время праздника Обновления. Они сделали попытку отклонить своего Учителя от такого опасного предприятия. Учитель! – говорили они. – Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Но Христос отвечал ученикам, что ничто не может сократить время, назначенное для Его служения на земле, и открыл им причину предпринимаемого путешествия – смерть Лазаря. …Пойдем к нему, – кончил слова Свои Господь и сделал несколько шагов вперед. Как ни жаль было ученикам Христовым Лазаря, но идти в Иудею казалось им то же, что идти на смерть. Они остановились в

нерешительности. Тогда Фома выступил вперед, сказав товарищам: Пойдем и мы умрем с Ним. Фома не задумывался – он видел твердость намерения Учителя и не хотел разлучаться с Ним в угрожающей опасности. Это было выражение сильной, беззаветной преданности. Горячие слова Фомы подействовали на прочих, и все, уже не сомневаясь, пошли за своим Учителем (Ин. 11, 1-16).

Эта преданность Фомы была плодом искренней любви, сердечной привязанности его к Господу. При всей своей преданности, он не имел, однако, ясного понимания учения и цели служения Христа. По самой природе своей Фома более других апостолов был склонен держаться очевидного, и, слушая учение Божественного Учителя, он все не мог отрешиться от внешних, чувственных представлений. Во время последней беседы Своей с учениками, на Тайной вечери, Господь убеждал их не смущаться тем, что скоро Он их оставит, говорил, что идет к Отцу Своему, где приготовит нечто и для них, что впоследствии возьмет их с Собою, чтобы они были там же, где и Он. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете, – прибавил Господь. Но не ясна была для учеников речь Господа. Фома же, особенно привыкший к очевидному, не утерпел и сказал, как бы от лица всех: Господи! Не знаем, куда идешь, – и как можем знать путь? Я семь путь и истина и жизнь, – отвечал Господь Фоме, – никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его (Ин. 14,

1–7). В этих словах Господа слышен упрек Фоме за его чувственное понимание, за то, что мало разумеет Его Самого, а то бы ему должно быть понятно, куда Он идет, и должен бы он знать самый путь.

Склонность Фомы к внешнему и очевидному приводила его даже к неверию. Известный случай его неверия был по воскресении Господа. Вечером, в самый день воскресения, Господь явился внезапно среди учеников Своих, собравшихся вместе. Двери дома были заперты. Увидев Христа, ученики испугались и в смущении думали, что это дух. Но Господь уверил, что явился к ним Он Сам, воскресший из мертвых. Не было в это время с апостолами Фомы. Когда он потом вернулся, остальные ученики с живою радостью рассказывали ему, что видели воскресшего Господа. Но Фома не верил: Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. И вот, по прошествии семи дней, когда опять все, и Фома в том числе, были вместе, явился Христос. «Поднеси сюда свой перст, – обратился Он к Фоме, – и посмотри на Мои руки, поднеси руку свою и вложи в ребра Мои, – и не оставайся в неверии, но верь». Фома с радостью и благоговением смотрел на Господа. Он забыл свое желание осязать своими руками божественные язвы и только мог исповедать: Господь мой и Бог мой! Тогда Господь кротко ему заметил: Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие (Ин. 20, 19–29).

После вознесения Христа на Небо апостол Фома отправился проповедовать в Индию и страны, лежащие по пути туда из Палестины. Вот при каких обстоятельствах святой Фома стал благовествовать в этих местах. Индийский царь, именем Гундафор, возымел намерение построить себе великолепный дворец. Он слышал, что у римских императоров замечательные по красоте и богатству дворцы. Захотел он иметь такой же и послал купца Авана в Палестину найти там искусного архитектора, чтобы он выстроил дворец наподобие дворцов римских. Господь внушил Фоме назваться архитектором и идти в Индию. И вот Фома с Аваном отправились в путь.

По дороге в Индию путники остановились в одном городе. В это время царь той страны выдавал замуж дочь свою. Царские вестники ходили по городу и по приказанию царскому всех, даже и бедных, и рабов, и странников, звали на пир, угрожая царским гневом за неповиновение. Пошли и Аван с Фомою на брачный пир царский. Фома сел на последнее место, ничего не пил, не ел и погрузился в думу. Среди пирующих была женщина-иудеянка. Она прекрасно играла на свирели и каждому из приходивших на пир пропевала какое-нибудь приветствие. Она сразу узнала в апостоле Фоме своего единоплеменника. Заиграв на свирели, она стала петь по-еврейски: «Един есть Бог иудейский, сотворивший небо и землю». Апостол с наслаждением слушал певицу и просил ее повторить. Между тем виночерпий, обходя пирующих, обратил

внимание на святого Фому, сидевшего с печальным лицом. Он приблизился к Апостолу, ударил его и сказал ему грубо: «Тебя позвали на свадьбу, так должен ты не печалиться, а веселиться, – пей с другими!» «Господь воздаст тебе за это еще на земле, – отвечал по-еврейски Фома виночерпию, – и я увижу, как ударившую меня руку станет таскать пес напоказ людям». Вскоре виночерпий пошел к колодцу за водой разбавить ею вино для гостей, по обычаю. И вот на него внезапно откуда ни возьмись, бросился лев, умертвил его и убежал. Собаки прибежали к мертвому телу и растерзали его на части, а одна из них, черная собака, схватила правую руку виночерпия, вбежала в самую средину пирующих и бросила пред ними руку. Смутились пировавшие. «Чья эта рука?» – спрашивал один другого. Тогда иудеянка сказала: «Великое таинство явилось среди нас: или Бог, или посланник Божий присутствует с нами. Я видела, как виночерпий ударил этого человека, – при этом она указала на святого Фому, – и слышала, как он сказал на еврейском языке – а я понимаю по-еврейски – виночерпию: “увижу, как руку твою будет таскать пес напоказ людям”. Вот вы сами теперь видите, что так и случилось». Великий страх объял всех присутствовавших, и все с изумлением смотрели на пришельца. Между тем пиршество кончилось, и гости стали расходиться. Тогда царь подозвал к себе святого апостола и сказал ему: «Войди в комнату новобрачных, благослови дочь мою». Фома исполнил желание царя. Войдя к новобрачным, дал им наставление со-

хранять девственное целомудрие, благословил, помолился о них Богу и ушел. Новобрачные уснули и скоро увидели одинаковый сон. Каждому из них явился Сам Христос в образе святого Фомы и с любовью обнял их. Думая, что это Фома, они удивились, как он здесь, рядом с ними, тогда как он уже ушел от них. Но Господь отвечал, что Он не Фома, а брат его и убеждал их последовать совету брата Его – сохранить в чистоте девство свое, чтобы сподобиться нетленных венцов на Небесах. Новобрачные тотчас пробудились и рассказали друг другу свое сновидение. Они поняли, что это не было обычное сновидение, и, приняв сердцем слова Господа, решили неуклонно им следовать. Они встали и остальную часть ночи провели в молитве. Наутро царь, войдя в комнату новобрачных, удивился и смутился, увидев их сидящими отдельно. «Отчего вы не вместе?» – с тревогой спросил он. Они отвечали, что молятся Богу, чтобы дал Он силы проводить супружество всегда в чистом девстве и чрез то сподобиться нетленных благ в Царствии Небесном. Тогда царь понял, что странник, которого он сам просил войти к новобрачным и благословить их, этот странник, и никто иной, убедил новобрачных сохранять девство. Сильно разгневался царь на святого апостола и дал приказание немедленно схватить его. Но его не могли найти: он уже отправился в дальнейший путь.

Наконец святой Фома с Аваном достигли Индии. «Вот, государь, привез я тебе искусного архитектора из Палестины. Он может построить тебе какие угодно палаты», – ска-

зал Аван царю Гундафору, когда явились они к нему. Царь обрадовался архитектору, отправился тотчас показывать место, где ему хотелось иметь дворец, размерил, какое должно быть основание, и выдал святому Фоме большое количество золота на постройку. Место новой постройки было далеко от города, где жил царь, и он уехал домой, чтобы снова прибыть, когда уже все будет готово. А святой Фома начал раздавать царское золото нуждающимся. При этом он ревностно проповедовал веру Христову и многих обращал ко Христу и крестил. Тогда же он крестил и тех новобрачных, которые по его наставлению дали обет сохранять девство…

Прошло два года. Царь послал спросить, скоро ли будет окончена постройка. Святой Фома отвечал, что осталось только покрыть дворец крышей. Царь был очень доволен, думая, что скоро можно будет поселиться в новом дворце, и послал святому апостолу еще множество золота, чтобы он поскорее покрыл дворец великолепной крышей. Получив золото, Фома благоговейно возвел глаза к небу и радостно воскликнул: «Благодарю Тебя, человеколюбивый Господь, подающий различными путями спасение людям». Снова он раздал бедным золото и продолжал усердно проповедовать Евангелие. Все больше и больше распространялось слово Божие, но немало было и недовольных деятельностью Апостола. Они-то и донесли царю, что постройка совсем не начата, что архитектор и не думает вовсе о постройке, а все золото раздал нищим и убогим и ходит по городам и селениям,

проповедуя нового Бога и творя дивные чудеса. Царь разгневался на Апостола и велел привести его к себе. «Построил ли ты дворец?» – грозно спросил Фому царь. «Выстроил великолепнейший», – твердо отвечал Апостол. «Пойдем же посмотрим его», – с нетерпением воскликнул царь. «В этой жизни, – отвечал царю Апостол, – ты не можешь видеть тот дворец, но когда умрешь, тогда увидишь его, поселишься в нем и будешь вкушать в нем блага Жизни Вечной». Не понял царь этих слов – он думал, что Фома над ним насмехается, и приказал заключить его в темницу, а вместе с ним и купца Авана. Обоих их царь решил предать жестокой казни: с живых содрать кожу и сжечь их. «Ты обманул меня и царя, – укорял в темнице святого апостола Аван, – назвался искусным архитектором, а вместо того погубил и царское золото, и мою жизнь. Вот из-за тебя теперь я страдаю и должен умереть страшной смертью: ведь царь не знает милосердия и непременно умертвит нас обоих». «Не бойся, – утешал его святой Фома, – мы останемся живы и не только будем свободны, но царь еще наградит нас за дворец, построенный для него мной в Царстве Небесном». Но Аван не понимал слов Апостола и продолжал скорбеть и упрекать Фому.

В ночь, как заключили в темницу святого Фому и Авана, занемог и умер брат царский. Царь забыл прежнее огорчение и полностью погрузился в новую печаль. Душу умершего принял Ангел Божий и вознес ее на Небеса. Ангел с душой умершего обходил небесные селения и показывал ей много

палат, одна другой красивее и светлее. «В какой из этих палат желаешь жить?» – спросил Ангел душу. Та, указав на палату, выделявшуюся из всех по красоте и великолепию, отвечала: «Вот хотя бы в одном уголке этой палаты позволили мне поместиться, я ничего больше не желала бы». «Нет, – возразил Ангел, – в этой палате тебе жить нельзя: она принадлежит твоему брату. Это та самая палата, которую странник Фома создал ему на данное им золото». Тогда душа стала просить Ангела: «Молю тебя, отпусти меня к брату моему: я куплю у него эту палату – он не знает ее великолепия. Потом я снова явлюсь сюда». Ангел возвратил душу в тело, и умерший тотчас ожил, точно проснулся от глубокого сна. Царь, услышав, что брат его ожил, обрадовался и поспешно бросился к нему. «Царь, я уверен, – сказал воскресший, – уверен, что любишь меня, что ты безутешно плакал обо мне, и если бы было возможно оживить меня, ты не задумался бы отдать и половину царства твоего». «Да, – отвечал царь, – ты правду говоришь». «Так если ты так любишь меня, – продолжал брат его, – я прошу у тебя теперь одного дара, не откажи мне в нем». Царь отвечал, что он с радостью готов отдать ему все что ни есть лучшего под державою его. «Так отдай мне Небесную палату твою, – радостно воскликнул воскресший, – возьми за нее хоть все мое богатство». Царь молчал и не знал что ответить. «Не знаю, что ты говоришь, – наконец промолвил он. – Откуда быть у меня палате на Небесах?» Тогда брат начал уверять, что не обманывает его, что у него

действительно есть на Небесах палата, великолепная палата, в которой даже и в одном углу не позволили поместиться ему, и что эту палату выстроил странник Фома. «…Я умолил Ангела, – продолжал воскресший, – умолил, чтобы отпустил меня к тебе, и я мог бы купить у тебя эту палату. Отдай же мне ее, если любишь меня, возьми за нее все мое имение». Невыразимая радость объяла сердце царя. Радовался он, что жив любимый брат его, но еще более радовался, что имеет палату на Небесах. «Милый брат мой, – сказал царь брату, когда порыв радости, охвативший его, несколько улегся. – Я клялся тебе дать все что лучшего есть под державою моею на земле, но не обещал тебе палаты, которая на Небесах. Если хочешь, у меня есть архитектор, он и тебе выстроит такую же». Тотчас царь дал приказание освободить из темницы святого Фому и Авана. Он сам пошел навстречу Апостолу, пал к ногам его и со слезами просил простить грех, соделанный по неведению. Святой Фома возблагодарил Бога за все происшедшее. Потом начал учить обоих братьев вере Христовой, и вскоре они приняли Святое Крещение. Утвердив их в вере, святой апостол ходил по окрестным селениям, обращая многих ко Христу.

Когда святой апостол Фома просвещал светом веры Христовой страны Индии, наступило честное Успение Пресвятой Богородицы. Все апостолы из разных стран перенесены были на облаках в Гефсиманию, к смертному одру Пречистой Матери Господа. И святой апостол Фома был восхищен

облаком из Индии, но он не успел прибыть в Гефсиманию ко времени погребения пречистого тела Богоматери. Только на третий день погребения принесен он был в Гефсиманию и сильно скорбел, что не был вместе с прочими апостолами при погребении Матери Божией. Тогда святые апостолы решили открыть для святого Фомы гроб Пресвятой Богородицы, чтобы и он мог видеть пречистое Ее тело, поклониться ему и утешиться в своей скорби. Но когда гроб был открыт, в нем не оказалось честного тела Богородицы. Лежала там только плащаница, которою Она была обвита. Как ни скорбно было святому Фоме, что не пришлось ему увидеть погребенное тело Богородицы, но он возрадовался вместе со всеми апостолами и утешился в своей печали, потому что для всех для них стало несомненно, что Пречистая Матерь Божия, подобно Божественному Сыну Своему, воскресла в третий день и с телом взята на Небо.

После этого святой Фома вернулся в Индию и снова проповедью своею, знамениями и чудесами приводил многих ко Христу. Так, в городе Мелианоре он только при помощи своего пояса больше чем на версту оттащил огромное дерево, лежавшее на земле, сдвинуть которое не могли не только люди, но и скоты. Это чудо верующих укрепило в вере, а многих неверных обратило в веру Христову. Совершил он там и еще большее чудо. Один жрец языческий убил своего сына, а вину с себя переложил на святого апостола. Скоро разнесся слух, что прибывший проповедник повинен в убийстве.

Убийство совершено было без свидетелей, и народ поверил жрецу. Святого Фому привели на суд как убийцу и присудили к мучительной казни. Никто не мог свидетельствовать ни против Апостола, ни за него, да и сам он молчал. Все считали его действительным убийцей. Наконец Фома сказал: «Пустите меня, и я, именем Бога моего, спрошу убитого, кто его убил». Как ни странны показались слова святого Фомы, однако все, просто для испытания, согласились исполнить его просьбу. Святой апостол помолился Богу и сказал, обратившись к мертвецу: «Именем Господа моего Иисуса Христа, повелеваю тебе, юноша, сказать нам: кто убил тебя?» «Отец мой убил меня», – отвечал мертвый. Тогда народ в изумлении воскликнул: «Велик Бог, проповедуемый Фомою!» Так обнаружилась невинность святого апостола, и вместо него осужден был сам жрец. Чудо это поразило всех, и очень многие уверовали тогда во Христа.

Обходя страны Индии, святой апостол Фома достиг пределов Каламидских, бывших во владении царя Муздия. Здесь он обратил ко Христу среди прочих одну женщину, именем Синдикия. Она, уверовав во Христа, стала склонять оставить языческое заблуждение Мигдонию, жену Каризия, одного из самых приближенных к царю во всей стране. Мигдония уже не раз слышала о святом апостоле, она сама желала видеть его и услышать учение его. Тогда обе женщины переоделись в простую одежду и пошли к святому Фоме, который в то время учил народ. Смешавшись с толпой, они

внимательно слушали, что говорил проповедник Христов. Умилилась душою Мигдония, слушая Божественное учение, всем сердцем своим она стремилась ко Христу. После этого не могла она забыть слова Апостола: огненными буквами врезались они в ее память. Постоянные думы и частые беседы о Христе с Синдикией больше и больше укрепляли в сердце ее любовь ко Христу. Она стала гнушаться общества неверных, стала удаляться от бесед с ними, стала избегать их пороков и всяких мирских удовольствий. Не хотела она даже иметь супружеское сообщение со своим мужем. Несмотря на все его принуждения и убеждения, она оставалась непреклонною. Это и удивляло, и досадовало, и печалило Каризия. Наконец он упросил царя прислать к нему на некоторое время жену, Тертиану, родную сестру Мигдонии, чтобы та уговорила непокорную. «Отчего ты не хочешь повиноваться мужу?» – спросила царица сестру. «Оттого, – твердо отвечала Мигдония, – что он неверный и враг Божий, а я раба Единого Истинного Бога, Иисуса Христа, и не могу быть осквернённой идолопоклонником». Тертиана пожелала узнать о Христе, и Мигдония пересказала ей, что сама слышала от святого апостола. Учение кротости и любви расположило царицу ко Христу. Она пожелала послушать святого Фому. Тогда, поговорив друг с другом, сестры послали тайно за святым апостолом. Он с радостью проповедовал им слово Божие, научил их вере Христовой и крестил. Вскоре святой Фома крестил множество простого народа, многих царе-

дворцев и вельмож и даже сына царского, именем Азан.

Между тем Тертиана, вернувшись домой, проводила время в посте и молитве и, подобно сестре, отказывалась иметь сообщение с мужем. Удивился царь такой перемене. «Я хотел, – с горестью сказал он Каризию, – возвратить тебе жену твою, но погубил и свою». Они решили понаблюдать за женами, чтобы доискаться причины, отчего произошла с ними такая неожиданная перемена. И вот они узнают, что жены их слушали учение, проповедуемое странником Фомой, который и научил их целомудренной жизни. Узнал царь вместе, что и сын его, Азан, многие царедворцы и вельможи и большое число народа обращены тем же странником в проповедуемую им веру. Тогда царь страшно разгневался на святого апостола и приказал заключить его в темницу. На другой день святого Фому представили на царский суд. «Кто ты, – спросил его царь, – раб или вольный человек?» «Я раб Того, над Кем ты не имеешь власти», – твердо отвечал апостол. «Вижу я, – строго перебил его царь, – вижу, что ты лукавый раб, убежал от господина и пришел в эту землю развращать наших подданных и отвращать от нас жен наших. Скажи, кто такой твой господин?» Фома с воодушевлением отвечал: «Господин мой – Господь неба и земли, Бог и Творец всякой твари, от Него и послан я проповедовать святое имя Его и обращать людей от заблуждения». «Соблазнитель, – резко вскричал царь, – оставь свои лукавые речи и слушай меня. Я тебе приказываю: как ты отвратил от нас жен наших,

так и обрати их к нам. Если ты этого не сделаешь, лютой смертью тебя погублю». Святой Фома без смущения отвечал: «Не должно рабыням Христовым сообщаться с неверными мужьями своими, потому что верующие во Христа жены оскверняются от нечистоты своих мужей…» Царь пришел в ярость от этих слов и велел поставить святого апостола босыми ногами на раскаленные железные доски. Приказание царя тотчас было исполнено, но вот под досками явилась вдруг вода и остудила их. Тогда царь приказал ввергнуть святого Фому в разожженную печь и оставить его там до следующего дня. Но на другой день святой апостол вышел из печи здрав и невредим. Царь в смущении не знал, какую казнь измыслить твердому проповеднику Христову. Каризий стал советовать царю принудить Апостола поклониться и принести жертву их богу – Солнцу. Он надеялся, что если Фома сделает это, то прогневает своего Бога, сохраняющего его невредимым в муках, и Бог отступится от него. Царь принял совет своего друга. Немедленно святого апостола привели к идолу Солнца, но тотчас же совершилось чудо: идол, точно воск, в одну минуту весь растопился. Все увидели, как велика сила Христова, и еще множество неверных обратилось ко Христу. Жрецы сильно обиделись и возроптали на святого Фому за гибель их идола. Оскорбился и царь и решил во что бы то ни стало умертвить Апостола, но, побоявшись гнева уверовавших во Христа царедворцев и вельмож и множества народа, не решился открыто погубить

святого Фому. Показав, как будто желает увидеть какое-нибудь чудо от святого Фомы, царь пошел с ним из города в сопровождении воинов. Отойдя шагов 500 от города, он приказал пятерым воинам ввести Апостола на гору и заколоть его там копьями, а сам вернулся в город. За святым апостолом шли Азан, сын царский, и некто Сифор, человек благородного происхождения. Они горько плакали, узнав об участи, ожидающей их учителя. Когда воины привели святого Фому на гору, он упросил их дать ему возможность совершить предсмертную молитву. Горячо он молился Богу, потом рукоположил Сифора во иерея, а Азана – в диакона, завещал им ревностно заботиться о стаде Христовом и отдался в руки воинов. Они тотчас прокололи Апостола копьями, и он предал дух свой Богу. Сифор и Азан горячими слезами оплакивали святого страдальца и с честью предали погребению честное тело его. После этого они, как и завещал им святой апостол, вернулись в город и вступили в управление Церковью Христовой.

Царь Муздий, узнав, что святого Фомы уже более нет на свете, обрадовался и думал, что теперь уже никто не будет отвращать от него жену. Но он сильно ошибся в своих надеждах: и Тертиана, и Мигдония оставались по-прежнему непреклонны. Много мучили жен царь и его друг Каризий – ничто не могло сломить их непреклонное решение. Наконец, поняв, что жены уже навсегда для них потеряны, Муздий и Каризий оставили их в покое и предоставили им сво-

боду жить, как они хотят. Освободившись от супружеского бремени, Тертиана и Мигдония вели самую строгую воздержанную жизнь. Своею добродетельною жизнью они много пользы приносили Церкви Христовой. И Церковь Божия все росла и крепла, молитвами угодника Божия святого апостола Фомы. Он и по смерти не оставил паствы своей: там, где погребено было тело его, совершались бесчисленные чудеса, многих обращавшие от заблуждения к истинной вере.

Однажды один из сыновей Муздия впал в жестокое бесснование, и никто не мог исцелить царевича. Царь сильно скорбел о несчастном сыне и, казалось, был готов на все, только бы выздоровел больной. Он вспомнил, что апостол Фома и при жизни, и по смерти исцелял бесноватых. И вот он решился на то, чтобы открыть гроб святого Фомы и часть мощей его повесить на шею сыну, чтобы тот исцелился. Но во сне явился царю святой апостол и сказал: «Не верил ты мне живому и вот ищешь теперь помощи от меня умершего. Веруй, и будет милосерд к тебе Господь Иисус Христос». Видение это окончательно утвердило царя исполнить свое намерение – открыть гроб святого апостола. Но еще раньше, вскоре после мученической смерти святого Фомы, один христианин тайно взял честные мощи его, отнес в Месопотамию, в город Эдессу, и положил там в достойном месте[66]. Теперь,

[66] Мощи святого апостола оставались в Эдессе. Здесь была построена во имя его великолепная церковь, и из отдаленных стран предпринимались туда путешествия. В память перенесения в Эдессу мощей святого Фомы там было учреждено местное празднество, отмечаемое 3 июля. Во время пятого крестового похо-

когда открыли гроб, ничего там не нашли. Тогда царь взял земли с гроба святого Фомы, привязал ее к шее больного сына и воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Если молитвами Твоего апостола Фомы исцелишь сына моего, буду веровать в Тебя». И тотчас царевич исцелился. Муздий уверовал во Христа и со всеми вельможами своими принял Святое Крещение от иерея Сифора. Велика радость была тогда по всей стране между верующими. Идолы были сокрушены, капища разрушены, сооружены были храмы Христовы, и слово Божие росло и утверждалось.

Святая Церковь совершает празднество в честь апостола Фомы в день его преставления, 6 октября.

да, когда крестоносцы по пути в Палестину завладели Константинополем, среди множества святынь там была найдена правая рука святого Фомы. Венгерский король Андрей II, возвращаясь из шестого крестового похода, проезжал Константинополем и взял с другою святынею руку святого апостола к себе в Венгрию.

Апостол
ИАКОВ АЛФЕЕВ
9 / 22 октября

Святой апостол Иаков происходил из галилейского города Капернаума. Он был сыном Алфея (см.: Мк. 3, 18; Лк. 6, 15) и братом святого апостола Матфея, бывшего прежде мытарем. Когда Господь Иисус Христос начал проповедовать Свое Божественное учение, Иаков, услышав его, сам последовал за Господом. Господь причислил его, как достойного, к лику 12 апостолов (см.: Лк. 6, 15; Мк. 3, 18). Приняв с другими апостолами дар Святого Духа в день Пятидесятницы, святой апостол Иаков пошел с проповедью слова Божия к язычникам. Ревностно наставлял он заблудших на путь спасения. Как огонь попаляющий и пожирающий, была божественная ревность, объявшая святого апостола Иакова. Он неустрашимо обличал безбожие, сокрушал идолов, разорял идольские капища. Вдохновенно проповедовал он учение Христово, исцелял недужных и бесноватых и творил различные чудеса. Множество неверных обратил он ко Христу. Его ревностными апостольскими трудами слово Божие быстро распространялось и укреплялось в тех странах, где он проповедовал. Святой Иаков получил от новообращенных наименование «божественного семени», потому что, посевая в сердцах людских слово Божие, он насаждал веру и взращивал благочестие. Главными местами его проповеднических трудов были города Газа и Елевферополь с их окрестностями. Обойдя многие страны и усердно сея везде семя слова Божия, святой апостол пришел в Египет, в тамошний город Острацын, лежавший на берегу моря, на границе с

Палестиной. Здесь он проповедовал имя Христово. Озлобленные язычники схватили святого Иакова и пригвоздили ко кресту. Так, страдальчески, отошел он из этой жизни в Жизнь Вечную. День его преставления, 9 октября, Святая Церковь посвящает празднованию его памяти.

Апостол
СИМОН ЗИЛОТ
10 / 23 мая

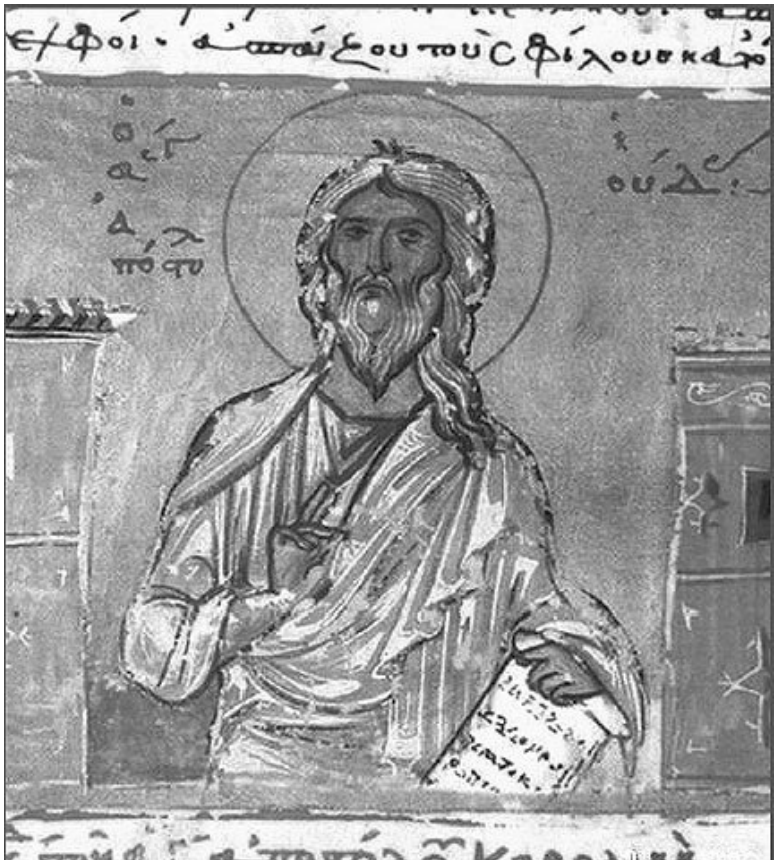
Дни отрочества и юности Своей Христос провел в маленьком галилейском городке Назарете. Но вот наступило время открытого служения Его роду человеческому, и Он идет в Иудею, где в пустыне иудейской, на берегу Иордана, Иоанн Креститель проповедовал покаяние. Здесь Господь принял крещение от Иоанна, совершил сорокадневный пост, во время которого подвергся искушению от диавола, и призвал первых учеников. После этого Господь снова вернулся в Галилею. На третий день случился брак в городе Кане. Это был небольшой городок, верстах в восьми от Назарета. По родству или по знакомству, на браке присутствовала Богоматерь. Был приглашен также Иисус и ученики Его. Новобрачные были люди, вероятно, небогатые, и скоро обнаружился недостаток в вине. Сострадая нужде новобрачных и не желая, чтобы оглашение недостатка нарушило веселье гостей и озаботило жениха в день его радости, Богоматерь возымела мысль помочь жениху тайно. Она, зная, что сердце Сына Ее всегда расположено к бедным и нуждающимся, что Он может помочь и сейчас, обратилась к Нему: «Вина нет у них». «Еще не пришел час Мой», – отвечал Матери Своей Христос. Этими словами Господь хотел сказать, что чудодейственная помощь посылается свыше не по расчетам человеческого благоразумия и не по требованию робкой нетерпеливости, а в такое время, когда всего яснее открывается слава Божия. И Матерь Христова увидела в Его словах не отказ на Ее просьбу. Она поняла, что Сын Ее желает оказать по-

мощь новобрачным и ожидает только удобного времени для этого. Она тотчас предупредила слуг, чтобы они в точности исполнили все, что ни прикажет им Сын Ее. И вот скоро вино совсем истощилось. Тогда Иисус подошел к слугам и велел им наполнить водой стоявшие тут шесть каменных сосудов. Слуги наполнили их до верха. «Теперь зачерпните, – сказал Господь, – и несите к распорядителю пира». Понесли. Распорядитель отведал этой воды, которая уже сделалась вином, и удивился, зачем такое прекрасное вино так долго берегли. Он подозвал жениха и сказал ему: «Водится так, что подают сперва лучшее вино, а когда уже довольно пили, тогда – похуже, а ты самое-то лучшее вино берег до этих пор». Тут уже для всех открылось, какое чудо совершил Христос. Это было первое Его чудо. Ученики увидели Божественное могущество своего Учителя и уверовали в Него как в посланника Божия (Ин. 2, 1-11). Уверовал во Христа и жених. Это был некто Симон. Он оставил невесту свою, свой дом и всю суету мирскую и последовал за Христом. Как один из самых ревностных учеников Христовых, Симон был избран в число 12 апостолов. Он имел два прозвания – Кананит и Зилот. Первое название Симон получил по происхождению своему из галилейского города Каны. Прозвание же Зилот, что значит «ревнитель», он получил потому, что разгорелся ко Христу такою ревностною любовью, что все покинул для Него и пошел за Ним (см.: Мф. 10, 4; Мк. 3, 18; Лк. 6, 15).

По вознесении Господа Иисуса Христа святой Симон от-

правился проповедовать имя Христово. Он прошел с проповедью слова Божия Мавританию и Африку. Потом был в Британии – нынешняя Англия – и просветил там многих светом веры Христовой. Наконец, проповедовал святой Симон в Египте и Персии. Везде проповедовал он святое Евангелие с тою же пламенной ревностью, с какою оставил мирскую суету, чтобы быть учеником Христовым. Жизнь свою святой Симон окончил страданием за имя Христово в Абхазии, на Кавказе. Он был распят на кресте в 20 верстах от Сухуми. Это случилось 10 мая, и в этот день Святая Церковь совершает празднование в честь святого апостола Симона.

Апостол
ИУДА ИАКОВЛЕВ
19 июня / 2 июля



Святой апостол Иуда происходил из Галилеи, из небольшого городка Назарета. Отцом его был праведный Иосиф, с которым была потом обручена Пресвятая Дева Мария. Иосиф до обручения с будущей Матерью Господа был женат на Соломин и имел от нее четырех сыновей и несколько дочерей. Одним из сыновей его и был Иуда, впоследствии ученик Христов. Христос, как Сын Девы Марии, обрученной Иосифу, был названным сыном его (см.: Лк. 3, 23; 2, 48; Мф. 13, 55), и сыновья Иосифа были как бы братьями Христа (Мф. 13, 55; ср.: Ин. 2, 12; 7, 3–5, 10; Мк. 3, 31–32; Лк. 8, 19–20). Так, Иуда считался самым близким родственником Господа. Сначала он не веровал в Господа (см.: Ин. 7, 5), но потом уверовал в Него и стал учеником Его. При избрании 12 апостолов Иуда был также причтен к лику этих избранных учеников Христовых (см.: Лк. 6, 16; Мк. 3, 18). Апостола Иуду называли еще Иуда Иаковлев (см.: Лк. 6, 16; Деян. 1, 13), Леввей (см.: Мф. 10, 3), Фаддей (см.: Мк. 3, 18; Мф. 10, 3). Вот смысл этих названий. Название Иаковлев, то есть брат Иакова, как и сам он называет себя в своем послании (см.: Иуд. 1, 1), Иуда получил потому, что считал недостойным именовать себя братом Господним, подобно тому как именовался брат его Иаков (см.: Гал. 1, 19). Это сознание своего недостоинства происходило в Иуде оттого, что он сначала согрешил пред Христом неверием и небратолюбием. Неизвестно, по какой причине, быть может по зависти, которая так обыкновенна между близкими, Иуда вме-

сте с братьями не веровал во Христа (см.: Ин. 7, 5). К этому греху, во всяком случае – греху неведения, присоединился потом более тяжкий грех. Иосиф по возвращении из Египта, куда он удалялся с Пресвятой Девой Марией и новорожденным Иисусом, спасаясь от ярости Ирода (см.: Мф. 2, 13–14), стал делить свою землю между детьми от первого брака. Пожелал он выделить часть и Господу Иисусу Христу. Три сына Иосифа, и особенно Иуда, не хотели отдавать свои части Христу, как рожденному от другой матери. Только старший сын Иосифа, Иаков, не разделял взглядов своих братьев и принял Христа в свою часть. Поэтому позже он и был назван «братом Господним». Иуда, сознав грехи свои против Христа, не осмеливался называться «братом Господним», а получил название Иаковлева, брата Иакова. Прозвание Леввей, данное апостолу Иуде, имеет три значения: «совокуплен», «сердечен», «львиный». Прилагая к Иуде это название, можно объяснить его так. Сознав прегрешения свои, соделанные против Христа, и познав, что Христос – истинный Мессия, Сын Божий, Иуда соединился с Ним всем сердцем своим и с львиным мужеством подвизался за Христа. Данное апостолу Иуде еще одно название Фаддей значит «хвалящий», «исповедующий», «молочные сосцы». Принимая во внимание значение слова «Фаддей», можно заключить, что Фаддеем он назван потому, что, хваля и исповедуя Христа, Сына Божия, он, подобно женщине, питающей младенца молоком своей груди, питал апостольским учением младенцев

по вере – христиан первоначальной Церкви.

Грех неверия святой апостол Иуда загладил ревностью в вере. Ему горько было, что при жизни Христа было так мало верующих в Него, и он пламенно желал, чтобы весь мир уверовал во Христа, познал Его как истинного Бога. Во время прощальной беседы Господа с учениками, когда Он говорил, что не оставит их сиротами, придет к ним, что мир скоро не будет Его видеть, а они будут Его видеть, потому что они соблюдают заповеди Его и любят Его, почему в Нем и пребывают, апостол Иуда не выдержал и прервал речь Господа. Иуде показалось, что Христос в этих словах высказывает, что Ему пред одними только учениками надлежит явиться как Мессии, что Он не желает пред всеми явить Себя Мессией. Господи! – горячо воскликнул Иуда. – Что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? В этих словах, правда, видно, что Иуда не смог еще вполне отрешиться от ложного иудейского взгляда на Мессию как на земного Царя и Спасителя, но также ясно видна в них и горячая ревность Апостола в вере во Христа (Ин. 14, 18–22). Эта ревность особенно выразилась на деле, в апостольских трудах святого Иуды после вознесения Господа на Небо. Он ревностно проповедовал святое Евангелие сначала в пределах Палестины, в Иудее, Галилее и Самарии. Потом он побывал с проповедью слова Божия во многих городах Аравии, Сирии и Месопотамии. Обходя города Месопотамии, святой апостол Иуда пришел в город Эдессу. Здесь раньше него был святой апостол Фаддей,

из 70 меньших апостолов, который принес письмо Христа и Его Нерукотворенный Образ властителю эдесскому Авгарю и просветил город светом Евангелия. Святой апостол Иуда, придя в Эдессу, сделал здесь то, что не успел закончить святой Фаддей. Из Месопотамии Иуда отправился с проповедью в Персию. Отсюда он написал на греческом языке свое Соборное послание ко всем верующим. Послание это, при всей краткости своей, исполнено назидательного учения и сильных мыслей. Главным побуждением к написанию послания было для апостола Иуды распространение между верующими превратных начал и нечестивых правил явившихся в то время лжеучителей. Описывая свойства этих лжеучителей и изображая ожидающий их Суд Божий, Апостол предостерегает христиан, чтобы они не увлекались их лестью и не уклонялись от чистоты веры Христовой. Со святым негодованием восстает апостол Христов и против всякого порока, а с другой стороны, с сердечной заботливостью увещевает верующих сохранять себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни (Иуд. 1, 21).

Проходя различные страны и перенося везде труды и болезни, святой апостол Иуда пришел наконец в Армению. Ревностно проповедовал он здесь имя Христово и множество неверующих привел ко Христу. Деятельность святого Иуды была здесь особенно ревностна и успешна, и потому армяне особенно чтут его и называют своим апостолом.

В Армении святой апостол Иуда и запечатлел апостольское служение мученическою смертью. Разгневанные на него за то, что своею проповедью отвращает всех от идолопоклонства, идолослужители бросили его в темницу. Долго терзали святого апостола всякими муками, и он все мужественно переносил. Наконец его возвели на гору Арарат, распяли на кресте и пронзили стрелами. Это было около 80 г. по Р. Х., 19 июня. В этот же день Святая Церковь совершает празднество в честь святого апостола Иуды.

Апостол
МАТФИЙ
9 / 22 августа

Святой апостол Матфий происходил из племени Иудова и родился в иудейском городе Вифлееме. С ранних лет он начал учиться закону Божию в Иерусалиме. Учителем Матфия был святой Симеон Богоприимец. Он научил Матфия познанию закона Божия и добродетельной жизни. Воспитанный таким святым мужем, Матфий вел богоугодную жизнь и, подобно учителю своему, с нетерпением ожидал утешения Израилева (Лк. 2, 25). Христос явил Себя открыто миру, стал учить народ и творить чудеса, и Матфий последовал за Ним. Матфий веровал, что учение Христа – учение не человеческое, что чудеса Его – действие силы Божией, что Сам Он – великий посланник Божий. Видя внутренние движения сердца Матфия, Господь избрал его сначала в ученики, а потом и в апостолы. Матфий был одним из 70 меньших апостолов, которых Господь избрал вскоре после избрания 12 верховных апостолов (см.: Лк. 10, 1). Матфий везде сопутствовал Господу, слушал Божественное учение Его и видел Его дивные чудеса, был свидетелем славного служения Господа роду человеческому начиная от крещения Его от Иоанна до дня вознесения на Небо (см.: Деян. 1, 21–23).

После вознесения Господа на Небо Матфий был причислен к лику 12 апостолов вместо отпадшего из их числа Иуды предателя. Однажды, когда собрание верующих было особенно многолюдно, святой апостол Петр стал посреди учеников и обратился с такими словами к собранию верующих. «Братия! – говорил он. – Надобно было исполниться тому,

что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, сделавшемся вождем тех, которые наложили руки на Иисуса. Он был в числе нас, и ему предназначено было проходить то же служение; но ему захотелось приобрести землю ценою, добытою неправдою, – и когда он низринулся, пролились все внутренности его. И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа “акелдама”, что значит “земля крови”. Между тем в Книге псалмов после заклятий Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем (Пс. 68, 26) написано еще: достоинство его да приимет другой (Пс. 106, 8). Итак, надобно, чтобы один из бывших с нами во все то время, когда обращался с нами Господь Иисус, начиная с крещения Иоаннова до вознесения Его от нас, с нами вместе был свидетелем Его воскресения». Тогда поставили для избрания двоих апостолов из 70 – Иосифа и Матфия. Все верующие обратились с усердною молитвой к Господу. «Господи, Сердцеведче всех! – молились они. – Покажи, кого из этих двух избрал Ты принять жребий служения этого и апостольства, от которого отпал Иуда…» Бросили жребий, и выпал жребий Матфию. И был причислен он к лику 11 апостолов (Деян. 1, 15–26). Это избрание вскоре утвердил Господь ниспосланием Духа Святого, нисшедшего на святого Матфия, как и на прочих 11 апостолов, и даровавшего ему равную с ними благодать.

Приняв дары Духа Святого, апостол Матфий стал проповедовать имя Христово. Сначала местом проповеди его была

Иудея. Потом с проповедью Евангелия был Матфий в Эфиопии. Здесь он претерпел много мучений за имя Христово. Его и били, и влачили по земле, и вешали, и строгали острым железом, и жгли на огне, – с радостью шел он на все эти муки и с мужеством их переносил. После того святой Матфий проповедовал слово Божие в Македонии. Греки-идолопоклонники захотели испытать силу проповедуемой им веры. Они заставили Матфия выпить отраву, делающую выпившего ее слепым. Святой апостол выпил ее и силою Божиею остался невредим. Между тем до 250 человек язычников было отравлено той же отравой. Матфий возложил на них руки с призыванием имени Христова, и они все прозрели. Диавол не мог стерпеть этой победы над бесовской силой и начал внушать язычникам убить апостола. Дано было приказание взять под стражу святого Матфия, но его три дня искали и не могли найти. Наконец он сам отдался в руки народу; тогда его связали и бросили в темницу. Здесь явились Матфию злые духи, яростно скрежеща на него зубами. В следующую же потом ночь явился ему Сам Господь, окруженный лучезарным Небесным светом. Господь освободил Матфия от уз и отворил ему двери темницы. Тогда святой апостол снова открыто стал пред народом и безбоязненно проповедовал слово Божие. Озлобленные язычники хотели тут же, своими руками, умертвить проповедника Христова. Земля внезапно разверзлась и поглотила дерзновенных. Оставшийся в живых народ, пораженный этим чудом, уверовал во Христа

и крестился. После этого святой апостол Матфий вернулся опять в Иудею.

Ревностно проповедовал святой Матфий в Иудее, творил разные чудеса, исцелял слепых и хромых, очищал прокаженных, изгонял злых духов, воскрешал мертвых. Проповедь Апостола и сопровождавшие ее дивные знамения многих израильтян привлекали ко Христу. Но некоторые ослепленные неверием иудеи озлобились на апостола Христова. Они схватили его и привели в Иерусалим к первосвященнику Анану. Анан собрал совет иудейский и представил ему для допроса святого Матфия. Когда собрались все члены совета, первосвященник обратился с речью к собранию. «И собрание это, и вся вселенная знают, – начал первосвященник, – до какого бесславия дошел род наш. Но не сами мы причиною тому, а развращение некоторых людей, отпадших от нас, лихоимство римских правителей, их жестокое обращение с нами. Недостойны и воспоминания люди, вводившие у нас новые ереси, которыми прельщалось столько тысяч народа. Вы сами знаете, как они были убиты римскими воинами. С великим уничижением для рода нашего погибли прельстители и прельщенные – с ними погибла и память о них. Но восстал еще ересеначальник, больше их всех, Иисус Назарянин. Он называл Себя Сыном Божиим и Богом, изумлял всех волшебными знамениями и чудесами, привлек к Себе сердца многих, уничтожил исполнение закона, но и Сам осужден был по закону, Им хулимому. Всякому из нас известно, что

Бог дал закон Моисею, и закон этот соблюдали патриархи и пророки, которым Бог подавал силу совершать такие чудеса, каких не мог творить Иисус. Кто не знает, что Моисей говорил с Богом, как с человеком? Кому не известно, как Илия взят был на огненной колеснице в Рай? Кто не слыхал, что мертвый, положенный на кости Елисея, воскрес, и сколько чудес творили другие святые? Однако же ни один из них не дерзнул присвоить себе Божескую честь или выдумывать новый закон, как осмелился Иисус. Пророки, научаемые Духом Святым, говорили смиренно, – Иисус говорил о Себе горделиво, бесчестными словами укорял князей и первосвященников, книжников и фарисеев называл лицемерами. Кто из пророков на это осмеливался? Но за гордость свою Иисус обрел и достойный конец, должное воздаяние принял за дела Свои. О, если бы погибла с Ним и память о Нем и никто бы не восстановлял учения Его! Но как больно для нас, когда храм Божий, святой город, отеческие законы – под игом римлян, и никто не обращает внимания на участь нашу, никто не только не старается облегчить ее, но и не соболезнует о ней! Нас безвинно влекут в суд, и мы терпим; нас обольщают, и мы соглашаемся; нас грабят, и мы молчим. А галилеяне еще больше предают нас в руки римлян, не стыдясь налагать на нас и на род наш кровь Иисуса, будто бы безвинно нами осужденного. Пусть же лучше погибнет небольшое число галилеян, а не это святое место! И не весь род наш истреблен будет римлянами. Из двух зол надобно выбирать легчайшее,

если нельзя избавиться от обоих. И стоящий пред нами ученик Иисуса достоин смерти. Пусть только наперед подумает – даем ему на это время, желая не погибели его, а исправления. Пусть выберет он что-либо одно: или последует закону, Богом данному чрез Моисея, и останется жив; или пребудет христианином – и умрет». Так говорил первосвященник Анан в надежде, что Матфий одумается и оставит заблуждение. Но святой апостол безбоязненно отвечал: «О той вине, которую вы, братие, налагаете на меня, нет нужды много и говорить: что я христианин, то не вина, но слава». «Как же не вина? – воскликнул первосвященник. – Не вина – ни во что ставить святой закон, не почитать Бога, а слушать волшебные и пустые басни?» Матфий спокойно ответил: «Если выслушаете слова мои, то объясню вам, что проповедуемое нами – не басни и не волшебство, но сама истина, от века засвидетельствованная». Анан и все собрание выразили согласие выслушать Апостола, и ему позволено было говорить. Тогда святой Матфий начал приводить из Ветхого Завета те места, где многое в прообразах предвещено было об Иисусе Христе. Долго святой апостол изъяснял иудейскому собранию сказанное об Иисусе Христе в священных книгах еврейских. Наконец первосвященник не вытерпел и с гневом воскликнул: «Так-то ты дерзаешь разорять закон? Разве не знаешь, что говорит Писание?» И он привел место из 13-й главы книги Второзакония, где заповедуется предавать смерти ложных пророков, обольщающих ложными знамени-

ями и чудесами и увлекающих от истинного Бога во след богов иных (см.: Втор. 13, 1–5). Но святой Матфий восторженно отвечал: «Тот, о Ком мы говорим, не только пророк, но и Господь пророков, Сын Божий. Божество Его несомненно доказывается истинными Его знамениями, – потому и я уверовал в Него и надеюсь всегда непоколебимо исповедовать Его».

Видя, что убеждения и споры ни к чему не ведут, первосвященник решился сразу же закончить допрос. «Если дано будет тебе, – обратился он к Матфию, – дано будет время для размышления, покаешься ты?» «Я не отступлю от истины, которую обрел однажды, – твердо сказал Апостол. – Сердцем верую и исповедую устами, что Иисус Назарянин, Которого вы отвергли и предали на смерть, – истинный Сын Божий, единосущный Отцу, и смело говорю: я раб Христов!» Первосвященник пришел в страшный гнев. Он не хотел более ни слова слышать от Матфия и зажал уши, скрежеща зубами. «Богохульствует! Богохульствует! – яростно кричал он. – Пускай он услышит закон!» Тогда из книги Левит было прочитано место, где заповедано побивать камнями всякого хулителя имени Господня (см.: Лев. 24, 15–16). «Ты сам свидетельствовал на себя, – обратился Анан к святому Матфию, – кровь твоя будет на главе твоей». После этого первосвященник осудил святого апостола побить камнями.

Около Иерусалима было место, называемое Вефласкила, что значит «дом побиенных каменьями». Здесь обыкновен-

но совершалась казнь осужденных на побиение каменьями, сюда привели и святого Матфия. По закону еврейскому два свидетеля должны были положить руки на голову осужденного для засвидетельствования того, что он действительно хулил Бога, а затем первыми бросить каменья. Свидетели исполнили свою обязанность. Святой Матфий обратился к ним с просьбой, чтобы брошенные ими два первых камня положили с ним в гроб как свидетельство страдания его за Христа. Потом весь народ стал бросать камни в Матфия, и он предал дух свой Богу. Когда святой апостол был уже мертв, ему отрубили голову секирой. Это сделали для того, чтобы показать, будто Матфий был противником римского правительства, и снять с себя виновность в его смерти. Христиане с честью погребли тело мученика за имя Христово. Неизвестно, где оставались мощи святого Матфия, но честная глава его была в Константинополе, в храме апостолов, в XIII в. Память святого апостола Матфия совершается Церковью 9 августа.

Первоверховный апостол
ПАВЕЛ
29 июня / 12 июля

Савл, впоследствии святой апостол Павел, по происхождению своему принадлежал к колену Вениаминову (см.: Флп. 3, 5). Он родился в Тарсе, главном городе Киликии, цветущей приморской области Малой Азии (см.: Деян. 22, 3). Родители Савла были люди состоятельные и имели благородное происхождение: предки их издавна пользовались правами римского гражданства (см.: Деян. 16, 37; 22, 25–28). Первоначальное воспитание Савл получил в своем родном городе. Тарс славился в древности своею образованностью и спорил в этом отношении с самыми просвещенными городами тогдашнего мира. Родители Савла, естественно, постарались дать сыну наилучшее образование, какое только было доступно в их родном городе. Но главное и окончательное образование Савл приобрел в Иерусалиме, куда родители Савла, желая дать сыну лучшее образование в духе отечественной религии, и послали Савла. Иерусалим в те времена был известен как средоточие иудейской мудрости. Учителем Савла был здесь знаменитый Гамалиил (см.: Деян. 22, 3), считавшийся славой закона, человек мудрый и просвещенный. Среди сотоварищей Савла был Варнава, впоследствии апостол Христов и сотрудник апостола Павла в деле проповеди Евангелия. Особенные дарования Савла отличали его среди сверстников (см.: Гал. 1, 14), которые не могли равняться с ним в разумении премудрости иудейской. Под руководством своего знаменитого учителя Савл тщательно изучил закон Моисеев, книги пророческие и другие книги ев-

рейской письменности. Еще более тщательно изучил он весь отеческий закон и все отеческие предания (см.: Деян. 22, 3). Будучи фарисеем (см.: Деян. 5, 34), Гамалиил старался, конечно, утвердить в своих учениках отеческие предания, особенная любовь к которым была отличительною чертой фарисейской секты. Из училища Гамалиила Савл вышел тем, чем надлежало выйти ученику фарисея, – пламенным ревнителем отеческих преданий (см.: Гал. 1, 14) и горячим приверженцем фарисеев (см.: Флп. 3, 5). В это время в Иерусалиме и в окрестных городах и селениях апостолы Христовы и их последователи ревностно распространяли учение Христово. Как сообщник врагов апостольских, как строгий ревнитель отеческого закона, Савл не терпел апостолов и проповедуемого ими учения, подвергал их поруганию и хулил даже Самого Христа. Когда иудеи осудили на смерть и стали побивать камнями святого первомученика Стефана, Савл не только не пожалел о пролитии невинной крови, но и участвовал в убийстве и стерег одежды убийц, а потом одобрял совершенное убийство (см.: Деян. 7, 58; 8, 1). Это убиение Стефана было началом целого ряда жестоких гонений и преследований учеников Христовых. Такое гонение побудило верующих рассеяться по разным местам Иудеи и Самарии (см.: Деян. 8, 1). Враги Христа думали, что усиленное гонение положит конец новому учению, совершенно сотрет его с лица земли, и с ожесточением ополчились на благовестников этого учения. Савл также думал, что ему нужно действо-

вать против имени Иисуса Назорея (см.: Деян. 26, 9). Ему казалось, что он принесет Богу отцов своих самую приятную жертву, если будет преследовать новую ересь, которая, по его мнению, имела целью ниспровержение иудейской религии, – так рассматривал Савл христианство. Несмотря на свои юные годы, он начал неутомимо преследовать христиан. С разрешения первосвященников Савл ходил по всем синагогам, входил в дома христиан, мучениями принуждал их хулить имя Иисуса, заключал в темницы, не щадя ни пола, ни возраста, и, когда намеревались убивать верующих, давал на то свое разрешение (см.: Деян. 26, 10–11; 8, 3; 22, 4). Успехи рассеянных христиан, которые всюду, где ни проходили, благовествовали имя Христово (см.: Деян. 8, 4), подали Савлу мысль распространить гонение на верующих за пределы Палестины. Исполненный ярости, дыша угрозами и убийством, он испросил у первосвященников письменное предписание к дамасским синагогам, чтобы препровождать тамошних христиан в Иерусалим для суда (см.: Деян. 9, 1–2; 26, 11–12; 22, 5). Так Савл быстро шел вперед по тому гибельному пути, на который вступил после выхода из школы Гамалиила. Но Господь, благоволивший уготовать в нем сосуд, избранный Себе, чудесно призвал его к обращению.

Савл пошел в Дамаск со своим кровавым поручением. В дороге, среди дня, внезапно увидел он свет с неба, превосходивший солнечное сияние, который осиял его и шедших с ним. Все в страхе пали на землю. Савл! Савл! – раздал-

ся кроткий голос. – Что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. Кто Ты, Господи? – спросил потрясенный Савл. Я Иисус, Которого ты гонишь, – отвечал ему Господь. Страх и ужас объяли Савла. Он уже уверовал в Божественность Того, Кого гнал, сознавал всю тяжесть вины своей пред Ним и ожидал теперь только грозного наказания себе. Но Гонимый явился не наказать гонителя, но сделать его Своим Апостолом. «Встань и стань на ноги твои, – сказал Господь поверженному на землю Савлу, – ибо Я для того явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем тому, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26, 16–18). Савл был ободрен этими утешительными словами; он знал, что не праведного мщения, не грозного наказания ему суждено ожидать теперь, а великой милости Божией. Но страх все еще не покинул его, он не знал, что делать и что говорить, и с сердечным трепетом промолвил: Господи! Что повелишь мне делать? Встань и иди в город, – ответил Господь, – и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Спутники Савла все это время были в оцепенении, они не понимали, что такое происходит, слышали, что Савл с Кем-то беседует, но никого не видели.

Видение кончилось, Савл открыл глаза, но ничего не уви-

дел – он ослеп. Спутники взяли его за руку и привели в Дамаск. Слепота Савла продолжалась три дня – и эти три дня он провел без пищи и питья. Состояние его духа в это время было самое мучительное, все силы ума и сердца как бы перерождались в нем для новой жизни во Христе; одна отрада была в его молитве. Как-то во время молитвы ему было видение, будто один из христиан, именем Анания, возвратит ему зрение. В то же самое время случилось откровение и Анании. Сам Христос явился ему и повелел идти к Савлу для возвращения тому зрения. Анания ужаснулся, начал прекословить, рассказывать о всей жестокости Савла, его ненависти к христианам, но Господь успокоил его, возвестив, что прежний гонитель христиан – теперь уже избранное орудие славы Христовой. Тогда Анания пошел к Савлу. Возложив руки на Савла, Анания сказал ему: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, послал меня к тебе, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. И тотчас как бы чешуя спала с глаз Савла, он прозрел. Анания продолжал: Бог отцов наших предыизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, и увидел Праведника, и услышал голос из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми в том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса. И Савл немедленно крестился (Деян. 26, 12–18; 9, 3-18; 22, 6-16). Так совершилось призвание и обращение Савла. Из жестокого гонителя Христа он сделался ревност-

ным апостолом Христовым и имел уже все качества, необходимые для высокого апостольского служения. Апостолу надлежало быть самовидцем Иисуса Христа – Савл видел Христа, и видел в состоянии не уничижения, а славы; Апостол должен быть избран Самим Иисусом Христом – Савл принял жребий служения не от кого другого, как от Самого же Христа; Апостол должен принять Духа Святого – Савл сподобился Святого Духа и стал постоянным его храмом. Так, будучи призван непосредственно Христом, Савл был присоединен к лику 12 верховных апостолов и стал апостолом язычников (Рим. 11, 13; 15, 14–19).

Покоряясь Божественному призванию, апостол Павел без отлагательств тут же в Дамаске начал проповедовать по синагогам об Иисусе, что Он Сын Божий. Все удивлялись и говорили: Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя Христа? Да и сюда не затем ли пришел, чтобы связать их и вести к первосвященникам? А Павел все более и более проявлял смелость, доказывая, что Иисус есть Мессия. Такая решимость бывшего приверженца фарисеев приводила в замешательство дамасских иудеев. Наконец удивление иудеев уступило место злобе – фанатизм разгорелся, страсти закипели, решено было прибегнуть к насилию. После совещания иудеи положили тайно схватить Павла и умертвить. Градоначальник дамасский, благоприятствуя врагам Павла, приказал страже окружить все выходы из города, да и сами иудеи бдительно стерегли у ворот, чтобы обреченная на

смерть жертва не могла спастись бегством. Но злой умысел стал известен и самому Павлу, и верующим. Был придуман план спасения: ночью братия спустили Павла в корзине по городской стене. Так в самом начале апостольского служения Павлу открылся ряд опасностей и скорбей, сквозь которые он должен был проходить до самого конца своей жизни. Избегнув опасности в Дамаске, Павел удалился в Аравию. Здесь он пробыл, пока не утихла злоба иудеев, и потом опять вернулся в Дамаск. Прошло уже около трех лет со времени обращения Павла ко Христу, и он решился побывать в Иерусалиме. Ему хотелось увидеться с апостолом Петром, который прибыл в это время в Иерусалим на праздник Пасхи. К этому путешествию располагали Павла и другие причины: желание видеть матерь Церквей – Церковь Иерусалимскую – и ревностно возвестить имя Христово на том месте, где он некогда являлся упорным Его гонителем. Прибыв в Иерусалим, Павел хотел было присоединиться к ученикам Христовым, но все сторонились его, боялись, не хотели верить, что и он ученик Христов. Все еще живо помнили смерть Стефана, никто еще не забыл уз и темниц, в которые Савл ввергал последователей Христа без всякого милосердия. И только святой апостол Варнава, вероятно еще ранее познакомившийся с Павлом, уразумел его обращение ко Христу и привел его к апостолам. Когда святой Варнава, пользовавшийся доверием всей Иерусалимской Церкви, передал о чудесном обращении Павла и когда этот последний подробно расска-

зал о том, как на дороге явился ему Господь и говорил ему и как он в Дамаске исповедовал имя Распятого, – тогда возрадовались апостолы и прославили Господа. Недоверие к Павлу уступило место братской любви, – и с тех пор Павел стал иметь общение с апостолами (см.: Деян. 9, 28).

Пребывание святого апостола Павла в Иерусалиме было сопряжено с великой опасностью. Иудеи, особенно первосвященники и члены синедриона, были озлоблены против него более чем против кого-либо из апостолов. Они хорошо помнили Савла, так деятельно и жестоко гнавшего христиан, и обращение его ко Христу считали великой изменой, требовавшей кровавой кары. Красноречивая, одушевленная и сильная проповедь апостола Павла о Христе приводила их в исступление. Но Павел не знал страха в деле проповеди и бестрепетно возвещал всем и каждому, что распятый Иисус, Которого он прежде гнал, есть истинный Мессия, Сын Божий. Озлобленные иудеи составили заговор против апостола. Все верующие, узнав об угрожающей Павлу опасности, советовали и просили его удалиться из Иерусалима, но тщетно и безуспешно. Душа и помыслы святого проповедника были нацелены на одно: Иерусалим, ставший свидетелем его гонения на христиан, должен стать свидетелем и его ревности по христианской религии. Он готов был своею кровью омыть пред лицом синедриона позор соучастия в убийстве святого первомученика Стефана. Но Промысл Божий судил ему долгую жизнь и предопределил его еще к большим по-

двигам.

Однажды Павел взошел по обыкновению в храм для молитвы. Во время молитвы явился ему Христос и сказал: Поспеши и выйди скорее из Иерусалима; потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. В избытке святой ревности Павел полагал, что иерусалимляне, соблазненные его прежнею жестокостью к христианам, ни от кого с такой убедительностью не могут слышать проповедь Евангелия, как от него. Господи! – сказал он. – Им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах; и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. Но Господь сказал Павлу: Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22, 17–21). После этого видения Павел, при содействии братии, удалился сначала в Кесарию, а потом в Тарс.

Между тем рассеявшиеся от гонения первомученика Стефана христиане пронесли слово Евангелия до Финикии, Кипра и Антиохии (см.: Деян. 11, 19). Господь благоволил делу Своих проповедников, и великое число не только иудеев, но и язычников, уверовав, обратилось ко Господу. Слух о том, что в Антиохии образовалась значительная христианская община из язычников, дошел до Церкви Иерусалимской. Апостолы для укрепления антиохийских христиан в вере Христовой сочли за нужное отправить туда кипрянина Варнаву (впоследствии одного из 70 апостолов), о котором известно было, что он муж добрый и исполнен Духа Святого и веры

(11, 24). Господь благословил труды этого добродетельного мужа; но жатва на ниве Христовой была так богата, что требовала не одного, а многих деятелей. Зная об отличных дарованиях и ревности Павла к вере Христовой, а может быть даже и о его предназначении быть апостолом язычников (см.: Деян. 9,15), из которых большей частью состояла Церковь Антиохийская, Варнава отправился за ним и, нашедши его в Тарсе, взял с собой в Антиохию. Здесь Павел вместе с Варнавой целый год трудился над образованием Церкви. Главной их задачей в это время было не столько распространение Евангелия между неверующими, сколько утверждение веры и разъяснение христианского учения обращенным. Как следует из книги Деяний апостольских, последователи Христовы в Антиохии впервые стали называться христианами и таким образом выступили как особое самостоятельное религиозное общество, тогда как прежде язычники смешивали их с иудеями. Во время пребывания апостола Павла в Атиохии пророк Агава, пришедший сюда с другими пророками, предсказал великий голод, который особенно отяготит жизнь христианам иерусалимским. Тогда антиохийские христиане, ученики апостолов Павла и Варнавы, решили собрать помощь братьям из Иерусалима и отправить ее с Павлом.

По возвращении из Иерусалима Павел недолго оставался в Антиохии – уже наступило время, когда ему надлежало явиться на великом поприще учителя язычников. Он и

прежде проповедовал им Евангелие, но его голос сливался с голосами других проповедников: он назидал на основании, положенном другими. Между тем ревность к распространению истины Христовой побудила его проповедовать там, где еще не было известно имя Христово. К столь великому подвигу Павел был подготовлен новым, чрезвычайным откровением, о котором упоминается в 12-й главе Второго послания к Коринфянам[67]. По свидетельству апостола Павла, ему было откровение. Он не знал, находился ли он тогда в теле или вне тела, – одна душа оставалась. И в таком состоянии Павел восхищен был до третьего Неба и там в блаженном жилище Небожителей слышал такие неизреченные слова, которые невозможно пересказать, для выражения которых нет слов на языке человеческом. Это чудесное откровение послужило утешением и ободрением Апостола на его многотрудном поприще и таким образом подготовило его к предстоящему апостольскому путешествию.

Само путешествие было предпринято вследствие откровения, бывшего некоторым из предстоятелей Антиохийской Церкви. Когда они служили Господу и постились, Дух Святой чрез пророков сказал: Отделите Мне Варнаву и Савла на

---

[67] Описанное здесь откровение Павла по вероятнейшему хронологическому соображению должно быть отнесено именно к этому времени. Второе послание к Коринфянам, по единогласному признанию, написано в 58 г. по Р. Х. А так как откровение, о котором здесь говорится, последовало, по словам самого Павла, за 14 лет пред тем, то оно приходится на конец 44-го или начало 45 года по Р. Х., то самое время, около которого начались апостольские путешествия Павла.

дело, к которому Я призвал их (Деян. 13, 2). Призвание апостола Павла стать апостолом язычников было, конечно, всем известно в Церкви Антиохийской, а потому все понимали, к чему призывал теперь Варнаву и Павла Дух Святой. Все понимали также важность и величие подвига, к какому призывались эти апостолы, и потому отпустили их после особенного поста и молитвы, возложив на них руки и таким образом посвятив их на особенное служение.

Напутствованные молитвами и благословениями Церкви, апостолы Павел и Варнава отправились, по откровению Божию, в Селевкию, небольшой приморский город, лежащий против острова Кипр, а оттуда отплыли на Кипр. Здесь они высадились в Саламине, где и начали проповедовать слово Божие в иудейских синагогах. Из Саламина апостолы пошли далее по острову, повсюду проповедуя Христа, и достигли наконец противоположного берега, где лежал главный город острова – Паф. В Пафе они столкнулись с некоторым волхвом-лжепророком Вариисусом, родом иудеянином, который выдавал себя за чудотворца и посланника Божия, получающего от Бога особенные откровения. До прихода апостолов Вариисус имел большое влияние на проконсула Кипра Сергия Павла – мужа разумного, не удовлетворявшегося языческой религией и пытливо искавшего истинной веры. Когда пришли в Паф апостолы Павел и Варнава, Сергий, по своему стремлению к познанию истины, пожелал услышать от них слово Божие. Вариисус, боясь потерять свое влияние на

проконсула, всеми силами противился этому и старался отвратить его от веры. Но Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на волхва взор, сказал: О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени (Деян. 13, 10–11). Волхв тотчас ослеп, а проконсул, увидев это чудо, уверовал и немедленно принял Крещение.

Из Пафа Павел с Варнавой и Иоанном Марком отплыл в Малую Азию и прибыл в Пергию в Панфилии. Продолжая далее свой путь, он прибыл в Антиохию Писидийскую. В ближайшую субботу Апостол явился в тамошней синагоге. После обыкновенного чтения из закона Моисеева и пророческих книг начальник ее предложил посетителям сказать что-нибудь в назидание и утешение братии. Нельзя было ожидать лучшего случая для проповеди Христовой, и Павел произнес вдохновенную речь. «Мужи израильтяне и боящиеся Бога! Послушайте, – сказал он. – Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И истребив семь народов в земле Хананской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вени-

аминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои (1 Цар. 13, 14). Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Пред самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу израильскому. При окончании же поприща своего Иоанн говорил: за кого вы почитаете меня? Я не тот, но вот идет за мною, у Которого я не достоин развязать обувь на ногах. Мужи братия, дети рода Авраамова и боящиеся Бога между вами! Вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу. И, не нашедши в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гробе. Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его пред народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя (Пс. 2, 7). А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно (Ис. 55, 3). Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление (Пс. 15, 10).

Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Деян. 13, 16–41).

Эта речь произвела сильное впечатление на слушателей. Многие из иудеев и язычников, чтивших Бога, последовали за апостолами, чтобы получить от них наставление в вере. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. Но иудейские раввины и учители, исполнившись зависти и злобы, вместо того чтобы примером своим располагать других в пользу нового учения, начали противоречить апостолу Павлу и злословить его. Тогда Павел с силою и властью сказал им: Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. Ибо так заповедал Господь: Я положил Тебя во свете язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли. Слова еще сильнее расположили в пользу Евангелия язычников; многие из них уверовали и прославили Господа. Но чем больше язычников принимало веру Христову, тем бо-

лее возрастала ненависть иудеев. Не имея возможности действовать против апостолов собственными силами, они обратились за помощью к городской знати, славившейся набожностью, а эти в свою очередь повлияли на городских правителей, которые и постановили изгнать Павла и его спутников из Антиохии.

Вышедши из Антиохии, Павел и Варнава пришли в Иконию. Здесь апостолы пробыли довольно долго, смело и безбоязненно проповедуя веру Христову и сопровождая проповедь знамениями и чудесами. И как результат – многие из иудеев и язычников обратились ко Христу. Но неверующие иудеи так сильно стали действовать против апостолов и новообращенных христиан, что весь город разделился: одни были на стороне иудеев и обвиняли Павла и Варнаву как врагов отечественной религии, другие почитали апостолов за великих посланников Божиих. Возмущение дошло до того, что враги апостолов хотели побить их камнями. Познав об этом, святые апостолы успели удалиться в ликаонские города Листру и Дервию.

В Листре, когда Павел благовествовал, в числе окружавшего его народа находился один нищий, который с самого рождения не мог ходить. Увлеченный проповедью Апостола, он готов был обратиться ко Христу и в духе живой веры ожидал от Павла себе исцеления. Увидев веру его, Павел воскликнул: Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И хромой от рождения тотчас же вско-

чил и начал ходить. Но это великое дело Божие, совершенное апостолом Павлом во имя Иисуса Христа, породило печальное недоразумение в жителях города – язычниках. Они стали думать про Павла и Варнаву, что это боги во образе человеческом сошли к ним, и называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием. Весть об этом немедленно распространилась по всему городу. Жрец идола Зевса, находившегося перед городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение Павлу и Варнаве. Апостолы были изумлены, когда узнали, что им приготовляется божеская почесть. Разорвав свои одежды, они бросились в средину народа, восклицая: Мужи! Что вы это делаете? И мы подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не перестал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши (Деян. 14, 15–17). Эти слова произвели сильное впечатление на суеверный народ и убедили их оставить свое безумное намерение.

После этого Павел вместе с Варнавою беспрепятственно благовествовал слово Божие в Листре. Но сюда пришли из Антиохии и Иконии иудеи, которые успели возбудить население города против апостолов. Возмущение это было так сильно, что Павла побили камнями и вытащили за город, по-

читая его умершим. На другой день Павел, подкрепляемый благодатью Христовой, встал и удалился с Варнавой в Дервию. Проповедав здесь Евангелие и приобрев довольно учеников, Павел и Варнава предприняли обратное путешествие – посетили уже основанные церкви в областях Малой Азии. Здесь они утверждали души учеников, увещевали их пребывать в вере Христовой и наставляли вечным ее истинам. Вместе с тем Павел заботился о благоустройстве среди них христианской церковной жизни и сам рукополагал для каждой церкви пресвитеров. Прошедши через Пергию, апостолы достигли Атталии, из которой и возвратились наконец в Антиохию Сирийскую, откуда предприняли они свой проповеднический путь. По прибытии их тут же окружили верующие – каждый желал слышать об успехе проповеди. Повествование Павла наполнило сердца всех радостью и живой благодарностью милосердному Господу, Который отверз двери веры для язычников.

Так окончилось первое апостольское путешествие Павла для обращения язычников. В Деяниях апостольских не сказано, как долго оно продолжалось. Но в любом случае путешествие это было довольно продолжительно, на что есть указание и в книге Деяний апостольских (14, 3 и др.). Полагают, что протекло оно около двух лет.

Пробыв немалое время в Антиохии, Павел должен был в третий раз идти в Иерусалим. Поводом к этому путешествию были недоразумения и споры, поднявшиеся в Антиохийской

Церкви. Виновниками их были христиане иудействующие, которые стали проповедовать, что без соблюдения обрядового закона, особенно без обрезания, невозможно получить спасение. Павел с Варнавою ревностно встали против этого заблуждения, столь несовместимого со свободою христианской. Хотя уважение, которым пользовался Павел за апостольские труды свои, и делало его мнение важным, но неразумные ревнители закона Моисеева продолжали держаться своего заблуждения и возбуждать спор, ссылаясь на примеры старейших апостолов и на обыкновение Иерусалимской Церкви. Чтобы выйти из возникшего таким образом недоразумения, юная Церковь Антиохийская решилась прибегнуть к совету старейшей Церкви Иерусалимской и поручила отправиться по этому делу в Иерусалим Павлу и Варнаве и еще некоторым из братии.

Проходя Финикию и Самарию, Павел и его спутники имели утешение обрадовать тамошних христиан повествованием об успешном обращении язычников, совершенном их апостольскими трудами. С тою же вестью они прибыли к апостолам и пресвитерам Иерусалимской Церкви, где были радушно приняты. Но некоторые уверовавшие из фарисейской секты восстали, слушая рассказ об обращении язычников, и говорили, что должно обрезывать язычников и соблюдать закон Моисеев. Это обстоятельство внушило апостолу Павлу действовать осмотрительно. Прежде чем предложить вопрос на рассмотрение общего церковного собрания, апо-

стол Павел предложил наедине первейшим апостолам благовествование, которое он проповедовал язычникам. Так поступил он для того, чтобы в спокойной беседе с одними апостолами предварительно прийти с ними к полному соглашению и единомыслию, ибо малейшее разномыслие между ним и апостолами могло сделать все труды его напрасными. Приверженцы обрезания пришли к полному согласию и единомыслию с апостолом Павлом; они не нашли в его благовествовании ни излишества, ни недостатка и просили лишь об одном: расположить обращающихся язычников к палестинским христианам, которые претерпевали крайнюю бедность, дабы вновь обращенные оказали нуждающимся помощь (см.: Гал. 2, 2-10).

На открывшемся затем общем церковном собрании сначала долго не приходили к соглашению. Неразумные ревнители закона Моисеева много спорили с защитниками свободы христиан от ига законного. Наконец встал первоверховный апостол Петр. Он сказал, что не должно возлагать на язычников того ига, которого не могли понести сами иудеи. После его слов начал говорить Павел. Вместо рассуждений и доказательств он рассказал собранию историю своего апостольского путешествия, из которой самым очевидным образом открывалось, что Дух Святой в излиянии даров Своих на учеников Павловых не полагал никакого различия между обрезанными и необрезанными и что, следовательно, обрезание не составляет необходимой принадлежности Нового За-

вета. Наконец речь апостола Иакова, который сказанное Петром и Павлом подкрепил пророчествами из Ветхого Завета, утвердила торжество истины над предрассудком. Во имя Святого Духа положено было даровать обращающимся язычникам свободу от обрядового закона, с некоторыми необходимыми ограничениями. Павлу и Варнаве вручен был ответ, долженствовавший успокоить Церковь Антиохийскую.

Возвратившись после Собора апостольского из Иерусалима в Антиохию, апостол Павел некоторое время пребывал здесь, уча и благовествуя вместе со многими другими слово Господне. Но потом он снова захотел предпринять путешествие в страны языческие для проповеди Евангелия. Спутником его в этот раз был Сила. Варнава же отказался идти с ним, так как Павел не хотел брать с собою Иоанна Марка, который во время первого путешествия отстал от них.

Через Сирию и Киликию апостол Павел дошел до Дервии и Листры, где обрел себе нового спутника – Тимофея, впоследствии неутомимого сотрудника в апостольских трудах Павла. Вместе с ним Павел проходил города, где уже было им посеяно слово Божие, извещая верующих об определении Иерусалимской Церкви касательно свободы обращающихся язычников от обрядового закона. Это было особенно важно, так как предрассудок о необходимости обрезания и обрядового закона начинал сильно приживаться.

В это же время Павлом была основана Церковь Галатская. Несмотря на внешнюю бедность Павла и гонения, которым

он всюду подвергался, галаты приняли его со всем уважением, приличным посланнику Божию, и слушали его, как Ангела Божия, как Самого Иисуса Христа. Любовь к его учению, преданность ему вскоре возросли в сердцах их до того, что они, если бы возможно было, исторгли бы свои очи, дабы отдать ему (см.: Гал. 4, 13–15).

Из Галатии апостол Павел отправился в Азию и уже дошел до одной из азийских провинций – Мисии, но Дух Святой не допустил его проповедовать здесь, а также в пограничной с Мисией Вифании. Поэтому, миновав Мисию, он вошел в приморский город Троаду. Здесь в ночном видении предстал Павлу некоторый муж и молил его прийти в Македонию для подания духовной помощи. Из этого видения Апостол заключил, что сам Промысл призывает его проповедовать Евангелие македонянам. И вместе со своими спутниками Павел отплыл на остров Самофракию, а отсюда через Неаполь прибыл в Филиппы, первый город Македонии. Здешние иудеи имели на берегу реки молитвенный дом, куда собирались по субботам для молитвы и очищений. Утром в субботу апостол Павел отправился туда со своими спутниками и вступил с городскими женщинами, собравшимися на молитву, в беседу на благочестивые темы. Слова его падали на добрую землю. Особенно тронута была одна богатая и набожная женщина из лидийского города Фиатиры, торговавшая багряницей, по имени Лидия. По совершении субботнего богослужения она крестилась от Павла со всем своим

семейством и дала проповедникам Христовым пристанище в своем доме. От семейства Лидии христианство начало распространяться в Филиппах. Но ему помешало корыстолюбие некоторых из язычников, которых коснулась проповедь апостола Павла. Одна служанка, имевшая в себе духа тьмы, через которого предсказывала будущее и открывала сокровенное, следуя за апостолами, говорила народу: Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Павел, который, подобно великому Учителю своему Иисусу Христу, не хотел, чтобы Божественное достоинство Его учения получало свидетельство из таких осквернённых уст, именем Господа Иисуса повелел нечистому духу выйти из нее. Случай этот не имел бы других последствий, кроме исцеления служанки, если бы ее хозяева не лишались богатых доходов, какие получали посредством ее предсказаний. Раздраженные тем, что лишились источника доходов, они взбаламутили народ, схватили Павла и Силу и представили их городскому начальству как возмутителей общественного покоя, как проповедников тайной религии и обычаев, которые противны прежде установленным в их городе, как иудеев, которые в нарушение законов империи стараются навязать свою религию римлянам. Городские начальники, не изучив никоим образом дела, подвергли апостолов публичному телесному наказанию и потом заключили в темницу.

Апостолы благодушно приняли все это за имя Христово. Ни темница, где закованными содержались они, ни бессла-

вие, какому подверглись на виду у своих последователей, ни болезнь от ран, им нанесенных, ни ожидание новых истязаний – ничто не повергло их в уныние. Они славословили Бога и вместе с другими заключенными воспевали Ему хвалебные песни. Вдруг в полночь землетрясение поколебало их темницу, разверзло все двери ее, расторгло все узы заключенных. Пробужденный страж темницы, видя открытые двери и думая, что заключенные бежали, в ужасе извлек меч и хотел умертвить себя. Но Павел воскликнул: Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. При свете огня страж убедился в истине его слов и в трепете от происшедшего чуда пал в ноги Павлу и Силе, спрашивая их, что ему нужно сделать, чтобы спастись. Они отвечали: Веруй в Господа Иисуса Христа – и спасешься ты и весь дом твой. После краткого наставления страж темничный был крещен со всем домом своим. В чувстве благодарности к своим благодетелям он привел их в свой дом, омыл их раны и предложил им трапезу.

Между тем городские начальники, вероятно извещенные стражем о необыкновенном происшествии в темнице, прислали стражу темницы приказание выпустить апостолов на свободу. Но Павел сказал посланным: Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут и сами выведут нас. Начальники, узнав об этом, испугались и, пришедши, извинились пред апостолами и тем показали, какое сильное впечатление произвели на них поступки Павла и Силы. Однако,

боясь народных волнений, они просили Павла удалиться из города. Павел и Сила не противились; зашедши в дом Лидии, они преподали уверовавшим прощальное утешение и наставление (Деян. 15).

После этого через Амфиполь и Аполлонию Павел пришел в Фессалоники, самый большой из городов македонских. По обыкновению проповедь его первоначально обращена была к единоплеменникам. В продолжение трех суббот он в синагоге доказывал им из книг пророческих, что Мессии надлежало пострадать и воскреснуть и что проповедуемый им Иисус есть истинный Мессия. То же проповедовал он и язычникам, которые проявляли внимание к его проповеди и собирались в особых местах слушать его. Множество иудеев, прозелитов и язычников стали его учениками и приняли веру Христову. Павел не только постоянно проповедовал в публичных собраниях, но посещал верующих и порознь, в их семействах (см.: 1 Фес. 2, 11–12), и здесь в частных беседах снова возвещал им важнейшие истины Евангелия. Он обращался с ними как отец с детьми (см.: 1 Фес. 2, 11), как нежно любящая мать со своим младенцем (см.: 1 Фес. 2, 7), предостерегал их от грозящих им опасностей, устремлял их взор от скорбей земной жизни к тому времени, когда придет Христос, чтобы торжественно открыть Свое Царство. Вместе с тем Апостол предостерегал их от ложной мысли, будто одно верование без совершенного изменения жизни может иметь значение, увещевал их, что они становятся еще виновнее, ес-

ли, посвятивши себя Богу истинному, возвращаются к прежним языческим пророкам (см.: 1 Фес. 4, 2–6). Несмотря на то что проповедь не оставляла апостолу Павлу времени на другие труды, он не хотел оставаться на иждивении у своих учеников и, чтобы прокормить себя, занимался по ночам плетением палаток (см.: 1 Фес. 2, 9). Часть его расходов покрывала милостыня, которую присылали ему филиппийцы (см.: Флп. 4, 16). И фессалоникийцы чувствовали апостольское бескорыстие Павла и принимали слово его не как человеческое, но как слово Божие (см.: 1 Фес. 2, 13). Однако и в Фессалониках нашлись упорные враги истины, которые, подговорив некоторых негодных людей, произвели возмущение в народе. Неистовая толпа с криком устремилась к дому Иасона, где жил Павел. Самого Апостола не нашли, но Иасон и некоторые другие христиане были представлены судилищу. Эти всесветные возмутители, – кричала толпа, – пришли и сюда, а Иасон принял их; и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем – Иисуса. Градоначальники были приведены в великое замешательство, но после разъяснений Иасона убедились, что это клевета. В ту же ночь Павел с Силой оставили город после трех– или четырехнедельного там пребывания.

Павел и Сила были препровождены в отстоящий от Фессалоник около десяти миль город Верию. Здесь проповедь Павла имела еще более значительный успех; но фессалоникийские иудеи, узнав, что и в Верии проповедано слово Бо-

жие, пришли сюда и стали возмущать народ против Апостола. Тогда Павел, оставив в Верии для утверждения в вере обратившихся ко Христу Силу и Тимофея, сам отправился далее и прибыл в Афины.

Придя в Афины, апостол Павел не стал сразу приступать к евангельской проповеди. Чтобы успешнее действовать в этом центре языческой мудрости, он хотел начать здесь проповедь о Христе вместе с Силой и Тимофеем, которых оставил в Верии. В ожидании же их прибытия он посвятил некоторое время внимательному осмотру города. Этот осмотр показал Павлу, что богатая и роскошная столица Греции ничем так не богата, как идолами, и это глубоко возмутило Апостола. Он не мог больше ждать Силы и Тимофея: видя повсюду вокруг себя следы языческой лжи и развращения, Павел начал свою проповедь, стараясь противодействовать ею тьме заблуждений и пороков, в которых видел погруженными афинян. По субботам он беседовал с иудеями и прозелитами, а чтобы и язычников не оставлять без вразумления, он, пользуясь любовью афинян к новостям и рассуждениям, беседовал ежедневно на площади со встречающимися. Среди лиц, с которыми Апостолу приходилось сталкиваться и вступать в религиозные беседы, были, между прочим, последователи эпикурейской и стоической философии, воззрения которых были совершенно противоположны проповедуемому Павлом христианскому учению. Некоторые из этих философов вступали с Апостолом в споры, не понимая и не же-

лая понять его учения. Одни из них с гордым презрением спрашивали: Что хочет сказать этот суеслов? В других же проповедь Павла возбуждала лишь любопытство своей новизной. Кажется, он проповедует о чужих божествах, – говорили они. Движимые любопытством, они привели Апостола в ареопаг и попросили его перед собранием образованнейших людей страны более подробно раскрыть новое учение, которое он проповедует, так как учение это показалось им весьма странным и неслыханным. В ответ на это апостол Павел обратился к афинянам с евангельской проповедью и произнес речь, в которой выразилась вся его богодухновенная мудрость и христианское красноречие. «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны, – говорил Павел. – Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: неведомому Богу. Сего-то, которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всем жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род. Итак, мы, будучи родом

Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 22–31). Но не успел Апостол произнести даже имени Спасителя мира, как речь его была прервана. Его слова о воскресении из мертвых показались представителям языческой мудрости глупыми и бессмысленными, и одни из них открыто и прямо засмеялись при этих словах, а другие, сохраняя серьезное выражение, насмешливо сказали: Об этом послушаем тебя в другое время. Таким образом, апостол Павел вынужден был прекратить свою речь. Но на некоторых членов ареопага она успела произвести впечатление, и они, по выходе Апостола из ареопага, вступили с ним в более продолжительную беседу и были обращены им к вере во Христа. Таковы были Дионисий Ареопагит, женщина именем Дамарь и другие.

Вскоре после этого Павел оставил Афины и отправился в столицу Ахаии Коринф. Здесь он поселился в доме Акилы и Прискиллы, родом иудеев, занимавшихся, как и Павел, плетением палаток. В Коринфе Апостол каждую субботу посещал синагогу и здесь беседовал с иудеями и прозелитами, убеждая их в истине своего учения. Когда же пришли из Македонии Сила и Тимофей, Павел приободрился духом, наде-

ясь успешнее действовать вместе с ними, и начал с особенною силою и твердостию свидетельствовать пред иудеями, что Иисус есть Христос. Но иудеи противились и злословили, и Павел стряхнул пыль с одежды и, сказав им: Кровь ваша на главах ваших; я чист, отныне иду к язычникам, оставил их.

Он переселился в дом одного язычника по имени Иуст. Проповедь Апостола среди язычников принесла богатые плоды – многие уверовали во Христа и крестились. В то же время апостол Павел был ободрен к дальнейшим подвигам Божественным видением. Однажды ночью Господь явился ему в видении и сказал: Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе (Деян. 18, 9-10). После этого Павел в продолжение полутора лет проповедовал Евангелие коринфским язычникам. Но иудеи не могли более терпеть проповеди Павла. Они пришли в возмущение, схватили его и привели пред судилище, обвиняя его в том, что он учит о Боге противно закону иудейскому. Но Галлион проконсул сказал: Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами, я не хочу быть судьею в этом. После этого события апостол Павел пробыл в Коринфе еще довольно долго, а затем отправился в Сирию. В Кенхреях он остриг голову, что-

бы выполнить свое обещание Богу[68]. Затем он остановился в Ефесе, где в синагоге рассуждал с иудеями о вере. Когда же они просили его побыть у них подольше, он не согласился, а простился с ними, сказав: Мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме, к вам же возвращусь, если угодно будет Богу. И затем через Кесарию отправился на праздник в Иерусалим, а оттуда в непродолжительном времени возвратился в Антиохию.

Возвратившись в Антиохию из второго своего путешествия, апостол Павел в этот раз пробыл здесь недолго – вскоре он предпринял третье апостольское путешествие. Главной задачей этого путешествия, как и второго, было посещение Церквей уже основанных, с целью христианского благоустроения их и утверждения в вере новообращенных. Поэтому, покинув Антиохии, апостол Павел прошел сначала страну Галатийскую и Фригию. Отсюда по обещанию своему он прибыл в Ефес, где уже было небольшое число учеников Господних. К ним принадлежало некоторое число таких верующих, которые приняли только Иоанново крещение и не понимали, что для спасения нужно креститься Крещением Христовым. Апостол Павел, придя в Ефес и войдя в общение с ними, скоро заметил неполноту их христианского просвещения и спросил их: «Приняли ли вы Святого Духа,

[68] Павел дал временный обет назорейства. Человек, давший такой обет, не должен был пить вина и стричь волос. После того как время обета заканчивалось, голова стриглась наголо или обривалась и, по предписанию закона Моисеева, человеком лично приносилась жертва в Иерусалимском храме.

уверовав во Иисуса Христа?» Они отвечали: «Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый». Тогда Павел сказал: «Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали во грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса». И они, услышав это, крестились во имя Господа Иисуса, а Павел возложением на них рук низвел на них Духа Святого, после чего они обрели дар говорить на разных языках и могли пророчествовать в разных землях (Деян. 19, 1–7).

Поселившись в Ефесе, апостол Павел по обыкновению начал посещать синагогу и безбоязненно проповедовать там Христа. Но когда некоторые из иудеев, постепенно возбуждаясь против проповеди Апостола, ожесточились наконец до того, что начали открыто пред народом злословить путь Господень, осмеивать учение Апостола и проповедуемого им Христа, то Павел, оставив их и отделив от них всех христиан в Ефесе, перешел для проповеди в училище некоего Тиранна, язычника, лояльно настроенного к христианству, где проповедовал не по субботам только, как доселе в синагоге, но ежедневно. В таком положении Апостол находился в Ефесе около двух лет, ежедневно проповедуя Евангелие собиравшимся к нему иудеям и язычникам, так что проповедью о Христе огласилась вся Азия; не было здесь человека, который бы или от самого Павла, или от слушавших его не был оглашен проповедью о Господе Иисусе. Этому особенно способствовало то, что руками Павла Бог творил немало чудес, например, больные и бесноватые исцелялись возложе-

нием платков и фартуков, которыми он опоясывался.

Услыхав о чудесах, совершаемых Павлом во имя Иисуса Христа, некоторые из скитающихся иудейских заклинателей-обманщиков стали употреблять при заклинаниях над бесноватыми имя Господа Иисуса, суеверно думая, что чудодейственная сила заключается в самих звуках этого имени. Так поступали и некие семь сынов иудейского первосвященника Скевы, заклинавшие нечистых духов Иисусом, которого Павел проповедует. Но злой дух, находившийся в одном бесноватом, отвечал: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них бесноватый и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из дома.

Весть об этом событии скоро разнеслась по всему городу и сильно подействовала на жителей Ефеса. На всех напал страх пред всемогущею силою имени Господа Иисуса, а верующие радостно прославляли это святое имя. Устрашенные ефесяне приходили к Апостолу и приносили пред ним раскаяние в своих порочных делах. Многие из чародеев и занимавшихся волшебством, собрав свои магические книги (ценностью в 50 000 драхм), сожгли их перед всеми. С такою силою возрастало и укреплялось слово Господне в Ефесе!

Устроив таким образом Церковь Ефесскую, Павел помышлял о новых, гораздо обширнейших путешествиях – в Коринф, потом в Иерусалим, а отсюда в Рим и далее в Испанию (см.: Деян. 19, 21; Рим. 15, 24–28). Но прежде чем отправиться самому в Македонию, он послал туда двух спут-

ников и сотрудников своих, Тимофея и Ераста, а сам остался на некоторое время в Ефесе. В это время возникло в Ефесе сильное возмущение против Апостола. В городе чеканили серебряные и золотые модели знаменитого языческого храма Дианы, находившегося здесь, которые продавались повсюду и доставляли богатые доходы городу. Некто серебряник Димитрий, видя могущественные успехи Евангелия в Малой Азии и ощущая уменьшение своих доходов с началом упадка веры в Диану, пришел в опасение, что его ремесло совсем потеряет свой ход. Созвав художников и подобных себе ремесленников, он сказал им: «Друзья! Вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше. Между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не есть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Дианы ничего не будет значить и ниспровергнется величие той, которую теперь почитает вся Азия и вселенная». Выслушав это, толпа корыстолюбивых лицемеров исполнилась ярости и стала кричать: «Велика Диана Ефесская!» Возмущение быстро распространилось по всему городу. Двое из спутников Павловых были схвачены. Павел хотел было явиться пред разъяренною толпою, но верующие удержали его. Даже некоторые из азийских начальников старались уберечь его от этой опасности. Между тем в толпе одни кричали одно, другие

другое, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались. Так как Павла все считали иудеем, то обвинение пало на иудеев, и те избрали некоего Александра, который должен был защитить их пред народом, сложив всю вину на Павла. Но Промысл разрушил их намерение. Узнав, что Александр – иудей, язычники прогнали его и в продолжение двух часов кричали: «Велика Диана Ефесская!» Тогда блюститель порядка, дабы утихомирить народ, сказал: «Мужи ефесские! Какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Дианы? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей, которые ни храма Дианы не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы; пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание» (Деян. 19, 23–40).

По прекращении мятежа Павел, простившись с ефесскими христианами, отправился в Македонию, где, посетив основанные им прежде Церкви, преподал верующим обильные наставления. Из Македонии он отправился в Ахаию, где пробыл три месяца. Известие, что иудеи готовят против него за-

говор, заставило его оставить Грецию, и он направил свой путь в Сирию через Македонию. Здесь в Филиппах Апостол провел дни опресночные, после которых отправился морем в Троаду, где провел семь дней. В последний день пребывания его, когда троадские христиане собрались для общественной молитвы, Павел предложил им поучение, которое продолжалось до полуночи. Во время продолжительной беседы один юноша по имени Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего этажа и разбился насмерть. Но Павел, спустившись, обнял его и чудесно возвратил к жизни.

На рассвете апостол Павел оставил Троаду. Спутники его поплыли в Асс, а сам он пошел туда пешком, вероятно для того, чтобы по пути преподать наставление верующим. В Ассе сел он на корабль и через несколько дней прибыл в Милет. Направляясь к Иерусалиму, апостол Павел переходил из одного города в другой и повсюду получал откровение от Духа Святого, что в Иерусалиме предстоят ему узы и скорби. И чем более он был уверен в этом, тем более желал теперь, в последний раз, увидеться с многочисленными учениками своими в Малой Азии и дать им последнее, прощальное наставление. Не имея возможности видеться лично со всеми, апостол, остановившись на короткое время в Милете, послал в Ефес и призвал к себе пресвитеров Ефесской Церкви, главной среди Церквей Малоазийских.

Трогательное это было прощание. Павел, проникнутый

нежною, отеческою любовью, преподал пастырям ефесским последнее личное наставление и предостережение насчет будущего. «Вы знаете, – говорил он им, – как я с первого дня, в который пришел в Асию, был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая иудеям и еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот ныне, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною. Только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне вот знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею. Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три

года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал. Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 18–35).

Слова Апостола произвели глубокое впечатление. Все плакали, обнимались как в последний раз и целовали его. Насилу вырвались путешественники. Особенно тяжко было слышать верующим, что они не увидят лица его. Павел, преклонив колена и помолившись со всеми, отправился на корабль. То же повторилось потом и в Тире, и в Кесарии Филипповой. Чем ближе становилось до Иерусалима, тем яснее и разительнее представлялась Павлу судьба, ожидающая его в Иерусалиме. В Кесарии пророк Агав, войдя в дом Филиппа благовестника, где находился Павел, взял его пояс и, связав себе руки и ноги, сказал: Так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников. Когда верующие услышали это, все обратились с мольбой к апостолу Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел сказал в ответ: Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса. Тогда

верующие немного успокоились, сказав: Да будет воля Господня!

В Иерусалиме Павел был принят верующими со всеобщею радостью. Первым его делом было разделение милостыни, принесенной бедным братьям. На другой день он посетил апостола Иакова, предстоятеля Церкви Иерусалимской. Там собрались и все пресвитеры. Павел подробно рассказывал обо всем, что сотворил Бог у язычников посредством его проповеди. Все с радостью слушали его и славили Бога, призревшего благодатью Своею и на бедных язычников. Только Иаков заметил, что в Иерусалиме теперь несколько тысяч уверовавших иудеев, которые, однако же, строго соблюдают и закон Моисеев, и что некоторые из иудеев, которые везде старались представить действия Павла с худой стороны, распространили между ними молву, что Павел не только освобождает язычников от соблюдения Моисеева закона, но и живущим между язычниками иудеям запрещает обрезать детей и вообще учит отступлению от закона. Для опровержения этого обвинения, которое могло бы повлечь за собой оскорбление Павла со стороны иудеев, Иаков предложил Павлу публично засвидетельствовать своим уважением к обрядам иудейства, что он не враг иудейского закона. И Павел с четырьмя братиями из иудеев решился возложить на себя обет назорейства сроком на семь дней. Хотя Павел успокоил таким образом христиан из иудеев, но непримиримые ревнители закона из числа иудеев стали от этого еще

более раздражены против него: человек, который, как говорили они, учит поносить народ Божий, закон и храм, дерзает принимать участие в богослужении сего храма. Увидев в окружении апостола христианина из язычников, Трофима, иудеи в фанатическом озлоблении заключили, что Павел брал с собою в храм и язычника и тем осквернил храм. Народ разбушевался и в гневе хотел убить апостола, и только при помощи отряда римских войск, вышедших из прилегавшей к храму крепости Антониевой, Павел был вырван из рук разъяренной толпы. Считая Павла действительно в чем-либо виновным, тысяченачальник велел арестовать его и сковать двумя цепями. Потом, не имея возможности из-за беспорядочного народного крика узнать, в чем именно обвиняют Павла, он повелел вести его в крепость. При входе в крепость на лестнице апостол Павел испросил у тысяченачальника позволение говорить к народу и произнес речь, в которой в оправдание себя передал историю чудесного обращения своего ко Христу. Иудеи терпеливо и со вниманием слушали Апостола. Но когда он сказал, что Сам Господь, явившись ему в храме, послал его с проповедью к язычникам, вся народная толпа снова пришла в неистовство и стала яростно кричать: Истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить. Тогда тысяченачальник приказал отвести Апостола в крепость и, чтобы узнать, в чем тот виновен, подвергнуть его пытке. Но когда растянули Павла для бичевания, он сказал стоявшему сотнику: Разве вам позволено бичевать римско-

го гражданина, да и без суда? Услышав это, сотник пошел и донес тысяченачальнику, говоря: Смотри, что ты хочешь делать? Этот человек – римский гражданин. Тогда тысяченачальник спросил Павла: Скажи мне, ты римский гражданин? Павел отвечал утвердительно. Тысяченачальник сказал: Я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же отвечал на это: А я родился в нем. И тотчас отступили от него хотевшие пытать его. А тысяченачальник, узнав, что он римский гражданин, испугался, что связал его, и велел освободить его от оков (Деян. 21, 17–40; 22, 1-29).

На другой день, желая достоверно узнать, в чем иудеи обвиняют Павла, тысяченачальник повелел собраться первосвященникам и синедриону и, выведя Павла из крепости, поставил его пред ними. Павел бестрепетно выступил, чтобы защищать имя Иисуса пред людьми, от которых он некогда искал полномочия гнать Его. Сознание своей невинности наполнило его душу. Мужи братия! – воскликнул он, устремив твердый взор на собрание. – Я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня. Первосвященник Анания счел эти слова выражением дерзости и приказал бить Павла по устам. Такую явную несправедливость Апостол не мог оставить без ответа. Бог будет бить тебя, стена подбеленная (то есть лицемер), – упрекнул он первосвященника. – Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. Первосвященника ли Божия поносишь? – воскликнули предстоящие. Павел отвечал: Я не знал, братия, что он первосвя-

щенник; ибо написано: начальствующего в народе твоем не злословь (Исх. 22, 28). После этого Павел, имея в виду, что синедрион состоит из лиц двух противоположных и непримиримо враждебных между собой партий – фарисейской и саддукейской, громким голосом воскликнул: Мужи братия! Я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения меня судят. Говоря так, Апостол заявлял свое единомыслие с фарисеями по одному из главнейших догматов их веры, желая тем самым возбудить в фарисеях некоторое сочувствие к себе и хоть на время привлечь их на свою сторону. План Апостола удался. Между судьями произошла распря, так как саддукеи отрицали воскресение мертвых. Не вдаваясь в рассмотрение других пунктов учения Павла, книжники фарисейской стороны, хотя и не были расположены к Павлу, чтобы только идти против своих врагов – саддукеев, приняли его сторону, говоря: Ничего худого мы не находим в этом человеке. Если дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу. Но так как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы иудеи не растерзали Павла, повелел воинам отвести его в крепость.

В таком трудном положении Апостол ободрен был особым явлением и откровением Господа. Явясь ему в следующую ночь, Господь сказал ему: Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме (Деян. 23, 11). Это было действительно сильным ободрением для апостола язычников: пронести

свою проповедь до Рима было его давнишним желанием, и вот теперь Господь предсказывает, что это желание его исполнится, что темница и оковы не остановят проповеди его, не воспрепятствуют исполнить ему свое великое призвание.

Между тем иудеи были очень раздражены тем, что суд над Павлом не привел к исполнению их желания предать Апостола смерти. Тогда некоторые фанатики из их среды, числом сорок человек, дали обет не пить и не есть, пока не умертвят Павла. Чтобы исполнить свой убийственный замысел, они сказали первосвященнику и другим членам синедриона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести к ним на суд Павла. По дороге в синедрион они и намеревались убить Апостола. Но замысел их был открыт и доведен до сведения тысяченачальника племянником Павла. Продолжая уважать и охранять Павла как римского гражданина, тысяченачальник ночью отправил апостола под охраной в Кесарию к прокуратору Иудеи Феликсу с таким письмом: «Сего человека иудеи схватили и были готовы убить; я, пришедши с воинами, отнял его, узнав, что он римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняют его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков.

А как до меня дошло, что иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него пред тобою». Феликс обещал Пав-

лу рассмотреть его дело, когда явятся обвинители, а до тех пор оставил Апостола под стражею.

Через пять дней явились в Кесарию обвинители Павла – первосвященник Анания со старейшинами и ритором Тертуллом, который и держал пред проконсулом обвинительную речь против Павла. «Всегда и везде, – говорил Тертулл Феликсу, – со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром и твоему попечению – благоустроением сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Нашедши сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить по закону нашему. Но тысяченачальник Лисий, пришедши, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его». Иудеи подтвердили сказанное Тертуллом. Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: «Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение и не могут

доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. Это были некоторые асийские иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом. Разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними: что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами» (Деян. 24, 3-21). Выслушав это, Феликс отсрочил дело и сказал: «Рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий и я обстоятельно узнаю об этом учении». А Павла он приказал поставить под стражу, но при этом повелел не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему. Через несколько дней Феликс пришел со своей женой Друзиллой, которая была иудейкой, и позвал Павла, чтобы послушать его о вере во Христа. Апостол Павел стал говорить о правде, о воздержании и о будущем Суде, что привело Феликса в страх. Властитель, за которым, по свидетельству ис-

торика Тацита, было немало преступных дел, убоялся речи Апостола и сказал: «Теперь иди. Когда найду время, я позову тебя». И здесь греховность воли Феликса не оставила: он надеялся, что Павел даст ему денег за освобождение. Поэтому он часто призывал его и беседовал с ним. Это продолжалось целых два года.

Затем на место Феликса заступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие иудеям, Феликс так и не отпустил Павла. С новым правителем ожила надежда врагов Павловых. Едва Фест, преемник Феликса, прибыл в Иерусалим, как первосвященник и знатнейшие из иудеев явились к нему с жалобами на Павла и просили вызвать Апостола на суд в Иерусалим, злоумышляя убить его на дороге. Но Фест не исполнил их просьбы, а предложил им явиться для суда в Кесарию, где Павел находился под стражею и куда он сам намерен был возвратиться. Фест возвратился в Кесарию, явились туда и обвинители Павла. Снова начался суд над Павлом, и снова пришедшие из Иерусалима иудеи начали обвинять его пред прокуратором. Однако и на этот раз множество тяжких обвинений остались бездоказательны. Фест мог бы освободить Павла, но, не желая вступать в конфронтацию с иудеями, предложил Апостолу перенести суд в Иерусалим. Но Павел отвечал: «Я стою пред судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть, а если ничего того

нет, в чем они обвиняют меня, то никто не может выдать меня. Требую суда кесарева». Фест не мог не исполнить требования Павла и решил отправить его в Рим, на рассмотрение Августа.

Пока Фест ожидал подходящего случая, чтобы отправить Павла вместе с другими узниками в Рим к кесарю, в Кесарию прибыл для поздравления Феста с должностью иудейского правителя вассальный царь халкидский Агриппа с сестрой своей Вереникой. Прибытие их послужило для Павла поводом еще раз торжественно засвидетельствовать пред лицом иудеев о Христе. Молодой царь Агриппа II, как иудей, был сведущ в делах веры иудейской. Рассказ Феста о Павле возбудил в Агриппе охоту выслушать самого Павла. Фест назначил собрание, на котором должны были присутствовать Агриппа, Вереника, тысяченачальники и все почетные граждане кесарийские. Когда Павел был приведен в это собрание, то Фест сказал: «Царь Агриппа и все присутствующие с вами мужи! Вы видите того, против которого все множество иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь кричали, что ему не должно более жить. Но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Сам я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы по рассмотрении было мне что написать. Ибо мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него». По-

сле этого Агриппа дал позволение Павлу защищать себя, и он, простерши вверх руку, начал говорить так: «Царь Агриппа, почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться пред тобою во всем, в чем обвиняют меня иудеи, тем более что ты знаешь все обычаи и спорные мнения иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь мою от юности, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою пред судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Что я и делал в Иерусалиме…» И Павел описал, как он гнал христиан в Иерусалиме, как явился ему чудесно Иисус Христос во время путешествия в Дамаск, и продолжал: «Я не воспротивился Небесному видению. Но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела достойные покаяния. За это схватили меня иудеи в храме и покушались растерзать. Но получив помощь от Бога, до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того,

о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первым из мертвых, возвестить свет народу иудейскому и язычникам». Когда апостол Павел говорил так в свою защиту, Фест, которому слова его показались странными и дерзкими, громким голосом сказал: «Безумствуешь ты, Павел. Это большая ученость доводит тебя до сумасшествия». «Нет, достопочтенный Фест, – отвечал Апостол, – я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, пред которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, – ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, веришь». Слова эти так сильно подействовали на Агриппу, что он как бы невольно сказал: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином». «Молил бы я Бога, – отвечал на это Павел, – чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все слушающие меня сегодня сделались такими, как я, кроме уз». После этих слов все присутствовавшие встали и, отойдя в сторону, стали обсуждать решение по делу Павла. Агриппа решительно заявил Фесту, что, по его мнению, Павел совершенно невинен и его можно было бы освободить, если бы он ранее не потребовал суда кесарева. Поэтому и было решено отправить Апостола в Рим (Деян. 25, 13–27; 26).

Павла вместе с прочими узниками передали под охрану сотника Августова полка по имени Юлий – мужа кроткого и человеколюбивого, который должен был сопроводить их в

Рим к кесарю. Из-за недостатка кораблей, плывущих в Рим, было решено плыть сначала в приморские города Азии в надежде, что в каком-нибудь порту найдется корабль, идущий в Италию. Время было осеннее, неудобное для плавания. После дня плавания прибыли в Сидон. Сотник был настолько расположен к Павлу, что позволил ему без всякой стражи пойти к тамошним христианам и попросить у них все необходимое для далекого путешествия. Когда корабль отправился далее, то из-за встречного ветра он не мог продолжать плавания около берегов Сирии и Малой Азии, а вынужден был идти к острову Кипру, откуда направился в Миры Ликийские – приморский город в малоазийской провинции Ликии. Здесь сотник нашел один александрийский торговый корабль, отправлявшийся в Италию, на который и пересадил узников. Плавание было неблагоприятно. Встречные ветры непрестанно усиливались. Корабль продвигался медленно, преодолевая большие опасности. Когда пристали к одному месту, называемому Хорошие пристани, Павел посоветовал здесь перезимовать, говоря: Мужи! Я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни. Но сотник больше, чем Павлу, доверял кормчему и хозяину корабля, которые считали, что эта пристань неприспособлена к перезимовке, и предложили перезимовать на критской пристани Финика, наиболее укрытой от ветров. Поэтому, когда подул попутный южный ветер, снялись с якоря и поплыли вдоль бере-

гов Крита. Но через некоторое время поднялся ураган и начал носить корабль по волнам. Было невозможно вести корабль по выбранному курсу, многие дни из-за сильной бури не видно было ни солнца, ни звезд, исчезла всякая надежда на спасение. От страха и отчаяния несчастные не могли ни есть ни пить, каждую минуту ожидая смерти. Один Павел не знал страха и ободрял спутников, убеждая, что они спасутся. «Мужи! – говорил он им. – Надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы затруднений и вреда. Теперь убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому я служу, явился мне в эту ночь и сказал: не бойся, Павел, тебе должно предстать пред кесаря; и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенным на остров». Но не все на корабле поверили словам Павла, и менее всего матросы. Поэтому когда после четырнадцати дней бурного плавания они почувствовали близость суши, то решили бежать с корабля на лодке, чтобы, если корабль разобьется о берег, не погибнуть вместе с другими. Делая вид, будто хотят бросить якори с носа, матросы начали спускать в море лодку. Но Павел уразумел их намерение и сказал сотнику, что если корабль останется без матросов, спасение невозможно. Тогда воины отсекли веревки у лодки, которая упала в море и была унесена волнами от корабля. Павел же стал ободрять и уверять всех, что ни

у кого не пропадет и волос с головы, и убеждал позаботиться о себя и поесть, что после четырнадцати дней постоянного отчаянного страха, заставлявшего совершенно забывать о пище, для всех было необходимо. На этот раз слова и пример Павла подействовали, и все, ободрившись, вслед за ним приняли пищу. На другой день, завидев отлогий берег какого-то залива, направили туда корабль, но наткнулись на косу, и корабль сел на мель. Нос корабля увяз в песке, а корма под действием сильных волн разбивалась. Чтобы узники не разбежались, воины хотели их умертвить, но сотник, желая спасти Павла, удержал их от этого намерения, а чтобы кто-нибудь из узников, выплыв, не убежал, для этого он велел воинам, умеющим плавать, первыми высадиться на берег и образовать стражу на берегу. После этого и все остальные, плывшие на корабле, кто на досках, кто на обломках корабля, поплыли к берегу и спаслись (Деян. 27).

Земля, на которую буря выбросила Павла, была островом Мелит. Жители его приняли потерпевших кораблекрушение весьма человеколюбиво. Они развели на берегу костер, дабы гости могли обсушиться. Когда Павел вместе с другими клал хворост в огонь, вокруг его руки обвилась змея, выползшая из сухих прутьев. Увидев это, мелитийцы говорили друг другу: Верно, этот человек – убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить. Но Павел стряхнул змею в огонь без всякого вреда для себя. После этого мелитийцы изменили свое отношение к Павлу и говорили, что он – Бог.

Около того места находились поместья Публия, начальника острова. Он принял у себя потерпевших кораблекрушение и в течение трех дней дружелюбно угощал их. В это время отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе. Павел вошел к страдальцу, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его. После этого чудесного исцеления к Павлу стали стекаться все больные острова, и он исцелил их. Из благодарности за такое благодеяние островитяне оказывали путешественникам всевозможные почести и при отъезде снабдили всем необходимым.

В Мелите апостол Павел со своими спутниками и прочими узниками пробыл три месяца, переждав бурную осень и суровую зиму. Как только плавание стало безопасным, они сели на александрийский корабль, зимовавший на острове, и прибыли в Сиракузы, приморский город на острове Сицилия, отсюда – в Ригию и, наконец, в Путеолы, близ Неаполя. Здесь сотник высадил своих узников, чтобы отправиться в Рим по суше.

В Путеолах нашлись братья-христиане, которые упросили апостола Павла пробыть у них несколько дней. Пользуясь расположением к себе сотника, Павел смог исполнить их желание и остался в Путеолах семь дней. Благодаря столь продолжительному пребыванию апостола в Путеолах римские христиане успели получить весть о нем и некоторые из них вышли к нему навстречу. Одни встречали Апостола у Аппиевой площади, небольшого городка в 60 верстах от Рима,

другие – у так называемых Трех Гостиниц, местечка, отстоящего на 15 верст от Рима. Это выражение любви и почтения к великому апостолу глубоко тронуло его: оно возбудило в душе его радостное благодарение к Богу и ободрило его.

Достигнув Рима, сотник передал узников военачальнику, который позволил Павлу жить особо, в наемном доме, под стражею одного воина. Через три дня Павел созвал знатнейших из иудеев и, когда они сошлись, сказал им: «Мужи братия! Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что не нашли во мне никакой вины, достойной смерти. Но так как иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами». В ответ на речь Апостола иудеи говорили: «Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем, желательно нам слышать, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят». Исполняя желание иудеев, Павел назначил им день, в который они и собрались у него. Апостол целый день беседовал с ними, излагая им истинное понятие о Царствии Божием и свидетельствуя из закона Моисеева и пророков, что Царство это уже наступило, что Царь его явился в лице Иисуса. Одни убеждались его словами, а другие

не веровали, – и все, продолжая ожесточенно спорить, уходили в нерешительности и недоумении. Тогда Павел сказал им: Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию. Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их (Ис. 6, 9-10). Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат.

Сделав пред иудеями такое заявление о своем намерении перенести проповедь о Христе к язычникам, апостол Павел стал принимать всех приходящих, иудеев и язычников, всем проповедовать Царствие Божие и всех учить о Господе Иисусе. Так он действовал в Риме целых два года, живя на своем иждивении (Деян. 28, 30) и проповедуя о Христе с дерзновением невозбранно (Деян. 28, 31). Самое положение Апостола в Риме как узника способствовало успеху евангельской проповеди. Обстоятельства мои, – писал он филиппийцам, – послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои во Христе сделались известными всей претории и всем прочим. И большая часть из братьев о Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие (Флп. 1, 12–14). Успех проповеди апостольской был так значителен, что даже между придворными кесаря были обращенные им ко Христу (см.: Флп.

4, 22).

О дальнейшей жизни и деятельности Апостола не сохранилось прямых источников. Есть основание думать, что по прошествии двух лет он был освобожден от уз (см.: Флп. 1, 25) и вновь предпринимал путешествия апостольские, во время которых был и в Ефесе, где оставил епископом Тимофея (см.: 1 Тим. 1, 3), и на Крите, где оставил епископом Тита (см.: Тит. 1, 5), и, по свидетельству святителя Климента Римского, дошел с проповедью о Христе до Испании (см.: Рим. 15, 24). Приблизительно в 67–68 году, в царствование жестокого Нерона, Апостол вновь был взят под стражу, заключен в узы и потом в Риме усечен мечом. Священные останки Павла погребены верующими близ Рима. Впоследствии над его гробом, для поклонения которому верующие стекались со всех стран, Константин Великий создал небольшую церковь, которая потом была расширена Валентинианом.

«Так скончал течение свое сосуд Христов избранный, учитель языков, всемирный проповедник небесных высот и райских доброт видец, Ангелов и человеков позор и удивление, великий подвижник и страдалец, язвы Господа своего на теле своем понесый, святый верховный апостол Павел, и вторицею, аще и кроме тела, до третьяго Небесе взятся»[69].

Святой первоверховный апостол Павел в разное время апостольства своего написал четырнадцать посланий: к Рим-

[69] Свт. Димитрий Ростовский в Четиях-Минеях на 29 июня.

лянам, к Коринфянам (два), к Галатам, к Ефесянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, к Фессалоникийцам (два), к Тимофею (два), к Титу, Филимону и к Евреям.

Послание апостола Павла к Римлянам. Написано в Коринфе перед последним путешествием Апостола в Иерусалим, на греческом языке. Слава Римской Церкви, которой Павел в то время не имел еще случая видеть, и страстные споры между христианами из иудеев и христианами из язычников о взаимных преимуществах подвигли Апостола на написание особого послания, дабы утвердить их в вере. В послании к Римлянам, осудив язычника с его мудростью и иудея с его законом, он предлагает учение оправдания человека через веру и обещает равное от Бога помилование и иудеям, и язычникам. После этого следуют в послании апостола Павла к Римлянам правила нравственные, гражданские и обрядовые.

Послание апостола Павла к Коринфянам первое. Это послание написано в Ефесе, вскоре после первого пребывания Апостола в Коринфе, в ответ на полученные им известия о возникших в Коринфской Церкви распрях и соблазнах. В нем содержатся обличение распрей и увещание к единодушию, обличение сладострастия и некоторых соблазнов, разрешение недоумений о супружестве, предостережение от всего идоложертвенного, наставления о благочинии мужей и жен в благочестивых собраниях, учение о дарованиях духов-

ных, о значении любви христианской, о воскресении мертвых.

Второе послание апостола Павла к Коринфянам написано в Македонии, спустя примерно год после первого. Чтобы узнать отклик на первое послания, Апостол послал в Коринф Тита и узнал от него, что оно принято с благоговением. Однако, сообщил Тит, некоторые иудейские лжеучители стараются поколебать доверие коринфян к Павлу. И тогда Павел пишет второе послание к коринфянам, в котором повествует о своих евангельских подвигах, изъясняя в то же время преимущества и обетования Нового Завета, убеждая к чистоте жизни и благотворению. В конце послания Апостол защищает проповедническую деятельность и высокое апостольское служение.

Послание к Галатам. После того как апостол Павел просветил галатов светом Евангелия, некоторые из иудействующих христиан убеждали их обрезываться и тем произвели раскол в Церкви Галатийской. Огорченный непостоянством галатов, Павел написал к ним послание из Ефеса во время двухлетнего пребывания там. В этом послании он разъясняет им цель своего призвания, историю общения с другими апостолами, раскрывает смысл Ветхого Завета в его отношении к Новому и, возвещая христианскую свободу, научает употреблять ее для совершения добрых дел.

Послание к Ефесянам. Писано в Риме в узах. Целью послания было отвратить ефесян от идолослужения, волхвова-

ния, своеволия и т. д. В первой части Апостол излагает домостроительство нашего спасения и молит Бога о просвещении ефесян; во второй увещевает из любви к Богу исполнять все добродетели и обязанности христианские и подвизаться во всеоружии веры Христовой.

Послание к Филиппийцам. Написано во время первого пребывания апостола Павла в Риме. Краткое повествование об узах Павла, убеждение к единодушию и преданности воле Божией, остережение от лжеучителей иудействующих и, наконец, одобрение благочестивой щедрости филиппийцев составляют содержание этого послания, исполненного евангельской любви.

Послание к Колоссянам. Написано в Риме. В этом послании Павел превозносит лицо и искупительные заслуги Иисуса Христа, ветхозаветным обрядам противополагает нового, духовного человека и изображает обязанности общественные и поведение христианина.

Послание к Фессалоникийцам первое. Неизвестно, когда писано это послание, но, вероятнее всего, в Коринфе около 52 г. по Р. Х. (см.: Деян. 18, 5; 1 Фес. 3, 6). Здесь Апостол хвалит веру и терпение фессалоникийцев, учит их святости, бдению в ожидании неизвестного дня Пришествия Господня и христианскому поведению в церкви.

Послание к Фессалоникийцам второе. Это послание написано вскоре после первого вследствие распространившегося мнения о скором Пришествии Господа Иисуса Христа.

Здесь Апостол утешает гонимых и презираемых за веру Христову и описывает признаки Второго Пришествия Христова.

Послание к Тимофею первое. Отправляясь из Ефеса в Македонию, апостол Павел оставил Тимофея со властью епископа в Ефесской Церкви и потом, для наставления его в этом служении и в остережение от ложного просвещения, написал к нему это послание, после первого путешествия своего в Рим. В этом послании содержатся главным образом правила, относящиеся преимущественно к лицам, посвященным на служение Церкви.

Послание к Тимофею второе. Писано во время пребывания Павла в Риме в узах. Среди гонения, будучи оставлен ближними, Апостол убеждает возлюбленного ученика своего к верному прохождению его служения. Затем, предсказывая развращение последних дней, обращает его внимание на богодухновенное Писание и, упомянув о своих последних страданиях, призывает его к себе.

Послание к Титу. В этом послании, написанном апостолом Павлом после первых уз в Риме, содержатся правила, которым Тит, как предстоятель Церкви Критской, должен следовать в избрании пресвитеров и которые он должен внушать народу.

Послание к Филимону. Онисим, раб Филимона, убежавший в Рим, обратился здесь к вере Христовой. Возвращая его господину, апостол Павел посылает это послание примирительного характера. При том присовокупляет повеление

уготовать ему обитель и помещение.

Послание к Евреям. Это послание написано апостолом Павлом во время первого заключения в Риме, когда он надеялся на скорое свое избавление. В этом послании, изобразив Божественное величие лица и служение Иисуса Христа, апостол Павел призывает всех в Его духовный покой; затем, сравнив священства Мелхиседеково, левитское и Иисусово, научает искать оправдания в сем последнем и в духовном Богу служении. После этого, показав преимущество веры на примерах ветхозаветных праведников, возбуждает к подражанию им и Господу и заключает нравственными наставлениями. Память святого первоверховного апостола Павла празднуется Православной Церковью одновременно с памятью апостола Петра, 29 июня. В честь святых 12 апостолов с самых древних времен христианства установлен праздник. Константин Великий построил в Константинополе храм во имя апостолов. Память 12 апостолов празднуется 30 июня.

Предварительные сведения о 70 апостолах

4 / 17 января Святой Церковью празднуется Собор семидесяти апостолов, имена которых суть: святой Иаков, брат Господень; Марк евангелист; Лука евангелист; Клеопа, брат Иосифа Обручника; Симеон, сродник Господень; Варнава, бывший прежде Иосия; Иосий, или Иосиф, нарицаемый Варсава или Иуст, Фаддей, Анания, Стефан первомученик, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен, Тимофей, Тит, Филимон, Онисим, Епафрас, Архипп, Сила, Силуан, Крискент, Крисп, Епенет, Андроник, Стахий, Амплий, Урван, Наркисс, Апеллий, Аристовул, Иродион, Агав, Руф, Асинкрит, Флегонт, Ерм, Патров, Ермий, Лин, Гаий, Филолог, Лукий, Иасон, Сосипатр, Олимпан, Тертий, Ераст, Куарт, Евод, Онисифор, Климент, Сосфен, Аполлос, Тихик, Епафродит, Карп, Кодрат, Марк, именуемый Иоанн; Зина, Аристарх, Пуд, Трофим, Марк, племянник Варнавин; Артема, Ахила, Фортунат и Ахаик, Симеон Нигер, Дионисий Ареопагит, Кесар.

По избрании двенадцати апостолов Господь наш Иисус Христос избрал еще семьдесят меньших апостолов для благовестия Христова и отправил их по двое в те места и города, которые Сам намеревался посетить, и при этом заповедал им: Жатвы много, а делателей мало; итак, молите Господи-

на жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. И если там будет сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город, и примут вас, ешьте, что вам предложат. Исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город, и не примут вас, то, вышедши на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому… Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается, а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня. Исполнив возложенное на них Господом великое дело благовестия Христова, семьдесят апостолов возвратились с радостью и говорили своему Божественному Учителю: Господи! И бехы повинуются нам о имени Твоем. Господь отвечал им на это: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию; и ничто не повредит вам. Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. И в тот час Иисус возра-

довался духом и сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение». И, обратившись к апостолам, Христос продолжал: «Все предано Мне Отцем Моим, и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын восхощет открыть… Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10, 1—24).

Имена семидесяти апостолов, избранных Христом для проповеди евангельской, не называются в Новом Завете. Несомненно лишь, что первоначальный состав семидесяти апостолов, которых избрал Сам Господь, впоследствии изменился, так что в числе ныне чествуемых Церковью семидесяти апостолов есть такие, кого Сам Христос непосредственно не посылал на проповедь, равно как нет и некоторых из тех, кого избрал Господь. По свидетельству святого евангелиста Иоанна Богослова, многие из учеников Христовых впоследствии отошли от Него, что дало повод Господу обратиться к двенадцати апостолам с вопросом: Не хотите ли и вы отойти? (Ин. 6, 66–67). Из евангельских сказаний мы также знаем, что когда наступили дни страданий Господа нашего Иисуса Христа, то число учеников Его сильно уменьшилось – и не только из семидесяти учеников осталось при Нем лишь несколько, но и из двенадцати отпал один. По воскресении

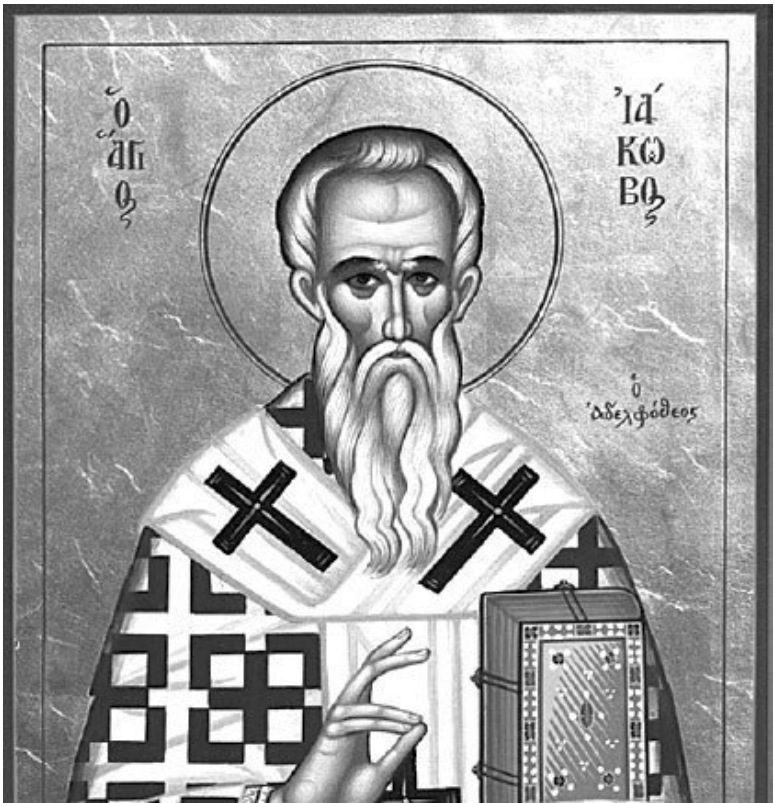
Христовом лик двенадцати апостолов дополнился Матфием. Лик же семидесяти апостолов еще не оформился, он наполнялся не сразу, а мало-помалу из вновь уверовавших через проповедь двенадцати апостолов, из их ближайших учеников и соратников.

Имена семидесяти апостолов, ныне чествуемые Церковью и известные нам из церковного месяцеслова, заимствованы из сказания о семидесяти апостолах, приписываемого святому священномученику Дорофею, епископу Тирскому. Но один из списков этого сказания включает в число семидесяти апостолов таких, которых нет в нашем месяцеслове и из которых иные, по свидетельству писаний апостола Павла, отпали от веры Христовой (2 Тим. 1, 15; 4, 10 и др.). Наш месяцеслов следует в перечислении имен семидесяти апостолов другому списку, известному также под именем сказания Дорофеева. Принадлежит ли это последнее сказание святому Дорофею и принадлежат ли перечисленные в нем имена семидесяти апостолам, мы не имеем подтверждения этому нигде, кроме всеобщего верования Церкви Православной. Довольно для нас и того, что лица, внесенные из этого списка в месяцесловы, действительно были современниками двенадцати апостолов, что сами апостолы особенно чтили их в своих посланиях как самых достойных сынов той или другой Церкви. Следовательно, после двенадцати апостолов это первые камни, на которых была основана Вселенская Церковь. Естественно чтить их и последующим христи-

анам, естественно, что Церковь Православная внесла имена их в месяцеслов как семидесяти апостолов.

По другим сведениям, лик меньших апостолов Христовых состоял не из 70, а из 72. К числу семидесяти причисляют еще Дионисия Ареопагита и Симеона святого, именуемого Нигером. Их имена упоминает святой Епифаний, говоря о лике апостолов. Святой Иоанн Дамаскин в Осмогласнике пятого гласа в среду за вечерней вспоминает после двенадцати апостолов собор семидесяти двух апостолов: «Всехвальная десятица со двоицею показася совершенне воняще единоревнительный собор семидесяти и двух…» Это число имеет основание и в том, что, по изъяснению некоторых толковников, в евангельском сказании Луки об избрании семидесяти апостолов в некоторых списках значится не 70, а 72 человека. В любом случае, православного христианина не должно смущать размышление о том, было ли 70 или 72 апостола, потому что все святые, входящие в состав этого собора, достойны имени апостола Христова и должны быть чествуемы именно как апостолы, как непосредственные ученики и ближайшие сподвижники двенадцати апостолов в деле благовестия Христова и созидания Церкви Вселенской.

Апостол
ИАКОВ,
брат Господень по плоти
23 октября / 5 ноября



Святой апостол Иаков, брат Господень по плоти (см.: Мф. 13, 55; Гал. 1, 19), был сыном Иосифа, Обручника Пресвятой Девы Марии, от первой жены. Он же известен под именем Иакова малого, или меньшего (см.: Мк. 15, 40). Его должно отличать от Иакова Зеведеева, память которого празднуется 30 апреля, и от Иакова Алфеева, память которого 9 октября.

Святой Иаков, принадлежащий к лику семидесяти апостолов Христовых, называется братом Господним по плоти как сын Обручника Богоматери, считавшегося отцом Христа. Предание добавляет к этому, что, когда Иисус Христос был еще отроком, Иосиф Обручник решил разделить землю свою между сыновьями, которых имел от первой жены, и при этом хотел и Христу уделить некоторую часть, но сыновья Иосифа не согласились на это, и только Иаков взял Христа сонаследником к своей части, после чего и стал известен под именем «брата Господня». Еще ранее этого Иаков вместе со своим отцом и Святым семейством находился в Египте, куда, по повелению Ангела, Иосиф удалился для сохранения Божественного Младенца Иисуса от преследований царя Ирода.

Святой апостол Иаков был назореем от самого рождения. Он вел жизнь очень строгую и неустанно пребывал в молитве и посте. На сон он употреблял очень мало времени и целые ночи проводил в молитвенном бдении, так что от частого коленопреклонения кожа на его коленах огрубела и стала, как верблюжья. Из одежды святой Иаков носил жесткую

власяницу, пил одну только воду, и то в малом количестве, никогда не употреблял вина и сикера, не ел ничего мясного, не вкушал даже масла и молока, а только один хлеб, не стриг волос, не умащался елеем и не мылся в бане. Чистоту своего девства он непорочно соблюл до самой кончины своей.

Когда Господь наш Иисус Христос выступил на общественную деятельность, проповедуя Евангелие Царствия Божия, – Иаков пошел за Ним и сделался Его ревностным учеником и Апостолом. Во время Страстей Христовых святой Иаков скрывался в одной пещере, в долине Иосафатовой, дав обет не вкушать пищи до тех пор, пока Господь не воскреснет из мертвых. По воскресении Своем Господь удостоил Иакова Своим особенным явлением (см.: 1 Кор. 15, 7). Он явился ему, как повествуют, в той самой пещере, в которой святой апостол постился, с верою ожидая воскресения Христова. Поэтому впоследствии, в первые века христианства, пещера та была обращена в храм, и теперь ее еще показывают благочестивым поклонникам, посетившим Святую Землю.

После вознесения Господа Иисуса Христа на Небо и сошествия Святого Духа святой апостол Иаков на 34-м году своей жизни был поставлен первым епископом Иерусалимской Церкви, по свидетельству Предания, избранный к этому и посвященный Самим Христом во время Его земной жизни. По словам древних христианских писателей, ближайших ко времени апостольскому (Климент Александрийский), по

вознесении Спасителя Петр, Иаков Зеведеев и Иоанн, хотя и были предпочтены Самим Господом, не стали спорить, а избрали Иакова, брата Господня, прозванного за его добродетельную жизнь праведным, епископом и предстоятелем Иерусалимской Церкви. Действовали они, конечно, не без воли Господа, из чего можно видеть, как Христос любил праведного Иакова и как его уважали святые апостолы. И в последующей истории Апостольской Церкви мы видим святого Иакова, брата Господня, во главе апостолов, несмотря на то что он не принадлежал к числу двенадцати учеников Христовых. Каким глубоким уважением пользовался в первенствующей Церкви святой Иаков, брат Господень, можно видеть из свидетельств Нового Завета. Апостол Павел называет его вместе с апостолами Петром и Иоанном «столпами церкви» и между ними первым ставит Иакова (см.: Гал. 2, 9). Именем Иакова отмечен и брат его, апостол Иуда, называвшийся Иаковлевым (Лк. 6, 16; Деян. 1, 13), который начинает свое соборное послание наименованием себя рабом Иисуса Христа и братом Иакова (см.: Иуд. 1, 1) и тем показывает особенную важность апостола Иакова в Церкви Апостольской. На Соборе апостольском, бывшем в Иерусалиме около 50 года по Рождестве Христовом для решения вопроса, должно ли обращающихся принуждать к обрезанию и соблюдению ветхозаветного закона обрядового, председательствовал Иаков, епископ Иерусалимский. После долгих споров и рассуждений, после речи апостола Петра и рассказов

Павла и Варнавы об успехах их проповеди среди язычников святой Иаков закончил соборные рассуждения речью, в которой в определенных чертах предложил свое суждение по поднятому вопросу. Мужи братия! Послушайте меня, – обратился он к собранию. – Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие (Ам. 9, 11–12). Ведомы Богу от вечности дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу язычников, а написать им, чтоб они воздерживались от осквернённого идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе (Деян. 15, 13–20). Это суждение всеми уважаемого праведного Иакова принято было всем Собором и утверждено ощутительным изволением Святого Духа (28 ст.). Примерно тогда же святой апостол Павел, желая проверить чистоту своего учения, обратился к апостолам, которых он считал столпами Церкви Христовой. Оставшись наедине, он предложил Петру, Иакову, брату Господню, и Иоанну благовествование, проповедуемое им язычникам. Иаков вместе с Петром и Иоанном не нашли в нем ни излишества, ни недостатка и признали великое достоинство учителя языков (см.: Гал. 2, 9-10). С таким же глубо-

ким уважением относился апостол Павел к святому Иакову и впоследствии. Когда перед первым своим заключением под стражу Павел прибыл в Иерусалим, то сначала он отправился к святому Иакову, где уже собрались пресвитеры Иерусалимской Церкви и верующие, и рассказал ему, как столпу Церкви Христовой и предстоятелю старейшей Церкви Иерусалимской, о том, что сотворил Бог у язычников служением его (Деян. 21, 18–19).

Святой Иаков пользовался глубоким уважением не только среди христиан Апостольской Церкви. Его добродетельная, строгая подвижническая жизнь везде стяжала ему славу святого человека. Все, даже неверные иудеи, уважали его за святость и необыкновенную красоту. Его называли праведным, утверждением верующих, защитою и оплотом народа. Об уважении, какое приобрел апостол Иаков у нехристиан, можно судить по тому, что, например, иудейские начальники позволяли ему входить в ту часть храма Иерусалимского, которая называлась «Святое Святых». Первосвященники иудейские входили туда только раз в год, а Иаков мог в любое время дня и ночи молиться там в одиночестве, стоя на коленях.

Тридцать лет был апостол Иаков епископом Иерусалимской Церкви. Многие не только из народа, но и из старейшин и начальников иудейских уверовали в проповедуемое святым Иаковом евангельское учение. К нему постоянно собиралось множество народа: одни желали послушать его уче-

ния, другие хотя бы прикоснуться к краю одежды его. Слово Божие через проповедь святого Иакова быстро возрастало и множилось. Церковь Христова с каждым днем приобретала все больше и больше уверовавших. Распространение Евангелия святым Иаковом возбудило против него ожесточенную злобу фарисеев. Вместе с новым первосвященником Ананием, неистовым врагом христиан, они задумали погубить праведного старца и надеялись гонением остановить и исповедников Христовых. Недовольные умножением христиан, они начали кричать, что скоро, пожалуй, весь народ признает распятого Иисуса за Христа, и предложили святому Иакову перестать благовествовать Иисуса Христа и постараться отклонить иерусалимлян от этого учения, а иначе он будет убит.

Настал праздник Пасхи, и в Иерусалиме собралось множество народа. Римский правитель Иудеи Фест, при котором фарисеи боялись приступать к убийствам и жестоким гонениям христиан, к этому времени умер, а новый правитель еще не был назначен, и фарисеи могли безнаказанно совершать свои злодейства. Собравшись к Иакову, они обратились к нему с такою просьбой: «Умоляем тебя, праведный, удержи народ, отврати его от Иисуса, Которым многие прельстились и в заблуждении признают Его Христом, Сыном Божиим. Вот теперь сошлись все на праздник Пасхи. Просим тебя, вразуми их касательно Иисуса». «Мы доверяем тебе, – льстиво добавляли фарисеи, – потому что сами вместе с народом

признаем, что ты праведен и беспристрастен. Так убеди же народ не заблуждаться касательно Иисуса. Тебя все послушают, а мы со всеми. Встань на кровлю храма, чтобы сверху ты виден был и слова твои слышны были всему народу». И силою вташив на кровлю храма святого апостола Иакова, требовали, угрожая, чтобы он оттуда говорил с народом, стоявшим на площади. «Праведный! – кричали ему фарисеи и книжники. – Тебе все мы должны верить! Вот этот народ в заблуждении – следует Иисусу распятому. Скажи нам по истине, как ты о Нем думаешь!» Иаков стал отвечать. Но вместо того, чтобы отречься перед всем народом от Иисуса Христа, как желали того фарисеи и книжники, и объявить учение Его ложным, он всенародно исповедал Его Спасителем мира. «Для чего вы спрашиваете меня об Иисусе, Сыне Человеческом? – громко воскликнул праведный старец. – Он волею пострадал, был распят, погребен и на третий день воскрес из мертвых. Он сидит ныне одесную Бога, превыше всех Сил Небесных, и опять придет на землю на облаках небесных судить живых и мертвых». Верующие, которые находились в толпе народа, и многие из иудеев, готовые уверовать во Христа, услышав эти слова, воскликнули: «Слава Богу – осанна Сыну Давидову!» Фарисеи и книжники смутились: «Худо же мы сделали, доставив Иисусу такое свидетельство; взойдем и сбросим Иакова, чтобы другие, по крайней мере из страха, не поверили ему». С диким криком бросились они на крышу, восклицая: «О, праведный прельстил-

ся!» Вбежав наверх, они столкнули святого апостола и начали бросать в него камнями. Сверженный с высокой кровли храма, святой старец упал на острые камни, расшибся, но не сразу испустил дух. Собрав остатки сил, он, приподнявшись, встал на колена, поднял руки к небу и начал молиться за своих убийц: «Господи! Отпусти им грех сей, ибо они не ведают, что творят». А озлобленные враги имени Христова продолжали метать в Апостола камни. Тогда один из сынов Рихавовых, священник, воскликнул: «Перестаньте, что вы делаете! Праведный за нас молится». Не успел он договорить этих слов, как из толпы на Апостола бросился один суконщик и ударил праведного белильным валиком по голове. Честная глава святого мученика Христова была рассечена этим страшным ударом так, что из нее вытек мозг, – праведный Иаков предал дух свой Богу. Он скончался 60 лет от роду. Святое тело его было погребено на месте его мученической кончины: над его могилою, подле храма, и доселе стоит памятник. Беспристрастные из иудеев, хотя и не веровавшие во Христа, посчитали начавшуюся сразу после гибели Апостола осаду и последующее разрушение Иерусалима от римлян как справедливое наказание Божие за убиение праведника[70].

---

[70] Мощи святого апостола Иакова были в Константинополе при русском паломнике Антонии в 1200 году в приделе Халкопратийского храма, а глава – в храме апостолов. В настоящее время мощи его находятся, по свидетельству некоторых, в Риме, в церкви 12 апостолов. В Москве на Староиерусалимском подворье сохраняется часть мощей его, присланная Александрийским патриархом Иерофе-

Святой апостол Иаков первым, по внушению Святого Духа, написал Божественную литургию, которая в настоящее время совершается раз в год в Иерусалиме над гробом его, в день его преставления. Впоследствии святые Василий Великий и Иоанн Златоуст сократили Литургию апостола Иакова, и в таком виде совершается она у нас до настоящего времени. Святому Иакову принадлежит также первое из так называемых соборных посланий. Оно написано около 59 г. по Р. Х. и адресовано христианам из иудеев, живущим в рассеянии. Послание Иакова исполнено высокого учения и евангельского духа. Оно состоит из различного рода нравственных наставлений и по общему своему содержанию может быть названо увещанием к терпеливому перенесению страданий.

ем в 1853 году.

Апостол и евангелист
МАРК
25 апреля / 8 мая

Святой Марк был евреем и происходил из колена Левиина, от племени священнического. Жил он первоначально в Иерусалиме, в доме своей матери Марии (см.: Деян. 12, 12). Принятое Православною Церковью Предание почитает Марка одним из числа 70 апостолов Господних. Сохранилось древнее предание, что святой Марк был тем упоминаемым в Евангелии юношей, который в ночь предательства Спасителя, когда все ученики оставили Его, обернувшись покрывалом, следовал за Христом, но, будучи схвачен воинами, сбросил покрывало в их руках и нагой бежал от них (см.: Мк. 14, 51–52). Дом Марии, матери святого Марка, служил и местом молитвенных собраний для многих верующих иерусалимлян, и местом пристанища для некоторых апостолов. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что апостол Петр после чудесного изведения его из темницы Ангелом пошел в дом Марии, где многие из верующих собрались для молитвы (см.: Деян. 12, 4-17). Таким образом, святой Марк в доме своей матери мог участвовать в собраниях святых апостолов и первых христиан. В близком общении был он с апостолом Петром, который, подчеркивая особую близость, называет его своим сыном (см.: 1 Пет. 5, 13). Дядей святого Марка был святой Варнава – муж, уважаемый в Иерусалимской Церкви как муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры (Деян. 11, 24). Благодаря дяде Марк познакомился и с другим верховным апостолом, Павлом, когда тот, спустя три года после чудесного обращения своего

ко Христу, в первый раз прибыл в Иерусалим. Вступив в общение с великими апостолами Петром и Павлом, Марк и в дальнейшем остается в числе сподвижников этих верховных апостолов.

Спустя 40 с небольшим лет по Р. Х. иудеи разграбили имущество иерусалимских христиан, так что те вынуждены были терпеть сильный голод. Для доставления тамошним христианам помощи от христиан антиохийских в Иерусалим пришел апостол Павел вместе с Варнавою. Исполнив это поручение Церкви верующих в Антиохии, Варнава и Павел, возвращаясь в Антиохию, взяли с собою Марка (см.: Деян. 12, 25), для того чтобы сделать его участником в трудах своих. Когда, в том же году, Павел и Варнава предприняли из Антиохии первое апостольское путешествие для проповеди Евангелия иудеям и язычникам, то вместе с ними отправился и Марк в качестве их помощника (см.: Деян. 13, 5). Вместе с ними он был в приморском городе Селевкии, на восточном берегу Средиземного моря; отсюда отплыл на остров Кипр, прошел его с востока на запад, от Саламина до Пафа. В Пафе он стал свидетелем чудесного поражения слепотою, по слову святого апостола Павла, волхва Вариисуса. Прибыв затем в Малую Азию, в памфилийский город Пергия, Марк, к немалому огорчению апостола Павла, оставил его с Варнавою и возвратился в Иерусалим, в дом своей матери (см.: Деян. 12, 12).

В Иерусалиме Марк присоединился к апостолу Петру и

вскоре вместе с ним предпринял путешествие в Рим, чтобы проповедовать Евангелие. К этому времени в городе уже были верующие во Христа: в Рим, как в столицу тогдашнего мира, отовсюду приходили по разным гражданским и житейским делам исповедники Евангелия, которые и умножили там число верующих во Христа. Апостол Петр своею проповедью и чудесами при содействии Марка еще более распространил и утвердил Церковь Христову в Риме, обратив ко Христу многих – как из иудеев, так и из язычников. Ревностные римские христиане, не довольствуясь лишь устною проповедью апостолов об Иисусе Христе, убедительно просили спутника Петра, Марка, оставить и письменный памятник преподанного ими учения. Марк исполнил это доброе желание и написал для них Евангелие, основываясь на том, что слышал о Христе в различное время от апостола Петра. Святой апостол Петр своим свидетельством утвердил истину написанного Марком Евангелия и одобрил для чтения в церквах. Это Евангелие – вторая по времени написания книга среди книг Нового Завета и потому следует второй после Евангелия от Матфея. Так как свое Евангелие святой Марк предназначал для римских христиан, обратившихся к вере во Христа частью из иудеев, а главным образом из язычников, то он, понимая, кому адресовано написанное им, стремился раскрыть в Евангелии, что Иисус Христос, в Которого они уверовали, есть воистину Сын Божий и Бог. Такое намерение ясно видно в самых первых словах книги еван-

гелиста Марка: начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия… (Мк. 1, 1). Исходя из целей написания Евангелия святой Марк в своем труде не столько излагает учение Иисуса Христа, сколько изображает чудесные Божественные Его действия, ясно показывающие в Нем Владыку всех тварей, видимых и невидимых, всемогущего Бога, что особенно убедительно должно было быть для христиан из язычников. Повествование евангельское Марк начинает рассказом о явлении Иоанна Крестителя, который своею проповедью огласил пустыню Иудейскую, был гласом вопиющего в пустыне – подобно льву, живущему и рыкающему в пустыне. Поэтому на иконах святой евангелист Марк изображается, как правило, вместе со львом.

После апостольских трудов в Риме апостол Петр послал Марка для проповеди слова Божия в Аквилею, богатый город на северном берегу Адриатического моря, известный тем, что в нем любили бывать римские императоры, и потому называвшийся вторым Римом. Основав Церковь в Аквилее и некоторых других местах на берегу Адриатического моря, Марк по указанию апостола Петра отправился в Египет. В этой смежной с иудейскою землею языческой стране, в которой некогда народ иудейский томился в тяжком рабстве, с давнего времени жило много иудеев. Здесь они населяли целые города, имели свои молитвенные собрания, свое верховное судилище, даже храм по подобию храма Иерусалимского и при нем священников и левитов по закону Моисееву.

Выполненный здесь когда-то по повелению одного из царей египетских перевод ветхозаветных книг Священного Писания с еврейского языка на употребляемый там греческий сделал доступным Божественное откровение самим язычникам, приготовил живших там к принятию христианского учения. Все это обещало успех проповеди святого Марка в Египте. Действительно, когда он, прибыв в Египет, первым из апостолов проповедовал здесь Евангелие, возвещая людям свободу от рабства диавола, подобно тому как некогда Моисей возвестил здесь сынам израилевым избавление от тяжкого ига фараонова, то в самом же начале его проповеди великое множество мужей и жен уверовало во Христа. В самой Александрии, главном городе Египта, святым Марком основана была Церковь христианская.

Через несколько лет после этого Марк посетил Антиохию. В то время святые Павел и Варнава собирались предпринять оттуда второе апостольское путешествие. Марк хотел снова сопровождать их, чего особенно желал дядя его, апостол Варнава, но апостол Павел не решался взять с собою Марка. Тогда Варнава расстался с апостолом Павлом и вместе с племянником отправился на свою родину, в Кипр, а Павел с другими сподвижниками продолжил задуманный путь (см.: Деян. 15, 36–40). Это обстоятельство Божественный Промысл обратил на пользу Церкви Христовой: проповедники Евангелия пошли в разные стороны и через то привели ко Христу большее число людей. Святой Марк снова отправился в Еги-

пет, куда немного спустя прибыл и святой апостол Петр. Благовествуя в разных уголках Египта, апостолы положили основание Церкви Христовой в городе Вавилоне и сопредельных ему местах, оттуда Петр и написал свое первое соборное послание к малоазийским христианам (см.: 1 Пет. 5, 13).

В последующем Марк опять соединился с апостолом Павлом. Во время пребывания апостола Павла под арестом в Риме Марк вместе с некоторыми другими лицами, разделял благовестнические труды Апостола. Этот факт отмечен апостолом Павлом в написанном им тогда послании к Колоссянам, в котором Апостол называет Марка одним из немногих сподвижников своих, бывших для него в это время утешением (см.: Кол. 4, 10–11). Из того же послания видно, что по просьбе апостола Павла Марк отправился из Рима в Малую Азию, а именно во фригийский город Колоссы (см.: Кол. 4, 10), вероятно, для противодействия лжеучителям, прельщавшим колосских христиан (см.: Кол. 2, 8, 18). Когда святой апостол Павел во второй раз находился под арестом в Риме, то, незадолго до своей кончины, он вызывал в Рим на помощь себе святого Марка вместе с апостолом Тимофеем. Марка возьми и приведи с собою, – писал святой апостол Павел Тимофею, – ибо он мне нужен для служения (2 Тим. 4, 11). Из Рима святой Марк снова отправился в Египет для устроения основанной им Церкви. Столица Египта, Александрия, со своим знаменитым книгохранилищем была средоточием греческой образованности. И там

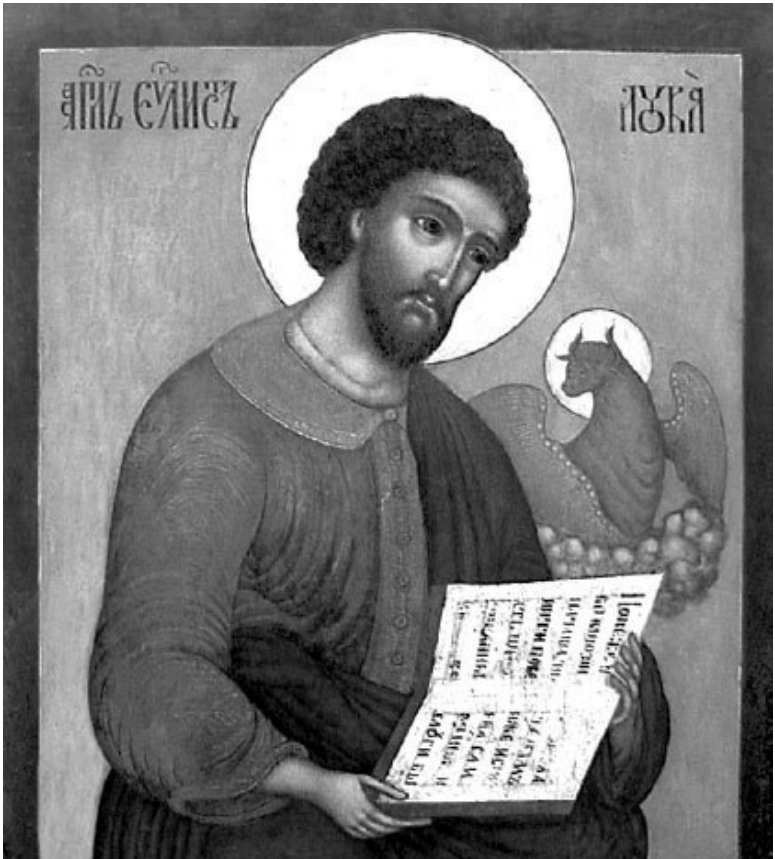
все, даже иудеи, жившие в Александрии, увлекались языческою ученостью. Для утверждения веры, с целью противодействовать ученым язычникам и иудеям, святой Марк основал в Александрии христианское училище, прославившееся в последующей истории христианской Церкви знаменитыми учителями и отцами Церкви, которые обучались здесь. Заботясь об устроении церковного богослужения, святой Марк передал Александрийской Церкви составленный им чин Литургии, который долгое время сохранялся в этой Церкви. Из Александрии Апостол предпринимал путешествия для проповеди Евангелия во внутренние страны Африки – в Ливию, Марморикию, Аммоникию и Пентаполь; везде проповедь его имела большой успех и оказывала весьма благотворное влияние на жизнь тамошних христиан.

Святой Марк, первый епископ Александрийской Церкви, был и первым ее мучеником. Он пострадал в праздник святой Пасхи, совпавшей в тот год с языческим праздником в честь Сераписа. В Александрии существовал уже христианский храм, который был построен близ моря на месте, называемом Вукул. 24 апреля, когда святой апостол совершал священнодействие, язычники, озлобленные успехом его проповеди, ворвались в церковь, схватили его, обвязали веревками, протащили связанным по улицам и предместьям города, а потом, истерзанного, ввергли его в темницу. В полночь святому страдальцу явился Ангел Господень и укрепил его на подвиг мученичества радостною вестью о предстоя-

щем ему блаженстве на Небе, а затем и Сам Господь утешил его Своим явлением. На следующее утро неистовая толпа народа с яростью извлекла Апостола из темницы и опять безжалостно влачила его по улицам города, от чего святой Марк вскоре скончался. Злоба язычников не удовольствовалась смертью Апостола – они решили сжечь его тело. Уже разведен был огонь, как внезапный мрак, страшный гром, землетрясение, дождь и град рассеяли пришедшую в смятение толпу язычников, и те в ужасе и страхе разбежались. А христиане смогли с честью предать погребению тело святого апостола[71].

[71] Над мощами святого Марка в IV веке построена была церковь. В первой половине IX века, когда владычество арабов-магометан и ересь монофизитов совершенно ослабили Православие в Египте, мощи святого евангелиста были перенесены в Венецию, близ которой, в Аквилее, он некоторое время трудился в проповеди Евангелия. Там они и до настоящего времени почивают в великолепном храме, воздвигнутом в его честь.

Апостол и евангелист
ЛУКА
18 / 31 октября, 22 апреля / 5 мая



Святой евангелист Лука был родом из Антиохии Сирской и с юных лет посвятил себя науке: он прекрасно знал иудейский закон, искусство врачевания, был знаком с греческой философией, в совершенстве владел греческим и египетским языками, сверх того, был хорошим живописцем. Из Антиохии Лука пришел в Иерусалим. Случилось это в то самое время, когда Господь наш Иисус Христос сеял там семена Божественного Своего учения. Лука сподобился увидеть и услышать Спасителя. Семя евангельского учения пало на сердце Луки, по выражению евангельской притчи, как на добрую землю (Мф. 13, 8), и, укоренившись, принесло достойный плод. Из учения Христа Лука почерпнул несравненно большую премудрость, чем из греческих и египетских трудов, потому что он познал истинного Бога, научился веровать в Него и других стал наставлять вере Христовой. Святой евангелист Лука был в числе семидесяти апостолов, избранных Самим Господом для благовествования Христова. Принадлежа к лику апостолов, святой Лука ходил пред лицом Господа, уготовляя своею проповедью путь Ему и уверяя людей, что пришел в мир давно ожидаемый Мессия. Во время спасительных страданий Господа, когда поражен был Пастырь и рассеялись овцы стада Его, отторглись от Христа многие из избранных Им учеников, Лука оставался верен Ему и скорбел душою о Господе своем, принявшем вольное страдание. За эти сердечные слезы Господь наш Иисус Христос по воскресении Своем даровал святому Луке неописан-

ную радость, о чем он сам рассказывает в Евангелии, не называя при этом себя по имени.

В самый день воскресения Христова святой Лука вместе с другим апостолом Христовым, святым Клеопою, шли в селение Еммаус, находившееся от Иерусалима верстах в одиннадцати. Дорогою они с душевною тоскою говорили о страданиях и Крестной смерти возлюбленного Учителя и Господа своего. В это время приблизился к ним Сам воскресший Иисус и пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Господь спросил идущих, о чем они рассуждают и отчего так печальны. Лука с Клеопой рассказали о страданиях и смерти Христа. А мы надеялись было, – продолжали они, – что Он есть тот, который должен избавить Израиля, но со всем тем уже третий день, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба, и не нашли тела Его, и, пришедши, сказывали, что они видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели. Тогда Господь сказал им в ответ: О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, разъяснил им предсказания о Нем всех пророков из Писания. Так Лука из собственных уст Господа Иисуса почерпнул глубину неизреченной премудрости и, как добрый ученик Христов, научился из этой Божественной

беседы тайнам Божиим и тем впоследствии обратил многие народы в веру Христову. Но продолжая идти и беседовать с Божественным Спутником, Лука по-прежнему не узнавал в нем своего Господа. При входе в Еммаус Христос сделал вид, что хочет продолжить Свой путь. Но Лука и Клеопа просили Его остаться с ними. И когда Господь, возлежа с ними за вечерней трапезой, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им, тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Тут пламень Божественной любви, скрывавшийся доселе в сердце святого Луки, обнаружился словами: Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание. Тут же Лука и Клеопа встали и возвратились в Иерусалим, где рассказали одиннадцати апостолам о явлении им воскресшего Господа. Во время этого рассказа в доме, где собрались апостолы, явился Сам Христос и преподал собравшимся мир и наставление (Лк. 24, 13–49).

По вознесении Христа на Небо святой Лука, приняв с прочими апостолами Святого Духа, нисшедшего в огненных языках, находился, вероятно, среди прочих апостолов Христовых в Иерусалиме. Когда же, по убиении святого первомученика Стефана, настало гонение на христиан и святые апостолы, за исключением некоторых, оставили Иерусалим, чтобы проповедовать святое Евангелие в других странах, и святой Лука отправился из Иерусалима на свою родину, в Антиохию, где была основана Антиохийская Церковь. По дороге туда он проходил с проповедью город Севастию,

где находились нетленные мощи святого Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня. Уходя из Севастии, святой Лука хотел было взять их с собою на родину, но тамошние христиане, усердно почитая Крестителя Господня, не хотели расставаться с дорогой святыней и предложили святому Луке взять от них в дар правую руку, под которую некогда преклонил главу Свою Христос, приемля крещение от Иоанна. С этим бесценным сокровищем святой Лука прибыл на родину, к великой радости тамошних христиан.

В Антиохии святой Лука вступил в число соратников святого апостола Павла и стал участником в его трудах и страданиях при благовествовании слова Божия. Со святым Павлом он проповедовал имя Христово не только иудеям, но и язычникам и бывал в Риме, о чем свидетельствует книга Деяний святых апостолов. Святой апостол Павел очень любил Луку и в посланиях называл его своим братом, возлюбленным врачом (см.: 2 Кор. 8, 18–19; Кол. 4, 14). И святой Лука любил всем сердцем Павла и почитал его как своего учителя и отца. Он один из всех учеников первоверховного апостола был с ним во время его предсмертного заключения, о чем Павел писал из темницы Тимофею, призывая его к себе в Рим (см.: 2 Тим. 4, 9-10).

После страдальческой кончины святого первоверховного апостола Павла святой Лука проповедовал слово Божие в Италии, Далматии, Галлии и Греции. Около 84 года по Р. Х. святой Лука, достигнувший уже глубокой старости и

принявший в продолжение своей жизни многие страдания за имя Христово, посетил Ливию, прошел ее всю и прибыл в Верхний Египет. Здесь он умножил паству Христову, обращая язычников в святую веру, в Александрии рукоположил в тамошние епископы Авилия вместо уже скончавшегося епископа, поставленного в свое время святым евангелистом Марком. Возвратясь из Египта, святой Лука проповедовал Евангелие в Фивах, главном городе греческой области Беотии, устроил там церкви, поставил иереев и диаконов и, излечив многих как от телесных, так и от душевных болезней, принял в этом городе мученический венец от идолопоклонников. За неимением креста его пригвоздили к оливковому дереву. Так в возрасте более восьмидесяти лет окончил свою жизнь святой апостол и евангелист Лука.

Тело святого Луки было погребено в Фивах. При гробе святого Луки верующие получали исцеления и от многих других болезней, по молитвам святого угодника Божия. Во второй половине IV века греческий император Констанций, сын Константина Великого, услышал о целебных мощах святого апостола Луки и послал за ними своего воеводу, Артемия. Святые мощи были с великою честью перенесены из Фив в Константинополь. Во время этого перенесения произошло чудо. Один из царских постельничих, Анатолий, лежавший много лет на одре болезни и не получивший от врачей никакого себе облегчения, услышав, что в город вносятся мощи апостола Луки, усердно помолился святому и ве-

лел себя нести к мощам его. Едва лишь он, поклонившись с верою, прикоснулся ковчега, в котором лежали святые мощи апостола, как мгновенно получил исцеление, после чего вместе с другими понес святые мощи в церковь, сооруженную во имя святых апостолов. В ней святые мощи апостола и евангелиста Луки были положены под престолом и почивали там вместе с мощами святых апостолов Андрея Первозванного и Тимофея. Святой апостол Лука носит имя евангелиста, потому что им написано по вдохновению от Духа Святого Евангелие, заключающее в себе все подробности земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Написал его святой Лука около 60 года по Р. Х., желая, чтобы люди не забыли деяний Христа Спасителя, Которого он пламенно любил всем сердцем своим. Он передал нам в Евангелии не только виденное и слышанное им самим, но и то, что видели и слышали другие, раньше него последовавшие за Христом, о чем и говорит святой Лука в Евангелии: Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать… (Лк. 1, 1–3). Свое Евангелие святой Лука начинает повествованием о служении отца Иоанна Предтечи, святого Захарии, бывшего одним из ветхозаветных священников, которые обязаны были приносить в жертву Богу в числе прочих приношений и тельцов. Поэтому-то обыкно-

венно на иконах при святом евангелисте Луке изображается телец. Святой апостол Лука написал книгу Деяний святых апостолов, в которой подробно изобразил сошествие Святого Духа на апостолов, их деяния и чудеса, распространение Евангелия среди неверующих через проповедь апостольскую и устройство первоначальной Церкви Христовой на земле, в особенности же подробно описал жизнь и деяния святого апостола Павла, любимым учеником и ближайшим сподвижником которого он был.

Предание гласит, что святой евангелист Лука первым в мире написал икону, а именно образ Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, и что после этого он написал еще две иконы Пресвятой Богородицы и, желая узнать, угодно ли это Богоматери, принес Ей эти иконы. Богородица, увидев образ Свой, изрекла пречистыми устами: «Благодать Родившегося от Меня и Моя да будет с этими иконами». Святой евангелист Лука, говорит то же Предание, написал на досках и образа святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Так со святого апостола и евангелиста Луки началось иконописание в мире. В XII веке одна из икон Божией Матери, приписываемых святому апостолу Луке, была привезена из Константинополя, где она прежде хранилась, в Киев, к великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Отсюда она вскоре была перенесена во Владимир, а в 1395 году, при нашествии Тамерлана, 26 августа торжественно перенесена в Москву, после чего Тамерлан оставил свое намерение овла-

деть Москвою и ушел из России. Чудотворная Владимирская икона Богоматери была поставлена в Москве в Успенском соборе, ныне она хранится в храме святителя Николая при Третьяковской галерее.

Апостол
КЛЕОПА
4 / 17 января

Святой Клеопа, один из семидесяти апостолов, приходился младшим братом святому Иосифу, Обручнику Девы Марии, и, по преданию, был женат на его дочери. Святой Клеопа еще при жизни Христа уверовал в Него и сделался Его учеником. По всей вероятности, он принадлежал к числу тех семидесяти апостолов, которых избрал Сам Господь для благовествования Христова. Он был свидетелем страданий и смерти Спасителя. По Крестной смерти Господа он скорбел о своем Божественном Учителе.

По воскресении Своем Христос явился Клеопе, когда он с апостолом Лукою шел в Еммаус и с душевною тоскою беседовал о последних днях земной жизни Христа (см.: Лк. 24, 18). Впоследствии святой апостол Клеопа был убит неверными иудеями в том самом доме, в котором он со святым Лукой узнал воскресшего Христа через преломление Им хлеба. От благочестивого брака с дочерью Иосифа апостол Клеопа имел сына Симеона, также причтенного к лику святых семидесяти апостолов. Мария, жена Клеопова, находилась в числе жен, стоявших при Кресте распятого Спасителя и оплакивавших Его страдания (см.: Ин. 19, 25).

Апостол и священномученик СИМЕОН, сродник Господень 27 апреля / 10 мая

Святой Симеон называется сродником Господним по плоти потому, что он был сыном Клеопы, брата святого Иосифа Обручника, – так об этом повествуют церковные историографы Евсевий, Георгий Кедрин и Никифор Каллист. Они все утверждают, что Иосиф, Обручник Пресвятой Богородицы, и Клеопа – родные братья, от одного отца и одной матери. Иосиф – старший брат, а Клеопа – меньший. Клеопа по возвращении Иосифа из Египта женился на дочери своего брата Иосифа Марии, и плодом их брака стал сын Симеон.

Став взрослым, Симеон увидел чудеса Господа Иисуса Христа и уверовал в Него. После страданий, воскресения и вознесения Господа на Небо святой Симеон был причтен к числу 70 апостолов и трудился с ними в благовестии, обходя города и страны и проповедуя Христа.

В это время Иаков, брат Божий, сын святого Иосифа Обручника, поставлен был первым епископом Иерусалимским. Иудеи столкнули его с крыши храма и убили, ударив деревянною скалкою по голове. Вскоре после этого последовала осада Иерусалима Титом Веспасианом, предсказанная Самим Господом.

После падения Иерусалима собравшиеся ученики Господни и те, которые оставались в живых из сродников Господа по плоти, поставили святого Симеона вторым епископом Иерусалима. Когда в разоренный Иерусалим стали собираться верующие, святой Симеон с великой ревностью управлял и пас Иерусалимскую Церковь.

После многолетнего управления Церковью Иерусалимской, в царствование императора Траяна, святой Симеон был приведен к Антигону, римскому правителю, еретики поставили ему в вину то, что, во-первых, он происходил от дома Давидова, во-вторых, что верует во Христа.

Римские императоры в это время повсюду искали потомков Давида, а также гнали и мучили всех христиан. Святой Симеон был взят как потомок царского рода Давида и вместе с тем христианин. Не пожалев старца – а ему уже было более ста лет от роду, – его долго и мучительно истязали, и в конце концов по повелению Антигона святой апостол был распят на кресте, подобно Господу Иисусу Христу, и на кресте предал дух свой Богу.

Апостол
ВАРНАВА
11 / 24 июня

Святой апостол Варнава родился на острове Кипре и происходил из колена Левиина. Родители его были люди богатые и, живя на Кипре, имели в то же время землю в Иерусалиме, с домом и обширным садом. Они позаботились дать своему сыну хорошее образование. Еще с детских лет Варнава, называвшийся тогда Иосифом, начал обучаться книжной мудрости, а когда повзрослел, родители отправили его в Иерусалим, к славившемуся в то время еврейскому законоучителю Гамалиилу. Здесь Иосиф воспитывался вместе с юным Савлом, впоследствии первоверховным апостолом Павлом. Оба они, как лучшие ученики, одаренные великими душевными способностями и ревностно искавшие просвещения, не могли не соединиться в школе Гамалиила тесной дружбой. Но Промыслу было угодно вести их ко Христу различными путями. Тогда как Павел только после смерти Христа сделался Его последователем, Иосиф уже при жизни Господа уверовал в Него.

Учась у Гамалиила, Иосиф усердно посещал храм Иерусалимский, строго соблюдал посты и вообще жил благочестиво. Господь Иисус Христос в это время уже начал Свою общественную деятельность. На пути Его из Галилеи в Иерусалим множество народа следовало за Ним, созерцая Его Божественный лик и слушая Его речи. Когда Христос начал проповедовать Святое Евангелие в Иерусалиме и творить чудеса, то Иосиф пожелал узреть Христа, услышать Его Божественную проповедь, увидеть совершаемые Им чудеса. И

лишь только желание это исполнилось, как Иосиф возлюбил Господа всей душой своей, уверовал в Него и соделался Его учеником.

С этого времени Иосиф уже не покидал Христа, всюду следовал за Ним, видел многие чудеса Его и был удостоен призванием на апостольство в числе избранных Христом семидесяти учеников. Когда незадолго до страданий Христа большая часть учеников из лика семидесяти покинули Учителя, то святой апостол Варнава остался в числе нескольких пребывших верными учеников Христовых от семидесяти.

После вознесения Иисуса Христа на Небо и сошествия Святого Духа на апостолов, когда верующие жили в братстве, делясь всем, в числе продавших свои имения и сложивших деньги в общую казну апостолов был и Иосиф. Вероятно, после этого апостолы стали называть его Варнавою, что значит «сын утешения» (Деян. 4, 36). Полагают, что это имя он получил потому, что наделен был особенным даром утешать скорбящих.

Святой Варнава ревностно проповедовал слово Божие. По словам книги Деяний апостольских, это был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры (Деян. 11, 24). Совершая апостольские труды, он скорбел о друге своем Савле, который оставался еще упорным врагом Христа и гнал верующих. Но вскоре произошло чудесное обращение Савла ко Христу, чему Варнава был очень обрадован. Спустя три года после своего обращения апостол Павел прибыл в Иерусалим.

Но ученики Господни боялись и сторонились его, не веря, что он стал христианином. Тогда святой Варнава представил его апостолам, рассказав им о его чудесном призвании и обращении. Спустя некоторое время святые апостолы отправили Варнаву к новообращенным христианам в Антиохию Сирскую для утверждения их в вере, и он там некоторое время успешно подвизался один, а потом для большего распространения веры Христовой призвал к себе апостола Павла. Целый год они трудились вместе в благовествовании Святого Евангелия, и с каждым днем умножалось число верующих в Антиохии. По случаю наступившего в Иерусалиме голода антиохийские христиане собрали помощь иерусалимским христианам и послали святых апостолов Варнаву и Павла отвести ее голодающим. Исполнив возложенное на них поручение, Павел и Варнава вместе с апостолом Иоанном Марком, племянником Варнавы, вернулись в Антиохию, где пребывали в посте, молитвах и проповедании слова Божия. Когда они вскоре, по повелению Духа Святого, отправились проповедовать имя Христово в других странах, Марк оставил их. Варнава же вместе с Павлом прошли, благовествуя, остров Кипр, были с проповедью слова Божия в Саламине, возвещали учение Христово на острове Пафе, затем прошли Писидию и Иконию и возвратились в Антиохию. Всюду, где бы ни были апостолы, они сначала предлагали свое учение иудеям, жившим там, а потом и язычникам. Успех проповеди был необыкновенный, так что они во многих городах основали

церкви. Во время своего апостольского путешествия Варнава и Павел терпели страшные лишения, жестокие гонения и не раз подвергались опасности быть убитыми.

Варнава трудился в распространении и утверждении веры Христовой в Антиохи, откуда в 51 году отправился вместе с Павлом в Иерусалим на Собор апостольский, где обсуждался вопрос, следует ли новообращенных из язычников принуждать к соблюдению закона Моисеева. Здесь Павел и Варнава рассказали об удивительных успехах своей проповеди среди язычников и были утверждены старейшими апостолами в своем служении. Варнаве вместе с Павлом поручили передать христианам Сирии и Киликии соборное послание, которое освобождало новообращенных от соблюдения закона Моисеева. Вскоре после этого апостолы Павел и Варнава решили посетить верующих во всех городах, где они проповедовали слово Божие, и узнать, как те живут. Но между апостолами произошли разногласия: Варнава хотел взять с собой Иоанна Марка, а Павел, памятуя, что Марк уже однажды оставил их, не желал брать его с собой. Поэтому они разошлись: апостол Павел, взяв с собой Силу, пошел в города Сирии, а святой Варнава с Марком отправились на остров Кипр, где пробыли довольно долго, распространяя веру Христову. По преданию, святой Варнава первым из апостолов отправился в Италию проповедовать там слово Божие. Был он в Риме, основал Церковь в городе Медиолане (Милане) и был поставлен в епископы Медиоланской Церкви. За-

тем, возвратясь на родину, остров Кипр, продолжил распространять там слово Божие.

На 76-м году жизни святой Варнава сподобился принять мученическую кончину. Ревностная проповедь его в главном городе острова Кипра – Саламине восстановила против него живших там иудеев, которые решили убить его. Святой Варнава, предвидя свою кончину, созвал верующих, преподал им последнее наставление и простился с ними. При этом он поручил племяннику своему, апостолу Марку, рассказать обо всем святому апостолу Павлу и завещал положить с собой в гроб Святое Евангелие от Матфея, которое некогда переписал сам и с которым никогда не разлучался. После этого святой апостол Варнава, приобщившись Святых Таин Христовых, явился безбоязненно в собрание иудейское и начал проповедовать там о Христе неверным иудеям. Озлобленные иудеи бросились на святого апостола, вывели его за город, побили камнями и, не довольствуясь этим, решили предать святое тело сожжению. Но тело святого Варнавы осталось цело и невредимо и было похоронено апостолом Марком. Убив святого Варнаву, иудеи начали преследование всех последователей Христа. Верующие разбежались, и место, где был похоронен Апостол, стало неизвестным. Впоследствии, когда вера Христова распространилась уже по всему Кипру, чудеса и исцеления от мощей святого Варнавы открыли то место, где пребывали его святые останки.

В 488 году, 11 июня, Кипрский архиепископ Анфиск об-

рел мощи святого Варнавы и на персях их – Евангелие от Матфея, списанное Варнавою. Император Зенон очень обрадовался этому великому событию. Он испросил у архиепископа Евангелие, обретенное на груди святого Варнавы, и положил его в своей придворной церкви. На месте обретения святых мощей при содействии императора был сооружен храм, и с тех пор память святого апостола ежегодно совершается 11 июня как Православной Церковью, так и Римской. Русский паломник, игумен Даниил, видел на Кипре мощи святого апостола Варнавы в XII веке.

Сохранилось одно послание, подписанное именем святого апостола Варнавы и обращенное к христианам некоей церкви. Содержание послания вполне соответствует тем убеждениям, которые проповедовал Варнава. Как в Антиохии и на Соборе апостольском он восставал против обязательного для христиан исполнения обрядов закона Моисеева, так и в послании он доказывает, что с Пришествием в мир Спасителя Ветхий Завет должен уступить место Новому Завету, что после страдания Иисуса Христа иудейские жертвы потеряли свое значение, и предохраняет уверовавших во Христа от увлечения иудейством. В нравственной части послания святой Варнава излагает два пути: путь света, то есть добродетельный, и путь тьмы, то есть порочный, и увещевает христиан идти путем света.

Апостол
ИОСИЯ
30 октября / 12 ноября

Святой Иосия, также называемый Иустом и Иосифом, упоминается в Деяниях апостольских, где говорится, что он был поставлен для принятия жребия апостольского вместо выбывшего из числа двенадцати апостолов Иуды Искариотского. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия (Деян. 1, 23). О нем вспоминает апостол Павел в послании к Колоссянам, когда, перечисляя приветствия верных Колосской Церкви, говорит: Также Иисус, прозываемый Иустом (Кол. 4, 11). Апостол Иосия был епископом города Елевферополя, где проповедовал и где скончался.

Апостол
ФАДДЕЙ
21 августа / 3 сентября

Святого апостола Фаддея, одного из семидесяти, не следу-

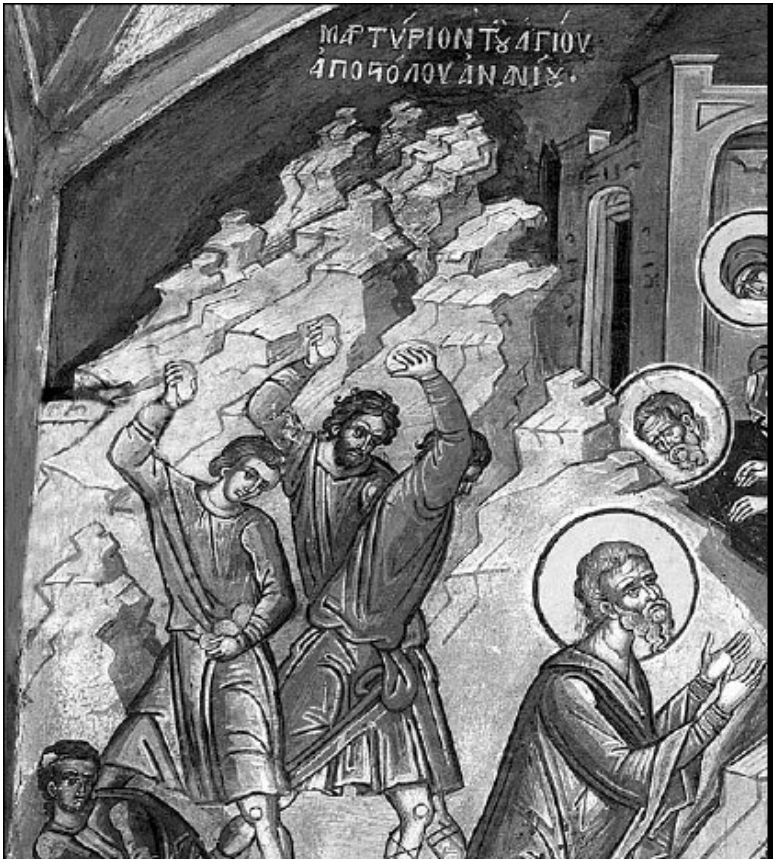
ет путать с Иудою – апостолом Фаддеем, или Левием, из двенадцати. Святой Фаддей, принадлежащий к лику семидесяти апостолов, происходил из города Едесса. Он был евреем, в совершенстве изучившим книги Ветхого Завета. Прибыв в Иерусалим на поклонение, Фаддей услышал проповедь святого Иоанна Крестителя, был поражен его ангельскою жизнью и крестился от него. Потом, увидев Господа Иисуса Христа и чудеса Его и услышав Его Божественное учение, он последовал за Ним и был причтен Им к лику семидесяти меньших апостолов. После вознесения Господа на Небо и сошествия Святого Духа Фаддей был послан проповедовать Евангелие в Едесс. Здесь он остановился у некоего иудея Товии и начал силою Христовою творить чудесные исцеления и врачевать всякие болезни возложением рук с призыванием имени Господня. Слух об этом в скором времени распространился по всему городу, и все стали приносить к Апостолу недужных для исцеления. Едесскому князю Авгарю сообщили, что из Иерусалима прибыл муж, который именем Иисуса Христа творит многие исцеления. Тогда Авгарь вспомнил, что Христос некогда писал ему: «Когда вознесусь, то пошлю к тебе одного из Моих учеников, который совершенно исцелит тебя от болезни», – и понял, что святой Фаддей и есть тот самый ученик Христов. Призвав Товию, он спросил его: «Я слышал, что у тебя живет некий муж, пришедший из Иерусалима, который исцеляет болезни именем Иисусовым. Приведи его ко мне».

Товия немедленно передал волю князя апостолу Фаддею. «Пойду, – отвечал Фаддей, – ибо к нему-то, собственно, я и послан». На другой день Товия с апостолом Фаддеем отправились к князю. Когда Фаддей вошел во дворец, лицо его просияло. Ужаснувшийся князь поспешил встать и поклонился Апостолу до земли. Все вельможи, бывшие во дворце, изумились этому, потому что от их глаз было скрыто сияние, исходившее от лица святого Фаддея. «Ты ли, – спросил Авгарь Апостола, – ученик Иисуса, Сына Божия, Который письмом обещал прислать ко мне одного из Своих учеников, чтобы исцелить меня и даровать Жизнь Вечную мне и сущим со мною?» «Так как ты показал веру в пославшего меня Господа Иисуса, – отвечал Фаддей, – то я и отправлен к тебе. Если еще более уверуешь в Него, то исполнятся все желания твоего сердца». Авгарь сказал: «Я так уверовал в Него, что готов был собрать все войско и идти против распявших его иудеев для конечного их истребления, если бы от этого предприятия не отклонило меня опасение со стороны Римской империи». «Господь и Бог наш Иисус Христос, – отвечал Фаддей, – не требовал человеческой помощи во время Своего страдания от злобных иудеев. Он мог представить себе легионы Ангелов, но, исполняя волю Отца Своего, пострадал за весь мир и потом вознесся со славою на Небеса, – и Он, Владыка всех, имеющий судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его, не требует, чтобы кто-либо мстил за Него врагам Его». Когда Авгарю бы-

ло принесено послание Христово и Нерукотворенный Образ Спасителя, князь получил исцеление от проказы, и лишь на лице остались следы болезни. После Крещения от апостола Фаддея он окончательно исцелился как телесно, так и душевно. Вместе с князем Авгарем крестился весь дом его и все свидетели и очевидцы его чудесного исцеления. На другой день князь велел собраться всем гражданам едесским, которым святой апостол благовествовал об Иисусе Христе. Многие уверовали и приняли от него Святое Крещение.

Устроив клир и всю Едесскую Церковь вообще, апостол Фаддей отправился проповедовать Евангелие в Месопотамию и Сирию, где многих просветил светом евангельского учения и насадил много Церквей. По некоторым сказаниям, проповедовал он и в Армении, где совершил множество чудес и, обратив ко Христу многие тысячи неверующих, был усечен мечом. Но по другим, более достоверным и распространенным сведениям, он мирно скончался о Господе в Финикии, в городе Вирите.

Апостол
АНАНИЯ
1 / 14 октября

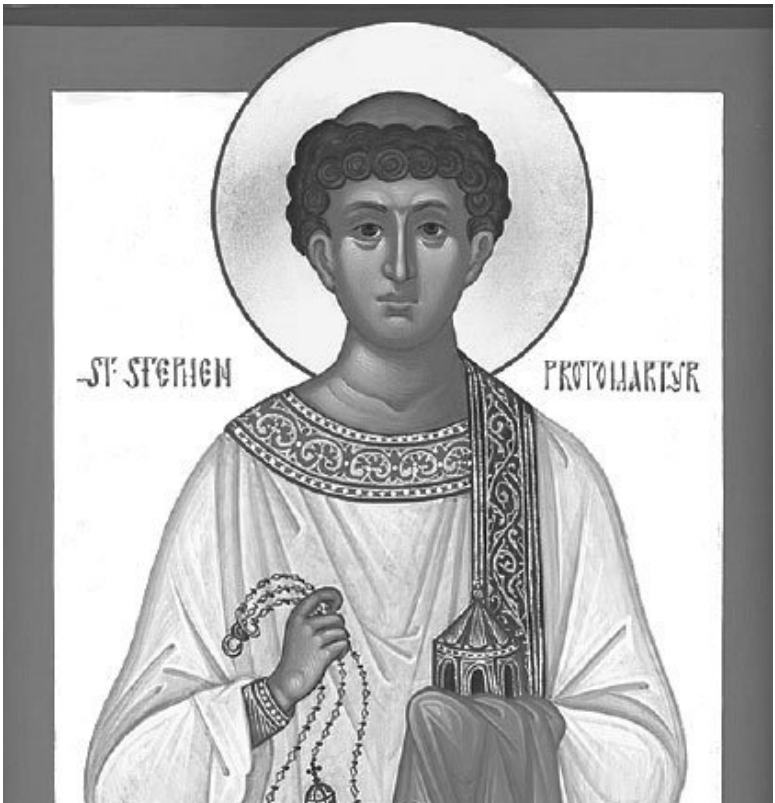


Святой апостол Анания принадлежит к числу семидесяти апостолов, избранных Господом для благовествования Христова. Из книги Деяний святых апостолов он известен Крещением Савла, впоследствии первоверховного апостола Павла. Когда Савл, потерявший зрение и чудесно обращенный ко Христу на пути в Дамаск, пришедши в этот город, проживал в строгом посте и непрестанной молитве у некоего человека по имени Иуда, Господь явился во сне Анании, бывшему в то время епископом Дамаска, и повелел ему отыскать Савла, исцелить его слепоту и совершить над ним Таинство Святого Крещения. Анания сказал на это: Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме, и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех призывающих имя Твое. Но Господь ответил ему: Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами израилевыми. Святой Анания немедленно отправился к Савлу и сказал ему: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. Савл тотчас же получил исцеление, после чего Анания крестил его (Деян. 9, 10–18). С этого времени Савл, названный Павлом, сделался ревностным проповедником Евангелия.

Из Дамаска святой апостол Анания отправился в Елевферополь. Никакие угрозы не страшили ревностного проповедника имени Христова. Смело и открыто возвещал он Хри-

ста иудеям и язычникам, врачуя различные болезни. Видя, что дерзновенная проповедь апостола Анании все более и более увлекает народ ко Христу, язычники озлобились против Апостола, схватили его и привели к правителю Лукиану, который жестоко преследовал христиан. Правитель потребовал, чтобы Анания принес жертвы языческим богам, угрожая ему в противном случае страшными мучениями. В ответ на эти угрозы святой торжественно исповедовал Христа, распятого на Кресте за грехи людские. Тогда Лукиан велел строгать тело святого острым железом и жечь его раны, а после этого приказал вынести Апостола за город и побить камнями. Под ударами камней скончался святой мученик, предав душу свою в руки Господа. Святое тело его было с честью погребено христианами.

Апостол, первомученик и архидиакон СТЕФАН
15 / 28 сентября, 27 / 9 января, 2 / 15 августа



Святой апостол Стефан по своему происхождению приходился родственником Савлу, впоследствии первоверховному апостолу Павлу. Сведений о его жизни до обращения ко Христу и обстоятельствах его обращения не сохранилось. Мы имеем лишь краткое сказание в книге Деяний святых апостолов об апостольских трудах Стефана и его страданиях и мученической смерти, когда ему было уже около тридцати лет от роду. В это время между христианами Иерусалимской Церкви возникло недовольство, оно появилось среди христиан из так называемых «еллинистов» – иудеев рассеяния, получивших это имя потому, что, рожденные и возросшие в странах языческих, они говорили на общеизвестном тогда во всех пределах Римской империи языке греческом, или еллинском. Еллинисты жаловались, что призреваемые в Иерусалиме их вдовы-старицы плохо содержались и терпели во всем недостаток. Тогда апостолы, собрав верующих, объявили, что им, апостолам, не подобает оставлять служение слову Божию ради заботы о трапезе вдовиц и что для этого следует избрать из числа верующих семерых, исполненных Святого Духа и мудрости. Это предложение святых апостолов было принято собранием верующих. Для попечения Церковью о христианских вдовицах было избрано семь испытанных, добродетельных мужей во главе со святым Стефаном, одним из семидесяти апостолов. Святые апостолы поставили этих избранных в диаконы, и святой Стефан, как исполненный великой веры и силы духовной, был из них

первый, почему и назван архидиаконом (см.: Деян. 6, 1–8).

Избранные апостолами семь мужей были не только казначеями христианской общины, которые должны были смотреть за содержанием христианских вдовиц и вспомоществованием бедным христианам. На них лежали и другие, более высокие обязанности: они вместе с апостолами участвовали в распространении Евангелия и вообще были ближайшими помощниками апостолов. Из них особенно выделялся святой Стефан, который, будучи исполнен веры и силы, с дерзновением проповедовал Христа распятого и Его именем совершал великие знамения и чудеса. Все это возбуждало против Стефана злобу и ярость фанатичных иудеев. Они искали случая посрамить его и при всяком удобном случае вступали с ним в публичные состязания о предметах веры. Но они сами терпели при этом поражение и посрамление: просвещаемый Духом Святым, Стефан говорил неотразимо убедительно, так что иудеи со стыдом прекращали свой спор. Не имея возможности вести спор со Стефаном самим, они в озлоблении возбудили против него народ, схватили его и привели на суд архиереев и старейшин; при этом они представили лжесвидетелей, которые обвиняли Стефана в хулении закона Моисеева и храма Иерусалимского. Обвинение было тяжкое. Взоры всех присутствовавших в сонмище невольно обратились в ту сторону, где стоял подсудимый. Но, глядя на него, видели лик Ангела – так благодать Божия, которою полна была душа Стефана, в эту минуту отразилась на лице его

Небесным светом, он смотрел, как небожитель. Тогда первосвященник спросил Стефана: «Так ли это? Вправду ли ты хулил закон Моисеев?» На этот вопрос Стефан, одушевленный благодатью Христовой, отвечал вдохновенною речью, в которой с силой обличал неверующих иудеев. Сначала в защиту себя он вспомнил перед судьями историю народа Божия начиная от праотца Авраама и кончая Соломоном, который, по повелению Божию, построил храм в Иерусалиме. «Всевышний, – продолжал вдохновенно Стефан, – не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: небо престол Мой, и земля подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие? (Пс. 66, 1–2). Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, то есть Господа Иисуса Христа, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили». После этих слов Стефан уже не мог ждать пощады от озлобленных иудеев. Их сердца рвались от злобы, их зубы скрежетали. Тогда Господь благоволил подкрепить мужество святого апостола Небесным видением. Исполненный Духа Святого, Стефан увидел отверстые Небеса и Господа Иисуса, Сына Человеческого, стоящего одесную Бога Отца. Стефан не устрашился исповедать это видение перед свире-

певшими от злобы врагами. Вот, – громко воскликнул он, – я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. После этого иудеи уже не сдерживали своей ярости.

С криками и воплями они устремились на него, как богохульника вывели его за город и, приведя в долину Иосафатову, лежащую между горой Елеонской и Иерусалимом, начали побивать каменьями. Чтобы верхняя одежда не мешала сильней бросать каменья в святого первомученика Христова, убийцы сняли ее с себя и отдали стеречь родственнику Стефана, юноше Савлу. Этот будущий первоверховный апостол Христов Павел, тогда еще ревнуя ветхому закону, всей душой ненавидевший христиан, сторожа у ног своих одежду убийц своего родственника, кипел на него яростью и поощрял убийц на убиение святого архидиакона Стефана.

В отдалении, на горе Елеонской, стояла на камне Пречистая Матерь Божия со святым апостолом Иоанном Богословом и, взирая на мученическую кончину святого Стефана, прилежно молила о нем Сына Своего – Господа Иисуса Христа, чтобы Он укрепил святого мученика в терпении и принял душу его с миром и любовью. Осыпаемый градом каменьев, святой Стефан узрел в Небесах взирающего на кончину его Господа Иисуса и с терпением предал себя воле Божией. Во все время страданий своих он прилежно молился Богу, пока наконец не пришла минута смерти. В ужасном страдании, весь обагренный кровью, святой первомученик Хри-

стов произнес: Господи Иисусе! Приими дух мой! – и, преклонив колена, громогласно вознес последнее моление свое ко Господу, молитву об убийцах своих: Господи! Не вмени им греха сего! С этой молитвой на устах он предал святую душу свою Богу. Таким образом святой апостол и архидиакон Стефан первым принял мученический венец за Христа, почему и назван первомучеником. Он был поставлен святыми апостолами в архидиакона вскоре после сошествия Святого Духа и принял мученический венец в тот же самый год, 27 декабря.

Убийцы святого первомученика Стефана бросили тело его на съедение зверям и птицам, и весь день и ночь оно лежало непогребенным. Но во вторую ночь славный законоучитель еврейский Гамалиил, который сам с сыном Авивом уверовал во Христа и потом проповедовал евангельское учение, причтенный Господом к лику праведных, послал верных людей тайно взять мощи святого Стефана и отнести их в свое село Кафаргалу и предал их там с честью погребению.

Спустя много лет по кончине святого первомученика Стефана посетившая Иерусалим царица Евдокия, супруга греческого императора Феодосия Младшего, создала прекрасную церковь во имя святого архидиакона Стефана на том месте, где святой первомученик Христов был некогда побит каменьями.

В IV веке были обретены нетленные мощи святого первомученика Стефана вместе с мощами святого Никодима, свя-

того Гамалиила и сына его святого Авива. Это произошло следующим образом. Однажды пресвитеру Лукиану явился в сонном видении благолепный муж, назвавший себя Гамалиилом, и повелел ему испросить у архиепископа Иерусалимского Иоанна благословение на открытие находящихся в земле мощей святого Стефана, первомученика Христова, его, Гамалиила, сына его Авива и святого Никодима. Лукиан, проснувшись, не решился следовать этому видению, не зная, от Бога оно было или нет. Он пребывал в посте и молитве, ожидая указания свыше. Тогда Гамалиил снова явился во сне Лукиану и упрекнул его в том, что он не верит ему и медлит исполнить его слово. Трижды являлся Гамалиил, и тогда пресвитер поверил видению и, возблагодарив Бога, отправился в Иерусалим к архиепископу Иоанну, которому и рассказал о троекратном своем видении. Архиепископ прослезился от радости и благословил Лукиана отыскать то место, где лежат мощи святых. Возвратившись, Лукиан хотел вскопать находившийся в той местности могильный холм, думая, что там почивают мощи святых, но ночью некоему иноку Нугетию явился во сне Гамалиил и повелел ему сообщить Лукиану, что они погребены не там, и указал место своего погребения. В указанном месте пресвитер Лукиан стал копать землю и нашел тесный вход в пещеру, в которой и увидел мощи святых. Немедленно он известил об этом архиепископа Иоанна, который с двумя другими епископами поспешил к пещере. Как только открыт был гроб святого первомученика

Стефана, земля сотряслась, послышалось ангельское пение и благоухание наполнило всю пещеру. Собралось множество народа, и все больные получили исцеление от мощей святого Стефана. После этого мощи святого Стефана были вынесены из пещеры, с честью перенесены в Иерусалим и положены в церкви при великом торжестве и многочисленном стечении народа. Обретение мощей святого Стефана празднуется Церковью 15 сентября.

Впоследствии нетленные мощи святого первомученика и архидиакона Стефана были перенесены в Константинополь – так благоугодно было Господу, Который и устроил это чудесным образом. Из Константинополя в Иерусалим на поклонение святым местам прибыл благочестивый муж по имени Александр, служивший в царском синклите, с женой своей Иулианией. Здесь он умер и, умирая, завещал жене своей положить его тело в ковчеге, по всему подобном раке святого Стефана, которого он горячо почитал, и поместить этот ковчег рядом с ковчегом святого Стефана в новосозданном им храме во имя святого первомученика. Иулиания исполнила завещание мужа, но впоследствии она решила возвратиться в Константинополь. Не желая расставаться с дорогим для нее прахом своего мужа, она испросила у императора позволение взять и перевезти его тело с собою в Константинополь. Но по воле Божией она ошиблась. Когда раскопали землю, где находились рядом ковчеги с мощами святого Стефана и телом Александра, Иулиания по ошибке взя-

ла с собой мощи святого Стефана. Во время путешествия из Иерусалима в Константинополь многие знамения и чудеса открыли Иулиании, что она везет не тело своего мужа, а мощи святого Стефана; но благочестивая женщина, усмотрев в этом волю Божию, продолжала везти их к Константинополю. Когда она плыла на корабле, поднялась страшная буря и угрожала потопить его. Но тут пред всеми явился святой Стефан и сказал: «Не бойтесь, я с вами». Святой сделался невидим, и буря прекратилась. Ночью над мощами святого Стефана появлялся необыкновенный свет и из ковчега исходило благоухание. Во время этого путешествия совершились также многие исцеления от ковчега, в котором почивали нетленные мощи угодника Божия. Прибыв в Константинополь, Иулиания немедленно довела до сведения императора и патриарха обо всем случившемся и о прибытии мощей святого Стефана первомученика. Все исполнились радости. Патриарх со всем клиром, сопровождаемый громадными толпами народа, отправились к пристани в сретение мощей первомученика Христова. С честью вынесли святые мощи с корабля, возложили на колесницу царскую и повезли к царским палатам с пением псалмов и песней церковных. На всем пути следования царского каравана от святых мощей происходили многочисленные исцеления и чудеса. Во время этого торжественного шествия сам святой Стефан чудесно указал на место, где должны быть положены его мощи. На этом месте император повелел создать каменную обширную

церковь во имя святого первомученика и архидиакона Стефана и положить здесь его нетленные мощи[72]. Перенесение мощей святого Стефана из Иерусалима в Константинополь празднуется Церковью 2 августа.

[72] В настоящее время кисть правой руки от мощей святого первомученика Стефана находится в Троице-Сергиевой лавре, в так называемой Серапионовой палате, примыкающей к Троицкому соборному храму.

Апостол
ФИЛИПП,
единый от семи диаконов
11 / 24 октября

Святого апостола Филиппа, единого от семи диаконов, следует отличать от апостола Филиппа, принадлежащего к числу двенадцати апостолов Христовых.

Принадлежащий к лику 70 апостолов, святой Филипп происходил из Кесарии Палестинской. Он был женат и имел четырех дочерей пророчиц (см.: Деян. 21, 8–9). Когда возникла необходимость избрать из среды апостолов таких людей, которые заведовали бы приношениями верующих и заботились о пропитании, в числе других семи апостолов Филипп был рукоположен во диакона, и со всем усердием, согласно своему назначению, он стал заботиться о вдовицах, сиротах и убогих. По убиении святого первомученика Стефана на Иерусалимскую Церковь началось гонение со стороны иудеев. Тогда святой апостол Филипп удалился в Самарию и проповедовал там Христа, совершая при этом различные чудеса. Народ, видя и слыша, какие Филипп творил чудеса, единодушно внимал его проповеди. В Самарии в это время находился некто Симон, который пред тем волхвовал и изумлял самарян, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, говоря: «Сей есть великая сила Божия». Но когда пришел в Самарию Филипп и, совершая чудеса, благовествовал о Христе, народ поверил именно ему, и многие крестились. Тогда уверовал и сам Симон. Крестившись, он не отходил от Филиппа и, видя совершающиеся именем Христа великие знамения, изумлялся.

Однажды Филиппу явился Ангел Господень и сказал:

Встань и иди на полдень на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Филипп исполнил повеление. В это время по той дороге возвращался домой некий вельможа царицы ефиопской Кандакии, приезжавший в Иерусалим для поклонения. Дух Божий сказал Филиппу: «Подойти и пристань к сей колеснице». Филипп подошел и, услышав, что вельможа читает книгу пророка Исаии, спросил его: Разумеешь ли ты, что читаешь? Как могу разуметь, – отвечал вельможа, – если кто не наставит меня? – и просил Филиппа сесть с ним на колесницу. А место из Писания, которое он читал, было следующее: яко овча на заколение ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен: тако не отверзает уст своих. Во смирении его суд его взятся, род же его кто исповесть; яко вземлется от земли живот его (Ис. 53, 7–8). Вельможа ефиопский обратился к Филиппу: Прошу тебя сказать: о ком пророк говорит сие? О себе ли или о ком другом? Филипп, начав с этого пророчества Исаии, благовествовал ему об Иисусе Христе. Между тем, продолжая путь, они подъехали к источнику, и вельможа спросил: Вот вода. Что препятствует мне креститься? Апостол Филипп отвечал: Если веруешь от всего сердца, можно. Верую, – произнес вельможа, – что Иисус Христос есть Сын Божий. Тогда Филипп приказал остановить колесницу, оба вошли в воду, и Филипп крестил вельможу ефиопского. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на вельможу, а Филиппа восхитил Ангел Господень и перенес в город Азот, где Филипп продолжал

благовествовать о Христе (Деян. 8, 26–40). Затем, проходя различные города и проповедуя в них Христа, апостол Филипп прибыл в Кесарию, где обрел дом и некоторое время прожил. Потом он снова возвратился в Иерусалим, а оттуда, по рукоположении его святыми апостолами в сан епископа, послан был на проповедь в лидийский город Траллию, где многих обратил ко Христу. Апостол Филипп преставился в глубокой старости.

Апостолы ПРОХОР, НИКАНОР, ТИМОН и ПАРМЕН, диаконы

28 декабря / 10 января, 30 декабря / 12 января, 28 июля / 10 августа

Когда умножилась Церковь Иерусалимская числом верующих, то в помощь апостольскому служению избраны были семь мужей диаконов, в число которых вошли Прохор, Никанор, Тимон и Пармен (см.: Деян. 6, 5).

О жизни и деятельности сих святых диаконов известно немного.

Святой Прохор сначала был сподвижником апостола Петра в деле проповеди христианской, а потом стал неразлучным спутником апостола Иоанна Богослова, с которым обошел множество стран, подъемля вместе с Апостолом болезни и труды апостольства, так что даже вместе с Иоанном Богословом разделил заточение на острове Патмос, где и записал боговдохновенное откровение Иоанна Богослова.

По возвращении в Никомидию был первым епископом в этом городе и много потрудился для проповеди Христовой. Прибыв в Антиохию, за исповедание Христа принял муче-

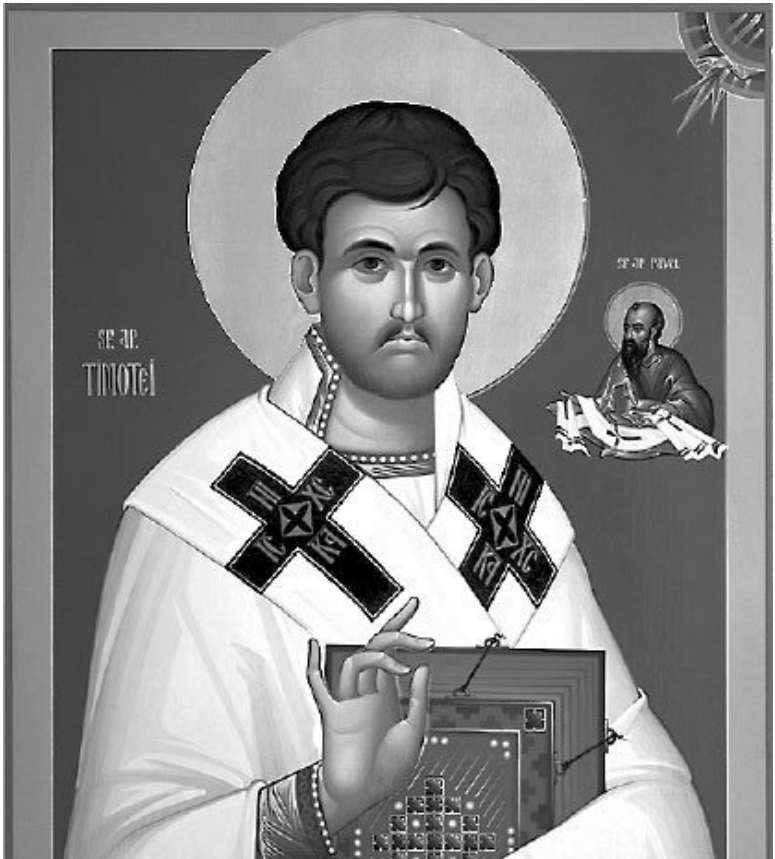
ническую кончину от рук неверных.

Святой Никанор был убит иудеями камнями в тот же день, в который был побит святой архидиакон Стефан.

Святой Тимон был от самих апостолов поставлен епископом в Аравии, в городе Востру, где проповедовал имя Христово и от греков и иудеев много пострадал. Он был ввержен в разожженную печь, но вышел из нее без вреда, после же сего был распят на кресте и скончался.

Святой Пармен пламенно проповедовал имя Христово и дело проповеди, врученное ему самими апостолами, вел пред очами их так, что они были очевидцами мученической кончины его и он был ими оплакан и погребен.

Апостол
ТИМОФЕЙ
22 января / 4 февраля



Святой апостол Тимофей происходил родом из страны Ликаонской, из города Листры. Отец его был еллин и ярый последователь язычества. Мать же его Евникия и бабка Лоида происходили из иудейского рода. Когда святой апостол Павел посетил в первый раз Листру вместе с апостолом Варнавою, то после исцеления одним лишь словом хромого от рождения множество жителей Листры уверовали во Христа (см.: Деян. 14, 6–8), в числе их была и вдова, мать апостола Тимофея – Евникия. Она с великою радостью приняла апостола Павла в свой дом и отдала ему своего сына Тимофея для обучения слову Божию. Апостол Павел дал Тимофею наставления и, удаляясь из Листры, поручил его другим христианам. Когда апостол Павел прибыл во второй раз в Листру (см.: Деян. 16, 1), то, видя Тимофея, пришедшего уже в возраст, всякою добродетелью украшенного, от всех тамошних христиан уважаемого, апостол Павел взял его с собою и сделал своим неразлучным спутником и сотрудником своего апостольства. Вместе с первоверховным апостолом Тимофей трудился и терпел гонения, посещал с ним Ефес, Коринф и многие другие города и области Греции и Малой Азии. Апостол Тимофей ревностно помогал апостолу Павлу распространять слово Божие. Иногда апостол Павел, вполне доверяя любимому ученику своему, посылал его к новообращенным, чтобы укреплять их в вере. Апостол Павел, оставляя Листру из-за преследования иудеями, обрезал апостола Тимофея – не ради какой настоятельной причины к спасению,

но, так как в этой стране было много иудеев, чтобы они не соблазнялись о нем, ибо знали, что апостол Тимофей происходил родом от еллина.

Святому апостолу Тимофею была поручена Церковь Ефесская. «Смотри, – пишет ему апостол Павел, – чтобы никто не пренебрегал юностью твоею, будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Пока не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не оставляй в пренебрежении находящегося в тебе дарования» (1 Тим. 4, 12–14). «Держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими имя Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, потому что они рождают ссоры; раб же Господень не должен сердиться, но должен быть приветлив ко всем, учителен, незлобив, и с кротостью наставлять противников (2 Тим. 2, 22–25). Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Будь бдителен, переноси оскорбления, совершай дело благовестника, исполняя служение твое (2 Тим. 4, 25)».

Апостол Тимофей исполнил повеления своего святого учителя. Он был первым епископом Ефеса и с ревностью старался утверждать веру христианскую; он также пользовался наставлениями апостола Иоанна Богослова, который проповедовал в Малой Азии и по смерти епископа Тимофея принял епископство Ефесское, вернувшись с острова Патмос.

Апостол Тимофей до конца жизни своей являл себя добрым воином Христа и скончался в 91 году по Р. Х. мученической смертью за имя Христово.

Совершилось это в городе Ефесе во время языческого праздника, называемого Катагогиум, когда мужчины и женщины, наряженные в маски, с дреколием и оружием при неистовом пении и пляске обносили идолов вокруг города. Святой апостол Тимофей вышел навстречу толпе с увещанием и проповедью о Христе. Разъяренная толпа язычников набросилась на апостола, швыряла в него камнями и до смерти забила палками. Христиане с честью похоронили тело мученика за стенами города[73].

[73] После многих лет, по повелению царя Констанция, одного из сыновей Константина Великого, честные мощи святого апостола Тимофея были перенесены в Константинополь и положены в храме святых апостолов вместе с мощами апостолов Луки и Андрея Первозванного.

Апостол
ТИТ
25 августа / 7 сентября

Святой апостол Тит родился на острове Крите от благородных родителей, происходивших из рода критских царей. Родители его были идолопоклонники и воспитали сына в языческой вере. Тит с ревностью изучал греческую философию и греческих поэтов и с юных лет показал необыкновенное любомудрие. Хотя он и не знал истинного Бога, но проводил добродетельную жизнь, был незлобив и целомудренно соблюдал девственную чистоту своего тела. Поэтому Тит стал угоден Богу своими добрыми делами. Когда ему исполнилось двадцать лет от роду, он услышал глас с Неба: «Тит, тебе должно удалиться отсюда и спасти свою душу: греческое учение не приведет тебя ко спасению». Тит не поверил этому гласу и желал вторично услышать его. Поэтому было ему во сне Божественное повеление прочесть еврейские книги. Он начал чтение их с пророка Исаии и, разогнув книгу на 41-й главе, увидел в ней слова, как бы примененные к нему. Ты Мой раб, – прочел он, – Я избрал тебя, и не отвергну тебя. Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо я Бог твой (Ис. 41, 9-10). Затем в конце главы он прочел о ничтожестве идолов. Эти слова и другие пророчества в книге, как ключ, отверз-

ли двери ума его к познанию Единого истинного Бога, и Тит возгорел любовью к Богу, почитаемому евреями. В то время услышано было на острове Крите, что воплотился Христос Бог, и живет среди людей в Иерусалиме, и творит предивные и неизреченные чудеса. Правитель Крита, дядя Тита по матери, посоветовавшись с подчиненными ему начальствующими лицами, решил послать в Иерусалим для удостоверения подлинности этих слухов Тита, как человека благоразумного и премудрого. Прибыв в Иерусалим, Тит узрел Господа Иисуса Христа и в числе другого народа последовал за Ним, видел творимые Им чудеса, был самовидцем спасительного страдания Его и уверился в Его воскресении. По вознесении Христа на Небо, когда в день Пятидесятницы Дух Святой снизошел на апостолов и они стали говорить на различных наречиях, Тит, в числе других критян, дивился этому, слыша, что апостолы говорят и на критском языке о величии Божием. Обо всем этом Тит возвестил и проповедал в отечестве своем, на острове Крите.

Уверовав во Христа, святой Тит постоянно находился при апостолах и впоследствии принял Крещение от святого апостола Павла. Это произошло тогда, когда с Крещением Корнилия сотника отверзлась дверь веры Христовой для язычников и апостолы не стали принуждать обращающихся язычников к ветхозаветному обрезанию, которое Тит считал тяжелым для себя. Получив Святое Крещение, Тит был причтен к лику семидесяти апостолов и послан со святым апо-

столом Павлом проповедовать веру Христову язычникам. Великий апостол языков искренно любил Тита, делившего с ним труды благовестничества. Святой Тит последовал за ним не как ученик за учителем, а как возлюбленный сын за отцом. И в своих посланиях апостол Павел называет его то чадом своим, то братом (см.: Тит. 1, 4; 2 Кор. 2, 13). Апостол Павел посылал Тита в Далмацию проповедовать христианство (см.: 2 Тим. 4, 10), поручил ему отнести свое послание к Коринфянам (см.: 2 Кор. 12, 18). Он скорбел в разлуке с Титом и радовался, когда они были вместе (см.: 2 Кор. 2, 12–13). Когда апостол Павел, посетив Крит, обратил многих ко Христу, то поставил Тита епископом новооснованной Церкви, а сам пошел проповедовать Христа язычникам в другие страны. Из македонского города Никополя святой Павел написал к Титу послание, в котором учил его, как он должен управлять Церковью. Намереваясь пробыть в Никополе всю зиму, апостол Павел призвал к себе святого Тита (см.: Тит. 3, 12). Когда потом святой апостол Павел был взят в Иерусалиме под стражу и в цепях отправлен в Рим, Тит, услышав об этом, поспешил туда, чтобы быть свидетелем страдальческого подвига своего учителя. В Риме апостол Тит оставался до самой кончины апостола Павла и по усекновении его предал честное тело учителя погребению. После этого он возвратился на остров Крит к своей пастве и продолжал неутомимо трудиться в проповеди евангельской, обращая ко Христу идолопоклонников-греков, поучая их и уверяя чудесами.

В одном местечке он молитвою рассыпал в прах идола богини Дианы и через то в один день обратил ко Христу пятьсот человек. В другой раз, когда по повелению царскому на острове строился большой идольский храм, святой апостол Тит, идя мимо, помолился Господу, и храм внезапно рухнул. Пораженные этим чудом, язычники во множестве обратились ко Христу, а на месте языческого храма была создана церковь во имя Господа. Так святой апостол Тит озарил светом святой веры остров Крит и соседние страны и в глубокой старости, девяносто четырех лет от рождения, мирно скончался. При кончине своей он удостоился видеть святых Ангелов, пришедших взять его душу, и просветилось лицо его как солнце в ознаменование того, что и вся жизнь его была светом миру[74].

[74] Святое тело апостола Тита почивало в кафедральной церкви критского города Гартиг, где обитал святой. После опустошения острова Крита сарацинами в 823 году от мощей его осталась одна глава, которая и перенесена была в Венецию, в храм святого Марка; но, по другим сведениям, глава его хранится на самом острове Крите, в его храме.

Апостол
ФИЛИМОН
22 ноября / 5 декабря, 19 февраля / 4 марта

Святой Филимон, причисленный Церковью к лику семидесяти апостолов, был богатым гражданином в городе Колоссах. По принятии Святого Крещения он вместе с супругою Апфиею обратил свой дом в молитвенный храм, куда собирались все верующие колоссяне для совершения богослужения. Потом святой апостол Филимон был поставлен в епископы в Газе и проповедовал слово Божие во Фригии. Он был последователем и близким учеником апостола Павла, который написал к Филимону исполненное любви послание по поводу его раба Онисима, оскорбившего его и убежавшего от него. Апостол Павел испрашивал ему прощение, и Филимон, послушный слову Павла, принял Онисима с любовью.

В царствование Нерона святой Филимон с супругою и с апостолом Архиппом, жившим тогда в Колоссах, принял мученический венец от неверных греков. В дни языческого праздника христиане молились в своей церкви. Но неожиданно на них напали идолослужители языческие. Христиане разбежались, остались только Филимон с Апфией и Ар-

хипп. Их схватили и привели к градоначальнику ефесскому Артоклису. Святого Филимона начали жестоко избивать и бросать в него острые каменья и набросали их столько, что он оказался вкопанным по бедра в землю и под ними принял мученическую кончину. Тогда же были замучены супруга его, святая Апфия, и святой апостол Архипп.

Апостол
ОНИСИМ
15 / 28 февраля

Святой апостол Онисим до обращения своего был рабом святого апостола Филимона, бывшего тогда еще богатым и знаменитым гражданином Колосс. Провинившись в чем-то пред господином своим, Онисим побоялся наказания и убежал от него в Рим, где тогда находился святой апостол Павел. Услышав от него проповедь Евангелия, Онисим нравственно возродился. Слова Апостола возбудили в нем искреннее раскаяние и пламенную веру во Христа. Онисим крестился и стал всюду следовать за Апостолом, помогая и служа ему с усердием. Когда святой Павел подвергся гонению и заточению, он не оставил его, но еще ревностнее продолжал служить ему. Павел полюбил Онисима и хотел навсегда удержать его при себе, но, узнав, что он принадлежал Филимону, не счел себя вправе оставлять его без воли на то господина. Он послал Онисима к Филимону с письмом, в котором просил за него прощения и увещевал Филимона милостиво принять раба своего как брата по Христу. «Прошу тебя, – писал апостол Павел в послании к Филимону, – о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих. Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его.

Ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он послужил мне в узах за благовествование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, но добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой сердце мое в Господе» (Фил. 1, 10–20). Из этих слов святого апостола Павла ясно видно, с какою любовью он относился к Онисиму и как этот последний был достоин такого доверия и любви со стороны великого апостола языков.

Филимон, получив послание святого апостола Павла, не только простил Онисима, но и принял его с распростертыми объятьями и даровал ему свободу. После этого Онисим возвратился к апостолу Павлу и служил ему с ревностью и усердием. По смерти великого учителя своего он пошел проповедовать слово Божие в отдаленные страны и был причислен к лику семидесяти апостолов. Онисим побывал с евангельскою проповедью в Испании и во многих городах Греции и Малой Азии. Уже в глубокой старости он был поставлен епископом Ефесской Церкви, после Тимофея и Иоан-

на Богослова. Святой Игнатий Богоносец упоминает о нем в одном из посланий своих как о человеке благочестивом и деятельном, ревностно исполнявшем пастырские обязанности свои. Несколько лет он был епископом Ефесским, обращал язычников ко Христу, укреплял верующих поучениями и примером своей добродетельной жизни. В царствование римского императора Траяна возникло гонение на христиан, и Онисим был призван в Рим.

Приведенный на суд к епарху Тертуллу, Онисим с твердостью исповедовал имя Христово. На вопрос епарха, кто он и какого рода, отвечал: «Я христианин, в молодости был рабом некоего мужа, а теперь я верный раб Господа и Бога моего Иисуса Христа». «Что же тебя заставило перейти к другому господину?» – спросил епарх. Онисим отвечал: «Познание истины и возненавидение идолопоклонства». «Какой же ценою купил тебя Господин твой?» – спросил епарх. «Сын Божий Иисус Христос, – ответствовал Онисим, – честною Своею кровью искупил меня от погибели, как написано: не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцев, но драгоценною кровию как агнца непорочнаго и пречистаго Христа (1 Пет. 1, 18–19)». На вопрос епарха, что у христиан называется суетным житием, Онисим отвечал: «Суетное житие есть беззаконное прелюбодеяние, которое за малое наслаждение плотское приготовляет сластолюбцам вечный огонь; сребролюбие, чрез которое часто мы обижаем ближнего; чародейство, исходящее от

бесов; гордость, надмевающаяся над другими высокоумием; зависть, которая внушила Каину братоубийство; злословие и необузданность языка, распространяющие на всех посмеятельство, лицемерие и ложь, враги истины, друзья диавола, посредством которых он соблазнил Еву; гнев, изобретатель проклятия, возбудитель брани, убийства отец; пьянство, сожительствующее с невоздержанием, которое есть сестра сладострастию и мать сквернословия, чуждая доброго помысла, отвратительная нравом и словом. Все это суть житие суетное. А источник и мать суетного жития – идолослужение; оно помрачает ум, делает вас пленниками греха и удаляет от спасительного познания Бога и закона Его. От этого суетного жития, обличаемого Священным Писанием, я старался удалиться, как от волнующегося моря, и пристал к доброму пристанищу, которое есть вера во Единого Бога и любовь к ближнему. И тебя увещеваю, Тертулл, познай истину, оставь суету временную, прими закон любви к ближнему и обратись с верою к Создателю и Спасителю. Он приимет тебя, ибо не хочет погибели прогневляющих Его, но радуется их покаянию и обращению и прощает им прежние их согрешения». Эти слова, исполненные кротости и любви, раздражили епарха. «Так ты не только сам упорствуешь в заблуждениях своих, – воскликнул он, – но и нас желаешь обратить к ним? Ты за это будешь наказан мучениями». «Мучения не страшат меня, – отвечал Онисим, – среди страданий надежда на будущую Жизнь утешит и сила Христова укрепит меня».

Тогда епарх повелел заключить святого Онисима в темницу, в которой он пребывал восемнадцать дней, радуясь и благодаря Господа Бога за все, что Он посылает ему. В темнице святого Онисима посещали многие из христиан, сочувствуя его страданиям за Христа, а из неверных он многих в эти дни своею проповедью обратил к вере Христовой. По прошествии восемнадцати дней епарх повелел перевести святого Онисима из Рима в приморский город Путеолы (в италийской провинции Кампанья), где святой Онисим, оставаясь в заточении, продолжал без страха проповедовать Евангелие и обращать язычников. Узнав об этом, Тертулл вновь призвал его на суд и, видя его непреклонность в вере, велел жестоко бить его и потом предал смертной казни. Одна христианка царского рода взяла обезглавленное тело святого мученика и положила его в серебряную раку.

По другим сведениям, святой апостол Онисим был побит камнями в Риме вскоре после кончины святого Игнатия Богоносца, а усеченный в Путеолах есть другой Онисим. Русский паломник Антоний передает, что, посетив в 1200 году Константинополь, он видел там мощи святого апостола Онисима и церковь во имя его.

Апостол
ЕПАФРАС
4 / 17 января

О святом апостоле Епафрасе вспоминает святой апостол Павел в послании к Филимону: Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса (Фил. 1, 23). Епафрас был епископом Колосским и одновременно Лаодикийским и Иерапольским. В Риме он был заключен в темнице вместе со святым апостолом Павлом, откуда первоверховный апостол писал колоссянам: Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе (Кол. 4, 12–13).

Апостол
АРХИПП
19 февраля / 4 марта,
22 ноября / 5 декабря

Святой апостол Архипп, о котором вспоминает святой апостол Павел в послании к Филимону (Фил. 1, 2), был епископом у колоссян после святого апостола Епафраса. В Колоссах же святой Архипп принял мученическую смерть вместе с апостолом Филимоном и супругою его, о чем подробно описано в житии святого апостола Филимона.

Апостол
СИЛА
30 июля / 12 августа

Святой апостол Сила был учеником и ближайшим соратником святого первоверховного апостола Павла. Вместе с ним он проповедовал слово Божие (см.: Деян. 15, 40–41), принял с ним многие страдания и раны и разделял темничное заключение (см.: Деян. 16, 19–24). Впоследствии он был епископом Коринфа и ревностно распространял веру Христову, подкрепляя свое учение знамениями и чудесами.

Апостол
СИЛУАН
30 июля / 12 августа

Святой Силуан трудился в благовествовании святого Евангелия вместе с первоверховными апостолами Петром и Павлом, которые упоминают о нем в своих посланиях (см.: 1 Пет. 5, 12; 2 Кор. 1, 19). Он занимал епископскую кафедру в македонском городе Солуни и много пострадал за имя Христово.

Апостол
КРИСКЕНТ
30 июля / 12 августа

Святой Крискент был деятельным соратником святого апостола Павла в деле благовествования Христова. Апостол Павел послал его на проповедь в Галатию (см.: 2 Тим. 4, 10), где он и был епископом. Потом он проповедовал Евангелие в Галлии, или нынешней Франции, и, поставив ученика своего Захария епископом города Виенне, возвратился в Галатию, где мученически скончался в царствование императора Траяна.

Апостол
КРИСП
4 / 17 января

Святой Крисп до обращения своего в христианство был начальником иудейской синагоги. Услышав евангельскую проповедь святого апостола Павла, он со всем домом своим уверовал во Христа и был крещен Павлом (см.: Деян. 18, 8). Впоследствии он был епископом на острове Эгине, прилегающем к Пелопоннесу, между Эгейским и Ионическим морями.

Апостол
ЕПЕНЕТ
30 июля / 12 августа

О святом апостоле Епенете упоминает святой апостол Павел в послании к Римлянам в таких выражениях: Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа (Рим. 16, 5). Святой Епенет был епископом в Карфагене.

Апостол
АНДРОНИК
17 / 30 мая, 30 июля / 12 августа

Святой апостол от семидесяти Андроник был сродником апостола Павла и сподвижником его в трудах апостольских. Он уверовал во Христа еще до обращения святого апостола Павла, как видно из слов последнего: Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и еще прежде меня уверовавших во Христа (Рим. 16, 7). Святой апостол Андроник был епископом в Паннонии, но проповедовал и в других странах. Вместе со своею помощницею Юниею он обратил ко Христу множество язычников, создал Церкви и исцелял людские недуги. После многих трудов и страданий от неверных святой апостол Андроник мирно скончался[75].

---

[75] Впоследствии, в царствование Аркадия и Гонория, святые мощи Андроника и Юнии были обретены в Евгении, близ Константинополя, вместе с мощами других мучеников Христовых. На месте погребения тел святых мучеников стали совершаться многие исцеления и чудеса. Епископ той страны раскопал землю и обрел много святых мощей. Вскоре после этого одному клирику, отличавшемуся своей добродетельной жизнью, по имени Николай Каллиграф, было откровение, что среди обретенных мощей находятся святые мощи апостола Андроника.

Апостол
СТАХИЙ
31 октября / 13 ноября

Святой апостол Стахий, о котором упоминает святой апостол Павел в своем послании к Римлянам, называя его «возлюбленным» (Рим. 16, 9), был поставлен святым апостолом Андреем Первозванным первым епископом Византийским. Вместе со святым Андреем он участвовал в создании Церкви в городе Аргирополе, куда съехалось множество христиан, чтобы послушать поучения проповедников о Господе. В заботах о спасении вверенной паствы святой апостол Стахий епископствовал шестнадцать лет.

Апостол
АМПЛИЙ
31 октября / 13 ноября

Святой апостол Амплий, о котором упоминает святой апостол Павел в в послании к Римлянам (16, 8) был поставлен на епископство святым апостолом Андреем. Он был епископом в городе Диосполе, где ревностно проповедовал слово Божие и истреблял идолов. При этом у него происходили частые столкновения с язычниками – еллинами и иудеями, которые везде старались воспрепятствовать распространению слова Божия. В этих столкновениях святой апостол Амплий принял мученический венец: умерщвлен в городе Осиссе язычниками.

Апостол
УРВАН
31 октября / 13 ноября

В своем послании к Римлянам святой апостол Павел называет апостола Урвана своим сотрудником во Христе (см.: Рим. 16, 9). Святой Урван был епископом в Македонии и мученически скончался.

Апостол
НАРКИСС
31 октября / 13 ноября

Святой апостол Наркисс был епископом в Афинах, поставленный на это служение святым апостолом Филиппом, из двенадцати. Здесь он деятельно проповедовал Христа, несмотря на многие невзгоды и преследования со стороны иудеев и язычников. О нем упоминает апостол Павел как о близком и дорогом ему человеке (см.: Рим. 16, 11).

Апостол
АПЕЛЛИЙ
31 октября / 13 ноября

О святом Апелии (Апеллесе) святой апостол Павел говорит как об испытанном Апостоле (см.: Рим. 16, 10). Он был епископом в Ираклии.

Апостол
АРИСТОВУЛ
31 октября / 13 ноября, 16 / 29 марта

Святой апостол Аристовул, о котором упоминает святой апостол Павел в своем послании к Римлянам (см.: 16, 10), происходил родом из Кипра и был братом святого апостола Варнавы. Апостол Павел поставил его епископом Британии, где он и трудился во благовестии Христовом. При этом ему пришлось много пострадать от свирепых мучителей из язычников. Несмотря на все невзгоды и страдания, апостол Аристовул просветил Британию светом Христова Евангелия, многих обратил ко Христу, устроил и упорядочил Британскую Церковь, поставил пресвитеров и диаконов и по многих трудах мирно отошел к Господу.

Апостол
ИРОДИОН
8 / 21 апреля, 10 / 23 ноября

Святой Иродион, один из семидесяти апостолов, был сродником святого первоверховного апостола Павла (см.: Рим. 16, 11). Он проповедовал слово Божие и был епископом в Патрах. Последовав за святым апостолом Петром в Рим, он в день распятия Петра был обезглавлен вместе со святым апостолом Олимпом и другими христианами.

Апостол
АГАВ
8 / 21 апреля

Святой Агав, принадлежащий к лику семидесяти апостолов Христовых, был исполнен даром пророчества. Из книги Деяний апостольских узнаем, что он, вдохновенный Духом Святым, предвозвестил большой голод, имеющий быть в Иудее и во всей Римской империи (см.: Деян. 11, 28). Он же предсказал апостолу Павлу узы, ожидавшие его в Иерусалиме. Когда святой апостол Павел направлялся в Иерусалим и остановился в Кесарии, святой Агав вошел в собрание верующих, слушавших Павла, взял пояс Павлов и, связав им себе руки и ноги, сказал: Так говорит Дух Святый: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников (Деян. 21, 10–11). Пророчество святого Агава исполнилось. Святой апостол Агав проповедовал Христа в разных странах и многих обратил ко Христу.

Апостол
РУФ
8 / 21 апреля

Святой апостол Руф, о котором вспоминает святой апостол Павел следующими словами: Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и матерь его и мою (Рим. 16, 13), был сыном земледельца Симона, уроженца города Киринеи, того, кто нес Крест Христов на Голгофу. Впоследствии Руф стал епископом в греческом городе Фивах, где и подвизался в апостольских трудах.

Апостол
АСИНКРИТ
8 / 21 апреля

Святой апостол Асинкрит, один от семидесяти, о котором вспоминает святой апостол Павел (см.: Рим. 16, 14), был епископом в Иркании, стране, находящейся в Малой Азии, где много пострадал за имя Христово.

Апостол
ФЛЕГОНТ
8 / 21 апреля

Святой апостол Флегонт, упоминаемый в послании святого апостола Павла к Римлянам (16, 14), был епископом города Марафона во Фракии.

Апостол
ЕРМ
5 / 18 ноября, 8 / 21 марта

Святой апостол Ерм, ученик и сотрудник святого апостола Павла в деле благовествования Христова (см.: Рим. 16, 14), был епископом в городе Филиппополе во Фракии и скончался, приняв от неверных венец мученический.

Апостол
ПАТРОВ
5 / 18 ноября

Святой апостол Патров – один из семидесяти. О нем упоминает в своем послании апостол Павел: Приветствуйте Патрова (Рим. 16, 14). Он был епископом в Неаполе и Путеоле, многих крестил и привел ко Христу.

Апостол
ЕРМИЙ
8 / 21 апреля, 31 мая / 13 июня

Святой Ермий, один от семидесяти, которого не следует смешивать с апостолом Ермом, также принадлежащим к лику семидесяти апостолов, был епископом в Далмации. Апостол Павел относился к нему как к брату и любимому о Христе ученику.

Святой
ЛИН
5 / 18 ноября

Святой апостол Лин, о коем с любовью вспоминает святой Павел в послании к Тимофею (см.: 2 Тим. 4, 21), был епископом Римской Церкви непосредственно после святого первоверховного апостола Петра.

Апостол
ГАИЙ
5 / 18 ноября

Святой Гаий – один из семидесяти апостолов. В своем послании к Римлянам святой апостол Павел называет его странноприимцем своим и всей Церкви (см.: Рим. 16, 23). Он был епископом в Ефесе после святого Тимофея.

Апостол
ФИЛОЛОГ
5 / 18 ноября

Святой апостол Филолог, о котором упоминает апостол Павел словами: Приветствуйте Филолога (Рим. 16, 15), был епископом в Синопе. Рукоположенный святым апостолом Андреем Первозванным, он претерпел много напастей и скорбей и многих привел ко Христу, после каковых трудов предал святую душу свою Богу.

Апостол
ЛУКИЙ
10 / 23 сентября

Святой апостол Лукий, упоминаемый святым апостолом Павлом в послании к Римлянам (16, 21), был епископом в Лаодикии Сирийской.

Святой
ИАСОН
28 апреля / 11 мая

О святом апостоле Иасоне упоминает в послании к Римлянам святой апостол Павел, где называет его вместе с апостолом Сосипатром своим сродником (см.: Рим. 16, 21). Святой Иасон происходил родом из города Тарса, где и обратился ко Христу. По принятии Святого Крещения он вместе с апостолом Сосипатром был учеником апостола Павла. Святой Иасон был поставлен епископом своего родного города Тарса и благоустроил там Церковь Христову. Вместе с апостолом Сосипатром он ревностно проповедовал Христа и в других странах. В своих апостольских путешествиях они достигли острова Керкиры, где создали прекрасную церковь во имя святого первомученика Стефана. Здесь они обратили многих к вере Христовой и, оклеветанные пред царем местными язычниками, были посажены в темницу, где своею богодухновенною беседою привели к святой вере семь находившихся с ними разбойников. Обратившиеся разбойники по повелению царя были посажены в чан, наполненный горячей смолой и серой, и таким образом скончались мученически. Стражнику темницы, также уверовавшему во Христа, была усечена глава. Святые апостолы были преданы на му-

чение, а потом снова заключены в узы. Видя их страдания, мужество и веру во Христа, дочь царская также уверовала во Христа. Ни угрозы, ни ласки отца не могли отклонить ее от веры Христовой. Тогда царь предал ее на жестокие мучения, и после многих страданий святая мученица Христова предала душу свою Богу. Царь, разгневанный на христиан, стал жестоко гнать и преследовать их, но был вскоре поражен судом Божиим и утонул в море. Тогда святые апостолы Иасон и Сосипатр были выпущены из темницы и продолжили учить народ слову Божию. После этого воцарился на острове другой царь и, узнав о святых апостолах, повелел посадить их в железную кадь с горячей смолой, серой и воском. Но святые апостолы благодатью Христовой остались невредимы, а многие из стоявших тут неверных были попалены. Увидев это, другие неверные, ужаснувшись чуду, уверовали во Христа. Уверовал и сам царь, который пал ниц и, рыдая, восклицал: «Боже Иасонов и Сосипатров, помилуй мя!» Святой Иасон и Сосипатр наставили царя и всех с ним уверовавших в истинах Христовой веры и крестили их. А затем святые апостолы воскресили силою Христовою сына царского, незадолго до того внезапно умершего. На острове было создано множество церквей, и Церковь Христова каждый день приобретала себе множество новых членов. Святой апостол Иасон скончался в глубокой старости.

Апостол
СОСИПАТР
28 апреля / 11 мая

Святой апостол Сосипатр, родом из Ахаии, приходился сродником апостола Павла (см.: Рим. 16, 21). Вместе со святым апостолом Иасоном он был учеником святого апостола Павла и предпринимал апостольские путешествия, как это подробно изложено в житии святого апостола Иасона. Святой Сосипатр был епископом Иконийской Церкви и, будучи в преклонных летах, скончался в мире.

Апостол
ОЛИМПАН
10 / 23 ноября

Святой апостол Олимп, или Олимпан, о котором вспоминает святой Павел в послании к Римлянам (см.: 16, 15), последовал за апостолом Петром в Рим вместе с апостолом Иродионом и там, по повелению римского императора Нерона, был усечен мечом в тот же день, в который распяли святого апостола Петра.

Апостол
ТЕРТИЙ
30 октября / 12 ноября, 10 / 23 ноября

Святой апостол Тертий был одним из ближайших учеников и сподвижников святого апостола Павла. Трудясь и подвизаясь на ниве евангельской под непосредственным руководством великого апостола языков, он в то же время исполнял и частные его поручения. Известно, что послание апостола Павла к Римлянам было продиктовано им апостолу Тертию, так как апостол Павел, по его собственному свидетельству, имел неразборчивый почерк. О том, что святой апостол Тертий переписывал послание к Римлянам, известно из самого послания, где есть следующие слова: Приветствую вас в Господе и я, Тертий, писавший сие послание (Рим. 16, 22). Святой апостол Тертий был епископом в Иконии после святого апостола Сосипатра, где и удостоился принять мученический венец.

Апостол
ЕРАСТ
10 / 23 ноября

Святой апостол Ераст был сначала диаконом и казнохранителем Иерусалимской Церкви (см.: Рим. 16, 23), а потом епископом в Панеаде.

Апостол
КВАРТ
10 / 23 ноября

Святой апостол Куарт или Кварт, один из семидесяти, упоминаемый святым апостолом Павлом (см.: Рим. 16, 23), много пострадал за свое благочестие, обратил большое число греков ко Христу и мирно скончался в сане епископа города Берита.

Апостол
ЕВОД
7 / 20 сентября

Святой апостол Евод был первым преемником святого апостола Петра в Антиохии и предместником святого Игнатия Богоносца. Святой Евод епископствовал 27 лет и скончался мученической смертью во времена гонений Нерона, в 66 году по Рождестве Христове.

Апостол
ОНИСИФОР
7 / 20 сентября, 8 / 21 декабря

О святом Онисифоре вспоминает святой апостол Павел в посланиях к Тимофею в следующих словах: Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь (Тим. 1, 16–18). Он был епископом в Колофонии и Киринее. По преданию, святой Онисифор принял мученическую кончину на берегу Геллеспонта, в городе Парии: его привязали к диким коням и влачили, пока он не скончался.

Апостол и священномученик КЛИМЕНТ, папа Римский
10 / 23 сентября, 25 ноября / 21 декабря, 22 апреля / 5 мая

Святой Климент родился в Риме. Родители его, Фавст и Матфидия, имевшие знатное происхождение, доводились родственниками императорам Августу и Тиверию. И Фавст, и Матфидия были язычниками. У них родились три сына: сначала близнецы Фавстин и Фавстиниан и наконец Климент. За свои добродетели это семейство пользовалось уважением и почетом у сограждан; в их доме царило счастье и покой. Но этот покой неожиданно был нарушен происками недостойного брата Фавста. Несмотря на близкое, кровное родство, этот порочный человек прельстился красотою жены брата и склонял Матфидию к нарушению супружеской верности. По своей целомудренности и из боязни обесчестить ложе мужа своего она не хотела согласиться на гнусные его замыслы и всеми мерами старалась отклонить от себя все его искушения. Она не смела обличить его, не сказывала ничего даже мужу своему, справедливо думая, что все это не может остаться семейной тайной: пройдет о них дурной слух в

народе – и обесславится их честный дом, до сей поры пользовавшийся справедливым уважением. Долго она боролась со своим искусителем, который мольбою и разными хитростями склонял ее к удовлетворению своего нечестивого пожелания, и наконец поняла, что не может избавиться от бесстыдных, настоятельных его требований, если не удалится на время из своего дома. Тяжело ей было оставить родной город и дом свой, в котором она наслаждалась семейным счастьем, и еще тяжелее – расстаться с любимым мужем. Долго она думала о своем грустном положении, но не находила другого выхода. Наконец, решившись исполнить придуманный ею заранее план, она, улучив время, сказала своему мужу: «Господин мой!

В эту ночь я видела дивный сон: видела одного честного и богоподобного мужа, говорившего мне: “Ты и двое детей твоих близнецы, если не удалитесь из дома своего на 10 лет, погибнете”». Фавст пришел в ужас, услышав о надвигающейся беде над его семейством. Обсудив виденный Матфидиею сон, он признал его за предостережение богов и решился, сколько возможно, отклонить от себя и своего семейства предсказанное бедствие. Он отпустил из Рима супругу со старшими сыновьями на 10 лет в Афины, потому что считал гораздо лучшим для себя, если любимая жена и дети хотя и разлучатся с ним, но будут живы, чем своими глазами видеть их гибель. Снарядивши корабль и все, что было нужно в дороге, он отправил супругу с двумя сыновьями, Фав-

стином и Фавстинианом, в Афины и приказал по прибытии отдать детей в эллинские школы.

Со слезами расстались супруги и утешались только тем, что разлуку свою считали недолговременной. Но, по премудрым судьбам Промысла Божия, не суждено было вполне исполниться их расчетам. Прежде, нежели соединилось это добродетельное семейство, оно должно было претерпеть всевозможные бедствия, которые, по Божию усмотрению, привели его на путь истины и спасения. Через несколько дней по отплытии поднялась на море ужасная буря, и корабль, гонимый волнами и ветром, разбился. Все бывшие на корабле потонули, одна Матфидия была выброшена волнами на большой азиатский остров. Но, лишившись всего, она не могла радоваться своему спасению. Она даже забыла о своем бедственном положении, сетуя о потере детей своих.

Скорбь ее была так велика, что она хотела снова броситься в море. Но жители острова, увидев Матфидию в таком горьком положении, сжалились над ней и увели в свой город. Здесь некоторые страннолюбивые женщины пришли к ней и, сколько могли, старались утешить ее. Одна из них, бедная вдова, радушно предложила ей пристанище, сказав: «Если ты хочешь, живи со мной в моем доме, вместе будем трудиться и доставать насущное пропитание». Матфидия приняла предложение доброй женщины и поселилась у нее. В этом убогом доме, добывая насущный хлеб трудами рук своих, ей пришлось прожить около 24 лет.

Дети ее, Фавстин и Фавстиниан, которых она считала погибшими, также по воле Божией были спасены. В то время когда корабль разбился, они спаслись, вероятно, ухватившись за обломки корабля. Детей заметили морские разбойники, которые взяли их в свою лодку и, отвезя в Кесарию Стратонийскую, продали одной женщине по имени Иуста. Эта добрая женщина научила и воспитала их, как своих. Здесь они услышали евангельскую проповедь и, приняв Святое Крещение, последовали за апостолом Петром.

Фавст, оставшись в Риме, не знал о бедствиях, постигших его супругу и детей. Спустя год по отбытии Матфидии в Афины он послал туда своих рабов узнать, как живут там его супруга и дети. Но рабы никого из своих господ не нашли и, возвратившись в Рим, объявили об этом Фавсту. Фавста поразило это известие. Но зная, что слезами горю не поможешь, он деятельно начал отыскивать свою супругу. Сперва расспрашивал о ней во всех пристанях Рима, не видал ли кто ее и не слыхал ли чего о ней или не нашел ли кто трупа женщины с двумя малютками? Но все поиски его были тщетны, поэтому, приготовив судно, Фавст отправился на поиски в чужие страны. В дорогу с собой он взял немного имущества и несколько рабов, а младшего сына, Климента, оставил в Риме на попечение своих верных рабов. Много лет он провел в поисках супруги, обошел все известные ему места, где надеялся встретить ее, но так и не нашел тех, кого искал. Наконец, убедившись, что все усилия его отыскать супругу тщет-

ны, он решился не возвращаться домой, думая, что несправедливо было бы одному наслаждаться мирскими благами: отказался от всех почестей и славы и скитался как нищий по чужим странам.

Несветла была жизнь и для Климента, оставшегося в Риме. Он возмужал, и, казалось бы, все обещало ему счастье: был богат и знатен, получил отличное образование, природа наделила его прекрасными душевными дарами, но все это было ему лишь в тягость. С юных лет он не видел родной ласки, с детства рос среди чужих людей. Постоянно плакал о своих родителях, которых считал погибшими – минуло почти 24 года, как уехала его мать, и около 12 лет, как отбыл отец, и после этого он не получил о них никаких известий. Однажды ему случилось разговаривать с одним благочестивым человеком, который сказал ему, что в Иудею пришел Сын Божий, обещающий в Жизни будущей вечное спасение и неизреченные блага всем исполняющим волю Небесного Отца. Внимательно выслушав это благовестие, Климент решился точнее узнать жизнь и учение Христа. Для этой цели он оставил дом и отправился морем в Иудею, где благовествование Христово было уже довольно распространено. Буря занесла корабль в Александрию, где Климент, встретившись со святым апостолом Варнавой, с глубоким вниманием слушал его проповедь. Приготовленный таким образом к принятию христианства, Климент отправился в Кесарию, где с радостью принял Крещение от святого апостола Петра

и вместе с его учениками последовал за ним. Среди учеников апостолов были и старшие братья Климента – Фавстин и Фавстиниан; но ни Климент, ни его братья не узнали друг друга, так как разлучены были в очень раннем возрасте. Отправлясь в Сирию, святой апостол Петр послал вперед Фавстина и Фавстиниана, а Климента оставил при себе и вместе с ним плыл по морю. По воле Божией корабль пристал к тому острову, куда была выброшена волнами мать Климента, Матфидия. Святой апостол Петр с некоторыми из своих учеников вышел на берег, чтобы запастись продовольствием, а Климент остался на корабле. При городских воротах Апостол увидел Матфидию, просящую милостыню. От старости, а еще больше от постоянного горя она не могла уже трудиться, чтобы добыть средства для пропитания, и вместе со старушкой, приютившей ее в своем доме, жила подаянием. Из разговора с Матфидией святой Петр узнал, что она мать Климента, который ранее, во время плавания на корбле, рассказал апостолу Петру несчастную историю своего семейства. В утешение Матфидии Апостол пообещал ей, что скоро она увидит своего сына, взял ее за руку и повел к кораблю. Климент, встретив их, с недоумением смотрел на женщину, следовавшую за Апостолом, а Матфидия в свою очередь недоумевала, глядя на Климента и начиная признавать его по сходству лица его с отцовым. Велика была радость, когда святой апостол Петр разъяснил их недоумение. Климент, со слезами припав к ногам матери, обнимал и целовал

их. Естественно, что он не мог оставить свою мать в нищенском положении; он взял с собой ее и старушку, в доме которой проживала Матфидия, и отправился с ними в Лаодикию. Фавстин и Фавстиниан, прибывшие туда ранее, спросили у Климента, что это за женщины с ним. Из его рассказа узнали они, что Климент их брат, а Матфидия – мать. Здесь повторилось то же радостное зрелище, какое было при встрече Климента с матерью. Все плакали от умиления и благодарили Господа за их чудесное воссоединение.

По просьбе Матфидии апостол Петр крестил ее в одном сокровенном месте. Теперь одно только омрачало светлую радость этого благочестивого семейства – память о мнимопогибшем отце их и муже Фавсте, но Промысл Божий не замедлил излить свои милости и чрез того же апостола Петра возвратил к ним Фавста. Апостол Петр, случайно узнав из разговора с Фавстом о его семейных несчастиях, привел Фавста в свое жилище, где уже находились его жена и дети. Несмотря на долгую разлуку, супруги узнали друг друга и долго не могли выговорить ни слова от радости. Сколько было пролито слез при этом свидании! Как радовался отец при виде сыновей своих! Все прежние горести были забыты, после многочисленных несчастий и бедствий снова соединилось все благочестивое семейство и в теплой молитве возблагодарило всеблагого Бога.

Блаженный Климент был неразлучным учеником Петровым, разделял с ним все его путешествия, труды и скорби

гонений за Христа и участвовал в проповедании благовестия Христова. Еще до своей страдальческой кончины Петр поставил Климента во епископа. По кончине апостола Петра и епископов Лина и Клита Климент мужественно и с великодушным терпением управлял Римской Церковью, которая в это время страдала от мучителей, твердо пас стадо Христово, которое, как хищные волки, хотели расхитить разные лжеучители и гонители. Многих язычников присоединил он к Церкви Христовой, и не только из простого народа, но и из людей благородных и знатных, и даже из рода царского.

Но когда святой Климент так доблестно управлял своею Церковью, диавол, исконный враг всякого добра, внушил нечестивую мысль одному воину по имени Торкутиан: посеять среди язычников негодование и возмущение против Климента. Разгоряченная толпа обратилась к градоначальнику Мамертину: если Климент унижает и поносит богов их, потому пусть или принесет жертву богам их, или погибнет. Напрасно верные христиане защищали своего пастыря, тщетно говорили они, что кроме добра он ничего не сделал, – градоначальник позвал Климента на суд. В сильных выражениях убеждал его градоначальник принести жертву языческим богам, утверждая, что будто бы Климент позорит благородный род свой, отвергая отечественных богов, и советовал ему обратиться к прежнему языческому идолослужению. Святитель мужественно защищал Христово учение и обличал суеверие невежественного народа. Градоначальник,

выслушав слова Климента, не нашел его виновным, но счел необходимым известить об этом императора Траяна. Траян предписал, чтобы Климента, если он не принесет жертвы богам языческим, послали в заточение в пустынное место близ Херсона. Градоначальник Мамертин, получив ответ императора, упрашивал святого Климента, чтобы он не подвергал себя добровольному изгнанию и принес жертву богам. Но Климент предпочел терпеть заточение, чем изменить святой своей вере. Он много говорил об этом с градоначальником, и слова святого так подействовали на последнего, что он со слезами отпустил от себя святителя Божия. Многие из верующих отправились с Климентом, предпочтя свободной жизни в родном городе среди язычников изгнание со своим святителем и учителем.

На месте ссылки Климент нашел более 2000 христиан, в разные времена туда сосланных, осужденных на обтесывание камня в горах. На то же низкое дело осужден был и Климент. Благодушно переносил он тяжелые труды и все бедствия и своим примером и учением утешал других несчастных, разделявших с ним горькую участь. Тяжелое положение сосланных христиан усугублялось еще и тем, что поблизости не было воды. Изнуренные трудами, они еще должны были приносить себе воду издалека. По молитве святого Климента ему было чудное видение, через которое он узнал, где можно найти воду поближе. Святой Климент раскопал на указанном в видении месте небольшую ямку – и источник чи-

стой воды полился перед изумленными и вместе с тем обрадованными христианами. Слух об этом чуде разнесся по всей стране и привлек к святому множество желающих узнать от него истинный путь ко спасению. Божественная благодать, содействующая его усердию, была причиною того, что каждый день он крестил все больше и больше язычников. Под его руководством во всей стране стали строить храмы Божии, а языческие капища с идолами разрушать. Его проповедь была так действенна, что вскоре не осталось ни одного идола и все неверные приняли Святое Крещение.

Узнав о происходящем в каменоломнях, император Траян послал на место заточения святого Климента игемона Авфидиона, который по прибытии туда начал истязать христиан разными муками. Но видя их непоколебимость в вере, их ревностное желание пострадать за Христа, он велел потопить виновника сего святого дела – святого Климента. Когда был утоплен сей святой муж, народ, в великом множестве собравшийся на берегу моря, горько плакал о кончине своего пастыря и учителя. По молитве его учеников, Корнилия и Фива, море отступило от берега, и все верные увидели нерукотворенную храмину, где лежали честные мощи мученика. Когда же стали доставать его святое тело, то Господь восхотел чудодейственно прославить Своего раба и открыл ученикам святого, что каждый год в память о блаженной кончине святого морская вода будет отступать от берега на семь дней, и в течение этого времени верующие смогут приходить на по-

клонение угоднику Божию. И действительно, много лет море отступало от берегов – со времени царствования Траяна даже до царствования Никифора, царя греческого. Много было чудес, когда верующие стекались на поклонение честным мощам святого Климента во время отлива морского. Особенно замечательно одно из них. В один год в нерукотворенной обители святого Климента был забыт отрок и море скрыло его. Горько плакали родители отрока о его погибели, но Господь, по молитвам угодника Своего, сохранил отрока от погибели. На следующий год, когда снова отступило море и родители мнимопогибшего отрока пришли поклониться мощам святого Климента, они нашли своего сына в обители святого живым и здоровым. На вопрос, как он сохранился живым под водой, отрок отвечал, что святой Климент сохранил его и отгонял от него всякий страх. Велика была радость родителей отрока и всего народа, собравшегося на поклонение святому угоднику Божию. Все верные благодарили и прославляли Бога и Его святого угодника.

Но в один год царствования Никифора, царя греческого, не произошло обыкновенного морского отлива, и так продолжалось более 50 лет. В IX веке пришли в Херсон Кирилл и Мефодий, направлявшиеся на проповедь к хозарам. Они призывали епископа Георгия отыскать духовное сокровище – честные мощи священномученика Климента. Епископ Георгий отправился в Константинополь и рассказал обо всем царю Михаилу III и Патриарху Игнатию. Для отыскания мо-

щей святого Климента был отправлен клир. По прибытии в Херсон посланные из Константинополя священнослужители вместе с Кириллом и Мефодием отправились на морской берег с духовными песнопениями; но вода не расступилась. На заходе солнца все сели на корабль, а около полуночи показался свет из глубины моря и сначала явилась глава, а потом и все мощи святого священномученика, которые и были честно отнесены в город и положены в святой апостольской церкви. Когда начали совершать Литургию, Господь еще раз чудодейственно прославил своего угодника: многие одержимые различными болезнями получали исцеление от мощей священномученика.

О святом священномученике Клименте упоминает в послании к Филиппийцам апостол Павел, когда говорит: Ей, прошу… помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена в книге жизни (Флп. 4, 3).

После святого Климента, папы Римского, осталось послание его к коринфянам, в подлинности которого никто не сомневается. Послание святого Климента было вызвано несогласиями, которые возникли в Церкви Коринфской между ее клиром и народом. Оно исполнено евангельского духа и все проникнуто высоким чувством христианской любви и кротости. Святой Климент представляет коринфянам преимущества мира и бедствия, происходящие от раздора, и убеждает их повиноваться пастырям Церкви. Послание свя-

того Климента к коринфянам пользовалось в древней Церкви глубоким уважением.

Апостол
СОСФЕН
8 / 21 декабря, 30 марта / 12 апреля

О сем святом есть сказание в Деяниях апостолов, где говорится, что все еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его пред судилищем (Деян. 18, 17). Кроме того, апостол Павел, начиная первое послание к Коринфянам, приветствует коринфских христиан от себя, а также и от имени Сосфена: Павел, волею Божиею призванный апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат (1 Кор. 1, 1). Впоследствии святой Сосфен был епископом в Колофонии.

Апостол
АПОЛЛОС
8 / 21 декабря, 30 марта / 12 апреля

О святом апостоле Аполлосе в Деяниях апостольских говорится, что некто иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писании, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью. Ибо он сильно опровергал иудеев, всенародно доказывая Писанием, что Иисус есть Христос (Деян. 18, 24–28). Святой апостол Павел в послании к Коринфянам вспоминает об Аполлосе в следующих словах: Ибо когда говорит один (из вас): я Павлов, а другой: я Аполлосов, то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог (1 Кор. 3, 4–6). Святой апостол Аполлос был епископом Кесарии Палестинской.

Апостол
ТИХИК
8 / 21 декабря

Об этом святом сказано в Деяниях апостольских, что при путешествии апостола Павла в Сирию через Македонию его сопровождал до Азии и ожидал в Троаде вместе со многими другими мужами также и Тихик (см.: Деян. 20, 4). Апостол Павел в послании к Ефесянам говорит, что об обстоятельствах, в которых он находится, известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель (Еф. 6, 21–22). Также и в послании к Колоссянам апостол Павел говорит: Обо мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник о Господе (Кол. 4, 7). О нем же упоминает Апостол в посланиях к Тимофею, говоря, что Тихика он послал в Ефес (см.: Тим. 4, 12). Святой Тихик был епископом в Колофонии после апостола Сосфена.

Апостол
ЕПАФРОДИТ
8 / 21 декабря, 30 марта / 12 апреля

Об этом святом апостоле Павел пишет к Филиппийцам в таких выражениях: Я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей, потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжко скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидевши его снова, возрадовались, и я был менее печален. Примите же его в Господе со всякою радостью и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне (Флп. 2, 25–30). Святой Епафродит был епископом Адриаки во Фракии.

Апостол
КАРП
26 мая / 8 июня

Святой Карп был учеником апостола Павла, и о нем в послании к Тимофею апостол Павел говорит: Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные (2 Тим. 4, 13). Святой Карп был епископом в Берии Фракийской, проповедовал также на острове Крите. Дионисий Ареопагит, лично знавший святого Карпа, говорит о нем, что он не начинал Литургии до тех пор, пока не сподоблялся Божественных видений. Святой апостол Карп был убит иудеями.

Апостол
КОДРАТ
21 сентября / 4 октября

Святой Кодрат был проповедником христианства и епископом в Афинах и Магнезии. В царствование императора Адриана он претерпел много мучений за проповедь Христову, был заключаем в оковы, побиваем камнями и наконец уморен голодом в темнице.

Апостол
ЗИНА
27 сентября / 10 октября

Святой Зина еще называется законником, то есть ученым мужем, ведающим юридическими делами в церковных судах. Апостол Павел в послании к Титу в числе других приказаний говорит: Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка (Тит. 3, 13). Он был епископом в Диосполе.

Апостолы
АРИСТАРХ, ПУД и ТРОФИМ
15 / 28 апреля

О святом Аристархе упоминается в Деяниях апостольских, в рассказе о том, что когда жители Ефеса пришли в ярость и взбунтовались против христианских проповедников, они схватили Македония, Гаия и Аристарха, спутников апостола Павла (см.: Деян. 19, 29). Апостол Павел в послании к Колоссянам, перечисляя лиц, приветствующих Колосскую Церковь, говорит: Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною (Кол. 4,10); а также, перечисляя приветствующих апостола Филимона, говорит, что приветствует его и Аристарх (см.: Флм. 1, 23). Святой Аристарх был епископом в сирском городе Апамии, принял мученическую кончину в Риме.

Святой Пуд вспоминается апостолом Павлом в числе приветствующих апостола Тимофея (см.: 2 Тим. 4, 21). Святой Пуд, бывший римским сенатором, был так благочестив, что дом свой обратил в церковь, названную Пасторскою. В доме этом он принимал святых апостолов Петра и Павла. Есть даже предание о том, что в церкви святого Пуда священнодействовал апостол Петр. Святой Пуд, как и святой Аристарх, был предан казни вместе с первоверховными апостолами.

О святом Трофиме в Деяниях апостольских упоминается дважды: первый случай – когда перечисляются спутники апостола Павла в его путешествии (см.: Деян. 20, 4), второй – в рассказе о том, что израильтяне заподозрили, будто апостол Павел ввел в Иерусалимский храм христианина из язычников Трофима ефесянина (см.: Деян. 21, 29). Также в послании к Тимофею апостол Павел упоминает этого святого, говоря, что оставил Трофима больным в Милете (см.: 2 Тим. 4, 20).

Все вышеупомянутые святые апостолы – Аристарх, Пуд и Трофим – сопровождали во всех гонениях апостола Павла, по кончине которого, в царствование императора Нерона, все трое были усечены мечом.

Апостол
АРТЕМА
30 октября / 12 ноября

О святом Артеме, апостоле от семидесяти, вспоминает святой апостол Павел в послании к Титу, когда обещает послать к нему кого-либо из двух: Артему или Тихика (см.: Тит. 3, 12). Святой апостол Артема был епископом в Листрах, где показал себя искусным слугой Христовым, истребляя язычество и распространяя и утверждая христианство.

Апостол
АКИЛА
14 / 27 июля

Святой Акила был родом из понтийских евреев и, проживая в Риме вместе со своею женою Прискиллою, был обращен в христианство апостолом Петром. В Деяниях апостольских есть сказание: после того как император Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима, Акила пришел в Коринф и здесь, поселившись вместе с апостолом Павлом, занимался одним с ним ремеслом – деланием палаток (см.: Деян. 18, 1–3). Акила деятельно помогал апостолу Павлу в его проповеднической деятельности и даже отправлялся вместе с Апостолом в Ефес.

Насколько высоко ценил апостол Павел апостольскую деятельность Акилы, видно из послания к Римлянам, где Апостол говорит: Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников, – и домашнюю их церковь (Рим. 16, 3–4). Из приведенных слов становится ясно, что Акила возвращался в Рим, несмотря на запрет императора Клавдия. Апостол Акила служил епископом в Ираклии, а также проповедовал слово Божие в Азии и Ахаии и за проповедь свою принял

мученический венец. Большая часть мощей святого Акилы находится в Риме.

Апостолы
ФОРТУНАТ и АХАИК
4 / 17 января

О святых апостолах от семидесяти Фортунате и Ахаике есть воспоминание в послании апостола Павла к Коринфянам, где Апостол говорит, что он рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше; ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых (1 Кор. 16, 1718). Святой апостол Фортунат, неустанно проповедуя Христа, принял блаженную кончину, а об апостоле Ахаике в церковных преданиях сведений никаких не сохранилось.

Апостол и священномученик ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ 3 / 16 октября

Святой Дионисий происходил родом из Афин и был сыном именитых родителей. Он получил, благодаря богатству и знатности рода своего, блестящее образование. Еще в молодые годы, в возрасте около 25 лет, он превзошел знаниями всех своих товарищей, в особенности в знании философии. Но не удовлетворяясь образованием, полученным в Афинах, Дионисий удалился в Илиополь в Египте, где с усердием занимался астрономией. Знание астрономии, как гласит церковное предание, в момент смерти Спасителя, когда омрачилось солнце, вызвало из уст Дионисия восклицание: «Или Бог, Создатель всего мира, страдает, или сей видимый мир кончается».

После возвращения из Египта в Афины святой Дионисий женился. Его происхождение и хорошее образование дали ему возможность сделаться членом верховного совета в Афинах (ареопага).

В это время святой апостол Павел пришел в Афины и, проходя по городу, осматривал памятники и святыни языческого города. Среди надписей на жертвенниках апостол прочитал: «Неведомому Богу». В то время жители Афин охотно

проводили время в обсуждениях о чем-то новом, а также любили выслушивать приходивших в город иностранцев. Апостол Павел, приведенный в ареопаг, начал речь свою с того, что упомянул о жертвеннике, посвященном неведомому Богу, а в дальнейшем своем слове проповедовал о Христе. Большинство граждан Афин отнеслись к речи Апостола недоверчиво, но некоторые уверовали во Христа. Среди уверовавших был и святой Дионисий Ареопагит (см.: Деян. 17, 19–34).

Перед уходом из Афин апостол Павел исцелил одного слепорожденного, которого затем послал к святому Дионисию, чтобы сим чудом убедить его к принятию Крещения. Увидев исцеленного слепорожденного, святой Дионисий со всею своею семьею крестился от апостола Павла.

После Крещения святой Дионисий поставлен был во епископы Афин самим апостолом Павлом. Святой Дионисий долгое время трудился для проповеди Христовой в Афинах, и когда устроил и утвердил Церковь Афинскую, отправился проповедовать слово Божие и в другие страны. Был он и в Риме, откуда вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием отправился в Галлию, нынешнюю Францию, и там многих обратил ко Христу. Первая христианская церковь основана была в Галлии на том месте, где теперь находится город Париж. В этой церкви, по преданию, совершал Литургию сам святой Дионисий.

В царствование императора Домициана в Галлию был по-

слан в управители Сисиний. По указу императора началось гонение на христиан, и Сисиний приказал схватить и представить на суд Дионисия и всех его приближенных, а именно Рустика и Елевферия. За твердое исповедание Христа святой Дионисий был предан жестоким мукам: сначала бит веревками, потом положен на раскаленное железо, а затем был отдан на съедение зверей, но звери не прикоснулись к телу святого Дионисия. Тогда по повелению Сисиния бросили святого Дионисия в сильный огонь, но и из него он вышел невредим.

После этого святого Дионисия с другими мучениками заключили в темницу, где святой Дионисий совершал бескровную Жертву как для заключенных, так и для всех приходящих к мученикам христиан. Видя безрезультатность мучений, Сисиний решил склонить святого Дионисия и его сподвижников к язычеству прельщениями различных благ, но непреклонны были мученики, и Сисиний повелел отсечь им головы.

Есть предание, что святой Дионисий присутствовал при погребении Пресвятой Богородицы.

Святому Дионисию Ареопагиту приписываются сочинения о Небесной иерархии, о Божественных именах и таинственном богословии. Он же сообщает сведения о чудном Успении Богоматери.

Апостол
СИМЕОН,
именуемый НИГЕР
4 / 17 января

Повествуя о деяниях апостольских, святой евангелист Лука говорит: В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учители: Варнава и Симеон, называемый Нигер (Деян. 13, 1). Об этом же святом упоминает и святой Епифаний, который, перечисляя имена семидесяти апостолов, упоминает среди других имен и Нигра (то есть Симеона Нигера). Перечислением этим святой Епифаний дает нам основание заключить с большой долей достоверности, что лик меньших апостолов состоял из семидесяти двух и что Симеон Нигер принадлежал к числу их.

Апостол
КЕСАР
8 / 21 декабря, 30 марта / 12 апреля

Апостол Христов проповедовал слово Божие и был епископом в Диррахии, области в средней Греции.

Апостол
КИФА
8 / 21 декабря, 30 марта / 12 апреля

По преданию, был епископом в Иконии, в Малой Азии. Существует мнение, что именно его упоминает апостол Павел в первом послании к Коринфянам, где пишет, что Кифе явился Господь по воскресении (1 Кор. 15, 5–6), но надежнее считать, что Павел говорит здесь об апостоле Петре.